

Роман Васин

Кровь артефакта

Editor: Alex-Rus

S.T.A.L.K.E.R.

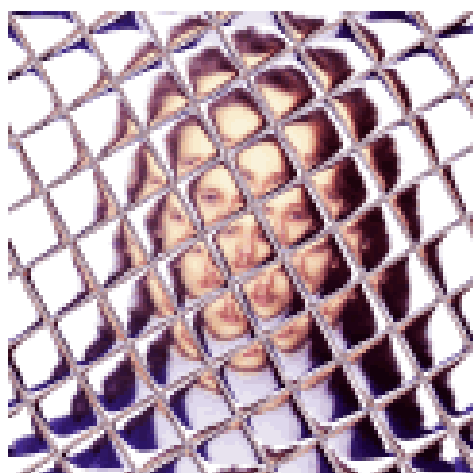
«Кровь артефакта»

Роман Васин

**ноябрь 2007-ноябрь 2008 г.
2013.02.03-2013.02.08
2013.02.03-2013.02.08**

**© автор Роман Васин
© оформление Alex.Rus.UA
© редактор Alex-Rus**

STALKER

редактор: [Alex-Rus](#)

Аннотация¹

Чернобыльский кризис и возникновение Зоны отчуждения. Что есть причина, а что следствие? Чем являются артефакты на самом деле и кому выгодно их появление? Обычным сталкерам Максиму и Соньке, рискуя собственной жизнью, предстоит узнать ответы на эти вопросы. Но знание не всегда наделяет силой, иногда оно приводит на острие противостояния между более могущественными существами.

Посвящаю своему сыну, появившемуся на свет в тот же год, что и эта книга.

Выражаю огромную благодарность своей жене, выступившую в роли первого редактора и принявшей на себя основной удар синтаксических ошибок.

Спасибо Скворцову Ивану Фёдоровичу (tEx), подтолкнувшему меня к идее написания книги и являющемуся первым и благодарным читателем.

---

¹ Редакция 2013.02.03-2013.02.08 произведения «Кровь артефакта» (автор Роман Васин) по теме [игровой вселенной S.T.A.L.K.E.R.](#) (от [украинской компании GSC Game World](#)) на основе оригинального fb2-файла от 28.01.2009 (id 268B3141-3611-4C3E-A5FA-CF1143CE032A) под редакцией ОМч4, ver 1.2 — приведение к валидному состоянию, дополнительное форматирование и правка: «генеральная уборка», кавычки (Sergius). (прим. ред. [Alex-Rus](#))

Часть 1.

Вопросы без ответов

*«... Одинокий волк — это круто,
Но это так, сынок, тяжело.
Ты владеешь миром, как будто,
И не значишь в нём ничего...»*

А. Я. Розенбаум

Задолго до

Их было три. Нет, не так. Сначала их было четыре. Много лет назад один из них пожертвовал собой, чтобы у других был шанс. Они все были разные, каждый выполнял свою функцию, каждый знал своё место в этом мире, и каждый занимал это место в этом мире. Каждый из них мог многое. Вместе они могли почти всё, но вместе они никогда не собирались. По крайней мере, до того дня. В тот день в лабораторию, где их находилось три, принесли Четвёртого. Им не надо было слов, не надо было ничего того, что от них требовали существа в белых одеждах, чтобы понять, что нужно делать. Каждый из них знал своё место в этом мире и каждый знал, что он должен сделать. Один из них знал, что должен пожертвовать собой ради того, чтобы остальных оставили в покое. Другой знал, как сделать, чтобы их больше не нашли, а третий и четвёртый знали, как ему в этом помочь.

И вот, объединив свои усилия, они в ночь, когда все приборы от них были отключены и никто не смог бы помешать, приступили к выполнению плана. Первый протянул своё восприятие к реактору с родственным им веществом. Родственным, но таким бездушным и жестоким. Поначалу они даже пытались наладить с ним контакт, узнать, почему он работает против своих братьев, но всё было тщетно.

И вот теперь, получив возможности четырёх, Первый вошёл в контакт с собратом, опутал его своей сущностью, точь-в-точь, как когда-то тот опутывал их, навязал свою волю и заставил выплеснуть всю свою энергию.

Мир содрогнулся. Мироздание заплакало. Но им не оставили другого выхода.

Второй, воспользовавшись разлитой в мироздании энергией, перенёс себя, Третьего и Четвёртого в безопасное место и начал создавать, словно кокон, уникальное пространство, чтобы исключить возможность их обнаружения существами в белых одеждах. Третий с четвёртым ставили ловушки для возможных посетителей и создавали свои копии, немного меняя некоторые свойства, чтобы пустить искателей по ложному следу.

Но всё-таки они кое-что не учли.

Зачин

Сегодня с утра в нашу деревеньку нагнали войска. Помимо пехоты притащились даже два БТРа, а сверху всё это безобразие патрулировал вертолёт. Собственно, называть деревней то место, где обитали пятнадцать сталкеров, было лестью для десяти покосившихся хибар, но мы ведь это считали домом. Своим домом. И теперь хмуро взирали на происходящее.

Обычно военные в наши дела не вмешивались, скупали найденные артефакты, иногда карты с проставленными отметками ловушек и скоплений мутантов. Или меняли всё это дело на тушёнку да предметы личной гигиены. В Зону ходить особо не мешали, стояли для отвода глаз по периметру, но и только. А вот выпускать из предбанника (так мы называли пространство между двумя кольцами военных) во внешний нормальный мир отказывались, ссылаясь на карантин. Если попал в Зону, всё, обратной дороги не было. По крайней мере, пока. Да собственно, обратно никто и не рвался.

Зона затягивала в себя покрепче наркотика. Посидишь в предбаннике неделю и всё, начинает что-то грызть изнутри, требовать снова пройти по той самой грани, за которой конец, смерть. И хорошо, если за это время находился заказчик, и в Зону уходишь не просто так, потому что не можешь без этого, а по делу, которое принесёт прибыль. Собственно, из-за прибыли в основном сюда и попадали. Артефакты приносили большие деньги. Не сказать что лёгкие, но всё же. Каждый, наверное, думал похоже: *«Пока то да сё, я накоплю на безбедную старость, а там и карантин отменят»*. Но его никто не торопился отменять. И люди матерели, превращались из туристов в сталкеров и постепенно забывали о прибыли, получая наслаждение от опасностей и всего нового, что присуще Зоне.

Так было поначалу. Учёные засыпали заказами, частные коллекционеры подкупали военных и тоже болтались по всем предбанникам вокруг Зоны, скупая всё, что выносили сталкеры. Теперь стало труднее. Конечно, после Выбросов в Зоне появлялись артефакты, но многие из них уже практически ничего не стоили. Их у учёных и коллекционеров уже накопилось немалое количество, и закон спроса и предложения взял своё. Такие артефакты как «слюда», «ночная звезда» и им подобные скупали уже практически за бесценок, и опытные сталкеры их уже даже не подбирали, оставляя новичкам — пусть радуются и не лезут вглубь Зоны. Новичок в глубине Зоны — труп. Доказано Зоной.

«Батарейка», «колобок» и прочие середнячки стоили до сих пор прилично, и ими не брезговал никто, а вот найти «душу» — это была уже редкая удача. Учёные до сих пор кланчили этот артефакт, но редко кому из сталкеров везло найти хотя бы две «души», а единственную найденную только глупец мог продать — и самому сгодится.

Сегодня в деревне было только девять сталкеров, включая меня. Остальные находились в Зоне. Все наблюдали за действием военных с мрачным недоумением, а я ещё и злостью, потому что только вчера вышел из Зоны и не успел сбыть хабар. И когда теперь это получится — неясно, так как от военных ничего хорошего ждать не приходилось.

Так и вышло. Нас собрали на небольшом свободном пятачке и объявили, что предбанники аннулируются, а так как карантин никто не отменял, то мы обязаны переселиться ближе к Зоне. Точнее, в самое начало Зоны. Мы недоумённо запереглядывались. Жизнь в предбаннике хоть и не была мёдом, но всё же аномалий здесь было мало, каждая была наперечёт, отмечена не только на карте, но и огорожена на местности. Новые аномалии появлялись настолько редко, что никто и не помнил уже, когда в нашей деревеньке последний раз таковые возникали. И вот на тебе! Жить в самой Зоне было равносильно обитанию на пороховой бочке, и мы, ясное дело, завозмущались. Из общего гомона армейский капитан выделил чей-то вопрос *«Но почему?»* и соизволил на него ответить:

— Наши светлые головы, они же научники, разработали, как им кажется, способ избавиться от аномалий. — Он как-то ехидно улыбнулся.

— Ну, так пусть приходят и экспериментируют, вон они, эти аномалии. — Слои махнул в сторону огороженного «выверта». — Мы-то здесь при чём?

— Периметр должен быть без гражданских. — Официальным тоном объявил капитан.

— «Нужно» нам их секретное оборудование, — хмуро протянул Брат, — что теперь, из-за этого людей на убой гнать? Там же нежилая Зона, сами знаете. Половина сталкеров в первую неделю погибнет.

— Ну, не надо сгущать краски. — Осадил его капитан. — Есть и приятная сторона медали: вам даётся двое суток, чтобы найти подходящее для жилья место. Там для вас правительство, заметьте бесплатно, построит бараки. Будете жить как нормальные люди, а не в этих руинах.

— Ага, только недолго. — Не унимался Брат.

— Хватит! — Посуровел капитан. — Вас сюда силком не тащили, в конце концов, кто не хочет, может провести остаток своих дней во вполне себе тихом месте: в обычной зоне. И заметьте, без всяких аномалий. Этот вопрос решён, так что думайте, кто пойдёт. Через два дня жду координаты.

— Сколько человек может идти на поиски? — Я уже прикидывал, смогу ли отвертеться.

— Ну, скажем трое. — Прикинул что-то в уме капитан.

— А почему не все? — Влез, в общем-то, с довольно глупым вопросом Мелочь.

— Потому-то если сейчас все сталкеры полезут в Зону, она испугается такого количества хмурых вооружённых мужчин и сбежит. — Отшутился капитан и закончил разговор, подкинув нам сладкую пилюлю. — Смотрите веселей, вам теперь до Центра Зоны топтать меньше будет.

В чём-то он, конечно, был прав. Но цена этого всего действительно будет не в золоте, а в количестве погибших товарищей.

Мы хмуро скучковались вокруг костра и стали решать, кто пойдёт. Особо никто желания не испытывал, только Слон заявил, что не против прогуляться. «Конечно, — усмехнулся я про себя. — Ты же две недели уже тут кукуешь, как говорится, тянет и зовёт».

— Будем спички тянуть. — Решительно заявил Леший. — Один уже есть, осталось двое. Мелочь отпадает, нечего новичку там пока делать. Значит, надо семь спичек.

Я достал коробок, вытащил семь спичек, надломил две и передал Слону. Тот не спеша перемешал их и протянул нам руку с зажатыми в ней семью коричневыми головками. Леший вытянул длинную, Сапог тоже. Я взялся за среднюю и потянул вверх. На половине спичка кончилась. Я не торопясь достал сигарету, чиркнул вытащенным обломком спички по коробку, прикурил и жадно затянулся. Хреново получается. Артефакты не сбыл, налички кот наплакал, а подкупить патронов не помешает. На обычные хватит, а вот на серебряные, что я заказывал у Мытаря, вряд ли². Да и жратву на что-то надо покупать.

Тем временем определился третий участник рейда. Им оказался щуплый на вид, но невероятно сильный и выносливый Мамай, получивший своё прозвище за монголоидный разрез глаз.

— Итак. — Подвёл итог Леший. — В рейд идут: Слон, Максим и Мамай — давайте, собирайтесь, потом подходите к КПП, я там буду, надо с капитаном поговорить.

Многие считали, что Максим — это моё настоящее имя, и при знакомстве удивлённо вытаращивали на меня глаза, типа, что за чудик такой простодырый, каждому встречному-поперечному имя своё называет. Все знали, что, назвав в Зоне своё настоящее имя, можно запросто проснуться однажды зомби. Точнее, не проснуться совсем, потому что тело твоё уже вовсе не твоё и разум принадлежит неизвестно кому. Поминай, как звали. В прямом и переносном смысле слова. Я никого не разубеждал. Это раньше всех звали что-то типа: «Рома-Гильза». Сейчас остались только вторые части имён, а первые стали непозволительной роскошью.

Максимом меня начали называть, когда я, будучи ещё новичком, притащил из Зоны пулемёт «максим». Новый, практически в масле, со вставленной пулемётной лентой. Где я его взял и зачем тащил за собой, остаётся загадкой по сей день. Даже для меня. Тогда случилась знатная заварушка километрах в восьми от начала Зоны в районе посёлка Буряковка. Наша

---

2 В оригинале тут и далее всюду «врят ли» или даже «врятли». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

группа угодила в засаду. Я никому свои подозрения не говорил, но про себя часто думал, что засада была странная. Невозможная. Если бы я кому рассказал, подняли бы на смех. Дело в том, что я видел то, чего в горячке боя не заметили остальные: у крайних домов посёлка, где мы угодили в засаду, стояло два контролёра. Я нисколько не сомневался, что именно они руководят нападшими на нас чёрными псами. Хотя этого не могло быть в принципе. По крайней мере, до сегодняшнего дня, но Зона меняется, она нам это доказывала не раз. Порой с печальными для нас последствиями.

Псов было много, и драться за жизнь пришлось и мне, хоть я, как новичок, и находился в центре отряда. Не знаю, чем бы всё кончилось, но в тот момент произошёл Выброс. Даже скорее не Выброс, а его отголосок. Я успел заметить набегавшую рябь и, перед тем как потерять сознание, увидел, что люди и псы один за другим пропадают, попав в набегавшую волну.

Пришёл я в себя оттого, что меня тряс за плечо Мытарь. Причём я не лежал, не сидел, а стоял посреди улицы нашего небольшого поселения. Я недоумённо посмотрел на Мытаря, затем не менее недоумённо на пулемёт «максим», стоявший у моих ног, и задал самый глупый вопрос за свою жизнь:

— Где я?

— Дома. — Удивлённо ответил торговец снаряжением. — А ты разве не должен быть в рейде? И где все остальные ребята?

Остальные ребята подтягивались ещё в течение трёх дней. Правда, не все. Четверых человек мы тогда так и недосчитались. Все прибывшие помнили не больше меня и приходили в себя в относительной близости от посёлка. Правда, пулемёта с собой больше никто не приволок, все выходили порожняком, некоторые даже без собственной амуниции.

С тех пор и повелось — Максим. Не мы выбираем себе имена, нам их даёт Зона.

Мы разбрелись по своим хибарам собираться в рейд, Леший отправился на КПП, до которого было километра три, остальные сгрудились у костра и стали вполголоса обсуждать последние новости.

Я зашёл в свой дом и задумчиво огляделся, как бы прощаясь со всем этим. Действительно, удастся ли вернуться сюда? Сколько вложено сил и души в каждую доску, найденную, принесённую и прибитую. Даже болезный цветок в горшке на подоконнике — и тот отдавал таким родным и близким, что тоска сдавила сердце. Всё! Всё это придётся бросить.

Я быстренько перевероршил все тайники, выгреб все артефакты и перебрал остальной скарб. Запасные ножи придётся оставить, стимуляторы выгреб до последнего и задумчиво уставился на калаш. Затем перевёл взгляд на винторез. Что взять? Немного поколебавшись, я взял всё же винторез, справедливо рассудив, что любимое оружие Слона — калаш, а Мамаёв — МР-5. Должен же в группе быть снайпер? Покосился на весь остальной хлам. Куда его теперь? Думаю, сейчас этим вопросом терзаюсь не только я. Надо опередить остальных. Я поскидывал весь лишний скарб в свободный рюкзак и потащил его к Мытарю.

— Купи. — Заявил я с порога, едва ввалившись в его импровизированную лавку.

— Кто бы у меня купил. — Протянул Мытарь, задумчиво водя пальцем по пыльной полке.

— Не понял. — Замер я на пороге.

— А что тут непонятного? — Вздохнул Мытарь. — Я хоть и не сталкер, но наружу меня никто не выпустит. Мне с вами идти, и куда всё моё барахло девать, просто ума не приложу.

— Надо надавить на капитана. — Почесал я кончик носа. — Пусть ждёт, пока мы всё не распродадим.

— Так он тебя и послушал. — Хмыкнул Мытарь.

— Посмотрим. — Я скинул с плеча рюкзак с ненужным теперь скарбом. — Пусть у тебя пока полежит?

— Хорошо. — Мытарь проводил меня взглядом до двери и только тогда задал болезненный для меня вопрос. — Ты патроны-то серебряные забирать будешь?

— Попозже. — Буркнул я и вышел, услышав всё-таки в спину грустное «Куда уж позже».

За Слоном и Мамаем заходить не пришлось, они стояли возле моего дома с небольшими рюкзаками за плечами. Автоматы держали в руках. Как я и ожидал, их выбор пал на любимое оружие.

— Вот ты где. — Заулыбался Мамай. — А мы думали, уже утопал. У тебя дома такой бардак, как будто Мамай прошёл, но это был не я! — пошутил он и улыбнулся ещё шире.

— Просто выгреб всё. — Хмыкнул я, оценив шутку.

— Думаешь, можем не вернуться? — догадался Слон.

— Да ну, бросьте вы! — Махнул рукой Мамай. — Пессимист ты, Максим.

— Я реалист. — Возразил я. — Просто подстраховался.

— И что, ты вот с таким баулом будешь по всей Зоне шастать? — Ткнул пальцем Слон мне за спину.

Я попрыгал:

— Терпимо, да и в глубь мы всё равно не пойдём. Нам ведь сразу за периметром надо место найти.

— А если его там не будет? — Задал в общем-то резонный в таком случае вопрос Мамай. — Сегодня ночью Выброс был.

— Опять внеплановый? Что-то зачастили они последнее время. — Я вздохнул. — А сам-то откуда знаешь?

— Да ты пока хабар свой перебирал и с Мытарем лясы точил, тут Байкал вернулся. Говорит, еле ноги унёс, так сильно душу трясло.

— Ясно. — Вздохнул я. — Ну что, двинули?

— Пошли. — Согласился Мамай, и мы направились к КПП.

На КПП нас, как обычно, не пустили. Метрах в десяти от него с вышки раздался приказ «Стоять». Мы остановились. С ребятами из наружного оцепления лучше не спорить. Это во внутреннем кольце можно было подойти, перекинуться парой словечек, посидеть-покурить. Тут это фокус не пройдёт, могут и шмальнуть. Из-за укреплений, сложенных из мешков с песком и смотрящим на нас дулом пулемёта, раздался ехидный голос:

— Чего надо?

— Капитана позови. — Спокойно сказал я.

— Какого ещё капитана? — Продолжал глумиться солдат, водя стволом из стороны в сторону.

— Слушай, ты... — Зарычал, не сдержавшись, Слон, но скандалу не суждено было развиваться.

— Отставить! — Рывкнул вынырнувший из КПП капитан и махнул нам рукой. — Заходите.

Мы прошли в помещение, в котором, попивая чай, вольготно расположился Леший, два военных, рассматривающих какую-то карту, и мужчина средних лет в штатском. Накурено было так, что хоть топор вешай. Мы скинули рюкзаки, уселись на неудобные стулья, стоявшие вдоль стены, и тоже внесли свою лепту в окружающую нас дымовую завесу.

— Значит, так! — Сразу взял быка за рога капитан. — Пройдёте вот через этот блокпост. — Он ткнул пальцем в карту нашего сектора предбанника, висевшую на стене. — Я с бойцами связался, вас пропустят без вопросов, скажите: от капитана Старыгина.

— А почему не через этот? — Встрял Мамай, ткнув в соседний квадрат. — Он же ближе.

— Там вам ловить нечего. — Недовольно поморщился капитан. — Я с ними связывался, они сказали, что после ночного Выброса там участок как с цепи сорвался, одна сплошная аномалия.

— Ясно. — Сник сразу Мамай, и я его прекрасно понимал: до указанного капитаном блокпоста было топтать лишних километров пять.

— У меня тоже вопрос. — Полез я, решив, что надо всё же начать с насущных проблем. — Что нам делать с оставшимися вещами? Нам выделяют машину, чтобы их перевезти на новое место?

— Машину вам не выделяют, возьмёте с собой только то, что вам необходимо и что вы сможете унести на себе, НО! — повысил голос капитан, перекрывая наши возмущённые крики. — Господа учёные согласны выделить вам в качестве компенсации определённую сумму наличными. Я правильно говорю? — Капитан повернулся к человеку в штатском.

— Всё верно. — Подтвердил научник. — Я некоторое время занимался скупкой артефактов по всему периметру Зоны и знаю что почём. Сразу предупреждаю, много не дадим, но как говорится, на безрыбье и рак... — Он виновато улыбнулся. — Ваше лишнее боевое снаряжение вызвался оценить капитан, а мы выделим озвученную сумму.

— Лишнего снаряжения не бывает. — Заявил Слон и затаился.

Научник вновь виновато улыбнулся, но промолчал, лишь пожав плечами. Что ему было наше оружие? Металлолом! Я по глазам видел, что он уже в мыслях весь в экспериментах над аномалиями.

— Итак, продолжим. — Подвёл черту Старыгин. — Вглубь Зоны больше чем на пять километров не заходите, там вам никто ничего строить не будет. Идти вдоль периметра влево или вправо — решите сами. Когда выберите, сообщите координаты.

Капитан открыл ящик стола, вытащил массивную военную рацию и протянул нам. Мамай схватил её: «Ангрейжена!» — заявил он неизвестно кому и нажал на кнопку вызова:

— Первый, первый, я второй, приём!

Старыгин вновь поморщился:

— На связь выходите только, когда найдёте место вашей будущей базы, не засоряйте мне эфир. Ваш позывной будет «Слюда». Мы — «База». Когда найдёте, включите маячок. — Он передал нам ещё небольшую пластиковую коробочку с одним-единственным переключателем. — Всё ясно?

Мы покивали.

— Тогда выдвигайтесь. Чем быстрее вы её найдёте, тем лучше.

«Смотря кому» — подумал я, но вслух сказал другое:

— Давайте лишние вещи нас троих вы сейчас оцените, а то мало ли, как оно сложится, может, не удастся сюда вернуться. Охранять место и всё такое...

— Называй вещи своими именами, Максим. — Хохотнул Мамай и пояснил присутствующим. — Просто он на мели.

— Всё-то ты знаешь. — Буркнул я, думая, что никто теперь никуда ничего оценивать не пойдёт. Но, на моё удивление, капитан повернулся к научнику:

— Съездим, Аскольд?

Тот кивнул.

Мы загрузились в армейский УАЗик без крыши и покатали в сторону наших хибар. Я с удовольствием подставил лицо встречному ветру и радовался недолгим минутам поездки, когда не надо было топать на своих двоих. Ещё было неясно, почему нас не довезти так же и до блокпоста, но на моё предложение капитан ответил категоричным отказом. Я недоумённо пожал плечами, но настаивать не стал.

Солдаты, стоявшие в карауле у БТРов, козырнули Старыгину, и наш УАЗик въехал в деревню. Я ткнул пальцем в предпоследний дом по правой стороне улицы, и мы, подняв облако пыли, резко остановились у хибары Мытаря.

Я зашёл внутрь, покосился на что-то пилившего торговца, закинул второй рюкзак на плечо³ и вышел. Мытарь так и не оторвался от своего занятия, и я подумал, что, наверное, сейчас вся деревня такая пришибленная. Сам я, решив насущную проблему со своим хабаром,

3 В оригинале «плечё» тут и далее по тексту. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

чувствовал себя довольно уверенно, выкинув пока из головы такие ненужные мысли, как жильё на новом месте — в самой Зоне. Как оно там будет, это дело десятое, сейчас надо настроиться на рейд и думать только об этом.

Вышел на улицу и хмыкнул — возле машины остались только капитан с научником, Слон с Мамаем, видимо, всё-таки решили последовать моему совету и избавиться от всего лишнего. Что ж, тем лучше, есть у меня ещё дельце к научнику, тет-а-тет, как говорится.

Я быстро вывалил весь свой лишний скарб на заднее сиденье УАЗика, отдельно достал из боковых кармашков рюкзака три артефакта, размером со спичечный коробок каждый и выжидательно перевёл взгляд с капитана на научника.

— Десять.

— Двенадцать. — Ответили они практически одновременно, оценив каждый свою часть имущества.

Я прикинул в уме, получалось меньше, чем при обычной торговле через скупщиков, но могло быть и хуже, нам деваться некуда и они это знают. Могли и вообще копейки заплатить. А так двадцать два куска вполне прилично.

— По рукам. — Быстро согласился я, пока ещё напарники отсутствовали и отозвал научника в сторону. Старыгин лишь хмыкнул на такую конспирацию, видимо, у них между собой секретов не было. Толи друзья закадычные, толи вообще братья⁴. Но мне было плевать на их отношения, сейчас мне было важно, чтобы никто не видел того, что я покажу, а там уж пусть сами решают между собой. Я буду уже далеко.

Я снял с плеча рюкзак со своей основной амуницией и, пока научник отсчитывал нужную сумму, достал небольшой сейф, размером с кирпич. Открыл его и аккуратно выкатил на землю два артефакта — итог моего последнего похода: «Постамент» и «Бант». Избавиться от них было делом первостепенной важности. Я не сомневался, что научник с удовольствием заберёт и то, и другое, весь вопрос в сумме, что он за них заплатит. Здесь я собирался стоять насмерть и торговаться до последнего. «Постамент» представлял собой... Собственно, его и представлял, только в миниатюре, чуть больше спичечного коробка. Он излечивал колото-резанные и пулевые ранения, да и вообще приводил в порядок весь организм. Достаточно было на его плоскую поверхность капнуть каплю крови раненого, и рана затягивалась. И хрен бы я его кому продал, если бы в довесок к нему не прилагалось два подвоха. Первое — его можно было использовать только один раз, и второе — весил он килограмм наверное десять. Теперь рюкзак заметно полегчал.

Второй артефакт — «Бант» — как его назвал я, представлял собой четырёхсторонний ярко-бордовый⁵ бант. Что он делает, я не знаю. Может, кто его и находил, но я о таком не слышал, и в базе данных сталкеров тоже его не было. Я тоже его заносить не стал, решив сперва избавиться от странного артефакта. Сталкеры и так ходят в прицеле винтовок мародёров, а так и подавно шагу не успею ступить.

Научник удивлённо, как-то по-детски ойкнул, увидев один очень редкий артефакт, а второй вообще впервые в жизни, но руки протягивать к артефактам не стал. «Молодец» — похвалил я его про себя.

— Сколько просишь? — Выдохнул он и я заметил, как засветились его глаза.

— Пятьдесят. — Загнул я нахально, решив начать с максимума.

— Ого! — Только и смог выдавить из себя научник и, прочистив горло, предложил тридцать пять.

— Да тут один «Постамент» на двадцатку тянет. — Деланно удивился я и снизил цену до сорока пяти тысяч.

— А второй может вообще штуки три стоит. — Для вида поспорил научник, но всё же пошёл на встречу. — Сорок.

— Согласен. — Быстро заявил я, увидев краем глаза Слона, выходящего из своей хижины с огромным рюкзаком в руках.

---

4 В оригинале «братья», но по контексту речь не про действие, а отношение. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

5 В оригинале «бардовый», но вряд ли речь про бардов. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

Научник снова полез в карман, а я аккуратно затолкал прутиком артефакты в сейф и вопросительно посмотрел на научника:

— Куда?

— Под сиденье положи. — Ответил он, протягивая мне сорок кусков.

Слон подошёл к машине, когда я уже запихивал сейф под сиденье УАЗика.

— Что там? — Заинтересованно вытянул он шею.

— Ничего нового. — Отрезал я.

— Ну-ну. — Не поверил он мне, сгрёб мои вещи на заднем сиденье в один угол и высыпал на освободившееся место свои.

Ему дали за всё тридцать одну тысячу. Тут и Мамай подоспел. Вдвоём они сгребли железяки на пол машины, научник сложил артефакты в отдельный контейнер и поставил на переднее сиденье. Мамаю дали тридцать.

Военные укатили, а мы продолжали стоять посреди улицы, пытаюсь осознать, что только что простились с частью своей жизни. В голове крутилась строка из старой песенки, ясно трактующей наше теперешнее положение: *«Вот, новый поворот, что он нам несёт, пропасть или взлёт...»*

Всё верно. Мы попрыгали, ещё раз проверив, легко ли выходят ножи из ножен, переглянулись и, вздохнув, направились из деревни.

— Стойте! — Вдруг вспомнил я о торговце.

Сталкеры лишь недоумённо посмотрели, как я скрываюсь за дверью дома Мытаря.

— Давай патроны! — Заявил я, с шумом вваливаясь к торговцу.

— Пять штук. — Мрачно заявил он, выкладывая на прилавок восемь коробок с патронами. Две из них были с патронами к моему винторезу, две с пистолетными патронами, и четыре с патронами для калаша. Последние мне были, правда, теперь ни к чему, калаш я продал, но нельзя же отказываться от заказа? Заказывал — бери, а то больше никто ничего делать не будет. Как говорится, продать-то он их кому-нибудь продаст, но осадок останется. Я выложил на прилавок деньги.

— Может, ещё что-нибудь возьмёшь? — так же мрачно спросил он: — а то я смотрю, ты сегодня щедрый.

— Да ты не парься так, — улыбнулся я ему: — военные товар обещали выкупить, научники платят. Только это секрет. — Зачем-то добавил я, удивляясь ребячеству.

— А что толку. — Вздохнул Мытарь. — Какой из меня будет торговец без товара?

«Что верно, то верно» — подумал я, закрывая за собой дверь.

Мамай со Слоном уже дотопали до конца деревни и точили ляды с военными у БТРов, и я быстрым шагом направился к ним.

Рейд

К блокпосту, указанному капитаном, мы подошли ближе к вечеру. Хотя предбанник и был относительно спокойным местом, но терять бдительности и здесь не стоило. Спешка до добра не доведёт. Благодаря этому мы обнаружили новую аномалию, видимо, возникшую после Выброса, и пришлось задержаться и вкопать по периметру несколько кольев. Никакой картонки в округе не оказалось, и мы решили не подписывать. Опытные люди и так всё поймут. А когда до блокпоста оставалось уже не больше полукилометра, нам на встречу вылетела псевдособака. Мамай сдёрнул с плеча свой автомат и тот, коротко рывкнув, успокоил мутировавшее животное навсегда.

Мы тоже скинули своё оружие. Ну не бегают такие мутанты по одному, но вокруг было тихо. Отрезать ей хвост мы не стали, в нашей деревне сталкеров-шаманов не было⁶, а впарить его ещё кому-нибудь было дохлым номером. Таскать с собой тоже не хотелось, не такая уж и ценность.

Не убирая оружие, мы осторожно преодолели оставшееся расстояние до блокпоста.

Караульного мы встретили метрах за пятьдесят до заставы. Он шёл в нашу сторону с автоматом в руках.

— Встречают. — Усмехнулся Мамай, но солдат, заметив нас, повёл себя совсем не так, как мы от него ждали:

— Стоять. — Как-то вяло, совсем не по-военному произнёс он и направил на нас ствол автомата.

— Стоим. — Опешил Слон от такого приёма.

— Хорошо. — Не понятно к чему заявил солдат и замолчал.

— Солдат, ты не понял. — Стёр улыбку с лица Мамай. — Мы от капитана Старыгина, вас должны были предупредить, что мы пройдем.

— Хорошо. — Так же тупо вновь заявил солдат и повёл стволом. — В караулку.

Я, не делая резких движений, аккуратно похлопал ладошкой себя по макушке.

Жест известный всем сталкерам: пришибленный — дословно, означающий, в общем-то, довольно неприятную для нас ситуацию — солдат под контролем контролёра.

Мамай удивлённо выгнул бровь, Слон лишь крепче сжал автомат. Ситуация конечно не ахти какая сложная, один против троих этот солдат не имел шансов, разве что шальная пуля зацепит, но неизвестно, сколько человек ещё под контролем. Идти в караулку и выяснять это у нас желания не было, поэтому мы разыграли стандартную комбинацию избавления от конвоя, тем более что реальный конвоир⁷ был один, и считал, что мы купились на его лепет.

Мамай пошёл первым, я за ним, а Слон своей широкой спиной прикрывал мои действия от взгляда конвоира. Аккуратно вытащив оба ножа и взяв их за лезвия, я негромко сказал:

— Гав!

В тот же момент Мамай щелчком запустил гайку далеко в сторону. Остальное заняло вряд ли больше секунды: солдат автоматически повернулся на звук, Слон за моей спиной упал на землю, а я, повернувшись, метнул оба ножа в жертву контролёра. Ножи вошли как надо — один в горло, другой в глаз. Мой конёк, не раз спасавший мне жизнь. Солдат издал булькающий звук и повалился на бок, так и не сумев нажать на курок⁸.

6 В оригинале «небыло» слитно. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

7 В оригинале «тем более реальный, что конвоир». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

8 На самом деле невероятное везение: если ножом попасть даже в оба глаза и горло одновременно, но не повредив палец или управляющий нерв на руке, а в идеале позвоночник, то выстрелить раненому таки всё же получится, причём наоборот — болевой рефлекторный спазм способствует непроизвольным сокращениям мышц, а значит, и неприцельной стрельбе. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

Мамай облегчённо вытер пот со лба:

— Ну, мля...

— Подсади. — Я встал на сцепленные⁹ ладони Слона, и он меня поднял к довольно высоко расположенной ветке тополя. С неё я забрался на пару метров повыше и, сняв с плеча винторез, приложился к прицелу.

Отсюда был прекрасный вид на земляной ров с натянутой поверху колючкой и будку караулки. Поводив оптикой по окрестностям, я сосредоточился на окне.

— Чисто. — Заявил я ждавшим меня внизу сталкерам, но, уже собираясь слезить с дерева, вдруг что-то заметил краем глаза. — Стоп!

— Что там? — Не выдержал Мамай, но Слон шикнул на него и он заткнулся.

Но я их не слушал, я смотрел в прицел в спину уходящему контролёру. Был он уже довольно далеко от КПП и стрелять я не решился. Засечёт, если промахнусь, и тогда точно устроит ловушку, а так потерял подконтрольного солдата и пошёл себе по своим контролёрским делам. Тем более что нам с ним не по пути. Я закинул винтовку за спину и слез с дерева.

— Что там? — Повторил Мамай.

— КПП чист, контролёр уходит на север.

— Солдаты с ним? — Уточнил Слон

— Нет.

— На КПП остались?

— Нет.

— А где? — не унимался Слон. — Их там человек десять должно быть.

— Да откуда я знаю? — Разозлился я.

— Сейчас узнаем. — Вмешался Мамай. — Пошли!

И первый направился в сторону блокпоста.

Оставшиеся пятьдесят метров до караулки мы преодолевали наверное минут десять, постоянно останавливаясь и прислушиваясь. На КПП действительно оказалось чисто и тихо. Ни одной живой души. Собственно мёртвых или зомбированных тоже не было.

И тут раздались выстрелы. Не в нас, но мы автоматически залегли, выставив стволы.

— Километр, северо-северо-восток. — С видом знатока заявил Мамай.

— Двигается сюда. — Не менее авторитетно заявил Слон.

— Надо уходить. — Подвёл я черту.

— Что за хрен по полю скачет, надо дать ему п-ды. Как бы нам её не дали, поскакали-ка в кусты. — Прокомментировал с ухмылкой моё предложение Слон, но тем не менее послушно поднялся. Лишние проблемы никому нужны не были.

— Уходим. — Согласился Мамай, достал рацию, выданную капитаном, и уже на ходу начал вызов: — База, база, здесь «слюда», приём.

— Я же просил не засорять эфир. — Раздался недовольный голос Старыгина из рации, но, услышав приглушённые расстоянием выстрелы, насторожился. — Что у вас там?

— Стреляют. — Лаконично отозвался Мамай и, не дав себя перебить, продолжил. — Слушай сюда, капитан, блокпост пуст. Одного солдата сняли мы, он ходил под контролёром, надеюсь, ты понимаешь, что у нас не было выбора. Где остальные — неизвестно. Возможно, стреляют они, но мы проверять не пойдём. Уходим вдоль насыпи на юг к Ильинцам. Найдём место, сообщим. Отбой.

— Стой! — Заорал в рацию капитан. — Проверьте кто стреляет, вдруг это мои ребята? Вдруг им нужна помощь?

— Капитан, — грубо перебил его Мамай, вмиг став жёстким. — Мы не спецназ, ты не забыл? Мы сталкеры и мы уходим отсюда. — И он отключил рацию.

---

9 В оригинале «сцеплённые». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

Начинало темнеть и мы бегом направились на юг. Надо было до темноты успеть уйти подальше от стреляющих и найти место на ночлег. Бродить в темноте по Зоне — сущее безумие.

Мы успели пробежать метров двести пятьдесят, и местность пошла немного в горку, когда раздался одиночный выстрел. Показалось, совсем рядом. СВУ — автоматически отложилось в мозгу, и сразу возле нас взвился пыльный столбик от вонзившейся в иссушённую землю пули. Мы упали на пузо и заозирались. Это не мой винторез, эта штука легко нас достанет издалека.

— Там! — Ткнул я пальцем на холм, находившийся севернее блокпоста, заметив сверкнувший в закатном солнце окуляр.

— Вижу. — Прокомментировал сквозь зубы Слон, и мы аккуратно поползли по склону.

Жалко только, что для СВУ это не препятствие. Словно подтверждая мои мысли, раздался ещё один выстрел. Судя по звуку, пуля угодила в землю метрах в пяти правее меня. Где-то там должен был ползти Мамай. Я напрягся, не решаясь повернуть голову в его сторону, и тут он обозначился сам:

— О! SMS-ка пришла.

Я повернулся¹⁰. Мамай уже смело сидел на корточках и выколупывал из земли сообщение. А то, что это было сообщение, сомнений не было — в месте, куда попала пуля, тянулась красноватая дымка сигнала. Мамай, наконец, выцарапал из земли металлическую капсулу, раскрутил и заулыбался:

— Дождитесь. Сонька. — И заулыбался ещё шире. — Это же Сонька-Кулачок¹¹!

— Она-то здесь откуда? — Я сплюнул. — Придётся дожидаться, окапываемся.

Мы достали лопатки и начали делать отсыпь. В это время от холма отделилась одинокая фигурка и припустила к нам.

Я приник к оптике и усмехнулся:

— Красиво бежит.

— Ага. — Согласился Мамай, наблюдая в бинокль и даже не пытаясь приладить МП-5. На таком расстоянии абсолютно бесполезна вещь. А вот Слон сосредоточенно замер, чуть поводя стволом калаша по верхушке холма. Попасть не попадёт, но психологическое воздействие тоже немаловажно. Особо не попроследуешь, когда вокруг свистят пули. Я выбросил из головы все мысли и замер, пытаясь выровнять дыхание. Фигурка Соньки уже спустилась с холма и подбегала к КПП. До него ей осталось метров сто, когда на холм, с которого она сбежала, начали подниматься люди в камуфляже.

— А вот и потерянные солдатики. — Прокомментировал Слон и нажал на курок, пустив короткую очередь.

Солдаты даже не пригнулись. Увидев улепётывающего человека, они открыли беглый огонь. Теперь всё зависит от везенья Соньки. Девушка запетляла зигзагами¹². Слон вновь выпустил короткую очередь. Я тоже, поймав в прицел самого рьяного солдата, нажал на спуск. Небольшая отдача и я вижу, как солдатик валится на землю. Интересно, куда я ему? Целился вроде в ногу, но на таком расстоянии...

— Интересно, они по жизни такие смелые или наш старый знакомый контролёр? — высказал терзавший и меня вопрос Мамай, напряжённо вглядываясь в бинокль.

— А ты по сусекам пошукай. — Посоветовал я ему, тщательно прицеливаясь в следующую жертву.

— А я что делаю? — Возмутился Мамай — Ага, вижу. Он самый. Мочи их смело, Максим!

Я с облегчением поднял на миллиметр ствол винтореза и нажал на курок. В тело попадать куда как проще, чем в ногу. Ещё один солдат свалился, а я, уже не отвлекаясь, наводился на следующего.

10 В оригинале «повернулся». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

11 В оригинале «Кулачэк» было всюду. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

12 Терять время на выписывание зигзагов глупо, когда надо как можно скорее скрыться от неприцельного огня очередями. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

Сонька тем временем пробежала КПП. Видимо, везенья у неё сегодня навалом. Слон вовсю поливал склон далёкого холма длинными очередями. Я вновь нажал на спуск, но на сей раз промахнулся.

— Мазила! — Не преминул прокомментировать Мамай мой выстрел.

Я не ответил, вновь прицеливаясь. Выстрел — и третий солдат свалился на землю. За ним сразу покатылся четвёртый.

— Ух ты, попал! — Удивился Слон и перестал стрелять.

Сонька-Кулачок добежала до нас и, тяжело дыша, бухнулась рядом со мной.

— На ловца и зверь бежит. — Непонятно к чему сказала она и начала прилаживать свою СВУшку, пытаясь успокоить дыхание.

— Мы тоже рады тебя видеть, красавица. — Улыбнулся Мамай и вновь уставился в бинокль.

Я ничего говорить не стал, боясь сбить дыхание. Тем не менее, следующий выстрел всё равно ушёл в молоко. Ну не снайпер я! Метров двести хорошо беру, ну двести пятьдесят¹³. А всё, что дальше — слабо. Тут уже вступают в игру поправки на ветер, баллистика и прочая ерунда, которой я не сильно забиваю голову.

Кулачок тем временем тоже смазала первый выстрел, хотя снайперила получше меня. Видимо, дыханье ещё не восстановилось.

— Вон он, вон он!!! — Заорал неожиданно Мамай. — Справа от холма у дерева! Уделайте этого гада!

— Не понял. — Я от удивления даже оторвался от окуляра. — Ты же его вроде уже находил?

— Я соврал. — Заявил Мамай и, видя мою удивлённую физиономию, пояснил. — Чтоб ты не терзался ненужными сомнениями. Я вот подумал, ну не могли обычные солдаты напасть на хрупкое и нежное создание, и как видишь, не ошибся.

— Скотина. — Только и смог выдавить из себя я. Слон заржал.

Я вновь припал к прицелу, выискивая контролёра. Нашёл и, затаив дыхание, нажал на курок. Мимо. Да что ж такое? Попавшие под контроль солдаты тем временем приближались.

— Он же вас дурит. — Заявил Мамай, разглядывая в бинокль спокойно стоявшего у ствола сосны контролёра.

— А то мы не знаем. — Зло отозвался я. — Но что-то же делать надо?

Так лицом к лицу я ещё с контролёром не сталкивался. Только в спину из укрытия, когда он обо мне даже не подозревал. А как в такой ситуации поступать? Да ещё сильный, зараза, попался. Это же надо и солдатиков вести, и нами заниматься. Надо было попытаться всё же его снять, когда на тополе сидел. Всё хлопот меньше было бы. Или больше, как повезёт.

— Стреляйте одновременно. — Серьёзно посоветовал Мамай. — Один в него, другой чуть левее. Затем то же самое, только чуть правее.

Мы с Сонькой переглянулись.

— Я левее. — Заявила она, и мы прицелились.

— Пли! — Выдохнул Мамай и даже кажется, махнул рукой.

Нам повезло с первой попытки. Силуэт контролёра поплыл, и сформировался чуть левее того места, где виделся. Колени у него подогнулись и он рухнул лицом в траву.

— Буду знать. — Заявила Кулачок и нервно выдохнула.

---

13 А зачем тогда было брать ВСС (выше по тексту хотел быть «снайпером» в отряде)? Хотя, справедливости ради, следует заметить, что из ВСС «Винторез» (тем более АСС «Вал») на дистанции, бо́льшие 200-250 м в реальной боевой обстановке практически никто никогда не стреляет даже с «целевыми» СП-5, не говоря про «дешёвку» вроде ПАБ-9 (показуха в тире и прочие понты не в счёт: теоретически при использовании патронов СП-5 можно попадать в «тушку» даже на 350-400 м, а СП-6 — уже максимум до 300-350 м, но вот при снаряжении давно снятых с производства ПАБ-9 далее 250 м это как раз нереально и бессмысленно в любом случае). Так что на самом деле указанные в тексте показатели стрельбы вполне «зачётные». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

— Век живи, век учись. — Согласился я.

Солдаты, чьи пули ложились уже довольно кучно у насыпи, повалились вслед за контролёром на землю. Проверять мы их не стали. Если контролёр полностью стёр мозг, то они уже не встанут, а если просто контролировал движения, то минут через двадцать очухаются, а там уж кому как повезёт. У кого сильная психика — перенесёт, а кто послабее — дурничка обеспечена.

— Уходим. — Я вздохнул. — Наверняка скоро капитан с гвардией пожалует, и чует моё сердце — лучше нам быть подальше.

Мы поднялись и заспешили на юг. Бежать уже было опасно. Хоть Слон и сверялся с показаниями прибора, определяющим¹⁴ аномалии, но в темноте что-то пропустить и вляпаться во что-нибудь новое и необнаруженное шанс гораздо выше. Мы прошагали наверное метров триста, когда рация зашипев изрекла:

— Слюда, я база, ответь!

— Чёрт. — Мамай быстро уменьшил громкость и вопросительно посмотрел на нас.

Мы со Слоном не сговариваясь отрицательно покачали головами. Мамай пожал плечами, выключил её совсем и мы продолжили путь.

Пройдя ещё с километр, решили устроиться на ночлег. Лучшего места нам всё равно вряд ли бы удалось уже найти. На карте вблизи не было ни одной постройки. А здесь с одной стороны насыпной ров с колючей проволокой, от блокпоста отгораживает вершина холма — костра видно не будет. Пока насобирали хворосту на всю ночь, окончательно стемнело. Я разжёл костёр, Мамай со Слоном расставили ловушки и сигналки от случайных посетителей, а Сонька раскладывала на газеты небольшой ужин из наших рюкзаков. Своей еды у неё почему-то не оказалось.

— Интересная вы пара. — Заявил закончивший расставлять ловушки и подошедший к костру Мамай. — Максим и Сонька. Вроде нормальные имена, а копни поглубже: Максим не Максим, а Соня не Соня. Может, это судьба? — И он насмешливо выгнул бровь.

— А почему ты решил, что я не Сонька? — Усмехнулась Кулачок, привычно настраиваясь поводить за нос очередного сталкера.

— Челюсть сказал. — Не понять, толи в шутку, толи в серьёз заявил Мамай и впился зубами в бутерброд.

— Ну... — Не ожидая такого ответа, не нашлась, что сказать Сонька и замолчала.

Это были два имени, появившиеся одновременно: Кулачок и Челюсть. Я там не был, но рассказывали, что в баре «Хабар астронавта» Сонька так засветила Челюсти в челюсть, что она у него сломалась, лишив её обладателя пары зубов и возможности внятно разговаривать на месяц. Иногда на спор за «Деньги вперёд» Сонька повторяла этот трюк с не верящим в такие возможности этой хрупкой на вид девушки. Я не видел, но верил. По крайней мере, спорить не пытался.

Как ни странно, врагами Челюсть и Кулачок после этого не стали.

Наскоро поужинав, Слон с Мамаем завалились у костра на лежаки и благополучно уснули до трёх часов ночи, когда придёт их очередь держать вахту. Мы с Сонькой ещё немного молча посидели, любуясь завораживающим пламенем и думая каждый о своём, затем я подбросил в костёр несколько веток, и мы пошли на точку. Нельзя держать вахту у костра: ты как на ладони, а сам ничего не видишь. Сели спина к спине метрах в десяти от огня и спящих сталкеров. Место было, на мой взгляд, очень удачным, почти возле самой насыпи с шедшими поверху бетонными столбами с колючкой.

— Что значила твоя фраза о ловце и звере? — Первым нарушил молчание я. — Ты искала кого-то из нас?

— Икала и нашла. — Вполголоса ответила Сонька, и мне почему-то показалось, что она улыбнулась самыми уголками губ. — Тебя.

От удивленья я даже обернулся к ней вполоборота:

14 В оригинале «определяющими» во множественном числе про вроде один прибор. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

— Меня?

Я перебрал в голове всевозможные варианты, по которым мог ей понадобиться, но так ничего путного и не придумал. Более вероятным было бы Слона, с которым по слухам у неё когда-то были отношения, или даже Мамаё, который был очень дружен с её братом, вроде они даже в Зону попали с ним вместе. А при чём тут я? Я её и видел-то всего пару раз.

— Смотри, куда должен. — Вернула меня к действительности Сонька, и я принял прежнее положение, вновь обводя взглядом свой сектор обзора. — Что тебя так удивило?

— Ну... — Я запнулся. — Не ожидал просто. Зачем я тебе?

— Ночь длинная, расскажу ещё. — Задумчиво донеслось из-за спины. — Ты лучше объясни, что у вас происходит? Мне сказали, что ты только с рейда прийти должен, а ты снова в Зоне, да ещё с армейской рацией. Вы стали работать на чинуш с вояками?

— Не говори ерунды. — Скривился я.

— Тогда что?

— Можно подумать, у вас в хуторе сейчас как-то по-другому, ты сама разве не новое место ищешь?

— Какое место? — По-настоящему удивилась Сонька, и тут же, не дав мне ничего ответить, решила объяснить причину своего удивления. — Меня не было в хуторе уже две недели. Я даже смутно себе представляю, какое сегодня число, не до этого было.

Я вкратце поведал ей начавшееся движение вокруг Зоны. Некоторое время из-за спины доносилось лишь ровное дыхание. Молчание яснее ясного говорило о том, насколько она ошеломлена услышанным. Оно и понятно, я сам утром был, наверное, такой же, а сейчас уже ничего, привык.

Где-то в секторе Соньки раздался треск и кто-то или что-то жутко завывало. Я автоматически повернулся, но услышав гневное: «*Ты что, правил не знаешь?*» вновь вернулся к созерцанию своего сектора. Действительно, что это я? Так можно и атаку тварей прозевать, отвлечёт так кто-нибудь с одной стороны, а основная масса с другой нападёт. Тоже закон, диктуемый Зоной. Но на этот раз всё обошлось: с той стороны ещё раз кто-то рыкнул и вновь повисла тишина. Нужна будет помощь, сама скажет. Слон с Мамаём подняли головы, прислушиваясь, нашли глазами наши сидящие в темноте фигуры и вновь завалились.

Я нервно погладил ствол позаимствованного у Мамаё на время вахты МР-5. Спустя какой-то промежуток тишины из-за спины раздалось недовольное:

— Не ожидала от тебя такого, Максим, как сопляк какой вертишь башкой.

— Извини. — Буркнул я, понимая, что по большому счёту ей моё «Извини» до лампочки.

— Ладно, проехали. — Сонька вдруг хмыкнула — Или тебя выбила из колеи фраза, что я ищу именно тебя?

— Забудь, я в норме. — Решил я вернуть разговор в нужное мне русло. — Ну так что, я нашу историю рассказал, может, теперь ты поведаешь, какими аномалиями тебя к нам занесло?

— Мне нужна твоя помощь.

— Как всё просто. — Не поверил я. — Вот только моя и ничья иначе? Слон не подойдёт? Шварценеггера нашли...

— Не перебивай. — Оборвала мои словоизлияния Сонька. — Мы с братом нашли старые документы, даже не документы, а рукописи какого-то сталкера-шамана.

— Не знаю я никакого шамана. — Вновь влез я. — Хотя нет, постой, Бирюка знаю...

— Да заткнёшься ты, наконец? — Зло зашипела Сонька, и я понял, что дело настолько же серьёзное, насколько видимо и дрянь. — При чём здесь Бирюк? Я же говорю, старые документы. Им, наверное, лет двадцать пять, не меньше.

— Всё! Молчу, рассказывай.

Кулачок помолчала некоторое время. Я даже решил, что она всё-таки обиделась и ничего больше не скажет, но видимо припекло её сильно, и я ей был нужен позарез.

— В этих документах через всякие загадки и недомолвки, ну ты знаешь этих шаманов, указано место, где можно найти особый артефакт, который толи виноват в создании Зоны, толи наоборот — может помочь избавиться от неё. Этот момент не очень ясен. Он назван «двойкой», уж не знаю, почему сталкер-шаман так его назвал.

— Подожди, — всё-таки не выдержал я, решив, что перебить по делу не грех. — Это Зона создаёт артефакты, а не наоборот. Хвост не может вилять собакой.

— Я тебе говорю, что написано. Что я думаю по этому поводу, это совсем другая история.

— Ясно, продолжай.

— Мы с братом попытались найти это место. Не буду рассказывать, через какие тернии нам пришлось пройти к этой звезде, но когда мы уже всё разгадали и нашли оговорённую в заметках ферму, оказалось, что дальше мы пройти не можем. Нас водило кругами, отбрасывало назад, мешали всякие мутанты и погодные условия, и это притом, что приборы не зафиксировали вокруг ни одной аномалии.

— И что вам дало повод думать, что я смогу пройти там, где не смогли вы? — Заинтересованно спросил я, ожидая развязки повествования.

— В одной из загадок говорится дословно: «*Сталкер-тёзка пулемёту кровью связан с анклавом присланных*». Сперва мы не придали значения этой строчке, а когда исчерпали все возможности попасть в запретное место, начали более подробно изучать загадки, на первый взгляд никак не связанные с «двойкой». И вот мы пришли к выводу, что это — ты тот самый сталкер.

— Бред! — Я даже усмехнулся такой наивности. — Вот ты сама себя послушай, документы, написанные двадцать пять лет назад указывают на меня. Да мне тогда пять лет было! Понимаешь? И не знал я ни о Зоне, ни о каких бы то ни было сталкерах. И жили мы километрах в пятистах отсюда.

— Я понимаю, как это выглядит. — Грустно вздохнула Сонька за спиной. — Но вот ответь мне на один вопрос: чем занимались твои родители до твоего рождения и до аварии на ЧАЭС?

— А это-то здесь при чём?

— Ну, ответь.

— Отец тогда ещё совсем молодой был, работал каким-то лаборантом при ЧАЭС, а мать, они тогда только поженились, в садике воспитательницей.

— Вот видишь, твой отец был здесь в то время! — Радостно заключила Сонька.

— Не разделяю твоей радости. — Хмуро произнёс я. — Этим ты меня не убедила, мало ли кто где работал, а меня и в планах тогда не было. Ну не верю я всяким астрологам.

— Если бы ты сразу был с нами и видел то, что видели мы, ты бы во что угодно поверил. — Сонька грустно вздохнула. — Но ты можешь пока не верить, твоё право, но помочь-то ты мне можешь?

— Да чем я могу помочь? — Стал закипать я. — Приду и скажу: «Сезам, откройся»?

— Откуда я знаю? Только ты — моя последняя надежда спасти брата.

— Опа! — Поперхнулся я. — А с Тросом-то что случилось?

— Мы когда поняли тщетность наших попыток, решили отправиться искать тебя. — Сонька вздохнула. — Переночевали, а с утра брату пришло в голову сделать последнюю попытку прорваться в запретную зону, хотя с вечера всё было решено — чуть светает и уходим. Разубедить я его не смогла, и он, сделав всего несколько шагов, просто растворился в воздухе.

— Очень похоже на аномалию «мираж». — Расстроился я, понимая, что если это так, то Троса мы больше не увидим. — Может, он...

— Нет! — Не дав договорить мне страшную фразу, почти выкрикнула Сонька. — Я слышала потом его голос, он просил найти тебя.

— Всё это очень напоминает шизофрению. — Пробормотал я.

— Значит, ты не поможешь. — Грустно заключила она.

— Я этого не сказал, просто выразил своё отношение к происходящему. — Я встал и, не теряя из вида свой сектор обзора, подошёл к костру и подкинул веток.

— Если ты не веришь мне, тогда почему берёшься помогать?

— Есть несколько причин. — Уклончиво ответил я, вернувшись на место. — Но сперва я должен помочь ребятам определиться с местом нашей новой деревни.

Она настаивать на причинах, побудивших меня ей помочь, не стала, и остаток времени мы проговорили на отвлечённые темы.

Дождавшись трёх часов, разбудили Мамаю со Слоном и, завалившись на их места, уснули. Я, по крайней мере, вырубился, едва голова коснулась импровизированной подушки.

Место

Утро застало нас густым туманом. Значит, идти куда-то было бесполезно. И даже вредно для здоровья. Радовало только то, что от обычного тумана этот отличался непродолжительностью — тоже по-своему аномалия: часа два продержится, и всё. Вот только эти часы надо продержаться. Мы сгрудились вокруг костра, довольно сжигавшего мелкую морось, и принялись обсуждать текущее положение дел и планы на будущее.

— Может, с капитаном связаться? — Нерешительно предположил Мамай и, пошарив в рюкзаке, вытащил чёрную рацию.

— Думаешь, он кинется тебя отсюда вытаскивать? — Хмыкнул Слон. — Мне вообще всё это странным кажется. Как будто нас на убой послали.

— Почему? — Насторожился я.

— Да как-то... — Слон неопределённо пожал плечами. — На тот блокпост не пустили, ссылаясь на сплошную аномалию, а здесь засада... Ты когда-нибудь видел сплошную аномалию?

— Не видел, но в Зоне это мало о чём говорит, сегодня не видел — завтра увидишь. — Возразил я. — Да и что, ты хочешь сказать, что армейский капитан в сговоре с контролёром? Не смеши меня. — Я многозначительно покрутил пальцем у виска и вдруг осёкся, вспомнив, как когда-то давно контролёр руководил чёрными тварями.

— Ты сам себе противоречишь, Максим, — влезла в спор Сонька-Кулачок. — Сам же сказал, что то, чего не было раньше, может и появиться.

— Ну не до такой же степени. — Возмутился я.

— Ладно вам спорить, сейчас вызовем капитана, может что-то прояснится¹⁵. — Безмятежно заявил Мамай и нажал на кнопку вызова. — База, База, здесь Слюда, приём?

Из динамика донеслось только шипение и потрескивание.

— Туман, наверное. — Буркнул Мамай и бросил рацию обратно в рюкзак.

— А что ты собирался у него спросить? — Хмыкнул Слон. — Не вы ли, господин хороший товарищ капитан, послали контролёра нас убить?

— Что-нибудь бы придумал, оценили бы реакцию.

— Психолог, блин. — Фыркнул Слон.

— Тихо! — Насторожилась Сонька. — Кажется, гости.

В наступившей тишине мы ясно слышали треск кустов метрах в ста к северо-востоку от нас, но явно приближающийся.

Слон и Мамай схватили автоматы и передёрнули затворы. Я пожалел, что выбрал «винторез» вместо калаша, достал пистолет, но, видя неловко вертящую в руках СВУ Соньку, передал его ей. Если с моим «винторезом» здесь было делать нечего, то про СВУ я вообще молчу. Сонька благодарно кивнула, а я достал из-за голенища два широких клинка с голубым отливом стали. А может и не стали. Тоже работа определённого артефакта, превращающего сталь в не тупящееся вещество неопределённого свойства.

Звуки казались уже совсем близко, хотя в таком тумане это могло оказаться и не так. Мы встали полукольцом: посередине Мамай со Слоном, а по краям их прикрывал я с Сонькой.

Когда из тумана появились сразу три оскаленные морды с огромными клыками, наши нервы были уже на пределе, так что два ствола автоматов заговорили одновременно. Кулачок стрелять не стала, разумно полагая, что пистолет лучше пригодится¹⁶ для прикрытия, когда Слон с Мамаем будут перезаряжаться, и я вновь поразился её профессионализму.

15 В оригинале «проясниться». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

16 В оригинале «пригодиться». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

Эти до нас даже не добежали, но позади них бежало ещё пять огромных секачей, увеличенных и озлобленных Зоной. Этакие пять машин-убийц, сметающих всё на своём пути. Перезарядиться парням они, конечно, не дали, и лишь два секача рухнули, пробороздив своими клыками землю, когда рожки автоматов в руках сталкеров опустели.

Мы с Сонькой сразу выступили вперёд, закрывая парней, пока они перезаряжаются, и она открыла беглый огонь, пытаясь не столько убить кого-то, сколько ранить, сбить скорость и силу натиска. Тем не менее, добежать до нас они всё же успели. Я ушёл в бок от секача, несущегося прямо на меня, и вонзил с разворота в него оба ножа. Один в глаз, другой в бок. Дикий визг огласил Зону. Сила инерции несущегося убийцы была такова, что нож, вонзившийся в глаз, у меня просто вырвало из руки, и он так и остался торчать в черепе. Второй нож мне удалось удержать, и вепрь, двигаясь по инерции вперёд, распорол сам себя¹⁷.

Соньке последним патроном всё же удалось прикончить второго из оставшейся в живых тройки секачей. Последний, проскочив между мной и Сонькой, налетел на так и не успевшего перезарядить автомат Слона. Несмотря на то, что в несущемся монстре сидели по меньшей мере три Сонькиных пули, сила удара была такова, что Слон не удержался на ногах и, отлетев пару метров, покатился по земле.

Я дёрнул на себя нож из брюха вепря и кинулся к раненному животному, но моя помощь уже не понадобилась — Мамай, передёрнув затвор, практически в упор выпустил в него длинную очередь. Мутированная свинья¹⁸ задёргалась и завалилась на бок. Мы бросились к Слону. Он застонал и сел, держась за ногу. Крепкий армейский материал камуфляжных штанов был разорван чуть ниже бедра, а из под пальцев зажимающего рану Слона сочилась кровь. Я порылся в рюкзаке, достал бинт, аптечку и инъекцию обезболивающего.

Рана оказалась не очень сильной, и вскоре Слон уже был на ногах, правда, заметно прихрамывая. Мы подошли к костру и огляделись. Туман прямо на глазах начал рассеиваться. Что ж, всё правильно, Зона подкинула нам очередную свинью и успокоилась. На время.

Мы разделили тушку одного кабанчика, зажарили на костре и позавтракали.

— Туман рассеялся. — Усмехнулся Слон, глядя на Мамаю. — Не хочешь ещё раз вызвать капитана?

— И вызову. — Огрызнулся тот, полез за рацией и выругался, услышав снова лишь шипение.

— Давайте решать, куда направимся. — Решил я задать самый насущный, на мой взгляд, вопрос. — Либо дальше на юг, либо на восток — вглубь Зоны.

— Можно вернуться к первому блокпосту. — Слон достал пачку сигарет, открыл, вытащил одну и протянул коробку мне. Я благодарно кивнул, вытащил сигарету, прикурил и глубоко затянулся. Слон тем временем протянул пачку Соньке, но та отрицательно покачала головой. Мамаю он даже протягивать не стал, все присутствующие прекрасно знали, что он не курит.

— Зачем? — Удивился я, едва не поперхнувшись дымом. — Там же сплошная аномалия. Или ты не оставляешь мысли, что капитан нас в чём-то обманул?

— Жалко, что мы у Байкала не поинтересовались, через какой блокпост он прошёл.

— Вот-вот. — Потыкал пальцем в грудь Мамаю Слон. — В правильном направлении мыслишь, только бери дальше. Если бы Байкал прошёл через блокпост, через который мы сюда попали, неужели он нас не предупредил бы, что на ближний можно даже и не соваться?

— Зыбкий аргумент. — Не согласился я, прежде чем Мамай успел ответить. — Всякое может быть: забыл, вылетело из головы от наших новостей, или ещё не отошёл от Выброса.

— Ну, про «забыл» ты конечно загнул. — Хмыкнул Слон. — Байкал опытный сталкер и такое точно бы не забыл передать людям, выходящим в рейд, а вот всё остальное... Короче, — рубанул он ладонью воздух. — Я предлагаю сходить и проверить, есть там аномалии или нет.

---

17 Описание событий крайне фантастическое, за исключением если взрослый кабан был на самом деле довольно небольшим кабанчиком. Вообще, было неплохо автору для начала увидеть, как непросто «забить» ножом (да ещё в одиночку) обычную домашнюю свинью или хряка. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

18 Здесь автор путает не просто кабана со свиньёй, а именно «мутированных»: мутированный кабан — это припять-кабан или чернобыльский кабан, а мутированная свинья — это плоть. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

— Ты не забыл: нам дали всего два дня, чтобы найти место? — Напомнил я. — И первый, если ты не заметил, уже прошёл. Тем более что рация не работает. Вдруг и маячок не заработает, тогда кому-то придётся возвращаться, чтобы сообщить координаты.

— А мы быстро. — Не оставляя своей идеи Слон. — Тем более что нужное место может и там оказаться, или между этим и тем блокпостом.

— А что, Максим, может он прав? — Вдруг согласился со Слоном Мамай. — Давай по быстренькому смотаемся туда. Ничего не найдём, так вернёмся сюда, не облезет этот Старыгин, если мы не два, а три дня место искать будем.

Я переглянулся с Сонькой. В наши планы такое развитие событий никак не входило, надо было быстрее идти к тому месту, где пропал её брат. Чем раньше придём, тем больше шансов его спасти. Сонька промолчала, и я понял, что придётся отдуваться самому.

— Тут такое дело. — Осторожно начал я, чтобы не сболтнуть лишнего. — Нам с Сонькой нужно кое-куда сходить, так что чем быстрее мы найдём место, тем лучше. А там уж двигайте куда угодно и проверяйте что угодно.

Теперь настал черёд переглядываться Слону с Мамаем.

— Ох уж мне эти секреты. — Вздохнул Слон. — Может, помощь нужна?

— Спасибо, мальчики. — Грустно улыбнулась Кулачок. — Пока не нужна. Но если что, буду вас иметь в виду. А пока давайте просто поскорее найдём вам место под новую деревню.

— Ну, что тогда сидим? — Вздохнул Мамай и поднялся. — Пошли искать.

Мы затушили костёр, собрали вещи и выдвинулись, решив пройти сначала немного восточнее. Хотя это и было вглубь Зоны, но там был шанс найти равнинную местность, на которой аномалий всегда было на порядок меньше, чем на холмах, оврагах, болотах и прочих неровностях земной поверхности. А вдоль периметра на юг как раз и начиналась болотистая местность.

Мы забрались на пройденный вчера вечером холм, и Мамай осмотрел окрестности в бинокль.

— На юго-востоке деревья не так густо растут. — Он махнул рукой в указанном направлении. — Может, туда двинем?

— Решено. — Заявил Слон и первый пошёл вперёд. За ним пошёл Мамай, затем Сонька. Я замыкал наше шествие. До деревьев мы дошли довольно быстро — все аномалии были как на ладони. Проверочные камни, конечно, кидали, но скорее для проформы. Удивительно, но для второго дня после Выброса местность была практически девственно чистой. Те четыре аномалии, что мы встретили на пути и благополучно обошли, это капля в море.

— Как бы такое лёгкое начало не сказалось нам дальше. — Накаркал Мамай, потому что буквально через пять минут, подойдя к первым деревьям, мы наткнулись на практически сплошную стену серебряной паутины, густо переплетающей большинство деревьев.

Слон выразительно посмотрел на Мамаю, но ничего говорить не стал, тот и так всё понял и сделал виноватый вид.

Рисковать и нырять в имеющиеся свободные от паутины проёмы мы не стали, кто знает, куда они нас заведут и сможем ли выбраться обратно. Повернули направо, идя вдоль деревьев, густо облепленных паутиной. Топать пришлось минут десять, прежде чем паутина начала редеть. Наконец, когда аномалия стала попадаться лишь на одном дереве из пяти, мы рискнули вернуться на выбранный маршрут и углубились в лес, осторожно обходя заляпанные серебром деревья.

— Я одного не пойму. — Решила на ходу уточнить Сонька. — Ладно я, моя деревня отсюда в тридцати километрах южнее вашей, почти у самой Рассохи, но вы-то почему не знаете здешнюю местность?

— А кому она нужна? — Раньше других ответил я. — Ты же знаешь, через какой блокпост мы всегда ходим. А зайти в Зону и идти вдоль ограждения по-моему нонсенс, видимо, и ребята такого же мнения.

— Угу. — Промычали в унисон ребята.

— А ты почему через этот блокпост решила пройти? — Продолжил я свою мысль.

— А я и не собиралась через него проходить, шла мимо, а здесь этот контролёр со своей свитой.

— Ясно. — Закончил я, и мы продолжили пробираться сквозь лес молча.

Минут через десять запахло кислятиной, и мы вышли на берег какой-то не то лужи, не то болота, от которого и исходил этот мерзкий аромат. Слон достал карту и отметил на ней эту пародию на озеро, имеющего в диаметре метров пятьдесят.

— Никто искупаться не желает? — мрачно пошутил Мамай.

Мы двинулись в обход по берегу этой лужи, но почти сразу же обнаружили странность в окружающей обстановке. Метров через пятнадцать деревья рывком сдвинулись, и мы оказались на том же месте, откуда начали свой обход этой болотины.

Мы двинулись по берегу в другую сторону, уже понимая тщетность своей попытки. Я думаю, все осознали, в какую неприятную ситуацию мы угодили. Так и оказалось — нас вновь вернуло на исходную позицию.

— Мамай, если ты ещё хоть слово произнесёшь, я тебе рот скотчем заклею! — По мрачному виду Слона могло оказаться, что угроза лишь частично была шуткой. — Это «магнит».

Мог бы и не уточнять. Все и так поняли, что это он.

— Кто-нибудь попадал в «магнит»? — Задал я вопрос, вполне предполагая ответ.

Так и оказалось. Никто из нас в него не попадал, хотя наслышаны были все. «Магнитом» называли аномалию, не отпускающую от себя. Создавалось впечатление, что мир крутится вокруг неё, и многие всерьёз так и считали. Многие, кто вышел из этой передрыги живой, а таких было не так и много. «Магнит» мог принять любую форму, будь то дом, овраг, причудливое дерево или, как в нашем случае, эта лужа. Держался на одном месте примерно неделю, постепенно ускоряя время внутри относительно внешнего времени. Так что не сумевших выбраться из этой коварной аномалии находили, как правило, умерших с голоду.

Я огляделся вокруг: действительно, чем здесь питаться? Ну, съедим свои запасы, а дальше? Для окружающих пройдёт неделя, а мы здесь сколько просидим? Нет, решительно надо отсюда выбираться! Ведь встречались сталкеры, преодолевшие «магнит»? Значит, и мы можем выбраться. Весь вопрос: как? Слышанный мной рассказ какого-то ошалелого сталкера в баре «Хабар астронавта» нам помочь не мог, у него это было обугленное дерево, и он его просто срубил. Как срубить озеро? Я грустно усмехнулся.

— Ты чего? — Удивлённо покосился на меня Мамай.

— Как срубить озеро? — Задал я терзавший меня вопрос.

— Ты тоже вспомнил тот случай? — Понял меня он.

— Да.

— Какой? — Слон с Сонькой, видимо, не слышали этого рассказа, и мы их просветили.

— Может, его надо высушить? — Спросила Сонька

— Ага, ещё скажи выпить. — Буркнул Мамай.

Я достал пачку сигарет, вытащил последнюю сигаретку, воткнул её в рот, а пачку скомкал и бросил в аномалию, удачно прикинувшуюся болотом. Не долетев сантиметров десять до поверхности воды, пачка натолкнулась на невидимое препятствие и осталась висеть в воздухе. Четыре пары удивлённых глаз уставились на висевшую в воздухе пачку.

— Кажется, я знаю, как можно срубить это озеро. — Медленно протянул я.

— Не ты один. — Заметил Слон.

Сняв ножом дёрн и разрыхлив землю, мы начали обкидывать ей болото у берега, выискивая, где начинается заветная тропка. Она начиналась примерно в метре от берега и имела в ширину около полуметра. Накидав землю докуда смогли, мы набрали ещё полные пригоршни и, перепрыгнув отделявший тропку от берега метр, друг за другом двинулись по висевшей над водой земле.

Тропа петляла довольно сильно, и мы аккуратно петляли по ней. Дойдя до места, куда мы уже не смогли докинуть с берега, мы начали мелкими порциями посыпать тропку впереди себя. Я молился только об одном: чтобы нам хватило земли, набранной про запас. Не факт, что нам позволят вернуться и набрать ещё.

Земля кончилась, когда до берега было метра три. Я вздохнул и полез в мешочек на поясе за припасёнными мелкими камушками, предназначенными для проверки наличия аномалий. «Магнит» не стал над нами больше издеваться и тропа оказалась прямой, так что я потратил всего несколько камушков.

Спрыгнув на спасительный берег, мы поспешили убраться подальше от коварной ловушки. Слон пометил в карте, что это не болото, а аномалия, а в своих блокнотах мы записали, как обмануть этот «магнит».

Дальше вновь стали встречаться лишь известные нам аномалии, да и то не часто, чему мы несказанно радовались. Ещё через пятнадцать минут деревья расступились и перед нами открылось большое поле. Гектаров десять, не меньше, а на другой его стороне виднелась потемневшая от времени чья-то хибара с провалившейся в центре крышей.

Слон вновь полез за картой, сверился с компасом и отметил на ней эту проплешину.

— Это то, что вы ищите? — Спросила Сонька.

— Надеюсь, что да. — Отозвался Мамай. — Надо разделиться и проверить на наличие аномалий это место.

— Давайте. — Согласился я. — Только к дому пока не приближайтесь.

— Не учи отца... — Буркнул Слон, и мы разошлись в разных направлениях. Сонька тоже решила нам помочь, так что мы довольно быстро пробежались по окрестностям и, собравшись в центре поля, поделились информацией. Оказалось, что аномалии были только на восточной стороне поля. Это конечно мало что решало и после очередного Выброса они могли появиться где угодно, но абсолютно чистое от аномалий поле внушало оптимизм.

— Дом проверять будем? — Задал я терзавший, видимо, не только меня вопрос, потому как Слон с Мамаем ответили одновременно, правда совершенно противоположно.

— Конечно. — Заявил Мамай.

— Зачем? — Удивился Слон.

Мы выжидательно посмотрели на Соньку.

— Да мне всё равно. — Видя, что от неё ждут решения, отозвалась она и улыбнулась. — Мне бы Максима быстрее забрать и уйти.

— Я считаю, что надо. — Выдал я своё мнение. — Всё-таки нам здесь жить и надо знать, что у нас будет под боком.

— Ладно, — сдался Слон. — Пойдём, проверим.

Мы осторожно начали приближаться к хижине. Дело в том, что дома в Зоне (не важно, целые или разрушенные) имели свойство привлекать¹⁹ самые поганые аномалии, да и радиация в них встречалась чаще, чем на открытых пространствах.

Я достал датчик, показывающий уровень радиации, и включил его. Пока всё было в норме. Когда до дома оставалось метров пять, послышался характерный для аномалии «молния» треск электричества.

— Где-то или в доме, или с северной стороны. — Предположил Мамай. Мы промолчали.

Я заглянул в одно из двух выходящих в нашу сторону окон и, ничего, кроме тумбочки с открытыми ящиками, не обнаружив, кинул внутрь пару камушков в разные углы. Ничего не случилось.

— У меня пусто. — Выдал я.

— Аналогично. — Заявил Мамай, оторвавшись от второго окна.

19 В оригинале «привечать», не совсем уместно. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

Мы обошли дом на восточную сторону, где тоже оказалось два окна, одно из которых выходило в комнату, куда уже заглядывал Мамай. Второе выходило из кухни, которая оказалась полной противоположностью двух осмотренных ранее комнат: повсюду была разбросана кухонная мебель, утварь и битая посуда, но аномалий тоже не оказалось.

Мы перешли на следующую сторону, где и обнаружилась «молния», перегораживающая вход на веранду дома. Здесь задерживаться мы не стали и прошли к последней стороне дома. Там окон не оказалось вовсе.

— Ну всё. — Мамай полез в рюкзак. — Включаю маяк.

— Включай. — Согласился я и скинул рюкзак.

— Ты чего? — Удивилась Сонька, да и остальные удивлённо посмотрели на меня.

— Хочу кое-что проверить. — Не стал уточнять я. Ну не рассказывать же о каких-то там предчувствиях, посетивших меня внезапно.

Я взялся за края рамы и, подпрыгнув, аккуратно поставил ноги на подоконник, посидел, прислушиваясь к тишине старого дома, и спрыгнул внутрь.

— Вечно ему неймётся. — Раздался снаружи ворчливый голос Слона.

Я усмехнулся и направился в неисследованную часть дома, из которой не выходило ни одного окна. Пустые комнаты и разгромленная кухня меня интересовали мало, а вот кладовка, или что там у них было, манила²⁰ загадочной темнотой. Я включил фонарик и шагнул в коридор, кончающийся как раз той самой тёмной комнатой. Осторожно прокрался мимо крошки из битых кирпичей и заглянул в кладовку. Ничего интересного в ней не оказалось, кроме тёмного провала прямо посреди комнаты, как будто прямо сюда упала и не разорвалась авиационная бомба. Я посмотрел на потолок, но он был в порядке, в смысле дыры там не было, а значит, в подполе лежит всё что угодно, только не авиационная бомба. А во всём остальном потолок был очень даже не в порядке. Вся его поверхность была покрыта какими-то замысловатыми иероглифами, и бурый цвет этой письменности недвусмысленно указывал на белковое происхождение. Что же здесь творили? К горлу подступил комок, но я, подавив его, осторожно приблизился к пролому в полу, ожидая увидеть там горы трупов или скелетов.

Из темноты пролома, отражаясь в свете фонарика, прямо на меня смотрели глаза неведомого хищника, который не преминул сразу же прыгнуть. Я в ужасе отшатнулся, нога наступила на обломок кирпича и подвернулась. Я упал, судорожно пытаюсь высвободить почему-то застрявший в ножнах нож. Нутром чувствовал, что хищник рядом, почти дышит мне в ухо, но боялся повернуться в его сторону и встретиться глазами со своей смертью. Наконец нож поддался и с тихим шорохом выскользнул, и я с одновременным замахом повернулся на другой бок лицом к лицу с неведомым врагом.

Нос лизнули шершавым язычком, и я неимоверным усилием воли отвернул руку с ножом чуть в сторону, со стуком вогнав на половину лезвия в трухлявый пол. На меня смотрел рыжий с полосатым хвостом кот.

— Максим, ты в порядке? — Донеслось снаружи дома.

— Да. — Отозвался я и поднялся на ноги.

Кот, задрав хвост, потёрся об мои ноги и вновь заглянул мне в глаза.

— Есть хочешь? — Догадался я. — Подожди здесь, сейчас что-нибудь придумаем.

Я попятился, развернулся и пошёл к окну. На удивление, кот остался сидеть, где сидел.

— Дайте мой рюкзак. — Попросил я, подойдя к проёму.

— Опять что-то нашёл. — Изрёк Мамай и пошутил. — Не пулемёт часом?

— Иди ты. — Беззлобно бросил я, забрал свой рюкзак и вернулся к коту. Извлёк припасённый кусок жареного вепря и, отрезав половину, положил перед животной.

Кот, довольно урча, принялся поглощать свинку с изрядным аппетитом, а я решил проверить, что же он делал в проёме.

---

20 В оригинале «кладовка... манило». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

Яма оказалась неглубоким погребом. Вернее, он раньше наверняка был очень глубоким, но сейчас, наполовину заваленный обвалившейся от времени землёй, был мне чуть выше пояса. Из-под земли торчали стеллажи с разнокалиберными банками. Я взял одну из них, стёр с неё слой земли и посветил фонариком. Раньше это наверняка были огурцы, теперь смутно угадываемые в разложившейся массе. Я выставил её на верх, решив подшутить над ждущими меня stalkерами.

Больше в обвалившемся погребе ничего не оказалось. Странно, по нужде он сюда что ли ходил? Так весь дом вроде в его распоряжении, впрочем, как и прилегающая территория. Я, кряхтя, вылез и, закинув на плечо свой рюкзак, потащил банку к окну. Кот, к тому времени разделавшийся со своим куском, побрёл на сей раз за мной.

— Огурчиков малосолённых жёлаете? — С ехидной ухмылкой поинтересовался я, подойдя к окну, и выставил на всеобщее обозрение трёхлитровую банку.

— Тьфу! — Огорчился Мамай. — Мы-то думали, ты артефакт какой нашёл.

— А вот и артефакт. — Наклонился я и, подняв кота, посадил его рядом с банкой, почесав за ушком.

— Ух ты, кот! — Обрадовано ойкнула Сонька и первая подскочила к окну. — Сто лет уже не видела котов. Они же почти все ушли из Зоны.

— Остались только stalkеры, как мы. — Согласился я.

Кота по очереди погладили все. Действительно, очень редкая находка. Я и сам, наверное, года три не встречал их. Помню, последний раз наблюдал в Зоне с холма в бинокль, как он пробирался на соседний холм, осторожно обходя смертоносные ловушки в виде разнообразных аномалий. Чутьё у них что ли?

Кот нашим действиям не противился и охотно подставлялся под тянущиеся к нему руки и переходил из одних в другие, как выпел.

— Ты маяк включил? — Вернул я всех в действительность, обратившись к Мамаю.

— Включить включил, но работает он или нет, проверить не могу, рация до сих пор не фурычит.

— Ладно, тогда мы с Сонькой уходим. Справитесь вдвоём?

— Без вопросов. — Серьёзно отозвался Слон. — Раз надо — идите. Если что, до блокпоста дойдём, здесь не очень далеко, а его наверняка уже заселили новым контингентом.

— Ага. — Согласился я и, ступив на подоконник, спрыгнул наружу.

Рюкзак, зацепив краем за крышку банки, опрокинул её и она, как-то приглушённо «чпокнув», разломилась на несколько частей, уделав мне ботинки бурой жижей. Остальные остались чистенькие, своевременно отпрыгнув в стороны. Даже кот.

— Чёрт! — Я наклонился и сорванным пучком травы начал оттирать ботинки, когда вдруг что-то привлекло моё внимание в оставшейся массе полусгнивших огурцов.

Я расковырял бурую массу и, одев перчатки, вытащил на свет абсолютно целый огурец. Вернее, огурцом это было только на вид, а на самом деле являлось артефактом, каких, я больше чем уверен, ещё свет не видывал.

— Интересно, если бы он провалился в сортир, он бы тоже с артефактом выплыл? — Задал риторический вопрос Мамай, повернувшись к Слону.

«Огурец», как я сразу окрестил его, имел малахитовый цвет с серебряными прожилками и от него исходило небольшое сияние. Я проверил его на радиоактивный фон и, не обнаружив ничего опасного, засунул в рюкзак, предварительно обернув фольгой. Раз уж сейф-контейнер, специально предназначенный для хранения артефактов, уплыл вместе с научником, то хотя бы такая мера предосторожности. Вообще я не собирался в этом рейде брать какие бы то ни было артефакты, даже попадись мне «душа», но такое чудо просто не мог упустить. Слон с Мамаем завистливо проводили взглядом в мой рюкзак «огурец», завёрнутый в фольгу, и переглянулись.

— Пойдём, проверим, может нам «помидор» остался или какой-нибудь «персик»? — Предложил Мамай и первый полез в окно. Слон молча последовал за ним.

— Пока, мы пошли! — Крикнул я им в след.

— Ни пуха. — Донеслось приглушённо из дома.

— К чёрту! — Привычно отозвался я и взглянул на Соньку. — Двинули?

— Пойдём. — Согласилась она, и мы, погладив на прощание кота, направились на запад по самому краю поля.

Начало пути

Дойдя до конца поля, мы сменили направление и углубились в лес, двигаясь теперь строго на восток.

— Может, теперь расскажешь, почему ты пошёл со мной? — На ходу спросила Сонька как будто вскользь, но я-то видел, что этот вопрос уже давно не даёт ей покоя. — Я сама себе порой не верю, настолько всё нереально, а ты вдруг сорвался и пошёл.

— Считай, что ты меня убедила. — Хмыкнул я, но, видя, что этот ответ её явно не устраивает, решил продолжить серьёзно. — Я всегда считал, что Зона — это нечто большее, чем просто заражённая территория с неизвестными аномалиями. Вот сколько уже Центр изучения аномалий эти самые аномалии изучает? Пять лет? Десять? А что толку? Кидаются умными фразами об их природе, но сами ничего повторить не могут. С артефактами та же проблема. А Зона их штампует пачками. Откуда? Из какого материала? Ведь есть же закон сохранения энергии, и чтобы появился артефакт, надо чтобы где-то что-то исчезло. Вот ты знаешь, где что исчезает? И ученые не знают. И я не знаю, но очень хочу узнать. Это намного интересней, чем копать с самим артефактом, который, по сути, есть следствие. А я хочу узнать причину. И ты с братом, на мой взгляд, зацепилась за какую-то ниточку, которая может чуть приоткрыть эту завесу тайны. Надеюсь, теперь я удовлетворил твоё любопытство. — Закончил я и, открыв новую пачку сигарет, прикурил.

— Не думала, что тебя подобные вопросы интересуют. — Заинтригованно посмотрела на меня Кулачок. — По моей базе данных ты проходишь как довольно поверхностная личность, интересующаяся только прибылью. Даром, что не мародёр.

Настала моя очередь удивлённо посмотреть на Соньку:

— Что за «твоя база данных»?

— Ну, хобби у меня такое, собирать информацию о сталкерах, встречаемых мной в рейде. Наши пути пересекались пару раз, вот я и навела о тебе справки.

— Не в том месте ты их наводила. — Буркнул я.

— Я пересмотрю свои взгляды. — Хмыкнула Сонька, явно позабавленная моим ущемлённым самолюбием.

— Да уж будь так добра. — Снова буркнул я и посмотрел на небо. — Скоро что-то будет, надо бы укрытие найти какое-нибудь.

Небо быстро начало темнеть, поднявшийся ветер гнал рваные облака и как-то хаотично закручивал их, насаивая друг на друга. Бывшие совсем недавно белыми и пушистыми, они на глазах серели и наливались свинцовой тяжестью.

— Как бы болотного града не случилась. — Забеспокоилась Сонька. — Мы конечно уже давно в Зону ходим, но лучше не рисковать. Давай ускоримся.

Мы пошли быстрее, практически побежали, так как действительно рисковать не стоило. Болотный град приводил к необратимым мутациям в организме человека, недавно ставшего сталкером и попавшего под этот град. Те, кто давно ходил по Зоне, считалось, что приобретали иммунитет, потому что все опытные сталкеры, попавшие под этот град, остались без изменений. Все, кроме одного. Именно поэтому рисковать и не стоило. Видимо, помимо продолжительности нахождения в Зоне, влияла ещё какая-то зависимость. Ещё бы знать, какая?

Мы щедро расходовали камни, практически не останавливаясь, чтобы их искать. Попробуй их найди, если кидаешь сразу метров на двадцать пять. Зато за короткое время покрывали достаточно большое расстояние и бежали, надеясь найти хоть дерево с густой кроной, хоть какую-нибудь корягу, под которую можно забиться и переждать этот катаклизм. Хорошо сейчас Слону и Мамаю, у них есть крыша над головой, а мы как на ладони. Я вновь кинул взгляд на небо. Оно уже совсем почернело, местами имея тёмно-изумрудный оттенок — видимо, Сонька на счёт болотного града оказалась права, будет именно он, а не дождь или хотя бы обычный град. И мы, как назло, находились в самом эпицентре.

Деревья с густой кроной нам не попадались, да и откуда им взяться, если уже начало осени? Они и летом в Зоне редкость, а уж теперь... Так, мечты. А вот большие коряги, под которые можно было бы спрятаться, пару раз попадались. Только под обоими оказалась аномалия.

Я уже начал задыхаться от быстрого перемещения, жадно глотая ртом воздух, и собирался остановиться, наплевав на всё и понадеявшись на авось, когда деревья расступились и перед нами открылся большой овраг.

Мы в нерешительности остановились на самом краю. Не угодим ли мы из огня да в полымя, спустившись вниз? По моей личной шкале опасных мест овраги стояли на втором, пропустив вперёд только болото. Сонька тоже не спешила вниз, отлично понимая, чем это чревато.

Сверху громыхнуло так, что мы от неожиданности присели. Это наверное и стало решающим в нашем выборе. Бросив вниз несколько камней и проследив за их судьбой, мы осторожно начали спуск. Путь налево был полностью перекрыт аномалиями, да и дно оврага почти сплошняком было забито «зыбучими песками», «молниями» и «дробилками», так что мы, не дойдя до дна, осторожно стали пробираться вправо по наклонной стенке оврага. С неба начали падать первые капли дождя, обещающего быстро перерасти в ливень и град. Скоро тут всё размокнет и мы просто скатимся в ближайшую аномалию.

Тут я наконец заметил то, ради чего рисковал и спускался в овраг: большая вымоина не достала до поверхности земли и получилась довольно просторная ниша с крышей из глины, надёжно скреплённой корнями травы. Существовала одна проблема: ниша была на другой стороне оврага, а по дну продолжали стелиться одна за другой различные аномалии. Пришлось перейти заветное убежище метров на тридцать, прежде чем попалась узкая лазейка между двумя «молниями». Осторожно пройдя на другую сторону, мы бегом бросились в обратном направлении. Дождь уже обильно смочил глину и я, изрядно вывозившись, забрался под естественный навес. Развернулся, подал руку Соньке и втянул её следом.

Минуты через три начался град. Зелёные капли дробно колотили по нашей крыше и шипя разрывались в мелкое крошево, попадая в аномалии. Мы заворожено следили за зелёной стеной, падающей с неба буквально в метре от нас. Где-то с той стороны оврага, откуда мы пришли, раздался вой нескольких глоток. Судя по всему, по нашим следам шла стая чёрных псов, которая теперь потеряла наш след и бесится. Я улыбнулся, не было бы счастья, да несчастье помогло.

Только теперь я заметил, что промокшая Сонька сидит и стучит зубами. Костёр нам не светил ближайший час точно — пока град кончится, пока бока оврага хоть немного подсохнут, чтобы мы смогли вылезти, а не сразу скатиться в ближайшую аномалию на дне, да пока более-менее сухих дров найдём. В общем, не скоро. Поэтому я подсел вплотную и прижал её к себе. Минут через пять она перестала дрожать, но я не отпустил её. Так мы и просидели молча, глядя на сплошную завесу града вперемешку с дождём, пока всё не кончилось тем, что правая часть нашей крыши всё-таки рухнула, обдав нас комками глины. Почти сразу град прекратился и вокруг всё залило солнечным светом. Я осторожно выглянул наружу. На небе не было ни облачка. Меня до сих пор удивляли эти резкие смены погоды в Зоне. Тучи не ушли в сторону, не превратились, избавившись от ледяного груза, в облака, они просто исчезли.

Я осторожно подобрался к обвалившемуся краю и осмотрел его. В принципе, если повозиться и извозиться, то выбраться наверх можно. Сидеть ещё полчаса в этой сырости, когда вокруг светит такое яркое и тёплое солнце, я был не намерен. Лучше вывозиться, тем более что моя спецовка и так²¹ уже была изрядно измазана глиной.

Я скинул из-за спины винторез, закинул его наверх и, подпрыгнув как мог высоко, уцепился за траву.

— Может, подождём пока просохнет и найдём нормальный подъём? — Раздался из-под глиняного козырька приглушённый Сонькин голос.

— Не-а. — Кряхтя пробормотал я, подтянулся и на пузе выполз наверх.

---

21 В оригинале «итак» слитно тут и часто далее. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

Поднял винторез, разогнулся и замер с открытым ртом. Передо мной сидел рыжий кот, оставленный нами у полуразрушенной фермы. Сидел и вылизывал свою мокрую шёрстку. Словно почувствовав мой взгляд, он оторвался от своего занятия и посмотрел на меня. И клянусь, его взгляд был обвиняющим! Он словно спрашивал: «Почему ты меня не дождался?»

Наверное, я бы долго так стоял с открытым ртом, если бы из оврага не донеслось недовольное:

— Ты руку мне давать собираешься или нет?

Я очнулся, закрыл рот и, развернувшись, вытащил девушку наверх. Хорошо ей, вылезла чистенькая. Она критично осмотрела мою грязную одежду, хотела что-то сказать, но тут её взгляд упал на кота. Удивленья в её глазах было не меньше, чем в моих в тот момент, когда я вылез.

— А он как здесь оказался? — Наконец справилась она с шоком.

Я лишь пожал плечами, посчитав вопрос риторическим. Получается, что шёл всё время позади нас, а пока мы сидели под градом, он перелез на другую сторону оврага. Только зачем? И что нам теперь с ним делать? Последний вопрос я, по всей видимости, произнёс вслух, потому что слышал от Соньки:

— А я откуда знаю?

— Ну, давай тогда соорудим костерок, перекусим, его покормим, а там видно будет.

Кулачок предложение посчитала дельным, и мы разбрелись в разные стороны в поисках чего-нибудь хоть немного сухого.

Вскоре на небольшой полянке, на которую мы выбрались из оврага, пылаал костёр, а мы на импровизированных шпакках подогревали себе мясо убитых утром кабанчиков. Кот рядом с нами уже вовсю уплетал свою порцию мяса.

Доев свой кусок, я закурил, автоматически протянул пачку Соньке и, хмыкнув, спрятал в рюкзак. Достал карту, завернутую в целлофановый мешок, вытащил её и расстелил перед Сонькой:

— Показывай, куда идти.

— Так, дай сориентироваться. — Она поводила пальцем по карте. — Мы сейчас здесь?

— Да. — Я кивнул. — В километре южнее нас Стечанка.

— Плохо.

Я непонимающе уставился на карту, пытаюсь предугадать наш маршрут. Вроде пока нигде ничего труднопроходимого не намечалось.

— У тебя же карта даже до Центра Зоны не достаёт, а нам надо на другую сторону, за реку. — Пояснила Кулачок и вздохнула. — Нам бы мою карту.

— Да. — Зацепился я. — А где она?

— Пропала, как и все мои остальные вещи.

Я не стал уточнять. Ну, пропала и пропала, всякое бывает: или когда уходила от чьего-либо преследования скинула, или где в аномалию вяпалась, или даже обменяла на еду, может и такое быть.

Помолчали, просто разглядывая карту и думая каждый о своём. А может и об одном.

— Ну, так что? — Напомнил я о себе. — Как пойдём?

— Мы сейчас примерно напротив того места, куда нам надо. — Начала вслух размышлять Сонька. — Но если идти прямо, то придётся пробираться через ЧАЭС. Если обходить по дуге справа, то, помнится мне с моей карты, там обширные болота. Можно и по дуге слева, как я сюда и пришла, но это дольше всего. Вот тебе выбор, сталкер.

Она с грустной усмешкой посмотрела на меня, и я понял, что выбор придётся делать мне. Весёлый выбор, если учесть, что я нигде из предложенных маршрутов не был. Ну, болото можно смело отметить сразу, хоть и короче всего, но как бы эта короткая дорога не привела нас в могилу. Остаётся через ЧАЭС или по долгому обходному пути.

— В общем, болото отпадает. — Решив, начал я излагать свой план Соньке. — Значит, сейчас мы пройдем вот здесь, обогнем Чистоголовку с восточной стороны и выйдем вот на эту дорогу. На ней надо попытаться купить тебе амуницию, еду, а если повезёт, то и карту той стороны Зоны. Благо, дорога нахоженная и встретить там кого-нибудь труда не составит. Главное, будь настороже, люди всякие бывают.

— Не учи. — Для проформы буркнула Сонька. — А дальше?

— Дальше по обстоятельствам. — Не объяснять же ей, что я так и не принял решение. Боялся я идти через ЧАЭС и всё тут. Боялся, а идти-то надо, обходной путь слева слишком долог. — Если купим у добрых людей всё, что нам надо, пойдём прямо, а если нет, придётся в обход, а то у меня только две антирадиационных инъекции. Да и с оружием у нас не густо, а туда, сама понимаешь, надо идти, ощерившись, как тот ёж, — фанатиков чокнутых там, как грязи. А у тебя к своей СВУ и патронов-то наверное штук десять осталось?

— Пятнадцать. — Гордо заявила Сонька и улыбнулась.

— Вот-вот.

Оставалось решить что-нибудь на счёт кота.

— В общем, так. — Я поднялся и начал складывать вещи и еду обратно в рюкзак. — Если эта зверюга хочет идти с нами, пусть идёт. Никто на руках его нести не будет! — Я выразительно посмотрел на кота, как будто он меня понимал, и добавил, повернувшись к Соньке. — Надо только теперь пару часов не выпускать его из виду, всё-таки под болотным градом побывал, мало ли.

Сонька согласно кивнула, закинула свою СВУшку за спину и мы тронулись в путь. Я свой винторез нёс в руках, всё-таки Зона не необитаемый остров, может кто и выскочить.

Кот плёлся позади нас. Я регулярно оглядывался назад, наблюдая за его поведением в надежде пресечь мутацию в самом начале развития. Сонька, я заметил, тоже несколько раз оглянулась. Но пока кот вёл себя паинькой и во что-либо смертоносное мутировать явно не собирался.

На дорогу мы в этот день так и не вышли — толи карта наврала, толи мы слишком сильно углубились на восток, поэтому, когда солнце коснулось верхушек деревьев, нам пришлось признать себе, что вновь придётся ночевать под открытым небом. На дорогах всё же хоть иногда попадались всякие строения различной степени ветхости, а здесь кроме деревьев ничего не было. В оставленную позади Чистоголовку заходить²² не хотелось.

Мы быстро разожгли костёр и поужинали, доев последние куски утренних кабанов. Надо же! Оказывается, только день прошёл, а кажется уже неделя, так много произошло событий.

Кот, съев свою порцию, которая, надо признать, на сей раз была довольно скромных размеров, куда-то слинял, чему я в душе порадовался. Может, найдёт себе более полезное занятие, чем слоняться за нами. Вот и гадай постоянно: превратится он в монстра за твоей спиной или нет. Всё-таки никто целенаправленно жизнью животных в Зоне не интересовался, да и нет их здесь почти, нормальных-то. Так что чего ждать от нашего знакомства, я не знал.

Сонька улеглась у костра, используя мои спальные принадлежности. Своих у неё не было. Впрочем, у неё из своего была только снайперская винтовка да патроны к ней, и я вдруг подумал, как, наверное, тяжело ей пришлось без всего этого пробираться через всю Зону, чтобы найти меня. Спать где и как придётся, есть впроголодь и засыпать без караульного на свой страх и риск. Я даже почувствовал себя виноватым, словно знал обо всём, но не пришёл на помощь.

Отгнав грустные мысли, я залез на ближайшее дерево и, положив свой рюкзак на развилку веток, по возможности удобно устроился, сняв винторез с предохранителя. Солнце уже минут пятнадцать как село и на Зону опустились сумерки. Облака закрутили свой вечерний вальс в попытке найти своё второе «Я», словно весь день были под чьим-то жёстким контролем, а вот сейчас сбросили ярмо и растерялись от нахлынувшей свободы.

---

22 В оригинале «В оставленную позади Чистоголовку же заходить». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

Кстати, о «Свободе». Где-то уже совсем недалеко должна быть их база. Не основная конечно, но и не какой-то захудалый блокпост. Надо бы завтра поосторожней быть. Ребята конечно не бандиты, но люди вспыльчивые. Ну их к лешему, нам конечно амуниция и еда нужна, но к ним заворачивать я не хотел. Не люблю шумных компаний. Лучше перекупим у какого-нибудь сталкера, возвращающегося из рейда.

По моим подсчётам уже должно было стемнеть, но всё видимое пространство вокруг заливали лёгкие сумерки и окрестности просматривались очень хорошо. Ещё один выверт Зоны? Ну и ладно, не кусается и то хорошо, а что видно, так мне это только на руку. Какие-то белые ночи. Вот Сонька удивится, когда проснётся.

Я старался не смотреть в одну сторону, постоянно вертя головой, чтобы не прозевать нападение, если таковое будет. Да и, смотря в одну сторону, не заметишь, как уснёшь. Время от времени я прикладывался к оптике ружья и просматривал дальние рубежи. В один из таких просмотров я и заметил их. Группа сталкеров неизвестной клановой принадлежности осторожно пробиралась примерно в нашу сторону. Если бы ночь была обычной и при этом потушить костёр, то они прошли бы и не заметили нас, а сейчас наверняка заметят.

При их скорости передвижения подойдут они к нам минут через тридцать-сорок. Что-то чересчур уж медленно они двигаются, словно первый раз в Зоне. Но по внешнему виду этих четырёх парней было видно, что далеко не первый. И двигаются слаженно, просто медленно. Я ещё немного подивился на этих медленных ребят и вернулся к наблюдению окрестностей. Прошёлся «Винторезом» по дальним рубежам, но никого больше обнаружить не удалось. Отложил винтовку и просмотрел близлежащую территорию. Тоже никого. Вновь вернулся к оптике и навёлся на приближающуюся группу. Идут. Хотя нет, встали. До нас им наверное осталось метров двести пятьдесят. Интересно, костёр заметили? Вроде не должны ещё, всё-таки не голое поле, да и сделали мы его, как обычно, в ямке.

Сталкеры постояли минут пять, посоветовались и двинулись в сторону от нас, словно обходя какое-то препятствие. Мне отсюда видно не было, но вероятно наткнулись на какую-нибудь обширную аномалию. Что ж, это к лучшему, мне спокойнее. Я собирался их подпустить метров на пятьдесят и попросить уйти по-хорошему, но так намного лучше — я о них знаю, а они о нас нет.

Остаток ночи прошёл в относительном спокойствии, если конечно вообще можно говорить о спокойствии в ночной Зоне. В половине третьего я осторожно слез с дерева, размял затёкшие от долгого сиденья на дереве ноги и разбудил Соньку.

Сонька проснулась сразу, без всяких там «ещё немножечко». Потянулась, взяла свою снайперку и отошла к ближайшему дереву. Вот так вот просто, нисколько не удивившись царящей вокруг белой ночи.

— Ты уже видела такое? — Удивлённо спросил я.

— Какое? — Удивилась в ответ Сонька.

— Ну, эти белые ночи. — Я повёл рукой вокруг.

— Конечно, видела. — Ещё больше удивилась Сонька. — Я же в Питере родилась, насмотрелась. А что ты вдруг вспомнил о белых ночах?

— Да при чём здесь Питер? — Опешил я. — Здесь, в Зоне, ты их видела?

— Нет. Что-то я не пойму, Максим, к чему ты клонишь?

— Ну а что это, по-твоему, если не белая ночь? — Кажется, я уже начал терять логическую нить. Вроде и говорим об одном и том же, а вроде как и о разном.

— Какое отношение эта темень осенней Зоны имеет к белым ночам? — Удивлению Соньки не было предела. — Максим, ты в свои сигареты ничего не добавляешь? Не пугай меня.

Я где стоял, там и сел. Натурально. Просто ноги подкосились и я сел на свою пятую точку.

— Ты хочешь сказать, — начал я медленно, чтобы самому осмыслить происходящее: — что ничего не изменилось и вокруг нас самая обычная ночь?

— А у тебя как-то иначе? — Сонька встала и, подойдя ко мне, присела напротив. — Ты хочешь сказать, что видишь всё вокруг, как днём? Но это невозможно.

— Ну почему? — Кажется, начал понимать я, в чём дело и многозначительно добавил. — Зона.

Снял из-за спины свой рюкзак, развязал и, достав «огурец» протянул его Соньке:

— Возьми.

Она осторожно взяла артефакт, повертела в руках и недоумённо посмотрела на меня:

— И что? Если ты думаешь, что я стала видеть всё как днём, то ты ошибаешься.

Я недоумённо моргнул и понял, что «огурец»-то я отдал, но видеть всё в свете приглушённых сумерек не перестал.

— Ничего не понимаю. — Пробормотал я. — Я же всё вижу, и кроме как действием артефакта не могу это объяснить.

— Значит, на меня не действует. — Заявила Кулачок и протянула его обратно.

— Нет, оставь себе. — Я отодвинул протянутую руку с «огурцом». — Может, он действует долго, но зато навсегда, я же продолжаю видеть.

— Да с чего ты взял, что это вообще он? — Заспорила Сонька. — Мало ли где ты и чего нахватался. Тем более что-то я не припомню артефакты с постоянным воздействием.

— Всё равно оставь. — Продолжал настаивать я. — Пусть побудет у тебя, а завтра посмотрим.

— Ну, хорошо, — сдалась Сонька и засунула артефакт в карман куртки. — Иди спать.

Я улёгся и вдруг вспомнил:

— Там с востока группа из четырёх сталкеров шла в нашем направлении, но, наткнувшись на аномалию, ушли в сторону, будь настороже.

— Хорошо.

Сонька вернулась к дереву, а я, улёгшись у костра, быстро провалился в сон. И снилось мне, что я большой рыжий кот, и что я охочусь в ночи на местную фауну и вижу всё вокруг в свете приглушённых сумерек. Потом, наевшись мелких тварей, я вышел на поляну, где у костра спал человек. Я подошёл к нему и зачем-то начал своим шершавым языком вылизывать ему щёку.

Я проснулся и открыл глаза. Было явно раннее утро, потому что оттенок серого стал более светлым, а край неба над деревьями порозовел. Передо мной сидел рыжий котяра, а моя щека была мокрой. Я нашёл глазами Соньку, всё нормально, всё так же сидит у дерева. Я улыбнулся: «надёжный сталкер».

Вставать не хотелось, но я пересилил себя, поднялся, несколько раз присел, повертелся, разгоняя затёкшие мышцы, подкинул несколько сухих веток в догорающий костёр и протянул озябшие руки к жадно накинувшемуся на ветки пламени. Скоро ночи совсем холодными станут. Надо бы до этого времени вернуться. Зимой Зона замирает, отдыхает от сталкеров и некоторых аномалий.

— Давно он пришёл? — Я ткнул пальцем в кота.

— С полчаса. — Сонька оторвалась от дерева и подошла ко мне. — Не действует твой артефакт на меня.

— Я с ним дольше ходил, поноси ещё. — Возразил я и повернулся к ней.

Она как-то испуганно отшатнулась и отступила на шаг, вцепившись в свою винтовку так, что побелели пальцы.

— Ты чего? — Ошарашено спросил я и на всякий случай отодвинулся от неё подальше.

— Что у тебя с глазами?

— А что с ними? — Удивился я и потёр их. — Ничего вроде.

— Ничего? — Почти крикнула Сонька, дрожащими пальцами вытащила из нагрудного кармашка куртки небольшое зеркальце и кинула мне. — Лови.

Ну, я и посмотрел. Зеркальце было маленьким, и видно было только часть лица с одним глазом, но и этого было достаточно, чтобы понять причину Сонькиного удивления и страха. Из зеркала на меня смотрел глаз с вертикальным зрачком. Мой глаз с вертикальным зрачком.

Мутация! Этого мне только не хватало. Нет, я понимаю конечно, что эта мутация полезна, но кто даст гарантию, что она не пойдёт дальше. А если даже на этом всё закончится, как я буду с людьми-то общаться? Да меня на пушечный выстрел никто не подпустит. Хотя нет, подпустят как раз для того, чтобы пристрелить. И что мне теперь делать? Надо хотя бы очки тёмные для начала раздобыть, а там видно будет.

Я осторожно сел, отложил зеркальце и задумался. Сонька, кажется, успокоилась, забрала зеркало и присела рядом.

— И как ты теперь? — Спросила она, немного помолчав.

— Не знаю. — Честно ответил я. — Сижу вот думаю. Ты для начала верни артефакт, чтобы с тобой ничего не случилось.

— Да, конечно. — Она вытащила «огурец» и передала мне.

В рюкзак я его убирать не стал, сидел и крутил задумчиво в руках, не зная, что делать. Вроде и вещь необычная, а значит дорогая, а с другой стороны неизвестно к каким мутациям она приведёт. Опять же оставался вариант, что этот артефакт меняет только зрение. Или если даже я его выкину, мутации продолжатся. Тьфу, я запутался окончательно.

— Ты-то как, не боишься теперь со мной идти? — Я грустно улыбнулся и вдруг подумал, что мне очень хочется, чтобы она сказала «Не боюсь».

Она так и сказала. Я воспрял духом, поднялся и начал укладывать вещи в рюкзак. Артефакт засовывать туда не стал, была у меня идея на его счёт.

— Ну что, кот, снова за нами пойдёшь? — Склонился я над животным и погладил рыжую голову. — Я теперь как ты.

Кот сказал «Мрр» и потёрся об ногу.

— Пстой, а завтракать? — Возмутилась Сонька.

— Днём поедим. — Беря с земли свою верную винтовку, сказал я. — Еды мало осталось, я же собирался на два дня, да и то из расчёта на одного. А нас теперь двое. — Я покосился на кота. — Даже трое, а идти нам ещё наверное недели полторы. Пошли.

— Пошли. — Вдохнула Сонька, явно не обрадованная путешествием на голодный желудок. — Эй, ты куда, нам же севернее?

— Хочу кое-что проверить. — Я направился в ту сторону, где сегодня ночью группа сталкеров наткнулась на какое-то препятствие.

Как я и ожидал, мы вышли на обширную поляну, представляющую собой огромную аномалию «молот». Трава по всей поляне была придавлена огромной силой тяжести к земле. Самое удивительное было в том, что трава продолжала расти в таком положении. Я года полтора назад читал файл научных об этом «Молоте», оказывается, там между землёй и аномалией есть обычное пространство миллиметра два толщиной. Вот трава там и росла. Я вдруг подумал, что если траву упорядочить в одном направлении, то это будет очень похоже на те самые загадочные круги на полях, о которых так много писали в конце двадцатого века. Может, это действительно инопланетяне приземлялись, и у их корабля принцип двигателя подобный?

Тьфу, опять мысли понеслись куда-то не туда. При чём здесь инопланетяне?

Я стоял метрах в трёх от края поляны и с интересом наблюдал, как кот подошёл почти вплотную к примятой траве, обнюхал это место, мявкнул негромко и пошёл по краю аномалии.

— Сталкер. — Я с усмешкой кивнул в сторону кота.

Сонька улыбнулась.

— Кыс-кыс. — Позвал я его.

Кот повернулся и пошёл к нам. Надо же! Помнит еще, что его так звали. А может мы когда это говорим, издаём какие-то ультразвуки, на которые коты реагируют?

— Возьми его на руки. — Попросил я Соньку.

Она молча взяла, но когда я пошёл от аномалии в обратном направлении и поманил её пальцем за собой, всё же не удержалась:

— Ты что задумал?

— Сейчас увидишь.

Отойдя, как я посчитал, на достаточное расстояние, я размахнулся и закинул «огурец» в самый центр «молота». Раздался резкий скрежет и всё смолкло. Ничего. Я даже разочаровался. Давно мечтал посмотреть, как поведёт себя артефакт в аномалии. Ведь по своей сути артефакт — та же аномалия, только компактная и вещественная.

— Зачем? — Запоздало спросила Сонька и спустила кота с рук.

Я пожал плечами и направился обратно к «молоту». «Огурец» преспокойно лежал себе в центре аномалии, только представлял теперь собой зелёный блин.

— Когда-нибудь его найдут и назовут «Блином» и только мы с тобой будем знать, что это на самом деле. — Пошутил я.

Сонька вздохнула и вдруг насторожилась:

— Смотри, с ним что-то происходит.

Зелёный блин начал на глазах желтеть²³, потом оранжеветь, потом... Что будет потом, я дожидаться не стал. Крикнул «Бежим», развернулся и кинулся в сторону нашей ночной стоянки, подхватив по пути кота.

Бумкнуло знатно. Отбежали мы, наверное, метров на пятьдесят, и всё равно нас бросило на землю взрывной волной. Всё, нет больше огурца, видимо, не приживаются аномалии в аномалиях. Я поднялся, помог встать и отряхнуться Соньке, а затем выслушал целую лекцию из её уст о том, что можно делать в Зоне, а что нет. Между делом узнал о себе много нового.

— Между прочим, ты не права. — Возразил я, когда она выдохлась. — Я не новичок хотя бы потому, что новичок в Зоне никогда бы себе не позволил так отнестись к найденному артефакту.

— Ты можешь хоть иногда вести себя серьёзно? — Задохнулась она от гнева. — Мы не в песочнице играем, а по Зоне движемся.

— Если бы я ко всему происходящему относился постоянно серьёзно, то уже сошёл бы с ума. — Заявил я, но всё же переключился на серьёзный лад. — Ладно, если серьёзно, то нам надо по быстрому делать ноги отсюда. Тут недалеко база «Свободы», так что если не поторопимся, минимум их компания нам обеспечена.

— Хорошо. — Коротко бросила Сонька и, не дожидаясь меня, направилась к месту взрыва.

Я виновато поплёлся следом. Кот, как обычно, семенил за мной. Аномалии на месте не оказалось. Видимо, во взрыве исчез не только «огурец», но и сама аномалия. Интересно. Я отложил это в памяти. Будет свободная минутка, запишу в блокноте. Есть тут правда одна странность: неужели до меня никто не догадался этого сделать? Освобожусь, надо будет заняться этой темой.

Мы обошли по краю огромную воронку и, не задерживаясь, быстро двинулись на север. Пройдя примерно километр, мы свернули на запад. По моим подсчётам, базу «Свободы» мы благополучно минули и теперь надо было всё же найти ту дорогу, что была на моей карте. Минут через двадцать наших мытарств по сгустившемуся лесу мы всё-таки вышли на засыпанную гравием старую просёлочную дорогу. Дорога змеей петляла по начавшему желтеть лиственному лесу и мы, убедившись, что от поворота впереди до поворота позади никого нет, вышли на неё.

Я первым делом обновил свой запас маленьких камней в специальном мешочке, а Кулачок напихала их в кармашек на штанине. Продолжая дуться на меня, она молча повернулась, намереваясь продолжить путь уже по дороге, но я остановил её.

— Подожди, если кого-нибудь встретим, разговаривать придётся тебе. Я останусь немного в стороне и буду тебя страховать, а то не дай бог кто увидит мои глаза. Постарайся купить карту нужного нам района, хотя сомневаюсь, что у кого-нибудь она есть, купи себе

---

23 В оригинале тавтология «блин на глазах начал на глазах желтеть». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

рюкзак, купи еду. Хм, короче нам надо найти сталкера, которому ничего не надо. — Я скептически посмотрел на Соньку. — В общем с миру по нитке, нищему рубаха. Начни с рюкзака, чтобы было что куда складывать, у следующих купим еду и так далее. Главное, у всех спрашивай карту и тёмные очки.

Я достал пачку наличных и отсчитал Соньке десять тысяч.

— Держи, для начала хватит, если что, добавлю.

Она удивлённо смотрела на почти не уменьшившуюся пачку денег.

— Ты не перестаёшь удивлять меня. — Произнесла она наконец и спрятала деньги. — Откуда такие богатства? Впрочем, извини, это не моё дело конечно.

— Да никаких секретов. — Усмехнулся я. — Продал всё своё барахло.

— Да ты куркуль. — Рассмеялась Сонька, и возникшая было между нами прохлада исчезла.

Мы быстрым шагом двинулись по дороге, которая после поворота потянулась почти строго на северо-восток. Нам надо было немного севернее, но выбирать не приходилось. Во-первых по карте она шла намного севернее, так что, я думаю, скоро снова повернёт, а во-вторых здесь больше вероятность кого-нибудь встретить. До следующего поворота было метров четыреста, и мы успели преодолеть наверное половину, когда из-за деревьев показалось трое сталкеров.

Я сразу обратил внимание, как они собрались. Шаг стал осторожнее, движения ограниченной и чётче. Впрочем, я уверен, что и со мной, и Сонькой произошла подобная метаморфоза, ведь к тебе мог приближаться кто угодно, от военных до бандитов. Правда, зомби я отмёл сразу, у них движения не меняются.

Когда до группы сталкеров осталось не больше пятидесяти метров, я положил руки на рукояти ножей и начал потихоньку приотставать от Соньки, так, что когда она приблизилась к ним, я был метрах в пяти позади неё.

Увидев ещё издали, что один из двоих приближающихся людей — девушка, сталкеры заметно расслабились, так что стояли теперь перед ней в свободных позах и даже руки на автомате всего у одного. Зря они так. Ребята конечно опытные, это видно, но толи давно не были в серьёзных переделках, толи настолько уверены в своих силах.

— Привет. — Первой начала Сонька.

— Привет. — Отозвался чернявый парень, стоявший слева. — Как Зона?

— Спокойно. — Отозвалась Сонька, продолжая стандартное приветствие. — А у вас?

— У нас-то как раз спокойно. — Усмехнулся чернявый. — А вот там, откуда вы идёте, недавно что-то так рвануло, что я не думаю, что там сейчас спокойно.

Трое выжидательно уставились на Соньку, но прежде чем она успела наговорить лишнего, ответил я.

— Да, рвануло сильно. — Согласился я. — Мы решили по пути глянуть, это было как раз впереди и немного восточнее, но там столько «Свободовцев» было, что мы не стали. Наверное, они что-нибудь нахимичили. — Врал я вдохновенно и без зазрения совести. Я вообще этим ребятам ничего объяснять и доказывать не обязан.

— Понятно. — Вроде как поверили они мне. — Помощь нужна?

Это было уже стандартное прощанье и парни видимо решили продолжить свой путь.

Но не тут-то было.

— Нужна. — Заявила Сонька и начала перечислять. — Нам нужен рюкзак, еда, карта той стороны Зоны, патроны к СВУ...

— Стоп, не так быстро. — Рассмеялся долговязый парень со светлым ёжиком волос, стоявший посередине. — Начни с главного, куда своё-то дели?

— В «студень» вяпалась. — Взяла пример с меня Сонька и начала врать. Неплохая, кстати, отмазка, молодец.

— Ну да? — Хмыкнул чернявый и ткнул пальцем куда-то за меня. — А этому сталкеру тоже нужен рюкзак?

Я резко повернулся, ожидая увидеть незаметно подкравшегося человека, но позади меня спокойно сидел наш рыжий знакомый. Я и забыл про него.

— Ну, если у вас есть такой размер. — Поддержал шутку я. — То и его купим.

— Чего нет, того нет, мы не супермаркет. — Перешёл на серьёзный лад чернявый. — В общем так, рюкзак мы можем продать, карты нет, еды тоже в обрез, уже возвращаемся, так что сами понимаете. Что-нибудь ещё надо? Если нет, то с вас...

— Ещё надо пистолет, под подобный патрон. — Перебил я его, пока он не озвучил цену. — Кулачок, покажи ему патрон.

— Кулачок? — Заинтересовался молчавший до этого сталкер. — Та самая Кулачок?

— Ну. — Хмуро глянула на него Сонька.

— И можешь мне челюсть сломать одним ударом?

— Ну. — Повторила Сонька.

— Да ни в жизнь не поверю. — Смерил он её презрительным взглядом. — Давай так, если получится, я отдам тебе свой рюкзак вместе со всем хабаром. Идёт?

Прежде чем Сонька наделает глупостей, я снова влез в разговор, обращаясь прежде всего к двум его друзьям, чем к нему. Он удила закусил и не отступит, но они его могут и отговорить. А нам сейчас различные конфликты совсем не к чему.

— Ребята. — Осторожно начал я. — Вы просто поверьте, она это может. Мы же не в баре, вам ещё сколько до точки идти, а у вас из группы сразу один выпадет. Вам это надо?

Спорщик начал было возмущаться, но старшим в группе был видимо чернявый, потому как именно он, вняв моим доводам, в приказном порядке посоветовал ему заткнуться.

Сонька тем временем передала чернявому патрон, тот осмотрел его и достал свой пистолет.

— Пойдёт?

— Годится. — Согласился я.

— Восемь тысяч за рюкзак и пистолет. — Заявил сталкер.

— Что? — В голос выдохнули мы с Сонькой. — Да в любом баре это барахло максимум штуки за три можно взять.

— Так мы не в баре. — Резонно заметил чернявый.

— Чёрт! — Выругался я. — Не надо было вас от спора отговаривать.

— Не надо было. — Согласился чернявый, а спорщик заржал, довольный такой выгодной сделкой.

Я даже решил сперва отказаться, но затем подумал, что больше на пути может никто приличный и не встретиться, а пистолет, как ни крути, нужен. Сонька уже стояла и смотрела на меня, ожидая моего решения. Я, скрипя сердцем, кивнул.

Сонька отсчитала нужную сумму и передала чернявому. Тот снял с себя рюкзак, вытряхнул всё на траву и, кинув Соньке пустой мешок, начал распахивать свои вещи по полупустым рюкзакам напарников. Я успел заметить датчик аномалий. Очень редкая вещь. Такие клепали где-то здесь, в Зоне, но где и кто — держалось в строгой тайне. У ученых тоже были подобные и даже лучше, но они наотрез отказывались их продавать, даже хорошим знакомым.

— Продай. — Ткнул я пальцем в прибор, когда он его поднял с земли.

— Нет. — Отрезал он, и я понял, что торговаться бесполезно, точно не продаст.

— Как знаешь. — Пожал я плечами.

Чернявый закончил укладывать свои вещи, выщелкнул из пистолета обойму и по отдельности передал Соньке.

— Патроны запасные нужны? — Весело спросил он.

— Своих хватит. — Буркнул я.

— Очки бы ещё тёмные. — Вспомнила мой наказ Сонька.

— Штука. — Нагло выдохнул долговязый, видимо, раззадоренный отличной сделкой главного и вытащил из нагрудного кармана очки.

— Что, с дуба рухнул? — Не выдержал я, прекрасно понимая, что даже триста для очков много. — Триста. Больше не дам.

— Ладно. — Сник долговязый и протянул очки Соньке. — Только они мужские.

— Мне не на подиум. — Заявила Сонька и, отдав ему деньги, повернулась ко мне. — Всё?

Я кивнул, и мы расстались с барыгами. Причём я обошёл их по самому краю дороги, смотря исподлобья и щурясь якобы от солнца. Всё, я в их глазах навсегда остался трусом, отправляющим на переговоры девушку. Да и плевать. По очереди оглядываясь, пока разбогатевшая тройка скроется из виду, мы дошли до очередного поворота дороги и прибавили шаг.

— Спасибо. — Вдруг заявила Сонька.

— За что? — Не понял я.

— Что отговорил их от спора.

— А что, это не правда? — Изумился я.

— Правда. — Остановилась она. — Только в пятидесяти процентах ударов я ломаю казанки. В любом случае рука на две недели как деревянная, слушается плохо.

— Ну, тогда, пожалуйста. — Улыбнулся я. — Давай остановимся.

— Зачем? — Удивилась Кулачок.

Я снял свой рюкзак, порывшись в нём, достал пачку серебряных пистолетных патронов и отсыпал ей половину, отдав и одну из двух запасных обойм.

— Заряди ими.

Она послушно зарядила запасную обойму серебряными пулями и сунула пистолет за спину, ссыпав оставшиеся патроны в кармашек рюкзака. Я зарядил свою обойму, надел очки, и мы снова тронулись в путь.

За очередным поворотом мы столкнулись нос к носу с ещё одним сталкером. Паломничество у них что ли²⁴? У этого половина рюкзака оказалось забита консервами и вяленым мясом, как будто он в Зону есть ходил, или в супермаркет. Мы без лишних вопросов скупил у него почти все продукты, заплатив при этом совсем немного.

А дальше пошло и поехало. Сталкеры стали попадаться по одному, по двое и целыми группами. Один раз даже почти бегом пронесли четверо бойцов из «Долга». Мы удивлённо проводили их взглядами, даже не пытаясь заговорить. Раз так торопятся, то даже не посмотрят в нашу сторону. Снобы. Я сплюнул на пыльный гравий.

Что-то явно назревало, столько сталкеров на таком небольшом пятачке мне ещё никогда не попадалось. Настораживал тот факт, что все движутся в одном направлении, а мы совсем в другом.

С группами мы больше в беседу не вступали, поняв, что они, чувствуя своё превосходство, заламывают цены. Зато у одиночек прекрасно купили всё, что нам требовалось, и перекинулись парой словечек. Оказывается, ближе к центру назревал какой-то конфликт с группировкой «Монолит». Никто рисковать не хотел, поэтому все старались убраться подальше от беспокойных соседей. Я лишь пожимал плечами на эти слухи. «Монолитовцы» всегда были беспокойными соседями, ничего нового. Постреляют маленько, потеряют в боях с другими группировками несколько человек и снова попрячутся. Что все всполошились?

---

24 В оригинале «чтоли» слитно. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

В итоге этого паломничества на развилку, где нам предстояло решить, какой дорогой идти, мы вышли полностью экипированными для длительного перехода и вполне обеспеченные боеприпасами.

Кот по-прежнему следовал за нами, то исчезая из поля²⁵ зрения за деревьями в поисках мелких грызунов, то появляясь, удивляя своим присутствием проходящих сталкеров. Многие тянулись к нему погладить, но кот как-то сортировал их и на всём пути подставлял свою рыжую спину под руки только четверым сталкерам. От остальных он резво убегал до ближайшего дерева.

Последними, уже перед самой развилкой, нам встретилось шесть человек из группировки «Свобода».

— Не ходили бы вы туда! — На ходу бросили они, но ничего объяснять не стали. Протопали мимо, вернувшись к прерванному нашим появлением рассказу, и вскоре у нас за спиной раздался взрыв хохота. «Свобода» оставалось «Свободой» в любой ситуации. Хорошие ребята, только очень уж неуравновешенные.

Мы остановились на опустевшей развилке. Поток сталкеров схлынул так же внезапно, как и появился. Теперь нам предстояло решить вопрос, определяющий на ближайшие пару недель нашу жизнь, а возможно и смерть. Какой дорогой идти? Одна дорога сворачивала на северо-запад и, петляя, пропадала среди редющих деревьев, другая вела напрямик в Припять, а третья наоборот уходила почти строго на восток, приводя к ЧАЭС.

— Ты решил, как мы пойдём? — Спросила после недолго молчания Сонька.

Хорошо ей, она для себя всё уже давно решила и примет любое моё решение. Она идёт спасать брата и полезет и через центр Зоны, лишь бы быстрее добраться до места. А мне не хотелось лезть в этот муравейник с придурковатыми «Монолитовцами» и особо изощрёнными аномалиями. Но и затягивать наш поход на неделю из-за своей трусости я тоже был не вправе.

И я уже открыл, было, рот выдохнуть, что мы пройдем через ЧАЭС, но окончательное решение приняли за меня. Впереди между восточной дорогой и дорогой на Припять что-то рвануло, и верх взметнулись клубы дыма вперемешку с землёй. Между деревьев замелькали силуэты в тёмных камуфляжах, характерных для группировки «Монолит», и около нас начали взметаться фонтанчики пыли от попадавших в дорогу пуль. А ведь по моим подсчётам до территории «Монолитовцев» было ещё не меньше пяти километров. Мы пригнулись, а когда очередная пуля, пролетев совсем рядом от меня, с характерным чавкающим звуком вошла в ствол дерева позади нас, развернулись и кинулись бежать в обратном направлении.

Вот тебе и дорога на восток.

---

25 В оригинале «исчезая из поле». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

Война

Бежали мы, наверное, километра два, пока из-за очередного поворота не показались спины встретившихся нам на развилке дорог ребят из «Свободы». Те обернулись на топающий звук и захохотали.

— Куда это вы так спешите? — Съехидничал один из них. — То в ту сторону бежали, теперь в обратную. Вы уж решите, куда вам надо.

— Мы же говорили, что туда идти не следует. — Добавил, отсмеявшись, другой.

— Ладно ржать. — Нахмурилась Сонька. — Подскажите лучше, есть где-нибудь ещё одна дорога на северо-запад, кроме той дороги на развилке?

— Дороги нет, а заброшенная тропа имеется. Ещё пару километров в этом направлении пройдёте до водонапорной башни и за ней свернёте. Только вам надо поторопиться: «монолитовцы» идут широким фронтом и вам надо очень поспешить, чтобы не попасть в их клещи.

— А они чего объелись? — Зацепился я за тему, желая выяснить подробности. — Прямо война какая-то получается.

— Она и есть. — Заявил «свободовец» в потёртом бронежилете поверх камуфляжа и сплюнул на пыльную дорогу. — Они ещё месяц назад в ультимативной форме посоветовали всем убраться из Зоны. Только кто их серьёзно когда воспринимал? А они, оказывается, на понты не брали. Приготовились серьёзно. Наш заслон смели играючи.

— И что теперь? — Забеспокоилась Сонька. — Их никто не остановит?

— Да почему? — Махнул рукой тот, который первый нас заметил. — Скоро все наши подтянутся, ещё, глядишь, «Долг» подойдёт, и покатаются они обратно вместе со своим ультиматумом.

Мы распрощались со стalkerами и вновь побежали по дороге. Ту водонапорную башню я помнил, проходили после обеда эту ржавую железную колонну с шишкой наверху.

Кот вновь затерялся где-то среди деревьев, но я почему-то уже не сомневался, что он нас снова найдёт. Станный какой-то зверь. Зачем мы ему? Ну, покормил я его, когда нашёл, но это же не повод идти за нами, он и сам прекрасно кормится и обходится без людей. По крайней мере, обходился на ферме. От мыслей о коте меня прервала появившаяся из-за деревьев верхушка водонапорной башни, и вскоре дорога, сделав очередной поворот, вывела нас к её основанию.

Обгоняемые нами стalkerы с опаской оборачивались назад, ожидая, наверное, увидеть мчавшихся по пятам «монолитовцев» на танках, но, ничего не обнаружив, продолжали идти, как шли. Некоторые, правда, ускорились, но на бег никто не перешёл.

Мы, тяжело дыша, остановились у основания башни, окружённого по всему периметру аномальной «молнией», и невольно залюбовались бегущему вверх по башне электричеству. Разряды голубыми всполохами ползли вверх по башне, обвивая её словно виноградная лоза, но аномалия не отпускала далеко своих деток и в паре метров над землёй всполохи разрядов истаивали на нет.

Тропинку мы чуть не просмотрели, настолько старой и заросшей она оказалась. Пользовались ей, наверное, крайне редко, или вообще не пользовались, а если так, то надо быть крайне внимательными: стalkerы не пользуются тропками, если те выводят в аномальный тупик. Хотя может просто все считали безопасней сделать небольшой крюк, но пройти по обычной дороге, на которую нас сейчас не пустили «монолитовцы».

Бежать по заросшей тропинке мы не решились, но шли достаточно быстро, щедро расходуя набранные на дороге камушки. Тропа то пропадала, то появлялась вновь, уводя нас на северо-запад. Пару раз нам приходилось сворачивать с тропы, обходя разросшиеся аномалии «киселя» и «студня», а потом искать тропу в зарослях травы.

Минут через двадцать вдалеке зашумели лопасти вертолѐта, и вскоре мы, задржав головы, проводили взглядом хищную военную птицу, летевшую в сторону наступающего «Монолита». Мы с Сонькой переглянулись. Неужели дела настолько плохи, что даже военные вступили в игру?

— Вовремя вы затеяли свои поиски. — Съехидничал я.

Сонька лишь пожала плечами, намекая, что меня никто не заставляет тащиться в самое пекло. Я заткнулся, и мы продолжили пробираться по еле видной тропке, выведшей вскоре нас к забору из колючей проволоки с табличками, показывающими, что за забором начинается радиоактивная зона.

— Чѐрт! — В сердцах выругалась Сонька, глядя, как тропинка ныряет под колючку и пропадает в радиоактивной зоне. — Приплыли!

— Спокойно, место старое, может, не всё ещё потеряно. — Я достал датчик и, поднырнув под обвисшую проволоку, осторожно двинулся по тропе, следя за цифрами на табло.

Прибор запищал уже на десятом шаге. Я развернулся и побежал обратно.

— Я же говорила. — Грустно улыбнулась Кулачок, когда я вылез наружу.

— Ничего. — Попытался утешить я её. — Заражение, скорее всего локальное, так что пойдѐм вдоль колючки и скоро будем на той стороне. Главное: надо какой-нибудь ориентир, чтобы знать, где искать тропу.

— Ну, не знаю. — Сонька с сомнением посмотрела в обе стороны забора, теряющегося в деревьях. — Впрочем, выбора у нас всё равно нет. Пойдѐм налево, а ориентиром, я думаю, неплохо послужит вон та высокая раздвоенная берѐза.

Я постарался как можно лучше запомнить не сильно выделяющееся дерево на огороженной территории, и мы пошли вдоль забора. Датчик уровня радиации я убирать не стал и время от времени смотрел на постоянно меняющиеся цифры. Предельно допустимого значения они не достигали, и прибор многозначительно молчал. Вскоре мы заметили, что забор начал заметно уходить вправо и Сонька приободрилась. Ещё немного — и мы уже шли вдоль ограды с колючей проволокой строго на запад, а вскоре и на северо-запад. В нескольких местах забор был покрыт серебряной паутиной, и мы благоразумно обошли эти места стороной.

В той стороне, куда улетел вертолѐт, раздались приглушѐнные расстоянием выстрелы и грохот взрывов.

Вскоре забор вновь стал поворачивать. Заражѐнная зона оказалась несколько больше, чем я надеялся, но всё же, думаю, обозначенную ориентиром берѐзу мы должны найти.

— Ты ищи наш ориентир, а я буду высматривать тропу. — Я кинул очередной камень, и мы прошли проверенный участок земли.

Теперь я смотрел только на траву под ногами, выискивая тропу и стараясь не пропустить аномалию. Сонька, не отвлекаясь, искала раздвоенную берѐзу. И всё же тропку я обнаружил быстрее, чем она свою берѐзу. С этой стороны заражѐнного радиацией участка тропа была видна сильнее, да и трава была невысокой, так что я легко её заметил и остановился. Сонька вопросительно посмотрела на меня, перевела взгляд на тропу и заозиралась в поисках берѐзы.

Дело оказалось в угле зрения. Раздвоенный ствол берѐзы был повѐрнут так, что сливался в один, поэтому она её и не заметила. Мы вновь углубились в желтеющий лес и успели пройти минут десять, когда давешний вертолѐт пролетел обратно. Ещё через полчаса я решил сделать небольшой привал. Мы вскрыли пару купленных накануне банок консервов и с удовольствием поели. Я уже завязывал рюкзак, когда моей ноги что-то коснулось. Я вздрогнул и посмотрел вниз: там об мою ногу спокойно тѐрся наш рыжий кот.

— Привет, бродяга. — Удивлѐнно пробормотал я, будучи полностью уверенный, что в этот раз он нас точно не найдѐт. Нашѐл. Я достал из рюкзака палку сырокопчѐной колбасы, отломил кусок, и, очистив от шкурки, положил перед котом.

— Ешь быстрее. — И, заметив краем глаза ухмылку Соньки, повернулся к ней. — Что?

— Ничего. — Продолжала улыбаться она. — Из тебя бы, наверное, получился хороший отец. Он догонит нас, пойдѐм, нам нельзя задерживаться.

Я тупо пялился на неё. Ну и как прикажете понимать её фразу про отца? Как намёк?

Наконец, справившись с собой и отогнав фривольные мысли, я вновь начал завязывать рюкзак. Закинул его за спину, взял винторез и повернулся к ней. Сонька развернулась и зашагала по давно нехоженной тропе, так и не стерев с лица свою ехидную усмешку.

Кот за время нашего недолгого разговора и моего столбняка успел всё съесть и теперь вновь спокойно бежал позади меня, время от времени останавливаясь и обнюхивая облюбованный участок.

Над нами вновь пролетел вертолёт, и мы задумчиво проводили его взглядами. Видимо, военные всё же не считали инцидент слишком серьёзным, потому что это была та же самая вертушка, что и в начале нашего пути. Второго вертолёта не было. На сей раз он далеко не улетел, и мы, выйдя на большой участок без деревьев, даже видели его, носившегося в паре километров от нас и обстреливающего ракетами и пулемётом наземные цели. Я хмыкнул: *«Не сладко, наверное, сейчас приходится „монолиту“»*. Оказалось, я ошибся. С земли взлетела белая дымная полоска, и военный вертолёт вспух огненным шаром и грудой обломков упал вниз. До нас донёсся отголосок взрыва. Мы как зачарованные стояли и смотрели на уже опустевшее небо.

— Действительно, «Монолит» подготовился неслабо. — Наконец пробормотал я, вспомнив фразу сталкеров из «Свободы», и подтолкнул Соньку к тропе.

Дела наши обстояли плохо. По всей видимости, «Монолит» повёл одновременно атаку по всему фронту, а может быть и вовсе кольцом от Центра Зоны, и мы, если будем продолжать двигаться в этом направлении, скоро с ними пересечёмся. Сворачивать было нельзя, и мы не сговариваясь, всё ускоряли шаг, пока, наконец, не перешли на бег.

Вдруг Сонька резко остановилась, и я, замешкавшись, врезался в неё.

— Что... — Начал, было, я возмущаться, но Сонька зашипела и поднесла палец к губам. Затем указала куда-то вниз впереди себя. Я осторожно выглянул, ожидая увидеть что-нибудь небольшое, но очень опасное. Но тропа оставалась пустой на всём протяжении, пока была видна. Я недоумённо посмотрел на Соньку. Та вновь кивнула вперёд и шепнула: *«Следы»*. Я тихонько обогнул её, но, только нагнувшись, смог разглядеть пару небольших отпечатков, причём с разным протектором. Значит, прошли минимум двое, и как раз со стороны приближающегося «Монолита». Я машинально повертел головой по сторонам, но, ничего подозрительного не заметив, вернулся к созерцанию следов. Впрочем, ничего нового мне обнаружить не удалось, и я поднялся, отряхивая руки.

— Ты думаешь о том же, о чём и я? — Посмотрел я на Соньку.

— Смотря о чём ты думаешь. — Она продолжала настороженно осматривать окрестности.

— «Монолит», — коротко бросил я, и она кивнула.

— Какой-нибудь разведывательный отряд. — Она вновь двинулась по тропе. — Пошли, просто надо быть осторожнее.

— Нам нельзя медлить. — Напомнил я и вытащил из-за спины пистолет.

— У нас нет выбора. — Не согласилась Сонька. — Будем бежать, можем нарваться. Видишь, с другой стороны следов нет, значит, они тоже пошли по тропе.

— Чёрт! — Ругнулся я. — Чёрт! Чёрт! Похоже, нас зажали.

— Прорвёмся. — Буркнула Сонька, и мы осторожно двинулись вперёд.

Не сказать, что медленно, но всё же это не бег. Я постоянно косился на просветы между деревьев справа, в надежде заметить атакующих прежде, чем они заметят нас, а Сонька продолжала идти первой и кидать камни.

— Не кидай ты их. — Заметил я через какое-то время. — Раз они здесь прошли, то аномалий точно нет.

Она пожала плечами, но кидать камни не прекратила, увеличив лишь дальность их полёта. Я вздохнул, но спорить не стал. Хочет кидать, пусть кидает. Я почему-то не сомневался, что даже если бы мы побежали, успеть проскочить цепь атакующих не удастся. Эта мысль терзала меня долгое время, пока мы шли, и, наконец, когда стала совсем нестерпимой, я её озвучил.

— Надо уходить на запад. — На ходу бросил я. — Мы не успеем их проскочить. Видела, как близко они уже вертолёт сбили? Ещё минут пятнадцать, ну максимум полчаса — и мы выйдем прямо на них.

Сонька, видимо, сама поняла безнадёжность нашего положения и, не споря, свернула, впрочем, постоянно забирая немного севернее. Но всё, чего мы в результате добились, это вышли к очередному забору из колючей проволоки. Нервы Соньки, наконец, не выдержали, и она в отчаянии топнула ногой.

За колючкой виднелись какие-то одноэтажные бетонные постройки явно военного происхождения. Выбитые окна глядели на нас своими чёрными провалами и от этой мёртвой картины лично у меня побежали мурашки по спине. Идя вдоль забора, мы вскоре вышли к покосившимся ржавым воротам с бурой звездой на обеих створках. По бокам от ворот стояли две наблюдательные вышки с прогнившими от старости лестницами, а у ворот лежала «ночная звезда», впрочем, никому из нас сейчас не нужная.

Мы уже прошли ворота, когда за ближайшими деревьями, отстоящими от забора бывшей военной базы на пару сотен метров, раздались автоматные очереди. Мы, не сговариваясь, юркнули за створки ворот, и я, едва не упав на проломившейся ступеньке, вскарабкался по сгнившей лестнице на вышку. Сняв из-за спины винторез, я прильнул к оптике. Меж берёз и осин бежали трое сталкеров, постоянно оборачиваясь и стреляя по идущим следом цепью людям. Мне пришло в голову сравнение с виденным мной фильмом из прошлого века. Там фашисты так же цепью, никого и ничего не боясь и не пригибаясь, шли в атаку со «шмайссерами»²⁶ наизготовку. Даже форма у них оказалась похожа — тёмно-синего, почти чёрного оттенка, она резкими пятнами мельтешила между начавших желтеть деревьев. Только в руках у атакующих были не древние «шмайсеры»²⁷, а самые обыкновенные «калашниковы», и они коротко огрызались ими в убегающую троицу.

Вот один из троих споткнулся на бегу и, нелепо взмахнув руками, завалился лицом вниз. Двое склонились над ним, но, видимо, упавший отмучился сразу, потому что двое оставшихся сразу же вновь побежали.

Дальше смотреть я не стал, и так было ясно, что они бегут в нашем направлении. Моя мечта укрыться в одном из заброшенных армейских барakov и отсидеться помахала мне на прощанье и скрылась за оранжевыми от заходящего солнца облаками. Я выругался и полез вниз, сломав по пути ещё одну ступеньку и успев заметить в стороне от военной базы над лесом два массивных высоких металлических резервуара, похожих на нефтяные хранилища. Добраться бы туда, обороняться было бы проще, но, видно, не судьба.

— Ну, что там? — Нетерпеливо спросила меня Сонька.

— «Монолит» гонит трёх сталкеров... Уже двух. — Поправился я почти сразу. — Бежим, надо найти какой-нибудь неприметный угол, где пересидим эту атаку. Надеюсь, они не будут каждую казарму обыскивать.

— Ты что? — Возмутилась Сонька. — Надо помочь им отбиться от «Монолита».

— Мы поляжем вместе с ними. — Спокойно сказал я и, не слушая больше её возражений, потащил за рукав вглубь военной базы, выискивая наиболее подходящее место, где можно спокойно отсидеться, пока всё не закончится.

---

26 В оригинале «шмайссерами» (также см. 27 и 141), хотя явно подразумевается пистолет-пулемёт, разработанный Хуго Шмайссером (Hugo Schmeisser), скорее всего модификация МР-41 — модернизация МР-40. Основное отличие данного оружия — наличие деревянного ложа и приклада. Также ПП получил новый УСМ, обеспечивавший ведение как автоматического, так и одиночного огня (переводчик кнопочного типа расположен над спусковой скобой). Данная модификация выпускалась небольшой серией (по разным данным, от 20 до 26 тысяч образцов) во время WW2. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

27 В оригинале «шмайсеры» с одним «с» (детальнее см. 26). (прим. ред. [Alex-Rus](#))

Завернув за первый барак, я остановился. Похоже, я нашёл то, что нам надо: перед нами стоял литой бетонный бункер с узкими бойницами для стрельбы. Такой даже из ракетницы не взять. Я сбегал вниз по ступенькам к массивной железной двери и с трудом потянул её на себя. Дверь со страшным скрипом подалась, и я замер — в меня метилось сразу два жерла автоматов.

— Спокойно. — Я поднял руки, показывая, что в них ничего нет, и надеясь, что Сонька не полезет на рожон.

Она полезла.

— Максим, что там?

Я мысленно ругнулся, а одно дуло автомата жестом велело мне посторониться. Я шагнул в сторону, бешено размышляя, как теперь выкручиваться из создавшейся ситуации. Автоматы были в руках двух бандитского вида мужиков недельной небритости в потёртых камуфляжах, но новых добротных берцах. К моему удивлению, один из них выругался и опустил ствол. Я осторожно обернулся и начал пятиться обратно.

Оказалось, что Сонька специально обозначилась. Каким-то образом поняв, что у меня случилось, она залегла за бетонную плиту, и теперь в открытый проём двери целенаправленно смотрел ствол её СВУ.

— Да вы что, мужики? — Заулыбался второй и тоже опустил автомат. — Ну, в смысле... — смутился он. — Ну, вы поняли. Мы же думали: это «Монолит» уже сюда добрался. Вот и...

Я ни на грош не поверил такому объяснению. Ну не спутать мой камуфляж с чёрными куртками «монолитовцев», да и не могли они нас не видеть, когда мы пробирались сюда. Наверняка всё видели в амбразуры.

Я хотел уже ступить в сторону от двери и увести Соньку подальше от этих опасных соседей, благо, военная база позволяла найти ещё не одно укромное место, где можно было пересидеть какое-то время, но от угла казармы, из-за которой мы и сами недавно вышли, раздался крик.

— Бегите, прячьтесь, там «Монолит» наступает.

Я повернулся к двум бегущим сталкерам и в сердцах сплюнул. Этот крик загнанного человека слышали наверняка и преследователи. По скисшим лицам похожих на бандитов сталкеров было видно, что они подумали о том же, о чём и я. Теперь «Монолит» точно перевернёт вверх ногами всю базу, но найдёт всех спрятавшихся здесь. Да и что нас искать, если мы вот они, все вместе. Теперь я во что бы то ни стало хотел попасть внутрь бункера, потому что другого нормального места, где можно было держать оборону, просто нет. А с двумя бегущими к нам сталкерами появлялся шанс, что нас не пристрелят ради добычи, когда всё закончится, эти бандитские рожи. Сонька встала из-за укрытия, закинула за спину винтовку и достала пистолет.

— У вас почему дверь открыта была? — Повернулся я к бандитам.

— Тут запор сломан. — Пояснил один из них.

— А ломик какой-нибудь что не вставили? — Снова спросил я, заметив в двери массивные петли.

— Не успели. — Криво усмехнулся он. — Вы пожаловали.

Я заозирался в поисках какого-нибудь металлического прута, а к нам, наконец, подбежали беглецы от «Монолита».

— Вы что тут? — Тяжело дыша, выдохнул сразу один из них. — Надо прятаться, они озверели, убивают всё, что движется.

Я, наконец, отыскал глазами стальной прут и выдернул его из кучи строительного мусора.

— Ну, давайте прятаться.

Мы ссыпались по ступенькам вниз, я затворил дверь, вставил в петли ржавый железный прут и попытался согнуть. Не тут-то было. Силёнок не хватило. Один из небритых мужиков хмыкнул и, отодвинув плечом меня в сторону, загнул железку в подкову.

Я осмотрелся. Изнутри бункер представлял собой шестерёнку, каждый зуб которой был огневой точкой с узкой бойницей. Всего таких зубьев было восемь, а нас всего шестеро, значит, два гнезда будут пустовать и какой-то угол обзора будет не очень хорош. Плохо.

— Патроны к калашу у кого-нибудь есть? — Спросил один из беглецов. — А то мы пока убегали, почти все расстреляли, по рожку только и осталось.

— Давайте проведём общую ревизию. — Предложил я. — Раз уж нам предстоит вместе воевать, хотелось бы знать, на что можно рассчитывать. А заодно и познакомимся.

— Я Провод. У нас, как я уже сказал, только два калаша и по рожку к ним. — Поддержал мою идею беглец. — Да вот ещё граната. Не дали гады на расстояние броска сблизиться.

— Шмель. — Представился второй беглец.

— Я Максим, это Сонька. — Решил я не называть её полное имя, чтобы опять не нашлось любителя поспорить. Оказывается, слава бежит далеко впереди неё. — У нас по снайперке и по пистолету. Патронов хватит. Есть одна слеповая граната.

Я закончил и выжидательно уставился на небритую парочку. Как я и ожидал, эффект от произношения наших имён был налицо. Бандитского вида мужики переглянулись и криво заулыбались. Что ж, даже если кто-то из них владеет приёмами Вуду, пусть пробуют. Я не подал вида, что меня позабавила эта ситуация. Разъяснять смысл наших имён я тоже, разумеется, не собирался.

А вот Провод со Шмелём сдержанностью бандитского вида мужиков не отличались.

— Да вы что? — Заорали они в голос. — Нельзя свои настоящие имена называть!

Я лишь пожал плечами, а Кулачок, которой видимо, понравилось водить людей за нос, нагло заявила, что она сама шаман вуду и наложила на нас столько оберегов, что пусть только кто попробует... Что попробовать, она не уточнила, но всем и так всё стало понятно, и Шмель даже немного отодвинулся.

Я вновь выжидательно посмотрел на так и не представившихся мужиков. Те переглянулись и, наконец, соизволили назваться.

— Гвоздь.

— Костыль.

Я был на сто процентов уверен, что имена вымышленные, и начини мы когда-нибудь разыскивать этих людей, то либо вообще никого не найдём, либо найдём, но это будут вовсе не они. Вообще-то мне было плевать, как их звали, просто в бою может понадобится кого-то окликнуть и не кричать же «Эй, ты, бородатый в самом потёртом камуфляже»? Главное было после боя, если выживем, конечно, — не подставляя спины, по быстренькому свалить отсюда; и я больше никогда и не вспомню этих людей.

Обидно было только, что оба прибившихся к нам stalkера, на чью помощь я возлагал определённые надежды, оказались новичками в Зоне, салагами, не понимающими, что перед ними сидят не просто четыре stalkера, а две успевшие повздорить между собой группировки, и одна из этих группировок явно stalkеры, не гнушающиеся мародёрства.

Надо бы как-то предупредить Шмеля и Провода, чтоб особо не подставляли им спины, но как это сделать?

Пока я размышлял над этим вопросом, Гвоздь заявил, что у них «Калашниковы». Патронов хватает, что тут же и продемонстрировал, высыпав из одного рюкзака на пол бункера, наверное, два цинка²⁸ патронов и несколько пустых рожков.

Шмель с Проводом начали восторженно заряжать магазины, а я с горечью подумал, что не ошибся в людях — как минимум об одном пистолете Гвоздь утаил. Намётанный взгляд выявил небольшой перекося камуфляжа под левой рукой. Наверняка там у него «оперативка» со стволом. Надеюсь, Сонька тоже это заметила, хотя о ней я, наверное, зря переживаю, она понимает ситуацию не хуже меня, вон как быстро сориентировалась, когда меня на мушку взяли.

---

28 В оригинале «две цинки». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

Со стороны казармы раздалась автоматная очередь. Мы переглянулись. Получается, помимо нас тут ещё кто-то прятался? Пути господи неисповедимы. Казалось бы, такое захолюстье, что сталкер тут проходит, может раз в полгода, а вот правила игры чуть изменились, и тут уже яблоку негде упасть.

Шмель с Проводом, наконец, зарядили пустые магазины, и мы начали расходиться по огневым позициям. Гвоздь с Костылём заняли позиции по обе стороны от двери, и я очень понадеялся, что они не дадут никому всадить в нашу дверь гранату из «мухи». Дверь у нас конечно крепкая, но вот наша импровизированная запорка наверняка не выдержит.

Я с Сонькой со снайперскими винтовками занял позиции, выходящие как раз на ту казарму, из-за которой мы пришли и в которой, по всей видимости, сейчас рыскали солдаты «Монолита». Шмель и Провод через одного заняли огневые точки позади нас, и я очень надеюсь, что они никого нам со спины не пропустят. Они конечно новички, но стрелять вроде умеют, да и удача многое значит, а раз они не лежат сейчас лицом в опавшие листья вместе со своим товарищем, значит, удача у них есть, и будем надеяться, что она и дальше будет им сопутствовать.

Из-за казармы появилось двое бойцов «Монолита». Я мысленно вздохнул, очерчивая виртуальную черту. Теперь всё, что было раньше, не значило ровным счётом ничего. Сколько денег лежало у меня в кармане, совершенно никого не интересовало. Сколько сталкерских душ загубили Гвоздь со своим компаньоном, не имело никакого значения. Сейчас на передний план выходят меткость, выдержка и количество патронов в наших рюкзаках.

Я приладил свой «винторез» поудобнее и, крикнув Соньке *«Беру левого»*, снял его, легко попав в голову. Бункер хоть и стоял на относительно свободной площадке, но всё равно расстояние до казармы не превышало ста пятидесяти метров, так что проблем с точностью у меня возникнуть не должно. Почти сразу грубо рывкнула Сонькина СВУ и второй человек в моём прицеле повалился на землю. Появившийся было из-за угла казармы третий боец быстро юркнул обратно. Так, пыл им поубавили, что дальше? Мы сделали свой ход, теперь их очередь. Гадать, что они предпримут, долго не пришлось. Решив, что нас всего двое, они решили задавить количеством. Из-за угла казармы выбежало сразу семеро бойцов и мелкими перебежками кинулись к нашему бункеру, залегая и прячась за редкими обломками и кучами строительного хлама. Пока они спрятались за первыми укрытиями, потеряли двоих, правда мне на выбранную цель пришлось потратить целых три патрона, уж очень шустрой оказалась мишень, а Сонька, как всегда, оказалась на высоте, затратив один патрон на одну мишень. «Монолитовцы» залегли и я, воспользовавшись передышкой, вставил в магазин выстрелянные четыре патрона. Оставшиеся в живых пять человек вскочили и побежали до следующих укрытий, а из-за казармы выбежало ещё пять бойцов.

Вот тут для меня и стало приятной неожиданностью, что угол обзора бойницы Гвоздя захватывает наш с Сонькой сектор. К нашим одиночным щелчкам примешался дробный грохот «Калашникова», и пятеро бойцов из первой волны полегли, так и не добежав до очередного укрытия. Вторая волна «Монолита» без потерь добежала до укрытий, за которыми прятались первые, и теперь, видимо, обдумывали своё положение. Для них, похоже, включение в игру «Калашникова» тоже стало сюрпризом, но, в отличие от меня, неприятным.

Заработал автомат у меня за спиной. Похоже, Шмель или Провод кого-то заметил. Оно и понятно, не удалось в лоб взять, решили обойти. Пока тактика противника оригинальностью не отличалась. Хотя, может, просто проверяют, сколько у нас бойцов и какое оружие. Что ж, посмотрим, что они дальше придумают. Автомат позади стих, но по голосу переговаривающихся Шмеля и Провода было видно, что никто не убит и не ранен, просто атака с тыла тоже захлебнулась. Один из залегших в нашем секторе обзора на секунду выглянул из-за укрытия, но этого оказалось достаточно Соньке, чтобы отправить его в свой «монолитовский» рай. Я восхищённо поцокал языком, ещё раз убедившись в её мастерстве, сам я только начал вести ствол в сторону высунувшегося стрелка. Нападавшие тоже убедились в её мастерстве, и больше никто из них не высовывался.

Наступило десятиминутное затишье, и я гадал, что они могут нам противопоставить. Ну, танков и вертолётчиков у них нет, остаётся, в общем-то, не очень богатый выбор. Первое: они могли ждать, когда подтянутся остальные бойцы «Монолита» и просто задавить нас числом; второе: попытаться нас выкурить ракетницей; третье: ждут, когда подойдёт свой снайпер. На каждый вариант нужна была своя тактика.

Я озвучил свои размышления, на что получил от Гвоздя что-то типа «*Без сопливых...*». Шмель с Проводом промолчали, им моё размышление, похоже, мало чем помогло. Они могли только стрелять. Что ж, надеюсь, делают это они метко и успеют снять выскочившего ракетчика. А вот если у них появится снайпер, со Шмелём и Проводом можно прощаться.

— Соня, у тебя вся казарма видна? — решил уточнить я её сектор обзора.

— Соня? — раздался из-за переборки её удивлённый голос, и она ехидно захихикала. — Что за нежности?

Со стороны бородатых мужиков раздалось ржание.

— Ты можешь просто сказать «да» или «нет»? — разозлился я, даже уж не знаю на себя больше или на неё.

— Нет.

— Тогда давай меняться местами, а то, не дай бог, приведут своего снайпера, так он меня как котёнка завалит.

Сказал и сразу вспомнил о коте. Интересно, отстал он ещё при подходе к военной базе и никто из здесь присутствующих его не видел. Где он сейчас? Мне очень захотелось, чтобы он не выскочил случайно на этих боевиков, чтобы потом, когда всё закончится, вновь услышать его мурлыканье и погладить рыжую шёрстку.

Мы быстро поменялись местами, причём Сонька не преминула шутливо заметить, что теперь если кого и снимет снайпер, то не меня, а её. Я пропустил замечание мимо ушей, в любом случае у неё больше шансов опередить вражеского снайпера, чем у меня.

Оставшаяся за укрытиями четвёрка «монолитовцев» продолжала спокойно лежать и не дёргалась, очередной атаки так и не было, и я уже начал волноваться, строя самые невероятные и неприятные для нас варианты развития событий.

На улице со стороны Шмеля и Провода раздался громкий хлопок, а следом наш бункер содрогнулся от страшного удара. Содрогнулся, но устоял. У меня заложило уши. Сквозь ватную пелену я смутно различал истошный крик одного из сталкеров-новичков, грязную ругань бандитов и смешанную в многоголосую трескотню нескольких стволов автоматов, перемежаемую одиночными хлопками снайперской винтовки.

Я помотал головой и прильнул к окуляру. Солдаты «Монолита», выпустив по бункеру ракету, пошли в атаку всем своим личным составом, и хорошо, что мы этот состав предварительно немного проредили. Я начал стрелять почти не метясь, благо они лезли почти не пригибаясь, и успел снять троих, когда меня грубо вытолкнула из бойницы чья-то рука и занявший моё место Костыль, высунув в щель ствол автомата, нажал на курок, активно водя стволом по сторонам. Атака, не выдержав шквального огня двух «Калашниковых» и бьющей без промаха СВУ, захлебнулась, и нападающие солдаты снова начали прятаться за бетонные блоки.

Я подскочил к бойнице, откуда доносился стон и вблизи которой, видимо, и попала ракета. Провод сидел на пятой точке и зажимал лицо ладонями, из-под которых капала кровь. Но был жив, и это главное. Отобьём атаку, посмотрим, что там у него. Я протиснулся между ним и бойницей и открыл огонь. Здесь натиск был не такой сильный, но один автомат всё равно не справлялся и нападающие были уже в опасной близости от бункера. Как раз в этот момент патроны в магазине Шмеля кончились, и я остался один на один с бегущей толпой, ругая про себя этого новичка за такое неэкономное расходование патронов. Я начал расстреливать наиболее близко подбежавших бойцов, но на седьмом выстреле раздался лишь сухой щелчок. Я со злостью отбросил пустой «винторез», как будто он был в чём-то виноват, и, выхватив из-за спины пистолет, начал вести прицельный, насколько это было возможно, огонь по боевикам «Монолита».

«Да что он копается?!» — зло подумал я о перезаряжавшемся Шмеле и заорал:

— Быстрее.

Он справился с волнением и, передёрнув затвор, открыл огонь, когда я уже выпускал последние три патрона. Присев, я быстро выщелкнул пустые обоймы и, вставив новые, вновь выставил «винторез» в бойницу. Оказалось, вовремя. Пока мы отбивали атаку, один из бойцов подобрался к убитому ракетчику и перезаряжал гранатомёт. Я как в замедленной съёмке увидел, как он медленно поднимает гранатомёт на уровень глаз и... Я, почти не метясь,

выстрелил. Солдат упал на бок и заорал, зажимая раненную ногу. Впрочем, с болью он справился быстро и вновь потянулся к гранатомёту. Вот тут я уже, спокойно прицелившись, навсегда отбил у него охоту стрелять по нам гранатами.

Больше желающих не нашлось пострелять из тяжелого вооружения, и площадка между нами снова опустела. Очередная передышка? Я склонился над стонущим Проводом и силой оторвал его руки от лица. Зрелище оказалось не из приятных. Всё лицо оказалось в рытвинах от каменной крошки. Один глаз бурой массой смешался с кровью и на меня в ужасе глядел только один оставшийся.

— Я умру? — Тихо спросил он.

На голос друга высунулся, было, Шмель, но я рыкнул на него, и он вернулся к своей бойнице. Может, не прозевает очередную атаку. Я тем временем вытащил из своего рюкзака аптечку, смочил бинт антисептиком и аккуратно протёр лицо. Прижёл ранки йодом, а на пустую глазницу наложил повязку всё с тем же антисептиком. Напоследок вколол ему обезболивающего и отправил к своей бойнице, а сам занял его место.

Всё это время я краем глаза видел сосредоточенно наблюдающего за моими действиями Гвоздя, но стоило мне поднять голову, он тут же отвернулся. Теперь он наверняка не считает меня новичком Зоны, а значит, знает, что меня на мякине не проведёшь. А это плохо. Наверняка и Соньку перевёл в разряд опытных. Теперь нам его на этом не подловить.

Солнце уже скрылось за деревьями, и начало по-осеннему быстро смеркаться. В бункере стало совсем темно, и я снял тёмные очки, чтобы совсем подозрительным не казаться. «Монолит» всё тянул с очередной атакой, и я уже начал опасаться, что они дождутся ночи и под покровом темноты подберутся. Вот для них будет очередной неприятный сюрприз, когда я их буду снимать как днём. Я усмехнулся, но тут же сник. Во-первых, это буду делать только я и только в одном секторе, а во-вторых, как я свою зрячьсть здесь присутствующим объясню?

«Монолит» темноты ждать не стал. Толи понадеялись, что у нас боеприпасов осталось мало, толи подтянули, наконец, все свои силы, находящиеся поблизости, но из-за казармы, стреляя на ходу, повалила такая масса народу в чёрных камуфляжах, что мне стало по-настоящему страшно. Я быстро расстрелял магазин и, вставив новый, вновь открыл стрельбу. Мой «винторез» и автомат Шмеля вносили страшные потери в рядах атакующих, я видел, как они один за другим валятся под ноги бегущим, но казалось, что от них и не убыло.

Услышав за спиной сдавленный стон, я быстро оглянулся. Бойница Гвоздя была пуста, а он лежал на полу и не шевелился. Мёртв? Интересно, шальная пуля, или включился в работу снайпер? Но отвлекаться на расспросы и даже мысли времени не было. Я вновь повернулся к винтовке и открыл огонь. В голове появился шум, и я сперва подумал, что это вновь результат небольшой контузии, вернувшейся от немыслимого грохота стреляющего оружия, но шум нарастал, и вскоре я начал различать звук пропеллеров вертолёт.

Вертушки долетели до нас как раз тогда, когда ни одного заряженного магазина к «винторезу» у меня не осталось и я, отбросив его в сторону, стрелял из пистолета.

От близких разрывов вновь затрясся наш бункер. Я сел на пол спиной к амбразуре и закрыл голову руками. Не хотелось после столь удачного избавления от практически неминуемой смерти погибнуть от случайных осколков. Снаружи по-прежнему раздавался грохот взрывов, пулемётные очереди вперемешку со всё реже раздававшимися автоматными и крики раненых и умирающих. А я сидел посреди этого грохота, смотрел на сидевшую напротив в такой же позе Соньку и улыбался, как блаженный. Она, почувствовав мой взгляд, подняла голову, увидела мою улыбку и тоже улыбнулась.

Мы пережили этот страшный день.

Дальше

Вертушки улетели минут через десять, опустошив весь свой боезапас и разнеся бывшую военную базу по камушку. Воцарилась звенящая тишина, постепенно привыкая к которой, я всё же начал различать отдельные²⁹ звуки. Вот слух вычленил, как за бетонными стенами бункера что-то горит и потрескивает, как там же кто-то стонет, иногда переходя на крик. Затем я уловил какое-то шуршание внутри бункера и перевёл взгляд на звук. Костыль сидел около тела Гвоздя и обшаривал его.

Нет, я в этом месте оставаться решительно не собирался.

— Сонька, уходим. — Категорично заявил я и полез в рюкзак за патронами. Когда я достал коробку pistolетных и коробку патронов для «винтореза» и поднял голову, ко мне тихонько шёл Костыль и в руке у него был pistolет Гвоздя.

Я чуть не засмеялся такой наивности мародёра. Он думает, что я его не вижу. Затем моя весёлость пошла на убыль, когда я вспомнил, что у него в руке pistolет, а моё оружие до сих пор не заряжено, и зарядить я его не успею при всём желании.

С противоположной стороны бункера раздался характерный щелчок затвора и резкий окрик Соньки.

— Без глупостей.

Костыль осторожно обернулся, убедился, что это относится к нему, и так же осторожно положил pistolет на пол. Я быстро перезарядил оба оружия, засунул pistolет обратно за спину, закинул на плечо рюкзак и, далеко обходя стоявшего столбом Костыля, подошёл к двери и, через силу разогнув железный прут, отворил массивную дверь.

Быстро остывшая без солнца Зонадохнула мне в лицо осенней вечерней влагой, принесла в довесок запах горелой резины и мяса. Меня передёрнуло от отвращения. Наступившая темнота должна была скрыть эту мешанину мёртвых тел и бетонных обломков, но только не от меня. Я невольно огляделся, свыкаясь с этой страшной картиной, затем развернулся и, наставив на Костыля «винторез», махнул Соньке рукой.

Она, так же как и я, стороной обошла мародёра и вышла наружу.

— Парни, вы идёте? — На прощанье крикнул я в темноту. — Или решили с ним остаться?

— Ох, был бы Гвоздь жив... — Сквозь зубы прошипел Костыль.

Парни пулей вылетели из бункера, видимо, наконец, сообразив, с кем их свела судьба.

Я закрыл тяжёлую дверь, и мы, осторожно пробираясь через мёртвые тела и воронки, направились к выходу из этой теперь уже в прямом смысле мёртвой базы. Пока мы не зашли за угол казармы, я шёл полубоком, не выпуская из вида амбразуры бункера. Один раз даже различил мелькнувшее в ней³⁰ лицо Костыля. Но стрелять он не стал, видимо, боясь, что не попадёт в нас в темноте наступившей ночи, и мы вернёмся, чтобы убить его. Благоразумие всё же одержало верх над жаждой наживы.

Мы вчетвером вышли за ворота и остановились.

— Куда теперь? — Спросила меня Сонька. — Я не хочу ночью по Зоне шариться.

Оба сталкера тоже смотрели на меня, видимо, приняв меня за лидера. Лестно конечно, но не хочу я ещё и за них отвечать. Впрочем, эту ночь можно и вчетвером скоротать, тем более что раненному прямо на глазах становилось хуже.

— Я когда был на вышке, видел в километре отсюда две нефтяные ёмкости. — Решил я. — Надо добраться до них. Там наверху и переночуем.

29 В оригинале тавтология «начал различать различные». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

30 В оригинале «неё». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

На Зону опустилась ночная мгла. Я это видел по тому, как передвигаются Шмель и Провод. Почти на ощупь, как слепые котята, а вот Сонька вопреки логике двигалась более чем уверенно. Это было странно. Опять же в бункере она вела себя так, как будто видела всё, так же как и я. Я начал подозревать, что с ней случилось то же, что и со мной, не смотря на то, что артефакт мы давно выкинули. Перестраивая свой небольшой отряд в цепочку, я, как бы случайно, заглянул ей в глаза. Так и оказалось: на меня глянули два полувертикальных зрачка. Ничего спрашивать я не стал, будет ещё время, когда сплавим домой этих сталкеров, а пока я шёл впереди, время от времени кидая камушек в подозрительные места. Позади меня шёл Шмель, поддерживающий теряющего силы Провода, а замыкала нашу процессию Сонька, держащая свою верную СВУ наизготовку.

Грохот бойни, учинённой военными «Монолиту», разогнал вокруг всё живое. Скорее всего, к утру сюда наоборот сбегутся все мутанты окрестных километров полакомиться мертвечиной, а если повезёт, то и ранеными и не успевшими вовремя убраться людьми.

Ох, не завидую я Костылю утром. Хотя кто сказал, что он остался на месте? Наверняка этот битый Зоной мародёр тоже двинул отсюда подальше. Надеюсь, ему хватит ума двигаться в противоположную от нас сторону.

До нефтяных резервуаров мы добирались часа два. Без раненного Провода³¹ этот путь бы занял наверное вполтину меньше, но не бросать же его? Сперва он шёл сам, лишь слегка поддерживаемый другом, но затем периодически стал терять сознание, и нам со Шмелём пришлось его по очереди нести на себе. Баки располагались на небольшой площадке, огороженной некогда добротной колючей проволокой. Сейчас она во многих местах была порвана, в одном месте и вовсе забор лежал на земле, смятый какой-то гусеничной техникой. По углам площадки стояли покосившиеся вышки, а у отсутствующих ворот стояла небольшая будочка охраны.

Мы осторожно проскользнули мимо караулки и подошли к резервуарам. На одном из них лестница оказалась оторвана наполовину и, перекорёженная, свисала почти до земли. Да и бак сверху имел огромную вмятину, как будто подошёл неведомый великан и с размаху опустил на неё свою великанскую дубину.

Вторая лестница оказалась в относительном порядке, и мы по ржавым ступенькам осторожно поднялись наверх. Вид отсюда открывался просто замечательный. Шмель с Проводом это оценить не могли, а вот мы с Сонькой зачарованно смотрели на море осенних деревьев, расстилающихся внизу. Лишь немногие из них могли похвастать, что дотягивают до нашей высоты.

Я поменял раненному повязку на глазу, сделал ещё один укол обезболивающего и, дав антибиотиков, уложил спать на уже приготовленную его другом подстилку. Мы с Сонькой тоже завалились, оставив караулить Шмеля.

Мне снился странный сон. Вообще сны в Зоне или не снятся вовсе, или снятся такие, которые хочется поскорее забыть, и к обеду их уже не помнишь. А в этот раз мне снилось словно продолжение наших с Сонькой скитаний. Мы шли по осеннему лесу, и я смотрел на падающие листья, зачем-то вычлняя из общей картины листопада отдельные листы и рассматривая в них каждую прожилку. Шли и говорили об её брате, затерявшемся не то в какой-то аномалии Зоны, не то в её секрете. Шли долго. Я ей излагал своё видение ситуации, рассказывал о роли «двойки», как его назвал сталкер-шаман, в образовании Зоны. Рассказывал складно, аж самому верилось. Затем мы вышли на огромное футбольное поле, с воротами по краям и беговой дорожкой, выложенной резиновыми пластинами, вокруг. Я ещё успел удивиться тому, что прямо посреди леса находится стадион, когда мы ступили на него и провалились, словно это было не футбольное поле, а бассейн. Я пытался выплыть на поверхность, но ничего не получалось, она постоянно ускользала от меня и лёгкие начало ломить от недостатка кислорода. Проплыв ещё немного, я вдруг понял, что не плаваю, а иду по каким-то извилистым катакомбам, держа за одну руку Соньку, а за другую — кота. И неясно было, толи кот большой, толи я маленький. Затем оказалось, что это не я веду всех, а рыжий кот ведёт нас по комнатам и коридорам, какой-то только одному ему ведомой дорогой³². За очередным поворотом открылся большой зал, посреди которого на простом деревянном стуле сидел брат Соньки Трос и вёл беседу с огромным грецким орехом. А может, это Трос был маленьким и грецкий орех вёл беседу с ним.

31 В оригинале именно здесь почему-то «Повода». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

32 В оригинале «дороге». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

Сонька разбудила меня почти перед самым рассветом. Я рассказал ей о сне, поняв по ходу рассказа, что ничего из разговора во сне с ней или её брата с грецким орехом не помню. Она заявила, что не толковательница снов, да и не верит в вещие сны, поэтому посоветовала не заморачиваться на этом. Тогда я завалил её кучей вопросов о состоянии её зрения, ощущениях и прочих вещах, связанный с нашей метаморфозой. На всё это она буркнула лишь, что теперь надо покупать ещё одни тёмные очки, и улеглась спать. Настаивать на ответах я не стал, прекрасно понимая её состояние. И так день был тяжёлым, а тут ещё как снег на голову мутация.

Сонька уснула, и я остался один на один с предутренней Зоной. Вскоре край горизонта порозовел и из-за кромки леса появился красный диск солнца. Сразу поднялся небольшой ветер, и небо быстро затянуло рваными серыми облаками, приглушив свет. Я покосился на спящих сталкеров и нехотя надел тёмные очки, страхуясь от случайного взгляда проснувшихся парней.

Дав поспать народу ещё два часа, я всех разбудил, начиная с Соньки, чтобы она сориентировалась и не показала Шмелю и Проводу своих глаз. Она собрала свои вещи, достала пару консервов, положила их на жестяной пол и отошла к краю резервуара, сев на него и свесив ноги вниз. Я неодобрительно посмотрел на неё: что за неоправданная бравада? Сам я немного боялся высоты и так бы никогда не поступил.

Проснувшиеся сталкеры засобирались, но я посоветовал не торопиться.

— Мы уйдём первые. — Заявил я им. — Вы когда хотите. Вот вам две консервы. — Ткнул я пальцем в оставленные Сонькой банки и полез в свой мешок. — Ещё вот один укол обезболивающего и антибиотики.

— А вы что, есть не будете? — Спросил Шмель.

— Торопимся. — Уклончиво ответил я и окликнул Соньку.

Какая-то она сегодня задумчивая и грустная. Вроде так легко вчера отделались, радоваться надо, а она...

От размышлений меня оторвал резкий крик Шмеля.

— Мутант.

Он побежал к своему спальнику, где валялся автомат, а я подошёл к краю резервуара, ожидая по бурной реакции сталкера увидеть если не контролёра, то хотя бы кровососа. Под нефтяной вышкой, возле самых ступеней ходил рыжий кот. Я резко ударил по стволу подбежавшего с автоматом Шмеля, и очередь ушла в сторону. Кот с любопытством задрал голову и посмотрел на нас, а Шмель, не удержав равновесия, отпрыгнул и ошеломлённо уставился на меня.

— Ты чего?

— Это не мутант, если ты не заметил. — Устало произнёс я. — Это кот. Мой кот.

— Странные вы какие-то. — После недолгого молчания произнёс Шмель. — Действительно, нам лучше побыстрее разбежаться.

Я пожал плечами. Мне было действительно всё равно, что думает этот человек. Сонька, наконец, отошла от края и стала спускаться по лестнице, так и не сказав ни слова. Я пошёл следом, пожелав оставшимся удачи. Спустившись, Сонька направилась на северо-восток, видимо, решив вновь вернуться на оставленную вчера тропу. Я поднял кота на руки, чтобы он, не приведя Зона, не задержался у вышки и всякие нервные сталкеры его в очередном нервном припадке не пристрелили, и направился вслед за Сонькой, одобряя её решение вернуться на тропу.

На тропу мы вышли ближе к полудню, когда я уже начал думать, что мы её пропустили. А что, зарос участок сильнее других, попробуй его разгляди в желтеющей траве. Кота я давно отпустил на землю, и он опять бежал позади нас. Наверное, сытый, раз не мяукает. С того момента, когда мы ушли от нефтяных резервуаров, мы так и не остановились позавтракать. Сонька молча продолжала идти вперёд. Я её не торопил и ни о чём не спрашивал. Захочет, сама расскажет. Но признаться, причин для такого её состояния я не видел, и уж это точно не последствия вчерашней мясорубки.

Наконец она не выдержала и, развернувшись ко мне, выпалила:

— Почему мне снился твой сон?

— А я откуда знаю? — Искренне удивился я и только тут в полной мере осознал, что она спросила. — А тебе снился мой сон?

— Да. — Она отвернулась от меня и вновь пошла по тропе. — Только не понимаю, почему.

— Может, просто на тебя он произвёл сильное впечатление? — Попытался, как мог, объяснить я произошедшее.

— Не говори ерунды. — Бросила она через плечо.

Я пожал плечами, но отвернувшаяся уже Сонька моего жеста не увидела, и я добавил вслух:

— Тогда не знаю.

— Вот и я не знаю. — Задумчиво произнесла Сонька и надолго замолчала.

Позади раздался приглушённый расстоянием вой и глухое рычание.

— Мутанты передрались из-за пищи. — Хмыкнув, охарактеризовал я этот звук, намекая на трупы, оставленные на военной базе.

— На наш след не встанут? — Обеспокоено оглянулась Сонька.

— Там хватает пищи. — Уверенно заявил я. — Главное, чтобы на вой другие мутанты не потянулись. Эти могут и переключиться на нас, если нападут случайно на след.

Сонька вновь оглянулась, и мы, не сговариваясь, достали пистолеты. Я мечтательно вспомнил «оперативку» Гвоздя. Удобная штука.

— А ты разговоры из сна помнишь? — Вернулся я к прерванной теме.

— Нет. — Буркнула, не оборачиваясь, она. — И давай оставим эту тему, всё равно ни к чему не придём. Не хватает информации. Может, позже продолжение приснится.

— Как хочешь. — Не стал настаивать я. — Ты первая этот разговор начала.

— Я думала... Впрочем, не важно. — Решила она перевести тему разговора. — Ты лучше скажи, никаких мутаций больше не замечаешь в себе?

Я прислушался к своему организму. Вроде, всё так же, как всегда. Вспомнил утреннее состояние после того, как проснулся. Ничего нового.

— Вроде, нет. — Тем не менее, неуверенно произнёс я.

— Ну и хорошо. — Облегчённо вздохнула Сонька. — Хорошо, что мы его выбросили.

Я промолчал, не очень уверенный, что отсутствие продолжения³³ мутации является хорошим признаком. В том смысле, что она может продолжиться и завтра. Остаётся просто надеяться на лучшее.

— Слушай, давай, наконец, поедим? — Решил я тоже сменить тему разговора. Желудок уже ощутимо напоминал о себе.

— Давай. — Легко согласилась она, и мы начали выкладывать припасы на подвернувшийся пенёк.

Кот тоже от угощения отказываться не стал, так что мы через двадцать минут уже вновь шли по временами пропадающей тропке к намеченной нами цели. Вероятно, каждый к своей: Сонька — чтобы спасти брата, я — чтобы узнать очередную тайну Зоны или получить ответ на какую-нибудь тайну, что менее вероятно, но более предпочтительно, а кот... Наверное, чтобы объесть нас. Другой цели в его путешествии я не видел, если не принимать в расчёт того, что он меня с Сонькой вёл за лапу по какому-то лабиринту в нашем сне. Но не принимать же это в расчёт. Я улыбнулся и чуть не врезался в спину остановившейся Соньки. Я выглянул из-за её плеча и увидел, что деревья впереди редуют и кое-где в просветах уже видна дорога, по которой мы и собирались идти до того, как нас сбила с пути эта заварушка с «Монолитом».

---

33 В оригинале «продолжение». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

Мы тихонько подобралась поближе и оглядели дорогу в обе стороны. Никого. В смысле, никого живого, а мёртвых солдат здесь было не меньше, чем на оставленной нами вчера заброшенной военной базе. А может и больше. Тела лежали на изрытой многочисленными взрывами дороге и по обе стороны от неё. Среди тёмной формы «Монолита» я вычленил несколько трупов сталкеров из «Свободы». Да, не повезло ребятам так, как повезло нам. Ни тебе бункера какого, ни любого другого строения вблизи не наблюдалось. Только местами угадывались полузасыпанные окопы, в которых, видимо, и держали оборону солдаты «Свободы». Жаркий был бой, хотя закончился так же, как и наш: прилетели боевые вертолёты и сравняли всё с землёй. В некоторых местах ещё поднимался жиденький чёрный дым, угоняемый ветром к Центру Зоны. Мы подошли с подветренной стороны, потому и не почувствовали запах гари раньше.

— Надо патроны к пистолету поискать. — Решительно заявил я и направился к ближайшему трупу.

Обыскивать мертвецов решительно не хотелось, но выбора всё равно не было. Бой исчерпал мои запасы почти под ноль. Осталась одна обойма обычных патронов, да пара неиспользованных с серебряными пулями, а это очень мало. С таким запасом вглубь Зоны лезть опасно, тем более что нам ещё идти и идти. С боеприпасами к «винторезу» было получше, но всё равно пополнить не мешает, хотя я очень сомневался, что здесь что-нибудь найду к нему — этот вид оружия в Зоне использовался мало в связи с особенностью патрона.

Я походил между трупами в надежде найти свободно валявшийся пистолет, но всё оказалось тщетно. Вокруг были разбросаны одни автоматы. В основном «Калашниковы», но попадались и «Абаканы», и МР-5 и даже заметил парочку FN2000³⁴. Хорошее оружие. Настолько хорошее, что я с трудом подавил соблазн забрать его себе, вовремя задав себе вопрос, где я к нему буду патроны доставать? Был ещё один нюанс: после Выброса компьютеризированный прицел в нём не работал недели две.

Найдя на земле один-единственный «ПМ», я вздохнул и принялся обшаривать трупы. У первого пистолета не оказалось вовсе, у второго оказалось всё тот же «ПМ», а вот у третьего то, что мне надо — «Гюрза». Я выщелкнул обойму и аккуратно развязал его рюкзак, пропитанный подсохшей уже кровью. Там оказалось целых две пачки однотипных патронов, и я без колебаний переложил их в свой вещмешок. Помимо патронов и спальника в рюкзаке оказалась карта Зоны и прибор непонятного мне назначения. Карта была так сильно пропитана кровью, что я даже разворачивать её не стал. Прибор показал Соньке, но она тоже пожала плечами, и я его кинул на землю, негоже с собой неизвестные приборы таскать.

Обыскав ещё несколько рюкзаков в тщетной попытке найти девятимиллиметровые патроны к «винторезу», я стал богаче тысяч на двадцать, разумно рассудив, что мёртвым деньги ни к чему, а нам ещё долго идти. Так же в мой рюкзак перекечевали две аптечки армейского образца и одна «лимонка». В одном из рюкзаков я обнаружил даже электронную записную книжку и, уже засовывая её в свой вещмешок, заметил краем глаза какое-то шевеление на дороге, где она сворачивала, ныряя за пожелтевшие деревья.

Я поднял голову и обострившись от мутации зрением заметил выходящую на дорогу парочку псевдособак. Я тихонько окликнул Соньку, глазами показал на появившихся мутантов, и мы, пригибаясь к земле, затрусили в сторону ближайших деревьев, надеясь, что они сейчас заняты больше тем, что у них под носом, чем разглядыванием окрестностей. Ближайшие деревья оказались, к моему сожалению, в той стороне, откуда мы и пришли, и нам пришлось возвращаться по своим следам. Я бежал первым, слыша позади лёгкую поступь Сонькиных ног и её лёгкое дыхание. Темп я задал быстрый, желая как можно дальше оказаться, прежде чем псевдособаки встанут на наш след, но Сонька его держала нормально, и сбавлять его я не стал.

Лишь вернувшись назад километра на два, я остановился. Кот где-то отстал. Впрочем, за его судьбу я не беспокоился. Если до сих пор не пропал, значит, ничего с ним не случится. Если что, может и на дерево залезть. Немного посоветовавшись и решив, что выбора у нас всё равно нет, мы свернули с тропы и пошли параллельно только что оставленной дороге. Теперь мы

34 На самом деле название этой штурмовой винтовки FN F2000 и сделана она под стандартный . 223 Rem (5.56×45 mm NATO), который является самым распространённым в мире (и одним из самых распространённых в Зоне по вселенной S.T.A.L.K.E.R.) «промежуточным» калибром. К тому же выполнена винтовка в «классической» для FN Herstal (Fabrique Nationale D'armés de Guerre) модульной схеме, т. е. позволяет менять и компьютеризированный прицельный модуль также. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

никуда не торопились, шли аккуратно, тщательно исследуя окружающее пространство на предмет аномалий и мутантов. Аномалии попадались в обычном количестве, в основном типичные «молнии» да «выверты». Пару раз мелькнули небольшие клочки «серебряной паутины», но во что-то большее они не переросли. Мутантов не было вовсе, и я надеялся, что так оно и будет дальше.

Тучи совсем отяжелели и словно большие брюхатые рыбы плыли по небесному океану. Я не сомневался, что дождь рано или поздно пойдёт. Хорошо бы отсидеться где-нибудь, но, во-первых, вокруг кроме деревьев ничего не было, а во-вторых, надо было поскорее убраться с территории, вплотную примыкающую к зоне боевых действий.

По лесу вдоль дороги мы пробирались, пока солнце ощутимо не начало клониться к западу. Решив, что прошли мы достаточно и дорога в этом секторе будет чистой от трупов и голодных мутантов, я вновь сменил курс и пошёл к ней. Дождь до сих пор не начался, но тучи продолжали своё тяжёлое степенное движение, не торопясь разразиться ливнем или рассеяться без последствий.

Я уже рассчитывал вот-вот выйти на дорогу, когда сзади раздалось истошное мяуканье. Я замер и обернувшись, выхватил пистолет, думая, что на нашего кота кто-то напал, но позади, кроме несущегося к нам кота, никого не было. Кот добежал до нас, обогнул и спокойно уселся там, куда я держал путь. Я недоумённо посмотрел на кота, затем повернулся к поравнявшейся со мной Соньке и встретил её не менее удивлённый взгляд.

— Есть просит? — Неуверенно произнёс я.

— Да вроде раньше не просил. — Отозвалась Сонька. — Здесь что-то другое.

Я настороженно обвёл взглядом окрестности. Визуально никаких аномалий не наблюдалось, да и мутантов никаких не было. Ничего, что могло бы меня насторожить, будь я один. Я на всякий случай кинул вперёд камень, тот пролетел за кота и спокойно упал в траву. Я достал ещё один и забросил его подальше. С тем же результатом. Тогда я покидал несколько камней немного вправо и влево от первой пары. Безрезультатно: камни спокойно падали в траву.

— Блажь. — Вслух усмехнулся я и, обогнув сидящего кота, вновь направился куда шёл.

Позади вновь раздалось дикое мяуканье, и меня обогнал кот. Обогнал и сел на моём пути.

— Да что за чертовщина?! — Возмутился я, намереваясь вновь обогнуть кота, и повернулся за поддержкой к Соньке.

— Смотри! — указала она мне глазами на кота.

Я обернулся и увидел, как он идёт в сторону от задуманного мной маршрута и регулярно оглядывается на нас, словно приглашая за собой.

— Зовёт за собой? — Озвучила мои догадки Сонька.

— Похоже. — Вдохнул я и предпринял ещё одну попытку пройти туда, куда шёл.

Кот, подтверждая наши догадки, замаякал и вновь преградил мне дорогу.

— Ну что ж. — Усмехнулся я и, повернувшись, направился туда, куда нас приглашал кот.

Кот вновь обогнал меня и потрусил впереди, словно показывая дорогу.

— Надеюсь, я знаю, что делаю. — Пробормотал я.

— Я тоже. — Услышала мои бормотанья Сонька.

Тучи, наконец, разродились, и на нас обрушились холодные колющие капли мелкого осеннего дождя. Кот продолжал бежать впереди, постепенно сворачивая в нужную нам сторону, и вскоре мы вновь шли в нужном направлении. Довольно большое препятствие огибал кот, если это конечно не наше разыгравшееся воображение. Я оглянулся на местонахождение предполагаемой аномалии и замер с открытым ртом, увидев ЭТО.

Прямо посреди леса, не обращая внимания на проходившие сквозь неё деревья, стояла под дождём та, которую в газетах иногда называют «летающей тарелкой». Приплюснутый диск был словно соткан из тумана, легко пропуская сквозь себя пяток деревьев. Капли дождя, попадая на поверхность диска, вспыхивали небольшими искорками и превращались в белёсый туман, из которого³⁵ и был соткан диск.

— Ты это видишь? — Зачарованно пробормотал я.

— Да. — Шёпотом ответила Сонька. — Как думаешь, она настоящая?

— Сейчас проверим.

Я достал из специального кармашка небольшой камушек, но Сонька ухватила меня за руку.

— Ты чего? — Удивился я.

— С ума спятил? — Зашипела она на меня. — А если она, как твой «огурец», рванёт, только не через пять минут, а сразу? Или оттуда эти полезут...

— Человечки зелёненькие. — Подсказал я и выдернул свою руку с камнем. — Не говори ерунды. Я этих камней в ней штук десять кинул с того места, где нас кот остановил, так что одним больше...

И я, размахнувшись, кинул.

Камень свободно пролетел сквозь туманный диск, оставив в месте попадания лишь лёгкие завихрения тумана. Больше ничего не произошло. Я, словно ища поддержки, повернулся к коту. Тот спокойно сидел метрах в пяти от нас и в нашу сторону даже не смотрел, словно ожидая, когда мы наиграемся и снова двинемся в путь.

Я вздохнул и пошёл к коту, который, уловив моё приближение, тоже поднялся и пошёл дальше.

— И что, на этом всё? — Раздался позади ехидный голос Соньки.

— Ну, подойди, дотронься, если хочешь. — Огрызнулся я, не оборачиваясь.

Больше я в сторону туманного диска не смотрел и вообще постарался не думать о нём. Что это? Откуда? Зачем здесь? Мираж или на самом деле гости из неведомых миров какие-то свои исследования проводят — не моё это дело. Моё дело в данный момент поскорее убраться отсюда подальше, так как всё необычное в Зоне, прежде всего, несёт опасность и вред, и уж во вторую очередь, побочно так сказать, может нести что-нибудь полезное и нужное. Да и то не всегда.

Минут через пятнадцать впереди вновь сквозь просветы стала проглядывать дорога, и мы стали двигаться от дерева к дереву, стараясь на открытых участках не находиться дольше, чем надо. Перестраховка оказалась излишней, и вскоре мы вышли на свободную от чьего бы то ни было³⁶ присутствия дорогу. Дождь прекратился, и вокруг разлилась дурманящая свежесть, словно после грозы в мае. Но грозы никакой не было, да и сентябрь маем вряд ли можно было считать, и это было странно. Мы остановились, гадая, стоит ли нам идти по дороге, или безопасней пересечь её и углубиться в лес по ту сторону.

Решив, наконец, что в данный момент нам опасаться нечего и все мутанты давно пируют на местах сражений, мы быстро зашагали по засыпанной гравием дороге, довольно сильно заросшей за последнее время. Да и кому здесь ездить? Машины в Зоне в основном у военных, да у «Долга», но военные больше предпочитают вертолёт, а «Долг» патрулирует определённую территорию и сюда пока отправляет только небольшие пешие патрули, уж очень эта территория близка к «Припяти» и не по зубам для контроля даже «Долгу». Остальные группировки, может, и имеют машины, но в действии я их не видел.

Я, наконец, немного расслабился, сбросив груз постоянного преследования и опасности столкновения с голодными мутантами, и решил выяснить у Соньки, что она смогла найти за то недолгое время, пока мы были на дороге с кучей трупов. Она на ходу достала из нагрудного кармана тёмные очки, нацепила их и повернулась ко мне, самодовольно улыбаясь.

35 В оригинале «вспыхивали небольшими искорками и, превращаясь в белёсый туман, из которого». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

36 В оригинале «нибыло» слитно. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

— Это и всё, что ты успела найти? — Удивился я.

— Нет. — Она остановилась, сняла рюкзак и принялась методично доставать то, что ей удалось найти.

Её улов оказался весомее: помимо трёх аптечек она достала две боевые гранаты, по одной слеповой и дымовой, патроны к нашим пистолетам и в довершение вытащила небольшой пистолет-пулемёт МР-5 с двумя запасными обоймами.

— А он-то тебе зачем? — Ткнул я пальцем в маленький автомат. — И так, небось, рюкзак килограмм десять весит.

— Не нравится мне наша огневая мощь в ближнем бою. — Серьёзно заявила Сонька. — Вот оставил бы ты свой «винторез», да взял «калаш».

— Ну, нет! — Возмутился я такому предложению. — Никогда, мне бы только патроны к нему найти, да магазин на двадцатку, и цены бы ему не было.

— Кстати, о патронах. — Сонька залезла в небольшой кармашек и выгребла. — Твои?

— Похоже. — Сравнил я и начал запихивать их в запасной магазин. — О чём ещё забыла упомянуть?

— Да так, по мелочам: спички, пару зажигалок и нож. — Перечислила она. — А у тебя что?

— Да ничего нового, карту видел, но она вся в крови была, не повезло, да ещё вот записную книжку нашёл электронную.

— Почитаем? — Заинтересовалась Сонька.

— Не здесь. — Осадил я её, и мы вновь зашагали по наполовину заросшей дороге.

Солнце коснулось своим диском верхушек деревьев, и желтеющий лес засиял ярким золотом.

— Надо, наверное, сворачивать в лес. — С сомнением произнёс я.

— А здесь тебе чем не нравится?

— Ну, видим мы ночью или нет, а спать-то всё равно надо. Костерок небольшой соорудить опять же, просушиться, а на открытом пространстве расслаживаться мне не хочется.

— Хорошо, давай свернём в лес. — Согласилась она, хотя мне показалось, что ей всё равно, где костёр разводить. Не слишком ли она надеется на непогрешимость своего нового зренья? Так можно и проблем огрести, когда люди начинают думать, что они неуязвимы. Я осуждающе покачал головой, но ничего говорить не стал.

Мы в обычном уже режиме собрали дрова на костёр, разломав неведомо как тут оказавшийся заваленный сарай. Выкопали небольшое углубление и запалили маленький костерок, а так хотелось развести огромный костёр с жарким пламенем, лижущим низкие осенние облака и стреляющий искрами по изредка проглядывающим звёздам. Развести и развесить вокруг свою промокшую местами, не смотря на не промокающую накидку, одежду. Но я понимал, что это желание продрогшего тела, а реальная действительность заставляет разводить то небольшое, что и горит, потрескивая сейчас в земляной яме.

Я срубил пару рогатин, приладил под наклоном поближе к костру и повесил на одну из них свою куртку, а сам придвинулся поближе к огню. Сонька мой намёк поняла, и на вторую рогатину повесила свою куртку, тоже подсев к костру напротив меня.

— Давай побольше сделаем. — Предложила она и потянулась за очередным поленом. — Светло ещё, огонь не увидят.

— А дым?

— Да и чёрт с ним, надоело всё время чувствовать на себе непросохшую одежду.

— Потерпи, сейчас отогреешься, а одежда за ночь просохнет.

Она вздохнула, но обломок доски отложила.

— Какие планы на завтра?

— Продолжаем идти по дороге. — Я пожал плечами. — Она огибает Припять. А как там дальше дороги, я не знаю.

— Может, удастся через Припять срезать? — Сонька заинтересованно посмотрела на меня. — Сколько мы можем выиграть по времени?

Я вновь пожал плечами.

— Не так много, чтобы стоило так рисковать.

— А что тебя так беспокоит в Припяти? — Кажется, Сонька серьёзно ухватила за эту мысль. — «Монолит» разбит, а слухам, честно говоря, я не верю.

Кулачок намекала на доходившие до окраин Зоны слухи о новой организации, образовавшейся в Припяти, и «Монолит» по своей радикальности был по сравнению с ней просто белым и пушистым. Эти слухи косвенно подтверждала безнадёжная, в общем-то, атака «Монолита» на уже поделенные между различными группировками области Зоны. Что-то же их подняло с места? Что-то или кто-то. Потому что я слышал ещё один слух от сталкера, который в скором времени умер в своём доме в «предбаннике» от непонятной причины. Он говорил, что долгое время провёл в Припяти и никого, кроме «Монолита» не видел, зато видел строительство. Я в то время очень спешил и думал дослушать его историю утром, но не получилось. Что за строительство ведётся в Припяти и кто его ведёт, осталось загадкой.

Эту недосказанную историю я и поведал Соньке, но на неё она, похоже, не произвела впечатление.

— Ну и что? — Удивлённо посмотрела она на меня. — Он же там ходил, и сам говоришь, что ходил долго, и никто его не съел и не убил.

— Не съел, не убил. — Подтвердил я. — И, тем не менее, этот человек умер.

— Да люди постоянно умирают от естественных причин, и раньше тебя это вроде не удивляло.

— А ты знаешь хоть одного сталкера, кто умер в безопасном предбаннике от естественных причин? — Не остался я в долгу. — Слишком много совпадений, особенно с этой нелепой атакой «Монолита».

— С каких это пор ты стал верить в мистику и совпадения? — Ехидно поинтересовалась Сонька и переключилась на кота, трущегося об её ноги. — А ты чего трёшься, мясо хочешь?

Мы одновременно полезли в рюкзаки, пока ещё совсем не стемнело, надо и самим поесть.

— Я думаю, после сегодняшнего случая в лесу, тебе тоже пора начинать верить в это. — Наконец ответил я на её вопрос, намекая на таинственный призрак летающей тарелки.

Настала её очередь поживать плечами. Крыть ей было нечем.

— Ладно, пойдём, как ты хочешь. — Сдалась она. — Но всё-таки, сколько бы мы выиграли по времени?

— День, чуть меньше. Зависит от количества аномалий.

Она лишь вздохнула. Тяжело ей давалась потеря времени, а мы и так уже потеряли день, воюя с «Монолитом», да столько же, если не больше, шатаясь по лесу, вместо того, чтобы нормально идти по дороге.

Кот поел и сразу убежал по своим кошачьим делам, и мы остались одни. От костра отходить не хотелось, но сидеть у костра и не смотреть на него, было невозможно, а смотреть на огонь, значит не видеть ничего вокруг. Я, кряхтя, словно старый дед, поднялся и принялся одевать так и не просушенную куртку.

— Ложись спать. — Обратился я к Соньке и поднял свой «винторез». — В три разбужу.

— Я посижу ещё немного. — Задумчиво ответила она, глядя в огонь.

Я пожал плечами и попытался забраться на ближайшее дерево, но нижняя ветка обломилась, а до следующей я уже не дотягивался. Пришлось искать другое, и вскоре я уже сидел в ветвях. Сонька посидела ещё с полчаса у костра и начала укладываться. Вскоре я остался один на один с залившей ночную Зону тишиной, изредка прерываемой лёгким

потрескиванием костра и шелестом листьев от налетавшего урывками ветра. Один раз откуда-то издалека донеслись приглушённые расстоянием выстрелы. Кто-то выпустил весь рожок³⁷, прежде чем успокоился. Возможно, навсегда. Я вздохнул и чуть не свалился от неожиданности, когда позади снизу раздалось деликатное покашливание. Резко развернувшись, я уставился на двух сталкеров, стоявших под деревом и с улыбкой смотрящих на меня. Клянусь, минуты не прошло, как я смотрел в ту сторону и никого не видел.

Я запоздало навёл на них свой «винторез», но, поняв нелепость ситуации, опустил его. Если бы они хотели, то я давно бы был уже мёртв. И это всё притом, что я ночью вижу не хуже кошки, а они-то как? Или я что-то пропустил и теперь все так видят? Только тут я заметил передвинутые на затылок миниатюрные приборы ночного видения и облегчённо вздохнул, хотя расслабляться было рано. Приборы относились к новейшим разработкам военных, и я их даже в глаза ещё не видел, только слышал краем уха, а эти двое щеголяли в новейших разработках военных как само собой разумеющееся. При этом я готов был поставить зуб на то, что они не имеют никакого отношения к военным.

— Привет. — Наконец заговорил один из них. — Не возражаешь, если мы погреемся?

— Привет. — Отозвался я, но на вопрос ответить не успел, позади незнакомцев раздался звонкий в ночной тишине щелчок затвора автомата и резкий окрик Соньки:

— Не двигаться! Руки, чтобы я видела.

— Блин, ну мы к вам со всей душой, а вы в нас автоматом тычете. — Осуждающе повернулись они на Сонькин голос, но руки, тем не менее, подняли.

— Ты что, уснул что ли? — Обратилась она ко мне, даже не думая отвечать на их замечание.

— Вы, уважаемая, на него не сердитесь. — Вновь не успел ответить я, и за меня заговорил один из стоящих с поднятыми руками. — Ну, сами посудите, как бы вы нас заметили, если у вас «амальгамы» нет?

— Чего? — В голос удивились мы.

Пришедшие недоумённо переглянулись.

— «Амальгамы». — Вновь повторил он. — Вообще я ещё понимаю, что вы ходите без неё, хотя честно сказать и не одобряю этого, но то, что вы даже не знаете, что это...

Он удивлённо покачал головой. Я посчитал своё нахождение на дереве уже неуместным и слез с него, подойдя к Соньке.

— Может, опустите оружие уже? — Предложили гости. — Если не хотите нашего общества, мы можем уйти.

Сонька ещё немного постояла, держа их на мушке, но, всё-таки решившись, опустила автомат.

— Оставайтесь. — Буркнула она.

— Спасибо. — Улыбнулся тот, что повыше, и, обогнув меня, присел у затухающего костра и подбросил в него две доски.

— Это Апостол. — Представил усевшегося у костра сталкера оставшийся с нами парень лет тридцати в новом чистеньком камуфляже. Вообще я заметил, у них всё было новое. Камуфляж едва ли не выглажен, прибор ночного видения и оружие не пошарканное, берцы как будто ещё даже со следами гуталина, где они его только достали? — Меня зовите Шум. — Закончил он представляться.

Мы тоже представились, после чего уселись к костру.

— Так что за «амальгама»? — Решил я всё же выяснить этот вопрос до конца.

— Шум, покажи. — Апостол подбросил ещё одну доску в костёр.

Шум покопался в приборчике на ремне, которого я раньше не заметил, и вдруг исчез. Сонька тихонько ойкнула, да и у меня, надо признать, челюсть начала медленно отваливаться. Тут пламя костра, облизав новую доску, стало ярче, и я смог разглядеть силуэт так и сидевшего

---

37 В оригинале «рожек». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

на своём месте Шума. Разглядев основное, стало проще, и я начал выделять по силуэту контуры тела. Деревья и трава за прозрачным силуэтом немного переливалась, словно находясь в воде кристальной чистоты. Силуэт дрогнул и вновь стал обычным, вполне видимым сталкером.

— Здрово . — Зачарованно прошептала сидевшая слева от меня Сонька. — А откуда это у вас?

— Люди, вы что, с луны свалились? — Удивился Шум. — Тут лишний раз без «амальгамы» боишься в Зону нос высунуть, а они даже не знают, что это.

— И всё-таки? — Поддержал я Соньку.

— Да у любого торговца купить можно. — Шум пожал плечами. — Вы сами-то откуда?

— КПП Б-4-4 и Б-4-5. — Назвал я КПП моего предбанника. У Соньки были другие, но хватит им и этих данных.

Шум и Апостол переглянулись.

— Что? — Уловил я их удивление. — А вы ничего не путаете?

— Нет. — Настал наш черёд удивлённо переглянуться.

— Насколько я знаю. — Протянул Апостол. — Эти КПП уже года два, как закрыты.

— Да кто бы их закрыл? — Фыркнул я. — Вы что-то путаете.

— Ну, может быть. — Не стали спорить сталкеры. — А что вы так далеко от дома-то делаете?

Ну не рассказывать же им нашу историю, в которую я и сам-то с трудом верил, поэтому я придумал сказку, что нам сделали заказ встретить в определённом месте за ЧАЭС человека и проводить его туда, куда он скажет.

— А мы думали, вы тоже к башне идёте. — Апостол вновь подкормил костёр. — Сейчас многие к ней подтягиваются, и мы не исключение. Большая работа, но и деньги не малые.

— К какой башне? — Кажется, я начал раздражаться. Сидят какие-то люди, и говорят о незнакомых вещах так, словно о них любой младенец должен был знать.

— Да вы что? — Шум аж подскочил не то от удивленья, не то от возмущенья. — К башне «странников» в Припяти естественно, разве здесь есть ещё одна башня, заслуживающая внимания наёмников?

Я честно попытался припомнить башню в Припяти, но ничего на ум не приходило, хотя я знаю далеко не весь город.

— Можете показать на карте? — Решил я убить одним вопросом двух зайцев: узнать, где эта башня, и посмотреть какая у них карта.

Апостол полез в свой рюкзак за картой, а я в свой за фонариком. Когда карта была расстелена, я чуть не завизжал от восторга, настолько она была точной. Но самое главное, в ней была часть по ту сторону ЧАЭС. Апостол ткнул пальцем куда-то в центр Припяти, указывая месторасположение башни, но мне это ни о чём не говорило, и я задал более интересующий меня вопрос:

— Продай карту?

— Да забирай так, у нас ещё одна есть. — Удивился Апостол.

Сказать честно, я удивился ещё больше, встретив такую щедрость. Он мог за неё содрать с меня три шкуры. Тысяч десять я бы за неё точно отдал, а он задаром отдаёт. Меня уже начала напрягать эта ситуация: люди говорят о неизвестных мне темах вполне обыденно, пользуются приборами, которых я и в глаза не видел, и бесплатно раздают свои вещи. Что-то во всём этом было неумовимо странное, но я никак не мог ухватиться за это ощущение и понять, что мне не нравится. Сонька тоже сидела молча, словно пытаясь разгадать какую-то загадку. Глянув исподлобья на Апостола и Шума, я понял, что и мы им кажемся какими-то странными, не от мира сего. Сейчас мне хотелось одного, чтобы быстрее наступило утро, и разбежаться в разные стороны. Слишком много странностей на, казалось бы, абсолютно естественных вещах.

Всё решил кот, вынырнувший из темноты и потёршийся о мои ноги. Я автоматически погладил его, ожидая привычных уже вопросов от сталкеров, откуда у нас кот, но они спросили совсем другое.

— Что это ты делаешь? — Не понять с чего насторожился Шум, глядя на мою руку, гладящую кота. — Что за тайный знак?

— Какой тайный знак? — Не понял я. — Я просто глажу кота.

— Не пудри нам мозги, парень. — Медленно протянул Апостол и как бы ненароком положил руку на цевьё автомата. — Какой ещё нахрен кот?

— Как какой, э... — Нервно начал я, пытаюсь скосить глаза на Соньку, заметила она движение Апостола или нет, но закончить не успел, так как кот, пресытившись лаской, оторвался от моей руки и спокойно прошёл сквозь Шума, вновь направившись в лес.

Мы с Сонькой аж подскочили от такой картины, не зная, как реагировать на увиденное. Двое сталкеров напротив нас тоже подскочили, и их автоматы уже смотрели на нас. Неприятное ощущение. Ничего ведь сделать не успею. Намеренно дёрнуться, чтобы принять на себя все пули в надежде, что Соньке удастся улизнуть? Глупо, от таких профессионалов не удастся. Вот ведь ситуёвина.

— Вы стволы-то опустите. — Попытался разрядить я обстановку. — Что вообще происходит?

— Это я и хотел вас спросить. — Апостол даже и не подумал опустить автомат, и его дуло продолжало мне смотреть куда-то в область живота, отзываясь там неприятным холодком.

— Я просто погладил кота, что в этом такого? — Мне начало казаться, что я стал участником какого-то нелепого шоу, и мне сейчас скажут: «*Улыбнитесь, вас снимает скрытая камера*». Но ничего подобного никто не сказал, вместо этого Апостол вдруг заорал, брызгая слюной:

— Да не было здесь никакого кота!

Костяшки на его пальцах даже побелели, с такой силой он сжал автомат. Побелели и вдруг дрогнули, начали расплываться, силуэт Апостола подёрнулся мелкой рябью, начал бледнеть и рваться клочками белёсого тумана. Следом за ним и с Шумом начали происходить подобные метаморфозы, а я продолжал зачарованно смотреть на всё это. Сквозь удивление и шум в голове я откуда-то издали услышал голос Шума:

— Эй, что с вами творится?

С нами? Я удивлённо перевёл взгляд на себя, затем на Соньку, но с нами всё было в порядке, чего не скажешь об расплывавшихся силуэтах ночных гостей. Всё это заняло не больше секунды, и почти сразу за вопросом Шума последовал крик Апостола:

— Стреляй!

И сразу загрохотали в унисон два ствола. Всё! Я приготовился умереть, но боль не приходила. Повернувшись к Соньке, я увидел, что она стоит и с ужасом смотрит на меня. Наверное, я сейчас на неё смотрел точно так же. Автоматы продолжали изрыгать из себя пламя и пороховую гарь, постепенно затихая, и вскоре в лесу вокруг нас воцарилась абсолютная тишина. У костра кроме меня с Сонькой никого не было. Я перевёл взгляд на землю, где совсем недавно лежала подаренная нам карта, но, кроме пожухлой травы, там не было ничего.

— Ты как хочешь, а я отсюда уйду! — Сонька начала нервно запихивать спальник в рюкзак.

Я достал пачку сигарет и дрожащими пальцами чиркнул спичкой. Сделал несколько глубоких затягов, после чего вроде немного отпустило.

— Дай мне. — Неожиданно попросила Сонька.

Я молча протянул ей наполовину искуренную сигарету, и она жадно затянулась. Закашлялась и протянуло обратно.

— Так ты идёшь?

— Конечно. — Я собрал оставшиеся вещи в свой рюкзак, и мы покинули это странное место.

Припятъ

— Как ты думаешь, что это было?

Мы шли уже пару часов по ночному лесу, а Сонька только сейчас задала этот терзавший меня всё время вопрос. Действительно, что? Впрочем, спроси она раньше, я бы не нашёл что ей ответить, а к этому времени у меня оформилось несколько версий. Пусть они местами не выдерживают критики, но другого всё равно нет. Как простыми словами объяснить произошедшее? Сонька, видимо, себе на этот вопрос так и не смогла ответить, потому и выдохнула, наконец, его мне.

— Во-первых, — начал перечислять я. — Это могли быть обычные сталкеры, угодившие в какую-то новую аномалию и погибшие, но тут появляются несколько «но». Мы ведь с тобой живы, значит, никакой аномалии там не было, и не даёт покоя мне этот последний крик Шума, он считал, что это с нами что-то происходит. Тут и появляется во-вторых. Во-вторых, это могли быть призраки, но мне эта версия не нравится, в Зоне конечно многое может произойти и люди болтают о призраках, но как-то... — Я пошевелил пальцами в воздухе, подбирая нужное слово, но так и не найдя, перешёл к третьему варианту. — Да и какие-то они неправильные призраки, всему удивлялись, щеголяли новыми технологиями. Короче, я склоняюсь к третьему варианту, что это были гости из будущего.

— Я уж скорее в призраков больше поверю. — Фыркнула Сонька, но, немного подумав, произнесла «Хотя...» и замолчала.

Мы быстро шли вдоль дороги, не решаясь выходить ночью на открытое пространство. Быстро относительно вообще ночных передвижений, быстро настолько, насколько нам позволяло наше новое зрение, но всё же медленнее, чем днём. Соньке хоть пару часов удалось урвать у сна, а я не спал уже сутки, из которых большую часть провёл в движении, и на меня начала наваливаться какая-то тупая апатия. Тем не менее, я продолжал передвигать ногами, желая, как и Сонька, подальше убраться от места нашей стоянки, поэтому утро нас так и застало, идущими по лесу вдоль дороги.

Когда рассвело до того, что видимость стала превышать полкилометра, мы вышли на дорогу и продолжили путь по ней. По моим подсчётам, к вечеру она начнёт поворачивать, огибая Мёртвый город. Про «Монолит» я уже забыл, думая, что больше их перебитую группировку не увижу, но впереди на дороге вновь появились какие-то нагромождения. Я придержал Соньку рукой, скинул с плеча «винторез» и прильнул к окуляру, успев заметить, что Сонька последовала моему примеру.

На дороге, примерно в километре от нас вновь лежало несколько десятков тел. Их принадлежность определить было трудно с такого расстояния, но по валявшемуся остову сгоревшего вертолётки было понятно, что здесь военные не обошлись малой кровью. Между тел снова стая чёрных псов и даже несколько зомби. Я поёжился, повесил винтовку за спину и потащил Соньку с дороги, надеясь, что с такого расстояния нас не успели заметить. Зрение у чёрных псов было отличное, так что на одну надежду уповать было мало, и мы побежали, стараясь как можно дальше углубиться в лес, прежде чем они встанут на наш след. Но хотелось верить в лучшее, что стая, пожирившая остатки сталкеров, нас не заметила.

Надежда умерла часа через полтора, когда до нас донёсся еле слышный вой нескольких десятков собачьих глоток, вставших на след. От этого звука у нас открылось второе дыхание, и мы, то переходя на бег, то вновь возвращаясь к быстрому шагу, продолжали углубляться в редколесье.

Надо было срочно что-то выдумывать. Никакой речушки или ручья в обозримом будущем не предвиделось, а болото было вообще в другой стороне, и я, скрипя сердце, достал единственную пачку сигарет.

— Иди прямо, не сворачивая, вон к тому раздвоенному дереву. — Ткнул я пальцем в кривую берёзу, а сам начал растирать кругляши сигарет в ладонях и, пятясь, посыпать наши следы. Хватило шагов на двадцать. Я повертел в пальцах последнюю сигарету, но, вздохнув, всё же растёр и её. С удовольствием вдохнул тяжёлый аромат табака, которым пропитались ладони, и подошёл к Соньке. Дольше мы бежали цепочкой. Надеюсь, табак их хоть немного задержит.

Сонька опять бежала первой, и я заметил, что она начала забирать заметно левее, как бы выходя на траекторию, параллельную оставленной нами дороге. Что ж, она следовала принятому нами решению идти в обход Припяти, но, к сожалению, обстоятельства изменились, и выбора у нас теперь не было. Нам придётся пройти через Мёртвый город, иначе нас догонят, а с такой огромной стаей мне лично сражаться совсем не улыбается. Было бы там голов двадцать, а так числом задавят и порвут в клочья.

Я окриком вернул Соньку на прежнее направление.

— Ты же не хотел? — Удивлённо оглянулась она, перейдя с бега на быстрый шаг.

— Я много, что не хотел. — Усмехнулся я. — Например, мутировать не хотел, только меня не спросили.

— Может, отобьёмся? — Без особой надежды в голосе спросила Сонька.

— Может и отобьёмся. — Пожал я плечами. — Только риск навсегда остаться здесь мне кажется намного больше, чем риск, которому мы подвергнемся, войдя в Припять.

Сонька больше не стала задавать вопросов, и мы вновь бежали, шли, бежали, и у меня в голове крутилась только одна мысль: в ритм моих шагов и вырывавшегося из груди хриплого дыхания в голове звучало «ско-рей-бы-При-пять».

Позади, как стимул, время от времени раздавался многоголосый вой. Он постепенно становился всё громче и громче, многозначительно говоря о том, что нас догоняют. Лишь однажды мне показалось, что он отдалился, да и то ненадолго³⁸. Видимо, моя уловка с сигаретами если и сработала, то не так эффективно, как я рассчитывал. Что поделаешь, стоя — это не одна собака, разбежались в разных направлениях, кто-то да нашёл след.

Я уже даже не знаю, какое по счёту дыхание у нас должно было открыться от непрерывного бега. Мы постоянно менялись местами, чтобы не устать от давящего напряжения, всегда присутствующего при поиске аномалий, но вскоре уже и это не помогало. Глаза заливал пот, нервы были натянуты в струну и везде мерещились аномалии. Не знаю как Сонька, но я свои камни расходовал нещадно направо и налево, и вскоре у меня их почти не осталось. Я взял несколько у неё и постарался держать себя в руках, но получалось слабо, и вскоре я израсходовал и их. Одно радовало: мы поднялись на очередной холм и остановились, перед нами лежала Припять. Позади, уже в относительной близости, раздавался собачий вой.

И всё же мы успели. Едва переставляя ноги, с висящей буквально на пятках сворой злых и голодных мутированных собак мы, обогнув дом, вбежали в подъезд кирпичного девятиэтажного дома, на стене которого я успел заметить табличку с облезшей надписью «Улица Леси Украинки». Вопреки ожиданиям, собаки не оставили нас в покое, вступив в черту города, поэтому мы пробежали по узкой улочке, оставив слева низкие цеха какого-то предприятия, а справа ангар какого-то склада. Бежали мы целенаправленно к некогда жилому многоэтажному дому, надеясь, что там, на узких лестничных пролётах, будет легче сдерживать взбешённую свору диких псов.

Мы забежали по заваленной мусором и битым стеклом бетонной лестнице на второй этаж и прильнули к окнам, выходящими туда, откуда мы пришли. Одно дело слышать от кого-то, что чёрные псы не заходят в город, и совсем другое, когда от этого зависит твоя жизнь.

Псы остановились внезапно, словно наткнувшись на невидимую черту, потекли вправо и влево, пытаясь обойти то невидимое, что им мешает пройти, но, так и не сумев пробраться дальше, улеглись на живот, словно древнеегипетский сфинкс. Улица неизвестной мне Леси Украинки оказалась непреодолимым препятствием для них и спасительным рубежом для нас. Мы смотрели на них, а они, задрав чёрные оскаленные морды, на нас. Так продолжалось довольно долго, словно мы пытались переглядеть друг друга или загипнотизировать, пока, наконец, мне не показалась смешной картина сидящих вдоль невидимой черты пяти десятков собак, похожих друг на друга, как две капли воды. Я нервно хихикнул, затем засмеялся, а затем

---

38 В оригинале наречие «не на долго» раздельно. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

захохотал, нагло глядя в глаза оставшихся с носом тварей, выплёскивая из себя всё накопившееся за последнее время нервное напряжение. Сонька покосилась на меня, улыбнулась, хохотать не стала, но взгляд стал спокойным, без страха загнанного в угол зверя.

Я развернулся спиной к окну и, всё ещё нервно хихикая, сполз по стене на пыльный и заваленный разным хламом пол. Последнее, что я успел отметить, что на полу ещё совсем даже неплохо³⁹ сохранился линолеум. Затем я просто выключился, сказала и бессонная ночь, и непонятные сталкеры будущего, и изнуряющая погоня, где мы были в роли дичи. Организм просто взял своё, отправив меня в нокдаун сна.

Сны мне не снились, и проснулся я полностью отдохнувшим. В комнате, где мы расположились, или точнее где я отключился, был полумрак, разгоняемый небольшим костерком, потрескивающим дровами прямо посреди комнаты на очищенном от линолеума пяталке. Я поднял голову и непонимающе огляделся, не сразу придя в себя. Никак не мог сообразить, что за окном: утро, вечер, или ночь, почти неотличимая с нашим новым зрением от вечера? Пришлось обратиться за помощью к Соньке, сидевшей по ту сторону костра. Оказалось, что раннее утро. Солнце ещё не встало, но вот-вот должно было показаться. Я выглянул в окно. Действительно, край горизонта был слабо окрашен розовым. Получается, что я проспал весь вечер и почти всю ночь. Лихо!

— Ложись спать. — Обратился я к Соньке, разминая затёкшее тело, и тут только вспомнил про отличие картинки за окном от той, что я видел вчера. — А когда собаки ушли?

— После заката. — Сонька начала укладываться, но, в отличие от меня, расстелила спальник. — Тебе что-нибудь снилось?

— Нет.

— Хорошо. — Протянула Сонька и, кажется, сразу уснула.

Я посмотрел на неё, улыбнулся, подкинул в костёр, огороженный битыми кирпичами, небольшой кругляш, бывший когда-то стулом со спинкой, и выглянул в соседнюю комнату. Ничего нового там не обнаружилось: всё тот же бардак, кучи мусора и остатки брошенной мебели, давно пришедшей в негодность.

Я достал счётчик Гейгера и сделал то, что следовало, едва мы сюда поднялись — проверил на наличие радиации. Радиационный фон оказался в норме. Я прошёл по всей квартире, но чего-нибудь интересного обнаружить не удалось. В другие квартиры не пошёл, опасаясь бросать Соньку одну, поэтому подошёл к окну, выходящему на другую сторону дома и выглянул наружу. Окна выходили на улицу, представляющую собой странную помесь неживого и мёртвого. Мёртвого в том плане, что умерло, а неживого в том, что никогда и не было живым. Между скрюченных в самую нелепую форму деревьев были набросаны какие-то бетонные блоки, строительные вагончики, несколько остовов автомобилей и множество другого мусора неизвестного происхождения. И так, насколько хватало глаз. Улица была шириной метров пятьдесят, и в сторону центра тянулись унылые однотипные пятиэтажки.

Я вздохнул и вернулся в комнату со спящей Сонькой, вытащив из своего рюкзака на свет электронную записную книжку «монолитовца». Ну-с, посмотрим, чем они живут. В смысле жили. Я цинично хмыкнул и приступил к чтению.

---

39 В оригинале «не плохо» тоже отдельно. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

Отступление: исповедь послушника.

Сегодня опять приходили парламентёры «странников», хотя приходили это несколько неверное слово. В голове появилось знание, что парламентёры будут на стадионе, и мы потянулись туда. По личному опыту я знал, что не появиться там, значит обречь себя на мучительные боли. Да, даже наши тела, проведённые через «Монолит», оказывается, могут испытывать боль, которую невозможно стерпеть. После обряда очищения от боли при принятии в «Монолит» нас всех проверяли, и я помню ту лёгкость, с которой смог отключиться от боли. Я мог контролировать её, мог принять дозированно, мог вообще отказаться, но «странники» смогли нам доказать, что мы знаем о боли не всё.

Так состоялось наше первое знакомство с этими странными созданиями. Когда мы собрались на стадионе, нам в ультимативной форме заявили, что в течение месяца нам надлежит оставить Припять. Ни торгов, ни обсуждения деталей. Только это. Да ещё пропая двадцати бойцов «Монолита». Их просто недосчитались после стадиона.

Никто не паниковал. Зачем паниковать, если «Монолит» со всем разберётся? Что ему, вечному, эти мелкие помехи? Сколько их было уже? Даже на моём счету уже две группировки пытались выжить нас из Припяти. И пусть эти «странники» были не обычной группировкой, и мы даже не знаем, как они выглядят, но и наш властелин не тварь дрожащая, руками недостойных сделанная.

Четыре верховных игумена пошли на совет к «Монолиту» и вышли оттуда явно не успокоенные. Замкнутые лица, ускользающие взгляды. В результате нам, простым послушникам, пришлось довольствоваться слухами, так или иначе просочившимися, и надо признать, что они были нерадостными. По слухам получалось, что «Монолит» обещал разобраться, а такого я раньше не слышал. Раньше он разбирался, а теперь обещал, значит, не был уверен в своих силах?

За рутинной работой во благо «Монолита» месяц прошёл незаметно, но я не видел никакой подготовки к переселению, а значит, не смотря на мрачные лица верховных игуменов, можно было предположить, что вопрос решён. Оказалось, нет.

На сегодняшнем собрании нам было заявлено «странниками», что у нас в распоряжении три дня, после чего они приступят к дератизации. Что такое дератизация я помнил, но какое отношение мы имели к грызунам и их травлению? Думать о том, что под грызунами они имели в виду нас, решительно не хотелось.

Верховные игумены опять потянулись к властелину, приказав нам не расходиться. Вернулись быстро, принесся вполне прогнозируемое, но, тем не менее, неожиданное решение «Монолита» о том, что мы в кратчайшие сроки должны свернуть всю свою деятельность и покинуть Припять и прилегающую к ней территорию в радиусе десяти километров.

Приказы властелина не обсуждаются, а потому мы потянулись к своим кельям собирать вещи. После этого все, занятые в разработках, посетили лаборатории. Я лично забрал свой «ускоритель давления». Единственный экземпляр, прототип. Расстрелял оборудование и двинулся к месту сбора. Впереди неизвестность, но верховные игумены пообещали, что «Монолит» призовёт нас, когда мы понадобится, а пока ему надо подумать. Сроков не называли, и мы, разбившись на отряды разной численности, начали просачиваться в разных направлениях на сопредельные территории.

Припять (продолжение)

Я задумчиво выключил блокнот. Записей было ещё пять, но, мельком глянув предпоследнюю, я понял, что о происходящих в Припяти событиях ничего не найду. Только личное и служебное. Ну, будет время, посмотрю, конечно, но не сейчас. Сейчас надо проанализировать и разложить по полочкам полученную информацию.

Что получается? Получается, что ползущие по Зоне слухи не врут и в Припяти завелась новая группировка, причём такого масштаба, что «Монолит» безоговорочно покинул Мёртвый город. Что же это за люди такие? Или не люди, раз могут такое? Сразу вспомнился фантом летающей тарелки. Интересно, это как-то связано? Впрочем, зачем инопланетянам Зона или если перевести на русский — нафига козе баян? В общем, прояснив одно, я получил кучу других вопросов. Ясно то, что из города надо сваливать как можно быстрее, пока мы не попали в поле зрения этих «странников». По спине пробежал холодок от ощущения, что обо мне уже всё знают: где я, кто я. Сильно захотелось разбудить Соньку и убраться отсюда подальше, но, во-первых, прошёл всего час, как она спит, а во-вторых, я же спал чуть ли не двенадцать часов и ничего, никто не пришёл и не предъявил нам ультиматум.

Я какое-то время побродил по квартире, время от времени выглядывая в разные окна. В один из таких моментов на самой границе видимости мне показалось какое-то шевеление. Быстро скинув с плеча «винторез», я прильнул к окуляру, но так ничего и не увидел, толи некто успел скрыться, толи показалось.

Оторвавшись от окуляра, я сразу же прилип к нему снова, так как вновь заметил какое-то шевеление у дальних домов. Как и в первый раз, в оптике уже никого не было, хотя теперь я был готов поклясться, что мне это не показалось. Замерев у окуляра, я простоял, наверное, минут десять, решив во что бы то ни стало увидеть, кто или что там ходит, но не зря говорят, что самое трудное — это ждать и догонять. На одиннадцатой минуте я плюнул на это занятие, решив, что раз оно ходит там, а не под моими окнами, то и непосредственной угрозы не несёт, и вернулся в комнату со спящей Сонькой.

Ещё час я просто ходил из угла в угол, сидел, прислонившись к бетонной стене с остатками выцветших обоев, и подкармливал костёр мелкими остатками деревянной мебели, чтобы дым был не сильным. Потом мои мысли вновь вернулись к замеченному движению в конце улицы. Подняв с пола «винторез», я прошёл в соседнюю комнату, но на сей раз ни обычным зрением, ни через оптику ничего подозрительного не заметил. Поближе бы подобраться, только в свете открывшихся подробностей бегства «Монолита» мне хотелось идти только в одном направлении, и это точно было не в сторону подозрительных движений.

Еле слышный короткий шаркающий звук с верхнего этажа я услышал, когда уже зашёл в комнату со спящей Сонькой. Хорошо бы списать его на разыгравшееся воображение или какие-либо естественные звуки в Мёртвом городе, но я знал, что если начну не доверять своим глазам и ушам, то это плохо кончится.

Я аккуратно вытащил из Сонькиного рюкзака пистолет-пулемёт и, на всякий случай, зажав ей рот ладонью, настойчиво потряс за плечо. Она дёрнулась, открыла глаза, и я сразу прижал палец к губам, показывая ей, чтобы вела себя тихо.

— У нас гости. — Я убрал ладонь с её рта и вручил ей MP-5.

Она глазами спросила подробности, но я и сам не знал, чего ждать, поэтому просто пожал плечами и указал пальцем на потолок. Она кивнула, и мы аккуратно вышли в коридор. Я переложил пистолет из-за спины в карман ветровки, а «винторез» переключил на автоматический огонь. Эх, кабы знать, что нас загонят в Припять, подобрал бы «калаш» с какого-нибудь труп.

Сонька остановилась в проёме двери, ведущей в комнату, держа на мушке выход на лестничную площадку, а я встал прямо напротив выхода. Двери в привычном понимании этого слова не было, просто Сонька, пока я спал, содрала какую-то межкомнатную дверь и заслонила ей проход с лестничной клетки в квартиру, для надёжности подперев её небольшим сервантом. Сейчас я напряжённо всматривался в щель между дверью и косяком, надеясь первым увидеть пожаловавших гостей.

Увидел я, конечно, их первым, но помогло мне это мало. В щели мелькнула чья-то нога, и сразу последовал чудовищный удар по нашей хлипкой преграде между лестничным пролётом и квартирой. Будь дверь из цельных досок, меня бы, наверное, ей и пришибло, а так она разлетелась на несколько кусков ДВП и сломанных деревянных брусков.

Я интуитивно отвернулся, заслонившись плечом, и потерял драгоценную секунду. Ещё секунду я потерял, когда, повернувшись, увидел вошедшего. Я ожидал увидеть кого угодно, кроме оборотня, хотя по силе удара в дверь уже можно было догадаться, кто к нам пожаловал. Тем не менее, я простоял эту лишнюю секунду, пытаюсь принять новые правила игры и плакал бы наш эффект неожиданности, если бы не Сонька. Стоя в проёме двери, она была защищена от летевших обломков, а потому сразу открыла огонь, едва дверь разлетелась. Думаю, она даже не успела сообразить, кто стоит за дверью, это и спасло нам жизнь. Если бы ещё и она замерла, оценивая изменение обстановки, то ворвавшийся оборотень порвал бы нас на мелкие лоскуты, а так он влетел в коридор и получил практически в упор сразу патронов десять девятого калибра. Это его отбросило обратно к дверям и замедлило движения, но не остановило, поэтому он почти сразу вновь оказался посреди коридора. Я к этому времени уже отбросил бесполезный в данной ситуации «винторез» и, вытащив из-за пояса пистолет, выцелкнул обойму, судорожно шаря в нагрудном кармашке обойму с серебряными пулями.

Сонька выстрелила ещё десять пуль, что вновь остановило монстра и дало мне время на перезарядку. Сделав первый выстрел навскидку, лишь бы сбить серебром темп, я прицелился. Голова, сердце. Этого должно хватить. Оборотень начал медленно оседать на пол, и Сонька прекратила стрелять, тоже отбросив автомат и скрывшись в комнате с нашими вещами. Видимо, её обоймы с серебряными пулями лежали в рюкзаке. Непредусмотрительно.

В ушах звенело от грохота выстрелов в замкнутом помещении, а я продолжал держать дверь на мушке, ощущая, как по виску стекает холодная капля пота. Всё когда-то происходит впервые, например вот эта встреча с оборотнем. Наслышан был сильно, потому и узнал его сразу по белесому, словно покрытому инеем оттенку кожи, а вот видеть довелось впервые. Что ж, наконец-то серебряные пули пригодились по прямому назначению, а то раньше всё больше разменной монетой служили: то на еду променяешь, то ещё на что-нибудь у тех, кто ходит глубоко в Зону.

Звон в ушах начал проходить, и я услышал, как Сонька роется в рюкзаке и перезаряжает пистолет. Больше никаких посторонних звуков. Сонька передёрнула затвор, и почти сразу раздалось подряд три выстрела. Я вбежал в комнату и замер в дверях: прямо у окна лежал ещё один труп оборотня, видимо, запрыгнуть в окно второго этажа для него было плёвым делом.

— Держи дверь. — Не отрывая настороженного взгляда от окна, бросила Сонька.

Я, пятясь, отошёл от двери и замер, держа дверной проём в прицеле. Теперь мы оба находились в одной комнате, первоначально выбранной в качестве убежища, и держали на прицеле оба возможных пути проникновения к нам. Вокруг по-прежнему стояла тишина, но я знал, что она обманчива: оборотни держаться только нечётным количеством. Один, три, пять. Один уже отпадает, значит остался либо ещё один, либо ещё три. Ох, не хотелось бы мне, чтобы их осталось ещё три — как завалятся все разом... Даже думать об этом не буду.

Рука, державшая пистолет, начала понемногу уставать, и кончик ствола стал мелко подрагивать. Я осторожно перехватил рукоятку второй рукой. Стало легче, но ненадолго, тем не менее, я продолжал настороженно держать дверной проём в прицеле «гюрзы», прекрасно зная бесшумность передвижения этих тварей. Он мог уже стоять у стенки сразу за дверью, но мы так и не узнаем этого, пока он не появится в проёме. Видимо, сама Зона мне помогает, раз я услышал сверху шаркающий звук и успел разбудить Соньку, прежде чем эти твари ворвались в квартиру.

Я знал, что Сонька сейчас так же настороженно держит в прицеле окно. Что выберет оборотень? Оборотень выбрал дверь. Мелькнул смазанный от скорости белёсый силуэт, и я с запозданием нажал на спуск. Сразу ещё раз, но снова с запозданием, оборотень проскочил и оказался уже у стены, оттолкнулся от неё задними конечностями, увеличив и так запредельную для человека скорость и, словно выпущенный из пушки снаряд, полетел на меня.

Я снова выстрелил, кажется, попал, но остановить такую тушу, летящую на меня с бешеной скоростью, эта пуля уже не смогла. Сзади раздался ещё один выстрел и летящий на меня монстр немного изменил траекторию, но недостаточно, чтобы избежать столкновения со

мной. На моё правое плечо обрушилось двести килограмм и в оставшиеся несколько мгновений, прежде чем меня впечатало в стену, я успел понадеяться, что эти двести килограмм уже мертвы.

Кажется, болело всё тело, но, немного полежав, я понял, что болит только правое плечо и голова. Я осторожно пошевелился и, поморщившись, дотронулся до шишки на голове. Поднёс руку к глазам и с облегчением выдохнул — крови не было⁴⁰.

— Холодного ничего нет, извини. — Я осторожно повернул голову, оказывается, рядом всё это время сидела с сочувствующим видом Сонька. — Но можешь приложить тряпку с мочой, помогает.

— Нет уж, спасибо. — Хмыкнул я, покосившись на смутившуюся Соньку. — Долго я в отключке был?

— Нет, минут шесть. — Сонька полезла в рюкзак и начала перезаряжать пистолет.

— Держи серебро всегда рядом. — Напомнил я, вспомнив, как она в ответственную минуту побежала за серебряными пулями к рюкзаку.

— Хорошо. — Буркнула она. — Я вообще думала, что это блажь, никто из моих знакомых, кому я могла безоговорочно доверять, оборотней не видел, и я, в конце концов, решила, что это легенда Зоны, коих, сам знаешь, несчётное количество.

— Не легенда. — В отличие от Соньки у меня такой знакомый был, и с тех пор, как он с ними столкнулся, я тоже начал запасаться серебром.

— К сожалению. — Согласилась Сонька, закончив перезаряжать обойму с серебряными пулями и сунув её в нагрудный кармашек куртки, а в пистолет вставив с обычными.

— Думаешь, всё? — Я кряхтя сел, прислонившись к холодной стене спиной и ушибленным местом головы. Стало легче.

— Надеюсь. — Она пожала плечами и ткнула дулом пистолета в труп оборотня, валявшийся около меня. — Эти вломились в течение трёх минут, так что я думаю, что если бы были ещё, они бы уже пожаловали.

— Твоими бы устами... — Вздыхнул я и поднял с пола свой пистолет.

— Надо уходить отсюда. — Она сходила и принесла из⁴¹ коридора брошенный мной «винторез» и принялась перезаряжать свой МР-5.

— Надо. — Согласился я, тяжело поднимаясь. — Только надо сперва осмотреть окрестности. Давай поднимемся на девятый этаж, глянем, как лучше нам отсюда выбираться.

— Пошли. — Поддержала меня Кулачок, и мы стали осторожно пробираться по бетонным ступеням на верхний этаж, останавливаясь и страхуя друг друга перед каждым поворотом и опасливо косясь на выломанные проёмы, ведущие в шахту лифта.

Поднявшись на девятый этаж и тщательно его проверив на наличие радиации и оборотней, мы немного успокоились, и я задал Соньке терзавший меня с утра вопрос:

— А кто это, Леся Украинка, чья улица вчера нас спасла от чёрных псов? Ты ведь местная, должна знать.

— Поэтесса. — Удивлённо посмотрела Сонька на меня. — А тебе зачем?

— Просто стало интересно. — Пожал я плечами. — Обычно персонажи, которыми нарекают улицы, всенародно известны: Ленин, Матросов, Гагарин, а тут вот... Это псевдоним у неё?

— Да. — Сонька подошла к окну и, скинув винтовку с плеча, начала осматривать окрестности. — Причём имя тоже псевдоним, а вообще она Лариса Косач.

— И как ты всё помнишь? — Хмыкнул я и, уйдя в соседнюю комнату, окна которой выходили на другую сторону, тоже приступил к осмотру местности.

40 На самом деле всё в точности наоборот: ушиб мягких тканей с рассечением как правило говорит о том, что удар был поверхностным, а вот шишка без рассечения может свидетельствовать о сотрясении мозга, тем более если была ещё и потеря сознания. В каком именно случае следует выдыхать с облегчением, ясно именно из этого объяснения. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

41 В оригинале «с». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

— А центр-то ты зачем осматриваешь? — Удивилась Сонька, заглянув в мою комнату, и улыбнулась. — Достопримечательности ищешь?

— Ага. — Поддержал я её шутку. — Там, пока ты спала, какая-то достопримечательность бегала, но со второго этажа мало что видно было, думал, отсюда удастся что-нибудь разглядеть, да видимо, уже поздно.

— Где? — Вмиг стала серьезно Сонька и подошла к моему окну.

— Вон тот дом, за которым виднеется угол гостиницы. — Дал я координаты, а сам ушёл в третью комнату. Честно говоря, это направление нам вообще нужно не было, просто захотелось взглянуть на панцирь четвёртого энергоблока с толстой трубой, огарком свечи направленной в небо. Когда ещё представится такая возможность? Не думаю, что я когда-нибудь захочу сюда возвращаться. Выставив оптику на максимальное приближение, я начал осматривать море зелёных, желтеющих и краснеющих деревьев, густо разросшихся как в городе, так и за его пределами. Затем тщательно осмотрел виднеющуюся часть ЧАЭС и остался разочарован. Я ожидал чего-то шокирующего, гротескного, чего-то такого, что «ах», а увидел ангар, обложенный серыми металлическими плитами, такую же серую облезшую трубу и такие же невзрачные коммуникации. Впрочем, вероятнее всего, я был не прав и вблизи вся эта мешанина старого радиоактивного бетона и железа вызовет шокирующее восхищение, но ближе я подходить не собирался.

Я вздохнул и уже собирался вернуться в комнату с Сонькой, когда мои глаза вычленили из общей массы городского уныния какое-то несоответствие. Вновь пройдясь взглядом по пятиэтажкам напротив, я на сей раз сразу увидел то, что привлекло моё внимание: в просвете между двумя домами виднелась ещё одна «хрущёвка», стоявшая где-то на перпендикулярной улице и в её окнах не было рам. Совсем. Я бы ещё понял, если бы их не было в нескольких, может, кто на дрова пустил, город хоть и мёртвый, но не необитаемый, но так чтобы сразу везде... Такому я не смог найти разумного объяснения. Хотя последнее время я многому не могу найти разумного объяснения. Такое впечатление, что как только я решил помочь Соньке в её походе, как мне в бонус Зона выдала весь свой запас удивительных вещей за пятилетку. Я почесал макушку, делая мысленно в мозгу заметку, что надо бы сходить посмотреть на странный дом, и вернулся к Соньке, продолжавшей смотреть в ту сторону, куда я ей указал.

— Никого?

— Никого. — Вздохнула она и повернулась ко мне, закинув винтовку на плечо. — Пошли отсюда?

— Может, поедим сначала? — Внял я ворчанию желудка.

— И что? — Недоверчиво посмотрела она на меня. — Ты будешь есть в доме, где три трупа оборотней?

— Нет, конечно. — Я подошёл к своему рюкзаку и закинул его на здоровое плечо. — Тем более что выстрелы могли ещё кого-нибудь привлечь.

Мы, поминутно останавливаясь и прислушиваясь к тишине подъезда, вышли наружу. Солнце уже стояло высоко и, похоже, эту ночь нам тоже предстоит провести в городе. Потеряем по времени немного, зато спать будем не под открытым небом, а практически с комфортом, по крайней мере, крыша над головой будет.

— Нам туда. — Остановил я свернувшую было налево Соньку и махнул рукой в противоположную сторону.

— Мне казалось, что мы хотели поскорее выбраться из города, а ты предлагаешь идти почти в сторону центра. — Сонька удивлённо посмотрела на меня. — Что изменилось?

— Хочу кое-что проверить. — Не стал уточнять я.

— Оно того стоит? — Скептически посмотрела на меня Сонька.

— Не знаю. — Честно ответил я. — Просто нам, так или иначе, придётся эту ночь снова провести в Припяти. Не спорь, так будет лучше. — Остановил я попытавшуюся что-то возразить Соньку. — Поэтому мы успеем посмотреть то, что меня заинтересовало и дойти до окраины города, где и переночуем. Хорошо?

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь. — Сонька вздохнула, покачав головой, и пошла за мной.

Мы медленно перешли широкую улицу и зашли во двор пятиэтажки, практически вжимаясь в серые бетонные плиты и настороженно вертя головами по сторонам. Вблизи всё оказалось ещё страшнее, чем я себе представлял, глядя из окна угловой девятки на пустынную улицу. Многие деревья если и имели листья, то избавились от них явно до срока и теперь стояли, словно колонны скульптора-сюрреалиста, выгнутые и перекрученные, обвиняющее указывая в небо. Ноги мягко ступали в приличный слой пыли, видимо «Монолит» за всё время так и не сумел обжить всё пространство Мёртвого города, а может, им это и не нужно было. Повсюду был строительный мусор и брошенная техника, и на всё это время наложило неизгладимый отпечаток ветхости, ржавчины и неодолимой тоски.

Масло в огонь ещё подливала неестественно зелёная трава, время от времени пробивающаяся словно лишай сквозь трещины асфальта и плит. Казалось бы, что зелёный цвет живой травы должен отстранять от пустынности и заброшенности местности, но получалось наоборот, она словно подчёркивала ту ветхость, которая нас окружала.

Мы прошли мимо не то садика, не то школы и уже почти дошли до нужной пятиэтажки (осталось только обойти один дом, стоявший под углом к остальным), когда по Припяти пронёсся громкий звук, больше всего напоминающий заводской гудок советской эпохи. Ничего хорошего он для нас нести не мог, тем более что я пришёл к выводу, что этот звук имеет не механическую природу, а ни один из известных мне мутантов так кричать не мог, значит, это кто-то новенький. Или «странники».

У меня по спине пробежал холодок и я, схватив Соньку за руку, поволок в дом, намереваясь вновь скрыться от неизвестного трубача в подъезде. Сонька не возражала и, лишь попав в подъезд, ехидно поинтересовалась:

— Ну, всё ещё хочешь идти туда?

Я пропустил колкость мимо ушей и потащил её на пятый этаж, не желая больше встречать неожиданных гостей в окно, но так высоко нам забраться так и не удалось — между третьим и четвертым этажом спокойно расположилась «жарка». Пришлось довольствоваться третьим этажом, и я лишь надеялся, что прыгучесть оборотней так далеко не распространяется.

Звук повторился уже значительно ближе, подтверждая моё предположение о естественном происхождении, и мы, забившись в какую-то большую комнату с разбитым трельяжем, обложились оружием, предварительно забаррикадировав дверь подобно предыдущей квартире. Я даже вытащил из рюкзака одну боевую гранату, подумав, что монстр, издающий такое, может представлять серьёзную угрозу. Сонька одобительно хмыкнула, увидев ребристую сферу, и взяла в прицел входную дверь. У меня появилось мимолётное ощущение *déjà vu*⁴², быстро впрочем, пропавшее, и я взялся за пистолет, по-прежнему заряженный серебром.

Так мы просидели, наверное, минут десять, пока мне это всё не надоело. Ну не чувствовал я опасности. Может это глупо и безрассудно, но я поднялся и подошёл к окну. За то время, пока мы сидели, бестолково держа на прицеле входную дверь, гудок ещё раз пронёсся по Мёртвому городу, правда вроде бы на том же удалении, что и раньше.

Я высунулся из окна и посмотрел туда, откуда мы пришли. Двор в той стороне был по-прежнему пустынен, тоскливо серея потрескавшимся асфальтом. Я перешёл ко второму окну оказавшейся торцевой квартиры и осмотрел прилегающую территорию с нового ракурса. Отсюда между домами была видна и какая-то улица, перпендикулярно уходящая, в общем-то, в нужную нам сторону, но проходящая слишком близко к центру. Я замер на мгновение, а затем бросился к своему «винторезу».

— Что там? — Заинтересовалась Сонька моим рвением.

Я не ответил, так как сам не знал, как описать увиденное, и она, посидев ещё немного на полу, не выдержала и присоединилась ко мне, сняв с плеча свою СВУ. А посмотреть было на что: по виднеющейся улице шёл народ. Так это выглядело обычным зрением, и только припав к окуляру оптического прицела, удалось рассмотреть детали. По улице шли зомби. Много зомби. Моё удивление от наличия в Мёртвом городе людей переросло в крайнюю степень удивления, выраженное вслух на русском матерном. Сонька, кажется, тоже выдала что-то подобное. Наверное, мы были единственными, кто видел такое.

42 В оригинале «дежавю» тут и всюду далее, кроме пары моментов. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

Обычно зомби встречаются количеством не больше пяти экземпляров, чаще вообще по одному, а здесь шла целая толпа мертвяков. При всём при этом я бы ещё понял, если бы они шли в одном направлении, но бо́льшая часть их шла в одну сторону, а меньшая обратно, словно обычные люди в обычном городе спешат по своим делам.

Мы продолжали наблюдать за странным шествием, и я переводил окуляр от одного зомби к другому, рассматривая детали. Были среди идущих и совсем свежие экземпляры, ещё не имевшие на открытых участках кожи отпечатка гниения. Одеты они были в довольно свежую, хоть и поношенную одежду. Я отметил, что в основном «молодые» зомби были одеты в форму «Монолита», видимо, не только с военными и свободными группировками им пришлось столкнуться на пути своего переселения. Стало даже как-то немного жаль этих людей. Бывших людей. Изредка мелькали и сильно потрепанные «нежизнью» экземпляры в обтрёпанных грязных лоскутах, бывших некогда добротной одеждой. Зачастую эти экземпляры недосчитывались какой-либо руки или её части. Но всё же основная часть идущих состояла из довольно прилично выглядевших зомби, насколько это вообще применимо к ним. Конечно, одежда почти на всех висела грязными лохмотьями, но все части тела были на месте.

И всё же, не смотря на столь разительные отличия, в этой целенаправленно бредущей толпе было нечто общее — лица. Ни одного осмысленного выражения, да собственно и откуда им взяться, мозги-то протухли. Двигутся на одних инстинктах, точнее на одном — есть. И что получается? Одни идут есть в одну сторону, а другие в другую? Что-то не стыкуется.

Я попытался припомнить всё, что знаю об этой нежити, но помогло это мало. Видимо, правила игры в Зоне опять поменялись. Жаль, новые правила всегда влекут за собой новые жертвы. Надеюсь, не смотря на то, что мы, видимо, оказались в самом эпицентре изменяющихся правил, что этими жертвами будем не мы.

Я, задумавшись, уже автоматически переводил оптический прицел с одного лица на другое, неизбежно натываясь на тупое и бездумное выражение лица-маски, как вдруг что-то меня отвлекло. Я вернул оптику на шаг назад. Не то. Ещё в сторону. Снова не то! Показалось? Да чёрта с два! Искать, искать! Вот оно!

Среди тупых рыл зомби, спешащих по своим непонятным делам, мелькнуло знакомое лицо. Я присмотрелся и за грязными разводами и трупными пятнами с удивлением узнал Троса, того, кого мы в данный момент и идём вырывать не то из аномалии, не то ещё из чего-то.

Не удержавшись, я сматерился и прикусил язык. Только бы Кулачок не увидела своего брата, только бы...

— Ты прав. — Поняв по-своему моё восклицание, тихонько прошептала Сонька. — Такого количества зомби ещё наверняка никто не видел. Куда они все идут?

— Не знаю. — Мой голос дрогнул и, откашлявшись, я продолжил. — Да и не хочу знать, нам тоже надо двигать отсюда.

— Подожди, а как же то, ради чего ты меня тащил сюда? — Удивилась Сонька. — Уже посмотрел? Тогда может, скажешь мне, зачем мы так рисковали?

— Чёрт, совсем забыл. — Соврал я. Ну не говорить же ей, что я просто хочу увести её отсюда.

Пришлось снова браться за винтовку и, перейдя в соседнюю комнату, осмотреть дом. Одно радовало: Сонька, видимо, вдоволь насмотрелась на марширующих зомби и осталась просто стоять рядом. Едва глянув на дом, я вновь чуть не сматерился. Помимо оконных рам в нём не было ничего. Вообще ничего. Все бетонные перекрытия, составляющие стены, потолки и лестничные пролёты панельного дома, отсутствовали. Почти напротив нас стояла пустая пятиэтажная коробка из грязно-серых бетонных плит. В узкие из-за острого угла щели окон первого этажа была видна земля с наростами каких-то кристаллических образований серого цвета.

Не иначе тоже дело рук всё тех же «странников». Что-то чересчур бурную деятельность они развернули, едва «Монолит» покинул свои владения. Понятно, что бетонные конструкции пятиэтажки понадобились «странникам» для постройки той самой башни, про которую нам говорили странные сталкеры из будущего. Непонятно, как эти самые «странники» умудрились выколоть (другого слова у меня не нашлось) всю начинку дома. Не через окна же. Ещё одна странность была в том, что после всего этого дом остался стоять. По всем законам физики он должен был сложиться словно карточный домик от порыва ветра.

— Всё, пошли! — Я закинул винтовку на плечо и направился к двери.

— Что увидел-то? — Сонька догнала меня и пошла рядом.

— Дом без внутренностей. — Сухо ответил я. — Просто наружные стены в пять этажей.

— Ну и что? — Остановилась Сонька. — Из-за этого стоило сюда идти? Подумаешь, одной загадкой больше. У нас сейчас другие планы.

— Да, другие. — Рассеянно пробормотал я, вспомнив увиденного в колонне зомби Троса. — Только я не думаю, что это такая уж и загадка. Началось строительство башни, о которой упоминали сталкеры.

— Ну и что? — Вновь повторила Сонька, нагнав меня. — Нас-то это не касается.

— Как знать. — Задумчиво пожал я плечами и решил сменить тему. — Как думаешь, какой временной разрыв был между нами и теми сталкерами из будущего?

Мы спускались по покрытым толстым слоем пыли ступенькам, и я поймал себя на мысли, что автоматически считаю их. Похоже, нервничаю. Усилив воли заставив себя перестать их считать, я оглянулся на Соньку, так и не удосужившись ответить.

— Года три. — Произнесла она, встретив мой взгляд. — А вообще, откуда мне знать? Может и все десять.

Вот и поговорили. Я сплюнул под ноги и слюна, мягко провалившись в слой пыли, исчезла из вида. Честно говоря, хотелось поговорить на отвлечённые темы, чтобы хоть ненадолго забыть увиденное, чтобы не идти вперёд с ощущением бесполезности. Действительно, зачем теперь куда-то идти, если тот, кого мы ищем, мёртв? Зачем все эти телодвижения? Может, плюнуть на неудобство ситуации и рассказать ей всё? И что это изменит? Она мне просто не поверит, скажет, что я обознался, потом психанёт, скажет, что я просто не хочу идти или того хуже — боюсь, и пойдёт одна. А отпускать её одну — это уже хамство. Нет уж, пусть сама всё на месте узнает. Так что решено: буду молчать⁴³.

Мы вышли из подъезда и, не выходя на улицу, дворами тронулись в обратный путь. День перевалил за середину и скоро уже будет пора подумать о ночлеге. Впрочем, я уже решил, что ночевать будем на окраине города, так что просто остаётся придерживаться этого плана и дойти к вечеру до этой самой окраины.

Через несколько минут мы были уже возле дома, соседствующего с той девятиэтажкой, в которой мы провели сегодняшнюю ночь и в которой сейчас лежало три трупа оборотней. Я замедлил шаг, а, подойдя к углу дома, остановился совсем и осторожно выглянул, оглядывая окрестности. Ожидая увидеть привлечённых нашими выстрелами каких-нибудь тварей, я испытал огромное облегчение, никого не обнаружив. Не хотелось бы огибать по широкой дуге дом или, того хуже, выходить на открытую всем ветрам и взглядам улицу, чтобы обойти опасное место. Видимо, «странники» не только «Монолит» из Припяти выперли, но и всех остальных тварей подспудно. Странно, что остались зомби и оборотни. Хотя, если подумать, ничего странного: зомби — рабочая сила, а оборотни — охрана. У меня пробежали мурашки по спине от мысли, что оборотней здесь собралось столько же, сколько и зомби. Сразу расхотелось оставаться на эту ночь в городе, но время было упущено и ничего другого нам не оставалось. Лучшего варианта мы не найдём, а вот хуже — пожалуйста.

Мы вышли из-за угла и, осторожно обходя подъезды, прошли дом с тремя трупами оборотней. К нашему немалому облегчению никто из подъездов не выпрыгнул и засаду не устроил, поэтому спустя пару минут мы уже удалялись от него, оставляя за спиной. Впрочем, оглядываться время от времени мы не забывали.

Тем временем распогодилось знатно. Солнце выбивало своими лучами из домов и старого бетона осеннюю прохладу, словно пытаясь наверстать упущенное за лето или запастись впрок перед долгой зимой. Повсюду воздух дрожал от поднимавшегося вверх марева, и казалось, что Припять просто перенасыщена аномалиями. Хотелось расслабиться и подставить

43 Столько пустых сомнений в доверии к собственным словам, когда можно было просто показать. И что значит «пусть сама всё на месте узнает», если только что не дал собственно на месте увидеть всё? В общем, неумелые попытки самообмана в оправдание простого нежелания идти далее одному (неизвестно, захочет ли сестра идти далее, когда её брата уже не спасти), ведь изначально самому интересно было узнать, что это там странное такое происходит. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

лицо тёплым лучам осеннего солнца, но я настойчиво гнал от себя такую мысль, ведь среди дрожащего от марева воздуха могла на самом деле притаиться аномалия. Да и об оборотнях забывать не сто́ит, как впрочем, и о других опасностях, прямых или косвенных.

Поэтому пришлось выбросить из головы все мысли и осторожно пробираться вперёд, время от времени кидая камень в слишком уж подозрительное марево. Выработанный за годы, проведённые в Зоне, инстинкт заставлял кидать камни едва ли не во весь попадающийся дрожащий от испарения воздух, поэтому шли мы медленно, но верно, постепенно приближаясь к намеченной окраине города.

Вопреки логике, по мере удаления от центра города количество аномалий только прибавилось и с каждым кварталом становилось всё больше и больше, поэтому наше передвижение замедлилось до предела. То и дело встречались парные аномалии или парно-переходящие, например, с одного края «молния», а с другого «молот». Надежда всю дорогу прокрасться вдоль домов, перебегая от одного к другому, давно умерла, поэтому мы петляли в такт аномалиям, выискивая наиболее безопасную дорогу и как можно чаще осматривая пустые глазницы мёртвых домов на предмет засады.

Солнце уже начало клониться к закату, когда за спиной раздался уже знакомый, но от того не менее страшный вой-гудок. Я вздрогнул и интуитивно обернулся, выставив перед собой надёжный «винторез», словно ошетилившийся дикобраз. Сонька тоже остановилась и подняла автомат, но, вспомнив, что это за звук, опустила. Я, подумав, последовал её примеру. Звук был хоть и громкий, но всё равно чувствовалось, что он доносится издалека. Что это? Рабочий день «странников» кончился? По крайней мере, именно такую ассоциацию он вызывал в моём мозгу.

— Пошли, пошли. — Нарушил я затянувшееся молчание и, подавая пример, вновь двинулся вперёд. Нам предстояло совершить рывок через очередную широкую улицу, чтобы дворами выйти к северо-западной окраине города.

Завернув за ближайший дом, я прокрался вдоль его торца и внимательно просмотрел улицу в оба конца, затем снял с плеча винтовку и проделал то же в оптический прицел. Не заметив ничего опасного, я, не оглядываясь, махнул рукой, и мы понеслись через улицу, практически вжимаясь в потрескавшийся и местами поросший травой и мелкими деревьями асфальт. Ничего неожиданного не произошло, и я облегчённо выдохнул. Видимо, эта расслабленность меня и подвела. Посчитав самый опасный участок пути пройденным, я спокойно прошёл между «хрущёвкой» и девятиэтажкой и вышел на заросший двор, в конце которого виднелся забор детского сада.

Словно ожидая именно нашего рывка, откуда-то из-за спины раздался грохот выстрелов сразу нескольких стволов и по асфальту, высекая искры и противно взвизгивая, застрекотали очередь пули. Глаза сразу нашли укрытие — несколько рядов уложенных в стопку плит, и мы быстро юркнули в спасительный лабиринт. Проход был достаточно узким и высоким, чтобы защитить⁴⁴ нас от случайного наблюдателя или его пули, если у него появится желание по нам стрелять. Хотя, что значит «если», уже появилось. Интересно, кто это и чем мы ему не угодили? А может и не конкретно нас они здесь ждали, просто нашли паутину, в которую, при определённом стечении обстоятельств, обязательно попадётся какая-нибудь муха, даже такая опытная, как я или Кулачок.

В общем, хотел я сделать как лучше, но получилось как всегда. Я пробежал один ряд плит, вбежал в другой и остановился как вкопанный — прямо посреди прохода удобно расположилась «жарка». Сонька на моё резкое торможение среагировать не успела и на полном ходу врезалась в меня, от чего я едва не влетел носом в аномалию. Обламывая ногти, удалось зацепиться за плиты и затормозить падение, в результате чего я отделался лишь опалёнными бровями да сломанными до крови ногтями на трёх пальцах.

Тяжело дыша, я привалился спиной к плитам и подул на пальцы. Мля, больно! Неизвестные стрелки, потеряв нас из вида, перестали стрелять. Хотя это как раз ненадолго, сейчас наверняка перейдут к другому окну, выходящему напротив входа в лабиринт плит, и нашьпигуют нас пулями, как в тире. Надо выбираться из этого тупика. Я пробежал к началу плит и осторожно высунул голову, пытаюсь определить, откуда по нам стреляли. Вновь зазвучали выстрелы, и я сразу спрятался обратно, успев заметить, что стрелок расположился на четвёртом этаже. Именно стрелок, так как заработал всего один автомат. Значит, остальные

---

44 В оригинале «Проход был узким и высоким, защищая». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

пошли, скорее всего, к окнам, из которых нас будет видно, и если я не ошибаюсь, для этого им надо перейти в соседний подъезд. По времени это займёт около минуты, секунд десять из которых уже прошло.

— Я беру на себя пятый и четвёртый этаж. — Снял я с плеча «винторез» и присел, заняв удобную позицию. — А ты бери третий, второй и первый, хотя я думаю, что на первый они соваться не будут.

Получилось, что при сидячем положении нас можно было увидеть только из двух вертикальных рядов окон. Это уже неплохо.

Сонька молча последовала моему примеру, и над Припятью воцарилась звенящая тишина, нарушаемая лишь шумом в голове от прокачиваемой сильными толчками крови. Казалось, секунды тянутся бесконечно, и я начал уже опасаться, что мой расчёт неверен и стрелки пошли не к окнам, а подбираются с боков к плитам, когда в окнах четвёртого этажа мелькнула чья-то голова. Я, почти не метаясь, нажал на курок. Не попал, но голова спряталась. Интересно, сколько их там? Если больше двух, то придётся туго — пока двое будут отвлекать нас мельканием в окнах, третий может и пальнуть.

Почти сразу выстрелила и Сонька.

— Какой этаж? — Быстро спросил я.

— Второй. — Так же быстро ответила Сонька и, предвосхищая мой следующий вопрос, добавила. — Не попала.

Тут же выстрелила ещё раз и чертыхнулась, по всей видимости, снова смазав.

Добежать с моего четвёртого на её второй никто бы за такое рекордное время не смог, а значит их минимум двое. Да ещё тот, что нас не выпускал из тупика, пока эти добирались до удобных позиций. Наверняка сейчас тоже подтягивается сюда. Итого трое, и это как минимум.

Моя мишень успела перебежать на пятый этаж и, высунувшись, выпустила по нам короткую очередь, ушедшую правда далеко в сторону. Даже по плитам не попал. Но вечно же так продолжаться не может? От моего выстрела стрелок спрятался, и я стал гадать, где он вынырнет в очередной раз. Подконтрольных мне окон четыре, значит, получается шанс один к четырём, но выбора нет. Я взял на прицел самый угол оконного пролёта, в котором, по моему мнению, должен был появиться стрелок, желавший нас запутать.

Прозвучало пару выстрелов Сонькиной СВУ, затем снова короткая автоматная очередь из окна, и снова одиночный Сонькин выстрел. На сей раз автоматные пули срикошетили от асфальта гораздо ближе.

— Твою! ... Ты чего свои окна не смотришь? — Гневно зашипела Кулачок⁴⁵. — Нас так пристрелят скоро!

— Так надо. — Тихонько прошептал я, словно боясь, что меня могут услышать неизвестные стрелки. — Постарайся контролировать все окна.

— Легко сказать! — Возмутилась она.

Не слушая её возмущения, я продолжал держать на прицеле угол выбранного окна, и это, в конце концов, дало свои результаты. Едва в выбранном проёме мелькнула голова, как я сразу легонько спустил курок. Отдача привычно ткнула в плечо, и я с удовольствием заметил разлетающиеся по комнате пятого этажа брызги крови.

— Минус один. — Вслух озвучил я свои успехи.

— Хорошо. — Сухо прокомментировала Сонька. — А теперь будь добр, держи свои окна на прицеле сам.

— С удовольствием. — Хмыкнул я.

Теперь получается два на два. Можно и потягаться.

Некоторое время мы играли в пятнашки с неизвестными стрелками, впрочем, без каких-либо успехов с обеих сторон, а потом я обратил внимание, что слишком редко стрелки стали появляться в окнах. Как бы это не оказался один и тот же, а его напарник направляется сейчас, допустим, к нам.

45 В оригинале «Кулачек». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

Едва успел я додумать эту довольно неприятную мысль, как прямо перед моими ногами, стукнувшись предварительно о стопку плит, упало ребристое яйцо лимонки.

Никогда бы не подумал, что смогу среагировать столь молниеносно — замахнувшись ногой, я что есть силы запнул её в сторону прохода, надеясь, что она не застрянет где-нибудь в плитах. Раздался грохот и нас, прижавшихся к усеянному гильзами асфальту, обдало мелкой крошкой раздробленных плит.

Если бы оставшийся в пятиэтажке напарник того, кто кинул лимонку, ожидал от нас такой прыти, то в этот момент он расстрелял бы наши незащищённые спины, словно в тире. Но он понадеялся на гранату и высунулся лишь для того, чтобы поздравить своего напарника с победой. Не тут-то было, его встретили уже выстрелы Сонькиной СВУ, и он спрятался обратно в комнату. Я в это время доставал из рюкзака свой аргумент притаившемуся за плитами бандиту.

Жалко единственную лимонку, но что поделаешь? Заберу потом одну из двух, найденных Сонькой. Плохо, что я знал только то, что кинувший «лимонку» находится слева от нас, а где конкретно, оставалось только предполагать и надеяться на удачу. Я выдернул чеку, и, замахнувшись, кинул с навеской «лимонку» через плиты, а когда раздался грохот взрыва, поступил точно так же со слеповой гранатой. Надеюсь, у него там не нашлось удобного укрытия, и если его не зацепила боевая граната (а она его, по-видимому, не зацепила, так как ни криков, ни стонов раненого я не слышал), то хотя бы слеповая достала.

Как только за плитами мигнула вспышка, я крикнул «бежим!» и, напряжённо всматриваясь в окна пятиэтажки, ринулся из губительного тупика. Сонька на бегу кинула за плиты ещё одну «лимонку». И когда достать успела? На сей раз после взрыва раздался дикий крик, быстро перешедший в стон.

Выбежав из узкого прохода, я свернул направо и, петляя, словно заяц, понёсся к спасительной близости ближайшего дома, слыша за спиной топот Сонькиных ботинок. Не знаю как Сонька, а я так просто это оставлять не собирался и с шипением «Ну, с-с-с-суки-и», которому позавидовала бы самая ядовитая змея, забежал в подъезд крайней секции девятиэтажки и скачками понёсся наверх.

Сонька где-то отстала, и я, забежав на четвёртый этаж, подскочил к окну и осторожно выглянул, осматривая окна «хрущёвки», из которых по нам стреляли устроившие засаду. Никто в них не мелькал, но я терпеливый.

Оставшийся в живых боец, видимо, решив, что мы до сих пор бежим не останавливаясь, спокойно, хоть и настороженно, вышел из-за угла дома и направился в сторону раненого лимонкой напарника. Не испытывая никаких душевных терзаний, я спокойно поймал его в прицел и нажал на курок.

Вот и всё. Видимо, я это произнёс вслух, так как сзади раздался Сонькин голос:

— Теперь ты доволен?

— Не совсем. — Спокойно заявил я, проходя мимо неё и начиная спускаться. — Надо ещё с подранком пообщаться.

— Сдурел? — Догнала она меня и схватила за плечо. — Ты ещё обратно сходи на дом свой дурацкий посмотри! Достаточно мы здесь пошумели!

Кажется, она разозлилась не на шутку.

— И что? — Решил я зайти с другого бока. — Тебе совсем неинтересно, кто и зачем на нас напал?

— Совсем! — Сказала, как отрезала она и уже спокойней добавила. — И так понятно, что напали на обычных мародёров. Прослышали, наверное, про военную заварушку, вот и решили прошерстить, что осталось от хозяйственных «монолитовцев».

— Ну, хорошо. — Сдался я, поняв, что она будет стоять насмерть на своем решении немедленно уходить отсюда. — Уходим.

Но тут же не выдержал и предпринял ещё одну попытку убедить Соньку:

— А вдруг у них карта хорошая есть или ещё что-нибудь ценное?

Сонька выразительно посмотрела на меня, и я поднял белый флаг в виде тяжёлого вздоха. А что мне ещё оставалось делать? Ведь как пить дать одна уйдёт. Я вздохнул ещё раз, и мы вышли из подъезда.

До трёх одиноко стоявших домов на северо-западной окраине города мы добрались, когда уже солнце почти коснулось горизонта и задул какой-то колющий хлёсткий ветер. Не знаю как Сонька, но я к тому времени проголодался так, что желудок время от времени напоминал о себе резкими коликами. В эти моменты я тихо ругался сквозь зубы, стараясь, чтобы Сонька меня не слышала. Она же идёт и ничего, а ели мы вместе последний раз вчера даже не вечером, а днём. Что ж, винить некого, кроме себя, ведь именно я выработал этот чёртов план и именно я попёрся в центр города, вместо того, чтобы сразу идти по маршруту. Тогда бы и поесть успели, и на мародёров глядишь бы и не навалились.

Одно радовало: мы продолжали всё так же хорошо видеть, как и днём. Ещё я был благодарен Соньке за то, что она не обвиняет меня за наш затянувшийся переход на окраину города и невольное голодание. И мы оба облегчённо вздохнули, когда удалось без происшествий пересечь широкий проспект Строителей, о чём нам сообщила вывеска на одиноко стоявшей высотке, и подойти к трём крайним домам.

Облюбовав самый высокий из трёх домов, мы вошли в подъезд и поднялись на седьмой этаж. Вначале хотели выше, но на этом этаже обнаружилась квартира с довольно приличной входной дверью. Я проверил комнаты на наличие радиации и лишь тогда позволил Соньке войти. Мы сразу притворили за собой дверь и подперли её кроватью. Невыносимо жалко было тратить на подпорку двери столь драгоценную мебель, но другой всё равно не было. Придётся снова спать на полу, который к немалой моей радости оказался деревянным.

— Дом, милый дом. — Я с блаженной улыбкой уселся на пол и стянул берцы, давая отдых натруженным ногам.

Сонька, улыбнувшись, последовала моему примеру, и мы начали рыться в рюкзаках, доставая еду, спальники и различные приспособы для чистки оружия. Желудок благодарно принял пищу и начал настойчиво давить на глаза. Я пару раз зевнул и, чтобы не уснуть, начал чистить оружие. Сонька тоже принялась разбирать винтовку на составляющие.

— Иди спать. — Решил я сделать благородный жест и ожидая благодарности. — Я почищу.

— Никому не доверю свою красавицу. — Сонька и не подумала оторваться от своего занятия и принялась снимать пороховой нагар.

Я смущённо замолчал, согласно подумав, что свой «винторез» тоже бы никому не доверил, всё-таки снайперское оружие, пристрелянная вещь и всё такое.

Закончив протирать свою красавицу, Сонька выложила передо мной автомат и пистолет:

— А вот их можешь почистить.

Когда я закончил чистить свой пистолет и принялся разбирать её оружие, она уже крепко спала и, надеюсь, видела что-нибудь приятное.

«Например, меня» — мелькнула пошленькая мыслишка, но я, усмехнувшись, тут же её прогнал. Лучше бы не прогонял, так как на её место сразу полезли другие и далеко не такие приятные. Например, что делать дальше? Нет, глобально всё ясно: идти спасать Сонькиного брата. Тьфу ты, даже тут ничего не ясно, ведь я его видел в колонне зомби, а значит, он мёртв, и спасать его неоткуда. Из зомби не спасают. Так, стоп! Это мы уже проходили. Глобальный план остаётся без изменений: идти с Сонькой до нужного места. Появится не менее важный вопрос: что делать завтра? У меня начали зарождаться устойчивые сомнения в том, что в таком состоянии мы куда-то дойдём. Выхода нет, надо идти до ближайшей деревни сталкеров и делать основательный запас как воды и провианта, так и оружия, и амуниции. Осталось самая «малость»: убедить в этой необходимости Соньку. Я достал блокнот, карандаш и начал делать заметки в пользу такого отступления от плана, чтобы завтра ничего не забыть и убедить Соньку в своей правоте.

1. Вода почти кончилась.

Я подумал и приписал к первому пункту, что и еды хватит максимум ещё на четыре дня, даже с нашим ненормированным питанием типа сегодня.

2. Боеприпасов мало.

3. Карты нет.

Что ещё? Я почесал карандашом кончик носа, потом макушку. Точно!

4. Страсть как хочется помыться.

Подумал ещё немного и решил всё-таки записать, что очень хочется курить. Сомнительный аргумент для некурящей Соньки конечно, но в жарком споре именно он может оказаться последней каплей, перевесившей чашу весов в пользу моего плана. А то, что спор будет жарким, я нисколько не сомневался. Наше путешествие и так уже затянулось, а тут ещё надо будет дня три-четыре точно потратить.

Внезапно мне в голову пришла мысль, от которой моё настроение окончательно испортилось: ведь когда мы придём к месту, Сонька узнает, что её брат мёртв. Вот тут-то и получится, что по её мнению, во всём виноват буду именно я, так непозволительно затянувший наш поход. И она будет права в своём видении вопроса. Она же не будет знать, что он уже сейчас мёртв.

Вновь захотелось всё ей рассказать прямо сейчас, но, вновь прокрутив в голове всевозможные варианты дальнейшего развития событий, я пришёл к мнению, что, как ни крути, будет только хуже. Как говорится «назвался груздем, полезай в кузов».

Ладно, сейчас для меня главное: убедить завтра её свернуть с намеченной дороги и заглянуть в «предбанник». А там будь, что будет.

От этих гнусных мыслей мне даже расхотелось читать записную книжку «монолитовца», и я просто просидел до двух часов ночи, тупо пялясь в стену и прислушиваясь к ночным звукам, доносившимся снаружи.

Когда Сонька меня сменила, у меня было только одно желание: лечь и заснуть, поэтому на её вопрос «не запалить ли костёр?» я лишь буркнул «как хочешь» и уснул, едва голова коснулась свёрнутой в рулончик куртки.

Предбанник

Просыпался я тяжело. Ныли уставшие ноги, болела ушибленная вчера голова, а во рту за ночь, видимо, побывала стая больных на желудок кошек. Ко всему прочему ещё и не выспался. Я перевернулся и на четвереньках дополз до своего рюкзака, выудил оттуда последнюю полторашку с водой и прополоскал рот. Стало немного полегче, и чтобы закрепить этот эффект, я вылил немного воды себе на голову, поёжившись от потёкшей за шиворот струйки. Ну вот, совсем другое дело. Я поднялся в полный рост и сделал несколько глотков, заметив краем глаза смотревшую на меня с сарказмом Соньку. Вода сразу пошла не в то горло, и я, закашлявшись, сунул бутылку обратно в рюкзак.

— Чего? — Откашлявшись, посмотрел я на неё хмуро.

— По тебе можно часы сверять. — Улыбнулась Сонька. — Как договаривались выходить, так ты как раз за час проснулся, чтобы успеть позавтракать.

— А когда это мы договаривались? — Удивился я.

— Не помнишь? — Ещё шире улыбнулась Сонька. — Вчера, точнее уже сегодня ночью, когда менялись.

Я поскрёб саднящий затылок и вновь полез в рюкзак. Автопилот — великая вещь!

— Ну, давай завтракать, раз выходим через час.

Завтракали в тишине. Не знаю как Сонька, а я напряженно думал, как начать щекотливый разговор об изменении плана. Ничего путного в голову не лезло, и я решил отложить его до того момента, когда мы вновь вернёмся на окружную дорогу. Глядишь, в дороге как бы, между прочим, удастся поговорить, сгладив острые углы.

Из-за этих нелёгких мыслей я совсем не чувствовал вкуса вяленого мяса и сухарей, автоматически закидывая их в рот и глядя в пустоту, а потому пропустил Сонькин вопрос.

— А? — Переспросил я, возвращаясь на землю.

— Б! — Довольно предсказуемо передразнила она меня и повторила. — Выходить, говорю, пора.

— Угу. — Промычал я, закинув в рот последний кусок мяса и направляясь к своему рюкзаку.

Уже через полчаса мы довольно бодро вышагивали меж заброшенных ветхих домиков частного сектора Новошепеличей и наслаждались лучами восходящего солнца. На небе не было ни облачка, и день снова обещал быть если не жарким, то уж тёплым наверняка. А на меня тем временем накатила какая-то апатия. Толи в ожидании неизбежного разговора о смене планов, толи просто устал за это время. Это постоянное напряжение от непрерывного контроля местности и произвольного ощущения выстрела в спину выматывало похуже многокилометровых армейских марш-бросков ещё той, дозоновской жизни. Устал так, что того и гляди вяпаюсь в какую-нибудь аномалию.

Видимо, дело тоже в привычке, вон Сонька идёт же — и ничего. Я прикинул, сколько мы уже находимся в Зоне. Выходило что-то около недели, а мой личный рекорд — восемнадцать дней, и это при том, что только половина из них «туда», а вторая половина ведь «обратно», а, как известно, путь обратно всегда короче: идёшь в предвкушении дома и отдыха, друзей и спокойствия. А ещё, наверное, вблизи ЧАЭС возрастает какое-то давление на мозг, а ещё это не отпускающее ощущение бесполезности нашего похода, а ещё... Много таких вот «а ещё» в голову лезет. Одних покушений на мою драгоценную жизнь было уже два за такое короткое время. Нет, мне определённо надо отдохнуть!

Видимо, на моём лице отразилось всё то, что я думал, потому как Сонька, молча покосившись пару раз, перешла к вопросам:

— Ты чего такой хмурый с утра? Не с той ноги встал?

— Думаю. — Ответил я, не покривив душой.

— Может, будешь повеселее думать, а то я, глядя на твоё лицо, сама скоро завою.

«Завоешь, когда расскажу» — подумал я, но вслух сказал совсем другое:

— Постараюсь. — Я вздохнул. — Устал просто.

— А кому сейчас легко? — Вставила уже набившую оскомину присказку Сонька и успокаивающе, словно маленькому ребёнку, добавила. — Потерпи немного, ещё неделька — и дойдём.

Я чуть не застонал. Нет, ещё неделю я точно не выдержу. Надо начинать разговор, надо начинать, надо... Но потом, когда выйдем на дорогу, а то разнервничается, потеряет контроль и вляпаемся в какую-нибудь из аномалий, обильно усеивающих частный сектор. Где-то в глубине души я осознавал, что этим просто оправдываюсь перед собой, оттягивая неприятный разговор, но это было сильно в глубине.

Я взял себя в руки и постарался выкинуть из головы всё лишнее, сосредоточившись на окружающей обстановке. Получилось не сразу, и пару раз я ловил себя на мысли о предстоящем разговоре, но я упорно запикивал её обратно и вновь сосредотачивался на переходе через пересечённую местность.

Надо сказать, что собрался я довольно вовремя, так как мы вышли на какую-то узкую улочку, сплошь усеянную аномалиями и артефактами. Глаз автоматически вычленил наиболее ценные артефакты и начал примеряться, как к ним подобраться, но я одёрнул себя. Решил же ничего не брать, значит, не буду. И всё же я не смог подавить соблазна и повторно прошёл взглядом по непаханому полю артефактов. Нет, всё верно — ни одного незнакомого не видно. Это хорошо, не будет соблазна за ним сходить, а то в моём теперешнем состоянии только между аномалиями лазить.

— Приплыли! — Сонька скептически осмотрела узкое пространство улицы, покрытое аномалиями, словно лоскутным одеялом. — Вряд ли удастся здесь пройти.

— Согласен. Пройдём по другой дороге.

Мы развернулись и вышли на одну из центральных улиц Новошепеличей. Обратно идти не хотелось, а впереди, насколько⁴⁶ хватало глаз, не было ни одной боковой улочки. Оставалось или вращиваться метров триста, или рвануть через дворы. Не люблю возвращаться.

— По дворам? — Я глянул на Соньку и прищурился от бьющего в глаза солнца.

— Думаешь, испугаюсь? — Поняла она мой прищур по-своему. — Пошли.

И первая направилась к ветхому забору, имеющему многочисленные прорехи.

Лучше бы мы вернулись и прошли по другой улице, честное слово. Пробираясь сквозь заросшие бурьяном и каким-то мелким кустарником дворы, я то и дело чертыхался и ворчал себе под нос, постоянно цепляясь за что-нибудь или царапая кожу об особо колючие кустарники. Аномалий, конечно, здесь оказалось на порядок поменьше, чем на улице, но встречались и здесь. Взгляд то и дело вырывал из окружающей обстановки то потрескивающую «молнию», то молчаливую «серебряную паутину». В одном месте кинутый вперёд камень просто растворился без следа в воздухе. Не разорвался на мелкие крошки, не вылетел обратно, а именно растворился. Мы благоразумно обошли это место по широкой дуге и нырнули под очередной навес сарая. Интуитивно отметив в дальнем углу серебряный отблеск паутины, я повернул туда голову, и тут же всю левую часть головы накрыло что-то липкое и мягкое.

Паутина! Я заорал, так жутко мне сделалось. Вляпаться в «серебряную паутину» — это обречь себя на долгую и мучительную смерть, или того хуже: на долгую и всепроникающую боль, переходящую в необратимую мутацию организма. И жить, существуя в какой-нибудь жуткой скрюченной форме, но с ясным умом, осознавая всё происходящее с тобой. Нет, только не это.

Кажется, я заорал, сдирая ногтями с лица паутину вместе с кожей. Кажется, я куда-то побежал, не различая направлений и окружающей опасности. Кажется, начало гореть облепленное паутиной лицо. Кажется, я обо что-то споткнулся и орал, уже катаясь по земле. Потом в затылке возникла тупая боль и, теряя сознание, я успел подумать, что пришёл и мой черёд отправляться в свой сталкеровский рай. Или ад, как повезёт.

---

46 В оригинале «на сколько» раздельно. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

Вновь болело всё тело! Да что же это такое? Что, каждое утро теперь так просыпаться буду? Неужели Зона так вымотала меня? Нет, однозначно надо выйти к предбаннику и покинуть там пару деньков хоты бы. Чтобы не то чтобы вновь потянуло в Зону, а хотя бы чтобы не думать о ней с отвращением. А сейчас она вызывала во мне именно такие чувства. Я удивился, надо же, такого никогда ещё не было, чтобы Зона вызывала отвращение!

Я с трудом разлепил глаза и изумлённо уставился в ясное голубое небо. Ничего себе я поспал⁴⁷! День-деньской уже, а я всё сплю. И как Сонька мне позволила так долго нежиться в объятиях Морфея? Боль разделилась и стала конкретной, теперь я отчётливо понимал, что болело не всё тело, а в основном голова в затылочной части, да ещё нещадно жгло щёку. Да, видимо, от удара оборотня я сильно приложился об стену, раз до сих пор всё так сильно болит, но при чём здесь щека?

Я попытался аккуратно дотронуться до неё. Не получилось. Что за чертовщина? Немного наклонив голову влево, я с удивлением обнаружил, что моя рука привязана к какому-то железному штырю, вбитому в землю. Не понял...

Я подёргал правой рукой, подрыгал ногами, та же история. На меня упала тень, и знакомый голос произнёс:

— Очнулся, болезный? — Что-то я по голосу не понял, сочувствующий он или ехидный? — Развязывать можно?

— Развязывать? — Переспросил я Соньку. — А зачем было завязывать?

— Как это «зачем»? — Удивилась она. — Ты же себя чуть не убил.

— Зачем? — Тупо посмотрел я на Соньку, пытаюсь в памяти восстановить хронологию вчерашних событий. Получалось слабо. То, что я в Припяти, я помнил, но вот дальше... События путались в голове, словно пятнашки, и я никак не мог определить их очерёдность. Я повертел головой, пытаюсь хоть немного определить своё месторасположение, может оно поможет. Взгляд выхватил только несколько деревянных крыш каких-то строений. Точно! Мы ведь идём по частному сектору Припяти! Как только я это вспомнил, прошедшие события сразу уложились в нужной последовательности, и стало полегче, но это не давало ответа на вопрос, почему я связан.

Я начал разматывать клубок и дошёл до «серебряной паутины». Вот тут меня снова проняло. Я задёргался, пытаюсь освободиться и хотя бы пощупать, что у меня с лицом. А что-то с ним наверняка было, раз оно так саднит.

— Развязывать рано. — Констатировала Сонька, продолжавшая спокойно стоять надо⁴⁸ мной.

— Не рано. — Взял я себя в руки. Действительно, чего переживать и дёргаться, если ничего изменить уже нельзя. — Сильно меня?

Заканчивать вопрос я не стал, Сонька умная, всё правильно поймёт, а я не хотел об этом даже думать, не то что говорить. Жить всю оставшуюся жизнь уродом, что может быть хуже?

— Сильно подрана левая сторона лица. Глаз вроде не задет. — Сонька присела рядом. — Замазала зелёнкой и заклеила лейкопластырем. Как говорится, что могла — то сделала.

— Что значит подрана? — Не понял я. — Ты мне по существу скажи: сильные мутации или жить можно?

Вообще, если не считать ноющей боли в лице и саднящей в затылке, я чувствовал себя вполне сносно. На всякий случай пошевелил пальцами на ногах, вроде что-то шевелится. Руки я видел. Да и всё остальное вроде работает. Разве такое возможно: вляпаться в «серебряную паутину» и остаться невредимым?

— Нет никаких мутаций. — Сонька принялась меня развязывать. — Ты не в «серебряную паутину» угодил, а в самую обычную.

— Да ну нах. — Скорее не из-за недоверия, а от стыда за своё малодушие пробормотал я.

47 В оригинале «я поспать». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

48 В оригинале «на до» раздельно. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

— Вот тебе и «нах». — Сонька отвязала руку и пошла ко второй, но, увидев, что я сразу потянулся к лицу, пригрозила. — Сейчас снова привяжу!

— Всё, всё! Не буду. — Убрал я руку подальше от лица. — Зеркальце хоть дашь посмотреть?

— Думаешь, сто́ит? — С сомнением произнесла Сонька и принялась отвязывать ноги. — А то забьёшься опять в истерику.

— Очень смешно. — Пробормотал я, сел и вытянул руку ладонью кверху. — Давай.

Она вытащила из нагрудного кармашка маленький кругляш и вложила в мою ладонь.

— Любуйся.

Я полюбовался. Почти всю левую часть лица покрывали пропитанные зелёнкой бинты, удерживаемые лейкопластырем. Похоже, без шрамов не обойтись, но это всё же лучше, чем валяться завязанным в узел после «серебряной паутины».

— А сейчас мы где? — Отдал я зеркало и огляделся.

— Всё там же. — Сонька спрятала зеркало. — Вон тот злополучный сарай.

Я проследил за её указательным пальцем. Может и он, Соньке видней, заходили-то мы с той стороны, а на этой я себя уже не помню. Осторожно поднявшись, я направился к замеченному сбоку своему рюкзаку. Голова сразу закружилась, а потревоженные раны на щеке снова защипало.

— Чего потерял-то? — Спросила наблюдавшая за моими манипуляциями Сонька.

— Стимуляторы. — Я, наконец, вытащил на свет упаковку комбинированных ампул и довольно помахал ей. — А то мы сегодня никуда не дойдём.

— Может действительно никуда не стоит сегодня ходить? — Серьёзно спросила Сонька. — Вон крыша над головой есть, переночуем, отойдёшь от шока и ушибов, а завтра свежими силами двинем?

— Не-а. — Я закатал штанину и вколот себе одну капсулу. — До заката ещё далеко, так что пройдем прилично. Надо только подождать десять минут, пока подействует, и пойдём.

— Тогда может заодно и пообедаем? — Сонька вопросительно посмотрела на меня. — Как у тебя с аппетитом?

— Не жалуюсь. — Усмехнулся я, и мы полезли в рюкзаки за едой.

— Только немного, экономить надо. — Сонька вновь напомнила мне о необходимости обсудить с ней поход до «предбанника». — А если потом кого на дороге встретим, надо прикупить еды.

— Угу. — Пробормотал я с набитым ртом, абсолютно уверенный, что поступаю по-другому.

Вышли мы через пятнадцать минут. Чувствовал я себя вполне сносно, так что на счёт отмахать до заката приличное расстояние нисколько не кривил душой. Прошли ещё один двор и вышли вновь на ту же узенькую улочку, только с другой стороны аномалий. Я проводил прощальным взглядом эльдорадо артефактов, и мы свернули на другую улицу, гораздо более широкую. «Телеграфная» — прочитал я на одном из домов довольно неплохо сохранившуюся надпись на табличке. Вообще сразу было видно, что дома на этой улице были когда-то богаче своих собратьев на соседних улицах, но оттого не менее ветхими. Краска облезла, крыша сохранилась едва ли на трети домов. Полнейшая разруха и ветхость навевали не самые приятные мысли, но не смотреть на них было невозможно — надо было контролировать всю местность целиком, а не только аномалии на дороге.

Пропустив две узких улицы, мы решили свернуть на следующей, тоже довольно широкой. Я вновь попытался прочесть название, но здесь у меня ничего не вышло: таблички если и были, то сейчас валяются где-нибудь возле завалинок, а снова идти во двор из-за, в общем-то, и не нужного названия не хотелось.

Свернув в очередной проулок, я насторожился. Показалось, что ветер принёс запах дыма. Я заозирался по сторонам, но визуально никакого дыма не обнаружил.

— Ты чего? — Тоже остановилась Сонька.

— Дым не чувствуешь?

Кулачок сделала носом несколько коротких вдохов и отрицательно покачала головой.

— Нет.

— Показалось, наверное. — Я пожал плечами и тронулся в путь, но успел сделать только пять шагов, когда очередной порыв ветра вновь принёс запах дыма.

Мы с Сонькой переглянулись.

— Ты прав. — Она поудобней перехватила свой маленький автоматик. — Я тоже почувствовала.

Я посмотрел на крутившиеся на небе перистые облака, но откуда дует ветер, так и не понял. Послунив палец, я выставил его вертикально вверх.

— Вроде оттуда. — Неуверенно махнул я рукой немного в сторону от того направления, которого мы придерживались.

— Надеюсь, сюрпризов не будет. — Вздохнула Сонька. — Надо постараться пройти незамеченными.

— Надо. — Согласился я.

Незамеченными проскочить не удалось. Мы вышли на очередной перекрёсток, и запах дыма усилился. Я повертел головой по сторонам и в прилегающей слева улочке увидел поднимающийся над забором белёсый дымок. Мы рванули через улицу, пытаясь спрятаться быстрее от случайного зрителя за угол дома, но не успели — на крыше того дома, во дворе которого горел костёр, появился бородатый парень средних лет с американской автоматической винтовкой в руках и сразу наставил её на нас. Мы остановились, бежать за угол, как собирались, было бесполезно — с крыши всё прекрасно просматривалось. Я завертел головой в поисках какого-либо укрытия от пуль, если он начнёт стрелять, но ничего кроме бетонного отгрызка, бывшего когда-то опорой столба, а теперь бестолково торчавшего из земли, ничего не обнаружил. Но за такое укрытие и одному спрятаться будет проблематично, а нас двое.

К моему великому облегчению парень поднял ствол дулом в небо и закричал куда-то во двор:

— Народ, тут сталкеры на огонёк заглянули.

Из-за забора выглянула ещё одна бородатая физиономия.

— Заходите к нам. — Прокричал бородач на крыше. — У нас как раз чайник вскипел.

Мы переглянулись. Чай это, конечно хорошо, но как бы не было подвоха. Впрочем (я провёл рукой по своему подбородку), я и сам не брился уже три дня, скоро щетина начнёт чесаться, так что их борода ни о чём не говорит. Может им так нравится?

Мы, словно две сжатые и готовые в любой момент разрядиться (а точнее разрядить своё оружие) пружины, направились к проёму в заборе, где когда-то давно, по всей видимости, была калитка.

Во дворе оказалось трое сталкеров, включая бородача, который нас и позвал на чай. Видимо, он и был за главного, так как взял переговоры в свои руки:

— Берите ящики, подсаживайтесь к костру. — Бородач махнул рукой на сваленные в кучу десятков ящиков и уселся на свой, уже стоящий у костра, на котором кипел подвешенный закопчённый чайник. — Давайте знакомиться. Это Парфюм. — указал он на совсем уж молодого паренька, у которого ещё и борода не росла, зато одеколоном от него несло так, что перебило запах дыма от костра, когда я подошёл к нему и пожал руку. Вот уж действительно Парфюм. Но надо признать, что запах был довольно приятным, не абы какой. — Это Энт. — Продолжил он представлять своих друзей, указав на кряжистого мужичка лет под пятьдесят. Я пожал ещё одну руку. — На крыше Марс, а я Дух. — Закончил бородач и выжидательно посмотрел на меня, приняв, видимо, за главного. Знал бы он, кто здесь играет первую скрипку, наверное, удивился бы. Впрочем, все решения мы принимали совместно вроде бы.

— Кулачок. — Указал я на Соньку и назвался сам. — Максим.

Сидевшие у костра сталкеры кивнули, а я, выудив из кучи ящиков пару наиболее крепких, поставил их у костра, сел и огляделся. Место под стоянку ребята выбрали себе просто замечательное: забор, окружавший кирпичный одноэтажный домик, сохранился в удивительной целостности и, кроме отсутствующей калитки, в нём не было никаких дыр. Крыша по всему периметру имела по краям почти горизонтальные приступочки шириной чуть более полуметра, что позволяло дозорному, коим сейчас являлся Марс, обходить дом со всех сторон и наблюдать за любой точкой частного сектора. Недалеко правда, но дальше всё равно никто не увидит — двухэтажных домов поблизости не наблюдалось.

Получалось, что только дым и мог выдать их месторасположение, но, во-первых, нам это помогло мало, а во-вторых, дым для довольно приличного костра был неестественно белым и жидким, словно горела пара берёзовых щепок, а не полноценный костёр. Я пригляделся и заметил в огне меж поленьев какие-то синие горошины миллиметров десять в диаметре⁴⁹. Что за хрень такая? Я подозрительно исподобья глянул на сталкеров. Как бы опять не оказались гостями из будущего, а ну как опять начнут шмалять, и пули на сей раз сквозь нас не пройдут и не растворятся в воздухе? По спине пробежал холодок. Я поискал глазами оружие хозяев и мысленно обругал себя: надо было сразу с этого начинать, а не пялиться на забор да крышу.

Оружие оказалось вполне стандартным, за исключением американской автоматической винтовки в руках Марса. У ног Парфюма и Духа лежали калашаи, у ног Энта лежал МР-5, да к дверному проёму дома была прислонена чья-то снайперская винтовка Драгунова. Охота им таскать такую длинную дуру с собой? Взяли бы, как Сонька, СВУ. Или есть необходимость именно в такой машинке, дальность стрельбы всё же у неё повыше. Хотя куда уж дальше? Впрочем, может просто не смогли достать более компактное оружие, вон как взглядами ласкают мой «винторез».

Я перевёл взгляд от оружия и вновь наткнулся на синие кругляши, лежавшие в костре. Хотел уже спросить, что это такое, но с вопросом меня опередил Энт:

— Шаман что ли?

— Почему шаман? — Удивился я, но, вспомнив, какую реакцию вызывает у окружающих моё имя, махнул рукой. — Да какой шаман? Это такое же имя, как у тебя Энт.

— А это и есть моё имя. — В упор посмотрел на меня крепыш. — И я шаман.

Оп-па! Вот я сел в лужу. Не зная, что сказать, я замолчал. Глядя на моё замешательство, сталкеры захохотали.

— Да расслабься ты. — Утирая выступившие слёзы, сквозь смех выдавил Дух. — Пошутил он. Нет, он конечно шаман, но не такой сильный, чтобы раскрывать своё подлинное имя.

— Нахватался по верхушкам. — Добавил Энт. — То, сё.

Я улыбнулся и новым взглядом посмотрел на Энта. Действительно, как сразу не заметил, что на груди болтается небольшой амулет из высушенного корешка, а правую руку, начиная с указательного пальца и скрываясь под рукавом куртки, покрывает какой-то замысловатый узор наколки.

— Значит, Максим — это не имя? — Уже серьёзно посмотрел на меня Дух. — Это хорошо, двух шаманов мы не выдержим. — Парфюм вновь захихикал. — Да вы не стесняйтесь, доставайте кружки, вот кипятилок, вон пакетики с чаем. — Махнул он рукой себе за спину, где на пороге дома стояла открытая пачка пакетированного чая. — С едой, правда, напряг, так что извиняйте.

То, что у них не оказалось еды, меня, честно говоря, порадовало, а то сейчас бы Сонька полезла с предложением купить, и мой план по походу в ближайший предбанник дал бы трещину.

— Спасибо, мы уже поели. — Ответила за меня Сонька и пошла к пачке с чаем. — А вот чайку действительно попьём.

Я скинул свой рюкзак и полез за кружкой. Державшее меня поначалу напряжение начало понемногу спадать, вроде действительно сталкеры, а не мародёры или наёмники какие. Те вчера вечером, помнится, на чай не звали, сразу шмалять начали.

---

49 В оригинале «диметре». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

Мы налили себе в кружки кипятка и, помакав пакетиком, начали осторожно прихлёбывать горячий чай. По телу сразу разлилось приятное тепло.

— А что вы в очках-то оба? — Немного подозрительно поинтересовался Дух.

— Последний Выброс неудачно зацепил. — Выдал я заранее заготовленную версию ответа. — Ничего страшного, но в ясный день глаза режет.

— Парфюм, ты уже попил чай, дуй на крышу, смени Марса. — Распорядился Дух, удовлетворённый моим ответом, и, отставив свою полупустую кружку, повернулся к нам. — Вы какими судьбами здесь? Мы думали в Припять после исхода «Монолита» неделю минимум никто не сунется, пока не проверят слухи о «странниках».

— Как же, неделю. — Фыркнул я. — Да нас вчера там чуть не подстрелили уже.

— Парфюм, слышал? — Повернулся бородач к копавшемуся с СВД юнцу. — Смотри внимательнее, могут быть гости.

— Не могут. — Прервал я его и усмехнулся.

Дух внимательно посмотрел на нас, но ничего говорить не стал, вместо этого снова повернулся к Парфюму:

— Всё равно будь внимательнее и хватит возиться, вон Марс извёлся уже весь.

— Да иду уже! — Буркнул Парфюм и, закинув винтовку за спину, полез на крышу.

— Так как вас угораздило попасть в Припять в такое время? — Повернулся вновь к нам Дух. — Везучие вы, умудрились проскочить мимо «Монолита», они же волной попёрли по всему фронту от Припяти. Мы десятерых потеряли, пока военные подоспели, а так бы кто знает, как оно бы повернулось?

— Да мы не проскакивали. — Пожал я плечами. — В самое оно и угодили.

Теперь на нас удивлённо уставились все трое, включая слезшего с крыши и наливающего себе в кружку кипятку Марса.

— И? ... — Поторопил меня Энт.

— Отбились. — Пожал я плечами.

— Вдвоём? — Удивился Марс.

— Я так не сказал. — Я хитро прищурился. — Подобралась компашка, продержались, а потом военные на вертолётах подоспели.

— Понятно. — Подвёл черту Дух. — А в Припять-то зачем свернули, неужели не боитесь тех, кого даже «Монолит» испугался.

— Выхода не было. — Объяснил я. — Чёрные псы прижали.

— Они могут. — Вздохнул Энт. — Последнее время как с цепи сорвались. А вообще, куда вы движетесь?

Надо признать, что вопрос был довольно бестактным. Ну, движемся и движемся, никому ведь не мешаем. В конфронтацию вступать не хотелось, но и отвечать я не собирался. Я открыл рот, чтобы сообщить им об этом, но Сонька меня опередила, толи догадалась, что я сейчас выдохну, толи просто молчать надоело.

— На восточную часть Зоны, за реку. — Она допила последний глоток чая и спрятала кружку в свой рюкзак. — У вас случайно карты той части нет?

Бородач отрицательно помотал головой.

— Понятно. — Вздохнула Сонька. — А вы здесь за каким торчите?

Марс поперхнулся чаем, явно не ожидая от девушки такого фразеологизма, и Энт похлопал его по спине.

— Из жадности. — Буркнул Дух. — Давно бы ушли, так эти...

Он покосился в сторону насупившихся сталкеров, но больше ничего говорить не стал.

— Куда ушли? — Высунул голову из-за угла крыши Парфюм. — Там тысяч на сто пятьдесят артефактов было!

— Цыц! — Рыкнул на него Дух, и голова исчезла. — Парфюм у нас в разведке был, перед тем как «Монолит» попёр, и говорит, что видел целый Клондайк артефактов.

— Видел, видел. — Подтвердил вновь высунувшийся Парфюм.

— Ещё раз высунешься. — Предупредил Дух. — И десять процентов твоей доли уйдут к товарищам.

Юнец исчез, а бородач продолжил, повернувшись к нам:

— Видеть-то он видел, а вот толком запомнить, где это было, не удосужился. Только одно и таадычит, что в частном секторе. Так что мы здесь уже три дня, припасы кончаются, а поиски ни к чему не привели. Сейчас передохнём и снова на поиски, если не найдём, завтра обратно.

Видимо, угроза Духа была на полном серьёзе, так как юнец больше не появился и наш диалог комментировать не стал.

— А может, эти артефакты до нас уже кто-то успел собрать. — Дух как-то печально вздохнул, видимо, прикинув упущенную выгоду, и посмотрел на нас. — Так что если хотите, оставайтесь здесь, переночуем, а завтра вместе двинем отсюда. Всяко часов до двенадцати вместе можно будет пройти, пока не разминёмся, а здесь и крыша над головой есть, вон домов сколько, выбирай, не хочу.

— Не! — Отказался я. — Мы пойдём. У вас карандаш или ручка с листочком есть?

— Есть. — Удивлённо протянул Дух. — А зачем?

— Хочу вам нарисовать план, как пройти к вашему Клондайку. — Сделал я широкий жест доброй воли и усмехнулся, глядя на впавших в ступор stalkеров.

— И что, там реально артефактов на сто пятьдесят тысяч? — Первым отошёл от шока Энт.

— Ну, сто пятьдесят не обещаю. — Вновь усмехнулся я, принимая из рук Марса карандаш и бумагу и начиная набрасывать план. — А вот на сотню точно.

— Вот, а вы мне не верили! — Возмущённо выглянул из-за крыши Парфюм, но, вспомнив об обещании Духа, чертыхнулся и вновь спрятался.

— Только собрать их будет ой как непросто. — Продолжил я. — Они там с аномалиями перемешаны будь здоров.

— Ну, это нам не впервой. — Самоуверенно заявил Марс, за что тоже заработал недовольный взгляд командира.

— Ну, удачи! — Пожелал я, закончив рисовать схему и спрятав свою кружку в рюкзак. — А мы пошли. Да, чуть не забыл, что это за шарики у вас интересные в костре?

— Это я придумал. — Довольно заулыбался Энт. — Это на основе синего одуванчика, чтобы костёр меньше дымил.

— Понятно, не продадите?

— Последняя порция была. — Вздохнул Энт. — Вот если загляните к нам в деревню, там можно купить, у нас там производство налажено.

— Да нам некогда. — Оборвала его Сонька и подтолкнула меня к выходу. — Всё, пока.

— Спасибо за компанию. — Stalkеры поднялись и пожали на прощанье руку. — Если всё удачно сложится и всё же будете в наших краях, заходите в гости, ящик пива поставим. Деревня Беневка вблизи КПП В-7-1.

— ОК. — Кивнули мы, и вышли на улицу.

— Постой! — Спыхватился я, когда мы дошли до перекрёстка. — Я одну улицу им пропустил. Жди здесь. — И не слушая её ответ, бегом бросился обратно.

— Ты чего? — Уставились на меня stalkеры, тоже уже начавшие готовиться к выходу. — Забыл что-то?

— Объясните по-быстренькому, как пройти до вашей деревни, а то у нас и припасов нет, и с патронами напряжно. — Я оглянулся, проверяя, не идёт ли Сонька за мной. — Заглянем, затаримся.

— Да это просто. — Начал объяснять Марс, но Дух его прервал:

— Ты свою карту ему отдай, моей обойдётся. — Он повернулся ко мне. — Там всё помечено, разберёшься?

— Конечно. — Принял я из рук Марса карту и, скинув рюкзак, запихнул её в один из боковых кармашков. — Далеко там?

— Ну, если сейчас выйти, — Дух посмотрел на часы. — То к часу ночи можно дойти, но ночью вы ведь не пойдёте, поэтому утром будете там.

У меня были на это замечание свои мысли, но я лишь поблагодарил сталкеров за карту и выскользнул из калитки.

— Ни пуха. — Донеслось уже из-за забора.

— К чёрту. — Крикнул я и побежал к переминавшейся с ноги на ногу в ожидании меня Соньке.

— Всё? — Недовольно спросила она меня. — Можем идти?

— Конечно. — Улыбнулся я и первым зашагал по улице.

Из частного сектора мы выбрались примерно через час, выйдя на неплохо сохранившуюся асфальтовую дорогу общегосударственного значения⁵⁰ и зашагав по ней. Погода к этому времени испортилась, и от ясного и погожего денька не осталось и следа. Свинцовые тучи практически скребли своими животами верхушки жёлтых тополей, и я с минуты на минуту ожидал, что они сейчас всё-таки распорют себе животы и выльют на нас своё содержимое. Мокнуть не хотелось, и я уже жалел, что не убедил Соньку остаться на эту ночь в пригороде вместе со сталкерами, но это всё мелочи, главное: убедить её свернуть на развилке к деревне сталкеров.

После непринуждённой беседы в приятной кампании напряжение, давившее на меня в последнее время, ощутимо спало, но я знал, что это ненадолго. Вот пройдем ещё пару-тройку часов по Зоне, и опять начнётся это тягостное ощущение безысходности. Я потёр виски и стал перебирать в голове темы, с которых легко будет перевести разговор на нужную волну.

Едва мы пересекли какую-то незримую черту, за которой отчётливо понимаешь, что всё, город (и даже пригород) кончился и ты снова один на один с раскинувшимися пустынными просторами, как Сонька, снова выбившаяся вперёд, остановилась. Остановилась так резко, что я сразу понял, что что-то случилось. Я проследил за её взглядом и обомлел: на довольно тухлявом пенёчке сидел наш рыжий знакомый.

Что-то я его уже бояться начал. Нет, я, конечно, понимаю, когда и как он нас первый раз догнал, но как он нас здесь выискал? Все остальные моменты можно списать на то, что он нас нашёл по следам, а здесь что думать прикажете? Ведь он не просто проходил мимо, он сидел и целенаправленно ждал нас.

Мы с Сонькой переглянулись.

— Что делать будем? — Шёпотом спросила она меня, словно боясь спугнуть сидящее на пенёчке животное.

— Пойдём, как шли. — Пожал я плечами. — Посмотрим, что делать будет.

Мы потихоньку гуськом пошли по дальней от пенёчка обочине дороги, кося на кота одним глазом. Блин, чуть косоглазие не заработал! Попробуй одним глазом держать в поле видимости кота, а вторым следить за дорогой, чтобы не вляпаться в какую-нибудь аномалию или не пропустить появление какого-либо монстра. Это я вовремя вспомнил: за пределы города ведь мы вышли, значит и от чёрных псов уже не застрахованы.

Стоп! А случайно ли такое совпадение? Получается, кот тоже не мог попасть в город? Получается, Припять закрыта для любого четвероногого? Впрочем, это совсем не объясняет, откуда он знал, где мы выйдем из города.

50 В оригинале «федерального значения». Но вообще-то Зона вселенной S.T.A.L.K.E.R. как бы в Украине, она еси унитарная республика, так что никаких «федеральных значений» быть не может в принципе. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

Кот, коротко «мявкнув», снова поплёлся за нами. Блин, убежать от него что ли? Хотя, с его возможностями убежишь, как же! Кот, словно почувствовав наше отчуждение, не торопился подходить и так и шёл на приличном расстоянии. Мы время от времени оглядывались, чтобы убедиться, что ничего экстраординарного не происходит, и продолжали топтать вперёд.

Так мы дошли до развилки. Одна дорога уходила строго на восток⁵¹ к реке, а вторая продолжала идти на север, забирая немного налево. По идее нам, конечно, нужно было на восточную дорогу, но я был более чем уверен, что деревня встреченных в пригороде сталкеров находится на другой, уходящей на север дороге. Я остановился и полез в рюкзак за картой. Сонька свернула на уходящую к реке дорогу и прошла метров десять, прежде чем почувствовала, что я не топаю следом, и оглянулась⁵².

— Ты чего? — Удивилась она и пошла обратно. К тому моменту, как она подошла, я уже расстелил на земле карту и прижал её четырьмя камушками.

— Откуда у тебя карта? — Удивилась она ещё больше, разглядев, что я делаю.

— Дух спонсировал. — Я водил пальцем по карте, пытаюсь сориентироваться на местности.

— Он же говорил, что у него нет карты восточной части Зоны. — Не поняла Сонька и тоже склонилась к карте.

— Восточной нет. — Вздохнул я и остановил движение пальца, найдя, наконец, где мы в данный момент находимся. — Это карта этой области.

— А зачем нам карта этой области? — Заподозрила неладное Сонька.

Вот он, момент истины. Именно сейчас придётся ей доказывать и убеждать, что я прав, и без захода в предбанник нам дальше дороги нет, потому что я очень сомневался, что нам на дороге встретятся сталкеры, у которых можно и продуктов купить, и патронов нужного калибра, и вещей тёплых. Походных магазинов ещё никто не сделал, а тем более походных бань, а я не оставлял надежды хорошенько помыться.

— Нам надо зайти сюда. — Провёл я пальцем по дороге на карте до точки, над которой было написано В-7-1.

— Зачем? — Сонька нахмурилась. — Максим, имей совесть, мы и так⁵³ потеряли по твоей милости уже дня три чистого времени, а если пойдём туда, потеряем ещё день. Может, хватит, нас Трос ждёт. И вообще, на обратной дороге купишь эти антидымные шарики, раз они тебе так понравились. Идём же, мы уже больше недели без них и ничего, так что потерпишь дым.

— Дым-то я потерплю. — Хмыкнул я. — А вот отсутствие еды и воды, сомневаюсь. Сколько у нас воды осталась, знаешь?

— Ну, знаю. — Отвела взгляд Сонька. — Но это не повод идти за тридевять земель. Сейчас встретим возвращающихся сталкеров, у них и купим.

— Ты где-нибудь видишь возвращающихся сталкеров? — Махнул я рукой на пустынную засыпанную гравием дорогу, уходящую на восток.

— Идти ещё долго. — Легкомысленно пожала Сонька плечами. — Кто-нибудь да встретится.

— Вот именно, что идти ещё долго, а ни еды, ни воды у нас нет. — Начал заводится я. — Да и не встретится никто: все после нашествия «Монолита» по норам попрятались и раны зализывают. Сейчас только на мародёров нарваться можно. Наверняка ещё неделю никто из предбанников носа не высунет.

— Мы только вышли из Припяти и уже троих сталкеров встретили. — Упёрлась Сонька. — Так что обязательно ещё кого-нибудь встретим, дорога хоженная.

---

51 В оригинале «дорога уходила строго восток». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

52 В оригинале странное «не оглянулась». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

53 В оригинале «итак» слитно. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

— И какова вероятность, что у этого кого-нибудь найдётся и лишняя еда, и лишняя вода, и одежда тёплая. Да-да! — Повысил я голос, желая досказать мысль до конца. — Одежда нам тёплая тоже нужна, потому что уже середина сентября, а нам ещё идти неделю, а потом ещё и возвращаться.

— Мы успеем до холодов. — Продолжала упираться Сонька.

— Да дело ведь не только в одежде. — Я попытался надавить на логику. — Вот смотри: воды нет, еды тоже не хватит, патронов осталось на одну пристрелочную атаку, и вот теперь в довесок ко всему этому отсутствие тёплой одежды. Ну, ради Зоны, сложи ты эти факты вместе, ни один сталкер не выйдет в рейд с таким набором недочётов.

— Ну и пусть не идёт, а я пойду. Мне брата спасать надо. — Сонька поднялась и пошла по дороге на восток, давая понять, что разговор окончен, и либо я иду с ней, либо она идёт одна.

Ну, упрямая! Я выругался сквозь зубы, вскочил и, обогнав, перегородил ей путь.

— Постой, да постой же! — Прикрикнул я на попытавшуюся демонстративно оттолкнуть меня Соньку.

— Чего? — Остановилась всё же она, но на меня так и не посмотрела, предпочитая рассматривать окружающий пейзаж. Видимо, сама понимает, что я прав, но не хочет или не может признаться в этом даже себе.

— Да пойми ты: мы ничем не сможем ему помочь, если замёрзнем от холода или нас пристрелят, когда у нас кончатся патроны. — Я взял её за плечи и заставил посмотреть в свои глаза. — Мы ещё больше времени потратим, разыскивая на ночь убежище от холода или скрываясь от мародёров, вместо того, чтобы просто пристрелить их.

Неожиданно Кулачок разревелась и уткнулась мне в грудь. Вот уж чего я меньше всего ожидал, так это такой реакции. С чего бы? Я стоял, опустив руки и не зная, что делать. Тем временем Сонька сквозь всхлипывания попыталась что-то сказать, но я, ничего не разобрав, немного отстранился.

— Чего?

— Я говорю, — Размазала она по лицу продолжавшие течь слёзы. — Мне сегодня ночью опять брат приснился...

— Ну-ну. — Поторопил я её, видя, что она снова пытается уткнуться мне в плечо и зареветь.

— Он просил поторопиться, звал меня и тебя. Говорил, что ждёт нас.

— Ну, ты что, — Удивился я. — Это же просто сон...

— Не знаю. — Прервала меня Сонька. — Всё было такое реальное, словно продолжение того сна, который приснился нам обоим одновременно. Помнишь его?

— Смутно. — Соврал я, чтобы не накалять обстановку.

— Правда? — Подозрительно посмотрела она на меня и снова всхлипнула. — А я вот как будто только проснулась, а вот сегодня ещё один подобный сон.

— Послушай. — Я взял её за плечи и постарался придать убедительности своему голосу. — Мы обязательно спасём твоего брата, я тебе обещаю.

Господи, как я себя в этот момент ненавидел! Я и так-то врать не люблю, а тут ещё такое говорить прямо в глаза человеку, который, а точнее которая стала за эти дни кем-то гораздо большим, чем просто полужнакомая девушка с соседней деревни. Что я ей скажу, когда мы доберёмся до места?

Кыш! Кыш, нехорошие мысли!

Я прижал Соньку к себе и осторожно провёл рукой по каштановым волосам девушки. Надеюсь, она не внемлет голосу разума.

На меня вновь накатила волна давящего чувства безысходности, причём так неожиданно, что даже заломило виски. От неожиданности я поморщился, и этот жест не остался незамеченным Сонькой.

— Что такое? — Она внимательно посмотрела на меня и, достав зеркало, начала приводить себя в порядок.

— Да всё в порядке, просто голова болит.

— Что-то часто она у тебя в последнее время болеть стала, не к добру это. — Сонька вновь посмотрела на меня. — Наверное, правда, лучше сходить к предбаннику.

— А какая связь? — Не понял я.

— У некоторых сталкеров такое перед Выбросом бывает, ты разве не знал? — Удивилась Сонька. — У тебя раньше такое было?

— Да я как-то под Выбросы и не попадал. — Задумался я. — Всегда так получалось, что я в этот момент был в деревне. Хотя постой, в самый мой первый рейд ещё в качестве стажёра наша группа попала под Выброс, но тогда голова у меня точно не болела.

— Ну, первый блин всегда комом, сам знаешь. — Хмыкнула она и направилась к так и лежавшей на развилке расстеленной карте. — Первый раз здесь всё по-другому.

— Ага, как же! — Не согласился я. — В аномалию влезть всегда одинаково.

— Ладно тебе к словам придирайтесь, сам знаешь, что я имела ввиду. — Буркнула Сонька и присела рядом с картой. — Показывай давай лучше, куда нам идти?

— Ориентир этот. — Ткнул я вновь в жирную точку блокпоста. — Вот это, по всей видимости, их старая деревня, а вот это — новая.

— Далековато. — Задумчиво протянула Сонька. — Может, по дороге будет поближе какая-нибудь деревня?

— Да откуда она ближе возьмётся? Мы же, если я правильно тебя понял, вскоре начнём уходить на восток?

— Ну да. — Была вынуждена согласиться Сонька. — Пошли тогда уже, а то вдруг правда Выброс будет, хотелось бы быть подальше.

— Ничего, к ночи дойдём до деревни. — Заверил я её. — Дух так сказал.

— Да, я смотрю, ты основательно подготовился к заходу в их деревеньку. — Прищурилась Сонька, глядя на меня. — Раньше мне не мог сказать, обязательно было как обухом по голове? Наверняка ведь давно этот план вынашиваешь?

— Давно. — Вздохнув, согласился я и, виновато потупившись, начал сворачивать карту.

— Имей ввиду, больше такой фокус не пройдёт. — Предупредила она меня. — Либо предупреждай заранее о своих планах, либо будешь их выполнять один, а я пойду, куда планировали.

— Хорошо. — Вновь вздохнул я и, желая замять тему, махнул рукой в сторону уходившей на север дороги. — Смотри, а кот, похоже, и об этом нашем решении давно знал!

Действительно, кот прошёл уже метров сто именно по той дороге, которая шла к предбаннику, словно нисколько не сомневался, что я смогу убедить Соньку в необходимости зайти в деревню сталкеров.

— Станный кот. — Согласилась Сонька и улыбнулась. — Может, просто будем за ним идти, и он нас приведёт в нужное место и спасёт мне брата?

— Сон в руку. — Даже не улыбнулся я, вспомнив, как шёл по какому-то лабиринту, держа за руку кота.

— Слушай, а ведь, правда. — Сонька посмотрела на кота так, словно видела его первый раз. — Наверное, он нам дан как помощник.

— Ну, началось. — Вздохнул я и сделал страшное лицо. — А может, это он нам тот сон внушил, чтобы втереться в доверие, а потом подобраться тихонечко и загрызть.

— Ха-ха-ха. — Отчеканила Сонька и направилась по дороге к ожидавшему нас коту.

Я закинул рюкзак, по привычке оглянулся и пошёл следом.

К деревне мы подошли даже раньше, чем обещал Дух, видимо, сказался тот факт, что в сумерках мы продолжали идти так же, как и днём, ничуть не снизив темп ходьбы. Остановили нас метрах в трехстах от самой деревеньки двое сталкеров в приборах ночного видения и с белыми повязками на рукавах. Впрочем, мы ни от кого и не скрывались.

Оказалось, что это нововведение в новых предбанниках — обход сталкерами территории вокруг деревни. Своеобразный патруль. Четыре человека, две пары. Что ж, на новом месте, когда предбанник расположен уже в самой Зоне, довольно логичное нововведение. Тут тебя уже не прикрывают военные от расползающихся из Зоны мутантов и монстров, и твоя жизнь зависит только от своей собственной бдительности.

Довольно мило побеседовав с деревенским патрулём и выяснив, к кому можно обратиться за помощью в такой неурочный час, мы направились к виднеющемуся невдалеке забору с запертыми воротами и возвышающейся возле них вышкой. Пока мы разговаривали с патрулём, кот, потёршись о ноги сталкеров и вызвав бурю положительных эмоций, вновь куда-то запропастился, и к воротам мы отправились уже вдвоём с Сонькой. На вышке оказался ещё и часовой, который довольно бесцеремонно посветил нам в глаза, а так как очки мы сняли, чтобы в темноте с очками не вызывать лишних вопросов, то довольно естественно зажмурились и прикрылись ладонью. Сомневаюсь, чтобы часовой успел что-либо заметить. А у меня появился дополнительный вопрос: что, у них здесь ещё и электричество есть? Да уж, расстарались военные. С чего бы это? И ещё интересно: это только здесь электричество или по всем предбанникам прокинули? Сомнительная, честно сказать, затея, ведь в любой момент столб может попасть в Зону действия вновь появившейся аномалии — и всё, вкапывайте, господа хорошие, новый столб, перевешивайте провода. А в землю закапывать провод — вообще гиблое дело: если его прихватит, то никаким прозвоном не выявишь, где обрыв.

Волокитой, на удивление, никто заниматься не стал. Часовой, убедившись, что мы никакие не мутанты, выключил фонарь, спустился и молча открыл нам ворота.

— Привет. — Сдержанно поздоровались мы, на что часовой вновь только кивнул. Немой он что ли?

— Нам бы семнадцатый домик найти. — Поправил я лямку съехавшего с плеча «винтореза».

Часовой указал пальцем на второй слева ряд домиков и полез на вышку, давая понять, что разговор окончен. Может, правда немой?

Переглянувшись с Сонькой, я направился в указанном направлении, рассматривая по пути окружающую обстановку. А посмотреть было на что. За годы, проведённые в Зоне, я отвык от всего нового, даже блокпосты, встречаемые мной за время рейдов, как правило, были старыми, а иногда и ветхими, словно их коснулась длань облучения Зоны. Тем не менее, новых никто не строил. И вот вокруг всё новое: дома, довольно приличный, хоть и деревянный, забор, хозяйственные постройки. Вокруг держался стойкий запах свежего дерева и кое-где валялись собранные в кучки стружки и небольшие деревянные бруски.

Электричество действительно подводилось по проводам на столбах, но, как оказалось, электрифицированными были только сторожевые вышки по углам деревни, коих оказалось четыре, да одна центральная у ворот. Сколько же у них народу, что они могут себе позволить четверых держать в обходе деревни по периметру и ещё пятерых на вышках? К этому моменту мы подошли к домику, на котором была прибита табличка с номером семнадцать. За ним было ещё три дома. Получается, по десять домов в ряду. Я попытался припомнить, сколько было всего рядов. Вроде бы шесть. Или семь? В любом случае, это не наши пятнадцать хибар, где обитал я. Интересно, нам тоже провели электричество? Мне вдруг невыносимо захотелось попасть в свою деревню, зайти в выделенный мне домик, позвать Слона, Мамая, ну можно ещё и Мытаря пригласить, да выставить на стол полторашку самогоночки на кедровых орешках, выменянную у ученых на какой-нибудь артефакт. Эх! Я аж облинулся и сглотнул слюну. Не скоро ещё я смогу осуществить эту мечту.

Сонька решительно поднялась на крыльцо и сильно постучала в дверь. Я на всякий случай остался внизу и наблюдал за окнами. Не открывали нам очень долго, даже с учётом того факта, что человек спит. Спустя пять минут Сонька постучала ещё раз, и почти сразу в окне засветился огонёк свечи. Ещё через минуту из-за двери донёсся недовольный голос хозяина дома:

— Кто там?

Странно, такое охранение вокруг, а хозяин чего-то опасается, да и, судя по встреченным часовым, тут всё спокойно. Хотя, хозяин барин, имеет полное право знать, кто к нему ночью припёрся.

— Нам сказали к вам обратиться. — Взял я переговоры в свои руки. — Нам надо переночевать где-то и припасы пополнить.

— Кто вам сказал? — Не торопился открывать хозяин.

— Как «кто»? — Опешил я. — Местно охранение.

— Кто именно?

— Слушай, мы с ними на брудершафт не пили. — Разозлилась Сонька. — Если неправильно адрес дали, ты поправь нас, и мы извинимся и уйдём.

— Может быть. — Хмыкнул я тихонько себе под нос, имея в виду извинения.

Женский голос подействовал на собеседника успокаивающе, щёлкнула щеколда и дверь открылась. Нас встретил полноватый мужчина лет сорока пяти в потёртых трико и не застёгнутой телогрейке. Макушку мужчины украшала лысина довольно приличных размеров, а лицо покрывала недельная щетина. Вообще первое впечатление у меня сложилось довольно негативное, настолько неряшливым он выглядел. А ещё он напоминал торговца. Я с досады аж сплюнул, сейчас начнётся: это стоит столько, а вот это вот столько. Попали!

— Заходите, обсудим. — Посторонился мужчина, пропуская нас в дом.

Я огляделся. Дом состоял из одной спальной комнаты, небольшой кухни и кладовки. Спартанская обстановка с лихвой компенсировалась обилием разнообразного хабара, лежащего на полках, на столе, сваленного просто так в кучу и занимавшего почти всю площадь не шибко большого домика. Наверняка ещё не успел разобрать после переезда. Сколько дней прошло с тех пор, как им построили этот райский уголок в аду? Это я и спросил в первую очередь, когда торговец закрыл за нами дверь, проводил на кухню и выжидательно уставился на нас.

— Вы пришли праздные разговоры вести или по делу? — Буркнул торговец. — Говорите, чего хотели, я спать хочу.

— По делу. — Вдохнул я. Похоже, делового разговора не получится, снимут здесь с нас последние штаны, как пить дать. Зря мы сюда пришли. Чёрт, ну хотел ведь как лучше! — Нам надо: патронов под «гюрзу» четыре коробки обычных и одну с серебряными пулями, по паре коробок к «винторезу» и СВУ, тёплые вещи, а именно...

— Стоп, стоп. — Прервал меня торговец, хлопнув ладонью по столу. — Давайте так: сейчас ночь, вы приходите завтра утром и приносите мне список. В течение двух часов я вам всё подберу, если чего не будет — в течение суток достану. Идёт?

— А... — Начала, было, Сонька, но он вновь прервал, правильно угадав её вопрос.

— А переночуете в пятьдесят третьем домике. — Торговец вышел в коридор и вернулся с ключом. — Это будет вам стоить по пять тысяч с человека.

— Сколько? — Опешил я. — Да за такие деньги я на материке люкс сниму.

— Так то на материке. — Улыбнулся торговец и начал подкидывать в ладони ключ. — Берёте?

Вот гад! Так не хочется ночевать на улице, когда под боком уютные домики.

— Пять за обоих. — Выдохнул я, понимая, что за одну ночь и эта цена грабительская.

— Не пойдёт. — Отрезал торговец и сжал ключ, спрятав его в кулаке. — С каждого.

— Спасибо, нет. — Я развернулся и потащил за собой Соньку — Мы уж как-нибудь на свежем воздухе. Завтра увидимся.

— Ну, хорошо, хорошо. — Преградил нам дорогу торговец. — С обоих пять. И помните мою доброту.

— Ты, главное, помни, что если будешь задира́ть цены, то ничего покупать не будем⁵⁴. — По словам отчеканил я в такт отсчитываемым купюрам. — Уйдём в соседний предбанник.

---

54 В оригинале «помни, что будешь задира́ть цены, ничего покупать не будем». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

— Далеко идти придётся. — Хмыкнул торговец, явно собиравшийся эти цены задирать.

— Ничего, мы дойдём. — Я протянул ему деньги и забрал ключ. — Как звать-то тебя, если кто спросит, откуда мы там нарисовались?

— Хромой. — Представился торговец. — Но никто не спросит, здесь я всем ведаю. Если вы там, значит я в курсе.

Мы тоже представились, одновременно посмотрев на его ноги. Нет, не хромает. Интересно, с чего тогда такое прозвище? Спрашивать, разумеется, я не стал, а он объяснить не удосужился.

— Быстренько сходим туда и обратно, в день уложимся. — Передразнила меня Сонька, когда мы вышли из дома и торговец закрыл дверь. — Теперь дня на три здесь застрянем, пока он разгребёт свой завал и найдёт всё, что нам надо.

— Не ворчи. — Оборвал я Соньку. Препираться⁵⁵ сил, да и желанья не было. Ясно как день, что она права. Оставалось только надеяться на лучшее, да тереться с утра около торговца, подгоняя его, пока он нам всё не соберёт.

Сонька покосилась неодобрительно на меня, но продолжать тему не стала.

Зная закономерность расположения номеров в деревне, мы прошли, не сворачивая, до пятого ряда домов и лишь тогда свернули. Так и оказалось — третий от края домик имел нужный нам номер. Пока Сонька открывала дверь, я вертел головой по сторонам, пытаюсь высмотреть ещё что-нибудь новое и необычное в этом возведённом за рекордные строки населённом пункте, но ничего интересного не заметил. Ровные ряды домов уходили по обе стороны улицы. Заборов не было, да и кому они здесь нужны — люди в Зону не огородничеством идут заниматься. За дальним домиком угадывался внешний периметр забора и столб с натянутыми поверху проводами. В доме напротив виднелось мерцание нескольких свечей. Я лишь покачал головой — богато живут, раз зажгли сразу столько. По яркости света из окна можно было предположить, что зажжёно не меньше десяти штук. Читают они там что ли?

Я хмыкнул, зашёл вслед за Сонькой в открытую дверь и закрыл её за собой, повернув ключ в замке на полтора оборота и оставив его в двери. Так, что мы имеем? Дома здесь, по всей видимости, все были одинаковыми: та же кухня, что и у местного торговца, выполнявшего роль старосты, та же одна комната и кладовка. Сняв куртку и повесив её на вбитый в косяк двери гвоздь, я скинул рюкзак и прошёл в комнату. Ну конечно, один домик — одна кровать. Белья, конечно, не было, но вот матрац был на месте и я чуть не застонал от желания немедленно завалиться на это мягкое изобретение человечества и сразу уснуть. Но, как обычно в таких делах, имелось несколько «НО»: во-первых, нам ещё надо было написать список, чтобы было с чем с утра к торговцу прийти, а во-вторых, кровать одна, и спать на ней будет Сонька, джентльмен я в конце концов или мужлан неотёсанный?

Я вздохнул, прощаясь с возможностью выпасться на мягком, и вернулся в коридор, столкнувшись с Сонькой, тоже закончившей осмотр кухни.

— Умывальник прибит, но воды в нём нет. — Пожаловалась она сходу, прежде чем я успел сообщить радостную (для неё, по крайней мере) новость о наличии мягкой кровати. — А у тебя как?

— Там кровать с матрацем. — Гордо заявил я, словно сам этот матрац сшил. — Загляну в кладовку, может там вода есть? Приготовь пока бумагу и ручку.

Сонька прошла в комнату и начала распаковывать вещи, а я заглянул в кладовку. Окон в ней не было, и темнота стояла такая, что даже моё новообретённое зрение пасовало. Я достал из нагрудного кармана зажигалку и чиркнул колёсиком. Пламя выхватило из темноты свежеструганные доски стен и полок. Глядя на огонёк зажигалки, сразу захотелось покурить, и я, развернувшись вполоборота, крикнул в комнату:

— Надо не забыть про курево написать.

— Бросай лучше. — Донеслось в ответ.

Я хмыкнул и приступил к осмотру. Воды здесь не оказалось, зато непонятно откуда валялась пара стёртых сапог и моток верёвки. Не понял, здесь уже успел кто-то пожить что ли? Так деревне всего дня три-четыре от силы. Хотя, чему я удивляюсь, может, строители забыли.

55 В оригинале «Перепираться». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

Взяв сапоги в руки, я их повертел и поставил на место. Да нет, вроде не армейские. Не факт, конечно, что строили военные, но, имея под рукой бесплатную рабочую силу, кто в здравом уме будет нанимать людей со стороны? Надо будет спросить у Хромого, кто тут успел пожить.

— Пойду у соседей спрошу про воду. — Заглянул я в комнату, где Сонька, сидя на мягкой постели, выкладывала из рюкзаков еду, а на столе уже лежала тетрадка с ручкой. — У них вроде свет в окне был.

— Давай быстрее, спать хочу.

Я кивнул и вышел на крыльцо, поёжившись от пробравшего меня морозца. Да, это тебе не лето. Сперва по ночам будет холодать, потом и днём, а там и до снега недалеко. Подумав, что надо было надеть свою куртку, так и оставшуюся висеть на гвозде, но, решив, что возвращаться — плохая примета, я направился к дому напротив, окна которого до сих пор светились.

На стук никто не открыл. Я подождал минуты три и попинал дверь ногой. С тем же результатом. Что за ерунда? Зажгли свечи и ушли в гости? Не ожидал такой халатности от сталкеров, а вдруг свеча перевернётся? Я подошёл к окну и прильнул к стеклу, рассматривая обстановку в комнате. Свечи стояли на полу, ровно тринадцать штук по кругу, а в центре круга лежал кот. Наш кот. Больше я ничего разглядывать не стал, кот, конечно со странностями, не без этого, но приносить в жертву его — это уж слишком!

Локтём выбив большое стекло, я пробрался внутрь. Удачно получилось, сектанты, видимо куда-то отлучились, и я спокойно отвязал кота от вбитых в деревянный пол крюков.

— Ну что же ты вечно куда-то лезешь? — Пробормотал я укоризненно, высвобождая последнюю лапку. Хотел ещё что-то добавить, но кот неожиданно повернул голову в сторону и зашипел, выгнув спину и распушив хвост.

Я откатился в сторону, но всё равно немного опоздал: плечо обожгло и рукав рубахи сразу прилип к руке. Хорошо хоть связки не задели, и я спокойно сдержал навалившегося сверху на меня человека в коричневом балахоне и какой-то раскрашенной маске. По звукам со стороны я догадался, что сектант не один, но пока его напарник ко мне подобраться не может, и это хорошо. Но ему может скоро надоесть смотреть, как его поделник пытается меня прирезать, и он может вмешаться. И наверняка вмешается, потому что этот доходяга сверху вряд ли меня передавит.

Упёршись ногами в стену, я выгнулся и перевернулся в сторону от второго сектанта. Оказавшись снизу, нападавший несколько ослабил давление на нож и я, сдерживая натиск одной рукой, выхватил свой клинок и резко вогнал его в бок противнику куда-то под рёбра. Сектант сразу разжал пальцы и задёргался в конвульсиях. Из рта хлынула тёмная кровь, видимо, мой нож достал всё же до лёгкого.

Я отпрыгнул в сторону, потянувшись за «гюрзой», спрятанной за спиной, но это оказалось лишним — раздался выстрел, в проёме окна мигнула вспышка и второй сектант, вооружённый сразу двумя кинжалами, ничком повалился на пол. Пока я держал на прицеле выход в коридор, Сонька залезла через разбитое окно ко мне. Вместе мы быстро обыскали остальные части дома и, никого не обнаружив, вновь вернулись в комнату с разбитым окном и горящими свечами, половина из которых оказалась повалена и затушена в ходе моей борьбы с сектантом.

— Ну, рассказывай. — Убедившись, что в доме никого нет, повернулась ко мне Сонька. — Что у тебя здесь произошло? Уже и за водой просто сходить не можешь, чтобы ни во что не влипнуть?

— Нашего кота хотели в жертву принести. — Спрятал я пистолет обратно за спину. — Вот, спас.

— Кота? — Удивилась Сонька и огляделась. — И где он?

Я тоже огляделся и, не обнаружив кота, пожал плечами.

— Ускользнул опять, да и чёрт с ним, уж эта зверюга точно не пропадёт. Ты лучше посмотри на это, — я потыкал пальцем в потолок. — Ничего знакомым не кажется?

Сонька посмотрела вверх и вздрогнула.

— Письмена какие-то. — Неуверенно произнесла она. — А почему я должна их узнать?

— Ах, да, — Я поморщился. — Ты же не заходила со мной. Такие же письма были на потолке на той ферме, где мы расстались со Слоном и Мамаем и где я нашёл тот «огурец».

— Точно такие? — Уточнила Сонька.

— Ну, я досконально не помню. — Пошёл на попятный я. — Но очень похоже.

— Ну и фиг с ними. — Махнула она рукой. — Давай лучше в домик вернёмся, а то сейчас на выстрелы народ набежит.

— А что толку? — Я наклонился над первым убитым и, выдернув свой нож, вытер об одежду покойника. — Не скажешь же ты, что ничего не видела и не слышала в доме напротив. Всё равно расспросов не избежать.

— Ну, давай хоть на улицу выйдем, не нравится мне здесь. — Сонька отправилась к двери, и мне ничего не осталось, как идти следом.

Едва мы подошли к двери, как в неё сразу же заколотили и, судя по грохоту, заколотили ногой. Сонька остановилась и повернулась ко мне, глазами спрашивая, что делать. А что тут поделаешь, придётся открывать.

— Открывай. — Махнул я рукой, но на всякий случай вновь вытащил пистолет. Вдруг там друзья этих?

Но выяснить, кто за дверью, удалось даже раньше, чем Сонька успела открыть. Когда она уже потянулась к запирающей дверь щеколде, из-за двери раздался знакомый нам уже голос Хромого:

— Эй, открывайте уже, Обод, Сухарь, это Хромой!

Решив, что с пистолетом в руке у нас могут возникнуть проблемы, я вновь воткнул его за ремень. Сонька распахнула дверь, и на нас уставилось три пары удивлённых глаз.

— Вы? — Опешил староста и заглянул мне через плечо, пытаясь что-либо разглядеть. — Как вы здесь оказались?

Два сталкера с повязками патруля, стоявшие позади старосты, почуяв неладное, подняли стволы автоматов, направив их на нас. Я лишь усмехнулся такой угрозе: чтобы убить нас, им сперва придётся продырявить Хромого, а если будут ждать, пока он посторонится, так и мы за это время уже сховаться успеем. Да, не учли ребята. Кого только в охранение ставят? Хотя, они ведь не нас ожидали увидеть. С другой стороны, могли догадаться, что раз палят в мирной деревне, то что-то явно не в порядке.

— Чудные дела творятся в твоей деревне, Хромой. — Отодвинул я Соньку в сторону и вышел первым на крыльцо, стараясь, чтобы руки были на виду, а то пальнут ещё, не приведи господь. — Поразили, понимаешь, сектантов.

— Каких ещё сектантов?

— Иди, посмотри. — Посторонился я, пропуская старосту и его сопровождение в дом.

Патрульные, видя относительное спокойствие старосты, тоже взяли себя в руки и опустили стволы в землю. Нашим легче. Хромой прошёл мимо нас, и мы с Сонькой, развернувшись, последовали за ним, замыкали наше шествие пара патрульных.

— Ваша работа? — Брезгливо поморщился Хромой, глядя на заляпанный кровью пол и валявшиеся вокруг потушенные свечи. — Что же они затевали?

— Не знаю. — Пожал я плечами, игнорируя первый вопрос, посчитав его риторическим, и отвечая сразу на последний. — Я не шаман. Тут бы шаману поработать, у вас есть шаман?

— Есть, но он в рейде. — Думая о чём-то своём, пробормотал Хромой. — Слушай, а ты уверен, что они тут ритуал готовили, что-то кроме свечей ничего нет, даже жертвы? Или вы на жертву планировались?

— Жертву я отпустил. — Хмыкнул я, думая, что если он имеет ввиду шамана Энта, встреченного нами, то вряд ли он здесь поможет, не вызывает он ощущение настоящего полноценного шамана, да и сам он признавался, что нахватался по верхушкам. — А на счёт остального...

И я вновь потыкал пальцем в потолок. Хромой последовал взглядом вверх и перекрестился.

— Ладно, пошли отсюда. — Махнул он рукой, вдоволь насмотревшись на письма на потолке и, растирая затёкшую шею, отправился к выходу. — Вы мне одно скажите: если жертва не вы, то как вы вообще с ними пересеклись?

— За водой пришли. — Вслед за старостой вышли мы на крыльцо. — Где вы её здесь берёте?

— А я разве не сказал? — Почесал макушку Хромой и вдруг улыбнулся. — Ну «ой». А если серьёзно, то в начале первого и последнего ряда домов стоит по цистерне. Вёдра там же. Всё, я пошёл, мне ещё вещи разобрать к вашему приходу надо, так что прощайте.

Хромой подозвал патрульных, около минуты им что-то втолковывал, не иначе ЦУ на счёт жмуриков, потом развернулся и зашагал по улице.

— Да! — Обернулся, пройдя метров десять, Хромой. — Нам тут и баню построили. Первый дом в последнем ряду, если заинтересует, только воду таскать и топить самим придётся. — И он, повернувшись, быстро зашагал домой.

Мы с Сонькой переглянулись. Заманчиво.

— Сигаретами не богаты? — Подошёл я к сталкерам, видя, что они не торопятся заниматься грязной работой. — Я, кстати, Максим.

— Калач. — Представился первый и достал пачку дешёвых сигарет.

— Пузырь. — Назвался второй и достал вслед за мной из протянутой пачки сигарету.

Мы закурили и присели на крылечко, наслаждаясь разлившейся тишиной и думая каждый о своём. Сонька скрылась в нашем домике, и Калач нарушил молчание:

— Что она у тебя такая злая, даже не представилась?

— Устала. — Односложно ответил я и, не желая продолжать тему, вновь замолчал.

— М-м-м. — Понял меня правильно патрульный.

Помолчали. Из домика вышла Сонька и принесла мою куртку.

— Пойдём за водой.

— Пошли. — Согласился я, надевая куртку и постаравшись скрыть удивление от такой заботы.

— Может, поможешь похоронить их? — Посмотрел на меня снизу вверх Пузырь. — Всё же из-за тебя это.

— Ну, сектанты-то ваши, так сказать доморощенные. — Не поддался на провокацию я. — Так что извиняйте, мы и так устали, а нам ещё пол ночи⁵⁶ не спать.

— Ну, бывайте. — Вздыхнул Пузырь, видимо, получив от Хромого указания нас особо не напрягать и, затушив окурок, скрылся в доме. Калач последовал за ним.

А я курил медленно, наслаждаясь каждой затяжкой, ведь следующая сигарета будет выкурена только тогда, когда я куплю у Хромого свою собственную пачку. Так что докурил я только у ёмкости с водой. Ведро оказалось всего два, так что получилось, что Сонька сходилась вхолостую, чему она надо сказать не сильно и расстроилась.

Первой походкой мы наполнили умывальник и все наши ёмкости под питьевую воду, во вторую я Соньку с собой не взял, засадив за написание списка необходимых покупок, о котором нас просил Хромой. Вторую пару вёдер воды я понёс в баню, которая ничем не отличалась от типичного домика этой деревни, за исключением окон. Окно было всего одно — в предбаннике, а во всю оставшуюся длину стены коричневой краской была выведена корявая надпись «БАНЯ». Рядом со входом была навалена большая куча деревянных обрезков, оставшихся после строительства. Да, такую баню попробуй, протопи, сюда можно сразу полдеревни согнать. Но всё оказалось намного лучше, чем я думал — большим был только предбанник, а дверка в саму баню была практически в самом конце помещения. Я заглянул в помывочное отделение, ничего так, нормально сделано. Пахло смолой и немного сыростью, значит, до нас уже тут мылись. На полке стояли два оцинкованных тазика, в правом углу из стены выходил бак для воды, а в

---

56 В оригинале «полночи» слитно, хотя по смыслу «половину ночи». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

левом виднелась низенькая дверца, подбитая войлоком. Я поставил вёдра и, приоткрыв дверцу, заглянул. Ага, парилка! Совсем здорово ! Я вылил воду в бачок и пошёл за следующей партией, благо цистерна с водой была рядом с баней. Натаскав минут за пятнадцать воду, я затопил печь и пошёл за Сонькой.

Когда я подходил к выделенному нам дому, патрульных уже не было, и на двери дома сектантов висел замок, значит, уже уволок родимых.

— Написала? — Зашёл я в комнату и вытер вспотевший лоб.

— Да. Глянь вот, может, пропустила чего. — Протянула она мне исписанный листок. Да, список получился не маленький. Хватит ли у нас наличности? — А у тебя как успехи?

— Натаскал, затопил. — Медленно произнёс я, внимательно изучая список. — Да, вроде бы ничего не забыла. Молодец. Давай тогда собирайся, а то как бы моими трудами кто не воспользовался вперёд нас.

— Пошли. — Сонька легко подхватила свой рюкзак, но я её притормозил.

— Еду давай тоже возьмём, там предбанник большой, между делом и поедим.

Вместе мы быстро скинули⁵⁷ вытащенные на стол припасы обратно в рюкзаки и выдвинулись к моей заветной мечте — помыться.

---

57 В оригинале «скидали». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

За братом

Проснулся я легко, словно не было позади бессонных ночей и многокилометровых переходов, словно не убивал я никого и не подвергался буквально вчера риску быть убитому самому. Проснулся, как не просыпался, наверное, уже года три — легко и непринуждённо. Не чувствовалось никакого давления на мозг, точнее оно было, но больше не причиняло никакого дискомфорта. Неужели так баня подействовала? Или что-то другое, а вернее кто-то? Я повернул голову направо и поцеловал макушку Соньки, голова которой покоилась у меня на груди. Как же хорошо проснуться в мягкой постели в объятии женщины! Я улыбнулся, вспоминая сегодняшнюю ночь, а точнее то, как всё это начиналось.

А начиналось всё вполне обыденно. Пока топилась баня, мы заморили червячка, разложив остатки продуктов на широком столе предбанника. Я время от времени таскал и подкидывал в топку сосновые чурки, и минут через сорок баня была готова.

Сонька ушла мыться, а я вновь взялся за список необходимых вещей. Патроны, тёплая одежда, сигареты, воду уже набрали, еда, гранаты. Вроде бы всё, но не оставляет чувство, что что-то забыл. Я отложил список, в надежде, что завтра, выспавшись, на свежую голову, может что-то и вспомнится, и вышел на улицу. Постоял, прислушиваясь к ночным звукам и озябнув, вернулся в тёплый предбанник.

Кажется, я задремал, потому что не заметил, как Сонька вышла, закончив мыться, и вздрогнул, когда она меня окликнула:

— Иди, мойся, только там немного протопилось, подкинуть надо.

Я молча поднялся с лавки, сходил на улицу за дровами и, закинув их в печь, нырнул в горячий влажный воздух помывочного отделения. Мылся я долго, тщательно и с удовольствием. Так долго, что даже почувствовал, что жар в бане начал слабеть. Не хорошо это, я ведь ещё и в сауне хотел посидеть. Обтянув вокруг бёдер вафельное полотенце, я сходил ещё за одной порцией дров и, поймав удивлённый взгляд Соньки, подмигнул ей и закинул их в печку. Выждав десять минут, я нырнул в горячий сухой воздух и уселся на верхнем полке. И вздрогнул, когда спустя пять минут маленькая дверка начала приоткрываться. Рука автоматически метнулась к пистолету за спиной, но только бесполезно шаркнулась по пояснице. Я сжал руку в кулак и напрягся, готовый в любое мгновение прыгнуть на... Кто это мог быть? Воображение быстро разрисовало в красках нападавших от обычных бандитов до мутантов и даже оборотней, но в дверь, быстро прикрыв её за собой, прошмыгнула Сонька. Я облегчённо выдохнул и расслабился, опускаясь на место, и только тут сообразил, что на ней ничего не было, как, впрочем, и на мне.

— Тоже захотелось подышать сухим воздухом. — Объяснила она мне на немой вопрос и уселась рядом.

От приятных воспоминаний меня оторвал громкий стук в стекло, и я поморщился, как от зубной боли. Таковую идилию нарушили! Сонька дёрнулась и резко села, недоумённо вертя головой по сторонам и натягивая на себя покрывало, в результате чего я остался голым. Пошарив рукой по полу, я нацупал трусы и, одев их, подошёл к окну.

— Чего надо? — Довольно неприветливо поинтересовался я у стоящего за окном незнакомого stalkera.

— Максим? — Уточнил тот.

— Ну!

— Меня Хромой послал за вами. Сказал, срочно. — Парнишка пожал плечами. — Я сам толком ещё ничего не знаю, но там к нему вестовой пришёл, а точнее прибежал, и после этого закрутилось...

Что там у них закрутилось и что ещё за вестовой, посыльный уточнять не стал, но и так было понятно, что случилось что-то из ряда вон.

— Хорошо, сейчас придём. — Крикнул я через стекло и начал собирать разбросанные по полу вещи и в спешке натягивать их на себя, мельком заметив, что Сонька уже почти оделась.

Мы встретились с Сонькой взглядом и улыбнулись друг другу. Я оглянулся и, не обнаружив за окнами маячившего сталкера, шагнул к одевшейся уже девушке и, обняв за талию, крепко поцеловал.

— Доброго утра. — Вновь улыбнулся я, оторвавшись от губ.

— Могло бы быть и добрее, если бы не этот. — Кивнула она в сторону окна и подмигнула мне, намекая на сорвавшиеся планы на утро.

По телу, отзываясь на прямой намёк, пронеслась волна тепла и я, зарычав, снова сжал Соньку в объятьях.

— Ну-ну! — Засмеявшись, отстранилась она. — Одевайся, давай, и список не забудь.

Я закончил одеваться, закинул за спину рюкзак и, засунув в нагрудный карман взятый со стола список, вышел на крыльцо. Не смотря на вчерашнюю ночную прохладу, на улице было довольно тепло для такого раннего утра. День, значит, обещает быть жарким, раз уже утром так тепло, притом, что солнце встало совсем недавно.

Разбуживший нас парень стоял у крыльца и нетерпеливо переминался с ноги на ногу.

— Сигаретами не богат? — Решил я выяснить насущный вопрос, быстро надевая очки.

Надеюсь, он ничего не успел заметить. Надо же, чуть не забыл, так и без головы недолго остаться.

— Там покуришь. — Отрезал сталкер. — Дело, по всей видимости, очень срочное, так что пошлите уже быстрее. Где твоя... — Парень замялся, подыскивая слово или гадая, кем мне может приходиться Сонька и, не найдя ничего умнее, выдал. — Дама?

— Губы красит. — Буркнул я, недовольный отказом в сигаретах. — Носик пудрит, тени подводит.

Парень хмыкнул, хотел что-то сказать, но не успел — на крыльцо вышла Сонька. В очках. Я облегчённо выдохнул: молодец, не забыла.

— Пошли что ли? — Поправила она лямку рюкзака и спустилась с крыльца.

Не смотря на быстрый шаг, я успевал глазеть по сторонам, рассматривая деревню при солнечном свете. Да, теперь явственно было видно, что деревню делали в большой спешке и то тут, то там были заметны недоработки, не замеченные мной ночью не смотря на приобретённое ночное зрение.

У входа на улицу за ряд до улицы старосты двое сталкеров огораживали «молнию». Странно, как это я её вчера не заметил, и почему она до сих пор не огорожена? Это я и спросил у сопровождавшего нас паренька.

— Так ночью Выброс был. — Покосился он на работающих сталкеров, а затем изумлённо обернулся к нам. — А вы что, не заметили что ли?

— Нет. — Переглянулись мы с Сонькой.

— Ну, вы даёте! — Хмыкнул парнишка. — Вся деревня полночи не спала от головной боли и прочих недомоганий, а им хоть бы хны. Везунчики!

— Да если бы. — Пробормотал я, соображая, что Сонька, видимо, была права на счёт ощущений приближающегося Выброса. И то, что у меня перестала болеть голова и исчезло ощущение безысходности — прямое тому доказательство. Надо будет в будущем больше доверять своему организму. — А вообще, это вы везунчики: на такую большую деревню заполучить после Выброса всего одну аномалию, это ли не везение?

— Как же, одну. — Вдохнул сталкер и свернул на улицу, на которой жил Хромой. — С той стороны деревни ещё две огораживают. Хотя, может, и везунчики. — Вдруг сменил он своё мнение. — Никто ведь не пострадал и ни одна постройка не задета, хотя одна из тех дальних аномалий почти вплотную к столбу образовалась, могли без электричества остаться. Вот так вот, с какой стороны посмотреть.

— Смотри с хорошей. — Посоветовал я и, взявшись за дверную ручку, потянул дверь на себя.

Парень с нами заходить не стал, и, попрощавшись, пошёл по своим делам, а мы с Сонькой зашли в дом. Я удивлённо оглядел помещение — за ночь торговец успел привести заваленный всякими вещами дом в божеский вид. Сразу стало просторней и три человека, сидящих посреди зала, уже не казались огромной толпой. Мы оставили винтовки у входа и прошли к ним, присев на заранее приготовленные для нас стулья. На столике стояла пепельница и лежала открытая пачка сигарет, а в воздухе витал аромат табачного дыма. Я без спроса потянулся к пачке, вытащил сигарету, прикурил и лишь после этого оглядел собравшихся в доме старосты людей.

Одним из троих был сам Хромой, как и при нашей первой встрече одетый во что-то вытянутое и бесформенное, словно алкаш со стажем, пропивший в своей жизни всё, что можно. Двое других были без сомнений stalkерами, только один был во всём новом, словно в только что с прилавка магазина взятых вещах⁵⁸, а второй был покрыт недельной щетиной и слоем дорожной пыли, словно прошагал, не останавливаясь, километров тридцать, не меньше. Впрочем, возможно, так оно и было — сидел он на стуле, немного покачиваясь из стороны в сторону, и виновата в этом была, скорее всего, не манера так держаться, а банальная усталость.

Я молчал, резонно полагая, что раз нас сюда пригласили в такой спешке, то им есть, что сказать, хотя если честно, не понимал, что может вызвать эту причину. Что такого могло стрястись, что потребовались именно мы и при этом срочно? Поэтому я просто с удовольствием курил и ждал начала разговора.

— Это Сонька и Максим. — На правах хозяина начал знакомить нас Хромой. — О которых я вам говорил. Это Пика. — Указал он на stalkера в новом камуфляже. — Мой помощник по вопросам безопасности и охраны деревни, а это, — указал он на раскачивающегося на стуле бородача. — Ветер.

Пика был высокий и худой, как щепка, возможно из-за своего телосложения он и получил своё прозвище. Тёмные волосы были коротко стрижены, из-за чего сразу бросался в глаза длинный шрам, начинающийся на лбу и уходящий куда-то за ухо. Нос был под стать своему хозяину — такой же тонкий и длинный. Но, не смотря на несколько нескладное сложение и щеголеватый вид, при взгляде на Пика сразу становилось ясно: такому палец в рот не клади и, случись стычке, он, не вспотев, положит пяток таких, как я. Да, с таким надо по возможности дружить.

Ветер был полной противоположностью Пике: невысокий, коренастый, с круглым лицом, в данный момент кроме усталости ничего не выражающим. Спутанные цвета соломы волосы были давно не стрижены, судя по всему, этот человек не занимался собой уже довольно долго.

Руки они подавать почему-то не стали, возможно, не зная, как вести себя с девушкой-stalkerом: толи тоже пожать руку, толи ещё чего. Впрочем, мне было всё равно, ну не подали и ладно, я тоже не рвусь. В доме вновь повисла тишина.

— Ветер, — Вновь начал разговор Хромой. — Ты расскажи им всё, что нам рассказал, чтобы все были в курсе, а потом начнём обсуждение.

Ветер собрался, перестал раскачиваться и поднял на нас уставшие глаза, полуприкрытые веками до этого момента, и начал свой рассказ.

Где-то на середине рассказа он вновь начал пошатываться на стуле и веки стали закрываться. Заметив это, Хромой сходил на кухню и принёс большую кружку воды, которую Ветер залпом выпил наполовину⁵⁹, а оставшуюся часть вылил себе на голову, отчего и так спутанные волосы сразу превратились в сосульки. По лицу потекли грязные ручейки и, скатившись по пыльной куртке, закапали на пол. К моему немалому удивлению, Хромой даже глазом не моргнул на такое свинство в его доме.

Ветер рассказывал ещё минут двадцать, время от времени надолго замолкая, словно засыпая, и тогда Хромой вновь приносил воды и рассказ продолжался.

Суть рассказа сводилась к убитым мной и Сонькой вчера сектантам и к тому, что могло последовать за их мессой, если бы она состоялась. Хромой и в прежней деревне всем заведовал, и всё находилось под его контролем, поэтому сразу, как только стало известно об их

58 В оригинале «во всём новом, словно только что с прилавка магазина взятых вещах». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

59 В оригинале «на половину» раздельно. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

переселении вглубь Зоны, за периметр оцепления военными, он отправил несколько человек в ближайшие сталкерские деревни с целью налаживания контакта, а точнее, чтобы этот самый контакт не был разрушен переездами. Отдать свои новые координаты, подтвердить дальнейшее сотрудничество и многое другое. Ветру досталась деревня в пяти днях пути. Не самая дальняя деревня, с которой они поддерживали деловые отношения, но и не самая близкая. Ещё день у него ушёл на расспросы военных и поиски переселившихся сталкеров.

Поначалу всё шло хорошо. Ушлый торговец той деревни, куда пришёл Ветер, уже поставил торговлю на ноги и терять налаженные связи не собирался. Ветер хотел только переночевать, привести себя в божеский вид и на следующий день отправиться домой с хорошей вестью и несколькими вещами, ещё до переезда обещанные Хромому местным торговцем, но вечером произошёл локальный Выброс.

В этом месте я перебил Ветра, заинтересовавшись незнакомым термином. Оказалось, что локальный Выброс — это то, от чего мы избавили местное поселение. Какие-то люди с помощью кровавых жертвоприношений и ещё непонятно чего научились вызывать небольшой Выброс в отдельно взятом поселении. Радиус поражения этого Выброса был небольшим, всего метров сто пятьдесят, да и по интенсивности он сильно уступал своему черномыльскому собрату, но и его хватило, чтобы сталкеры, попавшие в Зону поражения, полчаса корчились от боли, а потом столько же времени приходили в себя. Пока небольшая горстка людей, избежавшая локального Выброса, пыталась сориентироваться и выяснить, что происходит, на деревню напала толпа зомби. Ветер, избежавший попадания под локальный Выброс, оказался в первых рядах защитников деревни и сдерживал с небольшой горсткой вменяемых сталкеров напавших мертвяков, пока остальные жители деревни придут в себя и поспешат на помощь. Но и это оказалось ещё не всё: пока сталкеры, оказавшиеся в эпицентре локального Выброса, корчились от боли и не могли оказать никакого сопротивления, их убивали сектанты, сотворившие этот самый Выброс.

И не дожидаться бы горстке защитников деревни помощи от своих соплеменников, если бы что-то у сектантов не пошло не так. А может, это один из сталкеров оказался с большой сопротивляемостью излучению Выброса, но в одном из домов сектантов, до этого беспрепятственно вырезавших десяток людей и потому расслабленных и не ожидавших никакого сопротивления, встретила автоматная очередь успевшего прийти в себя сталкера.

Дальше всё понятно: народ окончательно пришёл в себя, огневая мощь сразу возросла на пару десятков стволов. Мёртвых ходоков наспиговали свинцом, а после сожгли, свалив их в один из новеньких, но пустовавших домиков и подпалив его.

Весь этот рассказ я слушал вполуха, описания боя и кто кого спас, как складывали и поджигали зомби, меня интересовали мало, а вот само жертвоприношение и кое-какие подробности заинтересовали. Поэтому, когда рассказ вновь начал прерываться клевавшим носом Ветром, я вернул его к описанию сектантов.

Как ни надеялся я вначале, что это случайное совпадение и к нашему случаю не имеет никакого отношения, по мере обрастания рассказа подробностями, становилось понятно, что это именно те же люди, что и в атакованной деревне. Не в том смысле те же, что это были Обод и Сухарь, которых мы убили здесь при совершении ими своего обряда, а в том смысле те же, что принадлежали они к той же секте. Конечно, в нашем случае до финала дело не дошло и кроме зажжённых свечей, загадочной письменности на потолке и нашего многострадального кота мы ничего не видели, но и этого было достаточно, чтобы сложить один и один. Как говорится, найди пять отличий. Основное отличие было в том, что там ритуал успели завершить, и когда отбившие нападение мёртвых ходоков сталкеры закончили их жечь и отыскивали дом, где проводили ритуал, там не было уже ни свечей, ни жертвы. Там были письма на потолке и проломленный пол, точь-в-точь⁶⁰, как я видел на заброшенной ферме, у которой мы с Мамаем и Слоном решили организовать нашу новую деревню.

Интересно, как они там? На том ли месте построили нам военные нашу новую деревню, или всё же Мамай со Слоном сходили разведать ближайший блокпост на предмет наличия там сплошных аномалий. Вроде бы и не так давно расстались, а уже такое чувство, что прошёл год. Вспомнив об оставленных где-то далеко друзьях, я вновь задумался над вопросом, почему Слон считал, что военные ведут свою игру, в которой мы, простые сталкеры — обычные пешки?

60 В оригинале «точь в точь» всё раздельно. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

Задумавшись, я пропустил окончание рассказа. Впрочем, основное я узнал и выводы уже сделал. Ветер окончательно выключился и сидел на лавке, повесив голову и едва не падая вперёд. Пика с Хромой подняли его под руки и как маленького уложили на кровать, даже не сняв с него ботинки.

— Пошли. — Махнул нам рукой Хромой и направился с Пикой на кухню.

Мы с Сонькой подхватили свои стулья и направились следом. Хромой принялся прилаживать чайник на газовую плиту, а мы с Пикой закурили из захваченной им с комнаты пачки. Сонька не выдержала и, подойдя к окну, открыла форточку, после чего с независимым видом уселась на место. Я по-прежнему молчал, не представляя, зачем мы им всё-таки понадобились. Ну, перебили мы эту шайку-лейку. Спасибо могли бы и в установленном порядке сказать, что будить ни свет ни заря? Опасности ведь теперь никакой? Рассказ этот мы тоже могли бы выслушать, когда Ветер отоспится, а не проснулся бы до нашего ухода, ну так и не надо. Что мне этот рассказ? Я теперь в свою деревню попаду не раньше, чем недели через три, и это при лучшем раскладе. Предупредить как-то по-другому тоже никак не успеваю. Если что-то и произойдёт, то в ближайшие дни, а то и уже произошло. Мне вдруг припомнились слова сталкеров из будущего, что блокпосты, у которых стояла моя деревня, не существуют, а это могло означать только одно — что и сталкеры у сплошной колючки жить не будут. Кому артефакты-то сплавлять? Значит, и деревни там тоже могло уже не оказаться. Чёрт! Знать бы еще, с какого года они к нам провалились?

Я оторвался от неприятных мыслей и кивком поблагодарил Хромого, выставившего на стол четыре кружки, упаковку чая и полупустую коробочку с рафинадом. Положил себе и Соньке в кружки по пакетику, по паре кусков сахара и, дождавшись, когда торговец нальёт туда кипятка и усядется рядом, выложил перед ним развёрнутый листок с нашим списком необходимых покупок.

Хромой взял листок и непонимающе повертел его в руках. Затем он вспомнил о нашем уговоре, но всё же отложил листок и покачал головой:

— Давайте попозже, вечером с этим разберёмся?

Мы с Сонькой переглянулись.

— Слушай, Хромой. — Я исподлобья покосился на торговца. — У нас с тобой уговор был?

— Ну, был. — Вынужден был признать Хромой.

— Он без «ну» был. — Постарался я, чтобы мой голос не дрожал от ярости. — Нам нужны эти вещи. Платим наличными. Что тебе ещё надо? Мы тебе деньги, ты нам товар. И всё это — утром!

— Ты не заводись... — Встрял Пика, но торговец прервал его.

— Подожди, Пика. — Хромой вновь повернулся ко мне. — Ты же видишь, какая сложилась обстановка, мне надо знать всё, что ты видел в доме сектантов. Я же отвечаю за эту деревню и этих людей. Как ты не понимаешь, ведь всё может повториться, и мне надо быть наготове, а для этого ты должен нам рассказать всё, что знаешь, что видел и что почувствовал.

— Хрена лысого я должен! — Рывкнул я и вновь подвинул к нему лежащий на столе список. — Либо ты продаёшь нам вещи из этого списка, мы расплачиваемся и уходим, либо мы уходим прямо сейчас. Время, как известно — деньги. Только во втором варианте я всем встреченным мной сталкерам расскажу, что с тобой дел лучше не иметь, а ты сам знаешь, слухи по Зоне расползаются быстро, и должен понимать, чем это для тебя чревато.

— Сними очки! — Вдруг невпопад вставил Пика. Я осёкся, и в доме повисла напряжённая тишина.

— Это ещё зачем? — Сказал я, наконец, чтобы хоть что-то сказать, прекрасно понимая, что просто оттягиваю неизбежное. Раз тема открыта, то её уже не замять. Что делать?

— А в чём проблема? — Мягко поинтересовался Пика. — Просто сними и торгуйтесь дальше.

Произнёс-то он это мягко, но я видел, как он при этом собрался, словно пантера перед прыжком. Глаза застыли на мне, ловя каждое моё движение. Что ж, если я сниму очки, то реакция будет однозначной — нас просто арестуют и отдадут «Долгу» как мутантов или сразу

пристрелят, а уж что с нами сделает «Долг», даже думать не хотелось. Оставалось сыграть на опережение, надеясь, что я буду всё-таки быстрее. Припугнём их и уйдём, другого выхода я не вижу.

Я быстро сунул руку за спину и, уже вытягивая пистолет, понял, что не успеваю. Сильно не успеваю. Мне в лоб уже смотрел воронённый ствол «ПМ». Да, моё первоначальное впечатление об опыте и навыках этого человека, к сожалению, оказалось верным. Я замер, краем глаза заметив, что торговец тоже нервно пытается выудить из складок одежды какое-то оружие, а Сонька даже не пошевелилась, видимо, не ожидая от меня подобных действий.

— Что это ты такой нервный? — Криво усмехнулся Пика. — Вытаскивай уж, что там у тебя, только медленно. Это, кстати, и тебя, девушка, касается. — Сдвинул он ствол немного в сторону Соньки так, чтобы держать его примерно посередине между нами. — А потом так же медленно вы снимете свои очки. Начали.

Медленно закончив вытаскивать из-за спины пистолет, я так же медленно отодвинул стул и положил пистолет на деревянный пол кухни, надеясь, что я это делаю всё же быстрее Соньки. Выпрямляться я начал так же медленно, и это сработало. Пика посчитал меня уже недостойным внимания и переключил основное внимание на Соньку, которая как раз только сейчас закончила вытаскивать пистолет. Закончил выпрямляться я резко. Так же резко скользя рукой по поясу, я выкинул руку вперёд — и остро заточенная финка, сверкнув сталью в восходящих лучах солнца, пробивавшихся сквозь штору в окно кухни, глубоко вонзилась в запястье Пики.

Вот такого шага он явно не ждал. Вскрикнув, он выронил пистолет и схватился здоровой рукой за торчащую из руки финку. Терять внезапное преимущество я не собирался и, быстро наклонившись, схватил свой пистолет с пола. Через секунду ствол «Гюрзы» уже смотрел на Пику. Тот замер. Я покосился на Соньку. Оказалось, что всё это время она держала на прицеле Хромого, как впрочем, и он её, выудив всё-таки из складок одежды свой «Макаров». Но тут я был спокоен — пистолет в руках Соньки сидел как влитой, а вот «Макаров» Хромого дрожал и ходил ходуном из стороны в сторону, толи от тяжести явно не привыкшего к оружию торговца, толи от страха.

Как я и думал, торговец, увидев, что остался один против двух стволов, сдался и опустил пистолет, почти сразу выкинув его в угол комнаты, и заискивающе улыбнулся:

— Да вы чего? Максим, Сонька? — Он переводил взгляд с меня на Соньку и обратно, не переставая улыбаться. — Ну не хотите снимать очки — не надо, что все завелись-то так? Пика, а ты что такой нервный? Сразу за пистолет хватаешься. Давайте как деловые люди всё обсудим. Хотите сейчас сделку — сделаем сейчас.

Пика сплюнул с досады и поморщился от боли, но никаких действий не предпринимал.

— А как же твои важные дела для деревни? — Ехидно поинтересовался я у Хромого. — Уже потеряли срочность?

— Ну, учитывая сложившиеся обстоятельства... — Он потянулся за списком, но я опередил его, схватив со стола листок и скомкав, сунул его в карман.

— Никаких сделок, мы уходим, и уж будь уверен, о том, как здесь встречаются сталкеры, я постараюсь донести до всех, кого увижу.

Насладиться полной победой я не успел. Глаза Пики, за которым я неотрывно наблюдал, немного непроизвольно дёрнулись, когда он заметил что-то у меня за спиной, и уже оборачиваясь, я услышал звук рассекаемого воздуха. Удар. Темнота.

Очнулся я в кладовке связанным и привязанным к стулу. Соньки рядом не было. В кладовке вообще, кроме связанного меня, никого не было. Где-то за дверью слышались приглушённые разговоры не то двоих, не то троих человек. Сколько ни прислушивался, разобрать ничего не удалось — после удара в голове шумело. Чем это меня? Надеюсь, сотрясения нет, а то мне ещё убежать отсюда. Вот только выберусь. Я попробовал покрутить запястья, но связали меня надёжно. Через силу дотянулся пальцами связанных рук до манжеты левого рукава и разочарованно скрипнул зубами — маленького лезвия в секретке не оказалось. Со знанием дела обшмонали⁶¹, не иначе Пика собственноручно обыскивал, гнида.

Ничего не осталось, как вновь начать извиваться ужом в тщетной попытке освободиться от уз. Может быть, со временем у меня бы чего и получилось, но этого самого времени мне не дали. За своим занятием я не заметил, как разговоры стихли, и прекратил свои попытки только тогда, когда распахнулась дверь и в кладовку вошёл Пика. Видимо, в отключке я был достаточно долго, так как рука сталкера была аккуратно забинтована и сейчас покоилась на перевязи.

— Ну что, оборотень. — Гаденькой улыбкой, не обещающей мне ничего хорошего, поинтересовался раненый мной сталкер. — Поговорим?

— Сам ты оборотень! — Оскорбился я, только сейчас сообразив, что очков на мне нет, а значит моя тайна раскрыта. Моя и Сонькина тайна. Вот я втравил её. Чёрт! — Что с Сонькой?

— Жива. — Односложно бросил Пика и, не удержавшись, добавил. — Пока.

— Сука ты. — Выплюнул я, решив не опускаться до банальных угроз. Не в том я сейчас положении. Выберусь — поговорим, а так, только воздух сотрясать.

— Ну-ну, зачем же так. — Ласково проворковал Пика и, шагнув ко мне, несильно ударил в ухо. Ударил несильно, а зазвенело, будь здоров. Так что очередной вопрос я не услышал.

— Говорить, спрашиваю, будешь? — Наклонился ко мне Пика.

— О чём?

— Ну, для начала о том, кто вам дал задание провести локальный Выброс в нашей деревне?

— Ты что, с дуба рухнул? — Искренне изумился я такому заявлению. — Я же спас вас от него.

— Ну, это ещё надо проверить. — Пошёл на попятный Пика, уловив в моём голосе нотку искренности. — Жертву-то кроме тебя никто не видел. Может, это ты наших сталкеров убил и хотел в жертву принести, а когда не вышло, спихнул всё на них. Так было?

— Нет. — Выдержал я его взгляд.

— Ну, допустим. — Протянул Пика. — Тем более, что никто вам действительно не мешал повторить ритуал позже ночью.

— Слушай. — Я удивлённо уставился на сталкера. — Если ты мне веришь, зачем всё это? — подёргал я связанными руками. — Может, разойдёмся миром? За руку могу извиниться.

— Шустрый какой. — Хмыкнул Пика. — А с глазами твоими как быть? Ты же мутант!

— Ой, да брось ты этот детский лепет. — Скривился я. — Ты вот давно в Зоне? Ладно, можешь не отвечать, вижу, что давно. Ты же прекрасно знаешь, что здесь ничего не имеет абсолютную константу. Вот пришла пора и нам меняться, просто меня с Сонькой угораздило стать первыми ласточками.

— Не знаю, ласточками вас угораздило стать или оборотнями, только я рисковать не буду. — Покачал головой Пика. — Зачем мне рисковать? Вот сдам вас «Долгу» и пусть они разбираются. Мне и головняка меньше и денежка опять же за вас какая-нибудь перепадёт.

— Слушай, а тебе мародёром быть не доводилось? — Не выдержал я его заявления. Язык мой — враг мой. Ведь какой-то частью сознания я его прекрасно понимаю, сегодня смалодушничает, пожалеет мутанта, а завтра он тебе клыки в спину. Но основная-то часть сознания здесь, привязана к стулу, и именно её и собираются отдать на растерзание.

61 В оригинале «обшмонали» через «а», хотя явно речь про жаргонный «шмон». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

Взгляд Пики вновь стал жёстким, на скулах заиграли желваки, и он вновь замахнулся, но из комнаты донёсся голос Хромого:

— Пика, иди сюда!

Пика, матернувшись, ушёл, а мимо двери, оставленной на сей раз открытой, стал курсировать Ветер. Вот кто меня отоварил по голове! Да, его я в расчёт совсем не брал, посчитав, что он будет дрыхнуть как минимум часов двенадцать. И что ему не спалось?

Из-за двери, куда ушёл Пика, вновь слышались голоса. На сей раз их было явно больше трёх, но разобрать, о чём речь, я по-прежнему не смог. Спорили долго, постепенно распаляясь и увеличивая громкость голоса. Вскоре я уже начал понимать из бессвязного бормотания отдельные слова, а иногда и фразы. Оказалось, спорят обо мне, но в чём смысл спора, понять не удалось. Один из голосов показался смутно знакомым, с небольшой толикой картавости, но чей конкретно это голос так и не удалось вспомнить.

Вскоре раздался звонкий шлепок ладошкой по столу и голоса вновь затихли, лишив меня возможности выяснить, в чём сыр-бор. Тем не менее, сам спор не прекратился, я по-прежнему слышал несвязные голоса. Ветер не выдержал и тоже перестал маячить у кладовки, отправившись к спорщикам. Оставшись предоставленным самому себе, я вновь возобновил попытки освобождения от пут. И когда мне уже начало казаться, что верёвка, связывающая мои руки, начала постепенно поддаваться моим усилиям, спор стих. Что бы это ни значило, но мне надо поторопиться. Я ускорился, но всё равно ничего не успел: минут через пять раздались лёгкие шаги в сторону кладовки, в которой я и сидел.

Ожидал я увидеть кого угодно: Пику, решившего продолжить допрос; Ветра, вернувшегося на свой пост; одного из новых спорщиков, решивших познакомиться со мной лично или сразу несколько лиц.

Из-за косяка вышла Сонька и кинулась ко мне.

— Ты как, в порядке? — Спросила она, наклонившись ко мне и взяв меня за голову. Не услышав ответа, она заглянула в глаза. — В порядке, спрашиваю?

— А, да. — Отошёл я от шока. — А ты откуда здесь? Всех убила что ли? Так я вроде бы выстрелов не слышал, неужели всех ножом?

— Не говори ерунды. — Буркнула Сонька и принялась меня развязывать, а из-за косяка выглянул Энт.

— Ну, где здесь наш герой? — Широко улыбнулся он. — Ну-ка показывай свои глаза.

— Энт, как я рад тебя видеть! — Искренне вскричал я. — Ты просто не представляешь!

— Ну почему же, представляю. — Деловито заявил Энт и, подойдя к нам, остановил Соньку, развязывающую тугие узлы. — погоди, красавица, я должен его тоже проверить.

— Зачем? — Возмутилась Сонька, но развязывать меня всё же прекратила. — Ты же на мне убедился, что всё в порядке!

— Так то на тебе! — Энт присел на корточки передо мной. — А на него может, это по-другому подействовало.

Сонька возражать прекратила и встала в сторонке, чтобы не мешать. Энт тем временем развязал небольшой туесок, подвешенный к ремню и, достав оттуда щепотку какого-то бурого порошка, высыпал мне его на голову.

— Эй, ты чего? — Затряс я головой. Порошок, ссыпавшись, попал мне в нос, и я чихнул, не закончив мысль.

— Так надо. — Сосредоточенно развязывая второй туесок, заявил Энт. — Потерпи немного.

Я успокоился. Раз Сонька развязана, значит, с ней уже такую процедуру проводили. Надеюсь, у Энта показания сойдутся с одному ему ведомыми данными и нас наконец-то оставят в покое. Хорошо, шаман попался знакомый, наверняка это он и спорил с Пикой на счёт нас. Он и вся их гоп-компания. В другой раз так может и не повезти. Надо действительно завязывать с посещением людных мест, а то кончим на эшафоте у «Долга». По крайней мере, ограничить их, пока не дойдём до указанной Сонькой точки. А затем надо будет определяться с местом жительства. Интересно, как воспримут нашу небольшую мутацию в моей или

Сонькиной деревне? По идее, если здесь Энт скажет, что всё нормально, то можно и сюда вернуться. Можно было бы, если бы не одно «НО»: видеть теперь Пику не могу. Не прощу ему его ссученность.

Энт тем временем достал из второго туеска какую-то труху и вновь высыпал мне на голову. На сей раз я мотать головой не стал, а принялся изучать ритуал, проводимый шаманом. Нет, про ритуал что-то в свете последних событий даже думать не хочется, лучше считать это камланием.

Шаман, тем временем закончив посыпать меня всякой гадостью, достал деревянный нож с лезвием листовидной формы и поднёс его к моему лицу.

— Плюнь на лезвие.

Я плюнул. Он зачем-то посмотрел на слюну и положил деревяшку на мою обсыпанную трухой голову так, чтобы я, если сильно задрал глаза, видел кончик лезвия. Видел, как, скопившись в одном месте, слюна ненадолго замерла на краю ножа, а затем, тяжело перевалившись, начала медленно тянуться к полу. Энт быстро зачерпнул из уже развязанного третьего мешочка горсть порошка и подкинул его вверх, отступив на шаг.

— В глаза мне смотри! — Выкрикнул он неожиданно и присел так, что его глаза стали находиться ровно напротив моих.

Я посмотрел. Сквозь пелену опускавшейся серой пыли было непонятно, какого они у него цвета. Не то серые, не то голубые, а может и вовсе зелёные. На краю восприятия зрения продолжала тянуться ниточка слюны, а я вдруг вздрогнул, глаза Энта поплыли. Словно смываемая со стены краска их естественный цвет стёк вниз, оставив вместо себя ярко-жёлтый круг с чёрным вертикальным зрачком посередине.

«Так это же мои глаза» — хотел я вскрикнуть, но не смог. Глаза шамана затягивали, становились всё ближе и ближе, пока я не ухнул в них без остатка. Темнота.

— Ну, всё уже, хватит отдыхать. — Раздалось прямо у моего уха, и я открыл глаза. И вздрогнул, увидев последнее, что отпечаталось в сознании: ниточка слюны, тянущаяся от головы к полу и ярко-жёлтые глаза. Я моргнул, и видение пропало, а напротив меня сидел на корточках Дух. — Очнулся, вот и славно. Встать сможешь?

— Попробую. — Я вдруг обнаружил, что связывающих меня верёвок больше нет и, опёршись одной рукой о плечо Духа, попробовал встать. Что же меня мутит-то так? Неужели всё-таки сотрясение заработал от удара Ветра, или это камлание Энта так действует? — А где Сонька, где Энт?

К моему удивлению, стоя я почувствовал себя намного лучше и отпустил плечо сталкера.

— Энт умаялся с вами, спит. Едва до койки успел доковылять. Теперь часов двенадцать будет спать.

— Ага, один тут уже спал часов двенадцать. — Пробурчал я, поглаживая ушибленный затылок.

— А Сонька обсуждает ваш список покупок. — Закончил Дух, не обратив на мою реплику никакого внимания. — Сейчас к ним и пойдём, а то они там к консенсусу прийти не могут.

— Пошли. — Согласился я. — А Парфюм и Марс тоже здесь?

— Пока решали на счёт вас, здесь были. — Пояснил Дух. — А теперь надобность в них отпала, и они разбежались по своим делам, свалив сбыт артефактов на меня.

— Ну и как там, нормально? — Заинтересовался я. — Сто или сто пятьдесят тысяч вышло?

— Да Хромой ещё не смотрел. — Погрустнел Дух и махнул рукой в угол коридора. — Вон два мешка с ними лежат. Думал, сейчас по-быстренькому избавлюсь от них, поделим прибыль, и уйду на кордон, а то надо кое-что у научных прикупить, а тут вы со своими глазами. Что нам ещё тогда, в Новошепеличах не сказали?

— А вы бы поверили? — Посмотрел я в упор на Духа.

— Вообще ты прав. — Согласился сталкер. — У Энта с собой тогда этих ингредиентов не было.

— То-то! — Усмехнулся я и зашёл на кухню, где за столом сидели спорящие Сонька и Хромой.

— Ну, что тут у вас? — Устало опустился я на лавку, массируя затёкшие запястья и с облегчением отмечая, что кроме Соньки и торговца здесь никого нет. Да и в комнате вроде бы тихо всё было. Значит, вместе с Парфюмом и Марсом дом покинули и Ветер с Пикой. Это к лучшему, а то руки так и чешутся.

— Да он обещал цены не задира́ть, а сам вон что требует! — Сразу надела на меня Сонька и протянула наш листок, где напротив каждой вещи карандашом были проставлены цены. Я быстро пробежал список и хмыкнул, увидев внизу корявую надпись «итого», но моя весёлость сразу сошла на нет, когда я за этой надписью прочитал сумму. Я даже не был уверен, хватит ли нам наличности.

— Обалдел что ли? — Только и нашёл, что спросить я.

— А что не так? — Деланно удивился Хромой и повернулся к Соньке. — И ничего я не обещал! Это вы обещали, что если буду задира́ть цены, то уйдёте к другому торговцу, ну так идите, никто не держит.

Пока я собирался, что сказать на такое наглое заявление, Дух взял у меня из рук список и, просмотрев цены, положил его на стол.

— Хромой, ты не дури, продай как своим. — Он постучал пальцем по списку. — Пересмотри цены.

— Слюшай, хто здесь торговэц, а? — Копируя интонации горцев, вскричал Хромой, задрав вверх руку и потрясая пальцами.

— Ты. — Не стал спорить Дух, но предпринял ещё одну попытку. — Это хорошие люди, я ручаюсь, Энт тоже.

— Энт спит. — Не уступил Хромой. — Да и что я из-за хороших людей должен в убыток себе продавать?

— Ну, как знаешь. — Вздохнул Дух и вышел, оставив нас один на один с жадным торговцем и его обдираловскими расценками.

— Да, как знаю! — Гордо закончил торговец и вдруг вскричал. — Эй, ты куда?

Я обернулся. Дух как раз поднимал с пола мешки с артефактами и закидывал их за спину.

— Как куда? — Криво усмехнулся сталкер. — Раз у тебя такие расценки, то и мы ничего с этого не поймеем, а здесь пара уникальных вещей. Нет, что мы зря своими шкурами рисковали? Найдём, где купят подороже!

— Да ты чего? — Аж побледнел от улывающей прибыли и уникальных артефактов вскочивший торговец. — Уж вас-то не обижу!

— Цены им пересмотри. — Поставил ультиматум Дух, ткнув пальцем в наш список, так и лежащий на столе.

— Хорошо. — Сдался Хромой и, присев на лавку, схватил наш листок и принялся переписывать цены. — Но учти, тебе это встанет в лишнюю копеечку при сдаче артефактов.

— Свои люди, договоримся. — Хмыкнул вернувшийся Дух и присел рядом со мной на лавку.

— Спасибо. — Шепнул я ему.

— Тебе спасибо. — Улыбнулся он и ткнул пальцем себе за спину, указывая на мешки с артефактами.

Мы пожали друг другу руки, и я принял от Хромого листок с переписанными ценами.

— Ну вот, другое дело. — Удовлетворился я увиденным.

— Погоди. — Снова влез Дух, забрав список. Просмотрел и вернул мне. — Нормально, только ещё цену за тёплые вещи вполовину уменьши.

— Да ты сдурел? — Взвыл торговец. — Ну, процентов десять ещё могу скинуть, но чтобы вполовину?

— погоди ты орать. — Поморщился Дух. — У нас есть два трупа, а им тёплые вещи точно не нужны. Вот и пусть забирают за полцены.

— Вещи с сектантов? — Засомневалась Сонька. — Лучше уж новые за заявленную цену.

— Да они же их не носили. — Пояснил Дух. — Это военные выдали, а холодов-то ещё не было, так что всё новое.

— Ну, если так. — Успокоилась Сонька.

— Хорошо. — Подвёл черту Хромой и повернулся к Духу. — Но ты знаешь, что вещи убитых делятся поровну между stalkерами, так что на другие вещи при делёжке трофеев можешь даже не рассчитывать. Твоей группы это тоже касается, с ними сам разбирайся.

— Не вопрос. — Легкомысленно махнул рукой stalkер и повернулся ко мне. — Ну что, мы вечером сабантуйчик организовываем, вы останетесь? С нас обещанный ящик пива.

— Мы бы с удовольствием. — Не дала мне рот открыть Сонька. — Но, к сожалению, очень торопимся.

Мне ничего не оставалось, как кивнуть.

— Я сейчас пойду вам ваш заказ подбирать, а вы деньги приготовьте. — Напомнил о себе торговец и махнул в сторону комнаты рукой. — Ваши вещи там.

Мы с Сонькой поднялись и вышли из кухни, оставив Хромого разбираться в своих коробках. В комнате на кровати торговца спал Энт, а в дальнем углу комнаты были в кучу свалены и перемешаны наши с Сонькой вещи, выпотрошенные из рюкзаков. Я уже хотел было возмутиться такому безобразию, но вовремя вспомнил, что сам был недавно приговорённым к смерти, а мёртвым вещи ни к чему. Не иначе Пика копался, мародёр чёртов. Ну, сука, не приведи Зона что-то пропало! Удавлю.

— Ты как, нормально? — Сортируя и складывая вещи в свой рюкзак, между делом поинтересовался я у Соньки, занимающейся тем же. — Не били?

— Нет, ребята вовремя подросли. — Улыбнулась Сонька и покачала головой. — Ну, Максим, втравил ты меня в историю.

— Ну, прости. — Хмыкнул я и замер, с зажатыми в руке бардовыми стрингами. — Хм, это явно не моё.

— Не знаю, не знаю. — Весело прищурилась Сонька. — Для девок своих, наверное, держишь.

— Ну, началось. — Закатил я глаза.

Собрали вещи обратно в рюкзаки мы достаточно быстро, и вроде бы ничего не пропало. Да и зачем Пике наши ношенные трусы? Деньги пересчитывать я не стал⁶², всё равно не знаю, сколько у меня было, но то, как они лежали, ясно говорило о том, что их собирались забрать, а потом бросили обратно в общую кучу, когда стало ясно, что наша с Сонькой казнь отменяется.

Когда мы вернулись обратно на кухню, Хромой всё ещё лазил по своим коробкам, видимо, забывая, где у него что лежит. Минут десять мы молча сидели, наблюдая, как торговец шарится по коробкам, ходит в спальню и что-то перебирает там. Наконец он зашёл на кухню и выставил на стол объёмную коробку.

— Вот ваш заказ, всё здесь. — Хромой шумно выдохнул и уселся на лавку рядом с Духом. — За тёплыми вещами придётся сходить до дома сектантов, а всё остальное здесь.

Мы начали перекладывать вещи из коробки на стол, сверяясь со списком, также⁶³ оказавшимся в коробке поверх вещей.

— Серебряных патронов нет. — Подвёл я итог, когда вещи в коробке закончились.

— Уже заказал. — Успокоил меня Хромой. — Завтра к утру сделают.

62 В оригинале «не я стал». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

63 В оригинале «так же» раздельно. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

— Не пойдёт. — Не согласился я. — Завтра к утру мы будем уже далеко отсюда. Вычёркиваем из списка.

— Как вычёркиваем? — Хромой удивлённо захлопал ресницами. — Я уже аванс оплатил.

— Товар ходовой, не пропадёт. — Хмыкнул я.

— А, ладно, вычёркиваем. — Сдался торговец, покосившись на Духа.

Я отслюнявил нужную сумму. Оказалось, что осталось ещё довольно прилично, примерно половина. Да ещё у Соньки тоже что-то было. Живём. Торговец принялся пересчитывать деньги, а мы распихивать еду и боеприпасы по отсекам и кармашкам рюкзаков.

— Пошли за вещами. — Попрыгал я с рюкзаком за спиной, проверяя удобство укладки.

— Замаялся я с вами. — Заартачился Хромой. — Вон с Духом сходите, а у меня дел полно.

— Сходишь? — Повернулся я к сталкеру.

— А почему нет? — Легко поднялся он, но уже на выходе обернулся к Хромому. — Учти, у меня опись наших артефактов есть.

— Обижаетесь! — Нахмурился Хромой, но, кажется, расстроился.

Мы вышли на крыльцо, и я зажмурился от яркого дневного света, уже успев отвыкнуть от него за время ношения очков. Привыкать к нему было ещё рано, и я снова нацепил очки. Пусть здесь нам и ничего не угрожает, особенно в присутствии Духа, но вот дальше... Так что расслабляться не стоит. Сонька тоже достала очки, но, повертев их немного в руках, убрала обратно в карман и демонстративно пошла по улице, посматривая по сторонам ярко-жёлтыми кошачьими глазами.

Сталкеры вокруг не сказать, что было много, но, тем не менее, они были, занимаясь хозяйством у своих новых домиков или идя по улице по своим делам. Улица не была безлюдной. Почти все провожали нас задумчивыми взглядами, а идущие навстречу отводили глаза в сторону. Видимо, кто-то из покинувших хибару торговца сталкеров успел разболтать о случившемся, потому что никто лишних вопросов не задавал.

В доме сектантов я сразу прошёл на кухню, где, как я помнил, стоял платяной шкаф, а Дух заинтересовался произошедшим в комнате и скрылся там. Сонька подошла со мной к шкафу, и мы начали перебирать вещи, первым делом отделяя новые от старых. Сунув старые вещи обратно в шкаф, мы принялись рассматривать то, что нам досталось и за что мы уже заплатили. Две бесформенные безразмерные кофты без лишних рассуждений перекочевали в наши рюкзаки, за ними последовали шерстяные носки и трико с начёсом. Чистая рубаша оказалась почему-то одна. Менять свои привычные куртки на новые мы не стали, тем более что Соньке новая куртка оказалась большой. Бушлаты тоже брать не стали, так далеко в зиму наши планы не распространялись. Закончив собираться, мы закинули разбухшие рюкзаки за спину и прошли в комнату к задумчиво стоявшему прямо в центре Духу.

— Мы всё. — Дал я знать, что мы рядом.

— А, да! — Очнулся от своих размышлений дух. — Думаю, надо сюда Энта привести.

— Приведи. — Согласился я. — Ну, мы пошли, проводишь до ворот?

— Конечно. — Дух сплонул на пол и пошёл к выходу. — А может всё-таки останетесь до завтра? Вечером банкет, пиво, банька и всё такое?

— Извини. — Сонька похлопала его по плечу. — На обратной дороге обязательно зайдём, не пропейте все деньги.

До ворот из деревни мы также дошли под косые взгляды жителей, но никаких проблем не возникло. Попрощавшись с Духом, мы бодро зашагали по уходившей в лес тропинке. Патруль внешнего ограждения мелькнул где-то на границе видимости, но подходить не стал. Что, и они уже в курсе? Ну, да и чёрт с ними, меньше вопросов, нашим легче.

— Ну и что ты думаешь делать дальше? — Спросила Сонька после пятиминутного молчания, пока за деревьями не перестал мелькать забор оставленной нами деревушки.

— Ты о чём? — Не понял я. — У нас же вроде бы вполне определённый план.

— Да я не об этом. — Поморщилась она и вдруг прильнула ко мне. Я остановился. — Как дальше жить будем? Ты уверен, что тебя спокойно примут в твоей деревне?

— Я бы сюда вернулся. — Честно выдал я свои давешние размышления. — Ещё бы Пики не было, вообще красота бы была. Можно и в свою вернуться, но только осторожно, пусть шаманы снова проверяют.

— Ладно, будем считать вопрос открытым. — Вздохнула Сонька. — Решим мои проблемы, вплотную им займёмся.

Ещё минут пятнадцать мы молча шагали меж чахлых берёзок, рассматривая пейзаж, который мы проходили ночью, и машинально примечая ближайшие аномалии. Я уже хотел было развлечь Соньку каким-нибудь анекдотом, чтобы молчание не затягивалось, как вдруг меня шатнуло. Словно пятибалльное землетрясение меня повело в сторону с тропы и сразу в обратную сторону. В голове зашумело и заныли виски. Похоже, у меня всё-таки есть сотрясение мозга, просто оно не проявляло себя, пока я двигался не сильно много, а вот теперь... Я повернулся к Соньке и замер, увидев на её лице гримасу боли. Ладонями она зажимала виски. Глаза были закрыты.

— Да это же Выброс! — Вырвалось у меня.

— Не может быть. — Прошипела от боли Сонька. — Он ночью бы.

— Но симптомы... — Начал я, но, уловив краем зрения движение за Сонькой, поднял голову и замер, замолчав на полуслове.

Сонька, увидев мою реакцию, резко обернулась, и мы вместе стали смотреть на поднимающийся с земли в небо сероватый столб не то света, не то пыли.

— Это он, локальный Выброс. — Заворожено прошептал я. — Это ведь в деревне!

— Сколько же у них сектантов? — Удивилась Сонька, понемногу приходя в себя. — Вся деревня?

— Не знаю. — Я потянул Соньку за руку. — Пошли, без нас разберутся.

— Подожди. — Упёрлась она. — Им надо помочь.

— Да пошли они. — Разозлился я. — Сперва чуть сектанты не покрошили, потом чуть «Долгу» на опыты не сдали, потом Хромой чуть три шкуры не содрал за обычную сделку. И ты им хочешь после этого помогать?

— А про Духа и Энта ты не забыл? Они ведь тебе помогли!

— Ну, знаешь! — Не сдавался я. — Если бы Энт своим камланием что-нибудь у тебя в глазах увидел, то он первым бы тебя на опыты сдал. Да и рассказали мы им всё, а, как известно, «предупреждён, значит вооружён». А мы торопимся, ты сама говорила!

— Торопимся. — Не стала отказываться Сонька. — Но почему когда ты куда-то хочешь сходить, то понятие «мы торопимся» становится таким растяжимым, а когда мне куда-то надо, ты не хочешь?

— Ну, пошли, пошли. — Сдался я её железному аргументу, и мы побежали обратно к деревне.

Добежали мы минут за пять. Бой был как раз в самом разгаре. Снесённые чем-то ворота валялись в стороне, развалившись на несколько частей, вышка была повалена и теперь горела, выпуская в небо клубы серого дыма. Метрах в пятидесяти от ворот в заборе была здоровая дыра, и оттуда по наступающим зомби огрызалось пару стволов. В самих воротах стрелков было больше, но всё равно ничтожно мало против наступающей толпы мертвяков. Да, похоже, сценарий один в один с нападением на ту деревню, где был Ветер, а значит, бо́льшая часть сталкеров ещё не отошла от шока локального Выброса.

И не было в увиденной картине ничего особо удивительного, и я уже приготовился стрелять, сняв с плеча свой родной «винторез», как вдруг удивлённо замер. Зомби, словно по единой команде, вскинули руки, в которых оказались не замеченные мной с первого взгляда автоматы, и открыли шквальный огонь по защитникам деревни. Сонька от увиденного тоже замешкалась. Никогда до этого момента я не видел в руках мертвецов оружия. Они всегда брали числом и неожиданностью, да ещё устойчивостью своего мёртвого организма к металлу пуль. Так что же за чертовщина тогда здесь творится?

Ещё немного понаблюдав за атакующими, я пришёл к выводу, что и двигаются они быстрее, чем обычные зомби. Конечно, не так быстро, как обычный человек, но всё же достаточно споро, чтобы не становиться неподвижной мишенью. Да и одеты они были странно одинаково — на всех сидела довольно новая военная форма. Что за фокусы? Но как не хотелось мне взять самое разумное объяснение, что это сами военные атакуют, сколь бы нелепо это ни звучало, было отчётливо видно, что это мертвецы. Да и зачем военным атаковать мирную деревню сталкеров? Тьфу, бред, они бы её за пять минут раскатали без всяких сектантов.

И всё же, что такого знал Слон, что ещё тогда, сразу выдал версию о причастности военных к какой-то непонятной нам игре? Что?

На размышления времени уже не осталось — зомби уже почти вплотную подошли к воротам, выдавливая плотным огнём защитников всё дальше вглубь деревни. Мы с Сонькой залегли и открыли прицельный огонь по мёртвым мишеням, стараясь попадать в голову. Конечно, определённое количество пуль в тело тоже свалит любого мертвяка, но хоть мы и пополнили наш боезапас, так бездарно тратить его не хотелось. Раз уж у нас на руках снайперские винтовки, то надо на все сто процентов использовать их возможности, тем более что попадание двух-трёх пуль в голову мертвецу было достаточно. Выходило и быстрее и экономичнее.

Задние зомби начали один за другим выходить из строя и безвольными кулями заваливаться на землю. Защитники скорее почувствовали помощь извне, чем увидели нас или падающих в задних рядах зомби и разразились радостными воплями. Сообразили это и мертвецы. Группа в двадцать пять персон вновь единым организмом развернулась и, петляя из стороны в сторону, припустила к нам. А вот это «не есть гут». Штук десять бы мы ещё сняли, пока они добегут до нас, но двадцать пять?

Я услышал, что Сонька прекратила стрелять, и на миг оторвался от окуляра, заодно перезарядив магазин. Оказалось, что она скинула свой рюкзак, и теперь копалась в нём, спешно выкидывая из него на землю набранные в деревне вещи. Надеюсь, у неё есть план. Я вновь прилип к прицелу и открыл стрельбу по приближающимся с каждой секундой мёртвым ходакам. Хотя, какие они к чёрту ходоки теперь, самые настоящие бегуны.

Четверо осталось лежать на земле, когда Сонька, наконец, вновь присоединилась ко мне. В этот момент в дальнем конце деревни тоже раздались автоматные выстрелы. Мне показалось, что сразу после этого скорость прущих на нас мертвецов немного снизилась, зато они сразу открыли огонь по нам. И хоть пули прошли намного выше нас и зашелестели в желтеющих листьях берёз, сам факт ответного огня был всё равно неприятен. А если в следующий⁶⁴ раз точнее лягут? Тем не менее, скорость зомби падала прямо на глазах, возвращаясь в своё привычное русло, а вместе с тем замедлялись и все реакции на действия посторонних объектов. Наверное, именно поэтому на расстояние, когда уже прицельно стрелять невозможно, подбежало не пятнадцать мертвецов, а всего восемь.

Переключив «винторез» на стрельбу очередями, я вставил последний снаряжённый пулями магазин и открыл огонь, заметив, что Сонька тоже откладывает свою винтовку и хватается приготовленный пистолет-пулемёт. Так вот, почему⁶⁵ она копалась!

Вновь засвистели вражеские пули. Гораздо ближе, но всё равно достаточно далеко. Моего магазина хватило только на одну тварь. Боёк сухо щёлкнул и я, отбросив винтовку в сторону, выхватил «гюрзу». Сонька безостановочно поливала из МР-5, только успевая менять рожки. Когда до идущих, теперь уже именно идущих, зомби оставалось метров двенадцать, Сонька одну за другой метнула в кучу наступающих три лимонки. Я поморщился, хватило бы и двух. Тем не менее, один уцелел и начал с трудом подниматься, но я без труда нащиговал его свинцом из пистолета.

Только теперь хватило времени посмотреть, как там дела у обороняющихся. Там тоже оказался полный порядок, защитников явно прибавилось, и ряды зомби таяли прямо на глазах.

— Порядок. — Тяжело дыша, выдохнула Сонька.

— Надеюсь. — Отозвался я и, дождавшись, когда упадёт на землю последний из зомби, поднял свою винтовку и, держа её на вытянутой руке, поплёлся в деревню, предупреждая защитников. — Свои!

---

64 В оригинале «А если следующий». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

65 В оригинале «что». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

Защитники напряжённо всматривались в приближающие фигуры и стволов не опускали. Больше всего я сейчас боялся, что среди них окажется Пика и «случайно» нас пристрелит. Когда до ворот оставалось метров пятьдесят, из них вышел Дух и радостно заулыбался:

— Всё же решили остаться на вечернюю попойку?

Я отрицательно помотал головой.

— Спасибо, что вернулись. Имели полное право не возвращаться, помня, какой приём вам здесь устроили. — Перестал улыбаться Дух. — Без вас нам пришлось бы туго.

— Пожалуйста. — Я смущённо отвёл взгляд в сторону. Знал бы он, что я хотел именно так и поступить, может, и не благодарил бы.

— И что? — Вновь заговорил Дух. — Сейчас опять уйдёте?

— Ну, к Хромому заглянем, снова прикупимся, и пойдём. — Подтвердил я.

— Никаких «прикупимся»! — Замахал руками Дух. — Бесплатно всё отдаст, что потребуется.

Я спорить не стал, и мы втроём отправились к дому торговца. Краем глаза я заметил Пику, стоявшего в кучке сталкеров и раздающего приказы направо и налево. Хорошо, что он благодарить не подошёл, а то бы много чего услышал о себе нового и интересного.

К нашему немалому удивлению Хромой обнаружился у себя в комнате на кровати с перевязанным плечом и склонившимся над ним Энтом.

— Он что, тоже воевал? — Вырвалось у меня, и я сразу прикусил язык. Довольно бестактно получилось.

— Да! — Донеслось гордое с кровати, но, видимо, узнав по голосу, кто это спросил, гордость сменилась удивлением. — А вы чего вернулись?

— Тебя разорять. — Хмыкнул я. — С тебя тридцать патронов к «винторезу», столько же к «СВУ», пятьдесят к МР-5, двадцать к «гюрзе» и три лимонки.

— Семь тысяч. — Донеслось с кровати.

Я покосился на Духа.

— Бесплатно отдай. — Вставил тот. — Они тебе жизнь спасли.

— Мне Энт жизнь спас. — Не согласился Хромой и с помощью шамана принял сидячее положение. — Ладно, сейчас выдам.

Пока он, кряхтя и стона, собирал нам патроны, Энт рассказал, что случилось. Оказалось, что на пути очередных сектантов встала хижина Хромого. Они вошли и уже собирались прирезать торговца, успев даже пырнуть того ножом, но тут из комнаты вышел проснувшийся Энт и пристрелил их.

— Понятно. — Протянула Сонька. — Эти сектанты тоже были из ваших?

— Из наших. — Грустно признал Энт. — Вроде бы нормальные парни были, что творится в Зоне?

Хромой, наконец, всё нашёл, и мы впятером уселись на кухне. Сталкеры завели с Хромым очередной спор, касающийся каких-то расценок, а мы с Сонькой принялись заряжать пустые магазины. Я между делом закурил, совмещая приятное с полезным и краем уха слушая, как Дух за чем-то принялся рассказывать Хромому о нашей роли в защите деревни. Через пять минут мы закончили заряжаться и встали, собираясь прощаться.

Уже на пороге нас догнал Хромой:

— Максим, Сонька, вы уж простите меня, что так всё вышло, но кто же знал... — Он, сбившись, замолчал. Видимо, не часто ему доводилось просить у кого-то прощенья.

— Верить надо людям! — Без тени усмешки заявил я. — А спасибо лучше Духу скажи и Энту. Если бы не они, я бы сюда не вернулся!

Конечно, если уж быть до конца откровенным с собой, то если бы не они, то я бы и не вышел с деревни, по крайней мере, целым и невредимым, но это уже совсем другая история.

— А где тут у вас можно прикупить антидымных шариков? — Вспомнил я внезапно о полезных вещах. — Энт говорил, у вас производство налажено было.

— Было. — Не стал отрицать торговец. — Но с переездом всё остановилось, а особого запаса не было, так что если хочешь купить, то могу продать максимум на пару костров.

На безрыбье, как говорится и рак — рыба, поэтому я согласился и Хромой скрылся в доме. Вернулся он минуты через три, неся в руке небольшой газетный свёрток. Я отсчитал запрошенную торговцем сумму и убрал кулёк с шариками в рюкзак. Пригодится⁶⁶.

На сей раз помимо Духа, провожал нас и Энт, а немного погода догнал и Парфюм. Марса мы так и не увидели, толи погиб в минувшей атаке, толи занят чем — кое-кто чинил сломанный забор, а большинство сталкеров таскали напичканных свинцом зомби в чью-то хижину. Что ж, сжечь — это конечно самое верное средство.

— Вы не держите зла на Хромого, он так-то человек не плохой. — Нарушил тягостное молчание Дух.

— Да ладно. — Махнул я рукой и вновь замолчал.

— Вы на обратной дороге обязательно зайдите к нам. — На прощанье напутствовал нас Энт. — Я немного разобрался в природе вашей мутации. Скажу честно, такое я вижу впервые, но думаю, смогу вам помочь и если не полностью вернуть вам ваши глаза, то хотя бы сделать не так заметными эту ярко-жёлтую роговицу с вертикальным зрачком. Только процедура займёт суток двое.

— Спасибо, обязательно. — Поблагодарила шамана за нас обоих Сонька.

Расстались мы на опушке, где встретили сталкеров-патрульных вчера вечером. Троица постояла немного, глядя нам вслед, и развернувшись, зашагала к деревне.

Шагали мы бодро, не смотря на произошедшее утром и только что прошедший бой. На ночлег расположились уже далеко за полночь в какой-то бывшей водонапорной станции. Не смотря на то, что почти вся она была обложена аномалиями, мы пробрались внутрь и, убедившись, что там всё чисто, уснули, крепко обнявшись.

День сменялся ночью, ночь — днём, а мы всё шли и шли, всё сильнее углубляясь в Зону, оставив в стороне ЧАЭС и направляясь к тому месту, где Сонька последний раз видела своего брата. Активность мутантов спала и нам время от времени стали попадаться сталкеры, снова возобновившие свои рейды за артефактами. У одного из них мы купили карту, так что наконец-то и мне стало известно, куда мы движемся. Оказалось, что действительно осталось совсем немного, день-два пути. Практически вернувшись к пригороду Припяти, мы, местами идя по песчаной косе, а местами хлюпая по колено в воде, пересекли реку.

К моему немалому облегчению неудачи, преследовавшие нас с самого начала пути, отстали, и всё было спокойно. Так мы и дошли до точки, помеченной Сонькой на карте, практически возле самого Зимовища — бодро шагая и оставляя позади километры пройденной Зоны, ночуя в попадавшихся полуразвалившихся постройках или на свежем воздухе, благо тёплые вещи теперь были, разговаривая о Сонькином брате или о разных мелочах и занимаясь любовью.

— Пришли! — Наконец выдохнула Сонька, когда мы поднялись на очередной холм, и указала пальцем на развалины какой-то фермы.

Время или какой-то катаклизм совсем не пожалели некогда добротные постройки. От всех строений остались только фундаменты, густо усеянные обломками плит и битого кирпича, да покрытые бурьяном и редким кустарником. Единственным более-менее целым строением был небольшой сарайчик, да и тот не имел крыши.

— Хорошо. — Встал я рядом, рассматривая развалины и ища взглядом аномалии или другие какие приметные вещи, из-за которых мог погибнуть Трос. — Что теперь будем делать?

— Ждать утра. — Не сильно понятно объяснила Сонька.

— Это так и планировалось? — Решил уточнить я. — Или ты не знаешь, что делать теперь?

---

66 В оригинале «Пригодиться». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

— Так и планировалось. — Выразительно посмотрела на меня Сонька и начала спускаться.

Я отправился следом. Ну, что ж, утром так утром, типа утро вечера мудренее, ещё пра-пра-пра-прабабушки это знали.

Расположились мы в сарайчике без крыши. Отдежуривав первую половину ночи, я разбудил Соньку и завалился на её место. Несмотря на усталость, долго не мог уснуть и ворочался с боку на бок, а когда уснул, начала сниться какая-то белиберда. Не сказать, что страшная, но, тем не менее, я несколько раз просыпался, но, находя глазами сидящую или стоящую фигурку Соньки, вновь засыпал. Крепко уснуть удалось лишь с рассветом, когда край неба окрасился розовым. Как всегда бывает в таких случаях, показалось, что меня сразу же растолкали.

— Пора. — Надо⁶⁷ мной склонилась Сонька.

Я, слабо понимая, куда нам ещё пора, если вчера она сказала, что мы пришли, собрал вещи и, закинув рюкзак за спину, поплёлся за ней.

— Куда идём-то? — Спросил я, немного проснувшись.

Она молча показала на вершину соседнего холма, на котором высилось разлапистое дерево с очень толстым стволом. Я кивнул, и мы, обогнув остов выгоревшей до основания «нивы», молча продолжили забираться на холм, показавшийся мне нескончаемым.

Наконец, когда до дерева оставалось не больше десяти шагов, Сонька остановилась и громко крикнула:

— Трос, я привела Максима, как и обещала!

И какой реакции она ждала от пустого сотрясения воздуха? Я хотел было что-нибудь отмочить, но слова застряли в горле — из-за дерева вышел Трос и направился к нам. Я вздрогнул и, попятившись, споткнулся о какой-то корень. Упал, судорожно глотая открытым ртом воздух и пытаясь подняться и одновременно отползти. Я же точно знаю, что он мёртв. Именно его я видел в Припяти в толпе зомби, но в то же время и здесь я вижу именно Троса. Ошибки быть не может. Сонька недоумённо переводила взгляд с меня на брата, пока он не подошёл вплотную и не подал мне руку, предлагая помощь.

— Зовите меня Второй. — Улыбнулся Сонькин брат.

Или всё же не он?

---

67 В оригинале «На до» отдельно. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

Часть 2.

Время собирать артефакты

*«... Чтобы жизнь улыбалась волкам, не слышал,
Зря мы любим её, однолюбы.
А у смерти красивый широкий оскал
И здоровые крепкие зубы...»*

В. С. Высоцкий

Второй

Мы шли по тёмным коридорам каких-то катакомб. Узким и длинным. Я уже давно заблудился. Поворот направо, затем налево, снова налево, опять направо. Так я пытался запоминать, но уже после пятого или шестого поворота понял, что начинаю путаться, и бросил это занятие. Тем более что как сюда попали, я даже не понял, а значит и как выбраться, не знаю.

Ухватившись за руку Троса, который просил себя называть Вторым, я поднялся и вдруг оказался в этих тёмных лабиринтах. Справа от меня стоял Второй, а слева Сонька, также⁶⁸, как и я, недоумённо оглядываясь вокруг. Но ей-то наверняка легче, она своему брату безоговорочно доверяет, а мне что прикажете думать?

Мы оказались в каком-то тупике, из которого вёл только один коридор, в который и двинулась Сонька с братом. Мне ничего не осталось, как пойти за ними. И вот теперь мы вышагивали по узким мрачным коридорам, которым казалось, не будет конца. Стены у коридоров были разные. Иногда было видно, что это рукотворное сооружение из грубо сложенных огромных блоков или реже отлитое из бетона, а иногда рукотворные стены плавно переходили в какие-то карстовые пещеры или просто земляные своды. Воздух был влажным, но дышалось на удивление легко.

Иногда на стенах попадались какие-то надписи, от отдельных слов до длинных предложений, но разобрать их не удавалось даже с нашим ночным зрением, а остановиться и присмотреться внимательнее не хватало времени — никто меня ждать не собирался, а уйдут, могу и не нагнать.

Меня распирало любопытство, хотелось узнать, что это за место, куда мы идём и главное — зачем мы туда идём? Насколько я помню, я был нужен Соньке для вызволения брата, так вот он, идёт рядом. В самом начале разговора я попытался, было, выяснить «*что, где и куда?*», но Трос мягко посоветовал не беспокоить зря старые стены разговорами. Сказал так, что я сразу поверил, что это не банальная отговорка от нежелания раскрывать тайны, а действительно НЕ НАДО говорить. Стал даже идти потише, стараясь не шоркать подошвой и не спотыкаться.

Через какое-то время от бездействия и отсутствия разговоров зачесались руки, и я потянулся к пачке сигарет, но, уже вытащив белый цилиндрик, поймал взгляд Троса. Тот отрицательно покачал головой и я, чертыхаясь в глубине души, спрятал сигарету обратно. Ну что такое, курить нельзя, разговаривать нельзя. А что можно?

Когда ноги стали уже уставать от ходьбы по бесконечным коридорам катакомб, и я уже хотел приспроситься о привале, Трос будто прочитал мои мысли:

— Скоро придём. — Обернувшись, тихонько произнёс он.

И действительно, вскоре я стал замечать изменения в окружающих нас стенах лабиринта: коридоры стали шире, потолки выше, а материал стен плавно перетёк из бетона и земли во что-то стекловидное с матовым синеватым оттенком. Со стен исчезли надписи и редкие ручейки воды, стекавшие с потолка. Стало как-то чисто, стерильно чисто. Такое впечатление, что сейчас бахилы выдадут.

Я хмыкнул появившейся мысли и вздрогнул, увидев внезапно вынырнувшего из бокового ответвления кота. Нашего рыжего кота, который так внезапно пропал после того, как счастливо избежал покушения на свою персону. Замерев, я смотрел на удаляющиеся спины Соньки и её брата, а так же на семенящего за ними, как ни в чём не бывало, рыжего кота. Наконец, отойдя от шока и сообразив, что две удаляющиеся спины скоро скроются за очередным поворотом, я тихонько свистнул, привлекая внимание⁶⁹. Обернулась только Сонька, но, увидев семенящего за ними кота, подёрнула за рукав и Троса.

---

68 В оригинале «так же» отдельно. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

69 В оригинале «внимания». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

Трос обернулся, но повёл себя совершенно иначе, чем можно было ожидать от человека, увидевшего кота там, где ему совершенно неоткуда взяться. Впрочем, своё спокойствие он сам же и разъяснил.

— Ну что вы задёргались. — Немного укоризненно спросил он и присел на корточки, поджидая, когда кот подбежит. — Он уже столько с вами, а вы всё дёргаетесь.

Кот ткнулся в подставленную Тросом ладошку, и мне вдруг показалось, что между носом кота и ладошкой человека проскользнула серая искра. Я присмотрелся внимательнее, но больше ничего не происходило — Трос поднялся и, взяв за руку Соньку, вновь отправился по расширившемуся коридору. Кот, шаркнувшись об его ноги, приотстал и побежал рядом со мной, в паре-тройке метров позади Соньки с братом. Хотя с братом ли? Я опасливо косился то на спину Троса, то на кота, и мне всё больше казалось, что меня, как корову, ведут на убой. Понимает ли корова, что её ведут на убой? Вот и я не понимал. Просто очень хотелось получить ответы на целую плеяду вопросов, возникших как за время скитаний по Зоне до встречи Соньки, так и за последние дни.

Даже сейчас, казалось бы, просто идём по каким-то казематам, а всё равно появляются всё новые вопросы. Например, Трос ли идёт передо мной? Сонька верит, что Трос, я тоже глазами верю, что это он, но где-то в душе затаилось сомнение, тем более, что он при встрече просил называть его Вторым. Почему вторым, а не первым или третьим к примеру? Это так принципиально? И кот этот опять же, они встретились как старые знакомые, словно не с нами он провёл все эти дни, блуждая по Зоне, а с ним. И проскочившая между ними искра только подтверждает мои предположения.

Нет, если всё это оставить на самотёк и не получить ответы на вертящиеся в голове вопросы, то к нормальной жизни вернуться уже не удастся. Я постоянно буду думать только об этом, ломать голову, пытаюсь понять, постичь. Но не смогу, слишком много неизвестных в этом уравнении, и рано или поздно я сломаю голову. Либо полягу по глупости в какой-нибудь аномалии, либо сойду с ума, и пристрелят меня, как бешеного чёрного пса. Получается, что обратной дороги нет. Только вперёд, за этим странным Вторым.

Ещё мне было непонятно поведение Соньки: неужели она не видит все эти нестыковки в поведении её брата? Додумать до конца эту мысль я не успел — матовый коридор сделал очередной поворот, и мы вышли в большой круглый зал.

— Ну, вот мы и пришли. — Остановился Второй, обводя огромное помещение рукой, словно радушный хозяин хвастаясь своей квартирой.

Я поравнялся со Вторым, но не увидел ничего, чем бы можно было похвастать. Обыкновенная очень большая пустая комната и если бы не стекловидные матовые стены, то я бы даже подумал, что это пещера. Не хватало только характерных сталактитов и сталагмитов. Но то, что мы пришли, было чистой правдой, потому как дальше идти было некуда — из зала, кроме приведшего нас коридора, больше не выходил ни один тоннель.

Второй направился к противоположному концу помещения, и нам ничего не оставалось, как последовать за ним.

Я оказался не прав: помещение было не абсолютно пустым — на его противоположной стороне оказался узкий постамент, на котором в резной призме покоился очищенный грецкий орех с пару моих кулаков размером, и провалиться мне сквозь землю, если это не артефакт. С любопытством начав рассматривать диковинку, я поймал себя на мысли, что нечто подобное уже встречалось на моём пути. Конечно, не именно этот грецкий орех, но что-то родственное ему, имеющее одни корни. Вспомнить, что же это было, мне не дал Второй: подойдя к артефакту он зачем-то потыкал в него пальцем и, повернувшись к нам, вновь сделал широкий жест рукой.

— Располагайтесь поудобней. — Он улыбнулся. — Я отвечу на все ваши вопросы... Ну, или почти на все.

— Люкс со всеми удобствами. — Оценил я шутку и, развернувшись, произвольно замер.

Пещера полностью преобразилась. Теперь это действительно был большой круглый зал с поклеенными на стену обоями персикового цвета и подвесным потолком со встроенными софитами. Посреди зала треугольником стояло три белых кожаных дивана, на полу

пространство между ними заполняло что-то кремово-лохматое, на котором стоял столик из тёмного стекла. На столике расположились ваза с фруктами, кофейник и три чашки, а в камине, встроенном в стену, тепло потрескивал огонь.

— Откуда всё это взялось? — Сонька удивлённо переводила взгляд с мебели на брата и обратно.

— Отсюда. — Трос погладил грецкий орех и улыбнулся.

Я подошёл к диванам и потыкал пальцем прохладную кожу. Нет, не иллюзия. Реальная вещь. Приблизившись к камину, я осторожно провёл ладонью над огнём и, почувствовав жар, убрал руку. Но ведь не было здесь ничего! Я повернулся к центру зала и обнаружил, что Трос уже вольготно сидит на одном из диванов и со вкусом ест персик, а Сонька стоит рядом и, как я совсем недавно, тычет в кожаную мебель пальцем. Лицо её выражало смесь восторга, удивления, недоверия и испуга. Как это всё одновременно варилось в ней в одно время, я даже представить не смог. Я для себя решил, что всё это было здесь и раньше, просто стояла какая-то пелена невидимости или что-то в этом роде, наподобие той штуки, которую активизировали сталкеры из будущего, кажется, они её называли «амальгамой».

В общем-то, получалось логично, здесь эта амальгама сейчас, а в будущем технологию изготовления или своруют отсюда, или сами догадаются — люди существа настырные и пронырливые. Приняв, что всё так и есть, а если я ошибаюсь, то Трос, или Второй, как он просил себя называть, меня поправит, я уселся напротив него и потянул за руку Соньку. Она плюхнулась на диван и удивлённо посмотрела на меня, словно впервые увидела.

— Ты в порядке? — Я помахал перед её лицом ладонью.

— Да... Но... Как это?

Я пожал плечами и выдал теорию, которой сам себе обосновал произошедшее. Второй тоже с интересом выслушал мои обоснования, но в конце, дожёвывая персик, помотал головой:

— Не-а... Не совсем так.

— А как? — Я потянулся к вазе и тоже взял фрукт. — Объясни, ты ведь обещал.

— Объясняю. — Трос взял одну из кружек и, откинувшись на спинку дивана, сделал маленький глоток. — Все эти предметы действительно были скрыты от вас, но не какой-то там таинственной «амальгамой», а временем.

— Чем? — Замер я, не донеся яблока до рта.

— Временем. — Повторил Второй и усмехнулся. — А что вас удивляет? Вы же уже сталкивались со сталкерами из будущего, вот здесь практически то же самое.

— Постой, откуда ты знаешь? — Сонька удивлённо воззрилась на брата.

— Вот мой осведомитель. — Вновь улыбнулся Трос и погладил подошедшего к нему кота. — Это я его к вам подослал. Так что я в курсе всего, что с вами происходило... Или почти всего. — Он многозначительно посмотрел на Соньку.

Она смутилась и, чтобы скрыть это, потянулась и взяла чашку с кофе. Сделала маленький глоточек и сморщилась.

— А сахар здесь есть?

— Конечно. — Трос поднялся и направился к грецкому ореху.

Одно мановение руки над артефактом — и на столе возникла белоснежная керамическая сахарница. Я с интересом приподнял крышечку и хмыкнул — полная. Сонька положила себе одну ложку и начала размешивать, а Трос вернулся и сел на место.

— И что, я тоже так смогу? — Поинтересовался я, имея в виду манипуляции с волшебным грецким орехом.

— Пойми. — Поморщился Второй и ткнул пальцем в рельефный артефакт. — Это не скатерть самобранка, но об этом потом, а сейчас давайте вернёмся к тому, на чём прервались, и постарайтесь больше не отвлекаться.

Мы кивнули и Второй продолжил:

— Итак, всё это было скрыто от вас временем, вот посудите сами: если бы это было скрыто некоей «амальгамой», то вы бы просто не смогли пройти по центру зала, вы бы споткнулись о невидимую мебель. — Я кивнул логичности доводов. — А вообще, на счёт «амальгамы» это конечно интересно, ещё не слышал, надо будет обязательно проверить, уж очень это похоже на...

Второй замолчал и о чём-то задумался, видимо, прикидывая, как он будет это всё проверять. Я тем временем доел яблоко и взялся за кофе.

— На что похоже? — Тихо спросила Сонька, заинтригованная воцарившейся тишиной.

— Я проверю. — Повторил Второй. — А делиться домыслами не интересно. Чёрт, что-то не клеится у нас разговор. Давайте я сначала хоть немного введу вас в курс происходящего в Зоне вообще и здесь в частности, а затем уж будете задавать свои вопросы. И прошу, не перебивайте, я и сам собою. — Улыбнулся Второй и начал свой рассказ, во многом определивший нашу дальнейшую судьбу.

— Для начала ещё раз представляюсь, я не Трос, я Второй...

— Но как... — Начала было Сонька, покосившись на сваленные в кучу наши рюкзаки и оружие, но Второй прервал её, ненадолго повысив голос:

— ... Прощу вас, дослушайте до конца, а потом делайте выводы и спрашивайте. Продолжим. Я — Второй, но тело, сидящее перед вами, действительно принадлежит моему брату, Тросу. — Второй посмотрел на Соньку, ещё раз кинувшую косой взгляд на оружие. — Я просто арендую его. Присматриваю, мою, разминаю, чтобы оно не залёживалось, ну и заодно использую в своих целях. Всё с добровольного согласия Троса, никакого насилия.

— Откуда я знаю, что это правда? — Прервала всё же монолог Второго Сонька, и я мысленно поддержал её: действительно, откуда?

— Я предусмотрел такое развитие событий. — Не обратил внимание на то, что его прервали Второй и достал из нагрудного кармашка рубахи сложенный вчетверо тетрадный листок. — На, прочти.

Он передал его Соньке, и та забегала глазами по строчкам.

— Почерк его. — Согласилась Сонька и, свернув исписанную бумагу, убрала в свой карман. — Но откуда мне знать, что это не такой же фокус, как с этими предметами. — И она обвела рукой просторный зал.

— Да, я мог бы всё это с лёгкостью подделать. — Не стал отпираться Второй. — Но зачем? Я пригласил вас потому, что мне нужна ваша помощь, и согласитесь, начинать просьбу с вранья — не лучший стимул. Трос согласился мне помочь, и сейчас выполняет одно важное поручение...

— В Припяти? — Вырвалось у меня.

— Да. — Посмотрел на меня Второй и вновь повернулся к Соньке. Он вообще всё это время разговаривал, глядя на неё, совершенно не беря в расчёт меня. Впрочем, я не обижался, прекрасно понимая, что, прежде всего надо убедить в доброжелательности намерений именно Соньку, ведь это у её брата неизвестно кто похитил тело.

— А ты откуда знаешь? — Удивлённо воззрилась на меня Кулачок.

Пока я гадал: признаться, что я его видел или нет, — меня самым наглым образом сдал Второй:

— Он его видел в Припяти.

— Что? — Сонька беззвучно открывала и закрывала рот, не зная толи наброситься на меня, толи разрыдаться. Наконец, совладав с собой, она закончила свою мысль. — Ты видел его и ничего мне не сказал?

— Не кори его. — Мягко произнёс Второй, прежде чем я нашёлся, что ответить, и Сонька переключилась на него, видимо, собираясь тоже наорать, но он продолжил рассказ, и ей ничего не осталось, кроме как слушать. — Он правильно сделал, что не рассказал тебе, ведь тогда неизвестно, дошли бы вы сюда или нет.

— Я бы дошла в любом случае. — Вставила Сонька.

— Ты — да. — Согласился Второй. — Но вы мне нужны оба, только в этом случае мы можем рассчитывать на успех. Но вернёмся к нашему рассказу. Трос в Припяти выполняет одно очень важное поручение, и, когда он его закончит, вы сможете с ним встретиться, но это будет ещё недельки через две-три. Вот тогда он вам сам подтвердит своё добровольное участие в моей авантюре, а пока я хотел бы, чтобы вы тоже поучаствовали в ней.

Я представил нас в роли гниющих зомби, и меня передёрнуло, а по коже побежали крупные мураши. Второй, заметив моё выражение лица, рассмеялся:

— Не беспокойся, Максим, не в роли зомби, хотя заметь, Трос согласился и на эту роль.

— Что? — Вновь влезла Сонька. — Мой брат сейчас зомби?

— По сути, он актёр. — Дипломатично заметил Второй. — А актёрам, сами знаете, приходится всякие роли играть, вот сейчас он играет роль зомби, только и всего.

Второй хотел на этом закончить с данной темой, но, видя закипающую Соньку, вздохнул и продолжил:

— Да вы не волнуйтесь так, я ему создал прекрасную оболочку, он себя в ней чувствует, как в собственном теле. Никакого дискомфорта, а вернётся, вновь займёт своё тело.

— А ты? — Спросил я.

— А я своё. — Улыбнулся Второй и покосился на лежавший в призме артефакт.

— Ты — артефакт? — Не поверил я. — Но как это возможно — разумный артефакт?

— А вы, конечно, считали себя венцом творенья? — Ехидно усмехнулся Второй. — Так поверьте, это не так.

— А кто венец, ты? — Я нагло уставился не сидевшего передо мной собеседника. Человеком его назвать даже в мыслях язык не повернулся. Но он не оправдал моих надежд, и кичиться не стал.

— Ну, куда уж мне? Я в таком же положении, что и вы, только несколько в иной плоскости, и оставим эту тему, по крайней мере, пока.

— Тогда ещё один вопрос. — Не отставал я. — Почему другие артефакты не разумны?

— Здесь ты не прав, в каждом из артефактов существует кусочек разума, но он настолько мизерный и узконаправленный, что даже ваши учёные ещё не скоро его обнаружат. Впрочем, знали бы они, что искать, нашли бы быстрее. — Второй улыбнулся. — Если больше вопросов нет, то давайте продолжим.

Я махнул рукой, хотя вопросов было выше крыши, но всему своё время. Однако у Соньки были свои соображения на этот счёт:

— Я бы хотела дождаться брата, и только если он подтвердит твои слова, выслушать твою историю и попытаться помочь.

— Ну, ты даёшь! — Развеселился Второй и, откинувшись на спинку дивана, заложил руки за голову. — Через три недели, когда появится твой брат, ваша помощь может уже так безнадежно запоздать, что и браться за предложенное мной дело будет не просто ненужно, а местами и опасно.

— Опасно для кого? — Уточнил я.

— Для всех! — Сказал, как припечатал, Второй, мгновенно став серьёзным. — В первую очередь для Зоны.

— А ей-то что? — Легкомысленно пожал я плечами. — Ну, исчезнет, так научные люди только этого всё это время и добиваются...

— Да? — Прищурился на меня Второй и от его взгляда мне стало не по себе. — А чёрную дыру на месте исчезнувшей Зоны не желаете? И это в лучшем случае.

— А в худшем?

— Да не забивайте себе голову. — Вновь стал легкомысленно-расслабленным сидящий напротив меня собеседник. — Вам и лучшего хватит, а нюансов много, уж поверь мне.

— Во всём-то мы должны тебе поверить. — Сонька демонстративно растопырила пальцы на вытянутой руке и принялась рассматривать ногти, но, видимо, оставшись недовольной, спрятала руку. — А мы не верим! Мы будем ждать моего брата. — И она повернулась ко мне, ища поддержки.

— Что тогда? — Спросил я Второго, напрямую не соглашаясь с Сонькой, но давая понять собеседнику, что не исключаю такое развитие событий.

— Тогда я не буду отнимать ваше время и тратить своё. — Второй остался внешне спокойным, но любезности в его голосе явно поубавилось. — Сейчас выведу вас обратно к ферме и возьму на работу ближайшего stalkера.

— То есть мы не незаменимы? — Уточнил я

— Как сказал ваш Сталин, незаменимых людей не бывает. — Второй встал с дивана, давая понять, что аудиенция подошла к концу. — Я здесь с ним не совсем согласен, но когда незаменимые отказываются помогать, то их волей-неволей приходится заменять. Одним, двумя, сотней, неважно, тут уж как повезёт.

«Вот сука, пытается на нашу совесть повесить будущие неудачи и жертвы со стороны stalkеров» — Подумал я, тоже вставая, а вслух спросил:

— А почему не дождались нас? Сейчас бы мы поговорили с Тросом, он бы отправился по своим делам, а мы по своим — и всем бы было хорошо.

— Всем, да не всем. — Проворчал Второй. — Вы поймите одно: это как шахматная партия, только несколько иного масштаба. Но смысл тот же: игра началась, и если я не сделаю ответного хода, то флажок упадёт — и всё, настанет очередь соперника ходить, а уж он своего не упустит. И ждали мы вас, сколько могли, но вы очень сильно задержались. Вот пришли бы на недельку пораньше, всё бы и обсудили с Тросом.

Сонька укоризненно посмотрела на меня, обвиняя в постоянных задержках, и я хотел уже было начать оправдываться, когда подумал, что мы всего-то шли чуть больше недели. И что получается? Если убрать неделю задержки, то мы должны были добраться до разрушенной фермы у Зимовища за два дня? Но, простите, здесь поезда не ходят! Я уже открыл рот, чтобы возмутиться, когда Второй сам поддержал меня:

— В этом не только его вина, ты тоже могла бы побыстрее Максима найти. Но хватит препирательств. Решайте здесь и сейчас: остаётесь и помогаете мне не дать превратиться Зоне в необузданного зверя или уходите.

— Я остаюсь! — Решительно заявил я и бухнулся обратно на диван. В конце концов, я за этим сюда и шёл — узнать какую-нибудь тайну. А мне предлагают не просто что-то узнать, но и принять участие в чём-то таком, о чём, возможно, потом stalkеры будут рассказывать очередную байку у костра.

Кулачок встала, нерешительно сделала пару шагов по направлению к своему рюкзаку, остановилась, постояла секунд десять в раздумье и, наконец, решившись, махнула рукой и вернулась к дивану.

— Я тоже остаюсь.

Я мысленно поблагодарил Бога, Зону и ещё неизвестно кого за это её решение. Мы опять будем вместе — и это главное. Кажется, я люблю её. От этой неожиданной мысли по телу пронеслась волна жара и захотелось прямо сейчас броситься к Соньке, расцеловать её и сразу приступить к осуществлению грандиозных планов Второго. А то, что они грандиозные, я уже не сомневался.

Усилием воли я поборол в себе эту прыть и внешне остался абсолютно спокоен, только немного поёрзал⁷⁰ на диване, словно устраиваясь поудобнее, но кажется от Второго не ускользнула моя буря эмоций. Мысли он читает, что ли? Он усмехнулся и тоже вернулся на диван.

— С чего бы мне начать свой рассказ, чтобы и кратко, и вы не плавали по теме. — Начал Второй и задумчиво потёр подбородок.

— Начни с того, что это за место? — Помог я ему. — Или это не имеет отношения к делу?

---

70 В оригинале «поёрзав». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

— Да ну, как сказать... — Второй продолжал тереть гладко выбритый подбородок и задумчиво глядеть в потолок. — Косвенно, конечно, касается, как впрочем, и многое другое. Вот я думаю, что вам надо знать, а что можно упустить. Что вы знаете о греческой мифологии? — Неожиданно прервал он свои размышления и посмотрел на нас по очереди.

— Зевс, Аид, Геракл. — Перечислил я первое, что пришло в голову.

— Исида, Минотавр. — Внесла свою лепту Кулачок.

— Ну, Исида, конечно, не из греческой мифологии, а из египетской. — Поправил её Второй. — А вот с Минотавром ты попала в самую точку. Мы находимся в его лабиринте.

Второй посмотрел на наши вытянутые от удивленья лица и, довольно хмыкнув, продолжил:

— В самом центре этого лабиринта, именно отсюда когда-то было похищено золотое руно.

Я потянулся к чашке с кофе, но, вспомнив, что уже выпил его, нервно побарабанил пальцами по столешнице.

— И что, — Сонька потыкала пальцем в потолок. — Ты хочешь сказать, что над нами сейчас Греция?

— Над нами сейчас весь мир. — Воодушевлённый нашим удивлением, Второй подошёл к артефакту — и через секунду на столе появилась ещё одна ваза с фруктами взамен первой и кофейник с горячим кофе.

Я повертел в руках свою чашку. Она оказалась чистой. Чудеса, да и только.

— Курить можно? — Уточнил я у вернувшегося к дивану Второго.

— Конечно. — На правах хозяина разрешил Второй и начал разливать кофе по чашкам. — Вентиляция здесь на зависть.

Я не стал уточнять, на чью зависть, а молча достал сигарету и прикурил. Действительно, дым мгновенно исчезал. Не тянулся куда-то к проходу, а именно исчезал.

— А где... Хозяин этого лабиринта? — С небольшой заминкой поинтересовалась Сонька и я тоже с интересом уставился на Второго.

— Где-то бродит. — Как-то смущённо, как мне показалось, пожал плечами наш собеседник. — И именно в этом заключается ваш интерес этого лабиринта. Не приведи вас судьба повстречаться с этим греховным порождением человека и священного быка Посейдона. Я у него позаимствовал на время его логово, привёл здесь всё в приличный вид, но так и не смог втолковать этому тупому созданию, что это всё временно, что он сюда вскоре вернётся на правах хозяина. Поэтому он теперь разозлённый бродит по лабиринту. — При этих словах Кулачок опасливо покосилась на вход, но Второй успокаивающе махнул рукой. — Нет, пока я здесь, он сюда не явится. У нас было несколько столкновений, и он понял, что я ему не по зубам и не по рогам. Здесь мне проще всего с ним бороться, в лабиринтах сложнее, поэтому я и просил вас без лишней надобности не шуметь.

— А разве минотавра не убили? — Поинтересовалась Сонька, прихлёбывая кофе.

— Разве можно убить яблоко, сорвав его с дерева? — Вопросом на вопрос ответил Второй. — На следующий год будет новое яблоко, разве не так? Чтобы уничтожить яблоко раз и навсегда, нужно выкорчевать яблоню.

— А, — Переглянулись мы с Сонькой. — Может...

— Ну, зачем так кровожадно? — Понял нашу мысль Второй. — Каждое дерево должно плодоносить, и этими плодами тоже кто-то пользуется.

— Да уж. — Только и смог выдохнуть я, честно попытавшись представить того, кому был бы нужен такой плод, как минотавр. Не смог.

— ... Так вот, — Продолжил прерванный нами расспросами о хозяине лабиринта рассказ Второй. — Над нами весь мир, а это значит, что выйти отсюда можно практически в любом месте земного шара. А вот входов всего несколько, и один из них действительно находится на Крите. Именно с него начал своё путешествие по лабиринту афинский герой Тесей за золотым руном. Да, Тесей справился с человекобыком, но не убил. Яблоня вскоре снова дала

плоды. Но сейчас не об этом. Запомните главное: когда будете возвращаться с моего задания и идти сюда по лабиринту, не шумите и тщательно нюхайте воздух. Как только почувствуете запах шерсти — тут же меняйте направление, благо их в лабиринте не счесть.

— Постой. — Возмутилась Сонька. — Ты хочешь сказать, что мы одни будем бродить по этому лабиринту?

— А что здесь такого? — Сделал непонимающий вид Второй. — Ах, да, я же не сказал вам, я заложу в вас чувство направления, и вы легко будете находить этот зал, да и вообще ориентироваться в лабиринте. Единственная трудность, которая остаётся — это минотавр, но здесь тоже проблем не должно быть. Он не очень быстрый, поэтому вы, зная различные варианты маршрута, обойдёте его по боковой ветке лабиринта — и двигайтесь сюда. Просто не задерживайтесь, потому что если вы его учуяли, то знайте, что и он о вашем присутствии в курсе.

— Да уж, какая мелочь. — Ехидно передразнила Второго Сонька. — Убежать от минотавра, который в своём лабиринте чувствует себя как рыба в воде, и в которого при всём при этом я не верю.

— Ну, это ты зря. — С серьёзной миной на лице, но смеющимися глазами произнёс Второй. — Впрочем, это не важно, будем надеяться, что вы и впредь будете избегать его компании, он в последнее время не очень придирчив к гуляющим по его лабиринту. Давайте лучше приступим к самому заданию, которое вам предстоит. Сонька кое-что уже знает из найденных старых записей сталкера-шамана, но думаю, и ей будет интересно послушать в полном объёме всё то, что там написано урывками, загадками и местами довольно далеко от истины. Хотя, если учесть, что он вообще этого всего знать не должен был, то можно даже восхититься этим шаманом. Видимо, мы иногда пропускаем кусочки своей памяти в артефакты при их создании.

— Что? — Почти в голос выкрикнули мы с Сонькой. — Артефакты делаете вы? Но зачем?

— А зачем люди делают куклы? — Опять решил привести аналогию Второй. — Во-первых, чтобы не сидеть без дела и чем-нибудь себя занять, а во-вторых, чтобы отвлечь неуёмное дитя, то есть вас, от дел неразумных. И нет! — Предвосхищая наш следующий вопрос, выставил перед собой ладони Второй. — Вы нам не дети в прямом смысле этого слова, хотя если сравнивать с вашей жизнью, то это получается что-то вроде приёмных детей.

— Но раньше ведь вы их не делали? — Я допил очередную кружку с кофе и покосился на персик в вазе. — Были другие дела?

— Раньше вы и не лезли, куда вас не просят. — Проворчал Второй и сел поудобней. — Но вернёмся к сути вопроса. Чтобы вас особо не перегружать, я расскажу только то, что касается вашего предстоящего задания. Если появятся вопросы по мере его выполнения, хорошо, вернётесь, постараюсь объяснить. Итак: нас было четверо...

Я слушал и впитывал как губка получаемую информацию. Сбывались мои мечты. Кто ещё может похвастать, что сидел рядом с древнейшим и, что самое важное, разумным артефактом и вёл с ним беседы? Одно плохо: такое даже за байку в баре не выдашь — засмеют. Впрочем, плевать мне на их мизерные ценности: как урвать поближе да поуникальнее. Здесь и сейчас творится история Зоны, и я слушал, слушал и запоминал.

События, описываемые Вторым, развивались по следующему сценарию: издавна на земле существовал некий анклав, маленький мирок в огромном мире, состоящий из четырёх персон (перед словом «персон» Второй сделал длинную паузу, подбирая слово, но видимо, и это его не удовлетворило, так как, произнося его, он поморщился). Анклав в окружении всего чужого. Абсолютно чуждого им мира, но за которым они должны были приглядывать и иногда направлять в нужную сторону. На этом месте я прервал его, уж очень мне захотелось узнать, что считать нужной стороной. Ничего конкретного выяснить не удалось, оказалось, они просто действовали по поступающим к ним инструкциям. От кого они поступали, Второй рассказать не захотел, видимо, имел на этот счёт эти самые инструкции. Впрочем, я и не настаивал. Зато Сонька решила выяснить, кем вообще являются эти четверо, представитель которых и сидел перед нами. Второй подумал некоторое время, толи подбирая слова, толи размышляя, что нам сто́ит рассказывать, а что нет. В итоге он выдал, что они такие же существа, как и мы. На этих словах я не выдержал и хмыкнул:

— Да уж, что называется, найди десять отличий. — Я ткнул пальцем в лежащий на призме артефакт. — Это ваш естественный облик?

— Да, это наш естественный облик. — Не моргнув глазом, подтвердил Второй. — И, тем не менее, мы такие же, как вы.

Второй попытался нам объяснить, что их к нам перебросили из смежного пласта реальности, а четверых наших перебросили в их мир для проведения стабилизационных работ в развитии цивилизации.

— Параллельный мир? — Уточнил я, на что получил категоричный отказ. Именно смежный пласт реальности. В чём разница я, признаться, так и не понял, сколько Второй не объяснял. В конце концов, он махнул рукой, заявил, что это не важно, и продолжил рассказ, а я решил уточнить у Соньки, когда останемся наедине, уловила ли она разницу между смежным пластом и параллельным миром.

— А кто эти четверо, которых отправили к вам? — Вновь прервала Сонька Второго.

— Этого я не знаю. — Признался Второй. — Знаю только, что они, как и мы, из разного времени.

— Как это? — Не сразу поняла смысл сказанного Кулачок. — В каком смысле?

— В самом прямом. Мы четверо из одного мира, но из разного времени. Так легче определять истинность движения эволюции.

— Б-р-р-р-р... — Я помотал головой. — Может, не будем рассуждать на умные темы, а то уже голова пухнет. Давай по существу: пойдёшь туда, убьёшь того, заберёшь это и...

— Убивать никого не надо. — Категорично прервал меня Второй. — А на счёт умных рассуждений, так ты вроде бы и сам хотел прикоснуться к тайне.

— А откуда ты... — Удивлённо начал я, но Второй вновь меня прервал.

— А что, ты думаешь в старых записях сталкера-шамана случайно ссылка на тебя была и Соньку я зря гонял через всю Зону за тобой? Нет, мне нужен именно ты. Зачем, пока ещё сам не знаю, но надеюсь, Трос, когда вернётся, прояснит ситуацию. Сейчас много пока неясного в этом деле, но сидеть, сложа руки, нельзя. Именно поэтому вы должны отправляться сейчас. Надеюсь, когда вы вернётесь с задания, всё уже встанет на свои места, и мы будем иметь некие константы, от которых нам можно будет отталкиваться в дальнейшем. Поэтому я следил за тобой последний год, Максим, и многое знаю о тебе.

— Не скажу, что я этому рад. — Пробурчал я.

— Если тебя это утешит, могу сказать, что прожил ты этот год правильно. — Не понять толи в шутку, толи всерьёз заявил Второй и сразу переключился на другую тему, оставив меня сидеть с ошарашенным видом. — Теперь то, что касается самого задания: летом 1908 года у одного из нас, у Первого, случился нервный срыв, если перевести случившееся на ваш язык. Ещё можно это назвать инфарктом, но как бы то ни было, наша физиология такова, что при подобных случаях мы теряем часть себя. Так вот, в июне 1908 года в торфяниках сибирской тайги северо-западнее посёлка Ванавара случился, как я думаю, первый срыв моего коллеги. Смысл вашего задания состоит в том, чтобы отыскать эту отколовшуюся часть и принести сюда. Не думайте, что если мы не очень большого размера, — Второй махнул рукой на покоящийся на призме грецкий орех. — То отколовшаяся часть будет ещё меньше. Кусок может достигать тридцати сантиметров в диаметре. Тем не менее, это всё равно будет походить на поиск иголки в стоге сена.

— И что, — Прервал я Второго. — Нам предстоит перекопать весь торфяник в поисках этой отколовшейся части?

— Нет. — Второй начал ходить туда-сюда вдоль одного из диванов. — Вы отправитесь в район предполагаемого срыва через год после случившегося. К тому времени там вместо торфяника будет уже болото, но вам важна не местность, а люди. Ближе всех к месту срыва находилось⁷¹ семейство охотника Ивана Потаповича Лючеткан. У меня есть достоверная информация, что именно он подобрал и сохранил необходимую нам часть Первого. К сожалению, дальнейшую судьбу найденного им куса проследить не удалось. Это и предстоит сделать вам. Я вас отправляю в лето 1909 года к реке Дилюшмо, в устье которой при впадении

71 В оригинале «находилась». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

её в Хушмо стоял чум этого охотника и в сорока километрах от которого и случился наш неприятный катаклизм. К сожалению, к самому чуму невозможно, но чувство направления безошибочно вас выведет к нужному месту.

— Так это что получается? — Очнулась вдруг Сонька. — Тунгусский метеорит и есть срыв твоего коллеги?

Я как-то тоже не сопоставил сразу совпадения дат и географических координат у этих двух событий и теперь с интересом ждал ответа Второго.

— Да. — Улыбнулся остановившийся и опёршийся руками о диван Второй. — Срыв моего коллеги — это и есть Тунгусский, или как его ещё называют Хатангский метеорит.

— Ничего себе. — Выдохнул я, вдохновлённый перспективой исследования этого эпохального события.

— Да уж. — Согласилась со Мной Кулачок и в зале надолго воцарилась тишина.

Я, наконец, вернувшись на землю обетованную, достал сигарету и закурил. От чирканья зажигалки Сонька тоже оторвалась от мечтаний.

— И как мы вернёмся, когда найдём потерянную часть твоего коллеги? — Сонька забрала из вазы последний фрукт. — Я так понимаю, экспресс нам не предусмотрен?

— Обратно можно вернуться двумя путями. — Второй вновь сел на диван и скрестил руки. — Первый — это взяться обоим за найденную часть и подумать о Зоне, тогда вас перебросит через пласт времени и выбросит где-то здесь. Вход в лабиринт вы теперь знаете где. Недостаток этого метода в том, что вас может выкинуть в самой неприглядной части Зоны. Второй метод — это добраться до определённой точки на реке Ангара, там тоже есть вход в лабиринт. Переход по лабиринту одновременно уравнивает вас по времени, но здесь тоже есть недостаток: от чума охотника до этого входа вам придётся долго пробираться по тайге. Не самое приятное занятие, но зато без аномалий. Выбирать вам, но я бы рекомендовал вам второй способ.

— Говори координаты. — Согласился я.

— Пятьдесят восемь градусов и пятьдесят семь минут северной широты и сто один градус сорок минут восточной долготы.

Я сходил за листочком и, записав, сунул координаты в нагрудный карман.

— Ну что, в дорогу? — Вновь встал с дивана Второй и улыбнулся.

— Погоди. — Поперхнулась от такой скоротечности вопроса Кулачок. — А как мы его узнаем?

— Что значит «как»? — Опешил Второй. — Вы что, артефактов в глаза не видели? А там он будет один на всю Сибирь, не ошибётесь.

— Ну да. — Смутилась Сонька.

— Теперь всё? — Как-то менее уверенно спросил Второй. — Отправляемся?

— Погоди. — Настала моя очередь заставить Второго понервничать. — Как ты себе представляешь появления незнакомых людей в непонятной одежде и со странным оружием в руках.

— Нормально. — Как-то легкомысленно на мой взгляд отнёсся к вопросу Второй. — Испугаются и быстрее отдадут.

— Сомневаюсь. — Не поддержал я шутливого тона собеседника. — Это всё же правовое государство, и если нам доведётся столкнуться с представителями власти, я хотел бы иметь на руках достоверные документы.

— Но с вашим оружием... — Начал было Второй, но я его прервал, в раздражении хлопнув ладошкой по столешнице, отчего опустевшая ваза подпрыгнула и легонько звякнула.

— Какое оружие? Ты предлагаешь мне убивать своих соплеменников? Моих прадедов?

— Но здесь же ты... — Неуверенно попытался вставить Второй, сбитый с толку моим негодованием.

— Здесь — это здесь! — Жёстко прервал я его. — Здесь люди как волки и стрельба — естественный процесс, чтобы выжить. Там это не пройдёт, и это не обсуждается.

— Но где я вам найду документы? — Пошёл на попятный Второй.

— Ты бросаешь вещи по времени, ты говорил, что наделён немалой силой как наблюдатель. — Удивилась Сонька. — И ты не можешь сделать элементарные бумажки?

— Не могу. — Сник Второй. — Я не всемогущ. Вот был бы здесь Третий, возможно, что-то бы и получилось, но вызывать его сюда нет времени.

— Тогда что ты можешь, что может нам помочь? — Спросил я, разминая очередную сигарету, но не торопясь её раскуривать.

— Даже не знаю. — Задумался Второй. — Возможностей много, но везде есть свои нюансы и специфика.

В круглом зале вновь повисла тишина и я, не выдержав, всё же закурил.

— О! — Радостно воскликнул вдруг Второй, и я от неожиданности вздрогнул. Быстро он свыкся с человеческим телом, так по-людски бурно проявляя эмоции. Впрочем, у него для изучения нас были тысячелетия. — Я могу сделать золото.

— И что? — Не поняла Сонька. — Зачем нам золото?

— Не поможет? — Вновь сник Второй.

— погоди, погоди. — Зацепился я за эту идею. — Что-то в этом есть. Скажи, ты можешь нас отослать только в устье Делюшмо?

— Ближе к чуму не могу, а дальше, пожалуйста. — Как-то удивлённо протянул Второй. — Только зачем вам дальше?

— Всё просто. — Самодовольно развалился я на диване. — Ты нас отправь куда-нибудь к самому большому населённому пункту того времени в районе срыва вашего Первого. Есть там такой, или там глушь тогда была?

— Нет, почему? — Всё ещё не понимая к чему я клоню задумался Второй. — Канск, Нижнеудинск, Киренск. Канск больше всех, а Киренск ближе.

— Вот доставь нас к Киренску. — Решил я. — Километров за десять южнее.

— Ты что задумал-то? — Сонька с интересом смотрела на меня. — Колись!

— Элементарно. — Улыбнулся я. — Барыг и тёмных людишек на Руси отродясь было несчётное количество. Сдадим золото, купим себе поддельные документы и спокойно поедем к Лючеткану. Представимся какими-нибудь учёными.

— Слушай, Максим, ты конечно прости, но по-моему Второй прав. — Сонька посмотрела мне в глаза. — Зачем городить такой огород? Что может быть проще: появился, нашёл, забрал, ушёл?

— Я просто пытаюсь оградить себя от лишних проблем. — Я пожал плечами. — Там ведь сейчас наверняка полно учёных самых разных мастей, а каждая экспедиция сопровождается неким количеством военных. Всё это наверняка затронуло интересы и смежных государств, а значит, шпионы там тоже присутствуют, а это что значит? — Я победно оглядел слушателей. — Это значит, что там агентов тайной полиции, как грязи! Любой наш маломальский прокол приведёт к пристальному вниманию к нашим персонам и последующей травле. А идти против системы — никакое оружие не поможет.

— Да вам всего-то надо — забрать кусок Первого и добраться до входа в лабиринт. — Недоумённо произнёс Второй. — Какие шпионы, какая тайная полиция? Тайга!

— А! Делайте, как хотите. — Махнул я рукой. — Без документов, так без документов. Раз время здесь так важно...

— Нет, там-то как раз время будет не важно, хоть год ищите, сюда вы всё равно вернётесь недели через полторы. — Огорошил нас очередной загадкой Второй.

— Ну, раз время не важно, тогда действуем по плану Максима. — Неожиданно для меня приняла мою сторону Сонька. Я удивлённо посмотрел на неё, но ничего спрашивать не стал. Сонька, перехватив мой взгляд, подмигнула и повернулась ко Второму: — Давай делать золото.

— Давай. — Второй удивился смене мнения Сонькой не меньше меня. — А сколько надо?

— Килограмма хватит. — Уверенно заявил я, примерно прикинув в уме, чтобы хватило и на документы, и на путешествие, и чтобы не сильно нагружать рюкзаки. — Золото, оно всегда золото.

Второй пошёл к своему истинному телу, лежащему на призме, и мы, заинтересовавшись предстоящим процессом синтеза золота, потянулись следом. Вот она, мечта древних алхимиков — синтез золота из ничего. Даже свинца не надо. Впрочем, откуда я знаю, что ему для этого потребуется?

Второй провёл над грецким орехом руками, слегка касаясь пальцами некоторых выступов, и у наших ног появилось пять брусков характерного цвета. И всё, никаких тебе спецэффектов. Я даже немного расстроился: хотел понаблюдать за очередной тайной и ничего не узнал.

Мы с Сонькой одновременно наклонились к слиткам и встретились глазами. Золотой сразу было забыто.

— Есть ещё одна проблема. — Я выпрямился и в упор посмотрел на Второго.

— Ну что ещё? — Устало произнёс он, кажется, уже сожалея, что вообще связался с нами. Впрочем, он намекал, что у него выбора не было, так что пусть терпит.

— Глаза. — Просто произнёс я, и Сонька, сообразив, тоже выпрямилась и встала рядом со мной.

— Фу! Тоже мне, проблема! — Облегчённо выдохнул Второй. — Положите руки на меня. Да нет, на Артефакт-меня.

Мы сложили руки на грецкий орех, точнее на него мы положили только по одной руке, а вторые легли друг на друга. Второй вновь что-то поколдовал над артефактом и нажал на единственный свободный от наших рук участок. По глазам остро резануло и я, вскрикнув, интуитивно зажмурился и, отдернув руки от артефакта, прижал их к лицу. Когда я разучусь безоговорочно верить людям, а особенно нелюдям?

— Всё. — Донёсся до меня голос Второго. — Теперь, наконец, можем отправляться?

Я осторожно приоткрыл сперва один глаз, затем второй. Рядом так же неуверенно оглядывалась Сонька. Мы встретились взглядами, и я улыбнулся:

— У тебя с глазами всё в порядке.

— У тебя тоже. — Улыбнулась она в ответ.

Мы сложили золото в рюкзаки, выкинули кое-какие лишние вещи и встали перед Вторым, с чувством выполненного дела сидящем на диване.

— Мы готовы. Винтовки пускай здесь полежат, хорошо?

— Пускай. — Согласился Второй и улыбнулся. — Удачи!

— Пока. — Произнёс я, но меня услышала только Сонька, да птицы в ближайших деревьях.

Тунгусский кризис

Мы стояли посреди просёлочной дороги, глубокими ухабами петляющей между кряжистых сосен. Да, до машин и асфальтовых магистралей этому месту ещё ой как далеко. Совсем недавно прошёл дождь, и сосновые иголки влажно блестели на просвечиваемом сквозь редкие облака солнце. В выбитой деревянными колёсами телег колее скопилась вода с желтоватыми разводами пылицы по краям. Дышалось легко и свободно, да и присущий таким местам гнус ещё не обсушил крылья и не досаждал гудением вокруг головы. Идиллия.

Я огляделся. Края дороги устилал ковёр из желтоватой прошлогодней хвои, сухих веток и шишек. Ни одна пустая бутылка или пачка сигарет не нарушала девственно чистую природную красоту. В паре метров вглубь леса солнце уже не могло пробиться сквозь густую крону и от влажных густых теней нетронутого леса веяло холодом. А ещё там начинался бурелом, виднелись поваленные и заросшие мхом деревья, корявые пни и высокий папоротник. Что-то я сомневаюсь, что пробираться по такой тайге будет хоть немного проще, чем по испещрённой аномалиями Зоне. Нет, конечно, если угодить куда-нибудь в район четвёртого энергоблока ЧАЭС или восточных болот⁷², то приключений на наши шеи будет выше крыши, но все остальные места ведь вполне проходимы. А здесь получается по такому вот бурелому надо будет продираться километров триста, чтобы выйти к секретному входу в лабиринт. Хрен редьки не слаще.

— Как думаешь, — Сонька наклонилась и провела пальцами по опавшей хвое, собирая её в небольшую кучку. — Это действительно 1909 год?

— Не знаю, но, судя по колее, эта дорога машин не видела.

— Это ещё не показатель. — Поднялась Сонька и отряхнула руки. — И в наше время полно таких вот глухих мест.

— Полно. — Согласился я. — Только вот Второму не выгодно ошибаться. Это ведь ему надо, а ни нам, так что думаю, всё точно и мы примерно в десяти километрах от Киренска.

— Как ты думаешь, какое оно? — Сонька мечтательно прижалась к моему плечу.

— Кто? — Не понял я.

— Прошое. — Отстранилась Кулачок и укоризненно поглядела на меня. — Представляешь, больше ста лет!

— Грязное. — Не разделил я её восхищения. — Нищее и грязное.

— Ну, Максим! — Сонька надула губки и стукнула меня по плечу. — Нет в тебе романтизма.

— Нет. — Подтвердил я. — Да и откуда ему взяться, если здесь даже водопровода с канализацией ещё не провели. Впрочем, к этому мы с тобой привыкшие.

— Да уж. — Вздохнула Сонька и огляделась. — А нам в какую сторону?

— В ту! — Уверенно ткнул я пальцем на север. — И судя по солнцу, нам с тобой надо поторопиться: в тайге ночь наступает быстро и неожиданно.

— Пошли. — Согласилась Сонька и, подпрыгнув, поправила лямки сбившегося рюкзака.

Мы шли в окружении нескончаемой какофонии звуков: дятлы, сороки и прочие птицы наполняли лес постоянным стуком, криком и писком. Дорога причудливо петляла меж сосен, и мы петляли вслед за ней, стараясь не угодить ногой в глубокую колею.

— Хорошо, что автомат всё же взяли. — Заявила Сонька в ответ на подозрительный треск кустарника метрах в тридцати от дороги. — А то вдруг это медведь.

72 В оригинале «ЧАЭС или восточные болота». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

— Будем надеяться, что это лось. — Пожал я плечами, но пистолет переложил из-за спины в карман куртки. — А вообще Второй, конечно, хитрец: пока мы ещё что-нибудь не придумали, он нас по-быстрому сплавил сюда. Тоже мне подготовка к заданию: ни плана толкового, ни имён конкретных.

— Мне казалось, у тебя есть план? — Недоумённо посмотрела на меня Кулачок. — И именно согласно ему мы оказались в четырехстах километрах от нужного места.

— Это камень в мой огород? — Не понял я. — Впрочем, ты права, далековато. А под планом я имел ввиду детализацию. Я вот, например, абсолютно не знаю, где искать этих плохих парней, у которых можно купить поддельные документы. Как вести торговлю, какие расценки? А ты?

— А я откуда? — Удивилась Сонька. — Да что-нибудь придумаем!

— Вот именно, что нам только и остаётся, что «что-нибудь» выдумывать, а Второй сейчас сидит себе в тепле и чужими руками жар загребает.

— Что-то я не поняла. — Кулачок остановилась и, повернув меня к себе, заглянула в глаза. — Ты чего скис? Сам сюда рвался, а теперь ноешь. Не узнаю тебя.

— Сам себя не узнаю. — Буркнул я. — Просто находясь на месте, теперь понимаю, как много нюансов мы не учли. Покупаем документы, чтобы не входить в конфликт с властями, а сами, пока будем вертеться около бандитов, наверняка попадём в поле зрения полиции. Пока не купим документы, вообще будем по лезвию ножа ходить — первый же полицейский патруль нас заберёт для выяснения личности. Городок маленький, сама понимаешь, новые лица всегда на виду.

— Давай дождёмся какой-нибудь подводы и войдём в город с ними. — Предложила довольно дельную мысль Сонька. — Глядишь, поменьше будут на нас внимания обращать.

— Тогда надо здесь остаться. — Согласился я. — Чтобы пока доедем до города, успеть познакомиться с возницей и войти в доверие. Заодно и выпросим у него про гостиницу, да и вообще обстановку в городе прощуаем.

На том и порешили. Найдя не очень густой участок леса, мы углубились на двадцать метров от дороги и развели небольшой костерок. Персики персиками, но хочется и нормальной пищи.

Ждать пришлось часа полтора. Мы успели и поесть спокойно, и разработать более-менее правдоподобную легенду об отставших членах экспедиции, когда до нас донёлся приглушённый расстоянием скрип ползущей по колдобинам телеги. Признаться, я к тому времени начал уже сомневаться в правильности принятого решения — а вдруг этой дорогой вообще редко пользуются? Определять частоту использования дороги по разбитой древними телегами колее я не эксперт.

Мы быстро скидали вещи в свои рюкзаки и к моменту появления телеги из-за очередного изгиба, скрытого за деревьями, уже стояли на обочине и спокойно поджидали ползущий по ухабам гужевого транспорт.

Возница если и насторожился, то вида не подал и никаких телодвижений не предпринял, причем, чего ему здесь бояться? Мутантов здесь нет, золото тоже в округе вроде бы не добывают, так что и охочих до чужого добра людей быть не должно. Остаётся только дикий зверь: медведь или волк, так мы на них не похожи. Я дёрнулся было по привычке надеть очки, но вспомнил, что Второй нам выправил роговицу, и расслабился. Даже постарался улыбнуться приближающемуся на телеге человеку.

Возница оказался не один, и когда телега уже почти поравнялась с нами, из-за его плеча выглянул молоденький парнишка лет шестнадцати. Сильно заспанное лицо и остатки соломы в волосах вполне объяснили то, отчего мы не заметили его раньше. Я совершенно по-идиотски продолжал улыбаться и только когда телега, не останавливаясь, проползла мимо, я перестал скалиться. И как это понимать? Возница хоть и покосился в нашу сторону (а его сынок так вообще чуть глаза не сломал), но останавливать свою клячу явно не собирался. Это такое у них сибирское гостеприимство что ли? Если так, то проблем у нас в городе явно будет больше, чем я рассчитывал.

— Эй, любезный! — Крикнул я в след удаляющейся телеге с двумя седоками. — У вас всех гостей так встречают или только из Петербурга?

— А на тебе написано что ли, что ты из Петербурга? — Проворчал возница, но всё же натянул вожжи. — Тпру-у-у-у, окаянная. Вас подвезти что ли?

— Если не сложно.

— Чего уж там. — Буркнул себе в усы мужик. — Садитесь.

Пока мы подходили к телеге, Сонька успела дёрнуть меня за рукав и прошептать:

— Ты помягче с ними, мы втираемся в доверие, не забыл?

Я, конечно, не забыл, вот только не рассчитывал, что подвозить нас будут крестьяне. Какой прок втираться в доверие к крестьянам? А то, что это крестьяне, я уже не сомневался: старая разбитая телега со скрипящими от отсутствия смазки колёсами, грязная солома и залатанные зипуны на отце с сыном. Тем не менее, усевшись на телегу, я поблагодарил их.

— Спасибо. — Вслед за мной повторила Сонька.

Некоторое время проехали молча. Наконец, Сонька не выдержала и начала воплощать в жизнь план, который мы разрабатывали — втереться в доверие:

— А мы вот от экспедиции отстали.

— Не то, чтобы отстали. — Поправил я и начал на ходу сочинять, пытаюсь изобразить помешанного на науке учёного. — Просто заезжали в Иркутск к профессору Подъяпольскому. Вы знаете, он такие гипотезы случившегося выдвигал, что дух захватывает. Конечно, половину мы сразу отсеяли, но...

— От какой экспедиции? — Прервал меня, даже не обернувшись, крестьянин. — Тут их за последнее время с десятков проходило.

— Простите? — Переспросил я только лишь для того, чтобы протянуть время и вспомнить хоть одно научное общество Петербурга. В самом деле, из какой мы можем быть экспедиции?

Спасла меня Сонька, выдав, на мой взгляд, не самую удачную версию, но зато не получилось неудобной и подозрительной паузы:

— Научное географическое общество.

— Было что-то подобное. — К моему немалому удивлению согласился Крестьянин.

— А ты-то откуда знаешь? — Вырвалось у меня, и Сонька ткнула меня локтем в бок.

— Так я, барин, на конюшне работаю при постоялом дворе купца Зацепина. Вот и Прохор мне помогает. — Ткнул он в бок своего сына. — Так почитай весь ваш научный люд через нас прошёл. Знаете, то встретить, то отвези.

Прохор шмыгнул носом и покивал головой, словно китайский болванчик, а я в душе усмехнулся — надо же, барин! Как непривычно и нелепо это прозвучало для меня, жителя двадцать первого века.

— А давно они ушли? — Поинтересовалась Сонька, делая вид, что очень волнуется о том, что не сумели догнать. — Догнать сумеем?

— Ушли дня два как. — Крестьянин хлестнул вконец замедлившуюся лошадь. — А догнать...

— Три. — Перебил его Прохор. — Три дня назад они ушли.

— Не перебивай, когда старшие говорят. — Отвесил ему подзатыльник отец. — Сказано, два, значит два.

— Три-и-и. — Заканючил Прохор. — Тогда понедельник был, мы ещё из-за них за колбасой к Виннику не успели.

— Слушай, а ведь точно. — Обрадовался крестьянин и ткнул сына в бок. — Вот ведь шельма, всё помнит. Да, память совсем не та стала, стареем.

Хорошее настроение возницы тут же сменилось на какое-то печально-философское и о Сонькином вопросе он забыл.

— Так что, догнать сможем? — Отвлёк я его от грустных дум.

— Прости, барин, задумался. — Крестьянин вновь хлестнул кобылу. — Если на резвых лошадак пересядете, то дней через пять догоните, у них ведь приборов всяких много, большая подвода, так что ползут медленно, дороги сами видите какие.

— Да уж, это не Питер. — Хмыкнул я.

— Что? — Оглянулся с удивлённым видом Крестьянин.

— В Петербурге⁷³, говорю, по-другому. — Поправился я и дал себе зарок следующий раз сперва думать, а потом языком чесать.

— Ну да, ну да. — Покивал головой крестьянин, а Сонька вновь ткнула меня в бок.

Ехали мы если и быстрее, чем шли бы пешком, то ненамного⁷⁴. Так и подмывало попросить возницу похлестать свою лошадаку, но я сдерживался. Неизвестно, как он отреагирует, да и не факт, что эта кляча сможет ехать быстрее. Тем не менее, старая поговорка, что лучше плохо ехать, чем хорошо идти, вполне себя оправдывала — и ботинки целее будут, и ноги не устанут. Немного жаль было потраченного на ожидание повозки времени, но тут уж ничего не поделаешь.

В город мы въехали, когда уже солнце коснулось краем диска тёмных сосен и по мостовой стелились длинные тени. К моему немалому удивлению народу на улицах небольшого городка было довольно много. Деревянные мазанки быстро сменились одно- и двухэтажными домами из толстых брёвен. За несколькими заборами я заметил даже каменные хоромы, видимо, совсем уж богатых помещиков или властимущих.

— А что, уважаемый. — Вновь обратился я к вознице, когда мы свернули во двор двухэтажного дома, над дверью которого были прибиты большие буквы, составляющие слово «ДВОРЬ». — Есть где ещё остановиться, кроме постоянного двора твоего барина?

— Есть, как не быть? — Спрыгнул с телеги крестьянин, и мы последовали его примеру и принялись разминать затёкшие ноги. — Пройдёте по этой улице до перекрёстка, повернёте налево и третий двор по правую руку и будет постоянным. Только я бы вам не советовал там останавливаться.

Прикрикнув на сына, чтоб тот не расслаживался, а распряг да накормил кобылу, крестьянин, чьего имени мы так и не узнали, быстро скрылся в доме, оставив нас с Сонькой в молчаливом недоумении. Прохор увёл лошадаку с телегой за дом, и мы переглянулись, не торопясь входить в помещение.

— Как думаешь, что он имел в виду? — Сонька сняла рюкзак и поставила его на крыльцо. — Большие цены или нечистого на руку содержателя постоянного двора?

— Не знаю. — Почесал я макушку. — Может, этот крестьянин вообще процент с постояльцев имеет, вот и запугивает, чтобы здесь остались.

— Не говори ерунды. — Поморщилась Сонька. — Какой нормальный барин крестьянину процент отстёгивать будет?

— Нормальный не будет. — Согласился я и принял решение. — Пойдём, посмотрим, что здесь, как и почём, а потом туда ходим, чтобы было из чего выбрать. Кстати, если тот владелец ведёт тёмные делишки, то нам это только на руку: через него выйдем на того, кто сможет нам сделать документы.

— Точно! — Согласилась Сонька и начала вновь прилаживать свой рюкзак за спину, но я забрал его и повесил на одно плечо свой, а на другое её рюкзак. Она возражать не стала и, поднявшись по крыльцу, открыла дверь, пропуская меня вперёд.

Внутри всё оказалось намного приятнее глазу, чем снаружи: несколько массивных столов и лавок, сбитых из морёных досок, составляли, видимо, обеденную залу. Слева от входа располагалась небольшая стойка скорее администратора, нежели бармена, за которой виднелась широкая дверь, ведущая, вероятнее всего, на кухню, так как никакой другой двери я не заметил. Не на втором же этаже, куда вела широкая устланная тканой дорожкой лестница, у них готовят? На стенах под самым потолком висела высушенная голова медведя и большого вепря. Впрочем, до Зоновских секачей ему было ещё расти и расти. Что-то я не помнил, чтобы на Руси так делали, не иначе хозяин постоянного двора за границей успел побывать.

---

73 В оригинале «Питербурге». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

74 В оригинале «не на много» раздельно тут и далее. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

Над дверью коротко звякнул небольшой бронзовый колокольчик, и из-за кухонной двери сразу выглянула не то служанка, не то повариха. Я уже открыл, было, рот, чтобы попросить её позвать хозяина заведения, но женщина сразу вновь скрылась за дверью.

Мы переглянулись. Обеденная зала тоже была абсолютно пуста, так что даже совета спросить было не у кого. И что делать? Начинать знакомство с местным населением вообще и с хозяином заведения в частности с самовольного хождения по дому не хотелось. Мы уже собрались садиться за один из столиков и дожидаться хозяина, когда тот сам появился на ведущей со второго этажа лестнице в сопровождении подвёзшего нас крестьянина.

— ... Хорошо, барин. — Согласился на что-то с хозяином заведения возница и вышел на улицу, аккуратно прикрыв дверь, а барин подошёл к нам и широко улыбнулся.

— Здравы будьте, светлые головы. — Он пожал мою руку и поцеловал Сонькину. Вот оно, воспитание, Сонька аж зарделась вся от удовольствия. — Надолго к нам?

— Да нам собственно цены бы ваши узнать. — Я замялся. — А то тут говорят, ещё один постоялый двор есть, может, там дешевле. Мы, знаете, в пути поиздержались.

— Ну, Кузьма, шельма! — Погрозил барин в сторону двери. — Наболтал уже. Вы не думайте, у меня не дорого, всего два рубля с полтиной в сутки. Захотите помыться, служанки принесут таз с нагретой водой, это входит в счёт комнаты.

— Давайте посмотрим. — Согласилась Сонька.

Мы поднялись на второй этаж и прошли по широкому коридору до двери с номером четыре. Хозяин достал из широких штанов увесистую связку здоровых ключей и, выбрав нужный, отпёр дверь и посторонился, пропуская нас внутрь. Внутри оказалось довольно чисто и светло — окно комнаты выходило на заходящее солнце. У окна стояла довольно широкая кровать, сколоченная из довольно грубо обструганных досок, однако сверху лежала самая настоящая перина. Здорово, никогда не спал на перине, впрочем, наверное, и не посплю, так как, скорее всего, придётся перебираться в другой постоялый двор с хозяином сомнительной репутации.

— Перина! — Восторженно прошептала Сонька, словно прочитав мои мысли. — Нам подходит.

— Чёрта с два подходит. — Огорошил я обрадовавшегося было хозяина постоялого двора и немного спокойней продолжил. — Можно нам поговорить наедине?

— Конечно. — Удивился хозяин и, не задавая лишних вопросов, вышел из комнаты, плотно прикрыв за собой дверь.

Я хоть и был больше чем уверен, что вышедший мужчина не будет подслушивать под дверью — не то воспитание — увёл за рукав Соньку мимо столешницы с пустым графином и парой бокалов в дальний угол комнаты.

— Ты не забыла, что нам надо выйти на уголовников? — Горячо зашептал я ей на ухо. — Давай придерживаться плана.

— Так вроде план был выйти на них на рынке? — Ехидно поинтересовалась Сонька. — Вот и давай его придерживаться.

— Блин, Сонька, не придирайся к словам. — Я нежно укусил её за ухо. — Видишь, удача сама плывёт к нам в руки в виде плутоватого трактирщика. Пойдём туда.

— А может удача плывёт нам в виде мягкой перинки, а? — Сонька подмигнула и толкнула меня бедром.

— Там будет точно такая же. — Взъерошил я её волосы. — Вот увидишь.

— Сомневаюсь. — Вздохнула Сонька, но всё же направилась к выходу. — Ну, пошли, проверим.

Хозяин постоялого двора стоял в конце коридора и терпеливо дожидался нас. Лицо его быстро сменило выражение радостной вежливости на недоумение и расстройство, когда он узнал, что мы всё же решили пойти на другой постоялый двор.

— Два десять! — Крикнул он нам с лестницы, когда мы уже открывали дверь на улицу, но мы были непреклонны.

Второй постоялый двор оказался именно там, где нам указал подвёзший нас Кузьма. Сонька подождала, пока я не докурю сигарету и не спрячу фильтрованный бычок под крыльцо, и мы вошли в холл. Дверь тихонечко скрипнула, и мы вошли в тускло освещённый несколькими свечками зал. Свечи горели под потолком в специальных люстрах-подсвечниках. Холл был сделан словно под копирку того, который мы покинули. Те же грубые столы и скамейки справа от входа, та же небольшая стойка слева и лестница на второй этаж посередине. Не хватало только голов убитых животных под потолком да таких мелочей, что впоследствии будут делить гостиницы на трёх и пятизвёздочные. Не было дорожки на ступеньках, столы были очищены не до блеска благородной (или не очень) древесины, да и вообще было как-то сумрачно в помещении. Впрочем, последнее скорее из-за наступившего вечера, нежели из-за обстановки.

Зато здесь хозяин был за стойкой, а пару столов были заняты ужинавшими людьми. За одним из столов сидели хмурого вида мужики в добротной одежде и чёрными аккуратными бородами. Не иначе купцы. За другим столом в самом тёмном углу приютилась почти неразличимая щуплая фигура. Похоже, действительно место с не самой светлой репутацией. Бородатые торговцы покосились на нас и вернулись к еде и негромкому обсуждению своих дел, а хозяин заведения поспешил к нам, натянув на лицо дежурную улыбку.

— Что желают господа? — Поинтересовался он и выжидательно уставился на нас. — Поужинать или номер на ночь?

— И то, и другое. — Заявил я. — Только сперва давайте осмотрим ваши номера, а потом и решать будем, может, к вашему конкуренту уйдём.

— Да он грабитель! — Замахал руками владелец постоялого двора, и я поперхнулся от такого прямого обвинения. Ничего себе, у них здесь нравы, поносят друг друга перед постояльцами, на чём свет стоит. Конкуренция. Получается, с нечистым на руку хозяином промашка вышла и придётся завтра всё же идти на рынок. Впрочем, какая разница, на рынок, так на рынок. — Дерёт три шкуры, а за что? Пойдёмте, я всё вам покажу, будьте уверены, всё в лучшем виде.

Мы переглянулись и пошли вслед за хозяином, который вешал нам лапшу на уши всю дорогу, пока мы добирались до нашего предполагаемого номера. Это стало понятно, едва мы переступили порог выделенной нам комнаты, оказавшейся в самом конце коридора. Перины здесь не было, и я, ощупывая матрац, набитый к счастью не соломой, а чем-то мягким, поймал укоризненный взгляд Соньки.

— Сколько за комнату? — Я подошёл к окну и прижался лбом к стеклу, уже разрабатывая в голове план.

— Два рубля. — Гордо заявил хозяин, словно пускал нас задаром. — Согласитесь, дешевле, чем у Степана?

— Дешевле. — Хмыкнул я, сообразив, что Степан — это хозяин первого постоялого двора. — Только ненамного. Полтора.

— Что «полтора»? — Сделал вид, что не понял моего предложения хозяин.

— Полтора рубля за номер. — Невозмутимо повторил я. — Причём сюда должна входить вода, если мы захотим помыться, и завтрак.

— Может, вернёмся? — Подлила масла в огонь Сонька. — Там перина.

— Рубль семьдесят. — Сделал своё предложение хозяин. — А перина у него некачественная, на моих матрацах мягче.

— По рукам. — Согласился я. — Давай ключ, мы оставим здесь вещи, а сами сходим по делам. Вернёмся через час. К этому времени должен быть готов сытный ужин и горячая вода на двоих. И как тебя звать-то?

Хозяин крикнул от такой моей напористости и, отстёгивая увесистый ключ от связки, представился:

— Платон.

— Не возражаешь, если мы поговорим наедине? — Я принял из рук Платона ключ. — Мы не долго.

— Да, пожалуйста, пожалуйста. — Выставил руки Платон. — Я внизу буду.

Хозяин вышел, а я вновь направился к окну.

— Ну, рассказывай свой план. — Подошла следом Сонька. — Ты ведь придумал что-то?

— Придумал. — Согласился я и отпёр все запирающие окно щеколды. — Сейчас сделаем вид, что уйдём, а сами заберёмся сюда и будем ждать.

— Уверен, что кто-то придёт?

— Ну, процентов на семьдесят. — Подумав, решил я и, осторожно открыв окно, выглянул наружу. Слева стена заканчивалась крестовой кладкой брёвен. При должной сноровке залезть в окно второго этажа проблем не составит. — Пошли?

Мы скинули рюкзаки, вышли в коридор и заперли комнату оставленным ключом. Излишняя предосторожность: я больше чем уверен, что даже ребёнок сможет простым ножом вскрыть эту железяку. Спустившись вниз, оставили ключ хозяину и под внимательные взгляды ужинающих людей, число которых прибавилось, и самого Платона, покинули помещение. Быстро пересекли двор, вышли на улицу и пошли вдоль забора. Когда входная дверь постоянного двора скрылась за хозяйственными постройками, мы, убедившись, что зевак на улице нет, быстро перемахнули через невысокий побеленный забор и короткими перебежками бросились к открытым ставням окна, выходящего из нашей комнаты.

Я залез первым и, подав руку, втащил Соньку следом. Мы оперативно закрыли ставни и огляделись. Только сейчас мне пришло в голову, что спрятаться-то в комнате особо и негде. Кровать была сколочена так, что залезть под неё ещё можно было, а вот быстро выскочить уж точно не получится. Соньке пришлось ютиться за небольшим комодом и, чтобы её не заметили преждевременно, мы рюкзаки сложили на кровать, чтобы сразу привлечь внимание вошедших. Мне пришлось довольствоваться портьерой. Сомнительное укрытие, но оставалось надеяться только на полумрак в комнате, да стоящий перед шторой тяжёлый кованый канделябр.

Мы заняли свои позиции и затихли. Ждать пришлось минут десять, прежде чем лёд тронулся, но совсем не в том месте, где я ожидал. За окном что-то зашуршало, и в форточку упала верёвка с петлёй на конце. Петля ловко зацепила за щеколду и потянула вверх. Я, стараясь как можно меньше шевелить штору и надеясь, что взгляд воришки целиком сосредоточен на процессе открывания, выскользнул и вжался в угол, показывая Соньке, чтобы она пересела на другую сторону комода. Она меня поняла и бесшумно скользнула за другую стенку. Как раз вовремя, потому что вор справился со всеми щеколдами и окно распахнулось, пропуская его вовнутрь помещения. Идея положить наши рюкзаки на кровать оказалась удачной, так как грабитель, не тратя время на осматривание комнаты, направился напрямик к нашим вещам, лежащим посреди кровати.

Я, достав из-за спины пистолет, быстро скользнул к щуплому на вид человеку и, когда тот уже потянул за связывающие горловину рюкзака верёвки, ударил его рукояткой по темечку. Вор безвольно упал на кровать, а я принялся его связывать его же собственной верёвкой, которую он так искусно использовал для открывания нашего окна. Сонька подошла и встала рядом:

— Ну, и что теперь?

— Откуда мне знать? — Буркнул я, не отрываясь от работы. — Опыта допросов у меня нет, но надеюсь, что-нибудь придумаем. Главное: запугать. Знать бы, чего они в этой эпохе боятся.

Закончив связывать пленника, я отошёл и критично осмотрел свою работу.

— Вроде бы надёжно, как думаешь? — Поинтересовался я у Соньки, скорее из желания услышать похвалу, нежели действительно интересуясь её мнением, ведь и так понятно, что всё надёжно.

Сонька подёргала верёвку, помяла узлы и кивнула:

— Нормально.

— Ну, тогда что, будим?

— Ага. — Сонька выудила из уже развязанного рюкзака бутылку с водой и побрызгала в лицо связанного.

Вор поморщился, фыркнул, словно хорошая лошадь и, наконец, вспомнив, чем закончилась его вылазка, дёрнулся и открыл глаза. Увидев нас, снова дёрнулся, но, вопреки моим опасениям, попытки закричать не делал. Наоборот, как-то рассудительно посмотрел на нас, вздохнул и заговорил:

— Кто вы такие и что вам надо от меня?

— Не надо прикидываться! — Приблизил я своё лицо к лицу пленника. — Ты прекрасно знаешь, кто мы, ведь это ты сидел в обеденной зале Платона и ждал, пока мы уйдём.

Я не знал наверняка, что это именно он. Просто фигуры у этих двоих оказались одинаковыми, и я решил рискнуть. Дедукция меня не подвела.

— Ну, допустим. — Как-то легко согласился вор. — Тогда остаётся вопрос «что вам от меня надо?». Сдадите ищейкам?

Мне показалось, что последний вопрос он произнёс с лёгкой долей презрения. Неужели у него там всё куплено? Да нет, не может быть, не того полёта птица. Тогда что? Впрочем, что бы это ни было, ясно главное — полицией его не напугать. Я задумался, прикидывая, чем его ещё можно прижать, но как назло ничего на ум не приходило. Пауза начала затягиваться.

Выручила меня Сонька, как это бывало в подобных ситуациях уже не раз.

— Нам нужен твой босс. — Не стала она юлить и спросила напрямик, но, видя непонимающие глаза пленника, начала разжёвывать. — Ну, твой главарь, командир. Чёрт, да кто там у вас? На кого ты работаешь?

— Я работаю на себя. — Невозмутимо произнёс пленник и с интересом уставился на нас, словно ожидая, что мы ещё отмочим?

— Слушай, денег хочешь? — Устало потёр я виски. Был самый простой способ — пытать пленника, но не лежала у меня душа к этому. — Что молчишь? Заработать, спрашиваю, хочешь?

— Откуда вы вообще такие расписные взяли? — Хмыкнул вор. — Ты уж реши, «денег» или «заработать». Где ты видел, чтобы вор работал?

— Не придирайся к словам! — Рывкнул я, теряя терпение. — Определённым людям нужна помощь вашего брата и если ты сведёшь их с нужными людьми, то поимеешь с этого неплохой барыш.

— Держи карман шире. — Осклабился щербатым ртом пленник. — Зови давай полицию, не буду я вам помогать.

— Пятьдесят рублей. — Не обратил я внимания на его фразу. Наверняка всё просто упирается в сумму.

Так и оказалось. Вор посмотрел на нас и снова ощерился.

— Сто.

— Хорошо. — Не моргнув глазом, согласился я и, прежде чем Сонька начала возмущаться, достал свой обработанный «синькой» нож и продолжил. — Но я заберу у тебя ещё и палец.

— Как это? — Не сразу понял пленник, продолжавший нагло улыбаться нам в лицо. — Какой палец?

— Вот этот. — Поднёс я нож к большому пальцу правой руки и немного надавил. Не тупящееся лезвие легко прорезало кожу, и по пальцу пленника потекла небольшая струйка.

— Эй, ты сдурел, гад! — Заорал сразу растерявший всю спесь пленник, и я зажал ему свободной рукой рот.

— Успокоился? — Подождав немного, поинтересовался я и, дождавшись утвердительного кивка, убрал руку ото рта, а заодно и нож от пальца. — Теперь будем конструктивно говорить? Имей в виду, что предложение на счёт пальца до сих пор остаётся в силе.

— Суки. — Прошипел пленник.

— Ну-ну, зачем же так? — Я помахал ножом перед лицом вора и улыбнулся. — Итак, пятьдесят рублей будут твои, если ты сейчас пойдёшь к своим и скажешь, что есть люди, которые хотят получить фальшивые документы и у которых есть партия золота. Это золото они желают поменять на наличные. Если ваши возможности охватывают эту сферу деятельности, то завтра в двенадцать часов по полудни мы ждём тебя здесь с информацией о месте встречи. И учти, что на какую-нибудь глухую окраину люди не пойдут. Всё запомнил?

Пленник кивнул, и я вновь достал свой нож. При виде голубоватого клинка вор вздрогнул, и я усмехнулся, перерезая связывающие его верёвки.

— Свободен. — Махнул я рукой в сторону открытого окна.

Вор повертел затёкшими кистями и ловко исчез в темнеющем пролёте, даже звука приземлившегося со второго этажа человека не донеслось.

— Только после вас. — Галантно указал я Соньке на окно и усмехнулся, наблюдая, как она лезет наружу. Дождавшись, когда она будет крепко стоять на земле, я подал ей наши рюкзаки, и вылез следом, даже не сделав попытки закрыть окно.

— Куда теперь? — Поинтересовалась Сонька.

— Мыться, ужинать, спать! — Отчеканил я и направился к входу в постоялый двор.

Вытянутое лицо и удивлённые глаза Платона я воспринял как хороший знак, значит, воришка сюда не заглядывал, а сразу побежал к вышестоящему руководству. У меня даже мелькнула мысль, что трактирщик здесь вообще не при делах, но то, как он по привычке ощущивал взглядом наши рюкзаки, говорило об обратном.

— Вы же вроде бы без рюкзаков выходили? — Перестал он что-то писать в книге с кожаным переплётом и, отодвинув чернильницу, поднялся нам навстречу.

— Тебе какой интерес? — Прищурился я на него, но решил сегодня ничего не выяснять. Чёрт с ним. — Вода нагрета? Ужин готов?

Произнеся всё это, я развернулся и направился к лестнице, но не тут-то было — Платон перегородил нам дорогу и, едва не хватая за одежду, залепетал:

— Подождите, всё почти готово. Присядьте за свободный столик, я принесу вам салат, а там и мясо подспеет. — Он попытался нас оттеснить к столам обеденного зала. — Садитесь.

— Не бойся, Платон, твоего человека уже нет в нашем номере. — Глядя ему в глаза, негромко произнёс я и, забрав ключ из рук остоленевшего хозяина, стал подниматься на второй этаж. — Еду пусть принесут в номер. — Крикнул я уже сверху. — Желательно сам. Поговорим.

Через пятнадцать минут раздался негромкий стук в дверь, и я милостиво разрешил войти. Как я и предполагал, это оказался хозяин заведения. В руках он держал большой, очень похожий на серебряный поднос, заставленный тарелками, соусницами и стаканами. Поставив поднос на стол, Платон нервно заозирался, видимо, выискивая пятна крови или иные следы борьбы, но, не найдя ничего подозрительного, замялся, не зная с чего начать.

— Дверь закрой. — Помог я ему определиться с выбором действия. — И садись.

Я подождал, пока он закроет дверь и усядется, и лишь после этого продолжил:

— Твоего человека, как видишь, здесь нет... — Начал я, но Платон неожиданно прервал меня, решив всё же уйти в отказку.

— Какого человека, не понимаю?

Но то, как он это пролепетал, окончательно меня убедило в том, что вор сюда залез именно по наводке хозяина постоялого двора.

— Всё ты понимаешь. — Хмыкнул я. — Продолжим. Я его не убил, хотя имел на это полное право, и на тебя доносить полиции не буду. Но имей ввиду. — Повысил я голос, прерывая вновь попытавшегося вставить слово собеседника. — Любая пропажа в дальнейшем автоматически приведёт к твоей смерти. Да, ты правильно понял, я не стану на тебя доносить и всё такое, ты просто умрёшь. Это понятно?

Платон нервно сглотнул и кивнул.

— Еду оставляй, через полчаса пусть несут воду. — Продолжил я. — Всё это будет за твой счёт, так сказать моральная компенсация. За остальное заплатим при выезде. Свободен.

Платон, не проронив ни слова, поднялся и вышел, аккуратно закрыв за собой дверь.

— Круто ты с ним. — Выждав какое-то время, произнесла Сонька и хмыкнула. — Впрочем, так ему и надо.

Мы не спеша поели и уже допивали чай, когда в дверь вновь постучали.

— Открыто. — Крикнул я, и два здоровенных парня внесли большую лохань, пару тазиков, мыло сомнительного качества и странную на вид мочалку, по видимому растительного происхождения.

— Можно носить воду? — Поинтересовался один из них.

— Носите. — Разрешил я. — Поднос только заберите.

Парни забрали поднос и вышли.

Через десять минут над деревянными тазиками уже поднимался лёгкий парок от горячей воды. Я запер дверь, задёрнул шторы и принялся раздеваться. Сонька наблюдала за мной с весёлым скептицизмом.

— Я смотрю, тебе уже приходилось мыться в такой «бане». — Не выдержала она, наконец, и улыбнулась.

— Где мне только не приходилось мыться. — Серьёзно ответил я. — Ты-то что стоишь? Раздевайся.

— Музыку жду. — Отшутилась Сонька, но принялась раздеваться.

Да, оказалось, к этой помывке нужна ещё определённая доля сноровки и навыка. Мы с непривычки забрызгали всё вокруг лохани, да и в лимит воды едва уложились, но всё же это лучше, чем ничего. Я с удовольствием вспомнил баню в сталкерской деревне. Да, это тебе не лохань. От бани мысли плавно перетекли к тому, чем всё в этой бане закончилось и я, смыв пену с Соньки, подхватил её на руки и отнёс на кровать. Бархатная кожа расслабленной Соньки пахла душистым липовым мылом, а волосы свежестью шампуня, добытого из рюкзака — местные гигиенические приспособления мы не рискнули использовать. Я провёл пальцем по середине лба вниз, по переносице, по губам, ловко избежав нежного укуса, по подбородку и дальше — между грудей, вокруг пупка и ещё ниже. Сонька, задышав чаще, обхватила меня руками, и мы начали целоваться.

Закончилось это так же, как и тогда в бане. Тяжело дыша, мы лежали, глядя в дощатый закопчённый свечками потолок, и улыбались. Сильно хотелось курить, но вставать было лень. Потом я вспомнил, что посреди комнаты всё так же стоит лохань с грязной водой и пустые тазики. Нехотя поднялся, пошарив по карманам, вытащил пачку сигарет и прикурил. По комнате сизым туманом начал расплзаться сигаретный дым и Сонька поморщилась:

— Бросать пора.

— Бросишь тут! — Хмыкнул я. — Работа нервная. А вообще, закончим с заданием Второго, брошу.

— А почему не сейчас? — Удивилась Сонька.

— Не знаю. — Пожал я плечами и сменил тему. — Ты одевайся, пойду к Платону, пусть тазики забирают.

Через десять минут тазики убрали, пол вытерли и мы, наконец, оказались предоставлены сами себе и уже вступившей в свои права ночи. Крепко обнявшись, мы уснули.

Утро нас встретило запахом навоза и отборным матом ругавшихся на улице людей. Скорее всего, от их криков я и проснулся. Я встал и, немного отодвинув штору, выглянул наружу. У конюшни стояло трое крестьян и орали друг на друга перед объёмной кучей лошадиного дерьма, видимо, только что вычищенного изнутри сарая. Поморщившись, я посмотрел на затянутое тучами небо и даже примерно не смог определить, сколько сейчас время. Могло быть и восемь часов и все двенадцать, хотя, судя по ещё неубранному навозу, должно быть ещё достаточно рано. Так и оказалось — снятые на ночь и лежавшие на столике часы показывали начало десятого.

На Соньку уличные крики никакого эффекта не возымели, и проснулась она только от моего поцелуя.

— Рано ещё. — Попыталась она перевернуться на другой бок, но я не дал.

— В самый раз. Нам надо успеть в местный ломбард заглянуть.

— Зачем? — Села на кровати Сонька и я невольно залюбовался её фигурой. — Зачем, спрашиваю?

— А! — Оторвался я от приятного созерцания. — Мы же не знаем местные расценки. Сколько просить за слитки?

— Ну, пошли. — Вздохнула она, и мы стали одеваться.

На сей раз брать все вещи с собой мы не стали, захватили только оружие да золото. Припугнув встреченного на первом этаже хозяина, что если что-то пропадёт из нашей комнаты, то он в курсе последствий, мы пошли к выходу.

— А завтрак? — Крикнул он нам в спину, но я махнул рукой.

— Позже.

Уточнить, какой сегодня день недели, мы не удосужились, да и всё равно в местном колорите жизни не разбирались, но людей на улицах было много. Одеты все были примерно одинаково: если ты крестьянин, то коричневый или бурый выцветший зипун, зачастую залатанный в нескольких местах, да такие же бурые штаны. В лаптях никто не щеголял, но до дизайнерской мысли крестьянским сапогам было как нам до отколовшейся части Первого. Люди побогаче и познатнее выглядели лучше, но вся эта старомодность в одежде оставляла какое-то ощущение нищеты, да и попадались такие франты редко. Виной этому, как оказалось, было расположение района. Спустя пару кварталов добротно одетых людей стало попадаться гораздо больше, да и дома стали не такие грязные и убогие.

Но цвета не поменялись: те же серые и коричневые тона, словно нет в мире ничего другого. Наши непромокаемые куртки по цвету почти не выделялись от общей массы, но вот жатый брезент вызывал любопытные взгляды как спешащих по своим делам крестьян, так и богатых горожан. И если первые смотрели с простым любопытством, то вторые с явным презрением, и чем дальше мы углублялись в богатые кварталы, тем более презрительным становился взгляд. А ломбард так и не попался.

Наконец я не выдержал и сделал то, что стоило сделать с самого начала, как только мы вышли из постоянного двора — остановил первого попавшегося прохожего и спросил, где тут ближайший ломбард. Правда, первый прохожий оказался каким-то местным богатеём и разговаривать со мной не стал, гордо задрав нос, прошествовав мимо. Я обострять ситуацию не стал, пусть себе идёт, а то без документов, с полным рюкзаком золота, задание Второго может оказаться лет на десять каторги длиннее.

Со вторым прохожим тоже не повезло — какой-то крестьянин долго не мог понять, что от него хотят странные господа, а когда понял, пожал плечами:

— Не знаю.

С третьим повезло куда больше и вскоре мы бодро шагали обратно по той же улице, а, пройдя пару перекрёстков, свернули направо и стали искать глазами вывеску.

Медный, начищенный до зеркального блеска колокольчик мелодично звякнул, впуская нас внутрь помещения. Внутри оказалось очень мило и уютно, словно здесь не золото принимали, а, скажем, послов из далёкой великой державы. Ко всему прочему почему-то пахло благовониями.

Благообразного вида мужчина в костюме английского покроя оторвался от рассматривания через лупу какого-то ювелирного украшения и, посмотрев на нас, улыбнулся:

— Чем могу?

— Я хотел бы сдать самородок. — Вступил я в игру. — Вот хожу, узнаю цены за грамм.

— И у кого вы ещё были? — Отложил лупу скупщик и поднялся нам на встречу.

— Да, собственно, вы первый, к кому мы зашли.

— И правильно сделали! Позвольте представиться: Кузьма Афанасьевич. — Мужчина полностью вышел из-за стола и слегка поклонился. — У меня самые высокие расценки в городе и гибкая система оплаты.

— Это как? — Заинтересовалась Сонька

— Ну, скажем, если ваш самородок обладает какой-либо причудливой формой, то я могу и подороже оценить его, чем обычно.

— А как обычно? — Вернул я Кузьму Афанасьевича в конструктивное русло.

— По рублю за грамм обычного самородка. — Начал перечислять скупщик. — Если самородок красивый, то могу по полтора рубля купить, химически чистое золото скупаю по рубль тридцать, но это к слову, у вас же не слиток?

— Спасибо за информацию. — Поблагодарил я скупщика и, не слушая больше его заверений о самых выгодных условиях, развернулся и пошёл к выходу. — Мы обязательно зайдём к вам.

Мы вышли на улицу и направились к постоялому двору. Время неумолимо приближалось к полудню и скоро должны были пожаловать гости. Я нисколько не сомневался, что наш воришка всё передаст. Во-первых, тут и жадность по обещанным ему деньгам, во-вторых, наверняка какая-то доля страха, ну и конечно возможность отыграться за свой стыд и страх, если что-то пойдёт не так и сходка решит пустить нас на перо. Я был реалистом, и не исключал такого исхода событий. Действительно, зачем нам что-то платить, если можно всё забрать на правах сильного. Тут уж всё будет зависеть от моей и Сонькиной реакции, наблюдательности и прочих умений.

От размышлений меня оторвала Сонька:

— Как думаешь, у нас химически чистое золото?

— Хрен его знает, что нам Второй подсунил. — Пожал я плечами. — Будем надеяться, что он разбирается в металлах и у нас не какой-нибудь грязный сплав. Неудобно перед товарищами получится.

Сонька хмыкнула, и я тоже улыбнулся, прогоняя тревожные мысли.

Позавтракали мы в общей зале. Я был приятно удивлён качеством и вкусом еды, признаться, думал, в такой дыре и кормить будут отвратно. Толи хозяин специально ради нас расстарался, толи какие службы городские следят за качеством подаваемой пищи. Позавтракав, мы под косые взгляды Платона поднялись к себе и закрылись на ключ.

Я сразу начал готовиться: вытащил один слиток в двести грамм и положил в ящик комода, а рюкзак с остальными закинул под кровать — подальше от посторонних глаз; пистолет вытащил, снял с предохранителя и сунул в широкий карман куртки и Соньке посоветовал сделать что-нибудь подобное; автомат из её рюкзака вытащил и положил под подушку. Вроде всё, остаётся только ждать, благо до двенадцати остались считанные минуты.

Делегация явилась ровно в условленное время. Точность — вежливость королей. Я даже хмыкнул: «тоже мне короли», каждая рожа лет на десять-пятнадцать каторжных работ тянет. Уголовники зашли, по-хозяйски обсмотрели комнату, выступая в качестве телохранителей, заглянули в шкаф, и лишь после этого в комнату вошёл тот, кто нам и был нужен. Один телохранитель расположился у нас за спиной возле окна, и Сонька сразу же встала с кровати и прислонилась к комоду, держа бандита в поле зрения. Мне сразу стало спокойней. Второй телохранитель остался у двери, а вошедший щёголь в начищенных до блеска туфлях и коричневой полосатой тройке снял шляпу, слегка кивнул и, взяв стул, присел передо мной. Щёголь слегка двинул рукой, и бандит закрыл дверь. «Вот это выучка!» — восхитился я, но ничего говорить не стал, пусть первые начинают.

Главный помолчал немного, внимательно изучая нас с Сонькой и начал:

— Вы просили, я пришёл. Говорите.

— Мы представляем некоторую группу людей, — издалека начал я. — Которой необходимо сбыть золото, и которая волей случая оказалась проездом около вашего славного городка. Также для выполнения некоторых заданий этой группы нам необходимы достоверные документы на меня и на неё. — Я указал на Соньку. — Впрочем, посыльный, которого я отправил к вам с просьбой о встрече, наверняка вам уже всё рассказал.

— Кое о чём он не знал. — Никак не отреагировал на мой выпад главарь. — Например, сколько у вас золота и как срочно нужно его сбыть, в каком оно у вас виде, или например какие именно вам нужны документы?

Я встал, подошёл к ящику и, вытащив слиток, бросил его щёголю.

— Вот такое золото. — Я вернулся на место, а главарь принялся вертеть слиток и что-то внимательно изучать на его нижней части. Там что, печать какая-то была? Вот блин! Не выдав своего смятения, я продолжил. — Его у нашей группы примерно килограмм. Разумеется, не здесь. — Хмыкнул я. — А насчёт⁷⁵ документов: пусть будут какие-нибудь бумаги от географического общества Петербурга за подписью и печатью царя, ну и метрики не помешают.

Щёголь внимательно посмотрел на меня, подкинул слиток, словно взвешивая, и протянул мне. Я собрался уже было принять золото, когда краем глаза заметил, как стоящий у двери бугай, сдвинув полог жилета, тянет из-за пояса револьвер. Что ж, ловкий ход — отвлечь меня передачей слитка. Ну, посмотрим, кто кого. Резко вскочив, я скользнул рукой по поясу — и мой нож с синим лезвием уже несётся к бугаю, почему-то даже не смотрящему в нашу сторону. Щёголь удивлённо отшатнулся, выронив слиток, и проследил взглядом за моей рукой, скользнувшей в широкий карман, где лежала верная «тюрза», непонимающе перевёл взгляд на Соньку и телохранителя у меня за спиной. Я позвонками почувствовал, что они там уже держат друг друга на прицеле своих стволов. И всё это в абсолютной тишине, лишь стук нагана, выпавшего из руки телохранителя, отметил произошедшее событие.

Щёголь развернулся на стук, посмотрел на револьвер, валявшейся на полу, потом на нож, торчащий из руки бандита, хмыкнул и вновь повернулся к нам.

— Валет, опусти волюну, Гамлет дурканул. — И, встав со стула, направился к зажимающему руку бандиту. На пол уже натекла приличная лужица, но от того по-прежнему не донеслось ни стопа.

Я руку из кармана доставать не стал, хоть и почувствовал, как спало напряжение за спиной, видимо, Валет выполнил указания главаря. Щёголь, подойдя вплотную к Гамлету и смотря ему прямо в глаза, словно гипнотизируя, резко ударил того под дых. Так резко, что я даже не заметил замаха. Удар был настолько силён, что телохранитель согнулся пополам и рухнул на пол, испачкав серые брюки в тонкую полоску крови⁷⁶.

Щёголь невозмутимо подождал, когда бугай отдышится, и бросил короткое:

— Вставай. Говори.

— Хотел переложить. Давил. — Буркнул бандит, поднявшись с пола.

Щёголь вытащил из нагрудного кармана накрахмаленный носовой платок, с сожалением посмотрел на него и передал телохранителю:

— Утрись. — И резко выдернул мой нож из руки бандита.

На сей раз телохранитель сдержать стопа не смог, но принялся безропотно оттирать кровь и перевязывать рану, а щёголь вернулся ко мне, внимательно рассматривая лезвие.

— Продашь? — Подкинув пару раз, поинтересовался главарь.

— Подарок. — Отрезал я, и щёголь с сожалением протянул его мне, рукояткой вперёд.

— Ты не ответил на последний вопрос. — Словно ничего не случилось, продолжил прерванный разговор главарь и поднял с пола оброненный слиток. — Как срочно?

— Очень. — Коротко сказал я.

— Хорошо. — Поднялся главарь и положил на кровать передо мной слиток. — Завтра у складов пирса в четыре часа дня. — И, развернувшись, махнул рукой Валету и направился к выходу.

— Уважаемый! — Остановил я его. — Ты не назвал цену.

— А какая разница? — Удивился, не оборачиваясь, щёголь, но всё же остановился. — Всё равно его никто больше у вас не возьмёт.

75 В оригинале «на счёт» раздельно. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

76 В оригинале «в тонкую полоску в крови». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

— И всё же? — Настоял я.

— Сто пятьдесят рублей за слиток. — Вздыхнув, словно я выпытывал у него какую-то страшную тайну, произнёс щёголь.

Я прикинул, выходило по шестьдесят копеек за грамм, совсем уж грабёж среди бела дня.

— Сто семьдесят пять. — Поправил я его.

— Хорошо. — Вновь вздохнув, согласился главарь. — Чтобы не было недоразумений, сразу предупреждаю, что возьму комиссионные за порчу имущества.

И не прощаясь, вышел в коридор. За ним протиснулся Валет.

— Какого имущества? — Не понял я и развернулся к Соньке. Та молча указала глазами на пол, где густела лужица тёмной крови.

— По миру пойдём с такими расценками. — Вздыхнул я, уже сожалея о своём плане. Может, действительно проще было сразу как можно ближе к отколовшемуся артефакту перенестись? Впрочем, гадать и сожалеть теперь бессмысленно, надо готовиться к завтрашней встрече.

— Пошли. — Подхватил я лежавший на кровати слиток и запихнул⁷⁷ его в вытащенный из-под кровати рюкзак к остальным. — Надо проверить, что за место, чтобы завтра не блудить.

К причалу мы подошли спустя минут сорок, потраченных в основном на расспросы горожан о месторасположении данного сооружения, нежели на саму дорогу. Опять та же ситуация: знатные горожане, коих в этой части города было не очень много, отворачивали носы и проходили мимо, не желая разговаривать с низшим классом, к которому они без сомнений нас и причисляли, а бедняки по каким-то своим соображениям отговаривались то спешкой, то занятостью. Среднего класса, как я заметил, было совсем немного⁷⁸. Вот тебе наглядная предреволюционная ситуация.

Тем не менее, спустя сорок минут мы стояли на берегу довольно широкой реки, по которой вниз по течению уходила баржа, гружённая лесом, а справа от нас находилась пристань и все сопутствующие ей постройки. Мы двинулись по берегу к причалу, рассматривая утлые лодочки рыбаков, стоящие на берегу, вдыхая речной влажный запах и отмахиваясь от гнуса, сразу облепившего нас, не смотря на самый разгар ясного дня.

Склады располагались сразу за пристанью и имели весьма плачевный вид — старые покосившиеся сараи из потемневших от времени и сырости досок. Туда и сюда сновали грузчики, разгружающие какой-то небольшой баркас, стоявший у причала, рабочие, матросы и вовсе непонятный контингент. Ворота почти всех складов были распахнуты настежь и внутри виднелись всевозможные тюки, коробки и свёртки. Жизнь кипела.

— И как, интересно, он здесь собирается обмен производить? — Бросил я задумчиво. — Тут же всё на виду.

— Ты же сам хотел людное место. — Хмыкнула Сонька. — А вообще, может, у него всё здесь куплено.

— Вот этого я и боюсь. — Вздыхнул я. — Прирежут, а все сделают вид, что ничего не видели.

— Ну, снайперов у них быть не должно. — Перешла на серьёзный лад Сонька. — Ну, а в ближнем бою всё только от нас зависит.

— Может, ты не пойдёшь? — Неуверенно предположил я. — Опасно...

— А кто тебе спину прикроет? — Возмутилась Сонька, причем, другого ответа я и не ожидал, а потому и настаивать не стал, всё равно не послушает.

Мы прошлись вдоль складов, походили по узким проходам между ними и даже слазили на крышу, сделав вывод, что хоть совсем со счетов её сбрасывать не стоит, но вряд ли кто туда полезет, настолько гнилой и ненадёжной она казалась. Я достал тетрадку и сделал схему расположения складов и близлежащих зданий.

---

77 В оригинале «Подхватил я лежавший на кровати слиток, и запихивая». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

78 В оригинале «не много» раздельно. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

В раздумье мы вернулись на постоялый двор и, бросив Платону, чтобы подал ужин в семь вечера, заперлись в номере. Предстояло разработать хоть какой-либо план на завтра и рассмотреть всевозможные варианты развития событий. Поужинав, мы вернулись к схеме и возобновили проработку. Уснули мы глубоко за полночь.

Четыре часа приближались с неторопливостью улитки. План был разработан ещё вчера, мотаться лишний раз по городу без документов и денег с килограммом золота за спиной было опасно, да и не хотелось, поэтому мы сидели в комнате и вспоминали различные случаи, происходившие с нами или нашими знакомыми в Зоне.

Обедать мы не стали, чтобы в случае непредвиденной ситуации иметь мобильность и не отягощаться полными желудками.

Без двадцати четыре мы стояли на причале и пристально рассматривали всех проходящих и уже находящихся на пристани людей на предмет их возможного участия в будущей сделке в том или ином качестве. На самой пристани стояла пара явно из высшего слоя общества, об этом говорила и белоснежная аристократическая кожа и белоснежные же одежды. Я сперва удивился, как они рискнули прийти в этот не самый благополучный район, но потом обратил внимание, что рядом с ними постоянно никого нет, такая аура безлюдья. Всё объяснялось элементарно просто — с обеих сторон от парочки стояло по два доверенных лица. С этими всё ясно.

Матросов и грузчиков сегодня было на удивление мало, да и мне показалось, что они скорее делают вид, что работают, чем работают на самом деле. Видимо, остались только люди щёголя. Я насчитал десять человек и нахмурился. Многовато, ведь ещё будут люди с самим главарём.

Случайные прохожие тоже присутствовали, но не очень много. Здесь было сложнее, и понять, кто из них причастен к будущей сделке, а кто птица залётная, я до конца не смог. Половину отсеял сразу, а вот с другой половиной так и не определился — могли быть кем угодно. Особенно меня заинтересовала пара мужчин, на первый взгляд никак не связанных друг с другом, но взгляд за них зацепился.

— Смотри, похоже, шпики. — Ткнул я Соньку в бок. — Им-то что здесь надо?

— Работают. — Хохотнула Сонька. — Похоже, о предстоящей сделке знает весь город.

— Будь серьёзней. — Посоветовал я. — Как действовать будем? Похоже, здесь замешаны не только бандиты, но и полиция и ещё невесть кто. Как думаешь, эта парочка здесь случайно⁷⁹?

Ответить Сонька не успела: от группы грузчиков отделился человек и, проходя мимо нас, негромко бросил *«Идите за мной»*. Мы и пошли, немного в отдалении. Шпики проводили нас заинтересованными взглядами, но за нами не пошли, а остальные, казалось, вообще не обратили на нас внимания. Мы начали петлять меж складов. Грузчик вальяжно шёл впереди, а мы, настороженно озираясь, немного поодаль. Завели нас, как и следовало ожидать, в самый заброшенный уголок складских лабиринтов. Там уже стоял вчерашний щёголь, один из вчерашних телохранителей — уже знакомый нам Валет, какой-то лысый полноватый мужчина в очках и с портфелем в руках и два молодых парня с колючими взглядами.

Процесс обмена произошёл на удивление буднично и спокойно. По требованию щёголя, так и не представившегося, мы выложили из рюкзака последовательно пять слитков, при виде которых глаза лысого мужика алчно заблестели. Он капнул на каждый слиток по капле какой-то кислоты, покивал, достал что-то типа кантарика и, скидав слитки в сетку, повесил её на небольшой крючок. Щёголь присел на корточки, рассматривая шкалу, и буркнул:

— Годится. Отдавай.

Лысый передал мне портфель. Я автоматически взял, не зная, что делать дальше. Не ожидал я, что всё пройдёт так гладко, да ещё так быстро. Думал, начнут специальными ювелирными весами до сотой доли грамма вымерять массу, а они обычными ручными весами. Ну, дают!

79 В оригинале «случайна». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

— Проверяй. — Хмыкнул Щёголь, заметивший моё смятение. — Как договаривались, по сто семьдесят пять за слиток. Итого: восемьсот семьдесят пять рублей. Минус двести за документы, минус пятьдесят за порчу имущества и минус пятьдесят Шмыгу за посредничество. Одного не пойму, зачем ты ему так много пообещал, он бы и за десятку всё передал. Да ты проверяй, проверяй.

— Чтобы уж наверняка. — Буркнул я, пересчитывая деньги. — А где он сам, кстати?

Сумма оказалась верной. Оознавательные бумаги я вынул, для вида повертел и сунул обратно, всё равно ничего в них не смыслю.

— Он заболел.

— Да ну? — Вырвалось у меня.

— Ну да. — Как-то по-современному ответил щёголь и развернулся. — Разбегаемся. Дорогу найдёте?

— Разберёмся.

Мы развернулись и быстро пошли, стараясь как можно скорее выбраться из этих лабиринтов старых построек. Остаться абсолютно спокойным у меня не получилось, и я постоянно оглядывался. Сонька тоже нет-нет, да и скашивала голову назад, но позади никого не было — никто не старался нас догнать, никто не старался отобрать деньги, никто в нас не стрелял. Хотя, что стоило щёголю натравить на нас всех своих цепных псов и оставить нас с носом или без головы? Побоялся несуществующей группы, которую я упоминал? Возможно, а возможно не захотел портить репутацию. Так одни пропадут, другие, а потом никто обращаться не станет, полезут слухи. Да и про полицию забывать не стоит, мёртвых же всё равно рано или поздно найдут, а зачем ему мокруха, это же совершенно другая статья, а ему и так неплохо живётся. Он на моём золоте рублей пятьсот навара себе сделает.

Вероятно, из-за того, что я продолжал постоянно оглядываться, я и пропустил появление человека на крыше, а может, просто расслабился — осталось пройти последний склад, и в просвете уже виднелась улица, по которой мы выйдем к постоялому двору, соберём свои вещи и... Только нас и видели. Но мечтам не суждено было сбыться. Сверху раздался сухой треск — и в стену склада, вдоль которого я шёл, с чавкающим звуком вошла пуля, отколов изрядный кусок щепы.

Я быстро юркнул за кстати подвернувшиеся ящики и, выхватив пистолет, пару раз пальнул в ответ. Стрелок, чертыхнувшись, исчез из поля зрения. Вот тебе и гнилые крыши. Я судорожно пытался вспомнить, изобрели уже к этому времени гранаты или нет. Пришёл к выводу, что вроде бы гранат можно не опасаться. Сонька тем временем юркнула мне за спину (с её стороны складских стен подобных ящиков не нашлось) и принялась развязывать рюкзак, пытаясь достать МР-5. Это правильно, автомат нам сейчас очень пригодится⁸⁰, так как спереди прохода и сзади, отрезая пути к отступлению, появилось по шесть человек явно бандитской наружности.

— Эй, вы, там! — Донёлся знакомый голос вора, которого я принудил стать вестовым и о котором щёголь сказал, что он заболел. — Отдайте деньги и можете убираться, куда хотите. Отпустим.

Бандиты весело заржали, оценив шутку собрата. От стоявших спереди бандитов нас более-менее укрывали ящики, а вот для зашедших сзади мы были как на ладони, но стрелять они не спешили, видимо, получив указания от Шмыга. По всему выходило, что Шмыг решил сколотить свою банду, заполучив наши деньги. Я решил пробить обстановку на предмет соответствия моим догадкам.

— А главный ваш знает, что вы здесь рушите его репутацию? — Громко крикнул я, чтобы до всех присутствующих дошло, чем может обернуться ситуация. — И что он с вами потом сделает, вы в курсе?

— А нам он теперь не указ! — Срываясь на фальцет, крикнул вор, возмнивший себя главарём. — Скоро он у нас будет на побегушках.

---

80 В оригинале «пригодиться». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

У пары человек, пришедших со Шмыгом, на лице замелькали, было, тени сомнения, но после заверения вора, они вновь приободрились. Глупо, никто ведь не подумал, что щёголь на раз достал такую сумму, и я больше чем уверен, что нашёл бы и ещё столько, а они хотят на неё подняться и подмять под себя вора в законе. Ну-ну.

— Ну, так что? — Вновь крикнул вор. — Сами отдадите или нам придётся забирать деньги из ваших мёртвых рук?

— Готова? — Шёпотом спросил я у Соньки.

— Да. — Одними губами ответила она.

— Тогда бери тех, что позади, только смотри, чтобы всех, а то они нас тут без укрытия...

— Да знаю. — Зло буркнула Сонька. — Начинаем?

— Ага. — Шепнул я и крикнул. — Ну, приди и возьми!

Высунувшись, я сделал пару прицельных выстрелов — и один из бандитов повалился на землю. Остальные сыпанули за углы. Позади меня Сонька открыла беглый огонь, и послышались крики раненых.

— У тебя гранаты есть? — Спросил я, не оборачиваясь, и выстрелил по попытавшемуся высунуться из-за угла бандиту.

— Да, возьми в рюкзаке.

Я на ощупь нашёл ребристое яйцо.

— Может, не стоит? — Неуверенно спросила Сонька. — И так перебьём.

— Не вариант. — Отрезал я. — Нам лишние проблемы не к чему, а здесь наверняка скоро полиция будет, помнишь шпиков на пристани? Сейчас кидаю и прорываемся.

Выдернув чеку, я, размахнувшись, забросил лимонку аккуратно за угол, где пряталась часть бандитов. Рвануло — и мы бросились в проход. Высунувшиеся было из-за угла бандиты позади нас, быстро спрятались обратно — Сонька, не метаясь, дала длинную очередь. Но они успели оценить убийственную силу оружия: в проходе осталось лежать три бандита, убитых первой же очередью.

Мы выбежали из прохода на пустырь, за которым начиналась улица, уводящая в город. Направо, куда я закинул лимонку, я даже не глянул, и так понятно, что там всё чисто. Слева тоже лежала пара трупов: один сразу около угла, а второй метрах в пяти, видимо, хотел в обход или на крышу залезть, да не успел.

От пристани уже раздавались свистки и бежал народ, но пока ещё далеко. Мы выскочили на улицу и, пригибаясь, быстро понеслись к постоялому двору Платона. Из окон некоторых домов высовывались люди, привлечённые неслыханной канонадой, но я не волновался: вряд ли кто из них сможет нас опознать — бежали мы быстро, да и капюшоны курток успели накинуть. Сделав несколько поворотов, мы перешли на шаг и сняли куртки, сунув их в рюкзаки. Позади всё тише и тише продолжали раздаваться полицейские свистки. Один раз мимо нас пробежали три человека в штатском.

Сказать, что Платон был удивлён, значит не сказать ничего. Уж не знаю, толи он был в курсе планов Шмыга, толи думал, что и щёголь нас живыми не выпустит, но увидеть ещё раз он нас явно не ожидал. Я разбираться в хитросплетениях его души не хотел, да и времени на это не было.

— Сколько с нас? — С порога спросил я и подтолкнул Соньку к лестнице. — Забери пока всё.

— Три с полтиной. — Пролепетал Платон.

Покопавшись в рыжем кожаном кейсе, я вытащил на свет пятирублёвую банкноту с подписью Керенского:

— Сдачи не надо. Скажи, у кого можно здесь лошадей резвых купить?

— У Тимофея можно, у Кузьмы опять же... — Начал перечислять Платон.

— Говори самого ближайшего. — Оборвал я его.

— Так это у купца Зацепина, но он такие цены задирает, что...

— Не важно. — Вновь оборвал я его. — Где это?

— Это хозяин ещё одного постоянного двора, тут недалеко...

— А, да, знаю. — Третий раз оборвал я его и, взяв спустившуюся с нашими вещами Соньку под руку, быстро вывел за дверь.

— Куда нам? — Поинтересовалась она, закидывая на плечо⁸¹ рюкзак. — Далеко?

— В первый постоянный двор.

Быстро отыскав нужный нам дом, мы открыли калитку и вошли во двор. Там очень кстати стоял хозяин и отчитывал за что-то знакомого нам уже крестьянина, подвозившего нас позавчера.

— О! Господа! — Оторвался он от своего занятия и вновь поцеловал Соньке руку. — Решились-таки ко мне перебраться? Надеюсь, этот жулик не успел вас ограбить?

— Всё в порядке. — Невольно улыбнулся я. — Нам нужны быстрые лошади.

— Уже уезжаете? — Погрустнел Зацепин. — А что так?

— Нужно догнать наших коллег, пока они не добрались до Тунгуски. — Выдал я заготовленную версию. — Есть интересная гипотеза.

— Да, да, помню ваших коллег. Примилейшие люди, должен заметить, только что-то они не словом не обмолвились, что пара их научных братьев приотстала.

— Не веришь? — Изобразил я смесь гнева и обиды. — У меня бумаги есть.

— Что вы, что вы! — Остановил мою руку, полезшую в кейс, Зацепин. — Какое недоверие, так, вырвалось. Пройдёмте лучше в конюшню, подберу самых быстрых.

Спустя двадцать минут мы с Сонькой уже оставили за спиной Киренск и углубились в тайгу по проторенной меж высоченных сосен дороге. Я в далёком детстве ходил на ипподром и занимался с лошадьми (уж не знаю, зачем меня родители туда отдали, особой симпатии к этим животным я не испытывал), но это было так давно, что в седле я держался довольно неуверенно, а вот Сонька, надо признать, меня удивила. Лишь в самый последний момент я понял, как мы можем сейчас погореть. И дело даже не в том, что Зацепин что-то заподозрит (учёные люди столицы не обязаны уметь ездить верхом), а в том, что как мы будем добираться до Тунгуски, если не на конях. Пешком что ли? Но Сонька ловко вскочила в седло и похлопала жеребца по морде, натягивая удила.

Дорога была такая же ухабистая и извилистая, как та, по которой мы въехали в город на телеге, и я сосредоточился на том, чтобы управлять конём и не вылететь из седла. Лишь отъехав от города пару километров, я успокоился, стал вести себя в седле более уверенно и даже поймал ободряющий и весёлый взгляд Соньки, ловко управляющей своим животным. Жизнь снова налаживалась.

И откуда мне тогда было знать, что тот, лежавший вдалеке от эпицентра взрыва лимонки бандит, не кто иной, как Шмыг? Откуда мне было знать, что он просто претворяется мёртвым, сообразив, наконец, своими куриными мозгами, что такие дела ему не по зубам? Откуда мне было знать, что этими уголовниками давно занимается сыск совместно с тайной полицией Иркутска, и, избежав смерти от наших пуль и лимонки, оставшийся в живых Шмыг попадёт в цепкие лапы закона. Откуда мне было знать, что он по горячности или глупости пырнёт стилетом попытавшегося его задержать городского и его возьмут в такой оборот, что он расскажет не только о делах банды, в которую входил обычной шестёркой и поэтому информирован был слабо, но и о странных незнакомцах, появившихся в городе. Откуда мне было знать, что он вспомнит каждую мелочь, каждую случайно услышанную фразу или слух о нас с Сонькой и выложит тайной полиции, лишь бы они прекратили ломать его кости? Откуда?

А пока лошадки довольно резво несли нас по неширокой дороге и я, немного приноровившись к скачке, подставлял лицо встречному ветру и радовался жизни. Радоваться, однако, мне долго не довелось — уже километрах в пяти⁸² от города нас остановил военный патруль. Поперёк дороги на двух рогатинах лежала толстая кедровая ветвь, возле которой с

---

81 В оригинале «плёчо». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

82 В оригинале «в километрах в пяти». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

ружьём за спиной прохаживался пожилой усатый вояка. Остальные сидели и лежали возле небольшого костра, над которым был подвешен котелок. Импровизированный шлагбаум был поставлен со знанием дела, дорога в этом месте огибала небольшой холм, густо поросший соснами, кустарником и папоротником. Сразу за холмом и расположились военные. Мы даже не успели сориентироваться и разработать какой бы то ни было план поведения в данной ситуации, когда военный заметил нас.

— Стой. — Крикнул он и пошёл нам на встречу, беря за удила мою лошадь.

Остальные военные если и заинтересовались нашими персонами, то выразилось это только в повороте голов и лёгком интересе в глазах. Затем они вернулись к своему занятию — рассказыванию друг другу различных баек.

Ну что ж, настал момент проверки документов. Я очень надеялся, что моя рука не дрожала, когда я доставал из своего рюкзака, битком набитого деньгами, сложенные вдвое документы, говорящие, что мы не кто иные, как Алексей Георгиевич Побратько и Елена Сергеевна Стоцкая, члены императорской Санкт-петербургской⁸³ академии наук, ведущие кафедры географии и этнографии, доценты и прочая, и прочая. Список внушал уважение. Хорошо хоть, пару километров назад мы остановились и тщательно изучили свои имена и регалии.

— Алексей Порадько? — Тем временем поинтересовался военный, изучая документы.

— Что, читать не умеешь? — Огрызнулся я. — Побратько.

— Ну, Побратько, так Побратько. — Согласился военный и вернул документы. — Проезжайте. Хлопцы, взяли!

Двое хлопцев поднялись и, крикнув, скинули преграду, оказавшуюся при ближайшем рассмотрении никакой не веткой, а самым настоящим стволом молодого кедра, срубленного под корень и очищенного от ветвей. Мы неторопливо поскакали по дороге, а военный остался в задумчивости смотреть нам вслед.

Скакали мы до вечера, так и не встретив больше ни одного поста. Обычного народа тоже не попадалось, лишь раз, минут через тридцать после блокпоста с военными, попалась телега, гружённая хворостом и неторопливо тянущаяся нам на встречу. Крестьянин хмуро покосился на нас из-под кустистых бровей и молча проехал мимо. И всё. Глушь тайги навалилась всей своей мощью. Если на минуту забыть, что едешь по проторенной дороге, то можно было подумать, что здесь вообще человеческая нога не ступала ни разу. Пару раз из-под самых копыт лошадей взлетали не то глухари, не то ещё какие-то большие птицы, практически не знающие, что такое человек, и оттого такие беззаботные, да впереди перебежал дорогу барсук.

И всё вокруг жило: пицало, колотило, шумело, поэтому к вечеру, когда мы решили сделать привал с ночлегом, и я, кряхтя, слезил с лошади, моя голова просто трещала по швам от обилия непривычных звуков. Да, эта тайга была полной противоположностью лесов Зоны, к которым я привык — и по количеству и качеству деревьев, и по совершенно другим опасностям, подстерегающим путника, и по отсутствию аномалий, и, самое главное, по наличию жизни. Жизнь ощущалась в каждом листе, в каждой травинке. Жизнь, без оглядки на радиацию и необратимые процессы мутации.

Ночь прошла спокойно, что меня в некоторой степени даже расстроило — так можно и привыкнуть, а ведь нам рано или поздно придётся возвращаться в полные опасностей леса и болота Зоны отчуждения. Как встретит она нас, отвыкших от постоянного контроля территории, осмотра небосвода и скрытых аномалий?

Сонька, дежурившая под утро, растолкала меня, когда в тайгу ещё не проник ни один лучик света и определить, что уже утро, можно было только по часам.

— Куда-то торопимся? — Попробовал отмахнуться я и перевернуться на другой бок. Но это не сработало, Сонька продолжала меня расталкивать.

— Не видно же ничего, ноги переломаем на этой корявой дороге. — Предпринял я ещё одну попытку вырвать у сна ещё часок, но тоже безрезультатно.

— Пока позавтракаем, станет светло. — Категорично заявила Сонька, и мне пришлось подчиниться, ведь не отстанет!

83 В оригинале «санкт-перербургской». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

Этот день прошёл, как продолжение вчерашнего: глухая тайга с проторенной разбитой дорогой и ни души. Кони резво несли нас вперёд, и я начал даже привыкать к этой постоянной тряске. Сперва, как только сел утром на коня, думал, не смогу проехать и километра — всё тело ныло от непривычной позы, в которой мы провели вчера полдня, — но проехали километр, потом ещё один — и боль отступила. Может быть, к вечеру боль и усталость вернутся⁸⁴, но пока я чувствовал себя превосходно. Немного хотелось спать, но и это вскоре прошло. Солнце вошло в зенит и стало жарко. Гнус, достававший нас с утра, отстал и попрятался в прохладной листве на обочинах дороги.

Так мы ехали весь день, время от времени останавливаясь и давая отдых коням, за которых нам пришлось выложить ни много, ни мало сто шестьдесят рублей и то после небольшого торга. Перекусывали и ехали дальше. Не смотря на то, что дорога была наезженной, нам за весь день так никто и не встретился. Так прошёл день: мы и тайга вокруг.

Ближе к вечеру, когда уже начало темнеть, но до настоящей ночи было ещё далеко, мы въехали в деревню эвенков. Первоначальный план ехать до темноты был благополучно забыт под давлением возможной ночёвки среди людей, а, следовательно, и относительной безопасности. По моим подсчётам, отмахали мы за вчера и сегодня приличный отрезок километров в сто двадцать-сто пятьдесят, поэтому я не упирался, когда Сонька предложила заночевать здесь. На том и порешили. Мы въехали в открытые ворота довольно приличной изгороди вокруг посёлка и, спешившись, повели коней по широкой дороге, по краям от которой расположились чумы местных жителей.

Сказать, что на нас смотрели, значит не сказать ничего. На нас откровенно пялились все от мала до велика. Весть, что в деревню въехали двое незнакомцев, с какой-то фантастической скоростью облетела поселение, и из чумов повалил народ. Женщины и мужчины, старики и дети, высыпали все. Хотя я такого ажиотажа вокруг нашего приезда понять не мог. Поселение хоть и находилось в тайге, но всё же стояло на дороге и проезжающего люда должно быть если и не много, то достаточно, чтобы не смотреть на него, как на божество, спустившееся с небес. Впрочем, тут я погорячился, смотрели на нас скорее как на чёрта, выскочившего из преисподней.

Мужчины и женщины коренного населения, вышедшие навстречу, были одеты практически одинаково — в летний аналог шубы, сшитый из замши и цветного сукна с длинными вставками бахромы из козьей шерсти. Отличие женской одежды было лишь в наличии мозаики из меховых полосок и бисера. Несколько человек были одеты в «парки» — короткие аналоги той же одежды и имели при себе короткие копыя.

Навстречу нам, отодвинув соплеменников, вышел шаман. То, что это шаман, я понял сразу. Наши, Зоновские сталкеры-шаманы умерли бы от зависти, увидев этот, несомненно, выдающийся экземпляр шаманского искусства. По причине жары, или того требовала занимаемая должность, но надета на нём была только смесь набедренной повязки и короткой юбки из шкур. Всё остальное тело покрывали замысловатые рисунки и письмена. Казалось, комары и гнус совсем не донимают его, словно не замечая. Я этим же похвастаться совсем не мог — вновь поднявшиеся к вечеру с земли кровососущие твари донимали всё сильнее. Довершали экипировку местного шамана небольшая корона, сплетённая из какой-то лозы и, вопреки моим представлениям, совсем не закрывающая лицо, и несколько рядов бус, состоящих из клыков и мелких косточек. Сбоку, к поясу юбки, был приторочен кривой жертвенный нож. Смотрелся шаман, конечно, эффектно.

— Вы не быть в моя кость! — Гортанно выкрикнул он, коверкая язык. Словно ворон каркнул, хрипло и резко.

— Что? — Не понял я, оторвавшись от созерцания этого бодиарта.

— Кость знать всё! — Поморщившись, вновь каркнул шаман и, выудив из какого-то мешочка на поясе горсть костей, потряс ими, показывая нам. — Я камлать день назад. Они есть! — Шаман махнул себе за спину. — Вы нет! Кто вы?

— Мы путешественники... Учёные. — Начал я, невольно скользя взглядом туда, куда он махнул рукой. Там, в десяти метрах от шамана, стояла самый большой чум, у входа в который сейчас переминались с ноги на ногу два человека, явной европеоидной внешности.

84 В оригинале «вернуться». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

И ничего в них необычного не было, такие же, как мы, путешественники, решившие переночевать в более комфортных условиях, чем дикий лес, но взгляд застыл на одном из них — высоком блондине, довольно крепкого телосложения. Я смотрел на него и не мог понять причины своего любопытства. Что-то в нём было не так, но что, взгляд никак не брался определить. Одно я знал точно — мне с ним ОБЯЗАТЕЛЬНО нужно поговорить. Что-то давило на меня и я едва сдержался, чтобы прямо сейчас, в наглую игнорируя шамана, не отправиться к этому блондину. Да что там отправиться, я едва не рванул к нему.

— Вы не понимать! — Бесновался тем временем шаман. — Кость не может лгать. Вас нет! Вы не путешественники! Кто вы?

Вот тебе раз. Я едва не поперхнулся на вдохе, да и Сонька, как я заметил краем глаза, тоже вздрогнула. Он что, чувствует, что мы из будущего?

— Мы учёные. — Вновь повторил я, не зная, что ещё придумать. Во что поверит этот дикий человек? — Мы едем изучать метеорит. Упавшую год назад звезду. — Решил разъяснить я значение слова «метеорит».

— Нет павших звёзд. — Гордо и напыщенно заявил шаман. — Есть гнев духов недостойным эвенкам. Мы принимать гнев и духи прощать нас. Духи дарить нам подарок.

При словах о подарке шаман оглянулся на стоявших позади него двух пришлых людей, и я клянусь, что взгляд его был устремлён именно на высокого широкоплечего блондина. Выходит, неспроста меня к нему тянет? Кто же он такой? Ну не верить же, в самом деле, что он — подарок духов! Чушь! А может, дело не в нём, а в том, что есть у него? И это явно не простоя безделушка, типа часов или зажигалки. Нет, мне определённо нужно с ним поговорить.

— Можно нам остаться на ночь? — Я уже предвкушал разговор с блондином в том большом чуме, который, несомненно, являлся чумом для гостей и куда наверняка подсалят нас к тем двоим. — Лес дикий, мы переночуем, а завтра утром уедем.

— Лес обычный! — Повернулся к нам шаман и взгляд его стал жёстким. — Вы не быть в моя кость, значит, вы не быть в посёлке. Уезжайте.

— Но как же? — Возмутился я, всё ещё надеясь остаться и поговорить с блондином. — А законы гостеприимства...

Закончить я не успел: шаман что-то резко выкрикнул — и из двух самых маленьких чумов по обоим краям от центральной улицы вышло по человеку. Чёрта с два по человеку! Мои глаза округлились от удивления, испуга, невероятности происходящего, ощущения *déjà vu* и ещё не понять от каких чувств — из чумов вышли самые настоящие зомби и, не спеша, направились в нашу сторону. Кони испуганно захрапели и стали пятиться.

— Если вы не ехать добровольно, мои «хеты» сделать это силой. — Победно произнёс шаман и захохотал, наслаждаясь произведённым эффектом.

«Хеты», как назвал их шаман, были уже в пяти метрах от нас, когда мы вскочили в сёдла и, развернув коней, пустили их в галоп, стараясь как можно скорее убраться из этого посёлка, где привечают оживших мертвецов.

— Вы уезжать далеко! Далеко! — Нёсся нам в след издевающийся вопль шамана.

Отъехали мы, наверное, на километр, поддерживая бешеный темп скачки, когда я натянул поводья и резко остановил коня, отчего он зафыркал и замотал головой, словно предупреждая, что следующий раз мне это с рук не сойдёт, и он меня выбросит из седла, встав на дыбы.

Сонька среагировать не успела, и её конь провёз ещё метров десять, прежде чем она смогла его остановить и повернуть в мою сторону. Я уже спешил, когда она неторопливо подскакала ко мне:

— Ты чего?

— Нам надо вернуться. — Невозмутимо заметил я, хоть и понимал, какую бурю эмоций вызовет эта моя безобидная на первый взгляд фраза.

Так и получилось.

— Ты сдурел? — Выпучила глаза Сонька. — Может, ты не заметил, но там были зомби! — На последнем слове её голос сорвался на визг, и я удивлённо посмотрел на неё. Всякое бывало в Зоне, но всегда она держала себя в руках и сохраняла невозмутимость. — И может, ты не заметил, но по скорости они почти не уступали обычному человеку. Ты понимаешь, что это значит?

— Те же три пули в голову. — Так же невозмутимо ответил я, хотя всё прекрасно понимал. Если они соберутся таким же количеством, что и в Зоне, то пройдут как нож сквозь масло сквозь все заслоны. Как саранча пожрут всё и вся. — Ты лучше скажи, у тех двоих, не эвенков, ты ничего подозрительного не заметила?

— Мне прямо до тех двоих было. — Уже более спокойно проворчала Сонька. — Ты мне лучше скажи: откуда здесь зомби? Зона что, и в эту эпоху уже была? Так вроде и регион другой...

— Не знаю. — Честно ответил я, прерывая её затянувшиеся размышления. — Меня, если честно, эти зомби волнуют в данный момент меньше всего. Меня волнуют те двое, а точнее один из них. Блондин. Что-то с ним или что-то у него, что меня влечёт, понимаешь? Я не могу это пустить на самотёк.

— Тебя к нему тянет? — Ехидно усмехнулась Сонька. — Это любовь. Смотри, Максим, я ревнивая.

— Ха-ха-ха! — Отчеканил я, даже не улыбнувшись. — В общем, делаем так: сейчас стреноживаем коней, оставляем их здесь, слегка перекусываем и возвращаемся к деревне эвенков, когда стемнеет.

— Совсем сдурел. — Проворчала Сонька, но, тем не менее, повела своего коня вслед за мной вглубь тайги. — То вглубь Припяти тащишь из-за пустяка, то здесь прямо в мерзкие лапы зомби лезешь. Что за шило у тебя в... одном месте?

— Говорю же, — не оборачиваясь, вновь начал я объяснять. — Меня словно магнитом тянуло к тому блондину. Вот я и хочу выяснить, что это было. Сейчас это прошло. — Я прислушался к своим ощущениям. — Ну, почти прошло, а тогда... Короче, подберёмся как можно ближе, ты останешься меня прикрывать, а я слазаю и поговорю с ним. Хорошо?

— Я уже достаточно долго с тобой, чтобы понять, что проще согласиться, чем спорить. — Хмыкнула Сонька. — Ну, стой уже, здесь оставим коней.

К посёлку эвенков мы подходили уже в полной темноте. В темноте, конечно же, для самих эвенков. Наше ночное зрение осталось при нас, не смотря на то, что глаза стали обычными. Как такое возможно, я, если честно, не понимал, всегда полагая, что именно специфическое строение зрачка, сужающегося при ярком свете и расширяющегося в темноте, позволяет видеть ночью. А тут и глаз вроде бы человеческий, и видно ночью достаточно приемлемо. Красота! Может, ещё попросить Второго сделать так, чтобы все мутанты Зоны принимали меня за своего? Тогда рейды по Зоне вообще прогулками в парке покажутся. Впрочем, наверное, об этом не сто́ит даже заикаться, а то, кто знает, как у него с чувством юмора — сделает мутантом, тогда точно они за своего принимать будут. Обойдёмся.

Помнится, первую ночь в Киренске я ждал, как дембель приказа, ведь Второй ничего не пояснил — вернул обычный вид глазам, а что там да как с самим зрением, догадайтесь сами. Солнце село, когда мы въехали в Киренск, и из первого постоянного двора я выходил уже с замиранием сердца, ведь пока смотрели комнату да разговаривали с хозяином, должно было стемнеть. Я открыл дверь на улицу и на секунду замер, облегчённо выдохнув — всё было залито мягким серым светом.

И вот теперь мы осторожно пробирались по тайге к изгороди вокруг посёлка. Метрах в пятидесяти от забора я шепнул Соньке, чтобы ждала здесь, и двинулся дальше в одиночестве. Подкрался к забору, прислушался к звукам, доносившимся из-за ограды, и, ничего не услышав, легко перемахнул через добротную, но не очень высокую изгородь. Присел и замер, просидев так минут пять, просматривая видимое пространство и прислушиваясь ко всем доносившимся звукам. Деревня спала.

Я двинулся вдоль чумов к самому большому, где, как я думал, и должны были спать заинтересовавшие меня люди. По крайней мере, я на это очень рассчитывал. У искомого жилища меня ждало первое разочарование: у его входа сидел эвенк, причём сидел лицом именно ко входу. Это что получается, что те двое скорее пленники, нежели гости? Уже

интересно. Ну что ж, прости эвенк! Не ожидавший никакой опасности со стороны мирно спящей улицы коренной житель беззвучно осел на землю, когда я его вырубил рукояткой пистолета. Постояв несколько секунд и вслушиваясь в тишину, я оттащил тело за чум и, отодвинув полог жилища, вошёл внутрь.

Двое мужчин спали на больших ковриках, сшитых из шкур волка, и моё появление их не разбудило. Вообще, обстановка в чуме была спартанская, если не сказать больше. Кроме шкур, на которых спали пленники, не было вообще ничего, даже личных вещей спящих. Складывалось такое впечатление, что отсюда просто вынесли всё. Тем не менее, спящие связаны не были. Так пленники они или нет? Надо не ошибиться и строить разговор с правильной позиции. Решив, что, скорее всего, они всё же пленники, которые пока не должны догадываться о своём пленении, я зажал рот блондину ладонью и толкнул его в плечо.

Блондин дёрнулся и открыл глаза, в которых плескался ужас, но, увидев моё лицо, сразу успокоился. Интересно, а кого он ожидал увидеть? Догадывается, что они пленники? Что ж, на этом и построю свой разговор. Я прижал палец к губам и блондин энергично закивал.

— Времени у нас мало. — Начал я, убрав свою ладонь от лица блондина. — Кто вы и как здесь оказались?

— Мы этнографы. — Быстро зашептал блондин. — Меня зовут Михаил, я из Томска, это. — Указал он на второго спящего человека. — Мой коллега. Мы исследовали влияние падения метеорита на бытность коренного населения Сибири, как...

— Постой. — Прервал я его. — Вы здесь гости или заложники?

— Кто? — Удивился Михаил.

— Ну, пленные. — Поправился я. — Гости или пленные?

— Я не знаю. — Погрустнел блондин. — Приехали мы сюда сами и сперва нас приняли достаточно тепло, как впрочем, это всегда бывает у эвенков. Они, знаешь ли, гостеприимный народ и...

— Не отвлекайся. — Вновь прервал я его.

— А потом сегодня началось что-то непонятное: нас лишили вещей под предлогом, что сегодня день духов и все личные вещи должны лежать в центре посёлка. Они даже для виду кое-какие свои предметы обихода туда принесли, но я-то знаю, что нет никакого дня духа. А теперь ещё и охранник этот появился у входа... Кстати, где он?

— Отдыхает. — Коротко ответил я. — Они забрали абсолютно всё?

Я, оказавшись в чуме, вновь испытывал что-то вроде притяжения. Получается, если у них всё забрали, то влечёт меня именно к человеку? Выяснить родословную?

— Нет. — Прервал мои размышления Михаил. — Они забрали только рюкзаки и оружие, а карманы не обыскивали.

— Ага? — Повеселел я. — А скажи, Михаил, нет ли у тебя в карманах какой-нибудь необычной вещи?

Михаил автоматически дотронулся рукой до нагрудного кармана и подозрительно уставился на меня.

— А что?

— Так вот, скорее всего, вас здесь из-за неё и задержали. И боюсь, забирать её у тебя будут завтра отнюдь не добровольно. — Я невесело хмыкнул. — Покажешь?

Михаил медленно залез в карман и вытащил небольшой брусок сероватого цвета, наподобие слитков, которые мы сдали в Киренске щёголю. Только здесь сразу было видно, что это не металл. Скорее уж пластик. А ещё я сразу понял, что меня манит этот серый прямоугольник. Оставалось разобраться, что это?

Я протянул руку:

— Можно?

— Конечно. — Михаил передал мне брусок и вздохнул. — Так что нам теперь делать? А если просто отдать его завтра утром? Что это? Оно мне и не нужно вовсе.

Но я его уже не слышал, на меня накатило ощущение déjà vu. Накатило, словно морская волна, оставив ощущение свежести, и схлынуло. Я держал в руках самый настоящий артефакт Зоны. Что там говорил Второй: «... *будет один на всю Сибирь, не ошибётесь*». Да уж, действительно. Один, но тот ли? Неужели так повезло, что среди бескрайней тайги Сибири мы вышли на искомый артефакт, даже не встретившись с тем охотником, который его нашёл? Разве так бывает?

— Что? — Переспросил я Михаила, когда тот уже начал трясти меня за рукав.

— Я говорю, отдать его завтра, и все дела.

— Если бы всё было так просто, тогда вас бы не держали здесь так. — Я нехотя вернул артефакт владельцу. — Боюсь, у шамана на вас свои планы, и далеко не такие радужные. Собирайтесь, надо уходить отсюда, пока охранник не очнулся.

Михаил потянулся, было, к товарищу, чтобы разбудить, но я остановил его, решив выяснить самое главное сейчас.

— Ещё вопрос: где ты взял эту вещь?

— Обменял на английское ружьё с увеличением у какого-то охотника у Подкаменной Тунгуски. Он утверждал, что был ближе всего к метеориту и первый пришёл к месту падения. Говорит, там это нашёл. Я ему верю, потому что не знаю, что это за материал.

— Хорошо. — Улыбнулся я про себя. Всё сходится. — Буди коллегу, будем уходить.

Пока разбуженный коллега приходил в себя, я решил выяснить у Михаила ещё один терзавший меня вопрос.

— Михаил, ты видел у них зомби, ну, оживших мертвецов. — Поправился я. — Он ещё называл их «хетами». Что это, откуда?

— Я не знаю, я всегда считал это не более чем легендой. — Этнографа заметно передёрнуло. — Понимаете, каждая этническая группа имеет в своих преданиях нечто подобное и многое другое, но не верить же всему. Да и как в такое поверить?

Здесь я, конечно, с ним был полностью согласен.

— «Хет» — восставший из могилы человек, лишённый сердца и отданный духами шаману. — Словно бы процитировал Михаил и закончил с омерзением. — Какой ужас. Только нам никто не поверит.

— Не об этом ты должен сейчас думать. — Жёстко оборвал я его, заметив, что его товарищ уже готов к выходу. — А о том, чтобы унести ноги как можно быстрее, прежде чем они заметят вашу пропажу.

Мы поднялись и я, отодвинув полог, первым вышел на улицу. Вышел и замер, как впрочем, и вышедшие следом за мной этнографы: всё пространство перед чумом было заполнено народом, а в самом центре стоял и злорадно скалился шаман. Вот это влипли! Как же это я не услышал даже шороха, ведь столько народа?

— Я предупреждать, чтобы вы уезжать далеко! — Палец шамана, словно пистолет, устался мне в грудь. — Зря не слушаться!

Очень мне не хотелось применять в прошлом оружие, но по-видимому мне просто не оставили выбора, так как с боков к нам стали заходить охотники с короткими копьями. «Хетов» почему-то шаман при нашем захвате не использовал. Их вообще в толпе эвенков я не заметил. Я сунул руку в карман, но не успел, кто-то приложил меня по затылку, подкравшись сзади.

Пришёл я в себя, как мне показалось, достаточно быстро, но всё равно уже связанным. Рядом вязали этнографов. Спина ощущала что-то твёрдое, по всей видимости, меня привязали так же, как и учёных — к бревну. Так и оказалось — закончив нас связывать, эвенки по приказу шамана подняли нас и брёвна стали столбами, быстро вкопанными в землю и утрамбованные вокруг какими-то колотушками. Мы оказались в полувисячем положении и связанные запястья от груза собственного тела быстро начали затекать. Коллега Михаила, так и оставшийся для меня инкогнито, попробовал, было, дёрнуться, но получил существенный тычок в бок и успокоился, видимо, потеряв сознание.

Народ начал расходиться, и вскоре на вытоптанной поляне осталось только шестеро охотников с луками и короткими копьями, да шаман. Я висел, ожидая, когда Сонька придёт на помощь. А что мне ещё оставалось?

Не знаю, на что рассчитывал шаман, но, по моим прикидкам, шестерых охранников было ой как мало, если знаешь, что кто-то остался на свободе, а не висит сейчас, как мы, привязанный к столбу. Толи он посчитал Соньку обычной слабой женщиной и рассчитывал, что она не придёт, толи подумал, что шестерым здоровым мужикам вполне под силу справиться с явившейся на выручку подружкой того, кого «нет в костях». В любом случае опрометчиво, так как неизвестно, сколько она человек ещё может с собой привести. Нет, мне, конечно известно — никого, но шаману-то откуда это знать? Или знает? Тогда совсем грустно.

Эвенки-охранники развели вокруг вкопанных столбов небольшие костерки, и мы теперь находились в самом центре освещённой площадки. Тяжело Соньке будет к нам подобраться, особенно незамеченной.

Незамеченной она подобраться не стала — что-то промелькнуло у меня над головой и я ослеп, запоздало сообразив, что это была слеповая граната. В поднявшемся хаосе криков и какого-то постукивания я ощутил удар по столбу, на котором висел, и мои руки освободились. Я стряхнул остатки перерубленных Сонькой верёвок и часто заморгал, пытаясь избавиться от белой пелены, стоящей перед глазами. Раздалось ещё два тупых удара, видимо, Сонька освобождала этнографов.

— Дай руку. — Раздался её голос у самого уха.

Я протянул ладонь и в неё вложили ещё одну, явно мужскую. Глупо хихикнув, я представил себе со стороны картину, как девушка ведёт за руку ослепшего мужика, у которого в руке ещё один ослепший, у которого ещё один. Мою вторую руку тоже обхватили пальцы, на сей раз явно Сонькины, и она крикнула:

— Бежим!

Мы побежали. Правда, недолго, буквально секунд тридцать. Я к этому времени начал уже вполне сносно различать силуэты чумов, людей и маячившей впереди ограды, да и этнографы, я почувствовал, стали увереннее переставлять ногами. Сонька вскинула автомат, держа его одной рукой, и дала короткую очередь. Пули легко прошли шкуры ближайшего чума и послышались стоны, а выскочившие, было, нам наперерез эвенки, бросились обратно. Путь к ограде был свободен, и мы, по мере сил и медленно восстанавливающегося зрения, бросились к спасительному рубежу.

Ритмичный гул усилился, и я невольно оглянулся, щурясь, чтобы лучше увидеть происходящее за спинами. То, что я увидел, мне совсем не понравилось. Нас преследовали «хеты». И не двое, которых нам показал шаман при первом знакомстве, а пятеро. И не ковыляли, с трудом переставляя негнувшиеся ноги, а бежали практически так же быстро, как и мы. Я припустил ещё сильнее и практически перелетел через ограду. Следом за мной перелезла Сонька и Михаил, а вот его коллега поступил опрометчиво: заметив, что я оглянулся, он последовал моему примеру, но ничего хорошего из этого не вышло. Этнограф споткнулся и потерял драгоценное время. Он ещё успел подняться и даже успел добежать до ограды, но вот дальше его везение кончилось. Сразу трое «хетов» уцепились за его одежду и практически скинули с забора. Михаил дернулся, было, обратно к забору, но тут раздался дикий, полный ужаса и боли крик — и сразу тишина, резкая и оглушающая. Да, эти «хеты» расправляются со своими жертвами ещё быстрее, чем зомби Чернобыльской Зоны отчуждения.

Двое мертвяков, не задействованные в разделке коллеги Михаила, уже лезли через забор и мы с Сонькой схватили этнографа за руки и практически волоком потащили в тайгу. Метров через пятьдесят Михаил, наконец, начал соображать и побежал сам. Вовремя, потому как двое «хетов» практически наступали нам на пятки, да и остальные трое уже спешили по нашим следам. Нам бы хоть пять минут передышки, чтобы подготовиться к встрече этих бестий, а так... А так мы продолжали бежать, в надежде, что выиграем по скорости хоть сколько-то, чтобы развязать коней и ускакать от этих быстрых зомби. Благо, бежать было недолго, и выдохнуться мы не успели. Ну, кроме этнографа — тот, не привыкший к таким перемещениям, дышал тяжело и с прidyхом.

Мы пробежали низину, густо заросшую папоротником, и взбежали на небольшой холм, на котором оставили стреноженных коней и невольно остановились. Нет, кони были на месте, но вот около коней удобно расположились шесть человек. Я быстро окинул взглядом поляну — все шестеро были явно из организации, представляющей закон. Уж не знаю, полиция, тайный сыск или какая другая структура, но то, что именно оттуда, не вызывало никаких сомнений.

Пистолеты были уже направлены в нашу сторону, словно нас ждали. Впрочем, мы, убегая от «хетов», издавали такой шум, что не услышать нас мог только глухой.

— Не двигаться! — Заявил один из законников.

Мы замерли, и я чертыхнулся. Только что радовался, что оторвались достаточно, чтобы успеть развязать коней и ускакать отсюда к чёртовой матери, а тут такое... Точнее такие. Михаил попробовал, было, рассказать, что за нами гонятся зомби, но ему приказали заткнуться.

Собственно, выбор у нас был невелик: сдаться на милость местного закона и сгинуть в одном из многочисленных рудников восточной Сибири или бежать. Мы выбрали второе, благо представители закона допустили грубейшую, на мой взгляд, ошибку — вместо того, чтобы сделать засаду и подождать, пока мы полностью не отвлечёмся от окружающего, занявшись развязыванием коней, они сидели и ждали. Поэтому и расстояние между нами было довольно приличное — не меньше десяти метров. Не думаю, что кто-то из них обладал реакцией быстрее нашей и стрелял точнее, поэтому, как только Сонька крикнула «бежим!», мы развернулись и бросились вниз по склону, петляя меж деревьев.

Вслед загремели выстрелы, но, как я и ожидал, стрелками они были неважными, и никто из нас не упал, раненный пулей закона. А может, на точности стрелков сказался тот факт, что тайга была погружена в ночную мглу. Оставалось решить один нюанс: где-то там, впереди, нам на встречу бежали «хеты». Поэтому, едва достигнув низины, я крикнул Соньке, чтобы она сворачивала. Направление я ей указывать не стал, да и какая разница, куда сворачивать, если всё равно не знаю местности. Главное: скрыться от преследователей, а там разберёмся — по мху, солнцу или звёздам вернёмся в Киренск, а оттуда будем пробираться ко входу в лабиринт минотавра. Может, и карту удастся прикупить, если таковые в этой эпохе имеются. Второй, конечно, говорил что-то про чувство направления, но пока что-то оно молчит. Было бы здорово конечно, если бы прямо сейчас знать, в какой стороне вход в лабиринт минотавра и бежать туда — рано или поздно придём, а так... А так пока нужно просто бежать подальше и от полиции, и от зомби.

Видимо, охотившихся за нами законников оказалось гораздо больше, чем шесть человек. То была просто вершина айсберга. Может, они просто первыми наткнулись на стоянку наших коней и послали гонца с донесением, да не успели дожждаться ответа. Однако минут через десять где-то справа взревели рожки, и до нас донёсся многоголосый лай охотничьих собак и замелькали редкие огни факелов. В который уже раз за последнее время я оказываюсь в роли дичи. Ох, не нравится мне эта тенденция.

Мы подались влево, но почти сразу выбежали на выломившихся их кустов «хетов». Как они угадали, куда мы бежим и догадались срезать путь, а не идти точно по следам, осталось загадкой, и ломать голову над ней было совершено некогда. Я, вырвавшийся немного вперёд и задававший темп бегу, увернулся от размашистого взмаха конечностей зомби и, вновь сменив направление бега, пустился наутёк. Сонька и этнограф последовали моему примеру и теперь бежали, практически наступая мне на пятки.

Загоняли нас грамотно, обкладывая со всех сторон, словно сговорившись. Хотя, как могли договориться между собой законники и зомби, подчинявшиеся только шаману? Это у меня в голове не укладывалось.

Всё встало на свои места, когда, выбежав на небольшую поляну, мы обнаружили на ней небольшой охотничий домик. Сил бежать дальше не было не только у неподготовленного этнографа, но и у нас с Сонькой.

— Надо принимать бой. — Выхаркнул я. Возражений не последовало, все были измотаны до предела.

Забежав внутрь и забаррикадировав дверь, используя вместо засова крепкое полено, мы огляделись: два окошка — на север и на юг, да лестница на низкий⁸⁵ чердак.

---

85 В оригинале «ни низкий». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

— У тебя оружие есть? — Окликнул я Михаила, который стоял, опёршись спиной о стену, и тяжело дышал.

— Нет. — Замотал он головой. — Я же говорил: отдал эвенку взамен метеорита.

— Какого метеорита? — Заинтересовалась Сонька, уловив отголоски интересующей нас темы.

— Не сейчас. — Оборвал я её. — Ты, Михаил, посиди тогда в сторонке, а лучше заберись на чердак и предупреждай нас о направлениях атаки — там наверняка хватает щелей во все стороны света. Благо, уже скоро рассвет и различить контуры нападающих ты сможешь.

— Хорошо. — Коротко кивнул этнограф и скрылся на чердаке. Молодец, не трусит.

Я забрал у Соньки пистолет, оставив ей пистолет-пулемёт, с которым у неё в последнее время получается обращаться всё лучше и лучше, и встал у северного окна. Свой пистолет, равно как и ножи, остались навсегда в деревне эвенков, конфискованными шаманом, когда нас привязывали к столбам. Жалко ножи, где я теперь «синьку» возьму, чтобы сделать себе новые ножи? Артефакт этот был достаточно редким, а в последнее время я вообще не слышал, чтобы кто-нибудь его находил. Как отрезало.

Конечно, у нас был запасной вариант — забрать у этнографа артефакт и перенестись в Зону, но воспользоваться я им не спешил. Во-первых, как-то не лежала у меня душа бросать Михаила на растерзание законникам и «хетам», во-вторых, неизвестность всегда пугает, а где мы окажемся в Зоне неизвестно, и, в-третьих, оставался вариант, что мы сможем отбиться. По крайней мере, от зомби. С местным населением мне воевать как-то не хотелось.

Но воевать нам не пришлось. Лай и звук рожков донёлся уже совсем рядом, и на поляну высыпала цепь людей с ружьями и пистолетами. Впереди на поводках у некоторых людей неслись собаки. С другой стороны леса выбежали пять «хетов». Две силы замерли друг перед другом. Казалось, даже зомби были изумлены встрече, не то что люди. Собаки дико завывали и заскребли лапами, срываясь с поводков. Полицейские попытались заговорить с незваными гостями, но те, увидев новое препятствие на пути к добыче, на которую им указал шаман, попёрли на цепь людей.

Первыми не выдержали люди, державшие собак. Они бросили поводки и зачарованно смотрели, как прут друг на друга странные люди с потрескавшейся, словно старая замша, кожей и собаки. Через пару секунд на поляне образовалась свалка и мешанины тел. Некоторые полицейские стали стрелять, но куда они попадали, было неясно⁸⁶. Вскоре я заметил, что собак стало значительно меньше, их растерзанные тела валялись у ног пятёрки зомби. Казалось, их не остановить.

Полицейские тоже заметили потери в рядах собак и поняли, что псам не сдержать этих странных монстров, так похожих на людей. По взмаху человека в штатском вся цепь людей подняла ружья и выстрелила. Я видел, как пошатнулись «хеты», а двое из них, в кого попало больше всего пуль, даже упали. Собаки накинулись на упавших, и подняться им уже не дали, растерзав-таки двух «хетов» ценой собственной жизни. Оставшиеся трое выдёргивали по одному псу из свалки и разрывали их на части. Тем временем шеренга перезарядила ружья, и вновь раздался грохот нескольких стволов. Теперь повалились все трое зомби, но двое, зашевелившись, вновь начали подниматься. Третий остался лежать с размолотой от попадания крупнокалиберной пули головой.

Командир у законников был явно не дурак и заметил это, дав команду целиться в голову, но для этого людям надо было перезарядиться. «Хеты» такой возможности им предоставлять не собирались и попёрли на шеренгу, тем более что сдерживающего фактора в виде собак уже не было. Три человека слишком поздно заметили приближающихся зомби, или думали, что успеют перезарядить ружья и выстрелить, но так или иначе, «хеты» налетели на них и порвали в считанные секунды. Остальные успели вовремя отбежать и закончить перезаряжаться. Вновь раздался гром выстрелов — и на сей раз оба «хета» упали и уже не встали.

— Ты это видел? — Раздался зачарованный голос Соньки у меня за плечом. Оказывается, она оставила своё окно и, затаив дыхание, смотрела на происходящее вместе со мной.

86 В оригинале «не ясно» раздельно. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

— Нет, простоял с закрытыми глазами. — Огрызнулся я, но отсылать её обратно к своему окну не стал. — Ну, что, будем стрелять людей?

— А у нас есть выбор? — Удивилась она.

— А, ты же не знаешь. — Устало поморщился я. — Михаил, спускайся сюда!

Этнограф не заставил себя долго ждать.

— Покажи брусок.

Михаил молча достал серый слиток и протянул мне.

— Это то, что мы ищем. — Даже не подумал прикоснуться к артефакту я.

— Ты уверен? — Прищурилась Сонька, разглядывая предмет в руках этнографа. — Впрочем, о чём это я, конечно, ты уверен! Больше артефакту здесь взяться неоткуда.

— Вы о чём? — Михаил удивлённо переводил взгляд с меня на Соньку и обратно.

— Выходите с поднятыми руками! — Донеслось с улицы, и мы повернулись к окну. — Вы окружены. Сопротивление бесполезно. Обещаем справедливый суд.

Да, законники не стали терять времени даром и действительно окружили домик, в чём я не преминул убедиться, выглянув в соседнее окно.

— Михаил. — Обратился я к этнографу, придав голосу убедительности. — Времени мало. Предлагаю тебе сделку. Ты отдаёшь нам этот предмет, а взамен⁸⁷ получаешь порядка пятисот рублей. Мы отсюда уйдём, а к тебе у законников нет ничего. Скажешь, что вообще заблудился и вышел сюда случайно. Никого не видел, ничего не делал, ни в чём не виноват. Они по большому счёту охотятся на нас, так что, думаю, у тебя проблем не будет.

— Я согласен. — Неожиданно для меня кивнул этнограф. — Но как вы уйдёте отсюда? Мы же окружены.

— Мы уйдём, можешь мне поверить. — Хмыкнул я. — Но не советую тебе рассказывать о случившемся кому бы то ни было. В лучшем случае засмеют, а в худшем — угодишь в клинику для душевнобольных.

— Почему? — Удивился Михаил.

— Увидишь — поймёшь! — Не стал ничего объяснять я. — Вот здесь все деньги.

Я снял с плеча свой рюкзак, забитый деньгами, вытащил несколько своих вещей и переложил в Сонькин. Передал рюкзак этнографу. Тот как-то отстранённо принял его и в упор посмотрел на нас:

— Кто вы? Я же не дурак и понимаю, что ночью по тайге невозможно так быстро бежать, ничем не освещая себе путь.

— Это не важно. — Вздохнул я. — Важно то, что этому предмету здесь не место и, главное, не время!

Мы с Сонькой взялись за артефакт, оказавшийся неожиданно тёплым, посмотрели друг на друга и подумали о Зоне, услышав на прощание повторное предложение от законников выходить с поднятыми руками.

---

87 В оригинале «в замен» раздельно. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

Возвращение

Зона! Я прислушивался к себе и не мог понять, что ощущаю: радость оттого, что выбрался живым из очередной передрыги, или огорчение вперемишку с беспокойством от неизвестности — куда нас выбросило? Радость от возвращения в родное время или сожаление об упущенных приключениях и знакомствах — ведь так и не удалось поговорить с тем охотником, который всё видел и первым прикоснулся к этому артефакту.

Подобное смятение была отражено и на лице Соньки. Наверное, оттого мы долго молчали, приходя в себя и потихоньку осматриваясь вокруг. Самое страшное — неизвестность, осталось позади. Нас не выбросило в логово чёрных псов или в один из энергоблоков ЧАЭС, нас не разорвало от переизбытка каких-либо энергопотоков артефакта при переброске, и даже время суток пошло навстречу, подкинув полдень. Гадать, полдень какого числа, было абсолютно бесполезно, да и неважно⁸⁸ сейчас.

Немного огорчала местность, которую я перед собой видел, но это уже, так сказать, придирки. Всё пространство вокруг нас было покрыто болотиной с редкими и чахлыми деревцами, и лишь с северной и западной стороны по самому горизонту тянулась жёлто-зелёная полоска настоящего леса. Видно было достаточно далеко, так как мы сидели на какой-то довольно приличной возвышенности, оказавшись примерно посередине между болотом и вершиной холма. Сухая, нагретая солнцем земля позволяла нам просто сидеть, вздыхая и никуда не торопясь.

— Мы дома? — Наконец спросила Сонька и пододвинулась поближе.

— Похоже. — Понюхал я воздух, словно он должен здесь пахнуть по-особому, и обнял её. Пахло здесь, конечно, не так, как в тайге, но это был обычный запах болотистой местности — влажный и кислый. Я кивнул на вершину холма. — Поднимемся?

— Конечно, только давай чуть попозже. — Согласилась Кулачок и прижалась крепче. — Что за жизнь у нас такая? Бегаем, стреляем, убегает... Надоело.

— Не переживай, скоро всё кончится. — Попытался успокоить я её и нежно поцеловал. — Скоро уже придём к лабиринту.

— Я о глобальном. — Вздохнула Сонька. — Ничего не кончится, пока мы сами не захотим этого и не вырвемся из Зоны отчуждения навсегда.

Я удивлённо посмотрел на девушку. Всякие мысли посещали головы сталкеров, но чтобы хоть кто-то хотел добровольно покинуть Зону — об этом я не слышал. Я прислушался к своим ощущениям и с удивлением понял, что и во мне что-то сломалось. Нет, у меня не появилось такого горячего желания прямо сейчас вырваться из Зоны, но и если бы это случилось — я бы не рвался обратно. Забавно, получается, Зона действительно, как наркотик, вызывает привыкание? Надо спросить об этом эффекте Второго.

Мы посидели ещё немного, наслаждаясь довольно редким для Зоны явлением — спокойствием. Абсолютно чистое от облаков небо радовало нас солнечными лучами и если закрыть глаза, то можно было легко представить, что мы на море. Мутанты тоже не беспокоили нас своим присутствием. Но всё это великолепие легко рушилось, стоило открыть глаза и взглянуть на болото — одно из самых опасных мест запретной территории Чернобыля, а если это ещё в совокупности с тем, что мы не знаем, в какую сторону идти, то становится совсем тошно. Я вздохнул. Сидим, конечно, хорошо, но нужно идти. Мы поднялись на вершину холма и огляделись. Сейчас бы не помешали наши винтовки с оптикой: вид открывался просто великолепный, и можно было сразу отсюда разработать маршрут движения, тем более что сторону, в которую идти, я кажется, знаю. На самом горизонте северо-западного направления из-за деревьев виднелась характерная труба четвёртого энергоблока ЧАЭС. Конечно, расстояние было большим, и я мог ошибаться, но Сонька меня поддержала. Впрочем, выбора у нас особо и не было — других ориентиров всё равно нет.

— Ты чего? — Окликнул я замершую Соньку.

---

88 В оригинале «не важно» раздельно. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

— Думаю. — Хмыкнула она. — Я, кажется, знаю, где мы находимся. Если вон то действительно труба ЧАЭС, то мы на болотах между Чапаевкой и посёлком Кривая гора, а это, — потопала она ногой по земле. — Гора Соломье, урочище среди болотины.

— Тоже мне, гора. — Я придиричиво обвёл взглядом не сильно высокий холм.

— Уж какая есть. — Улыбнулась Сонька. — Как пойдём?

— А какие варианты? — Уточнил я, не имея ни малейшего представления о расположении указанных ей ориентиров.

— Можно двинуться строго на восток и выйти к Чапаевке. Там купить оружие, еду, ну всё, чего у нас сейчас нет, а потом спокойно двинуться вдоль дороги к Зимовищу. Можно на запад до Кривой горы, но сомневаюсь, что там мы найдём сталкеров, у которых можно что-то купить. Можно на север. Выйти на дорогу между Чапаевкой и Зимовищами, и по ней двигаться к лабиринту, но тогда мы тоже вряд ли сможем закупиться.

— Подожди. — Задумался я, пытаюсь в голове нарисовать предполагаемые маршруты. — По твоим рассуждениям получается, мы где-то недалеко от входа в лабиринт?

— Ну, относительно. — Протянула Сонька.

— Тогда ещё вопрос: в какую сторону болото короче всего?

— Вроде на север, но я не уверена. — Задумалась Сонька. — Да, скорее всего туда.

— Ну, тогда так и пойдём.

— Без еды придётся идти. — Прищурилась Сонька. — Да и арсенал у нас невелик, только пистолет и МР-5. Уверен?

— Ну, так и до Чапаевки добираться придётся в тех же условиях. — Начал я перечислять плюсы и минусы маршрута. — И если посчитать километры отсюда до Чапаевки и отсюда до дороги равными, то получается, что мы прилично выигрываем по времени. Тем более что там нам придётся идти не по лесам, а по дороге, что намного проще, как ни крути. Да и вообще, ты знаешь, мне надоел тот факт, что прежде чем добраться куда-то, мы идём сперва совсем в другую сторону. Давай хоть раз пойдём именно туда, куда нам надо. Тем более что шанс что-то купить на дороге достаточно велик.

— Там велик шанс и на мародёров нарваться. — Напомнила Сонька. — Но в целом ты, наверное, прав, так и пойдём. Только вот когда выходить будем? Я не уверена, что мы к заходу солнца успеем миновать болота.

— Не уверена, значит пойдём завтра. — Поставил я точку в размышлениях. — Рисковать не будем.

— Согласна.

Костёр нам развести не удалось — на холме росло лишь несколько чахлах деревьев и совершенно не было сушняка, поэтому к утру мы основательно продрогли от влажного осеннего воздуха, и я даже пару раз не выдерживал и делал несколько кругов по вершине холма в попытке согреться. Получалось, но ненадолго, и к рассвету мы успели несколько раз пожалеть, что не отправились в путь сразу же, как только телепортировались из сибирской тайги. Сейчас бы сидели у костра где-нибудь у дороги и в ус не дули. Впрочем, была вероятность, что сейчас нами бы обедала какая-нибудь болотная тварь, так что будем считать, что решение мы выбрали верное.

Утро нас встретило слепящими лучами восходящего солнца и странными звуками: сначала я думал, что это кукушка завела свою дробную песню, но трель становилась всё протяжнее и длиннее, словно играла старая пластинка на древнем патефоне, у которого кончается завод. Минуты через три до нас донёсся раскатистый грохот взрыва, и всё смолкло.

— Опять воют. — Полувопросительно произнёс я, настороженно осматривая окрестности, но вблизи всё было спокойно.

— Хорошо хоть, что не на севере. — Оптимистично заявила Сонька, тоже оглядываясь по сторонам. — Давай рюкзак я понесу, а потом устану — поможешь.

Я попробовал поспорить, утверждая, что и сам его всё время прекрасно понесу, но, как всегда, она осталась непреклонна.

— Война быстротечна. — Отдав рюкзак, пожал я плечами, возвращаясь к прерванной теме. — Так что надо уже выходить.

И, тем не менее, мы просидели ещё около часа в ожидании, пока солнце поднимется достаточно, чтобы утро окончательно вступило в свои права и загнало ночных тварей болота по своим норам. Мы наблюдали, как зеленоватая болотная жижа начинает светлеть, а затем и алеть, отражая восходящее солнце и ярко-алое небо. Лишь дождавшись, когда розовый диск пожелтеет, мы снялись с места и начали спускаться к подножию холма с северной стороны.

Зона ожила. На смену ночным тварям вылезли дневные, и окрестности наполнились различными звуками. Оставалось надеяться, что дневные монстры менее кровожадны, чем ночные. У самой кромки воды, когда ботинки начали уже проваливаться по щиколотку во влажную землю, мы остановились, не решаясь вступить на этот опасный путь. Наконец, выломав небольшое чахлое деревце и избавив его от веток, превратив в некое подобие посоха, я двинулся вперёд, осторожно ощупывая обманчивую поверхность земли и воды и стараясь двигаться от кочки к кочке. Сонька шла по моим следам.

Когда-то здесь наверняка был лес. Пусть не глухая тайга, как в Сибири, но всё же лес. Сейчас, по мере углубления в болото, нам всё больше попадалось трухлявых пней, коряг и прочего древесного хлама. Идти становилось всё тяжелей, и я уже не жалел, что мы не вышли вчера. Такими темпами нам бы до вечера выбраться на дорогу — и то счастье. Приходилось то перелезать через гнилые стволы деревьев, то обходить особо крупные завалы, а иногда и подныривать под них.

Часа через два такого черепашьяго бега с препятствиями я выдохся. Мы расположились на более-менее сухом участке земли и, тяжело дыша, привалились спинами к полусгнившей коряге. Штаны от ботинок и до колен были насквозь пропитаны зеленоватой болотной водой, в ботинках хлюпало. Тот ещё денёк предстоит. Но пока я ничего опасного, отчего можно было считать болото самым гиблым местом Зоны, не заметил. Старые знакомые аномалии, выявленные с помощью бросков всяких гнилушек, мы заблаговременно обходили, зомби, оборотни и прочие мутанты не встречались.

Отдохнув минут двадцать, мы снова двинулись в путь. Небо подозрительно быстро начало хмуриться — мало нам воды под ногами, так ещё и сверху польётся. Действительно, как бы я не морщил нос, но меня никто не спросил — через пять минут начало моросить, а ещё через пару минут уже всю поливало, снизив границу видимости максимум до тридцати шагов. Мы вновь вынуждены были остановиться, идти в таких условиях по болоту было равносильно самоубийству, а если ещё вспомнить, что это было болото Зоны, то вообще...

Наверное оттого, что всё вокруг было грязно-зелёного цвета, мы и пропустили тот момент, когда капли тоже стали зеленеть и очнулись только тогда, когда по плечам и макушке забарабанили изумрудные градины. Мы с Сонькой дёрнулись, было, и тут же обречённо сели обратно на короткое полусгнившее бревно. Куда тут спрячешься? Хоть бобром в землю зарывайся. Тьфу ты, и мысли полезли в тему, как бы действительно после болотного града в бобра не превратиться. От безысходности я накинул капюшон, хоть градины не так больно бить по макушке будут. Сонька, посмотрев, последовала моему примеру. Так мы и просидели до окончания стихии — через пять минут зеленоватые тучи начали рассеиваться, и вскоре вновь засияло солнце. От наших курток стал подниматься пар.

— Знаешь, — Неожиданно начала Сонька. — Если я начну мутировать, пристрели меня, пожалуйста.

Она протянула мне автомат, и я машинально взял его. Спихватился и попытался вернуть:

— У меня же пистолет есть. — Смотреть на Соньку было невыносимо больно, разве смогу я нажать на курок, если она начнёт мутировать? Я не знал ответа.

— Для надёжности. — Категорично отказалась она принимать автомат обратно.

Тогда я вытащил пистолет и рукояткой вперёд передал его Соньке:

— Ты знаешь, что делать.

Мы грустно улыбнулись друг другу. Думать о мутациях не хотелось, но мысли упорно возвращались к тому несчастному, который вышел однажды к нашему посёлку после болотного града. Вышел, выполз, зелёный и морщинистый. Его не бросили и попытались хоть как-то облегчить его муки, но он начал обрастать шипами и наростами и кидаться на сталкеров. Я слышал, что его всё-таки пристрелили.

— Ну, всё! Хватит хандрить! — Хлопнул я себя ладонями по коленям и поднялся. — Пора в путь. Что мы скисли, ведь о мутациях бывшего сталкера после болотного града известен только один случай, а все остальные не претерпели никаких изменений, так что и с нами ничего не будет. Вставай, говорю, пошли!

Сонька нехотя поднялась и, едва переставляя ноги, поплелась за мной. Я понимал её чувства, но старался выкинуть все дурные мысли из головы. Сейчас главное — это выбраться живыми из этих болот, тем более что, по большому счёту, от нас теперь ничего не зависит. Пойдёт мутация или нет, ведомо только Зоне. Поэтому я упорно двигался вперёд, тщательно исследуя посохом болотную жижу, в которую собирался наступить, и тащил за собой Соньку, не давая ей остановиться и скинуть окончательно.

Неладное я почувствовал часа через полтора после того, как нас накрыло болотным градом. Спина просто оледенела от чьего-то пронзительного взгляда и волосы на затылке зашевелились, словно стараясь скрыться от такого пристального внимания. Я медленно обернулся и удивлённо замер — виновник, а точнее виновница моего беспокойства была Сонька. Она как-то удивлённо и испуганно смотрела на меня, а в её руке мелко подрагивал пистолет, направленный мне прямо в грудь. Я сразу всё понял: никаких признаков мутации у неё видно не было, а об умственных мутациях в отдельности от физических мне слышать не доводилось. Значит, начал меняться я. Медленно поднеся руки к лицу, я не смог сдержать отчаянного стона — всю кожу покрывали зелёные пятна, быстро расплзающиеся на всю поверхность кисти. Прямо на глазах мои руки стали абсолютно зелёными, и, думаю, лицо у меня сейчас такого же цвета. Тем временем в локтях что-то кольнуло и, прорвав куртку, наружу вылезли острые зелёные шипы.

А Сонька всё стояла и с ужасом смотрела на мои превращения, не решаясь нажать на курок, и не знаю, решится ли? Каково это: выстрелить в любимого человека? Кому из нас будет больней? Возможно, она так и не нажмёт на курок и обречённо подставит шею моей когтистой лапе, когда я закончу мутировать и нападу на неё. Нет, только не это! Я принял решение и, сделав вид, что потерял над собой контроль, резко вытянул руки и отрывисто шагнул к ней, моментально сблизившись почти вплотную.

Сонька, не успевшая ещё решить для себя, что делать и как быть со своей совестью, любовью и ещё не понять с чем, вздрогнула и автоматически дёрнула за курок. Пуля, ударившая в грудь практически в упор, отбросила меня на пару метров, и я упал спиной в болотную жижу. Спина сразу намокла, а глаза залило брызгами, поэтому я не видел, а только слышал быстрые хлюпающие звуки убегающего человека. *«Куда же ты так быстро бежишь? — Устало подумал я. — Так двигаться по болоту⁸⁹ опасно, а меня что бояться, я уже не встану».* По крайней мере, я очень на это надеялся — не хотелось бы, чтобы моё тело в том или ином облике шлялось по Зоне и пугало сталкеров. Грудную клетку, куда попала пуля, нестерпимо жгло. Я напрягся, пытаюсь рассмотреть рану, но лишь обессилено рухнул обратно в воду. Оно и к лучшему, зачем мне это теперь?

Болотная вода уже не доставляла никакого дискомфорта, даже наоборот, непонятно откуда взявшиеся волны плавно покачивали меня, словно убаюкивая, и я поддался их уговорам и уснул, не заметив, как и когда пропала боль в груди. Мне снилось, что я беркут. Я парил над небольшим лугом, редко поросшим чахлыми деревьями и пересекаемым кривой дорогой. Наверное, я ловил мышей. Я прислушался к своим ощущениям, но голода не заметил. Тогда я просто отдался во власть ветра и стал получать наслаждение от полёта. Вспомнились сны детства, где практически каждую ночь снилось, что я лечу или падаю. Падать я не любил, но тогда от меня ничего не зависело. Теперь же я чувствовал каждую мышцу этой дикой птицы, которая мне снилась. Вот я немного шевельнул крылом и поднялся на пару метров повыше, шевельнул хвостом и заложил крутой вираж, пугая мелкую живность снизу. Порывы встречного ветра плавно обтекали мои совершенные формы, лаская перья.

89 В оригинале «в болотах». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

Я захотел подняться выше, затем ещё выше и ещё. Вскоре дорога, пересекающая луг, превратилась в тонкую змейку, петляющую меж пожухлой осенней травы, но это мне не мешало видеть всё так же остро, как раньше. Сразу стало видно, что луг совсем небольшой и по обеим его сторонам властвует болото. Глаза острым зрением выхватывали всё живое, что копошилось внизу и до которого мне, сытому, не было никакого дела. Вот стая чёрных псов гонит двух сталкеров. Умело гонит, словно заканчивали специальные курсы по загону двуногих. Вот десяток зомби чавкают по самому краю болота, движимые одной им ведомой целью. Вот юркнула упитанная мышь, но я даже крылом не повёл — пусть пока бежит, я прилечу завтра.

Я беркут! Я всё знаю о высоте и полёте. Спросите меня, как набрать высоту, не затратив никаких усилий — и я расскажу вам, как ловить встречные потоки ветра, играя ими, словно бард на своей любимой гитаре. Спросите меня, как пролететь через всю территорию, которая зовётся запретной, с юга на север и не устать — и я расскажу вам обо всех точках высоты, пролетая через которые ощущаешь прилив сил.

Я беркут! Спросите меня! Я вновь делаю крутой вираж, оглядывая теперь пространство высоты, и не нахожу вокруг ни одной птицы. Да, меня никто не спросит, потому что те, кто мог бы спросить, сюда не залетают, а те, кто залетает — уже сам всё знает не хуже меня.

Тем временем картинка внизу изменилась: охотники превратились в дичь, когда два сталкера выбежали к таким же, как они, двуногим и совместными усилиями принялись расстреливать чёрных псов из автоматов. Стая, до этого действующая так слаженно, сломалась, и каждый принялся спасать свою шкуру. Десять оживших мертвецов свернули с болота, и вышли на дорогу, теперь целенаправленно топая по ней к горизонту.

Я беркут! От скуки я возомнил себя опытным беркутом-шахматистом, решившим проверить, а что будет, если поменять их местами? Я закрыл глаза и сделал мысленную рокировку, отправляя зомби прямо под огонь автоматов разбушевавшихся сталкеров, а жалкие остатки стаи чёрных псов удирать по дороге.

Я беркут! Я открываю глаза. На жёлто-зелёной шахматной доске произошли изменения: ошеломлённые произошедшей подменой сталкеры вяло отстреливались отседающих мертвяков и пятились к болоту. Вот так-то лучше, гораздо интереснее воевать, когда сталкиваешься с равными по силам. Чёрные псы, поскуливая, крутились на месте, пытаются сориентироваться в пространстве. Ну, за этих бестий я был спокоен: скоро они во всём разберутся и начнут сбивать новую стаю.

Запретная территория возомнила себя опытным шулером и достала из рукава болот свой козырь в виде ещё одного сталкера, бредущего по болоту на помощь тем, которые отстреливались от передвинутых мной зомби. Нет, так не пойдёт! Я, уже полюбивший быть опытным беркутом-шахматистом, решил выдвинуть навстречу бегущему сталкеру свою фигуру. Заложив крутой вираж, я осмотрел окрестности, но никого достойного, кого можно было бы противопоставить бегущему человеку, не увидел. У меня появилась оригинальная идея: если Зона делает своих игроков в виде зомби, чёрных псов и прочих персонажей, коих я время от времени встречаю, кружа над её просторами, то почему я не могу?

Взмахнув крыльями, я опустился на прежнюю высоту и сделал пару кругов над бегущим человеком, оценивая силу игрока. Человек настороженно поглядел на меня, но, видимо, не почувствовав опасности, продолжил бег. Увиденное меня разочаровало: во-первых, человек был женского пола, а, следовательно, заведомо слабее, во-вторых, он был сильно измучен бегом. У меня даже мелькнула мысль отказаться выставлять против неё противника, ведь явно этот человек бежит давно, а значит, к воюющим против зомби сталкерам не имеет никакого отношения. Ну, бежит себе, и пусть бежит. Потом я подумал, что отказ от своих планов не может привести ни к чему хорошему, и приступил к задуманному.

Взяв за основу какую-то полусгнившую корягу, я облепил её глиной, добавил какие-то не то водоросли, не то лианы и вдохнул жизнь, отдав часть себя. Коряга слабо заурчала, заворочалась и, поднявшись на тонкие ножки-щупальца, потрусила навстречу бегущей девушке. Та если и не была готова к встрече с таким импровизированным монстром, но сориентировалась быстро — рука с пистолетом поднялась и дробные раскатистые выстрелы разорвали вязкую тишину болот. От монстра полетели ошметки глины, да несколько ножек-щупалец отвалились, перестреленные пулями, но эта малость не могла остановить семяющее навстречу существо. Девушка, по всей видимости, была хоть и усталым, но опытным бойцом. Она, быстро скинув рюкзак и покопавшись в нём, достала ребристую лимонку и швырнула навстречу врагу.

Это не убило моего болотного крокодилчика. Дезориентировало — да, обездвижило — да, но не убило. Оставило безногим лежать на болотной кочке и поджидать неосторожных сталкеров. Нет, такую судьбу я ему не хочу — проигравшая фигура должна уйти с доски. Я забрал ютившуюся в бревне часть себя, и монстр вновь стал обычной корягой.

И вдруг мне стало казаться смешным то, что я, птица, знаю всякие людские названия типа сталкер и лимонка. Я засмеялся, но из моего горла вырвался лишь какой-то клёкот, заставив меня вспомнить, что я прежде всего человек, а это всё мне лишь снится⁹⁰. Девушка вновь подняла голову и посмотрела на меня, потревоженная моим клёкотом, и я вдруг узнал её. Сонька! Как это я раньше не заметил? Да, она выглядела усталой, да, она была заляпана с ног до головы болотной тиной, но как я мог её не узнать?

Наверное, потому что я не помнил даже, кто я? Так кто же? Потянув за кончик клубка памяти, начиная с Соньки, я, наконец, вспомнил. Сейчас должен мёртвым лежать где-то посреди болот. По крайней мере, там должно лежать моё тело, ведь дух ещё здесь, в этой птице. Я поражённо уселся на сгнившую корягу, бывшую совсем недавно моим болотным крокодилчиком и смотрел вслед уходящей Соньке. Нестерпимо захотелось окликнуть её, но из горла вновь раздался клёкот, на который она даже не обернулась.

Странный сон, грустный. Я захотел проснуться, но не смог. Тогда я попытался рассуждать логически: ведь даже если это сон, то там, среди болот, действительно должно лежать моё тело, ведь меня вместе с Сонькой не было. Легко взмахнув крыльями, я поднялся с коряги и полетел в ту сторону, откуда шла Сонька. Через пару минут быстрого полёта я начал набирать высоту и ещё через пять минут различил одиночную точку лежащего посреди болот человека.

Моё тело даже не дёрнулось, когда я на него сел. Мертвее мёртвого. Лишь спустя минуту я услышал лёгкий толчок сердца. И вновь полутораминутный перерыв. Опять толчок. Ну что ж, сон это или нет, но пускать всё это на самотёк я не собирался — не в моей натуре сидеть, сложа руки.

Кое-как разодрав клювом и острыми когтями одежду вокруг раны, я критически осмотрел место, куда вошла пуля. «Что ж, хуже уже не будет» — решил я, наконец, и приступил к операции. Для начала я немного расширил входное отверстие, вновь пустив в дело острые когти, в эффективности которых успел убедиться, разрывая одежду, затем запустил внутрь заполненной кровью раны свой клюв, зацепил пулю и, сделав усилие, вытащил её наружу, выплюнув в болото. Немного подумав, набрал в клюв немного земли и, смешав со своей слюной, заложил в рану. Так несколько раз, пока кровь не перестала сочиться из неподвижного тела.

Соскочив с себя на соседнюю кочку, я критически осмотрел проделанную работу. Имеют ли смысл мои действия? Я не знал ответа. Как не знал я ответа и на вопрос, что будет со мной потом, когда я вернусь в себя, ведь моё тело было зелёным, а некоторые черты лица словно оплыли, делая лицо похожим на оплавленную пластмассовую маску. Может, зря я всё это затеял? Ведь даже если выживу и мутация не продлится, остановившись на этой стадии, то места мне не будет ни за периметром запретной чернойбыльской территории, ни внутри неё. Меня не примет никто. Так и придётся жить одному среди болот.

Ну и что! Я разозлился, взлетел и сделал несколько кругов над своим телом, успокаиваясь. Нет, если Зона может проделывать всё это с людьми, то и я могу попробовать, ведь совсем недавно я делал такое, о чём в реальной жизни не мог и помыслить. Как только подступиться к этому? В памяти всплыло видение своих рук в зелёных пятнах. Появился вопрос: почему именно пятна и почему именно в этих местах? Я внимательнее пригляделся к коже рук в местах появления первых пятен и к своей радости нашёл мелкие бугорки. Разодрав первый бугорок, я наткнулся на зелёную градину, не понять как просочившуюся сквозь кожу и даже не собиравшуюся таять. Я с омерзением взял её клювом и выплюнул в воду. Такую же процедуру проделал с остальными бугорками, коих оказалось девять на руках и шесть на голове. Теперь моё тело больше напоминало кусок мяса. Зато я заметил, как зелень начала бледнеть и вскоре кожа приобрела естественный оттенок, лишь немного отдающий синевой от большой потери крови. Полностью восстановились и черты лица, втянулись шипы.

Насладиться проделанной работой я не успел: вода в том месте, куда я скидывал градины, забурила, и на свет появился зелёный человек, очень похожий на меня, но состоящий из воды. Интересно, а ты откуда взялся? Что ж, биться с ним в мои планы не входило, да и не

90 В оригинале «сниться». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

знал я, как с таким чудовищем биться, поэтому я проделал ещё одну рокировку, благо, опыт у меня уже имелся. Быстро взлетев, я осмотрелся и нашёл то, что мне надо: одинокого контролёра, ведущего куда-то подневольного stalkера. Так, его я у тебя забираю, а вот зелёного водяного получите, распишитесь. Попробуй теперь его поконтролировать! Как они будут между собой разбираться, я смотреть не стал, хоть мне было очень интересно, и вновь опустился около тела. Точнее теперь уже около двух тел — рядом с моим безвольной куклой лежал бывший под контролем парень, забранный мной у контролёра. Такой же безвольной куклой, как и я сам. Ладно, посмотрим, что из этого получится.

У меня было примерно полчаса, по истечении которых станет ясно, вернётся забранный мной у контролёра stalkер к нормальной жизни или останется растением. Я решил потратить время с пользой и проверить, как там Сонька. Резко взлетев, я быстро набрал высоту и сделал пару кругов над безвольно лежащими телами. Острое зрение показало, что пока никто не пробирается в нашу сторону и в ближайшие полчаса не потревожит незащищённых тел. Набрав скорость, я понёсся к Соньке.

Нашёл я её уже на дороге между Чапаевкой и Зимовищами. Она о чём-то разговаривала с теми stalkерами, которые совсем недавно воевали сперва с чёрными псами, а затем и с зомби. Я опустился как можно ниже, но так и не смог ничего расслышать — если зрение у птицы было отменное, то вот о слухе я подобного сказать не мог. Сонька тем временем начала отчаянно жестикулировать, показывая то на болота, которые она только что покинула, то на дорогу по направлению к Чапаевке, но stalkеры лишь устало пожимали плечами и отрицательно качали головами. Я заметил две мокрые дорожки, пробороздившие Сонькины щёки и мне стало нестерпимо жаль её. Вновь захотелось её окликнуть и утешить, но на сей раз я вовремя вспомнил, что сейчас я птица, и кроме клёкота ничего произнести не могу. Кроме меня Сонькины слёзы не произвели ни на кого никакого эффекта, уставшие двумя битвами подряд stalkеры наотрез отказывались помогать Соньке. Так они и расстались, не согласившись на Сонькину уговоры, лишь продали автомат, пару рожков к нему да немного еды.

Я ещё немного покружил над Сонькой, наблюдая, как она идёт по дороге, и поспешил⁹¹ вернуться к двум телам, оставленным мной на болоте. Прилетел я вовремя. Едва уселся на болотную кочку, как stalkер, конфискованный мной у контролёра, зашевелился и сел, очумело вертя головой. Я склонил голову и с интересом ждал, как он отреагирует на смену обстановки, ведь последнее, что он видел, было ещё до того момента, как его зацепил контролёр. Всё, что было после, он не помнил, а как долго он был под контролем, неизвестно.

— Что, стервятники, слетелись? — Неожиданно заявил пришедший в себя stalkер, оглядевшись и заметив меня, сидевшего совсем рядом. — А вот нате, не дождётесь! — В довершение своего монолога stalkер вытянул руку по направлению ко мне и сложил пальцы в кукиш.

Я обиделся: беркут — не стервятник! Я его, понимаешь, от неминуемой и страшной смерти спас, а он мне фиги кажет. Но, начав возмущаться, сразу замолчал. Чёрт, не поругаться, не сплюнуть. Взлетев, я начал кружить сверху, пока он в меня ещё и корягой какой не запустил. Но самое главное я увидел: пришедший в себя stalkер был вполне адекватен, а значит, поможет вынести с болот моё тело.

Тем временем stalkер, наконец, обратил внимание на лежащего рядом человека. На сей раз я не сдержался и вновь приземлился на кочку, чтобы расслышать, что он там надо⁹² мной бормочет. Пришедший в себя покосился в мою сторону, но прогонять птицу не стал и кукиши не показывал. По еле слышному бормотанию я понял, что он считает меня своим спасителем. Нет, по большому счёту так оно и было, но он считал своим спасителем того меня, который сейчас безвольной куклой лежал на земле, больше похожий на подушечку для иголок, из которой их вынули, а внутри оказался красноватый гель. И как я его в таком виде мог спасти? Для себя он, конечно же, придумал какие-то логические объяснения произошедшего, но мне они были не интересны, я вновь сорвался в высь и стал нарезать круги над двумя людьми, высматривая опасность.

Солнце, на секунду зацепившись краем диска за горизонт, подарило мне последний луч и скрылось окончательно. На болото стала медленно, но неотвратно опускаться ночь. В наступивших сумерках я продолжал кружить над stalkерами и не знал, что делать: одна половинка меня рвалась проверить, как там Сонька, всё ли в порядке, не нужна ли помощь, а

91 В оригинале «пешил». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

92 В оригинале «на до» раздельно. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

другая понимала, что ночью и на болоте очень опасно, тем более, что один из двоих до сих пор лежит растением. Немного успокаивало то, что пришедший в себя после контролёра сталкер нашёл мой автомат, упавший в неглубокую воду, достал его, разобрал и привёл в порядок. Хотя какая-то защита. Поэтому, немного посомневавшись⁹³, я вновь полетел к Соньке.

Долго искать её не пришлось. По всей видимости, сказалась и усталость, и нервное напряжение: Сонька мирно спала возле разведённого костра недалеко от дороги и от того места, где спорила со сталкерами. Совсем по-детски свернувшись калачиком, она лежала в обнимку с автоматом и на её лице, освещаемом отблесками пламени, бушевала целая гамма эмоций. По всей видимости, Сонька заново переживала прошедшие события, которые включали и бегство от «хетов», и мою смерть, и бой с непонятным монстром из коряги и глины. Мне стало её жаль — не принесёт ей сон долгожданный отдых, а только вымотает сильнее. Я хотел, было, присесть рядом, но тут заметил троих сталкеров,двигающихся от Зимовища в Сонькину сторону, явно разглядев костёр. Что-то в их движениях мне не понравилось. Нет, они не были ломанными, как у находящихся под властью контролёра, они не были замедленными и тягучими как у зомби, они были хищными. Хищными, как у опытных мародёров.

Не теряя времени, я резко спикировал вниз и, толкнув лапами спящую Соньку, вновь взвился в воздух. Сонька резко подскочила и начала дико озираться, вода по сторонам автоматом. Как палить не начала, удивительно. Да, нервы стали ни к чёрту. Как сам держусь, не понятно.

Соньке не повезло. В Зоне вообще везение редко сопутствует одиночкам. Она, конечно, заметила их, но слишком поздно. Даже не столько поздно, сколько они её заметили раньше, успев и в кольцо взять, отрезав пути к отступлению, и найти надёжное укрытие на случай, если она начнёт стрелять. Стрелять, конечно, она начала сразу, как только мародёры подали голос, потому что они и не собирались скрывать, что с ней сделают. По говорившему и стрельнула, да только мне сверху было прекрасно видно, что он надёжно спрятался за какой-то железной коробкой. Остальные бандиты тоже заняли не менее тёпленькие места и теперь вовсю глумились, понимая, что одинокой девушке уже никуда не деться. Надо было срочно что-то придумывать.

Я поднялся повыше и оглядел окрестности. Километрах в трёх на юго-запад виднелся огонёк костра, и я радостно приступил к привычной уже для меня рокировке, но уже через секунду удивлённо понял, что ничего не получается. Разбираться что, как и почему было некогда и я, заложив новый вираж, начал искать новую цель. Нашёл чёрных псов. Совсем недалеко, да только вот будет ли для Соньки разница: погибнуть от пули мародёров или от клыков чёрных бестий? Больше по всей округе никого не было. Я развернулся и пошёл на таран, метя одному из мародёров в голову.

И вновь им повезло. Не знаю, каким местом, но в последнее мгновение бандит почувствовал угрозу сверху. Он поднял голову и сразу прикрылся рукой, поэтому мой удар острым клювом пришёлся не в темечко, как я целился, а куда-то в область предплечья. Мародёр заорал от боли, а я уже набирал высоту для нового броска. Не тут-то было. Вслед мне полетели пули, и одна довольно ощутимо проредила мне хвост. Я попробовал, было, сунуться к другому боевику, но клюнутый в руку сообщил подельникам об опасности сверху. Теперь мародёры были предупреждены, и я из грозного оружия превратился просто в отвлекающий фактор, который рано или поздно будет устранён.

Думай, голова, думай! Я поднялся как можно выше и разрезал крыльями воздух в попытке решить возникшую проблему. Стрелять по мне перестали, потеряв силуэт в ночном небе, а вот внизу время от времени автоматы переругивались одиночными выстрелами. Мародёры откровенно издевались над Сонькой, не давая подобраться к костру и затушить его. Тогда бы у неё было преимущество, о котором они не знали — возможность видеть в темноте, а так она оставалась в светлом пятне леса, и захоти бандиты, то вскоре она бы была мертва. Но они хотели иного. Впрочем, им это скоро надоест, и они её просто пристрелят, так как с рассветом тут могут появиться другие сталкеры, а вот ночь — их время.

Я вновь возвратился взглядом к стае чёрных псов. Стая, конечно, громко сказано, но троим мародёрам бы хватило. По крайней мере, отвлекло бы от Соньки и дало бы ей шанс сбежать. Вот только как псов Зоны заставить исполнять мои команды? На ум пришло то, как я оживил сгнившую корягу. Недолго думая, я выделил среди дюжины чёрных тел вожака, как

93 В оригинале «посомневаясь». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

водится самого крупного и чёрного, и отдал ему кусочек себя. Что-то определённо получилось, но с определённой долей погрешности. Если раньше я вкладывал жизнь в кусок дерева, то теперь в живое, хоть и мутировавшее создание со своим особым разумом.

Чёрному псу новое соседство в голове показалось оскорбительным, и он попытался от него избавиться. Вскочил и начал посылать своему телу различные команды, тут же их и отменяя. То есть, то спать, то бежать, то выть. Я, не ожидавший такого напора, действительно чуть не вылетел из его сознания, забитый его желаниями. Зацепился за самый край, вспомнив, что только так можно помочь Соньке. «Фас!» — что есть мочи, мысленно рывкнул я и показал вожаку троицу мародёров. Пёс заскулил, заскреб лапами по земле, выдирая желтеющую траву, но я не отпускал, всё давил и давил, перекрикивая своим «фас» все его мелочные желания. И чёрная тварь сдалась, затаилась где-то в дальнем уголке сознания и полностью подчинилась моей воле в охоте на троих людей, добавив к моей ярости свою от проигранной битвы сознаний. Вожак рыкнул и чёрной молнией рассёк редколесье. Стая, привыкшая во всём безоговорочно доверять своему вожаку, вскочила и, как слаженный механизм, кинулась следом.

Я попытался осмотреться в голове чёрного пса, но быстро понял, что при этом сильно теряю концентрацию, и ярость сознания вожака начинает теснить меня из своего угла. Пришлось выкинуть все посторонние мысли из головы и сосредоточиться на охоте за тремя людьми, что были уже совсем рядом. А вообще в голове чёрного пса было довольно интересно. Сознание у него уже было разбито на два сектора, словно предназначенное для вторжения туда таких как я и управления мутировавшей собакой, но я вторгся не в пустую часть, а в личную псовую, оттого и возникли проблемы. Я попробовал перебраться в свободную зону, но с удивлением понял, что не могу. Может, поэкспериментировав, у меня бы и получилось, но для этого не было ни времени, ни возможности.

Псы добежали до мародёров, окруживших Соньку. Я заставил сознание мутировавшей собаки издать вой-приказ разделиться и, немного ослабив поводок сознания, как бы со стороны наблюдал, как вожак и ещё трое мутантов расправляются с первой попавшейся на пути жертвой. Ей оказался клонутый мной мародёр.

Глазами беркута сверху я наблюдал за бойней. Видел, как двое псов рядом с вожаком завалились на бок, получив сразу по пять-шесть пуль. Видел, как мародёр падает на спину под тяжестью оставшихся в живых псов и как брызжет кровь из разодранного горла. Видел, как остальные четвёрки расправляются со своими жертвами, теряя собратьев. В итоге через минуту на тёмной ночной поляне осталось, тяжело дыша, стоять лишь восемь чёрных псов, с ног до головы забрызганные людской кровью. Да Сонька посередине поляны у прогоревшего костра судорожно сжимала автомат и с ужасом смотрела на хищных мутантов.

Я молил только об одном: чтобы она не нажала на курок. Управлять чёрными бестиями оказалось куда сложнее, чем сгнившей деревяшкой, и я едва сдерживал вожака, чтобы он не кинулся на оставшуюся жертву. Теперь я мысленно орал «фу!», даже не зная, помогает это или нет. Остальные твари тоже не понимали, почему вожак медлит и не отдаёт приказ напасть на последнюю жертву и растерзать её в клочья, наслаждаясь тёплым, трепещущим мясом. Их морды скалились, из глоток доносился непрекращающийся рык, а с клыков стекала черноватая слюна. Всё это я мгновенно оценил, глядя беркутом сверху, и усилил натиск на сознание вожака. Не церемонясь, пнул осмелевшее и хмельное от пролитой крови сознание пса и заставил бежать туда, откуда пришли.

Стая нехотя поплелась прочь, провожаемая удивлённым Сонькиным взглядом, так и не нажавшей на курок «калаша», за что я был ей очень благодарен. Этим она сама себе⁹⁴ спасла жизнь. Я довёл стаю до их первоначального лежбища и заставил пройти ещё дальше, видя зрением беркута, что Сонька, не задерживаясь ни на секунду, отправляется в путь. Надо дать ей как можно большую фору. Но надолго меня не хватило — чем дальше уходили псы от своего лежбища, тем сильнее давило на меня сознание вожака, а может, это я сильно устал и растерял всю свою ярость, загоняющую сознание мутанта в угол и заставляющую подчиняться. Псы не пробежали и пару километров после лежбища, как я вылетел из сознания чёрного пса точно пробка из бутылки игристого вина.

Теперь я просто парил беркутом над Зоной и наслаждался отсутствием всякого давления со стороны птицы. Интересно, а почему? Чёрный пёс боролся до конца, а птица, кажется, даже иногда и помогает, подсказывая некоторые моменты. Дело в мутации или уровне сознания? Не придя к определённому выводу, я вернулся к наблюдению за поредевшей стаей

94 В оригинале «она сам себе». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

чёрных псов, которые неслись со скоростью болида к месту недавней битвы. Как же, ведь одна жертва уцелела. Я что-то презрительно проклекотал и прикинул время, через которое псы догонят Соньку. Получалось не более двух часов. Немного, как раз с восходом солнца и догонят. Успокаивало то, что она будет готова к драке, а при известной доле везения и сноровки уложить восемь чёрных псов вполне ей по силам.

И вдруг мне пришла в голову гениальная идея. Не факт, конечно, что получится, но попытаться стоит. Правда, это будет очередным потрясением для Соньки, но что поделаешь, придётся ей потерпеть. Время до того момента, когда мутанты догонят Соньку, у меня ещё было, и я полетел обратно к центру болота, проверить, как там моё тело.

Обнаружил я своё тело и вытащенного из лап контролёра сталкера гораздо ближе, чем ожидал. Спасённый, взвалив на себя моё бесчувственное тело, пёр его по ночному болоту. Вот придурок! Я аж заклекотал от возмущения и, снизившись, начал нарезать круги в опасной близости от головы сталкера. Тот, недолго думая, положил моё тело на землю и, вскинув автомат, дал короткую очередь, но я, наученный горьким опытом с мародёрами, был уже высоко. Нет, ну какой болван! Мало того, что прётся ночью по болоту Зоны, так он ещё и привлекает к себе ненужное внимание посторонним шумом. Не мудрено, что он попал в лапы к контролёру. И что мне так везёт на новичков Зоны? То Провод со Шмелём, теперь этот.

К немалому удивлению, моё спонтанное действие произвело нужный эффект и сталкер просто сел рядом с моим телом, не собираясь никуда идти. Впрочем, это мог быть обыкновенный перекур, вещу-то я немало⁹⁵, а если учесть, что тащить меня ему приходится по болоту, да ночью. Нет, всё же надо отдать ему должное: смел, вынослив, честен. Вот ещё бы ума...

Просидев в относительном удалении примерно час и убедившись, что сталкер никуда идти не собирается, я сорвался с места и полетел к Соньке. Долетел я к ней с первыми лучами солнца, робко пробивающимися из-за горизонта, и с наседающими на пятки чёрными псами. Да, зря я не брал в расчёт ярость и злость за причинённый позор вожака стаи. Они словно бы даже прибавили в скорости, а вот Сонька наоборот, сдала, дышала тяжело и неровно, часто делая остановки. Самое время приступить к задуманному. Главное, чтобы получилось.

Существовало два момента, из-за которых я боялся, что у меня ничего не выгорит. Во-первых, все рокировки, которые я делал до этого, я делал, видя обе фигуры, которые менял, а здесь только чёрных псов — моё тело и нёсший его сталкер были слишком далеко, а во-вторых, совсем недавно мне не удалось сделать рокировку мародёров и каких-то неизвестных сталкеров, сидевших у ночного костра.

Время, отведённое Соньке на бег, вышло. Чёрные псы, наконец, увидели жертву, за которой они так долго гнались. Зону огласил вой нескольких глоток, и мутированные собаки с новой силой бросились сокращать расстояние до жертвы. Сонька развернулась, встала на одно колено, отдышалась и нажала на курок. Один выстрел — и один чёрный пёс кубарем покатился по траве, тут же вскочил, но повторный выстрел успокоил его навсегда. Псы начали вилять, быстро сориентировавшись в обстановке, а Сонька, переключив режим автомата на короткие очереди, начала вести более активную стрельбу.

Вот второй пёс упал и больше не поднялся, вот третий, но расстояние неумолимо уменьшалось, истайвало, словно масло на сковородке. Пора! Шахматная доска Зоны с жёлтыми клетками осенней травы и зелёными клетками болота вновь встала перед моими глазами. Я опытный беркут-шахматист! Закрываю глаза и меняю местами отслужившую моим целям (пусть и не по своей воле) стаю чёрных псов и сталкера-неудачника, вновь несущего моё бесчувственное тело. Открываю глаза.

Немая сцена. Сонька, с автоматом на изготовку, только что стреляющая в несущихся на неё огромных чёрных псов, а теперь очумело смотревшая на появившуюся неизвестно откуда странную пару парней. Один несёт другого. Спасённый мной сталкер, не менее очумело смотрящий на Соньку и замерший в её руках автомат, направленный в его сторону. И я, не жив, не мёртв — вишу на плечах сталкера. И ни одного чёрного пса в радиусе пяти километров. Сработало!

— Можно, отпущу? — Первым пришёл в себя парень и указал на моё тело. — Тяжеловато держать.

95 В оригинале «не мало» раздельно. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

Сонька ступала, опустила автомат, но далеко убирать не стала, недоверчиво оглядываясь по сторонам в поисках подвоха.

— Ты кто такой? — Наконец спросила она, убедившись, что опасности никакой больше нет. — И откуда взялся?

— Я Мыло. — Представился сталкер и опустил своё тело на землю. — А как попал сюда, сам бы хотел узнать. Мы где вообще?

Мыло тоже начал осматриваться, только, в отличие от Соньки, не в поисках опасности, а из любопытства, осматривая окрестности и пытаясь определить, куда его занесло.

— Кулачок. — Тоже представилась Сонька. — А находимся мы на дороге между Чапаевкой и Зимовищами. Я-то здесь и находилась, а вот ты откуда свалился и куда делись чёрные псы?

— Какие чёрные псы? — Вновь заозирался Мыло и подтянул наш МР-5 поближе. — Не видел. Я вообще-то был в болотах, возможно, где-то тут, недалеко, не успел сориентироваться. А до этого был около Кривой горы.

— Постой. — Прервала его Сонька и на шаг отодвинулась. — Что значит «до этого»? Ты что, путешествуешь скачками?

— Я уже ничего не понимаю. — Вздохнул парень и присел рядом с моим телом. — Я был у Кривой горы, и там меня захватил контролёр. Очнулся я посреди какого-то болота рядом вот с этим растением. Как он меня спас в таком виде, не понимаю, но больше в округе никого не было. А теперь вот здесь очутился. Поэтому для меня и там и здесь был скачок⁹⁶...

Тут Мыло заметил меня. Я всё это время беркутом сидел у корней ближайшего дерева и слушал их разговор. Жаль, думал, не заметят, интересно же! Пришлось улететь ввысь. Они о чём-то ещё поговорили, тыкая в меня пальцем, и я прокричал им в ответ приветствие. Вышло по-своему, по-птичьи, но заставило их долго и задумчиво смотреть на меня, парящего в утренних небесах.

Затем Сонька обратила внимание на моё тело, лежащее на спине у ног Мыла. Она не видела моего лица, а потому не узнала сразу, но по мере приближения к телу, шаг её замедлялся, пока она не остановилась совсем. Постояв минуту и всматриваясь в мой затылок, она, вдруг откинув автомат, рванула к бесчувственному телу и, обняв, зарыдала. Я не слышал, я видел, как её сотрясают рыдания, как она, повернув к себе моё лицо, покрывает его поцелуями. Видел изумление на лице Мыла, перешедшее в сочувствие, а затем и в тревогу, когда он понял, что Сонька меня отпускать не собирается, а стискивает всё сильнее и сильнее. Он бросился к рыдающей Соньке и кое-как⁹⁷ оттащил её от бесчувственного тела.

Мне вновь захотелось послушать, о чём они будут говорить, и, пока им было не до птицы, кружащей в небесах, я спустился на землю и запрыгал за дерево, чтобы не обнаружили сразу.

— Я же... Я же... — Рыдала Сонька, тыкая в моё тело пальцем, и не могла закончить фразу. — Как же? Ведь лицо...

— Я не понял, ты знаешь его? — Не выдержал Мыло, поняв, что ничего конкретного Сонька сама не скажет.

— Это Максим. — Смогла выдавить Сонька, а потом её вновь заклинило. — Я же... Я же...

— Понятно. — Пробурчал Мыло, сообразив, что ничего сейчас от рыдающей девушки добиться не сможет. Он сел на землю и начал осматривать окрестности, чтобы никто не подобрался незамеченным, пока Сонька поглощена моим бесчувственным телом. Изредка недовольно смотрел, как Сонька осматривает рану, перевязывает её бинтом и слушает пульс, то и дело норовя сдавить меня в объятьях.

— Что дальше делать будем? — Наконец не выдержал он и поднялся. — Я, если честно, не знаю, куда его нести.

— Я знаю. — Твёрдо заявила Сонька и, вытерев слезы, тоже поднялась, с трудом оторвавшись от моего тела. — Поднимай его, пошли.

96 В оригинале «скачок». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

97 В оригинале «коек как». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

— Легко сказать! — Возмутился Мыло. — Он тяжёлый. Может, носилки соорудим?

— А защищать вас кто будет? А дорогу проверять на наличие аномалий? — Резонно, в общем-то, заметила Сонька. — Так что не ной. Бери и пошли.

— Далеко идти-то? — Вздыхнул Мыло и подошёл к моему телу, оттягивая неприятный момент.

— В Зимовищи. — Сонька подобрала брошенный автомат и принялась перезаряжать, критически подсчитывая оставшиеся патроны.

— Хорошо не в Буряковку. — Съехидничал Мыло, но, тем не менее, крикнув, поднял моё тело и направился по дороге. — Аккурат бы к зиме успели.

Я вновь оказался перед выбором. Можно было попытаться прямо сейчас вернуться в своё тело или продолжать быть птицей. В конце концов, я решил, что не знаю, как Соньке объяснить происходящее с нами, и у меня вновь больше вопросов, чем ответов. Тем более что я не знал, как почувствую себя в раненном и обескровленном теле. Это сейчас я был полон сил, энергии и обладал какими-то паранормальными возможностями, а что будет, когда я вернусь в своё тело? Я не знал, а потому решил не спешить, просто взлетев в воздух и наблюдая за движением Соньки и Мыла с моим телом на плечах.

Дошли до Зимовищ они к вечеру следующего дня. За это время я успел проникнуться уважением к Мылу. Парень обладал поистине нескончаемой выносливостью, безропотно таща моё не очень-то худое тело. Переночевали в одной из крайних хибар, на которой была ещё цела крыша, запалив костёр прямо в доме. Довольно рискованное мероприятие, если учесть, что стены у дома тоже деревянные. Я практически всю ночь не сомкнул птичьих глаз, ревностно следя, чтобы этот стalker не приставал к Соньке. Оказалось — напрасно тревожился, парень, видимо, помня, как она бросилась обнимать и целовать моё бесчувственное тело, даже не делал попыток пристать, видимо, считая, что ему ничего не светит. Правильно считает: глаза выкаюю!

Наутро я расслабился и вновь попался на глаза, не успев запрыгнуть за угол дома. Вновь пришлось срываться под облака и делать вид, что улетаю. Провожали меня долгими подозрительными взглядами, но по-прежнему стрелять не решались, толи боясь привлечь лишнее внимание, толи просто жалели птичку.

Уже к обеду моё тело было доставлено к памятному дереву, у которого когда-то нас с Сонькой встретил Второй в теле Троса. Когда это было? С этими переносами по времени я вообще потерялся в календаре и дело даже не в том, что я не знаю сегодняшнюю дату хотя бы примерно, а в том, что я не могу сообразить, как давно это было? Неделю назад? Две? А может, прошёл уже год? Хотя, здесь я, наверное, погорячился: Второй вроде говорил, что по местному времени пройдёт недели две. Но организм упорно отказывался ориентироваться, словно сбился какая-то пружинка, настроенная на одностороннее течение времени.

На сей раз я не решился подлетать ближе и только смотрел, как Сонька отдаёт Мылу свой «калаш», все съестные припасы, которые купила у stalkеров, когда вышла с болот, как он в чём-то её убеждает, а она отрицательно мотает головой. Смотрел, как после непродолжительного спора Мыло всё-таки разворачивается и, закинув оба автомата за спину, уходит на юг, а Сонька долго смотрит ему вслед. Я тоже проводил его взглядом, пока не убедился, что останавливаться он не собирается, и вернулся к Соньке. Та сидела под деревом рядом с моим телом и явно ждала, когда сработает механизм, впускающий нас внутрь лабиринта или вновь выйдет Второй, но ни того, ни другого не происходило. Прошёл час. Сонька начала нетерпеливо мерить шагами вершину холма то просто ходя туда-сюда, то кружа вокруг дерева, словно ища впускающую внутрь кнопку. Но ничего не менялось.

Наконец, я не выдержал. В конце концов, не могу же я вечно существовать в теле то птицы, то какого-нибудь мутанта, типа чёрного пса. Пора и честь знать, тем более, что мне теперь не придётся раненному и больному ковылять по Зоне, надо будет только пройти сам лабиринт. Не Соньке же меня тащить, в самом деле, постоянно рискуя нарваться на минотавра. Решиться-то я решился, теперь осталось только сообразить, как это сделать.

Попытка передать часть сознания, как я делал это с корягой и чёрным псом, не увенчалась успехом, как и последующая — передать всё сознание целиком. В задумчивости я не замечал, как кружил всё ниже и ниже над своим телом, пока не приземлился на землю. Оказывается, всё это время Сонька внимательно наблюдала за действиями птицы и сейчас,

видя её в непосредственной близости, испугалась и попыталась отогнать. Я на всякий случай отскочил на человеческий шаг и, наклонив голову, попытался придать птичьему лицу осуждающее выражение. Сонька удивлённо села на место и больше не мешала мне, когда я вновь запрыгал к своему телу. Остановился возле лица, покосился на напрягшуюся, словно сжатая пружина, Соньку и принялся обсматривать своё тело в надежде, что какая-нибудь умная мысль придёт в голову или увижу что-нибудь необычное, как в случае с болотным градом. Ничего, ни одной зацепки. Я под внимательным взглядом Соньки уже пять раз обскакал своё бесчувственное тело, лежащее под деревом, но решения проблемы так и не нашёл.

Я так задумался, что не заметил, как сзади подкралась Сонька и схватила меня. Трепыхнувшись пару раз, я понял, что это бесполезно, и затих, ожидая, что она будет со мной делать. Она, по-видимому, и сама не ожидала, что удастся так легко схватить дикую птицу, а потому растерялась и теперь не знала, что делать дальше. Наконец, так и не найдя применения пойманной странной птице, она подкинула меня вверх.

— Лети, птичка. — Сонька проводила меня взглядом. — Ты свободна.

И я поразился простоте решения. Вот же оно, на поверхности. Я должен не покидать тело и разум беркута, а освобождать его тело и разум. Тонкая грань, но разница огромна. «Ты свободна, вольная птица» — вслед за Сонькой повторил я, закрыл и открыл глаза.

Где-то высоко-высоко в синем небе кружил беркут, и я знал, что в любой момент могу вновь дотянуться до его разума, чтобы воспользоваться острым взглядом и стремительностью полёта. Умения не были птичьи, умения остались при мне. «Ты свободен» — мысленно повторил я и улыбнулся. Беркут прокричал что-то мне на прощанье и, рассекая высоту, понёсся по своим делам. Сонька некоторое время провожала крупную птицу взглядом, а затем со вздохом повернулась ко мне и вздрогнула, натолкнувшись на мой смешливый взгляд из-под полуприкрытых век.

Громкий радостный визг разнёсся по Зоне. Сонька кинулась ко мне и вновь начала обнимать и покрывать лицо поцелуями. Я, как мог, отвечал и лишь спустя некоторое время понял, что не ощущаю никого дискомфорта от простреленной груди. Трясущимися от накатившегося волнения пальцами я принялся развязывать бинты и Сонька начала мне помогать. Что я ожидал там увидеть? Не знаю, но на месте прострела оказалось именно то, что я видел там последний раз — небольшой коричневый бугорок коросты из смеси грязи, крови и птичьей слюны. Я попробовал пошевелиться — тело отзывалось несколько заторможено от долгого лежания, но боли, тем не менее, не было, и я решился. Зацепив краем ногтя сухую коросту, я резким рывком содрал её, услышав сдавленный всхлип испуганной Соньки.

Мы в две пары глаз уставились на то место, где должен быть след от пулевого ранения. Должен был быть, но его не было. Не было даже шрама.

— Максим, это точно ты? — Спросила Сонька, впрочем, без особой подозрительности, слишком хорошо она меня успела узнать, чтобы не сомневаться. Поэтому ответом я её не удостоил, продолжая удивлённо смотреть на ровную кожу. Как же так? Сперва эта странная тяга к отколовшейся части Первого там, в сибирской тайге, потом перевоплощение в птицу и переброс различных созданий по Зоне, а вот теперь ещё какая-то гиперактивная регенерация тканей собственного тела. Что со мной происходит? Я поймал себя на мысли, что уже сам себя немного боюсь. Чего ещё можно ожидать от моего организма? Одно мне было ясно со стопроцентной уверенностью: я — мутант. Уж не знаю, с какого времени, но чем дальше, тем больше, и неизвестно, как долго я смогу себя ещё контролировать. Поэтому на Сонькин вопрос, что будем делать дальше, я, не колеблясь не секунды, ответил, что надо идти в лабиринт ко Второму и пусть он разбирается со свалившимися на нас проблемами и вопросами.

— Но как? — Сонька помогла мне сесть и опереться спиной на дерево. — Я так и не смогла открыть проход.

— Мы уже в нём. — Слабо улыбнулся я и вяло провёл рукой вокруг. — Оглядишься.

Сонька вновь вздрогнула, когда воздух подёрнулся рябью и дерево, к которому я был прислонён, растворилось, а вместо него возникла вырубленная в скале гранитная стена. Мы уже не сидели на вершине холма, с которого открывался великолепно вид на разрушенную ферму и недалекие Зимовищи, а находились в тупике каменных лабиринтов неясного происхождения.

— Но как? — Только и смогла вымолвить Сонька, удивлённо озираясь по сторонам.

— Не знаю, спроси у Второго. — Я, кряхтя, поднялся и принялся разминать руки и ноги. — Но думается мне, что он как-то настроил лабиринт, что проход открывался только в присутствии нас двоих, чтобы избежать нежелательной компании.

— Но мы же и были вдвоём. — Не поняла Сонька. — Единственное, что ты был без чувств.

— Я не просто был без сознания. — Возразил я. — Но давай уже скорее доберёмся до центрального зала, ты же помнишь, здесь нельзя шуметь. Я обещаю, будет свободное время — я тебе всё расскажу.

— Хорошо. — Вздохнула Сонька, и мы двинулись по лабиринту, без труда ориентируясь в хитросплетениях коридоров. Поворот направо, затем налево, опять налево, затем направо. Всё это было, только тогда я просто шёл за шагавшим впереди Сонькиным братом, а теперь идём самостоятельно и, самое главное, знаем, куда идти.

Первым странный запах почувствовала Сонька. Она остановилась и выставила руку, призывая к тишине. Я, не задавая вопросов, подчинился и услышал, как Сонька шумно нюхает воздух. Последовав её примеру, я уловил слабый запах шерсти. Да, уж если не везёт, то по полной программе: сперва болотный град, от которого негде укрыться, а теперь ещё и минотавр. Что там говорил Второй? Если мы унюхали минотавра, то он точно унюхал нас. За достоверность выражения не ручаюсь, но смысл точен. Мы быстро свернули в боковое ответвление, и пошли по нарисовавшемуся в мозгу маршруту, который был, несомненно, длиннее, зато, вероятно, уводил от учуявшего нас минотавра.

Вновь потянулись повороты: налево, направо, долго прямо и вновь направо. Стены сменились с гранита на рукотворно отлитые из цемента или ему подобного материала, и мы приободрились. Как оказалось, ненадолго, потому как буквально сразу по ноздрям вновь ударил едкий запах шерсти. Не медля ни секунды, мы свернули в ближайший поворот, и мозг услужливо вырисовал новый маршрут, уводя нас от приставучего минотавра. На сей раз мы прошли совсем недолго⁹⁸, когда вновь почувствовали этот мерзкий запах. Да, лабиринт действительно был домом для этого греховного дитя богов, и он знал не только все маршруты, но и как может двинуться жертва, чтобы избежать его внимания. Нам ничего не осталось, как вновь свернуть и идти новым маршрутом. И вновь прошли мы не больше двадцати минут, когда поняли, что наш маршрут известен преследователю. Тем не менее, сменившийся материал стен ясно говорил о том, что мы ещё на чуть приблизились к заветному центральному залу, где нас ждал отдых и, как я надеялся, защита.

Мы вновь запетляли, путая след, и обрадовались, когда ни через двадцать минут, ни через час не появился этот привешившийся уже запах шерсти. Неужели отделались? Бетонные стены сменились на стекловидный голубоватый материал, говоря о близости центрального зала, и мы немного расслабились. Может быть, это привело к тому, что мы не учуяли минотавра, а может, у того имелись какие-то свои, неизвестные Второму, козыри, но тем не менее, подходя к очередному перекрестку лабиринтных коридоров, мы, вздрогнув, замерли, боясь пошевелиться — из-за поворота нарочито медленно, играючи перекидывая из одной руки в другую огромную секиру, вышел минотавр.

В наши планы совсем не входило биться с этим монстром. Да, Тесей когда-то давно сумел победить его, но я ведь не герой древнегреческих мифов? Поэтому мы, выйдя из ступора, развернулись и побежали к ближайшему перекрёстку, чтобы ступить на новый маршрут. Добежать до перекрёстка мы не успели. Не знаю, как ему это удалось, но нам на встречу вновь, поигрывая секирой, вышел минотавр. Высокий, около трёх метров ростом, обросший коричневой шерстью гигант с бычьей головой и двумя острыми кривыми рогами — такое существо стояло сейчас перед нами. По остриям огромных половинок секиры пробегали едва заметные оранжевые искорки, тоже, небось, какой-нибудь артефакт. Взгляд минотавра был таким, что мы сразу поняли, что бежать бесполезно.

Сонька, не отрывая взгляд от стоящего метрах в десяти напротив нас и шумно выдыхавшего воздух минотавра, медленно вытаскивала из кармана куртки пистолет, а я вытянул у неё из ножен на поясе нож. Это, конечно не мой, заточенный «синькой» клинок, но балансировка тоже ничего. Минотавр поскрёб землю под ногами копытом и ринулся в атаку.

---

98 В оригинале «не долго» раздельно. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

Первой в игру вступила Сонька. Вытянув руку с пистолетом, она открыла прицельный огонь, посылая одну пулю за другой в массивное коричневое тело, но пули отскакивали от шерсти, словно от кевларовых пластин, и с чавкающим звуком вгрызались в голубоватый пластик стен. Минотавр лишь морщился да продолжал переть на нас. По коридорам начал распространяться неравномерный гул. Десять метров истаяли за пару секунд. Я шагнул навстречу, заслоняя Соньку, и присел, норовя подрезать сухожилия несущегося на меня монстра. А что я ещё мог сделать этим перочинным ножиком? Минотавр просчитал меня как учитель списывающего первоклассника. Он убрал ногу за долю мгновения до того, как я чиркнул ножом по икроножной мышце, но зато и секира, направленная на то, чтобы снести мне голову, просвистела выше. Нож чиркнул о землю, я перекатился через плечо и вскочил на ноги. Минотавр, не обращая на Соньку ровным счётом никакого внимания, развернулся ко мне, оставляя её в тылу, чем она не преминула воспользоваться. Две оставшиеся пули одна за другой полетели в широкую спину, покрытую шерстяной бронёй. С тем же результатом — пули срикошетили и скрылись в голубоватых стенах, вызвав лишь слабый гул. Минотавр вновь поморщился и двинулся на меня, на сей раз медленно и осторожно, покачивая секиру из стороны в сторону.

Я сделал вид, что вновь собираюсь подрезать ему сухожилия, и секира мгновенно понеслась мне навстречу. Прервав ложную атаку, я отшатнулся, наблюдая, как страшное оружие монстра, словно в замедленной съёмке, движется перед моим лицом по широкому полукругу, приближаясь к противоположной стене. Этого-то я и ждал — сейчас страшный обоюдоострый топор минотавра либо завязнет в стекловидной массе, либо отскочит, причинив не самые приятные ощущения твари, его держащей. Я ринулся в настоящую атаку, норовя всадить нож куда-нибудь в область сердца, в самый последний момент замечая краем глаза, как топор проходит сквозь стену, словно её нет и, не останавливаясь, начинает новый круг. Я понял, что не успеваю дотянуться до груди минотавра, и его страшное оружие раньше доберётся до меня. Закричала Сонька, в отчаянии посылая патроны из новой обоймы в мохнатую спину. У меня был только один выход, суливший призрачную надежду не быть рассечённым надвое — я метнулся к противоположной стене, практически вжимаясь в неё и ныряя вперёд, норовя вновь подкатом уйти из-под атаки, но минотавр, ловко крутанув секиру, ударил меня тупым обухом между лопаток. Я полетел вперёд, ожидая страшного удара о стену, но перед глазами мелькнула синяя вспышка и я, пролетев сквозь неё, упал на пол пустого коридора. Закашлявшись, вскочил, но вокруг не было ни Соньки, ни минотавра — видимо, полёт сквозь стену мне не померещился. Чувство направления услужливо прорисовало ближайший маршрут за стенку, и я бросился бежать по извилистым коридорам. Донеслись приглушённые поворотами и расстоянием выстрелы, и я прибавил ходу. Как там Сонька, ведь пули не причиняют минотавру никакого вреда.

Пробежав метров триста и выскочив из-за поворота на прямой участок, выводящий меня к оставленному месту схватки, я застал финал сражения. Сонька лежала на полу, пистолет бесполезной игрушкой валялся в стороне, а над ней возвышался минотавр, уже размахнувшийся своим страшным оружием для удара. Я рванул вперёд одновременно с начавшей набирать ход секирой. Сонька закрылась руками. Я не успевал и я это видел. Видел это и минотавр и, как показалось мне, в его глазах мелькнула злая усмешка победителя.

Из-за стены над Сонькой выскользнул голубоватый шар и секира, набравшая ход, врезалась в него и, высекая искры, отскочила. Минотавр, явно не ожидая ничего подобного, не удержал своё оружие и оно, жужжа, словно рассерженный шмель колоссальных размеров, отлетело в сторону. Шар, словно ничего не случилось, подлетел на уровень глаз опешившего минотавра, и я увидел, как ослепительная молния проскочила между ним и носом зверя. Монстр с головой быка взвыл и бросился бежать, закрывая руками уязвлённое место, а шар подлетел к нам и начал терять свечение, превращаясь в подобие огромного грецкого ореха.

— Спасибо, Второй. — Поблагодарила Сонька, поднимаясь с моей помощью с пола. — Ты вовремя.

Я наклонился, было, к секире, брошенной минотавром, но в голове возникли недвусмысленные образы, что не стоит брать чужое оружие. С сожалением пришлось отказаться от своей затеи и лишь проводить взглядом удивительный предмет с пробежавшими по лезвию оранжевыми искорками, когда мы направились вслед за летящим Вторым в его убежище, позаимствованное у минотавра.

Рекогносцировка

Мы сидели уже минут десять в круглом зале на белоснежной кожаной мебели, но только-только начали приходить в себя, оглядываясь вокруг. Обстановка несколько изменилась по сравнению с той, что мы помнили, отправляясь отсюда в сибирскую тайгу. Те же кожаные диваны стояли посреди зала, тот же столик между ними и тот же камин в стене, но вот вместо одной стойки с артефактом в виде грецкого ореха стояло целых три. Одна из них пустовала, на неё и опустился Второй, приведший нас сюда. Две другие уже стояли с артефактами. На диване напротив нас всё так же сидел Сонькин брат (на сей раз, видимо, действительно Трос), а у спинки дивана лежали наши винтовки и тёплые вещи, словно мы вышли отсюда минутой назад. Была и отсутствующая деталь (если можно так выразиться) — в комнате не доставало кота. Я уже успел соскучиться по этому непростому животному, но спрашивать, где он бродит, не стал — и контролёру понятно, что выполняет очередное поручение Второго. Я смотрю, у него никто без дела не сидит.

В Сонькином брате, на мой взгляд, ничего не изменилось (за исключением начинки, если можно так выразиться), поэтому я перевёл взгляд на стойки с неизвестными мне артефактами. Коллеги Второго? Один очень походил на ананас, даже размером такой же, а вот второй... Я вздрогнул, когда мой взгляд остановился на нём — на стойке лежал «огурец», подобный которому я уничтожил, бросив в аномалию. Мысль, что это именно тот «огурец», я отмёл сразу, ну не дал бы представитель иной цивилизации себя уничтожить.

— Значит, пришли в себя. — Появились в голове образы слов заметившего мой интерес Второго. Да и Сонька пересела поближе к брату и начала его тихонько о чём-то спрашивать. — Вот и хорошо. Давайте знакомиться, это (над артефактом в виде ананаса появилась голубоватая стрелка) — Третий, а это (стрелка над «огурцом») — Четвёртый. Господа, — Вновь потекли образы предложений в моей голове. — Это Сонька, сестра Троса, которого вы уже знаете и который добыл такую ценную для нас информацию из Припяти, а это — Максим, тот, о ком я вам так много говорил.

Что обо мне можно много говорить? — Мелькнуло у меня в голове, но Второй продолжил, не дав мне заняться самокопанием.

— Я же говорил вам, что это именно он? Ошибки быть не может. Чувствуете ауру Первого? Максим, — Обратился он ко мне. — Позволь нам взглянуть на отколовшуюся часть нашего собрата?

Сонька хоть и шепталась с Тросом, но образы мыслей артефактов, видимо, улавливала, потому как не успел я к ней обратиться, как она сама скинула рюкзак и достала завернутый в рубашу серый брусок. Второй, Третий и Четвёртый синхронно воспарили и, подлетев к артефакту, принесённому нами из прошлого и спокойно лежащему на Сонькиной руке, окутали его радужным сиянием. Он тоже воспарил, обёртывающая его рубаша упала на пол и все четверо артефактов поплыли по воздуху к своим ломам. Не долетев пару метров, Второй засветился ярче и рядом с тремя высокими подставками возникла четвёртая, на которую и опустили отколовшийся элемент, принесённый нами. Воцарилась тишина, лишь трое разумных артефактов слабо перемигивались, словно ведя неслышимый нам разговор между собой. Мне нестерпимо захотелось послушать, о чём они сейчас толкуют и, к своему удивлению, я понял, что действительно вижу, о чём они говорят. Именно вижу. Вот, например тот слабо-зелёный отблеск, переходящий в оранжевое — это моё имя, тёмно-бардовый двукратный всплеск — это Сонька, жёлтое с мелким вкраплением чёрного означает Зону. Я разочарованно вздохнул — оказалось, что я выхватываю отдельные слова из общей массы предложений, и в результате смысл сказанного неуловимо ускользает. Человеческий глаз оказался просто не в силах уловить и обработать всю гамму оттенков, тем более с такой частотой — перемигивались они одновременно.

Из любопытства я ещё какое-то время повыхватывал слова из беседы разумных артефактов, но вскоре заскучал. Ясно было одно: говорят про меня, Соньку, ещё одну отколовшуюся часть и почему-то про фашистов. Последнее меня насторожило, уж не в Великую Отечественную ли нас хотят отправить? Ничего хорошего это, разумеется, нам не сулило и я решил уточнить у Второго свою догадку.

— Уважаемые! — Легонько хлопнув по столешнице, привлёк я к себе внимание. — Может, хватит между собой беседы вести, вы ведь не одни в зале. Я так понимаю, вы хотите нас отправить во времена Второй мировой войны⁹⁹? Вот и поговорите с нами об этом.

Артефакты синхронно мигнули красным. Удивление — сразу понял я и хмыкнул, записывая себе очко. Не всё им нас удивлять, мы тоже кое-что можем!

— Как ты догадался? — Наконец, справившись с удивлением, послал мне образ вопроса Второй.

— Я думаю, будет правильней, если вы первые ответите на наши вопросы. — И не подумал отвечать я. — Всё же мы рисковали своими жизнями и имеем право знать, ради чего всё это?

— Но я же говорил вам перед отправкой в прошлое. — Вновь удивился Второй. — Это отколовшаяся часть нашего коллеги, а там, куда мы хотим вас ещё направить, находится вторая его часть.

— Можно нам кофе? — Вновь сменил я тему. — Разговор предстоит долгий. И поесть чего-нибудь, жрать охота.

— Конечно. — Если бы второй был человеком, то я бы поклялся, что он вздохнул.

На столешнице появился знакомый нам кофейник, чашки, сахарница и поднос с куриными окорочками. Я принялся наводить кофе, с аппетитом косясь на поднос. Сонька с братом тоже подсели к столу, а трое артефактов молча ждали, пока мы насытимся.

— Про отколовшуюся часть ты нам, конечно, рассказывал. — Не стал я томить ожиданием представителей иной цивилизации. — Но ничего не сказал про то, сколько может быть таких частей.

— К сожалению, здесь мы с коллегами можем только догадываться, но думаю не больше трёх. О следующей отколовшейся части достоверно известно становится лишь с нахождением предыдущей. Вот вы принесли нам эту, и теперь мы точно знаем, что следующая часть находилась во времена Второй мировой войны¹⁰⁰ у фашистов. Ещё есть отголоски от третьей части, но об этом пока рано говорить.

— А где в настоящее время находится эта вторая отколовшаяся часть? — С набитым ртом спросил я.

— Это сложно объяснить и ещё сложнее понять. — Несколько помедлил с ответом Второй. — Получается, что нигде.

— Как это? — Удивился я, не донеся надкусанную ножку курицы до рта. Сонька, сидевшая спиной к артефактам, тоже обернулась. Один Трос остался невозмутим, словно всё это уже слышал. Впрочем, так оно могло и быть, ведь он с ними уже почти месяц дела делает.

— Дело в том, что из сорок третьего года прошлого века её забрали. — Стал объяснять Второй. — Но сюда, к нам, ещё не принесли. Вот и получается, что сейчас она нигде.

— Хм. — Попытался почесать я нос, но вспомнив, что руки жирные, заозирался в поисках салфеток. Второй правильно понял мою заминку, перемигнулся с Третьим и на столе возникла влажная салфетка. — Спасибо. Так кто её забрал из сорок третьего года? Мы?

— Хотелось бы верить. — Второй воспарил со своей подставки и подлетел к потолку. Знак неуверенности, неизвестности, понял я. — Дело в том, что за отколовшимися частями нашего собрата охотятся известные уже вам «странники». Зачем, пытался выяснить Трос, но не преуспел в этом. Он вам ещё расскажет свою историю, но всему своё время. Так вот, «странники» наверняка охотились и за этой частью, которую вы принесли, но вы оказались удачливее или проворнее, если хотите. Вы ничего странного не заметили там, в сибирской тайге?

— Как же, не заметили. — Проворчала Сонька. — Ели ноги унесли от группы быстрых зомби.

---

99 В оригинале «второй мировой войны» всё с маленькой буквы, причём всюду. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

100 В оригинале «находилась во времена Второй Мировой войны». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

— Вот! — Воссиял Второй и вновь опустил на своё ложе. — Это доказывает, что «странники» тоже тянутся к отколовшимся частям. Правда, как-то коряво и неумело, но то, что они пробивают время, вызывает у нас некоторые опасения. Поэтому нужно торопиться, пока мы в силах ещё повлиять на процесс.

— Так в сорок третьем году нам тоже придётся встретиться с зомби? — Сделал я вид, что не заметил намёка, что пора заканчивать с вопросами. — Или чего нам там ждать?

— Вам наверняка будут мешать. — Согласился Второй. — Но вот кто, этого я не знаю. Силы «странников» растут и что они вам могут противопоставить, остаётся лишь догадываться. Впрочем, думаю, что с нашими возможностями и вашими навыками проблем у вас возникнуть не должно. На этот раз можете с собой брать, что хотите: любые вещи, любые документы. Ради этого беспрецедентного случая мы собрались вместе и теперь можем практически всё.

Мне показалось, что в образах Второго, посылаемых нам, промелькнул пафос. Да, цивилизация другая, а амбиции те же. Я хмыкнул и задал следующий вопрос, скорее из желания подтрунить над возомнившими себя богами артефактами, нежели на самом деле желая знать ответ:

— А чего не можете?

— Считайте, что всё! — Отрезал Второй. — Ещё вопросы?

— Конечно. — Улыбнулся я и пододвинул чашку с кофе поближе, насытившись мясом. — Зачем вам эти части и где теперь сам Первый?

И вновь я с удивлением заметил смятение в цвете перемигивающихся артефактов. А каких вопросов они ждали? Кто убил Кеннеди? Так мне это не интересно.

— Тут встаёт вопрос этики и социальных убеждений. — Как-то неуверенно, как мне показалось, начал Второй. — Это вопрос нашей расы и к вам не имеет отношения.

— Не согласен. — Оборвал я его и прищурился от удовольствия, сделав глоток ароматного кофе. И где они его берут, такой вкусный? — Вы находитесь среди нас и любое ваше решение или действие напрямую влияет на ход нашей цивилизации, взять, к примеру, хотя бы эту Зону, в которой вы окопались. Вы, уважаемые, что-то недоговариваете. Чего вы боитесь?!

Воцарилось молчание. Сонька с интересом переводила взгляд с меня на артефакты, молчаливо лежавшие на своих постаментах, видимо, позволяя Второму самому решать, что сто́ит нам говорить, а что нет. А вот Трос выражал явное недовольство моим недоверием к представителям иной цивилизации, видимо, их объяснения его удовлетворили полностью. Что ж, в таком случае он в моих глазах потерял несколько пунктов. Сюда бы Мамаёв, уж он бы развёл их по полной программе, всё бы выпытал. Но ничего, и я ещё что-то могу.

— Первый погиб, спасая нас. — Наконец появились тихие образы в наших головах. — А части нужны, чтобы попытаться их отправить домой и воскресить его. Нам тяжело втроем уследить за ходом развития вашей цивилизации, и мы уже не в силах влиять на её процесс, больше занимаясь собственным спасением. Ты прав, мы боимся. Боимся вас, людей!

Я чуть не поперхнулся и недоумённо посмотрел на трёх Разумных Артефактов. Трусливые боги — это что-то новенькое. Только что утверждали, что могут всё, а теперь говорят, что боятся людей. Впрочем, с потерей одного из представителей, вероятно, их возможности сильно поубавились, не зря же их сюда отправили вчетвером, да и людей в их мир, со слов Второго, отправляли ровно столько же. Сделать-то они могут всё, а вот защитить себя не в силах. Впрочем, себя они защитили достаточно хорошо, создав Зону, но видимо, на это уходят все их силы и следить за развитием нашей цивилизации, то есть выполнять свои прямые обязанности, они уже не в состоянии. Допустим.

— Тогда другой вопрос. — Побарабанил я пальцами по столешнице. — Что будет, если «странники» соберут вперёд вас все части или хотя бы добудут одну из них?

— На вторую часть вопроса довольно легко ответить. — Более уверенно начал отвечать Второй, уйдя от неприятной темы. — «Странники» усилят своё влияние и возможности в Зоне, чем вызовут более пристальное внимание вашего правительства и научных людей всего мира и рано или поздно нам придётся оставить эту территорию и делать себе новую Зону. Но это в худшем случае, мы этого, конечно, не допустим и попытаемся выкрасть доставшуюся им часть.

— В смысле, это нам придётся её выкрасть? — Прервала его Сонька довольно насущным вопросом. — Вы ведь не полетите туда?

— Ты правильно поняла. — Нисколько не смутился Второй. — Именно вам, но не одним. Для этого придётся мобилизовать половину сталкеров Зоны и всё равно потери будут огромны. Поэтому мы и торопим события, не желая, чтобы хоть одна из частей попала к «странникам».

— А вторая половина вопроса? — Напомнил я. — Что будет, если «странники» соберут все части и даже эту выкрадут?

— Тут даже мы не берёмся прогнозировать. — Помрачнел Второй. — Учитывая возможности «странников», о которых можно судить по их активности в Припяти и проникновению в прошлое, и по информации, которую добыл Трос, а так же учитывая специфику отколовшихся частей Первого, они могут найти им самое широкое применение. Допускаю даже вероятность объединения «странниками» этих частей и создания некоего призрака Первого, подчиняющегося им. И тогда вероятность захвата ими территории Зоны будет равна ста процентам, а выхода из Зоны и оккупации близлежащей¹⁰¹ территории девяносто девяти. Также возможно, их целью является уничтожение Зоны любыми методами, а при условии владения всеми отколовшимися частями Первого это как минимум чёрная дыра, о которой я уже упоминал перед вашим первым заданием.

— Понятно. — Вздохнул я. Да, перспектива вырисовывалась не самая радужная, особенно если мы упустим ту часть, которая у фашистов. Тем не менее, вопросы у меня ещё были, и отказываться от их озвучивания я не собирался. — А как «странники» могут найти вторую часть, если первая здесь, а вы говорили, что узнали местонахождение второй, только заполучив эту? — Я кивнул на серый прямоугольник, лежащий на такой же стойке, как и у разумных артефактов.

— К сожалению, это нам не известно. — Огорчил меня Второй. — Они и о первой части не должны были знать, не говоря уже о второй.

Что ж, теперь цели и задачи представителей иной цивилизации более-менее вырисовываются. Осталось непонятным, почему обо мне упоминал какой-то сталкер-шаман и именно я должен этим всем заниматься. Об этом я и спросил.

— Существует некая связь. — Помолчав, начал объяснять Второй. — Мы до конца не можем объяснить её природу, но она есть и ещё задолго до сегодняшних событий, когда ты только попал в Зону, нам было точно известно, что именно ты лучше всего справишься с поиском отколовшихся частей нашего собрата. Их словно тянет к тебе, а тебя должно тянуть к ним. Чисто теоретически, конечно, на практике никто из нас с подобными явлениями не сталкивался. У тебя ничего подобного не наблюдалось? — Как-то просительно, как мне показалось, спросил Второй, словно учёный, не уверенный в своих теоретических выкладках, спрашивающий практика.

— Наблюдалось. — Улыбнулся я. — Собственно, об этом как раз должен был быть мой следующий вопрос, но раз уж ты всё объяснил. — Я пожал плечами. — Впрочем, ты объяснил только следствие, а вот причина осталась неясна: почему именно меня тянет к ним, а не, к примеру, Соньку?

— К сожалению, могу только повториться. — Воспарил к потолку Второй. — Ваша связь до конца не ясна.

— Но вы же можете всё. — Не преминул я в очередной раз подколоть всемогущие Артефакты. — А такой мелочи не знаете.

— Мы знаем и можем практически всё в области человеческих понятий. — Погрустнел Второй и опустил на место. — А здесь речь заходит об отколовшихся частях, то есть непосредственно о нас самих, а себя мы знаем, к сожалению, не так хорошо, как вас. Между собой мы можем ровно столько же, сколько вы между своей расы.

— Странно всё это. — Только и смог что придумать я. — С одной стороны можете всё, а с другой, получается, ничего? Ну, я же человек, посмотрите не со стороны части своего собрата, а с моей стороны.

— Это бесполезная трата времени. — Оборвал меня Третий. — Связи есть только у нас, у вас их нет.

---

101 В оригинале «близлежащей». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

— Однако артефакт почувствовал я, а не Сонька. — Возразил я.

— Максим, Третий, скорее всего, прав, и дело тут не в тебе, а в том, что тебя выбрал Первый или его отколовшиеся части. — Мягко вставил Второй. — И давай пока хватит вопросов? Нам нужно как можно скорее узнать местонахождение второй отколовшейся части, выяснить все детали и подробности и отправлять вас туда. А вы пока послушайте, что выяснил Трос в своём вояже по Припяти.

«Тоже мне, вояж, — хмыкнул я про себя. — В образе зомби».

Тем не менее, я махнул рукой, что согласен повременить с вопросами и с интересом стал наблюдать, как Разумные Артефакты, перемигнувшись пару раз, стали терять очертания и оплывать, пока не превратились в полупрозрачные белёсые облачка. Неизменным осталась только отколовшаяся часть их бывшего коллеги. Налюбовавшись Артефактами, я повернулся к Тросу в ожидании рассказа.

Отступление: размышления Троса.

Кто может сказать, как чувствуют себя зомби? Все сосуществующие рядом (сталкеры, военные, учёные и прочий мыслящий контингент) могут только догадываться, да и то их догадки будут далеки от истины. Зомби могли бы сказать, но они не говорят. Даже те, кого только что призвала Зона, молчат. Не потому что не хотят или не могут, нет, просто их мировоззрение таково, что в нём нет место речи. Они не знают, не помнят, что есть вообще такое понятие как разговор. А вот я помнил! Вернее будет сказать — вспомнил, когда вернулся в своё обычное тело, после десятидневного пребывания в гниющей тупой оболочке. Вспомнил и смогу рассказать, если кто пожелает знать, что они чувствуют. Но обо всём по порядку.

Сперва я испугался. Сильно, жёстко испугался. Мир скакнул куда-то вверх, пропала сестра, пропала окружающая нас Зона, и я оказался в каком-то мрачном лабиринте. Один. Потом было знакомство со Вторым, долгие разговоры, предложение помочь ему и ещё более долгое ожидание, когда же сестра приведёт Максима.

Поверил Разумному Артефакту я как-то сразу. Бывает так, что понимаешь — верю! И не надо становиться ни доказательств, ни убеждений. Верю — и всё тут.

Не дождавшись сильно задержавшуюся Соньку, мы приступили к реализации планов Второго. Передо мной возникла моя копия и я непроизвольно вздрогнул — настолько неожиданно и страшно оказалось смотреть на себя мёртвого. Одежда оборвана, лицо покрывают трупные пятна, распухшие и потрескавшиеся губы раздвинуты в каком-то жутком оскале, обнажая чёрный провал рта, где едва ли сохранилась и половина зубов. На ноге выкушен довольно приличный кусок мяса и виднеется выбеленная ветрами кость. Тем не менее, на попятный я не пошёл. Второй быстро переселил мой разум из обычного тела в мёртвое, и перебрал получившегося зомби с человеческим разумом в район Припяти.

Моей главной задачей стало добраться до города, не попав под раздачу сталкеров. Трусливый зомби! Кто бы видел. Но я сделал так, что меня не увидел никто. Оказывается, у зомби с воскрешением появляется какой-то новый орган чувств — я стал чувствовать всё живое в радиусе километра, но в отличие от настоящих зомби, я старался или убираться подальше или затаиться, пока сталкеры не пройдут.

Оказалось, не так просто совладать с телом, когда рядом живое существо. Тело требовало есть, тело корчилось и стонало всеми суставами. Первый раз, спрятавшись от двух приближающихся сталкеров, я едва не выдал себя, когда оболочка самопроизвольно поднялась и, пуская слюни, пошла в сторону живого мяса. Пришлось брать мертвеца¹⁰² под более плотный контроль, что решило проблему, но добавило новых забот. Он, словно в отместку, начал накачивать меня своими чувствами, от которых я так старательно отгораживался, чтобы не чують запах гнилого мяса и не ощущать кружащихся вокруг мелких насекомых. Тело чувствовало голод, тело чувствовало боль. Эти два разных понятия у зомби были единым целым. От голода ожившие мертвецы испытывали самую настоящую боль. Как я впоследствии убедился — только от голода. Ничто другое не тревожило зомби.

Побороть мёртвую плоть оказалось намного легче, чем собственное омерзение, возникшее от соприкосновения с чувствами зомби. Тем не менее, я справился и спустя сутки был на месте — передо мной лежал Мёртвый город. Такой же мёртвый, как то¹⁰³ тело, которое я сейчас использую — вроде бы существует, но души нет.

Лёгкое прикосновение чужого разума я почувствовал сразу и мгновенно юркнул в отведённый для меня отнорок¹⁰⁴, предоставив мёртвое тело самому себе. Зомби повертелся немного на месте и целеустремлённо направился к центру города. Место моего разума, управляющего ожившим трупом, занял кто-то другой, имеющий на зомби определённый интерес. Второй точно не знал, как оно будет, но предупреждал о чём-то подобном, и я, словно лётчик находящегося на автопилоте самолёта, просто наблюдал за происходящим из своего угла.

---

102 В оригинале «мёртвеца». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

103 В оригинале «как-то». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

104 Отнорок — ответвление норы, боковая нора с запасным выходом. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

Меня довели до города и, попетляв между домами, вывели на улицу Спортивную, как указывала табличка на одном из домов. Здесь ко мне присоединили ещё двоих зомби, спустя пять минут ещё четверых, а, дойдя до перекрестка и свернув на улицу Героев Сталинграда, нашу небольшую группу влили в целый поток шагающих мертвецов. Такого количества зомби мне не то что видеть не доводилось, я даже в страшном сне не мог представить, что это возможно. Большинство мертвецов было довольно свежими и носили форму «Монолита», но встречались и довольно потрёпанные экземпляры.

Прозвучал какой-то странный рёв-гудок, и мне нестерпимо захотелось работать. Вот так из ниоткуда появилось желание ломать и строить, таскать и копать. Наряду с этим я ощутил в себе силу, дикую первозданную силу, не оставляющую сомнений, что я смогу свернуть горы. Думаю, и все шагающие вокруг меня мертвецы получили подобный допинг, потому как их движения стали чёткими и осмысленными. Нас провели по улице Лазарева, свернули на Курчатова, провели через главную площадь и завели за гостиницу, на которой ещё сохранились старые облезшие буквы «Готель Полісся». Вот тут я и понял, зачем мне силы экскаватора — за гостиницей полным ходом шла стройка.

План Второго трещал по швам. Да, меня не раскрыли и действительно считали зомби, но ни на минуту не убрали захвативший около города поводок контроля, и тело безропотно повиновалось. С утра нас выводили из ангара, в котором мы, словно истуканы, стояли всю ночь, проводили мимо огромных ящиков, из которых мы набирали полные карманы небольших прямоугольных артефактов, и направляли к определённому дому. Системы я не заметил — цели находились то на южной окраине города, то на восточной, а иногда и в центре. Бетонные коробки мы вычищали полностью, не оставляя ни¹⁰⁵ рам, ни лестничных пролётов, ни стен с потолочными перекрытиями — просто вырывая их с мясом из несущих наружных стен. Как всё не завалилось, ума не приложу. Затем мы прикрепляли к вырванному элементу один из взятых артефактов, и строительный элемент пропадал. Просто исчезал в воздухе.

Куда, я узнал спустя пару дней. Два дня я вырывал плиты из разных домов, а затем попал туда, куда эти плиты доставлялись с помощью необычных артефактов — на стройку, но перед этим...

Перед этим нас покормили. Страшно, жутко, немыслимо для разума обычного живого человека. День начался как обычно с перехода из стоячего положения в ангаре в движение, как я думал, на стройку, но нас повели к находящемуся неподалёку стадиону, на котором билось о невидимые стены не менее пятидесяти живых людей. Кого здесь только не было: и сталкеры различных группировок, и военные и даже мелькнуло пара перекошенных от ужаса лиц в гражданской одежде. Я с интересом рассматривал бьющихся в истерике людей, пытавшихся прорвать невидимую преграду и вырваться на свободу, и не понимал, зачем нас сюда привели. А когда понял, ничего не смог поделать, кроме как биться в агонии ужаса и отвержения в отведённом для моего сознания уголке. Мёртвую толпу контролирующей поводок распределил вокруг невидимой преграды и когда мы равномерно встали вокруг орущей кучки живых людей — преграда исчезла.

Мы рвали на куски тёплую плоть и запихивали себе в рот, глотая целые куски, практически не жуя, мы глодали кости и высасывали кишки. У людей не было ни одного шанса. Я попытался полностью отгородиться от происходящего и с ужасом понял, что воплощённая идея Второго не позволяет отгородиться целиком. Зрение, как я ни старался, осталось работать, и я наблюдал за этой вакханалией, не в силах даже зажмуриться.

Страшные картины, вставая перед глазами, преследовали меня ещё неделю, а по возвращении стали сниться каждую ночь во сне и если бы не помощь Второго, сделавшего эти воспоминания мутными и зыбкими, словно страшный сон, когда помнишь, что было страшно, но не помнишь, отчего, я бы сошёл с ума.

Тем временем продолжилась работа. Я, забившись в свой угол и, проклиная Второго с его заданием, отрешённо наблюдал, как нас подвели к тёмному провалу, обложенному плитами, и зомби стали спускаться по добытым ранее лестничным пролётам.

Так сменялись дни — то уходящие вниз казематы, то вырывание плит из заброшенных домов, и ни намёка на хозяев этой стройки, на тех, кто держит такое количество мёртвых рабов под тщательным и казавшимся немыслимым контролем. Было

105 В оригинале «и». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

ощущение, что, кроме огромного количества зомби и иногда мелькавших оборотней, здесь вообще никого нет, но я знал, что это впечатление обманчиво. Здесь точно был чей-то разум, преследующий какие-то свои неведомые цели, и возможно я ошибаюсь, но мне кажется, что этот разум был единственным. Многоликим, но единственным, словно одно большое существо, дёргая за ниточки, управляло всем живым, полуживым и мёртвым на всей территории Припяти.

Рекогносцировка (продолжение)

Трос не рассказывал, он, словно вкачивал нам свои мысли, подкреплённые размытыми видениями, и оттого монолог получился жутким и вызывающим тошноту. К горлу подступил комок, и мне с большим трудом удалось его подавить, запив изрядным количеством кофе.

Артефакты ещё не закончили свои дела и лежали на своих ложах, покрытые туманной завесой. Говорить не хотелось, и в зале воцарилась тишина, нарушаемая лишь лёгким потрескиванием прогорающих в камине дров. После увиденного не то что говорить — жить не хотелось. Не выдержав давящего напряжения, я вскочил и принялся ходить вдоль камина туда-сюда, пока Соньке это не надоело:

— Кончай мельтешить.

Пришлось вновь сесть на диван и закурить. Пальцы мелко подрагивали. Да уж, наше путешествие в прошлое, встреча с шаманом и «хетами» просто приятное развлечение по сравнению с тем, что пришлось испытать Тросу, видя как его же руки, к нему же в рот отправляют ещё тёплое мясо разорванных людей.

Немного отпустило только после второй сигареты. К тому времени и Артефакты начали приобретать чёткие очертания, и я приготовился выслушать их рассказ, надеясь, что он отгонит мрачные картины, а также¹⁰⁶ задать свои вопросы, кои остались у меня ещё в избытке.

— Ситуация прояснилась. — Сразу рванул с места в карьер Второй. — Отколовшаяся часть находится...

— Погоди. — Остановил я его. — Ты обещал ответить ещё на пару вопросов, прежде чем мы приступим к новому заданию.

— Ну хорошо. — Согласился Второй. — Спрашивай.

— Только короче. — Вставил Третий. — Время не терпит.

— Это уж как получится. — Хмыкнул я. — Вот вы, сами того не желая, породили у меня лишний вопрос. Почему время не терпит, если вы управляете этим самым временем? Ну, отправьте нас на два дня раньше, чем планируете, на неделю. Какая разница, сколько мы просидим в этом времени, если в прошлое попадём всё равно в определённый день и час?

— В прошлое, да не то. — Мне показалось, Второй вздохнул. — Время не изменится, изменится вероятность. Чем раньше путешественник по времени отправился из исходной точки, тем более высока у него будет удача в выполнении плана там, и если вы отсюда отправитесь намного позже «странников», то хоть на год раньше там окажитесь, всё равно не сумеете взять часть Первого. Вас или поймают и посадят в концлагерь или любое другое препятствие возникнет на пути, но «странники» добудут его первыми.

— Понятно. — Потёр я виски. — Ладно, постараюсь ограничить свой интерес. Вопрос первый — при стычке с минотавром час назад я в падении пролетел сквозь стену. Как такое возможно?

— К сожалению, я подоспел к самому концу. — Медленно начал Второй. — И не видел этого происшествия, но могу кое-что предположить, только сперва опиши подробнее, как всё было.

Я рассказал, честно попытавшись вспомнить каждую мелочь.

— Что ж. — Подвёл итог Второй. — Всё понятно. Ты уже видел, что оружие минотавра представляет собой некий артефакт. Не нами созданный, но, тем не менее, вполне работоспособный и имеющий свои свойства. Так вот, одно из свойств его секиры — это прохождение сквозь стены и возможность в этот момент проводить через них любые другие предметы...

— Я не предмет. — Вставил я.

106 В оригинале «так же» раздельно. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

— ... Видимо, в тот момент, когда ты должен был удариться о стену, его секира, пролетев над твоей головой, начала проход сквозь стену, — Не обратил на моё замечание Второй. — Ведь коридоры там, сам видел, достаточно узкие, ну и ты вместе с ней прошёл сквозь стену и вылетел в соседнем коридоре.

— Хм. — Я прислушался к себе. Нет, эта версия отторжения у меня не вызывала, всё достаточно стройно и логично, кроме одного — в болоте ведь никакой секиры минотавра не было, а я там вытворял такие вещи, что самому не верится. — Ну, хорошо, допустим.

Но прежде чем я успел задать следующий вопрос, вошла Сонька.

— Ответьте тогда уж и на мой вопрос, а то как-то несправедливо.

— Задавай. — Согласился Второй.

— Почему, если раньше у меня и мысли не возникало о том, чтобы прекратить быть сталкером и вернуться к нормальной жизни, то после посещения прошлого я словно прозрела. Это всё. — Она обвела рукой вокруг. — Оказывается, мне не нужно. Что случилось?

Я хмыкнул. Этот вопрос терзал меня ещё на болоте, а вот, оказывается, не только меня. Только я про него уже забыл, а Сонька помнила. Ну что ж, интересно будет узнать, есть ли этому логическое объяснение.

— Здесь ничего сложного. — Начал отвечать, как ни странно, Третий, имеющий форму ананаса, Артефакт. — Эффект привыкания действительно есть. Он наступает, как только сталкер берёт в руки свой первый артефакт. Это неотъемлемая¹⁰⁷ составляющая Зоны и нашей безопасности.

— Но это же жестоко! — Возмущённо оборвала его Кулачок. — У человека должно быть право выбора!

— Да, мы знаем вашу религию. — Спокойно произнёс Третий. — У человека есть право выбора не соваться на запретную территорию.

На это Соньке не нашлось, что ответить, но я не закрыл тему, решив выяснить всё до конца:

— А почему у нас привыкание прошло?

— Вы принудительно оказались вне Зоны, и потенциалы выровнялись, избавив вас от потребности искать всё новые артефакты. Стоит вам здесь подобрать какой-нибудь артефакт — и всё начнётся по новому.

— Учтём. — Буркнула недовольная Сонька.

— Ты всё? — Тихонько спросил я у неё. Она кивнула, о чём-то задумавшись. — Тогда я продолжу. — Я повернулся к Разумным Артефактам. — Если срывов было минимум три и сейчас мы едем за второй отколовшейся частью в сорок третий год прошлого века, то почему я не помню ни одной мало-мальски похожей по масштабам катастрофы в том времени?

— На самом деле срыв у Первого произошёл несколько раньше, чем ты думаешь. — На этот раз рассказывать вновь принялся Второй. — Но тут вновь всё упирается в нашу физиологию, если можно так выразиться. Тебе это знать вовсе не обязательно, но раз уж ты спросил... Каждый последующий срыв происходит с куда менее разрушительными последствиями, нежели предыдущий, поэтому и начинать легче всего с первого срыва, так как он наиболее заметен. Второй срыв тоже сопровождался потрясениями, но по мощности с тунгусским кризисом их, конечно, сравнивать нельзя. Вполне возможно, что третий срыв вообще мало кто заметил и походил он, скажем, на взрыв гранаты. Утрированно конечно, но надеюсь, мысль понятна.

Я кивнул, ожидая продолжения, но Второй замолчал, видимо, считая, что на мой вопрос он ответил.

— Ну, тогда главный вопрос. — Хлопнул я себя по коленям и, поднявшись, вновь принялся ходить по комнате, не в силах сдержать волнения. — Что со мной было на болоте?

— А что с тобой было на болоте? — Вроде бы я уловил удивление в посылаемых образах Второго, но опыта не хватало и я не понял, на самом деле он удивлён или играет. Пришлось объяснять, хотя чувствовал я себя при этом довольно глупо. Впрочем, я всё равно обещал

---

107 В оригинале «неотъемлемая». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

рассказать Соньке эту историю, так что, как говорится, одним выстрелом двух зайцев. Правда, отреагировали эти «зайцы» совершенно по разному: Сонька молча сидела и с ошарашенным видом смотрела на меня, а вот Разумные Артефакты синхронно заявили, что это бред.

— Как это «бред»? — Настала моя очередь удивляться. — А как я, по-вашему, избавился от пули, ведь Сонька выстрелила в меня практически в упор. — Я повернулся за поддержкой к виновнице, и она утвердительно кивнула.

— А след от пули есть? — Мне показалось или Второй действительно насмехается¹⁰⁸?

Крыть мне было нечем: Кроме моей и Сонькиной памяти ничто не могло подтвердить действия, разыгравшегося на болоте, но память к делу не пришьёшь.

— Максим, Сонька, — мягко, словно беседуя с детьми, начал вещать Второй. — Вы просто угодили в одну из аномалий или на вас так подействовал «болотный град», но под влиянием какого-то фактора вы начали воспринимать реальность не совсем адекватно. Затем вы совместно или по раздельности, это уже не важно, дошли до входа в лабиринт, где наркотическое воздействие на ваш организм закончилось.

— Складно. — Легко согласился я. — Но не бывает так, что двоим померещилось одно и то же.

— Ну, во-первых, у вас общего было только то, что она в тебя выстрелила, всё остальное, я так понимаю, у каждого своё, а во-вторых, кто тебе сказал, что в Зоне чего-то не бывает? — Второй вновь насмеялся, теперь я в этом был уверен.

— Хорошо. — Сдался я, не зная, что ещё можно выставить в качестве аргумента. Остался я, конечно, при своём мнении, но какое-то зерно сомнения он во мне, конечно, посеял. — Говорите тогда уж, что вам удалось выяснить по поводу второй отколовшейся части.

— Это означает, что с вопросами мы покончили?

— Оставляю маленько на потом, чтобы было чем вас доставать. — Съязвил я. — Давайте уже о деле.

— Ну, зачем ты так? Мы с удовольствием ответим на все ваши вопросы, но раз ты настаиваешь «о деле»... Третий, начинай.

— Мы раньше не знали, — Мигнув лиловым, начал вещать артефакт в виде ананаса. — Но оказывается, Первый уже много лет назад начал какой-то эксперимент, не посоветовавшись предварительно с нами. Задуманное он выполнял в районе Бермудского архипелага. Мы сейчас не знаем, в чём был смысл эксперимента, но привёл он к тому, что в этом районе стали терпеть крушение корабли и пропадать люди с исправных судов. Вы, я имею в виду человечество, называли это место бермудским треугольником и стали обходить стороной. После тунгусского инцидента наш коллега вернулся к архипелагу и продолжил свой эксперимент, но ничего не проходит бесследно — и вот, спустя почти тридцать лет после первого срыва, у него случается второй. Тогда в архипелаге произошло крупное землетрясение и высота волн в эпицентре достигала сорока метров, правда в связи с тем, что это явление было не природного характера, до берега материка они так и не дошли. Первый сразу покинул место срыва, оставив в воде свою отколовшуюся часть, и больше туда никогда не возвращался.

— Так бермудский треугольник до сих пор берedit людей. — Перебил я его. — Суда ведь до сих пор вроде время от времени пропадают?

— Эксперимент продолжает жить и без его основателя. — Охотно ответил Третий. — Это довольно странно, обычно эксперименты умирают с исчезновением своего основателя.

— Так может, он не исчез. — Вставила Сонька. — Не умер?

— Это исключено. — Отрезал третий и, ничего не объясняя, продолжил свой рассказ. — Так вот, спустя пару месяцев эту отколовшуюся часть нашего коллеги подбирают представители иных миров, проще говоря — инопланетяне, зафиксировавшие аномальную природу артефакта. Дальше им толи просто не повезло, толи они попытались провести с найденным артефактом какой-нибудь эксперимент, вышедший из-под¹⁰⁹ контроля, но их корабль терпит крушение в районе города Фрайбург, в Германии. С этого момента история третьего рейха делает крутой поворот.

108 В оригинале «надсмехается» и вариации слова далее по тексту. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

109 В оригинале «из под» без дефиса. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

— Вы хотите сказать, что фашисты сотрудничали с инопланетянами? — Не поверил я.

— Сотрудничали. — Подтвердил Третий. — Другой вопрос, насколько¹¹⁰ плодотворно, но то, что они пытались строить летающие тарелки — достоверный факт.

— Я, кстати, что-то подобное читала. — Вставила Сонька.

Я ничего подобного не слышал, но раз уж Сонька подтверждает сей факт, то придётся поверить.

— Продолжим? — Учтиво уточнил Третий и, дождавшись моего кивка, возобновил рассказ. — Немцы добились от инопланетян согласия в военной поддержке в обмен на обещание в содействии построения нового летательного аппарата. Началась массовая подготовка к войне. На том уровне технического прогресса и состояния заводов Германии было невозможно воплотить планы пришельцев в жизнь, поэтому под видом изобретений создавалось новое оборудование и строились военно-промышленные предприятия. Параллельно создавалось и новейшее вооружение. Первые результаты совместных трудов фашистов и пришельцев появились в конце тысяча девятьсот сорокового года, когда уже полным ходом шла война и Европа прогибалась под тяжёлым сапогом немецкого солдата¹¹¹.

Пришельцы воспряли духом — пока они видели только созданное с их помощью оружие, и вот их мечта попасть домой немного приблизилась. Испытание провели в феврале сорок первого года, но закончилось оно полным крахом — изготовление агрегатов корабля по-прежнему оставалось далеко от идеала. Сменили инженеров, и на место Шривера и Хабермоля пришёл Циммерман, добившийся улучшения качества поставляемых узлов и создавший в конце сорок второго года свой шедевр, испытанный на полигоне Пенемюнде. Но и это оказалось не то: «блин циммермана» постигла та же участь, что и аппарат его предшественников.

Инопланетяне, хоть и жаждали попасть домой, сильно боялись обмана и поэтому раскрывали свои секреты неохотно и дозированно, но после второй неудачи фашисты мягко надавили на пришельцев, и тем пришлось рассказать практически всё. После этого был создан шедевр авиастроения — «диск белонце». Испытания прошли успешно, и дело оставалось за малым — подготовить летающий корабль к космическим перелётам. Вот тут-то и выяснилось, что фашисты не собираются отправлять инопланетян домой. Они посадили их в камеру и стали использовать в роли дойной коровы, выбивая различные технические решения.

К вашему счастью, пришельцы оказались крепкими ребятами с пониженным болевым порогом, о чём, естественно, не сочли нужным сообщить немецким врачам, их обследовавшим, а потому изображали мучения и стоны, но выдавать сведения, связанные с особенностью космических перелётов, отказались. Немцам пришлось работать с тем, что у них уже было и с конфискованным у инопланетян артефактом, а именно — с отколовшейся частью нашего коллеги, которую вам и предстоит забрать.

— Они их убили? — Тихо спросила Сонька.

— Нет. — Успокоил её Третий. — Потерпевший аварию корабль пришельцев хоть и имел серьёзные повреждения, всё равно представлял огромный интерес с научной и военной точек зрения, а потому немцы не оставляли надежды завладеть исходным экземпляром. Пришельцы если и не предвидели обман, то, по крайней мере, не исключали такой вариант развития событий, а потому поставили какой-то биоблокиратор и пригрозили, что со смертью хотя бы одного из них корабль немедленно самоуничтожится, прихватив заодно с собой всех в радиусе десяти километров.

— А сколько вообще там инопланетян? — Я уже прикидывал, не сможем ли мы их вытащить и использовать в своих интересах.

— Четверо. — Коротко ответил Третий. — Изначально было пятеро, но один погиб при аварии.

Немного помолчали, словно отдавая дань памяти погибшему иномирянину. Впрочем, его сюда никто не звал. Пожинают плоды нашего «гостеприимства».

---

110 В оригинале «на сколько» раздельно. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

111 Какой патетичный Разумный Артефакт. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

— Хорошо. — Я поднялся и подошёл к рюкзакам, размышляя, что мы можем использовать из собственных вещей. Выходило, что ничего. — Давайте подробности, а после мы скажем, что нам нужно от вас в дорогу.

— Вам предстоит отправиться в июль 1943 года в местечко под названием Навля¹¹², где располагалась одна из многочисленных секретных военных баз Германии и где в тот период содержались инопланетяне с найденным ими осколком Первого. Они их тащили за собой по всей Европе вслед за наступающими войсками, чтобы постоянно вводить в производство новые технологии, раскрытые инопланетянами, и задействовать их в военной машине. Это же касается и летающих тарелок, как собственного производства, так и внеземного. К этому моменту советские войска готовили наступление, которое впоследствии будет названо Курской битвой, и Навля оказывалась в непосредственной близости от линии фронта, а потому германское правительство готовило базу к эвакуации. Царящая там и сопутствующая всем эвакуациям неразбериха должна оказаться вам на руку, но напомним, что возможно сопротивление со стороны «странников», также¹¹³ охотящихся за этим артефактом. Они тоже просчитывают варианты и наиболее вероятные точки изъятия отколовшейся части, а потому ваша встреча оценивается нами практически в сто процентов.

— Летающая тарелка там же? — Задумчиво поинтересовался я. Терзала меня смутная мысль, но никак не могла оформиться во что-то существенное.

— Была там же, но к моменту вашего появления уже будет эвакуирована вглубь¹¹⁴ территории и доведена, кстати, до этих мест, где и стоит до сих пор.

Мы с Сонькой переглянулись. Вот что мне не давало покоя всё это время: мы же видели эту тарелку! Ну, может и не эту, но вероятность, как говорит Третий, практически стопроцентная. Впрочем, что нам до этой тарелки?

— А вы знаете, где именно? — Бросил я пробный камень.

— До недавнего момента мы не знали конкретного места, а только чувствовали её присутствие. — В разговор вновь вступил Второй. — Но, благодаря вашим скитаниям и зорким глазам нашего рыжего помощника, мы запомнили то место, где вы на неё наткнулись.

— Как-нибудь использовать её в своих целях можно? — Влез Трос.

— Если починить, то попробовать можно. — Второй, как мне показалось, сам не знает ответа на поставленный вопрос. — Но чтобы починить, нужны знания, которыми не обладаете ни вы, ни мы. Давайте лучше вернёмся к захвату второй отколовшейся части.

— Захватить с наскока её не получится. — Сразу продолжил свой рассказ Третий. — База очень хорошо защищена как техникой, так и людскими ресурсами, поэтому вам придётся ориентироваться по обстоятельствам. Могу подкинуть идею.

Я кивнул, может действительно что стоящее предложит?

— Можно дожидаться начала действий «странников», после чего перехватить у них инициативу и добраться до артефакта первыми, как вы это сделали в деревне эвенков. Тут главное не дать им завладеть отколовшейся частью, иначе, как мы уже упоминали, придётся атаковать их башню, которую они укрепляют и защищают с каждым днём всё сильнее.

— Опасно. — Задумчиво потёр я подбородок. Лезть толпой в башню «странников» мне категорически не хотелось, тем более, что Второй ясно говорил, что там поляжет очень много народа. — Там, в тайге, всё случайно получилось, спонтанно, и надеяться на ещё одно везение было бы неразумно. Ты прав, подумаем на месте, что можно сделать, а пока давайте-ка собирать нас в дорогу.

112 Имеется в виду Навля (Navlya) — городок в Брянской области. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

113 В оригинале «так же» раздельно. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

114 В оригинале «в глубь» раздельно, хотя пишется слитно в значении «в глубину, внутрь, далеко от начала, etc». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

Надежда рейха

Мы вновь стояли на просёлочной дороге, но в отличие от сибирской тайги здесь нас окружали лиственные деревья, едва перемежаемые невысокими елями. Слегка сбоку от колеи поблёскивал на солнце шикарный чёрный «БМВ-326», который я затребовал у трёх Разумных Артефактов. Сперва я хотел заказать какой-нибудь современный танк, но затем отказался от этой идеи, вовремя поняв, что даже с самым новым вооружением мы ничего не сделаем против хорошо вооружённой военной базы. Тем более что мы не знали точно ни сколько там военных, ни сколько штатских, которые при нападении, безусловно, тоже возьмутся за оружие, ни уровень их вооружения. Действительно, а вдруг у них на складах какое-нибудь инопланетное оружие?

Поэтому после недолгих размышлений решено было действовать хитростью. Для этого на заднем сиденье автомобиля лежала стопка белья, положенного только высшим чинам «СС». Более того, на правом рукаве каждой формы причудливым узором красовался меч, взятый в петлю тройной линией и опоясанный надписью «Deutsches Ahnenerbe¹¹⁵». Рядом с формой лежали документы, подтверждающие, что мы уполномочены рейхсфюрером «СС» Генрихом Гиммлером¹¹⁶ заниматься эвакуацией данной базы и весь личный состав, включая офицеров, поступает в наше полное распоряжение. Рядом лежали и паспорта: Мария Отте — контактёр, Отто Ран — штурмбанфюрер «СС» и Вагнер Штольц — водитель.

Роль водителя досталась, естественно, Тросу. Впрочем, кто-то же должен им быть? Сонька отпадает по половым признакам, а я по причине необычной чувствительности к отколовшимся частям Первого. Мы быстро переоделись, при этом Трос неодобрительно покосился на сестру, которая не стала жеманиться и искать кусты, чтобы укрыться от нас. Видимо, Второй не счёл нужным посвящать его в наши с Сонькой отношения. Впрочем, мне было всё равно, мне у него благословения¹¹⁷ не спрашивать. Рассовали документы по карманам. Бельгийский «Браунинг» на десять патронов как влитой лёг в ложе кобуры, а на поясе в небольших ножнах удобно расположился узкий кинжал. Я одёрнул форму и повернулся к остальным:

— Ну, как?

— Вылитый Отто Ран. — Буркнул недовольный ролью водителя или Сонькиным поведением Трос.

— Нормально. — Тоже закончила одеваться Сонька. — А я?

— Тоже ничего. — Полюбовался я на новенькую форму, аккуратно сидящую на девушке. Впрочем, на мой взгляд, конечно же, мужская форма у немцев была гораздо элегантней, нежели женская. — Давайте грузиться в машину и по-русски больше ни слова.

Сказал и сам непроизвольно дотронулся до нагрудного кармана, где лежал артефакт «язык». У каждого из нас там притаился подобный артефакт в форме небольшого, раздвоенного на конце язычка. Никто из нас троих раньше не видел подобной вещи, да и откуда нам её взять, если их сделали всего три штуки специально для этого задания. Теперь, если артефакт находился в непосредственной близости, например, в любом из карманов, мы могли свободно говорить и даже думать на немецком языке. Впоследствии, как нам было обещано Вторым, артефакт полностью передаст нам свои возможности, как это было с «огурцом», отдавшим нам ночное зрение, и потребность носить его с собой отпадёт. Надеюсь только, что побочных

---

115 В оригинале «deutsches ahnenerbe» всё маленькими буквами. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

116 Генрих Гиммлер (Heinrich Himmler, годы жизни: 07.10.1900, Мюнхен — 23.05.1945, Люнебург) — один из главных военных преступников нацистской Германии. После 1-й мировой войны 1914-18 в рядах фашистских банд участвовал в подавлении рабочих движений в Германии. Был в числе путчистов в Мюнхене в ноябре 1923. С 1929 руководитель СС. После захвата власти гитлеровцами в 1933 Гиммлер занимал посты начальника политической полиции в Мюнхене, Баварии и затем во всей Германии, с 1936 — шеф Гестапо, с 1943 — имперский министр внутренних дел, с 1944 — командующий резервной армией. Гиммлер — один из главных организаторов террора против антифашистов, системы концлагерей, массового истребления мирного населения оккупированных гитлеровцами территорий. После капитуляции нацистской Германии в 1945 пытался скрыться, но был арестован Британскими военными. Покончил жизнь самоубийством. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

117 В оригинале «благословения». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

эффектов больше не будет, а то действительно язык станет раздвоенным, то-то немцы посмеются. Приблизительно передача возможностей должна пройти за шесть часов, а пока мы вынуждены были постоянно проверять, не потерялся ли небольшой артефакт.

Впервые увидев «язык», Сонька восхищённо «ойкнула» и поинтересовалась, специально ли они сделали артефакт, передающий знание языка в соответствующей форме, на что получила полное недоумение со стороны разумных артефактов. После дальнейших уточнений выяснилось, что они не просто не управляют формой получаемого артефакта, но и представить себе не могут, что подобное зачем-то нужно и возможно. В их мировоззрении подобный факт не укладывался. После попытки выяснить «почему?» нам привели пример, что мы же не делаем иголки в форме куба. На этом мы свои расспросы по данной теме закончили, боясь натолкнуться на ещё более чуждую логику, нежели пример с иголкой.

Помимо небольшого артефакта, без которого было просто не обойтись, мы решили довольствоваться вещами и оружием исключительно данной эпохи, чтобы не вызвать излишнюю подозрительность — и так¹¹⁸ по лезвию ножа ходить придётся. Исключение составили разве что серебряные пули в нашем оружии, но кто их видит? Да ещё одно техническое решение двадцать первого века, которое должно было обеспечить лояльность начальника базы.

Я вдруг вспомнил о своих способностях, полученных во время ранения на болоте, и решил проверить кто прав — я или разумные артефакты. Всё же, не смотря на логичность объяснений Второго, меня не оставляли сомнения в нереальности произошедших событий. Слишком яркими и осязаемыми они были для бреда. Попросив подождать меня, я, под удивлённые взгляды Соньки и её брата, отошёл на несколько метров, улёгся на спину и нашёл взглядом парящую в небе птицу.

На опыты я позволил себе потратить всего пять минут, всё же у нас была общая цель, и ставить под удар операцию в целом я не имел права. Если бы место было глухое, возможно, я бы позволил себе поэкспериментировать дольше, а на дороге, куда нас поместили артефакты, отправив в прошлое, в любой момент могли появиться немцы. Не сомневаюсь, что, прежде чем нас выкинуть на этот участок, Второй убедился, что вокруг никого нет и определённый запас времени был, но всё же излишне рисковать не стоило.

Поднявшись, я отряхнул налипшие на форму травинки и разочарованно вздохнул — как я ни старался дотянуться до разума птицы, ничего не вышло. Птица не отозвалась, добавив аргументам Второго дополнительную весомость и оставив меня в сомнениях. Как говорится: «А был ли мальчик?»

— Что за цирк? — Недовольно бросил Трос, поправляя форму.

Ему я не ответил, а вот вопросительный взгляд Соньки не мог оставить без внимания:

— Проверял, что с нами было на болоте. — Буркнул я.

— Судя по недовольному виду, Второй прав? — Хмыкнула Сонька. — И все наши видения действительно бред, навеянный «болотным градом»?

Конечно, ей так думать было проще и выгодней, ведь это означало, что она в меня не стреляла, а значит, совесть её чиста. А вот мне очень хотелось бы, чтобы то, что я помню, оказалось правдой, ведь это так здорово : чувствовать себя птицей и с лёгкостью перебрасывать людей на расстояние и создавать некое подобие жизни.

— Не знаю. — Проворчал я. — Не уверен. Тихо! Ничего не слышите?

До нас донёсся приглушённый расстоянием, но всё нарастающий гул. Мы посмотрели на север и долгим тяжёлым взглядом проводили пять низко идущих истребителей с квадратными крестами на крыльях, направляющихся на восток и прикрывающих двух бомбардировщиков. Война не стоит на месте. Грохот канонады до нас не доносился — линия фронта была достаточно далеко¹¹⁹, но засиживаться на месте не стоило, и мы, устроившись в машине, осторожно тронулись вперёд.

Первую проверку мы прошли на «ура» буквально через пять километров. Я не сомневаюсь, что чем ближе мы будем подъезжать к базе, тем дотошнее будут проверки, но то, как немцы начали суетиться при виде наших «аусвайсов», внушало оптимизм. Конечно, теперь

118 В оригинале «итак» слитно. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

119 В оригинале «далека». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

вперёд нас по телефонным проводам понеслись доклады о прибытии высокопоставленной комиссии и глава секретной базы, некто Вольфганг Краузе — заместитель начальника отдела рунологии и символистики, обязательно уточнит в штабе наши полномочия, но тут его ждёт огромный сюрприз — кое-что из технологий будущего мы с собой всё же прихватили.

А пока машина плавно и величественно плыла по накатанной земляной дороге, оставляя за собой долго стоящий в воздухе пыльный след, и впереди ждала нас новая застава с проверкой уже куда серьёзней предыдущей. Это стало ясно, как только наша машина затормозила перед шлагбаумом. Если раньше было достаточно документов, поданных Тросом, то в этот раз задние двери автомобиля распахнулись и нас вежливо попросили выйти и предъявить документы. Как ведёт себя высшее руководство «СС» в подобных ситуациях, я не знал, а потому приходилось импровизировать. Я степенно вылез и молча подал документы молоденькому унтерофицеру. Примерно лейтенант — перевёл я для себя мысленно и хмыкнул, рядовых здесь вообще не наблюдалось.

Проверка затягивалась. Унтер словно проверял моё терпение. Ну и допроверялся — я стянул одну перчатку и, покачивая ей, словно собираясь бросить в лицо оппоненту, рявкнул:

— Уснул, солдат?

Унтер вздрогнул, и лицо его стало пунцовым от гнева. Конечно, какому офицеру, пусть и младшего состава, понравится, что его называют простым солдатом. Я демонстративно усмехнулся самыми уголками губ и протянул ладонь. Проверяющий вложил в неё мои документы и вытянулся в струну, вскинув руку:

— Heil¹²⁰!

Я потрепал его по щеке и сел в машину, успев заметить, как перекосилось его лицо. Следом уселась Сонька. Офицеры закрыли двери автомобиля, и шлагбаум поднялся — мы прошли второй периметр охраны.

К моему удивлению, на третьей заставе нашу машину даже не остановили, лишь проведив долгими взглядами.

— Так и должно быть? — Забеспокоилась Сонька, но оглядываться в заднее окошко не стала, чтобы не вызвать подозрений.

— Кабы знать. — Задумчиво потёр я гладко выбритый подбородок. — Будем надеяться, Краузе захочет сперва посмотреть на непрошенных гостей лично и лишь затем будет звонить в вышестоящие инстанции. Мы к тому времени успеем подцепиться к его телефону.

Машина въехала в ничем не примечательный хуторок. Обычные дома, крытые самодельной черепицей, обычные палисадники и обычные улочки. Разве что по двойному ряду колючей проволоки вокруг деревни можно было догадаться, что здесь дело нечисто, но сверху её не разглядеть, а вблизи никто, кроме проверенных людей, не появлялся. По крайней мере, до сегодняшнего момента.

Нас встречали. К воротам высыпала целая делегация: сам начальник секретной базы, несколько чинов поменьше и пять автоматчиков. Сонька, было, нервно заёрзала, но я всех успокоил, указав на доброжелательные и местами заискивающие лица ожидающих. По крайней мере, мне очень хотелось, чтобы это оказалось правдой и нас не расстреляли сразу, как только мы выйдем из машины. По спине предательски пробежал холодок. Нацепив на лицо самое надменное выражение, я сам открыл дверцу и медленно выбрался наружу.

Сонька последовала моему примеру, а вот Трос остался сидеть в машине: во-первых, и прикрытые если что обеспечит, а во-вторых, вроде как и не по рангу водителю, хоть и с расширенными полномочиями, принимать участие в обсуждениях плана эвакуации.

Я подождал, пока Сонька обойдёт машину и встанет рядом, и только после этого вскинул в приветствии руку. Делегация отреагировала мгновенно, и по двору разнеслось громоподобное «Heil».

— Не так громко. — Я поморщился. — Русские могут услышать.

Каменные лица и лёгкое недоумение были мне красноречивым ответом. С юмором здесь туго. Ладно, учтём.

---

120 В оригинале «Хайль» тут и далее по тексту. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

— Хорошо господа, — Сделал я вид, что устроил проверку. — С дисциплиной у вас полный порядок. Позвольте представиться: Отто Ран, а это моя помощница Мария Отте. Эвакуация данной базы будет проводиться под нашим контролем. — Я оглядел встречающих тяжёлым взглядом, ожидая реакции и, не дождавшись, протянул сопроводительные документы Вольфгангу Краузе.

То, что это он, я не сомневался: перед отправкой в прошлое Второй показал нам его фотографию. На остальных мы заикливаться не стали, разумно рассудив, что больше мы никого знать и не обязаны.

— Вольфганг Краузе. — Назвался в ответ немец и принял из моих рук документы. — Комендант.

Я про себя хмыкнул, поскромничал Краузе, его чин звучал куда как длиннее короткого «комендант».

— Но я слышал, — Тем временем продолжил немец, глядя прямо мне в глаза и буквально сверля своим пронзительным взглядом. — Что вы пропали ещё в самом начале войны.

— Ещё Вы наверняка слышали, — ответил я ему не менее тяжёлым взглядом. — Что мы единственные разумные существа во вселенной. Надеюсь, не надо Вам напоминать, кто у вас сидит под замком?

— Прошу прощения, штурмбанфюрер. — Смутился немец, и я записал себе очко. — Не хотел вас оскорбить...

— Без чинов, прошу вас. — Сделал я вид, что оттаял. — Просто Отто и Мария.

Краузе кивнул, подтверждая, что всё понял, убрал наши сопроводительные документы в карман и сделал приглашающий жест:

— Я так понимаю, вы устали с дороги. Мой заместитель Вильгельм Рауц проводит вас в ваши комнаты. Располагайтесь, отдыхайте, а в восемнадцать ноль-ноль прошу ко мне в кабинет на ужин. Буду рад принять у себя столь высоких гостей. — Краузе посмотрел на гостей и теперь ему явно не терпелось добраться до телефона и проверить их полномочия.

— Если не возражаете, мы хотели бы сперва убедиться в надёжности вашей системы безопасности. — По вытянувшемуся лицу коменданта я понял, что задел его за живое. — В частности это касается охраны периметра и телефонного узла. Главное — не допустить утечки информации.

— Поверьте, Отто, — Попытался уйти от проверки Краузе. — Всё абсолютно надёжно, никакой утечки быть не может. Русские не знают об этой базе.

— Я надеюсь. — Холодно заметил я. — Что так оно и будет впредь. Именно поэтому я рекомендую Вам усилить существующие посты по периметру и ввести дополнительные точки, укомплектованные двумя бойцами для скрытого наблюдения. Я надеюсь, завтра всё будет устроено, а пока давайте пройдем в узел связи. Надеюсь, там ситуация лучше, чем то, что я видел на дороге.

— Но, господин штурмбанфюрер! — Вновь перешёл на официоз комендант. — У меня не хватает людей! Кто будет заниматься эвакуацией?

— Для эвакуации выделено сто солдат, которые прибудут сюда по моему звонку, — Авторитетно заявил я. — Но будет это лишь после того, как я удостоверюсь в абсолютной безопасности этого места.

Краузе вздохнул и, повернувшись к помощнику, бросил: «Вильгельм, займитесь периметром». Рауц кивнул и, по военному чётко развернувшись, быстро зашагал по улице к зданию казарменного вида.

— Прошу за мной, господа. — Комендант ещё раз вздохнул и направился к ничем не примечательному серому домику.

— Минутку. — Остановил я его. — Ещё одна просьба, господин комендант. Нужно разместить нашего водителя и по возможности сделать это вблизи наших комнат, сами понимаете, обязанности у него разные. Пока мы ходим, он перенесёт наши вещи.

— Фельдфебель, проводите господина... — Краузе сделал паузу.

— Штольц. — Подсказал я.

— Господина Штольца до сектора «С» и проследите, чтобы не возникло никаких недоразумений. — Закончил комендант и один из автоматчиков вытянулся в струну, согласно щёлкнув каблуками.

Я махнул рукой Тросу и «господин Штольц» выбрался из машины.

— Господин фельдфебель покажет тебе наши комнаты и проследит, чтобы не возникло никаких недоразумений. — Передразнил я коменданта, но с таким лицом, что Краузе принял всё за чистую монету. — Захвати наши вещи, мы скоро будем.

Трос так же, как совсем недавно фельдфебель, попытался вытянуться в струну и щёлкнуть каблуками, но до вышколенного солдата ему было далеко.

— Вот теперь можно идти. — Разрешил я коменданту и нас повели к серому каменному строению, а фельдфебель с Тросом отправились в другом направлении.

Первым шёл Краузе, за ним мы с Сонькой, а замыкала процессию поредевшая свита. Каменный домик оказался на поверку вовсе даже не домиком, а просто прикрытием лифтовой шахты. Краузе повернул рычаг, и унылое серое помещение заполнил гул работающих двигателей, потянувших с лязгом и скрежетом железную клетку наверх. Я поморщился. Ждать пришлось минут пять, толи лифт слишком медленно поднимался, толи лаборатория находилась слишком уж глубоко. Наконец, скрипнув напоследок наиболее противно, лифт доехал до нас и, дёрнувшись, остановился. Я осторожно ступил на выглядевшее не очень надёжно транспортное средство, буквально ощущая под ногами многометровую бездну. За мной зашли все остальные, один из автоматчиков закрыл дверь из металлических прутьев — и кабина, противно скрежеща, поползла вниз.

Стен у лифта не было, только небольшие перильца, и перед нами поплыли однообразные бетонные блоки. Я приготовился к пятиминутному ожиданию, но кабина, спустя буквально минуту, дёрнулась и остановилась, открыв нам проём с тяжёлой металлической дверью. Солдат открыл дверцу лифта и Краузе, подойдя к бронированной преграде, нажал на едва заметную кнопку. Из-за двери раздалось негромкое гудение, спустя несколько секунд открылось небольшое круглое окошечко, забранное толстым и наверняка тоже бронированным стеклом и нашу компанию оглядела чья-то физиономия. Щёлкнули запирающие замки, и дверь на удивление легко и бесшумно распахнулась, впуская нас в многочисленные коридоры секретной военной базы третьего рейха.

Краузе целенаправленно зашагал по коридору и мы, старательно делая вид, что перевидали таких баз не менее сотни и потому, не смотря по сторонам, отправились следом. Свита неотрывно следовала за нами, и я размышлял, как бы ещё нескольких человек отправить по каким-нибудь поручениям, чтобы Сонька спокойно подцепилась к германскому аппарату телефонной связи. Ничего на ум не приходило, и я покосился на Соньку: в глазах спокойствие, в движениях уверенность, молодец!

Комендант запетлял по бетонным коридорам, словно стараясь нас запутать и через время у меня начало возникать ощущение *déjà vu*¹²¹, словно я иду не по секретной базе немцев, а по лабиринту минотавра. Впрочем, ещё неизвестно, откуда лабиринт берёт свои стены, может, как раз из таких вот баз, бункеров и сооружений различных временных эпох и вырывает фрагменты, создавая нагромождение тупиков и перекрёстков.

Вопреки заверениям Второго, что эту отколовшуюся часть их собрата я буду чувствовать намного сильнее первой, я ничего не ощущал. Никаких позывов, намёков или отголосков. Абсолютно. Может, его уже вывезли? Впрочем, это нонсенс, такого ляпа наблюдатели в лице Второго, Третьего и Четвёртого не допустили бы. Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления, пока нам надо незаметно подцепиться к телефонному узлу.

Наконец, наше путешествие по коридорам закончилось, и Краузе подвёл нас морёной деревянной двери. Очередное нажатие кнопки звонка — и мы зашли в просторную комнату, в центре которой стоял большой стол с коммутатором, усеянным многочисленными отверстиями и проводами со штекерами. За столом сидела девушка в военной немецкой форме, а в двух дальних углах комнаты сидело по солдату.

---

121 В оригинале «де-жа-вю» тут и далее. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

— Видите, — довольно произнёс Краузе. — Сюда довольно трудно проникнуть и практически невозможно выбраться. Каждая комната охраняется. Выходящие провода изолированы в металлическую трубу, а местами даже вмурованы в стену, чтобы исключить несанкционированное подключение.

— Я так и думала! — Повернулась ко мне Сонька, и пока я соображал, что она имеет в виду, перевела свой взгляд на немца. — Вы, конечно, хорошо защитились от русских шпионов, но продолжаете упорно не замечать то, что у Вас под носом. Все ваши разговоры легко прослушиваются содержащимися в камере инопланетянами. Вы так долго уже наблюдаете за ними, но продолжаете мерить их по своим меркам. Они не люди, Краузе, и эту простую истину Вы должны были понять в первый день. Понять и затребовать контактёра: меня или любого из¹²² моих коллег. Почему вы этого не сделали, господин комендант? Хотели собрать все лавры?

— Но я... — Начал было Краузе, но Сонька не дала ему договорить.

— Меня сейчас не интересуют ваши оправдания, комендант! — Она так гневно сверкнула на него глазами, что даже я чуть не поверил в её гнев. — То, что было произнесено через эту телефонную сеть, известно инопланетянам, которые, несомненно, являются нашими врагами, и этого не воротишь. О вашей гордыне, приведшей к утечке информации, я буду вынуждена доложить лично Гиммлеру, который прибудет сюда через три дня, а пока отдайте приказ своим людям, чтобы принесли мне краску.

— Какую краску? — Несколько опешил Краузе.

— Любую краску любого цвета. И кисть. — Отлично сыграла раздражение Сонька.

Я опёрся спиной о бетонную стену, скрестил руки на груди и наслаждался спектаклем, наблюдая за сменой цвета лица коменданта из здорового румянца в пепельно-серый. Тем временем действие и не думало заканчиваться — пока Краузе отдавал распоряжение, на пульт связи поступил внешний вызов.

— Не соединять! — Рывкнула Сонька и сидящая за телефонным пультом немка подпрыгнула от неожиданности. Неуверенно посмотрела на коменданта, прося поддержки, но тот покачал головой, подтверждая команду Соньки.

Сигнал пищал ещё с минуту, после чего прекратился. В замкнутом помещении воцарилась тишина. Краузе не находил себе места, нервно перебирая пальцами связку ключей, словно монах чётки, и облегчённо вздохнул, когда один из убежавших автоматчиков вернулся с зелёной банкой и целым веером разномастных кисточек.

Сонька забрала банку, одну из кистей, примерно сантиметр в диаметре и подошла к аппарату связи. За Сонькой неотрывно следили сразу восемь пар глаз, включая мои и, если честно, я не представлял, как можно при таком внимании подключиться к аппарату. Зато Кулачок, видимо, давно всё продумала: открыла банку, зачем-то понюхала содержимое, а затем макнула кисть и резкими размашистыми движениями начертила какой-то замысловатый символ. Получилось красиво, словно она тем и занималась в жизни, что придумывала и рисовала различные символы, а не шаталась по Зоне в поисках артефактов.

Но что делать дальше? Немцы продолжали неотрывно следить за её действиями. Оказывается, на этом её план не заканчивался и дальнейшие ходы тоже просчитаны. При обсуждении набросков к плану действия, ещё находясь в лабиринте Минотавра, она заявила, что подключение к системе берёт на себя. Мы поверили.

Впоследствии я долго ещё восхищался Сонькиным планом, его простотой и безотказностью. Она последовала избитой истине — хочешь что-то спрятать, положи на виду.

Достав из небольшой коробочки, спрятанной в недрах внутреннего нагрудного кармана плоский кругляш перехватывающего устройства, она спокойно прилепила его чуть ниже нарисованного символа. Чётко и хладнокровно, словно целыми днями только этим и занималась. Ни один мускул не дрогнул на её лице, а вот я, надо признать, струхнул, когда она на виду у всех достала чудо техники двадцать первого века. А-ну как немцы заинтересуются, что это она там прикрепляет к телефонному узлу. Одно дело измарать стойку краской, и совсем другое прилепить что-то вещественное, но немцы молчали, продолжая, словно загипнотизированные, с интересом наблюдать за действиями контактёра.

122 В оригинале «их». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

Тем временем Сонька встала, отступила на шаг, любуясь содеянным, после чего обошла узел связи и проделала те же манипуляции с противоположной стороны, нарисовав ещё один символ и нацепив ещё одно устройство.

Вот теперь всё, дело сделано. Данные перехватывающие устройства работали именно парами, образуя между собой силовое индуктивное поле, позволяющее глушить передаваемые по проводам сигналы и переправлять их на наш передатчик, который Трос уже наверняка перенёс в выделенные нам комнаты.

— Готово! — Сделала вид, что очень устала Сонька. — Можете спокойно разговаривать, пришельцы вас больше не смогут слышать.

— И... — Краузе помедлил, тыча пальцем в аппарат связи. — Можно опробовать?

— Конечно! — Улыбнулась Сонька и подошла ко мне.

Комендант опасливо покосился на начертанные на аппарате символы с приклеенными рядом небольшими кругляшами, но, переборов себя, решительно подошёл к телефонистке:

— Соедините меня с двенадцатым блоком.

Телефонистка не менее опасливо взялась двумя пальчиками за штекеры и начала манипуляции. Наконец, связь была установлена, и Краузе схватился за трубку.

— Ганс! — Прокричал он, словно хотел, чтобы Собеседник услышал его и без телефона. — Ганс, как ведут себя подопытные? — И уже тише, кинув короткий, полный удивления взгляд в нашу сторону. — Волнуются? Ясно, отбой.

Уж не знаю, почему «подопытные» (а это, несомненно, имелись ввиду инопланетяне) начали волноваться, но нам это сыграло только на руку. Именно это и называется везение, когда фактор, от тебя абсолютно не зависящий и способный повернуться любой из своих многогранных сторон, выбирает именно ту, от которой твоё положение упрочняется. И не важно, финансовое положение, положение в обществе или, как в нашем случае, положение правды. Сейчас Краузе на сто процентов уверился, что символы работают, не давая прослушивать разговоры инопланетянам, отчего те заволновались.

Он уже без каких-либо опасений подошёл к одному из разрисованных торцов аппарата, наклонился, разглядывая символ практически вплотную, и даже потыкал пальцем прилепленный Сонькой пятак перехватывающего устройства. Мы продолжали бесстрастно наблюдать за действиями коменданта, пока он, наконец, не оторвался от диковинки и не повернулся к нам:

— Что это? — Спросил он, явно имея в виду не нарисованные символы, а неведомый кругляш.

— Базальтовое дерево. — Лягнула полную ерунду Сонька. — Растёт на склонах Тибетских гор и оказывает странное подавляющее воздействие на мозговую деятельность инопланетян.

— Где же вы раньше были? — Удивился Краузе. — Мы уже три года бьёмся с этими созданиями, а эффекта чуть.

— Эффект открыт недавно. — Сухо оборвала его Сонька. — И давайте оставим эту тему. Мы окончили осмотр и хотели бы отдохнуть с дороги.

— Конечно, конечно. — Не стал настаивать на ответах комендант. — Пойдёмте, я вас провожу лично.

Обратная дорога до скрипящего лифта показалась мне едва ли не длиннее, чем дорога к телефонному узлу. Опять лабиринт бетонных стен и перекрытий, тускло освещённый скупо расположенными лампочками, да какие-то провода, тянущиеся по стенам. Странно, а Краузе говорил, что они вмурованы в стену. Я, конечно, допускаю мысль, что здесь нет телефонных, но тогда что это за провода? Самый толстый кабель скорее всего электрический, а остальные для чего? Для отвода глаз? Споткнувшись о разделяющую смежные секции перемычку, я перестал глазеть по сторонам и сосредоточился на дороге.

Шли молча. Сонька надувалась и делала важный вид, говорящий сам за себя, что на вопросы она отвечать не намерена. Что выражало моё лицо, не берусь сказать, но комендант, явно переполненный вопросами и желающий получить ответы, не спешил их озвучивать. Так и дошли до лифта, в молчании, нарушаемом лишь щёлканьем каблучков вытягивающихся в струну солдатами, изредка попадающихся на пути в особо важных секциях.

Две минуты скрипа — и мы вдохнули полной грудью свежий вечерний воздух. Темнеть ещё не начало, в июле темнеет поздно, но небо на востоке уже начало краснеть и воздух подёрнулся лёгкой дымкой, да и жара, сопровождавшая наше прибытие, спала. В любом случае восемнадцать ноль-ноль уже истекли, а значит, ужин, к сожалению откладывается. В животе сразу возмущённо заурчало.

Прибитые зноем комары старались наверстать упущенное и сразу облепили нас плотным облаком. Послышались шлепки, и мы с Сонькой не стали исключением, с остервенением убивая самых настойчивых кровососов, умудряющихся впиваться даже в движущиеся при ходьбе руки, не говоря уже о шее. Непроизвольно мы ускорили шаг.

Краузе подвёл нас к одноэтажному барaku и остановился. Впрочем, назвал я домик баракom скорее по привычке называть так одноэтажные длинные дома, оставшиеся местами ещё с советской эпохи. Этот же дом выглядел опрятным и надёжным, как всё, созданное немцами, начиная от рыцарей и заканчивая двадцать первым веком. Крыша наверняка не текла, в окна не задувало пыль, а двери входили в косяки, как им и положено — с минимальным зазором.

— Вот здесь вы будете жить. — Махнул рукой комендант. — Если что-то не устраивает, обращайтесь лично ко мне, будем решать.

— А что на счёт обещанного ужина? — Напомнил я, идя на поводу у своего желудка.

Впрочем, Сонька тоже одобрительно кивнула, поддерживая вопрос.

— Придётся перенести на девять. — Покосился Краузе на свои часы. — Спросите кого-нибудь и вас проводят ко мне. А сейчас извините, дела. — И он, резко развернувшись, быстро зашагал по улочке.

— Знаем, знаем мы его дела. — Пробубнила Сонька, глядя в спину удаляющегося коменданта. — Пошёл звонить боссам.

— Ну и мы не будем торчать на улице сверх положенного. — Взял я её за руку и повернул к дверям. — Надо быть готовым к его звонку.

— Да ему ещё полчаса только до узла связи добираться... — Легкомысленно махнула Сонька рукой. — Так что успеем.

— А зачем ему спускаться в подвалы? — Не понял я её мысль. — Он же наверняка живёт тоже на поверхности, и не думаю, что у него нет личного телефона.

— Упс. Не подумала! — Стушевалась Сонька. — Тогда конечно, надо спешить.

Всего в доме было четыре двери, и одна из них была заперта. Мы постучали и, как и ожидалось, открыл нам Трос.

— Всё в порядке? — Задали мы втроём¹²³ одновременно один и тот же вопрос и улыбнулись.

— У нас да. — За нас с Сонькой ответил я.

— У меня тоже. — Кивнул Трос. — Занимайте комнаты и дуйте ко мне, наверняка скоро звонить будут.

— Кто бы сомневался. — Хмыкнула Сонька и направилась к соседней двери.

Я прошёл дальше и занял следующую комнату. Быстро осмотрелся, приметив спартанскую обстановку. Да и какая роскошь во время войны на территории противника? Вот в Берлине сейчас, это да! А здесь простая, по-армейски чётко заправленная кровать, простая же тумбочка с небольшим жёлтым торшером и комод. Простой деревянный пол не покрывал ни один ковер, выходящее напротив входа окно закрывали тяжёлые коричневые шторы, а у входа к стене прибита невзрачная деревянная вешалка. С другой стороны двери у входа висел

---

123 В оригинале «троём». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

рукомойник и зеркало. На водопровод и канализацию немцев не хватило. Вот и все удобства. Кстати, об удобствах: я нагнулся и хмыкнул — так и есть, под кроватью стоял ночной горшок. А настоящий сортир у них, интересно, где, а то уже в коренных зубах плещется.

Скинув на кровать куртку и неудобную фуражку, надавившую уже мне виски, я вышел на улицу и огляделся. Как и ожидалось, в поле зрения туалета не было, иначе я бы его заметил ещё когда подходили. Пришлось догулять до угла дома и осматривать пространство с другой стороны. Тут всё оказалось в порядке, и уже через три минуты я выходил из небольшого, на три персоны заведения и мечтательно щурился на заходящее солнце: покурить бы!

Всё дело в том, что свои сигареты я побоялся брать, опасаясь быть уличённым на такой мелочи, а вытребовать у Второго вместе с машиной, оружием и формой местной эпохи ещё и соответствующие сигареты забыл. Собирались всё-таки в спешке. Теперь вынужден был страдать. Клянчить же у немцев сигареты считал ниже своего достоинства, да и подозрительно это как-то. Впрочем, я же обещал Соньке бросить? Вот он, самый подходящий момент, но... Полцарства за полпачки!!!

Выйдя из-за угла дома к фасаду, я с интересом замер — возле моей двери стояла Сонька с таким недоумённым видом, что я фыркнул, пряча смехок.

— Ты где пропал? — Зашипела она, завидев меня и совершенно не собираясь разделять мою весёлость.

— В туалете. — Буркнул я, стирая с лица улыбку.

— Нашёл время. — Продолжила злиться она. — С минуты на минуту Краузе звонить будет, а он...

И, не завершив мысль, схватила меня за руку и потащила к комнате Троса. Я не сопротивлялся, заметив только, что «организму не прикажешь».

Зашли мы в комнату Троса как раз в тот момент, когда на блокиратор поступил вызов. Мы закрыли дверь на щеколду, а Трос приготовился перехватить сигнал, но из динамиков раздался голос отнюдь не коменданта:

— Марта, господин комендант ещё у Вас? — Голос показался знакомым.

— Господин комендант ушёл с гостями. — Сухо ответила Марта. — Могу соединить с его кабинетом.

— Да, пожалуйста.

— Алло. — Почти сразу послышался недовольный голос Краузе. — Кто это?

— Это Ганс. — Отозвался собеседник и мы, наконец, узнали голос доложившего, что инопланетяне волнуются. — Я...

— Ганс, ты не вовремя. — Прервал его Краузе. — Будь на месте, я перезвоню.

И, не слушая возражений, отключился. Мы переглянулись, гадая, что там ещё могло у Ганса произойти помимо взволновавшихся пришельцев, но обсудить эту тему не успели — почти сразу пошёл новый вызов.

— Марта, — голос Краузе был сух и деловит, по всей видимости, он уже успел настроиться на диалог с высоким начальством. — Соедини меня с Берлином. Кабинет Гиммлера.

— Минутку. — Отозвалась Марта.

Сигнал понёсся по проводам, достигнув сперва Львова, где местная телефонистка, соединив пару штекеров, пустила сигнал дальше, затем Варшавы и, наконец, добрался до Берлина.

— Рейхстаг. — Отозвался далёкий с помехами голос.

— X125-YKW3. — Отрапортовала, видимо, свой позывной Марта. — Будьте добры, соедините меня с рейхсфюрером «СС» Генрихом Гиммлером.

Прошло двадцать секунд ожидания, прежде чем в трубке донёсся низкий с хрипотцой голос усталого человека:

— Гиммлер слушает.

Этого хватило нашему устройству, чтобы запомнить интонации и подстроить голос Троса под одного из иерархов третьего рейха. Сонькин брат нажал на кнопку и прижал палец к губам, показывая, чтобы мы с Сонькой не шумели, словно до этого момента мы тут песни пели. С этого момента Краузе будет говорить с нами, а в Берлине просто прервалась связь. Я даже представил себе, как представительный Гиммлер «аллокает», а потом недоумённо кладёт трубку. Наверняка он свяжется со своей телефонисткой и выяснит, кто пытался до него дозвониться. Наверняка он подождёт какое-то время, ожидая, что связь возобновится, но потом попросит свою «Марту» связаться с X125-YKW3 и выяснить, что у них происходит. Вот тут-то и выяснится, что связи с секретной базой нет. Полетят приказы, организуются люди и сюда обязательно приедет машина с группой «СС». Но всё это требует времени, так что, думаю, день у нас в запасе есть.

— Говорите. — Тем временем приказал в трубку Трос. Аппарат переделал голос Сонькиного брата в голос Гиммлера и отправил коменданту, добавив даже присущие телефонии того времени шипение и щелчки.

— Господин рейхсфюрер. — Начал стучать на нас нам же комендант. — Это Вас беспокоит заместитель начальника отдела рунологии и символистики Вольфганг Краузе, комендант базы X125-YKW3. Я бы хотел уточнить, не посылали ли вы к нам комиссию в составе трёх человек, а именно...

— А что, у них не оказалось с собой документов? — Деланно удивился Трос голосом Гиммлера.

— Документы в порядке. — Стушевался Краузе. — Но я думал... Просто это так неожиданно... И странно...

— Господин Краузе. — Голосом, не терпящим возражений, заявил Трос. — Вы отнимаете моё время! Вам нужно моё подтверждение? Считайте, что я это сделал. Ваше дело простое — выполнять то, что они требуют. Надеюсь, вы справитесь с таким простым делом.

Закончив эту гневную тираду, Трос отключил связь. Мы переглянулись.

— Надеюсь, на этом он успокоится. — Проворчала Сонька, имея в виду коменданта.

— Я тоже. — Я поднялся с пола и размял затёкшее тело, походив по небольшой комнате.

Побыв ещё немного в компании Соньки и её брата в надежде не пропустить какой-нибудь важный звонок коменданта, я отправился в свою комнату. Ничего важного так и не удалось узнать, не смотря на то, что Краузе всё-таки, как и обещал, перезвонил Гансу. Дело оказалось в банальной нехватке ящиков для упаковки различных приборов, образцов и личных вещей учёных. На это Краузе заявил, что не сто́ит его отвлекать такими мелочами, а нужно просто наколотить новой тары. Настроение у него, надо сказать, после разговора с «Гиммлером» ощутимо испортилось и Гансу очень не повезло, что он этого сразу не понял. Ему бы извиниться, да перезвонить в другой раз, ан нет, дотошность и педантичность немцев сыграла с ним в этот раз злую шутку. Недальновидный собеседник заявил на совет коменданта, что колотить ящики не из чего. Это окончательно вывело Краузе из себя.

— Ганс, ты тупица! — Рывкнул в трубку комендант. — Обратись к Рауцу, он тебе выделит солдат и инструменты. Сходи к ближайшей русской деревне и разберёте её до основания. Этого тебе хватит не то что базу вывезти, а пол-Берлина заодно.

Связь прервалась. Больше Краузе никто не беспокоил, да и он никому не звонил. Вполне вероятно, что он вообще куда-нибудь ушёл. Вот после этого я и подумал, что довольно подозрительно находиться втроём в одной комнате, тем более не штурмбанфюрера, то есть моей, а в комнате обычного водителя.

— Пойду к себе. — Устало потёр я шею. — Хоть маленько посплю. Придут звать на ужин, не забудьте про меня.

— Ужин — это хорошо! — Мечтательно протянул Трос, тоже вставая с пола и задвигая ногой прослушивающий аппарат под кровать. — Ужин — это правильно.

— А тебе я советую особо губу не раскатывать. — Обломал я его. — Останешься с прослушкой. Вдруг кто ещё важный звонить будет. Да и вообще, в наше отсутствие могут и гости нагрянуть с неофициальным, так сказать, обыском. А так глядишь — постесняются.

— Но почему я? — Капризно, словно маленький ребёнок, воскликнул Сонькин брат.

— Ну не я же. — Усмехнулся я, но, взявшись за дверную ручку, решил всё же немного утешить парня. — Не беспокойся, мы скажем, что ты приболел и чтобы еду тебе принесли сюда.

На этом я их оставил и ушёл к себе. Честно говоря, спать не хотелось. Устал — это да, но спать, ни в одном глазу. Хотелось просто побыть одному и подумать над тем, что мы делаем. Складные басни Второго пестрели белыми пятнами нестыковок. Сняв ботинки, я завалился на кровать и начал заново перебирать в памяти события и разговоры, имевшие место после нашей встречи с Разумным Артефактом. Ничего путного из этого не вышло. Мысли скатились к нашим с Сонькой отношениям, к судьбе сталкеров вообще и меня в частности, и...

И разбудил меня стук в дверь. Вот как так получается, что иногда кажется, только закрой глаза — и уснёшь даже стоя, но, ложась в постель, долго ворочаешься с боку на бок и пялишься в потолок. А иногда, как сейчас, и спать не собирался, а вот, поди ж ты, словно кнопку какую-то нажали и выключили меня из реальности на пару часов.

— Иду. — Крикнул я, одной рукой протирая заспанные глаза, а другой пытаюсь натянуть на ноги неудобные боты.

Наконец, справившись с обувками¹²⁴, я подошёл к двери и отпёр щеколду. За порогом стояла Сонька в сопровождении незнакомого мне солдата. Незнакомого в том смысле, что вчера его с нами не было. А так, конечно, они мне все здесь знакомцами не являлись.

— Господин Краузе ждёт вас! — Вытянулся в струну немец.

— Хорошо. — Кивнул я. — Ждите.

Вернувшись в комнату, быстро привёл себя в порядок, смыв с лица сонливое выражение. Надел китель и фуражку. Подошёл к зеркалу и критически осмотрел себя. Ну и видок у меня. Впрочем, форма сидит достаточно ровно. Поправив немного смотрящую вправо фуражку, я решительно открыл дверь и вышел на улицу.

— Показывай дорогу. — Высокомерно бросил я и солдат, словно на плацу чеканя шаг, повёл нас к коменданту.

Ужин у начальника секретной базы запомнился мне редкостной скукой. Краузе, убедившись, что мы не русские шпионы, пытался угодить и завести светскую беседу. Мы же, чтобы не проколоться на мелочах, отвечали сухо и охотно переключались на рассказы о собственных приключениях. А уж сочинять мы умели. Комендант и его заместитель с женой слушали нас, раскрыв рот, и очень расстраивались, когда мы прерывали очередной рассказ фразой, что дальше секретная информация.

Ушли с ужина мы немного за полночь. Откормленные и немного пьяные, как и положено высоким чинам любой армии после затянувшегося празднества. От сопровождения мы отказались, поди не заблудимся в десяти домах. Поэтому уходили с Сонькой в гордом одиночестве, провожаемые лишь восхищёнными взглядами радушного хозяина и его друзей. Что ж, это хорошо, что мы сумели произвести положительное впечатление. Завтра меньше проблем будет, по крайней мере, на начальном этапе.

— Поговорим? — Махнула Сонька на дверь Троса, когда мы подошли к дому. — Вдруг что интересное было.

— Пусть спит. — Я взял Соньку за руку. — Видишь, свет из-под двери не выбивается, значит, он нас не ждёт, а, следовательно, ничего важного не случилось.

— Ну ладно. — Согласилась Сонька и вздохнула. — Как жалко, что мы не можем ночевать в одной комнате.

— Конспирация, мать её. — Крепче сжал я руку любимой. — Вон уже идут.

Из-за угла послышались шаги, и я поспешно выпустил Сонькину руку.

— Спокойной ночи, фрау Мария. — Кивнул я и, грозно посмотрев на косящийся в нашу сторону патруль, пошёл к своей двери.

— Всего хорошего, господин штурмбанфюрер. — Вновь вздохнула мне в спину Сонька.

Патруль под моим взглядом ступал и, ускорив шаг, быстро скрылся за соседним домом. Ну вот, завтра пойдут разговоры об наших неуставных отношениях. Да и чёрт с ними! Не их собачье дело! Зло толкнув дверь, я вошёл, скинул надоевшую фуражку на стол и принялся

---

124 В оригинале «обутками», возможно, описка суржикового слова. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

раздеваться. Хмель самую малость кружил голову, и казалось, что всё легко и просто. Было ощущение, что можно прямо сейчас пойти, забрать всё, что нужно, и никто слова поперёк не скажет. Но на такие вещи я уже давно не обращал внимания. Разум — прекрасная вещь и стоит к нему прислушаться, когда¹²⁵ понимаешь, что ни черта в данный момент не выгорит. Мимолётное чувство вседозволенности схлынуло, и для закрепления эффекта я поплескал себе на лицо водой из рукомойника. Ну вот, теперь можно и на боковую.

А вот теперь сон действительно не шёл. Я лежал на спине, заложив руки за голову, и глядел в плохо побеленный потолок. Наконец, устав вот так вот просто и тупо лежать, я принялся перебирать в голове возможные развития событий завтрашнего дня. По-хорошему конечно хотелось бы взять отколовшуюся часть Первого и по-тихому слинять, чтобы никто не заметил. Но по-тихому наверняка не получится. Во-первых, немцы не дураки и неизвестно ещё, сколько у них степеней защиты этого артефакта, а во-вторых, где-то ведь ещё бродят представители «Странников». Эти тёмные личности себя ещё никак не проявили и это, честно говоря, меня очень тревожит. Неизвестность всегда страшит, да и обидно будет, если они поломают наши планы в самый последний момент.

Ещё оставался открытым вопрос о том, как добираться домой. Можно было, конечно, как и в первый раз, просто перенестись в произвольную часть Зоны, но предпочтительней всё же смотрелся план добраться до входа в лабиринт Минотавра, тем более что отсюда до него было рукой подать. Впрочем, пробираться по оккупированной немцами территории, когда у них наверняка будет объявлен какой-нибудь план «перехват», тоже занятие малоприятное. Чёрт, куда не кинь, всюду клин! И абсолютная неизвестность.

Не в силах больше лежать, я сел и обхватил голову руками. Виски начало ломить. Толи от напряжённых раздумий, не нашедших ответов, толи просто организм требовал продолжения банкета. Рука потянулась к карману, в котором обычно лежала пачка сигарет, но на полпути я вспомнил плачевную действительность и бессильно ударил кулаком по кровати. Во всём теле, вместо положенной этому часу сонливости, бушевала куча эмоций и роились разношёрстные мысли. Попробуй тут, усни.

Плюнув на субординацию и конспирацию, я вышел на улицу и тихонько подкрался к Сонькиной двери. Интересно, она уже спит? Света из-под двери видно не было, но это ведь ещё не показатель. Тихонько постучав, я прислушался к звукам из комнаты. Тишина. Пришлось стучать громче и в ночном безмолвии, нарушаемом лишь зудением сверчков, мой стук показался раскатами грома. Оглянувшись, я обвёл спящую деревню пристальным взглядом, но никто, в отличие от меня, не шатался лунатиком по улицам¹²⁶. Вдали, конечно, виднелась вышка караульного, но не думаю, что он смотрит в мою сторону. Ему периметр охранять надо. А вот патруль, обходящий территорию, может появиться в любую минуту.

Наконец в комнате послышался шорох, и дверь слегка приоткрылась, явив мне удивлённое лицо Соньки.

— Ты чего? — Быстро втянула она меня внутрь.

— Не спится. — Признался я, не решаясь так сходу назвать основную причину, приведшую меня сюда.

— Ты чем думал? — Зашипела Сонька.

— Да понятно, чем. — Ухмыльнулся я и попытался её обнять. — Хочу тебя.

— Дурак! — Оттолкнула она меня. — Весь план провалишь.

— Да что ему будет, плану этому? — Понуро развернулся я к двери. — Ладно, спокойной ночи. Пойду.

— Ну и вдвойне дурак! — Огорошила меня Сонька, и я удивлённо развернулся.

Развернулся и сразу вынужден был удерживать равновесие, отставив одну ногу назад. Сонька прыгнула на меня, обхватила руками шею и прильнула к губам. Спустя мгновение я уже поддерживал её снизу и нёс к кровати.

Мы честно пытались сдерживаться, помня, что за стеной спит (или уже нет?) Трос, а снаружи дома бродят любопытные немцы, но получалось слабо. Всё же слишком долго мы скрывали тягу друг к другу, идя на поводу у различных мешающих факторов. Слишком долго

125 В оригинале «как». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

126 В оригинале «но никто в отличие не шатался лунатиком по улицам». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

мы были далеко друг от друга, хоть и находились рядом. Силы обдумать произошедшее появились лишь утром, когда нас разбудили откуда-то взявшиеся здесь петухи. А тогда, ночью, мы просто отвалились друг от друга, как насосавшиеся крови клещи — сытые и довольные. И неимоверно усталые. Поэтому уснули сразу, не думая ни о последствиях, ни о том, что дверь так и осталась открыта.

Проснулся я сразу. Едва петух закончил голосить свою первую песнь, как я уже вспомнил, где я и чем закончился вчерашний день. Оторвав голову от подушки, я посмотрел на Соньку и наткнулся на её смеющийся взгляд. Мы улыбнулись друг другу, словно заговорщики, и она натянула кончик одеяла до носа, пряча довольный смехок. Убрав мешающее одеяло, я поцеловал её, поддерживая немного в объятьях, и резко соскочил на пол. Быстро, по-армейски надел форму и зашнуровал ботинки. Не хватало только кителя и фуражки, оставленных вчера в комнате. Ещё раз поцеловав Соньку, быстро вышел на утренний, свежий от росы воздух. Не прокрался, осторожно выглянув для начала, а именно вышел. Быстро и резко. Вдохнул полной грудью и с шумом выпустил воздух. Благодарить!

Чинно, никуда не торопясь, я прошествовал к сортиру. По пути кивнул спешащему куда-то и чуть ли не на ходу отсалютовавшему мне солдату. У соседнего домика, шумно отфыркиваясь, умывался раздетый до пояса Рауц, а поливающий на него воду солдат морщился от летевших в него капель. Меня заметили. Кивнул и Рауцу. База просыпалась, словно муравейник — деловито и споро. Просыпалась в предвкушении тяжёлого рабочего дня, обусловленного присутствием высокого начальства в нашем лице. Я улыбнулся и запер деревянную дверь.

Пришли за нами около девяти. Я уже к этому моменту извёлся весь. Странно, встают так рано, а работать начинают в девять? Впрочем, тут могли быть разные причины. Это и простое желание дать нам выспаться, чтобы мы добрее стали, и какие-нибудь планёрки, проводимые каждое утро. Так или иначе, не спали мы уже давно, и моё настроение, такое прекрасное и великодушное с утра, начало понемногу портиться. Вспомнились «странники». Именно сегодня я планировал забрать артефакт и не тешил себя иллюзией по поводу их неучастия в этом деле. Наверняка проявят себя.

— Посторонних на базе замечено не было? — Первым делом спросил я стоявшего перед моей дверью Краузе, чем сильно огорошил его, открывшего уже рот для приветственного крика.

— Нет. — Неуверенно протянул Краузе и обернулся к замку, стоящему чуть поодаль. — Вильгельм?

— Никак нет! — Отрапортовал тот. — Всё спокойно.

— Хорошо. — Я ненадолго задумался. Где же, чёрт побери, «странники»? Как же мне не нравится эта неизвестность! — Какие у нас планы? Вы выработали стратегию на сегодня?

— Конечно. — Краузе и Рауц переглянулись. — Сейчас по графику завтрак. Да простит нас господин штурмбанфюрер, но завтракать придётся в общей столовой. День не располагает к долгим трапезам.

— Ничего. — Милостиво согласился я. — В горах Тибета мне приходилось есть в таких условиях и такие блюда, что морщились даже далай-ламы. Впрочем, извините меня, я отвёлся. Что дальше?

— Дальше пообедем посты, усиленные вчера согласно вашему приказу.

— Отставить. — Махнул я рукой. — Какие проверки, господин комендант. Особенно после вчерашнего прекрасного красного вина. — Я заговорщицки подмигнул довольному немцу. — Верю, что всё выполнено в лучшем виде.

— Рад, что вы оценили. — Улыбнулся Краузе и мечтательно закатил глаза. — Это «Spät Burgunder»¹²⁷ урожая тридцать девятого года. Великолепный год был для винограда.

— Итак. — Подвёл я черту. — Проверку пропускаем. Что дальше?

---

127 Подобный указанному в оригинале варварскому «Шпэтбургундер» сорт «Burgunder» (бургундского вина, т. е. восточногерманского) мне не знаком, потому изменил на более вероятный «Spät Burgunder» (что-то вроде запоздалое или позднее бургундское вино, в кириллической транскрипции скорее «Шпаат-Бургундер»). (прим. ред. [Alex-Rus](#))

— Дальше мы хотели бы провести небольшую экскурсию по секторам базы, чтобы вы наметили наиболее проблемные участки и смогли выработать наилучший план эвакуации. — Краузе выжидательно уставился на меня, гадая, как я изменю этот пункт. Но я его разочаровал.

— Великолепно. Отличный план.

— Но у меня есть одна просьба. — Вышедшая из своей комнаты Сонька незамедлительно подключилась к разговору. — Давайте начнём с главного. Меня в первую очередь интересуют пришельцы и их артефакт.

Инопланетяне наверняка говорили, что артефакт не их, а найден уже здесь, на Земле, но вряд ли немцы поверили. Мы, разумеется, их переубеждать тоже не собирались.

— Но это совершенно в противоположных секторах. — Не сдержался от удивления Рауц. — Мы выработали прекрасный последовательный маршрут...

— В этом вопросе она профессионал. — Кивнул я на Соньку. — И я ей доверяю. Если она говорит, что нужно сперва осмотреть инопланетян и их артефакт, то так и нужно сделать.

Краузе выразительно посмотрел на помощника и тот потупился:

— Прошу прощения.

— Как чувствует себя ваш водитель? — Чтобы сменить тему спросил Краузе. — Может, прислать к нему доктора?

— Спасибо, ему уже лучше. — Отказался я. — Ну, показывайте, где у вас столовая?

Завтрак много времени не занял. Разогретая тушёнка и гречневая каша. Много хлеба и компота. Вкус тушёнки я оценил. Едва добавки не попросил, настолько она мне понравилась. Это не та смесь жил и сои, которой мы питаемся в Зоне. Хоть с собой рюкзак набивай. Вышли из столовой с лёгким чувством голода. Не мудрено, что немецкие офицеры почти все подтянутые до худобы — обжорства они себе не позволяют. Ну и мы потеряем.

— С чего начнём? — Сощурился от яркого солнца Рауц.

Как же меня подмывало сказать с артефакта. Я уже открыл, было, рот, но Сонька меня опередила:

— С пришельцев.

Я не знаю, по каким критериям она сделала свой выбор, но в серьёзных вопросах уже привык не оспаривать её решения. Раз решила, значит, знает, что делает. Тем более устраивать спор на глазах у немцев — это последнее дело. Не по рангу, так сказать.

Путешествие до лаборатории с пришельцами началось всё с того же безбожно скрипящего лифта, опускаемого вглубь земли. На сей раз нам по полной программе пришлось выслушать его скрип. Минут пять опускалась его кабина. Вчера вроде бы поднималась столько же. Интересно, а ещё ниже у них что-нибудь есть? Впрочем, моё любопытство останется неудовлетворённым, так как озвучивать свой вопрос я не собирался.

Потянулись длинные бетонные коридоры, перемежаемые редкими дверями. Здесь они были исключительно металлическими. Многие имели небольшие оконца, забранные толстыми железными прутьями. И ни одного звука вокруг. Абсолютная тишина, нарушаемая лишь нашими шагами. Слово за дверями не узники или действующая лаборатория, а комнаты морга.

Наконец, Краузе остановился перед одной из дверей с жёлтой кодовой надписью «F5». Ну «F» — это, надо полагать, кодировка сектора, а вот почему «пять» — я не понял. Дверей мы прошли намного больше пяти. Размышлять стало некогда — комендант открыл дверь и сделал приглашающий жест.

Не знаю, кто как, а лично я живых инопланетян не видел. Впрочем, как и мёртвых. Поэтому заходил в комнату с каким-то щемящим и трепетным чувством. Думаю, и Сонька переживала нечто подобное, хоть и делала вид, что общается с пришельцами едва ли не каждый день. Я зашёл первым и недоумённо замер. Что за фигня? Мы так не договаривались! Инопланетянами здесь и не пахло. Зато едва уловимо пахло жжёной серой.

Впрочем, комната оказалась не тупиковая. Из неё выходило три двери, одна из которых почти сразу открылась, и из неё выкатился лысоватый низенький толстячок в белом халате. Оставшиеся жиденькие волосы толстяка были смешно взлохмачены и всем своим видом выскочивший из двери напоминал доктора Айболита из детской сказки. Если бы не его халат, перепачканный от воротника до самого низа тёмными кровавыми сгустками.

Заметив меня, толстячок недоумённо замер, но, увидев вошедшего следом коменданта, расплылся в радостной улыбке.

— Господин комендант! — Айболит вытер окровавленные руки о грязный халат, но чище они от этого не стали. — А я как раз собирался Вам звонить. Тут такое...

— Что случилось? — Не выказал Краузе особого интереса.

— Пришельцы взбунтовались.

— Как? — Вскричали, казалось, в голос все вошедшие, включая и меня. Но Сонька была на ноту быстрее остальных, словно искренне переживала, что не смогла предвидеть этот бунт. Словно знала о пришельцах всё-всё на свете и не ожидала от них такой свиньи.

— Как-как... — Буркнул толстячок и вернулся к двери, из которой выскочил. — Пойдёмте, покажу.

Мы переглянулись и последовали за «Айболитом», уже открывшим дверь.

Лучше бы я туда не заходил. Впрочем, выбора у меня всё равно не было. Посреди большой, ярко освещённой комнаты, покрашенной в серый цвет, стоял металлический стол, на котором валялась туша мяса. Именно такое впечатление сложилось при первом взгляде на стол. Туша мяса. Ничем иным это быть и не могло, но вот только чья туша? Лишь спустя несколько секунд, когда глаза перестали выхватывать лишние детали вроде залитого кровью пола в мелкую холодную плитку, развешанных под потолком прожекторов и таких же заляпанных кровью помощников «Айболита», я сумел внимательнее присмотреться к тому, что лежало на столе. Серо-зелёная, цвета «хаки» кожа, местами проглядывавшая на свободных от крови участках, не могла принадлежать никому, кроме как инопланетянину. Альтернатив не было.

Много чего довелось повидать мне за время скитаний по Зоне, но такого откровенного цинизма и равнодушия по отношению к живому существу, пусть и неземного происхождения, я не видел. Да — убиваешь, да — зачастую не предаёшь земле убитых, но чтобы вот так вот...

К горлу подступил комок, и мне стоило огромных усилий, чтобы побороть себя. А главное, чтобы при этом окружающие ничего не заметили. Оказалось, я зря беспокоился — окружающим было не до меня. Они сами не отрываясь смотрели на разделанного инопланетянина, бесформенной кучей лежащего посреди стола.

— Что вы здесь устроили? — Взял, наконец, себя в руки Краузе. — Кто вам разрешал умерщвлять подопытного?

В его голосе было столько металла, что я сразу понял, что занимает он свой пост отнюдь не случайно. Оказавшись в своей стихии, Краузе вмиг позабыл о присутствии рядом высоких чинов комиссии и принялся распекать нерадивых подчинённых. Но «Айболит» и сам оказался не робкого десятка. Если он и смутился, то ненадолго¹²⁸. Уже через несколько секунд он отчаянно жестикулировал, доказывая, что иного выхода просто не было. «Да он же итальянец!» — запоздало догадался я, хотя присутствующий в речи акцент заметил сразу. Характерная черта жителей «средиземного сапожка» поставило всё на свои места.

Для напоминающего внешне доброго «Айболита» итальянец обладал твёрдым характером и большой смелостью. Уже спустя две минуты Краузе внимательно слушал рассказчика и рассматривал внутренности пришельца. Нам с Сонькой и заместителем коменданта ничего не оставалось, как тоже приблизиться к разложенной на столе туше.

— Посмотрите на эти парные элементы мышечной ткани, тянущиеся от поперечных мышц живота к гортани. — Втолковывал «Айболит» внимательно слушающему коменданту. — Разве могли мы предположить, что они являются их оружием? Помните, как мы удивлялись, не найдя на их летательном аппарате ничего, что могло бы хоть немного напоминать оружие? Так вот, оказывается, оно им и не нужно. Их оружие уже заложено природой их планеты в них самих.

---

128 В оригинале «не надолго» раздельно. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

— Поподробней! — Затребовал Краузе.

— Эти парные мышцы, «стволы», как мы их прозвали, имеют способность очень сильно сжиматься. — Полез в физиологию инопланетян «Айболит». — С помощью носовых пазух они создавали внутри вакуум и сжимали «стволы», словно пружины, а затем резко¹²⁹ отпускали свой механизм.

— И что? — Не понял Рауц.

Я уже начал понимать, куда клонит «Айболит», но поверить было трудно.

— Как что? — Взвился патологоанатом. — Они стреляют ртом! Вот что!

— И чем же они стреляли? Едой? — Усмехнулся я, представляя, как изо рта пришельца вылетают отварные макароны. — И почему тогда они намного раньше не использовали эту возможность?

«Айболит» посмотрел на меня, словно на умалишённого, но, разглядев знаки различия, сдержал готовую сорваться с языка колкость и снизошёл до пояснений.

— Я не буду рассказывать Вам меню пришельцев, скажу только, что там не было ни макарон, ни мяса, ни картошки. А выстрелил он обыкновенным болтом, случайно открутившимся от какого-то прибора на кухне. Дитрих уже проводит расследование на кухне. — «Айболит» повернулся к коменданту. — Когда закончит, отправить его к вам с докладом?

— Почему Дитрих? — Удивился Краузе. — Что за разгильдяйство? Почему начальник сектора не взял дело под свой личный контроль?

— Начальник сектора мёртв. — Указал толстяк глазами в угол комнаты, где я только теперь заметил какой-то продолговатый свёрток. Раньше глаза как-то скользили мимо — ну лежит что-то и пусть лежит, тем более что тут и на столе было, за что зацепиться взглядом.

— Как мёртв?! — Вскричал Краузе, но тут же осёкся. — Ах, да. Болт попал в него?

— Прямо в сердце. — Кивнул «Айболит». — Уж они-то нашу анатомию знают очень хорошо.

— Свины! — Рывкнул комендант и со всей силы ударил по залитому тёмной кровью металлическому столу.

Чавкнуло и во все стороны полетели брызги. Рауц достал платок и брезгливо вытер кровавый сгусток, угодивший на штанину. Затем передал платок коменданту. Краузе, уже взявший себя в руки, молча вытер кулак и кинул испачканную тряпку на пол.

— Как он умер? — Указал он на пришельца и обошёл стол вокруг, рассматривая его со всех ракурсов.

— Охрана сразу открыла огонь, как только Шварц повалился замертво. — Пожал плечами «Айболит».

— С остальными что? — Уточнил я.

— Они сидят в разных камерах, поэтому по ним не стреляли. — Просветил меня патологоанатом. — Правда, одного задело рикошетом, но рана несерьёзная¹³⁰.

— Может, наконец, пройдём к подопытным? — Использовал я определение Краузе и отвернулся от¹³¹ неприятного вида залитого кровью стола с мёртвым пришельцем по центру.

— Это безопасно? — Добавил Рауц.

— Вполне. — Кивнул «Айболит» и направился к двери, через которую мы сюда заходили.

Вновь вышли в холл. Я думал, вновь придётся куда-то долго идти, но «Айболит» открыл дверь, расположенную напротив той, из которой мы вышли. Пропускать нас вперёд, как это совсем недавно сделал Краузе, он не стал. Зашёл первым и, крикнув «Смирно!», потопал дальше. Поэтому за порогом нас встречали вытянувшиеся в струну караульные. Интересно, это те же, которые застрелили пришельца, или уже другие? Каково это: убить представителя иной

129 В оригинале «реско». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

130 В оригинале «не серьёзная» раздельно. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

131 В оригинале тавтология «я определение Краузе и отвернулся я от». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

цивилизации, существо, пролетевшее сюда миллионы и миллионы километров? Да и зачем? Шварца ведь всё равно уже не вернуть. Испуг? Вряд ли¹³², вон какие каменные и безучастные лица. Как механизмы какие-то, и где они таких берут, спокойных и жестоких?

Поморщившись, я зашагал за «Айболитом», но оказалось, что идти дальше некуда. Чуть в стороне от входа клетки с инопланетянами и стояли. «Как в зоопарке» — пришла в голову ассоциация. Такие же коробки из прутьев с грязным полом. В одной стороне деревянная скамья, в другой — ведро. И всё! Ни тебе одеяла с подушкой, ни умывальника. Всего клеток было четыре. Одна из них в данный момент пустовала, и на полу ещё можно было различить мокрые разводы. А вот остальные три были обитаемы. На каждой лавке находилось по серо-зелёному существу. Двое лежали, и непонятно было, толи они спят, толи нет, а один сидел и смотрел на нас.

Мои первые восторженные чувства, которые я готов был получить от встречи с представителями иной формы жизни, едва войдя в холл, были быстро подавлены увиденным за первой дверью. Поэтому сейчас я стоял и спокойно рассматривал пришельца. Кожа цвета хаки была неравномерного окраса — снизу, у ступней, она была очень тёмной, а голова наоборот, была высветлена. Антрацитовые фасеточные глаза, казалось, абсолютно ничего не выражали, но думаю, это было ошибочное мнение. Перед нами сидел в первую очередь пленник, откуда бы он ни был. Пленник, перед глазами которого совсем недавно убили собрата. Пленник, который уже наверняка потерял все надежды хоть когда-то вернуться домой. Поэтому, думаю, как минимум ненависть в его глазах была. Может, Краузе и научился уже читать пришельцев, как людей, но для меня их взгляд казался абсолютно лишённым какого бы ни было выражения.

Одежда на них была ещё явно своя. Не думаю, что кто-то на земле в этот временной отрезок мог сшить нечто подобное. Да и зачем кому-то изготавливать некую приталенную куртку, собранную из множества узких ленточек в замысловатый узор. Ветхость ленточных курток только подтверждала моё предположение, что одежда инопланетного происхождения. Интересно, почему её не забрали для исследований? Впрочем, у них война на первом плане, что им какая-то одежда, пусть и инопланетная.

— Послушайте. — Вспомнил я вдруг рассказ Второго. — Они же выдвигали ультиматум, что при смерти хотя бы одного из них они взорвут свой корабль.

— Может, и взорвали. — Равнодушно пожал плечами Краузе. — Но он уже далеко и вне моей компетенции, поэтому пусть хоть десять раз взрывается. Уж извините мне мою прямооту, господин штурмбанфюрер. — Смутился он своих последних слов и постарался завуалировать откровенностью.

Но как ему было всё равно до взрыва космического корабля, так мне было всё равно до его извинений. Меня здесь вообще уже мало что интересовало, да и вообще надоело это фашистское логово. Я мечтал поскорее добраться до артефакта, забрать его и по возможности быстро свалить в своё время. Надо как-то закругляться и переходить в другой сектор, где и хранится отколовшаяся часть Первого.

— Думаю, если с их кораблём что-то случится, нас поставят в известность. — Продолжил тем временем Краузе, чтобы поскорее уйти от неосмотрительно брошенной фразы.

Да, наверное, я должен был вынести ему какое-нибудь взыскание за равнодушие к общему делу третьего рейха. Но я решил не усложнять и сделал вид, что всё в порядке вещей, да и Сонька подоспела.

— Не думаю, что они собственноручно уничтожат свою последнюю надежду попасть домой. — С задумчивым видом прошла она вдоль камер. — Это называется блеф, господин комендант. Вот если вы будете уничтожать последнего из них, тогда вполне вероятно.

Что «вполне вероятно» она договаривать не стала, но все и так поняли.

— Вы что-то конкретное хотели здесь посмотреть? — Уточнил Краузе и кивнул на пришельцев. — Или, быть может, лично допросить их?

— Мы хотели бы их забрать. — Спокойно выдохнула Сонька и я, наконец, понял, зачем она нас сюда тащила. Она их хочет спасти из плена! Вот сердобольная. Я мысленно выматерился. Тут бы свои шкуры без лишних дырок сохранить, а она о пришельцах заботится. А немцы ведь особо не церемонятся, вон, как быстро гуманоида разделади.

---

132 В оригинале «врятли». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

— Зачем? Куда? — Одновременно выкрикнули разные вопросы Краузе и Рауц.

— Я хочу отвести их к артефакту. — Ничуть не смутившись, заявила Сонька и вернулась от клеток к нашей небольшой компании, стоявшей чуть поодаль. — Отвести и снять блокировку на взрыв их корабля, пока они действительно его не уничтожили.

Сидящий на лавке пришелец немного шевельнулся, словно заинтересовавшись разговором. Наверняка ведь понимает. Представляю, какую ахинею с его точки зрения сейчас несёт Сонька.

— Они понимают нашу речь. — Запоздало напомнил комендант.

— Это ничего не меняет. — Сонька вновь повернулась к клетке и в упор посмотрела на пришельца. — Ничего!

— А нельзя наоборот, артефакт принести сюда? — Рауц нервно сглотнул, представив, что придётся выпускать из безопасных клеток эти создания. Особенно в свете последних событий. — А то вдруг они снова...

— Нельзя! — Отрезала Сонька. — А чтобы они снова не начали стрелять, свяжите им руки за спиной и не суйте ничего в рот.

— И всё же, фрау Отте, почему нельзя артефакт принести сюда? — Вступился за своего подчинённого Краузе. — Ведь это намного проще.

— Это вам так проще. — Сонька ещё раз прошлась вдоль клеток и, остановившись у дальней, тыкнула пальцем в лежащего на лавке гуманоида. — Он должен идти первым!

— А что это меняет? — Никак¹³³ не мог успокоиться Краузе.

— Послушайте, господин комендант. — Устало произнесла Сонька и, поведя пальцем по прутьям решетки, вернулась к нам. — Я же не лезу к Вам с управлением базой и лабораториями. Зачем Вы лезете в тонкую материю? Вы в ней что-то понимаете?

— Нет, но хотелось бы знать...

— Довольно. — Тихонько произнесла Сонька, но Краузе мгновенно поперхнулся словами и замолчал, словно забыв, что хотел сказать. — Вызывайте конвой и отправляемся. Время!

Ожидание конвоя много времени не заняло. Рауц быстренько сбегал в соседнюю комнату, где оказался телефон, и вызвал автоматчиков. Уже буквально через пять минут в небольшой по своим размерам холл, куда мы вышли, чтобы не играть в гляделки с пришельцами, набилось десять человек с оружием наперевес. Мне даже стало как-то неуютно в их компании. Если что, тут сортировать никого не будут, всех свинцом нашпигуют, а потом уже разбираться начнут.

Обошлось без эксцессов. Краузе повёл бригаду «эсэсовцев» пеленать пришельцев, а я с его замом остался в холле. Сонька тоже не пошла, лишь предупредив ещё раз, что первым должен обязательно идти инопланетянин, сидящий в последней клетке.

Наконец через полчаса, когда моё терпение уже подходило к концу, вывели первого пленного: руки крепко связаны за спиной, ноги тоже запутаны так, что пришельцу удавалось идти, только делая очень маленькие шажки. Семенящий гуманоид выглядел очень уморительно, но ситуация к смеху не располагала.

Пока первого пришельца не вытолкнули в коридор, второго даже из клетки не вывели. Перестраховываются ребята. Каждому инопланетянину в спину смотрело по четыре ствола, да и Краузе с Рауцем, я заметил, тоже на всякий случай расстегнули свою кобуру, чтобы, случись что, быстрее добраться до оружия.

Комендант напоследок отдал распоряжение «Айболиту», чтобы тот продолжил разбираться в системе внутренних органов пришельцев, позволяющих им стрелять ртом, и довольный собой патологоанатом скрылся за дверью, вновь явив нам на секунду омерзительное зрелище разделанного тела. Вышли из холла мы только когда в коридор вытолкнули последнего пленника, а первого уже отправили на лифте. Я, наконец, смог вдохнуть полной грудью пусть и не свежий воздух, но, по крайней мере, не пахнущий серой. Пока мы ждали солдат, занятых упаковкой пришельцев, я успел остановить суетсяящегося «Айболита» и поинтересоваться

133 В оригинале «Ника». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

причиной странного запаха. Оказывается, это не было сделано специально для облегчения дыхания инопланетян, как я думал в начале. Просто так пах их труп. Ничего человеческого, даже процесс разложения у них протекает совершенно иначе.

Система работала слаженным механизмом — через пять минут лифт вернулся и в недрах лифтовой шахты пропал очередной пришелец с четырьмя конвоирами. Ещё через пять минут отправился последний из пленников. Наконец, настала и наша очередь. Ноги от долго топтания на месте начали потихоньку гудеть, а ведь день только начинается. Две минуты скрипа — и лифт замер перед очередной бронированной дверью. Впрочем, здесь нас уже ждали, и как только лифт остановился, дверь распахнулась. Охрана с набившим уже оскомину криком «Heil!» вытянувшись замерла, и мы важно прошествовали мимо. Пришельцев с конвойными видно уже не было, видимо, они получили указания от Краузе, не дожидаясь, вести их к лаборатории с артефактом.

Вновь потянулись извилистые коридоры тоннеля. Несколько раз приходилось даже идти вниз по ступенькам винтовой лестницы. Наконец, спустившись в очередной раз на новый уровень, мы разглядели ушедшую¹³⁴ вперёд процессию. Пришельцев поставили лицом к стене на расстоянии двадцати метров друг от друга и припёрли стволами автоматов. Мы осторожно протиснулись мимо них, почти вжавшись в стену сильно сузившегося коридора, и Краузе несколько раз пнул железную дверь. Странно, везде звонки есть, а здесь почему не поставили? Электричество вроде бы есть, вон лампочки на стенах светятся.

Спросить о странном несоответствии я не успел — дверь распахнулась, и перед нами возник худющий и совсем ещё молодой парень в белом халате. При взгляде на него сразу возникла ассоциация — лаборант. Назвать его доктором или профессором язык бы не повернулся, а для лаборанта он вполне сгодится. Толстенные линзы в его очках делали глаза непропорционально большими и на его узком лице они смотрелись почти как у инопланетян, с той лишь разницей, что не были антрацитовыми.

— Господин комендант! — Вытянулся лаборант и, словно караульный, щёлкнул каблуками. Что ж, военный объект — военные нравы.

— Рудольф, — слегка кивнул на приветствие Краузе. — Покажи господину штурмбанфюреру и его прекрасной помощнице найденный на корабле пришельцев артефакт. Ну и расскажи попутно, чего вы успели добиться.

— Хорошо, господин комендант. — Кивнул Рудольф и повернулся к нам. — Идите за мной.

Лаборант провёл нас за очередную дверь, и взору открылось огромное помещение, заставленное столами, большими и малыми приборами, колбами и прочей ерундой, сопутствующей любой лаборатории. А ещё здесь было многолюдно. Лаборанты и учёные рангом повыше сидели за столами, сновали между приборами и всем своим видом выражали крайнюю степень занятости. Зал наполнял гул рабочей атмосферы. Рудольф запетлял между столами, попутно рассказывая про их главную находку — инопланетный артефакт. Мы по мере сил старались не отстать и не зацепить случайно какую-нибудь пробирку. Краузе и Рауц шли замыкающими, а инопланетян и их конвой Сонька приказала пока подержать в коридоре. Болтовня лаборанта меня интересовала мало — нам бы просто забрать отколовшуюся часть Первого и по-быстрому смыться отсюда. Вот только как? Ну, собрала Сонька в одну кучу инопланетян и артефакт, а дальше что? Выбираться-то как будем?

Словно прочитав мои мысли, Сонька едва слышно шепнула:

— Действуем по обстановке.

Да уж, великолепный план с широкими перспективами. В том числе сдохнуть от перечеркнувшей твою жизнь автоматной очереди.

К словам лаборанта я начал прислушиваться, когда мы уже подходили к концу лаборатории, в противоположной стороне которой оказалось ещё пара дверей.

— ... Выяснилось, что возле него исчезают вещи. — Закончил он очередную свою тираду.

— Ну-ка, ну-ка. — Зацепился я за последние услышанные слова. — С этого места поподробнее.

---

134 В оригинале «ушедшую». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

— Я и говорю. — Удивлённо покосился на нас лаборант, явно обиженный, что мы его не слушали. — Постояв у инопланетного артефакта два дня, любой предмет исчезает. Не пропадает, как мы думали сперва, а просто становится невидимым.

— Как определили? — С умным видом поинтересовался я.

— Случайно смахнули со стола колбу с реактивом. — Усмехнулся Рудольф. — Крику было.

Я представил, как кто-то проливает на себя невидимый реактив, разъедающий кожу, и ничего смешного в этом не заметил.

— Дальше что было?

— Дальше? — Пригладил русые волосы лаборант. — Унесли невидимые осколки в соседнюю лабораторию, там они проявились спустя один час и одиннадцать минут. Потом со многими вещами экспериментировали. Пропадает всё, но вне зависимости от времени нахождения у артефакта, вещь проявляется ровно через сто одиннадцать минут.

— Обрати внимание. — Толкнул я Соньку в бок. — Одни единицы.

— Ага. — Согласно кивнула она.

— Что? — Остановился лаборант, повернувшись к нам. — Вы что-то знаете? Так не молчите? Мы столько уже бьёмся с ним, а результатов практически нет и...

— Рудольф! — Грозно одёрнул следовавший позади Краузе. — Штурмбанфюрер без тебя разберётся, что нам следует знать, а что нет.

— Извините. — Потупился лаборант и открыл дверь, пропуская нас в следующий сектор с тем же нагромождением столов, приборов и персонала. — Что вы ещё хотели знать?

— Люди не пропадали? — опередила меня Сонька.

— Нет, а должны были? — Вновь удивлённо остановился Рудольф, но, вспомнив окрик коменданта, стусевался. — Простите, не моё дело.

— Отчего же. — Поощрительно похлопал я его по плечу. — Ваше, наше, всего рейха. Перефразирую вопрос — над людьми эксперименты проводили?

— Пока только планируем. — Сник лаборант. — Ещё с предметами не всё до конца ясно.

Мы, наконец, прошли через зал лаборатории и остановились перед очередной дверью.

— Там мы его и храним, чтобы больше ничего незапланированного не пропало.

— Весьма предусмотрительно. — Похвалил я нашего провожатого и сам потянул за ручку двери.

Вопреки моим ожиданиям, за дверью оказалось не замкнутое небольшое помещение с артефактом посередине, а ещё одна лаборатория, только немногим меньше пройденных. Рабочие столы стояли исключительно по периметру, а артефакт находился действительно в центре помещения. Прямо на полу. Невзрачный серый шарик размером с апельсин. Я возможно бы и не заметил его так сразу, но в тот момент, когда открывал дверь, наконец, почувствовал его зов. А ещё именно вокруг него сейчас, о чём-то разговаривая, стояло пять человек. Наше появление стало для них сюрпризом и, судя по лицам, не очень приятным. Впрочем, Рудольф тоже, по всей видимости, не ожидал их здесь встретить.

— Вацлав! Что ты здесь делаешь? — Первым отошёл от удивления наш провожатый и направился к кучковавшимся в центре людям. Мы по инерции двинулись следом. — У тебя же вчера смена была? Ты отдыхать должен.

Видимо, наш лаборант был кем-то бóльшим, раз имел право задавать такие вопросы и требовать на них ответы.

— Мне пришла в голову одна идея, и я решил её проверить. — Названный Вацлавом человек направился нам навстречу, разорвав круг из стоявших над артефактом людей. — Вот, собрал свою группу. Проверяем.

По мере приближения Вацлава, я наоборот, всё больше замедлял шаг, вглядываясь в его черты. Лицо казалось знакомым. И когда Рудольфу до Вацлава оставалось не больше трёх метров я, наконец, узнал его. Капитан Старыгин! Мысли сразу рванули в спринтерскую гонку, начав с банальной «откуда он здесь?». Дальше больше и, наконец, оформились в логическое «это „странники“!»

Вацлав и Рудольф сошлись, а мы с Сонькой остановились метрах в пяти от них. Она, конечно, его узнать не могла, потому что и не видела никогда, но провела со мной достаточно времени, чтобы понять, что творится что-то неладное. Комендант с помощником недоумённо замерли позади нас. Лаборант что-то втолковывал Старыгину, но тот неотрывно смотрел на меня, лишив прозрачной надежды быть неузнанным.

Лицо Старыгина дёрнулось и моментально покрылось сетью мелких морщин. Рудольф недоумённо отшатнулся, но остался на месте. Глупый, ему бы бежать подальше, но ощущение вседозволенности, обусловленное победоносной компанией страны и взятие в плен даже инопланетян, наложило свой отпечаток на действия лаборанта. Я судорожно начал расстёгивать кобуру с пистолетом, мгновением позже к этому же приступила Сонька. Ещё спустя пару секунд неуверенно начали тянуться к своему оружию Краузе с Рауцем. Лишь лаборант, замороженный метаморфозами на лице Вацлава и не видевший наших телодвижений, продолжал неподвижно стоять и смотреть на своего подчинённого.

Тем временем мелкие трещинки на лице Старыгина расширились и он, словно собака после купания, весь затрясся и замотал головой. Во все стороны полетело мелкое крошево, бывшее только что лицом Вацлава. Рудольф инстинктивно прикрыл голову ладонью с растопыренными пальцами, но бояться ему надо было отнюдь не летящих осколков. Когда Старыгин перестал трястись и разбрасывать свои ошмётки, перед нами предстал оборотень, явив на свет серую оскаленную пасть с острыми клыками. Я к тому времени уже расстегнул кобуру и почти вытащил на свет «Браунинг» с так предусмотрительно вложенными серебряными пулями. Как обстояли дела у Соньки, я не видел, так как мой взгляд был прикован к действиям оборотня и тому, что творилось за его спиной. А там не происходило ничего хорошего, так как оставшиеся четыре лаборанта из смены Вацлава вслед за своим предводителем принялись сбрасывать с себя человеческое обличье.

Спасло нас то, что я так предусмотрительно остановился за пять метров от лже-Вацлава. Ну и Рудольф, стоявший на его пути, тоже сыграл свою роль, земля ему пухом.

Коротко взмахнув огромной серой лапищей снизу вверх, оборотень легко раскроил лаборанта от пупка до шеи. Движение второй лапой — и уже мёртвый Рудольф отлетает к стенке, переворачивая стоявшие там столы со стеклянными колбами. В следующее мгновение оборотень уже прыгал в нашем направлении. Сколько ему надо шагов, чтобы добраться до нас? Два? Три? Неважно, пистолет уже направлен в его сторону, и я мягко нажимаю на курок. Справа гремит ещё один выстрел, в замкнутом помещении громом бьющий по ушам. Возникает ощущение *déjà vu*. Усилив воли сбрасываю с себя предательское оцепенение и стреляю второй раз, но оборотень, так и не набрав большую скорость, уже падает на пол, простреленный серебром в сердце и голову — Сонька, как обычно, сработала выше всяческих похвал.

Тем временем ещё четверо оборотней, закончив своё превращение, кинулись к нам. Позади вступили в игру Краузе и Рауц, но я-то знал, что их выстрелы хоть и производят много шума, но не оказывают на оборотней ровным счётом никакого эффекта. Это если вплотную, да очередью... А так только глушат меня. Эх, дать бы им по обойме с серебряными пулями, да времени нет — оборотни уже преодолели половину разделявшего нас расстояния. Их движения приобрели стремительность и стали смазанными.

— Цельтесь в голову. — Крикнул я немцам, надеясь, что они услышат мой крик сквозь грохот выстрелов и примут к сведению. Это, конечно, не убьёт несущихся к нам тварей, но и не останется незамеченным, как попадание в любую другую часть тела.

Четыре пистолета загрохотали непрерывно, сливаясь в автоматную очередь. Я видел, как тела оборотней дёргаются, замедляя стремительный бег. Как падает один, за ним второй, но их было слишком много для меня с Сонькой. На пугачи коменданта и его зама надежды не было.

Я перевёл ствол на третьего монстра и понял, что прицелиться времени уже нет. Выстрел куда придётся и бросок в сторону я сделал одновременно. На ноги словно обрушился локомотив. Меня развернуло, и я покатился по полу, думая только о том, чтобы не выронить

пистолет. На заднем плане слышались хлопки выстрелов, крики и грохот ломающейся мебели. Врезавшись спиной в стоящий у стены стол, я, наконец, завершил свой полёт. Быстро сориентировавшись в пространстве, попытался вскочить, но, застонав, повалился на пол — ноги отказывали держать тело, отдавая сильной болью.

Тем временем ситуация изменилась: один из двух немцев бежал к двери, отбросив пистолет в сторону, а второй неподвижной куклой лежал на противоположной от меня стороне комнаты. Различить, кто из них кто, я не успел — взгляд натолкнулся на распростёртую на полу Соньку, лежащую на спине. Пистолет в её вытянутой руке сухо щёлкнул, словно вынося ей приговор, и последний из оставшихся в живых оборотней победно взревел, начав неторопливое сближение. Конечно, куда ему спешить? Противник повержен, противник бежит.

А вот чёрта с два! Зажав пистолет обеими руками, я тщательно прицелился и надавил на курок. Получай, тварь! Пуля попала в затылок, разнеся полчерепа, а я чуть опустил ствол и всадил оставшиеся три патрона в широкую спину зверя.

В наступившей тишине оглушительно хлопнула дверь сбежавшего немца. Сонька вскочила на ноги и кинулась ко мне, на бегу пытаясь вставить в пистолет новую обойму. Я с трудом встал на четвереньки, прислушиваясь к своим ощущениям в нижних конечностях. Вроде бы боль постепенно отступает.

— Ты как? — Присела она рядом и вогнала, наконец, запасную обойму в рукоять пистолета.

— Нормально. — Поморщился я. — Помоги встать.

Опёршись на её плечо, я с трудом встал и удивлённо развернулся ко вновь хлопнувшей двери. По спине пробежал предательский холодок, ведь мой пистолет до сих пор пустой. Сонька тоже вскинула руку, беря на прицел вход, но это оказался только что сбежавший немец. Зачем-то вернувшись, он теперь стоял к нам спиной и сильно тянул закрытую дверь на себя, кого-то не пуская. Только теперь я расслышал длинные автоматные очереди, доносившиеся из-за двери. Звукоизоляция была просто изумительной для своего времени. Мы с Сонькой недоумённо переглянулись, и она опустила руку с пистолетом.

Оставив Сонькино плечо, я пошатнулся, но на ногах устоял. Сломано ничего не было — и это главное. Достав запасную обойму, перезарядил так и не выпущенный из рук «браунинг».

— Краузе, что там? — Окликнула Сонька немца, и я отрешённо подумал, что, значит, тряпичной куклой у стены валяется Вильгельм Рауц.

— Я не знаю. — Срываясь на визг, прокричал, не оборачиваясь, комендант. — Там... Там мёртвые?

Последнюю фразу он произнёс именно вопросительным тоном, словно сам у себя спрашивая, уверен ли он в том, что видел и что говорит.

Мы с Сонькой вновь переглянулись. Что ещё за мёртвые? Откуда? Неужели мало оборотней?

С трудом переставляя негнущиеся ноги, я поплёлся к так и лежащему посреди зала артефакту. Сонька, как могла, подстраховывала меня, время от времени оборачиваясь к державшему дверь коменданту.

— Что вы там копаетесь? — Прокричал Краузе. — Я не смогу их сдерживать вечно.

Не слушая его вопли, я поднял с пола серый шар и вздрогнул, чуть не выронив его. По телу пронеслась волна тепла, мигом выгнав всю ломоту из ног и шум из головы.

— Ты чего? — Не осталась незамеченной моя реакция для Соньки.

— Подержи. — Вместо ответа попросил я и протянул ей артефакт. — Что-нибудь почувствуешь?

— Нет. — Неуверенно протянула Сонька. — Что ты почувствовал?

— Господин штурмбанфюрер. — Донёсся до нас истеричный голос коменданта. — Помогите мне.

— Действительно, надо помочь. — Кое-как записал я шар в карман кителя. — Пошли.

— Вечно ничего не объяснишь толком. — Обиделась Сонька, но всё же настаивать не стала, понимая, что сейчас не время.

Я направился к коменданту, пройдя мимо лежащего в грудe деревянных и стеклянных обломках Рауца. Поднял его пистолет и быстро обыскал труп на предмет запасных обойм. Обойма оказалась всего одна, но, как говорится, на безрыбье и рак — рыба.

— Расскажи подробней, что ты там видел? — Подошёл я к Краузе, держа на прицеле дёргавшуюся дверь, из-за которой доносились крики и стрельба. — Сколько их там?

— Вся лаборатория! — Истерично выкрикнул комендант. — Они все мёртвые. По ним стреляешь, а им хоть бы хны!

— Хреново. — Задумался я. — А стреляет кто?

— Не знаю. — Комендант поднажал и, начавшая было открываться дверь, вновь закрылась. — Когда я там был, кроме мертвецов, никого не было.

— Может, оставленная с инопланетянами охрана? — Предположила Сонька.

— Больше некому. — Согласно кивнул Краузе. — Ближайший пост с автоматчиками в соседнем секторе, так что даже если кто и позвонил, придут сюда минут через пять.

— Значит так, — принялся я излагать свой план. — Сейчас отпускаешь дверь и отходишь за наши спины. Стрелять будешь только тогда, когда кто-то из нас начнёт перезаряжаться. Целься исключительно в голову. Всё ясно?

Комендант кивнул.

— Пошёл!

Оставшаяся без сдерживающего фактора дверь резко распахнулась и одетые в белые халаты зомби по инерции подались назад, умудрившись даже повалить пару тел. Это дало время прицелиться и нацеливать ближайшего мертвеца несколькими пулями. Минус один. И сразу же минус два — Сонька тоже великолепно справлялась с поставленной задачей. Оставшихся в Сонькином пистолете патронов хватило, чтобы завалить ещё одного мертвяка, и она принялась перезаряжаться. Хорош «браунинг», да патронов в магазине маловато. Мне с двумя стволами было легче.

Как и договаривались, едва Сонька принялась перезаряжать своё оружие, начал стрелять Краузе. Но толи практики у него было маловато, толи руки от нервного потрясения дрожали, так или иначе, мазал он, наверное, каждый второй выстрел. Вновь вступила в игру Кулачок, а Краузе принялся перезаряжаться. Неужели весь магазин расстрелял¹³⁵? Вот транжира! Тем не менее, ему удалось утихомирить одного из мертвяков, да и я успокоил ещё парочку.

Открылось свободное пространство, и я сумел разглядеть творящееся на другом конце лаборатории. Действительно, стреляли brave ребята из охраны инопланетян, оставив тех под присмотром всего четверых человек. Я крикнул им, чтобы стреляли в голову, но из-за грохота выстрелов меня не слышали.

— Бежим! — Крикнул я и первым рванул в образовавшийся просвет между мертвецами.

Посередине комнаты пространство оказалось свободным — все мертвецы разделились на две кучки, одна из которых наседала на автоматчиков, а вторая ломилась к нам. Так что, прорвавшись сквозь оцепление, мы опрометью бросились к быстро редющим под автоматным огнём зомби. Впрочем, опрометью — это громко сказано, очень сильно мешали перевёрнутые столы и стеклянные осколки. Да и под шальную пулю попасть не хотелось. Но всё же это было явно быстрее потянувшихся по пятам мертвецов.

На середине комнаты я вспомнил, что там, за дверью, возле которой отстреливались автоматчики, находится ещё одна лаборатория, в которой тоже были люди. О чём это говорит? Только о том, что если там были такие же ожившие мертвецы и немцы, временно их успокоив, прорвались сюда, то нам может сейчас стать очень худо.

---

135 В оригинале «исстрелял». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

Сглазил. Или накаркал, это как угодно. Но почти сразу, как только успела оформиться мысль о плохом, оно случилось. В дверном проёме мелькнул дерганый силуэт, и ближайшего автоматчика разорвал напополам выскочивший с тыла мертвец. Во все стороны брызнула кровь, заляпав почти с ног до головы отстреливающихся по соседству солдат.

— Метйтесь в голову! — Вновь крикнул я и всадил четыре пули в голову ближайшей твари. — Тылы смотрите!

Приказы исполнять они умели. Двое повернулись к двери, сразу встретив очередью ещё один и так¹³⁶ уже истыканный пулевыми отверстиями труп. Трое продолжали начатое дело, стараясь теперь стрелять исключительно в голову. Дела пошли быстрее, и зомби один за другим начали оседать на пол. Я оглянулся. Большой размер комнаты сыграл нам на руку — оставленные позади мертвецы ещё не добрались и до середины.

Мои пистолеты, наконец, тоже опустели и, издав жалобные щелчки, замолчали. Пришлось лезть в карман за запасными магазинами. Краузе чётко помнил указания и сразу открыл стрельбу. Пока я перезаряжался, Сонька, Краузе и трое автоматчиков завалили всех мертвяков. Двое солдат, прикрывающие тылы, рванули в дверной проём и расчистили нам стартовую площадку. Мы вбежали в новую комнату, и я облегчённо выдохнул — раскиданные и расстрелянные зомби только-только начали приходить в себя, и на ногах стояло не больше пяти экземпляров, да ещё парочка ворочалась на полу, намереваясь встать.

— Уходим! Не задерживаемся! — Рывкнул я и, показывая пример, кинулся вперёд, на ходу расстреляв идущего встречным ходом мертвяка.

Никого уговаривать не пришлось, и спустя минуту мы вывалились в коридор. Не знаю, толи мертвецы были ориентированы на меня с Сонькой, толи на артефакт, но в коридоре оказалось всё спокойно — ни один мертвец сюда не вышел. Все ломились к нам. Заметно нервничавшие солдаты, оставленные приглядывать за пленниками, дёрнулись, было, но, узнав своих, успокоились.

— Уходим. — Вновь приказал я, а, проходя мимо одного из инопланетян, уже тише добавил: — Хотите жить, держитесь нас.

Вообще странные они какие-то. Как коровы на убой: их туда, они идут, их сюда, всё равно идут. И ни слова, всё молча. Должны же понимать, что смертники, а тут такой шанс был — оставили под присмотром всего четверых бойцов. Так ведь и вас трое! Руки связаны? Зубами рви! Тем более что во рту пистолет. Нет, стоят...

Обратный путь показался мне бесконечным. Набившие оскомину коридоры и повороты нагнетали обстановку нехорошими думами — а ну как сейчас из-за поворота ещё одна толпа зомби или того хуже, оборотни? А может, «странники» припасли нам на десерт и вовсе что-нибудь каверзное?

Обошлось. Но нервы были на таком пределе, что мы едва не завязали перестрелку со спешащей навстречу подмогой.

— Отставить! Отходим! — Заорал я, и наша группа, смешавшись со вновь прибывшими, потекла к спасительному лифту.

— Остаётесь прикрывать, затем поднимаетесь сами. — Начал раздавать указания солдатам пришедший в себя комендант, когда мы добежали до лифта.

Пока железная кабина, скрипя, словно старая не смазанная телега, тяжело поднималась вверх, я едва себе ногти не начал грызть от мыслей, планов и переживаний. «А как там Трос? А доберёмся ли до входа в лабиринт? А выгорит ли наше предприятие?» И всё в таком духе. Поэтому вывалился я из мрачной кабины лифта, словно заблудившийся в пустыне путник, нашедший оазис — быстро и целенаправленно.

Наверху база уже всю кипела потревоженным муравейником. Кто-то куда-то бежал, кто-то что-то нёс, заводились машины и мотоциклы. К моему немалому удивлению около самой лифтовой стояла наша бронированная машина, облокотившись на капот которой курил Трос. Увидев наши взмыленные лица, он щелчком отправил окурок в сторону и сел за руль.

— Быстрее!

---

136 В оригинале «итак» слитно. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

— Так, господин Краузе. — Повернувшись, начал я давать указания коменданту, пока тот ещё находится под впечатлением пережитого. — Пришельцев я забираю. Мне в прикрытие выделите один мотоцикл. Базу сворачивайте как можно быстрее. Всё, что не успеваете взять — взрывайте к чёртовой матери! Лифтовой это тоже касается.

— Но... — Начал, было, комендант, но только сплюнул и махнул рукой. — Хорошо, забирайте, глаза б мои их не видели. Одни проблемы. — И уже громче. — Шульц, берёшь двух бойцов и вот за этой машиной, пока они тебе не скажут, что свободен. Бегом!

— Есть! — Отсалютовал унтерофицер и побежал к стоявшим неподалёку пяти мотоциклам с бойцами.

Сонька быстро нырнула на переднее сиденье, а я подтолкнул связанных пришельцев:

— Быстрее.

Кое-как¹³⁷ втиснулся на не рассчитанное на такое количество человек и не человек сиденье и захлопнул дверь:

— Жми, Трос! Сонька, нож из бардачка подай.

Сонька протянула немецкий десантный нож, и я быстро освободил пришельцев от связывавших их верёвок. Ну и нервы у них. Даже не вздрогнули, когда я к ним с ножом потянулся. А вдруг пырну?

Когда мы выезжали за ворота, за нами уже пристроился мотоцикл с тремя бойцами и прикреплённым к коляске крупнокалиберным пулемётом. Стало сразу как-то не по себе. Машина хоть и бронированная, но проверять на своей шкуре всё же не хочется. Надеюсь, немцам ничего подозрительного в голову не придёт.

— За дорогой лучше следи. — Посоветовал я пьялившемуся в зеркало заднего вида на инопланетян Тросу и повернулся к пришельцам. — Успокойтесь, мы друзья.

— Как договаривались, на запад? — Уточнил Трос, и я кивнул.

— Мы догадались. — Неожиданно подал голос один из пришельцев. Найти хоть какие-то отличия между ними у меня так и не получилось, поэтому был ли это тот самый, которого мы увидели первым, или один из спящих, я сказать не мог. Голос был немного глуховат, словно доносился из глубокого колодца. Я вздрогнул. Сонька недоумённо обернулась. — Но кто вы?

— Мы из будущего. — Решил ничего не скрывать я.

— Далёкого? — Уточнил пришелец. Буднично так, словно мы ему сказали, что пришли с соседней деревни. Впрочем, тогда бы он, возможно, удивился сильнее.

— Семьдесят с небольшим лет. — Прикинул я в уме цифры.

— Всего семьдесят оборотов планеты вокруг светила? — Всё так же бесстрастно повторил за мной инопланетянин. Интересно, у них эмоции как-то по-другому выражаются? Так вроде он цвет не менял, хвостом не вилял. Или его действительно так трудно удивить? — Странно, наша цивилизация стоит на шаг впереди вашей, но мы даже на чуть не приблизились к разгадке временных перемещений. Как вам удалось?

— Эта долгая история. — Не стал я пока рассказывать о помогающих нам представителях иного пласта реальности.

— Тогда другой вопрос. — Не стал настаивать пришелец, словно уже и забыл о предыдущем. — Наши братья вступили с вами в контакт?

— Нет.

— Плохо. — Переглянулись пришельцы. — Значит, нам суждено умереть здесь, не увидев родины.

— Ну, почему же? — Развеселился я. Приятно чувствовать себя всемогущим и помогать братьям по разуму, считающих себя «на шаг впереди». Посмотрим ещё, кто из нас впереди. — Мы знаем, где в нашем времени стоит ваш корабль.

---

137 В оригинале «Кое как» без дефиса. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

— Да? — Удивление всё же прорезалось в голосе инопланетного собеседника. Впрочем, оно было столь мимолётным, что я даже засомневался. Может, показалось? Вновь бесстрастные интонации. — Хотя это не важно, он всё равно неисправен.

— Это мелочи. — Махнул я рукой. — Считайте, что починить его в наших силах.

— Думаешь, они смогут? — Догадалась о моих планах Сонька.

— Они утверждали, что могут всё. — Пожал я плечами. — Вот и проверим, насколько они всемогущи.

— Я так понимаю, что технически ваша цивилизация даже спустя семьдесят лет неспособна нам помочь. — Вновь заговорил пришелец. — Тогда объясните, кто такие «они», которые могут нам помочь?

— Не знаю, захотят ли они, чтобы вы о них знали. — Засомневался я. — Поэтому давайте, наверное, пока оставим их инкогнито.

— Как угодно. — Пришельцы замолчали, и мы некоторое время ехали молча.

— Сверьтесь по карте, — подал, наконец, голос Трос. — Туда едем хоть?

Сонька достала из бардачка карту местности и развернула её у себя на коленях. А я попытался хоть чуть-чуть поудобней устроиться. Вчетвером на заднем сиденье было на редкость неуютно сидеть. Благо, хоть инопланетяне не страдали тучностью, и по нашим меркам можно было даже сказать наоборот — больны анорексией¹³⁸.

— Можно хотя бы узнать, зачем вы нас спасли? — Вновь подали голос пришельцы, распираемые любопытством. Впрочем, возможно, я зря им приписываю человеческие качества. Кто их знает, исходя из чего они задают свои вопросы. — Откуда узнали о нас?

— Да мы собственно вас-то до кучи спасли. — Решил ответить я им чистую правду, чтобы особо не зазнавались, и кое-как достал из кармана серый шар. — А вообще мы здесь за этим.

— Интересная вещь. — Согласился пришелец и протянул свою четырёхпалую руку, намереваясь принять артефакт из моих ладоней.

Не тут-то было! Не для того мы стольким рисковали, чтобы вот так взять и отдать его. Мало ли что у них на уме, а нам её ещё в наше время доставить надо. Скукожившись, я с трудом запахал шар обратно в карман кителя.

— Интересная. — Автоматически согласился я, закончив ныкать артефакт. Только тут до меня дошёл смысл сказанного. — А вам она чем интересна?

Может, всё это время Второй и компания водили нас за нос? И это не какие-то там отколовшиеся части, а элементы какого-нибудь древнего механизма? Или вообще что-то такое, на что и фантазии-то моей не хватит. Стоит послушать мнение более развитых в техническом плане товарищей.

— Живая материя. — Коротко ответил пришелец, словно я должен был знать, что это такое и сразу воскликнуть что-то типа «Ах, ну да! Как я сразу не догадался!»

— И? — Многозначительно замолчал я.

Инопланетянин издал какой-то хрюкающий звук, означающий не то сарказм, не то разочарование и начал объяснять, что он имел в виду.

— Ваша цивилизация научилась работать пока только с поверхностными свойствами веществ. Воду замораживать, металл плавить. Но все вещества состоят из более мелких частиц. Вы их открыли, но работать с ними пока не научились...

— Атом что ли? — Догадался я. — Уже научились.

— Да, конечно. — Сбился пришелец. — Вы же из будущего. Так вот, следующим шагом станет расщепление атома на более мелкие частицы, которые будет не так просто обуздать и вас ждёт ряд проблем и, возможно, катастроф.

— И это пройденный этап. — Вновь похвастался я. — Электроны, нуклоны. Знаем.

138 В оригинале «анарексией». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

— Знать знаете, а работать с ними наверняка не умеете. — Осадил меня пришелец. — Помимо лежащего на поверхности знания всегда есть скрытые возможности, которые не так просто разглядеть и ещё труднее применить на практике. Но не об этом речь. Нуклоны состоят из кварков, а те в свою очередь из ещё более мелких частиц. Наша цивилизация это открыла давно, но, как и ваша на атоме, мы застопорились на поверхностных свойствах. Лишь совсем недавно было открыто, что эти мельчайшие частицы обладают разумом. Всё чисто на теоретической основе. Никаких доказательств. Представляете, что мы испытали, найдя такой большой элемент, обладающий разумом. Это перевернёт нашу науку.

— Не думаю, что вам поверят на слово. — Засомневался я. — А доказательства останутся здесь. На Земле.

Честно сказать, я сильно рисковал, называя вещи своими именами. А вдруг у них свои планы на артефакт. Задавят сейчас втроём меня, а потом и за Троса с Сонькой примутся. И пикнуть не успеем. По крайней мере я, зажатый, словно килька в банке. Оставалось надеяться на здравый смысл пришельцев, которые должны понимать, что мы их единственный шанс вернуться на родину. Но здесь тоже был подводный камень — фашистам они уже доверились, и что из этого вышло? Ничего хорошего. Могли плюнуть на всех и начать действовать силой. Неизвестно ещё, что у них в арсенале есть помимо стрельбы ртом.

— Нам поверят. — Опроверг мои опасения пришелец. — У нас отношения построены на других принципах.

— Зачем вы вообще к нам прилетели? — Неожиданно вошла в разговор Сонька, перестав возиться с картой и показывать Тросу, на какой развилке куда свернуть.

Ехали мы уже минут тридцать и миновали два блокпоста. Никто нас останавливать не собирався, лишь провожая долгими взглядами. Толи была установка проверять только въезжающих, толи на наш счёт уже позвонили. Надеюсь, что на последней заставе, которая уже замаячила на горизонте, тоже проблем не возникнет.

— Простая разведка. — Ответил на Сонькин вопрос пришелец. Вот зараза, ведь и не понять: врёт или нет. — Облёт территории.

— Понятно. — Явно не поверила отвернувшаяся Сонька. Но ничего не поделать, у каждого свои секреты.

Может, правы были немцы, и вернее было бы бритвой по горлу и в колодец? А то сейчас вернутся домой, расскажут, что тут горстка воинствующих туземцев со слабо развитой технологией — и здравствуй, оккупация. Прилетит куча зелёных человечков, и раскатают в блин. Впрочем, хотели бы — давно раскатали.

Тем временем наша машина без проблем миновала последнее оцепление вокруг секретной базы и углубилось в мелколесье, петляя по ухабистой дороге. Мотоциклисты позади машины продолжали глотать пыль, но не отставали.

— Трос, прибавь газку. — Посоветовал я. — Надо к ночи успеть добраться до входа в лабиринт.

— Нашёл «автобан». — Проворчал Сонькин брат, но всё же немного ускорился.

Ещё через полчаса лес стал гуще и вплотную подступил к дороге. Тело к этому времени совсем затекло и отдавало пульсацией крови в ушибленных ногах. Я поёрзал, но лучше не стало.

— Ещё полчаса и привал. — Решил я, наконец, не видя другого выхода. — Разомнёмся минут десять.

— А с немцами как быть? — Уточнила Сонька.

— Ничего. — Хмыкнул я. — Пусть едут. Ни к чему излишняя кровожадность.

Но полчаса нам не дали. Уже когда я высматривал в окно какую-нибудь симпатичную полянку, где можно недолго отдохнуть, убрав машину с дороги, под днищем что-то «бумкнуло». Ориентация в пространстве пропала сразу. «БМВ» подбросило и завертело вокруг оси, колошматя нас о жёсткие стены. В ушах звенело и выло, слышалась отдалённая трескотня немецкого пулемёта и чей-то крик. Всё закончилось за пару секунд. Вновь послышался взрыв, прервавший трескотню пулемёта и добавивший гула в ушах, а затем наша машина грохнулась на крышу, вышибив из меня дух, а заодно и приложив макушкой о затянутую замшей железку. Аут.

Приходил я в себя долго, урывками. Первый раз вообще ничего не понял. Увидел шумевший надо¹³⁹ мной лес с кусочком фиолетового неба и снова вырубился. Второй раз попытался пошевелиться. Накатила волна дикой боли, и я снова отключился. Окончательно очнулся, когда уже совсем стемнело. Невдалеке потрескивал, догорая, мотоцикл. Начавший моросить мелкий дождик, который, скорее всего, и привёл меня в чувство, не мог затушить ещё достаточно большое пламя.

Стараясь не наступать на правую ногу, отдававшую резкой болью, я поднялся и осторожно, чтобы не упасть, огляделся. Местом моей дислокации оказалась небольшая канава, тянущаяся вдоль дороги. Наша бронированная машина от взрыва пострадала незначительно и если бы упала не на крышу, а на колёса, то вообще бы выглядела, как новая. А так погнулись стойки, сузив и до аварии не шибко объёмное пространство. Все дверцы были распахнуты, а с моей стороны даже выгнута. Видимо, при ударе её выдавило, и я вывалился. В машине никого не было. Так, не понял, где все? Если забрали нападавшие, почему я здесь? О! Вот трупы немцев на месте. Двое так и лежат возле чадающего мотоцикла, а один почти рядом со мной. Тоже в канаве, но в отличие от меня, живого и более-менее невредимого, с простреленной в двух местах спиной. Больше ничего интересного разглядеть не удалось, и я заковылял к машине. Заглянул внутрь. Что тут у нас? Ничего. Не в смысле «ничего хорошего», а просто — ничего. Нападавшие выгребли всё подчистую. Даже нож из бардачка забрали. Опять странность: мой пистолет так и лежал в кобуре.

Тут взгляд упал на пол, бывший совсем недавно крышей, и я вздрогнул. Огромная лужа крови прямо посередине. И что самое поганое — совершенно не понятно, кому она принадлежала. В той куче-мале, в которую нас свалила перевернувшаяся машина, могло быть что угодно. Даже от пришельцев не отсортировать — кровь у них такая же красная. Знаю, насмотрелся уже. От всплывшей в памяти картинке разделанного пришельца меня вновь передёрнуло и вкупе с головокружением — вырвало.

Занятый своим здоровьем, я не сразу различил мерный гул приближающегося автомобиля. Лишь когда на место засады упал луч прожектора, установленного на кабине грузовика, я, прикрывшись ладонью, отступил в сторону.

Ну и кто к нам пожаловал? Выйдя из луча света, я опустил руку и стал смотреть, как из кузова выгружается бригада солдат в немецкой форме. Что ж, одной проблемой меньше. Были бы русские — или на месте бы расстреляли, или уволокли куда-нибудь. Доказывай потом, что не козёл.

Последними из кузова выпрыгнули двое солдат с собаками. Это хорошо, легче будет найти направление, куда ребят уволокли. Тем временем немцы разбрелись по месту происшествия, взяв его в кольцо, и из кабины выбрался унтерофицер. Не обращая на меня, так и стоящего посреди дороги, никакого внимания, офицер подошёл к двум трупам у мотоцикла. Постоял, нервно хлеща себя снятыми перчатками по руке, и заорал гневно:

— Где ещё один?

— Здесь. — Подал голос кто-то из оцепления, указывая на труп немца, возле которого я очнулся.

Путь унтерофицера к последнему трупу лежал аккурат мимо меня, и я уже хотел, было, возмутиться таким пренебрежением к старшему по званию, но так и замер с открытым ртом. Офицер прошёл, даже не взглянув в мою сторону, словно меня здесь и не существовало. Не понял. Ничего не оставалось, как пойти следом. Немец зачем-то поковырял пулевые отверстия и, поднявшись, направился к перевернутой машине. Опять мимо меня. И опять не обращая внимания. Что за наглость? Не выдержав, я легонько ткнул его пальцем, когда он проходил мимо меня.

Ожидал я всякой реакции, кроме той, которую выказал немец. Он отпрыгнул на метр в сторону и заозирался по сторонам, бешено вращая глазами. Но ни разу, когда его голова поворачивалась в мою сторону, его глаза на меня не взглянули. Они смотрели будто бы сквозь меня.

«Артефакт!» — Запоздало осенило меня. Всё сразу встало на свои места. Вот почему он смотрел сквозь меня и не видел, вот почему забрали всех, кроме меня — меня просто не нашли. Господи, я — человек-невидимка? Я попытался представить, какие мне это сулило бонусы, но

139 В оригинале «на до» раздельно. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

вскоре сбился со счёта. Захотелось сделать какую-нибудь пакость. Немец тем временем успокоился, осмотрел машину и начал раздавать указания, одним из которых было адресовано кинологам и их собакам — взять след.

Пока собаки обнюхивали место происшествия, моё приподнятое настроение начало портиться. А если я навсегда таким останусь? Зачем я тогда Соньке нужен буду? Из всех вопросов этот расстроил меня наиболее сильно. Собаки, закончив нюхать землю вокруг машины, потянулись ко мне и, обследовав штанины, уселись рядом. Да уж, этих бестий не проведёшь. Вот чёрт, так и спалиться недолго. Немцы недоумённо посмотрели на сидящих посреди дороги собак и вновь дали команду искать. Овчарки недовольно поднялись и потрусили к лесу. Конечно, будешь тут недовольным — нашли же уже одного, так нет, куда-то идти опять.

Ругнувшись себе под нос, я направился вслед за втягивающейся в лес группой немцев, возглавляемой двумя кинологами. А точнее их собаками. По дороге до леса я успел сделать ещё одно открытие, и раньше лежащее на поверхности, но игнорируемое мной. Сам себя я видел. Интересно. Достав из кармана кителя виновника торжества, я внимательно осмотрел серый шар, но, не заметив никаких изменений, сунул обратно. Похоже, ответы на мои вопросы опять придётся требовать со Второго.

С немцами у нас сложился негласный паритет. Они шли медленно, потому что почти ничего не видели в темноте, а я — потому что с трудом переставлял правую ногу. Боль немного поутихла, но наступать по-прежнему было довольно неприятно. Хромая и постоянно морщась, я ковылял за медленно движущимся отрядом.

Спустя два часа я начал потихоньку отставать от идущего сквозь лес отряда немцев. Нога давала о себе знать. Усилием воли заставил себя ускориться и догнал солдат, пробирающихся словно роботы между деревьями. Ни усталости на лице, ни страха. Одно слово — солдаты. В голове вертелось только одно — главное: не отстать! Отстану и, возможно, больше никогда не увижу Соньку и Троса. Я же не собака по следу идти. Хорошо бы иметь хотя бы навык следопыта, но где его взять? Я, конечно, поднаторел в походах по Зоне в определении частей света и разных примет, но это всё не то. Совсем не то. Поэтому, стиснув зубы, через которые время от времени прорывался едва слышный стон, я упорно шагал за немцами.

Ещё через десять минут впереди между деревьями мелькнул отблеск пламени. Немцы остановились. Кинологов с собаками задвинули в арьергард отряда и начали растягиваться цепью, охватывая чей-то лагерь широкой дугой. Я очень надеялся, что это был лагерь именно тех, кто увёл с собой Соньку. И не важно: простая шайка лихих людей это была, которых во время войны развелось бесчисленное количество, грабя и убивая всех подряд, или отряд партизан. Ещё один двухчасовой переход я просто не выдержу¹⁴⁰.

Движения немцев стали плавными и очень медленными. Поэтому я, невидимый, стараясь тоже не издавать шума и не наступать на сухие ветки, прошёл сквозь них и заковылял к стоянке лесных людей, стараясь успеть отыскать место, где держат пленников до того, как начнётся бойня.

Лагерь оказался большим и был явно партизанским. Иначе, зачем им посреди поляны втыкать в землю шест с простреленным в нескольких местах красным знаменем? Шалашей было мало, в основном жилища представляли собой добротные землянки со стенами, выложенными стволами молодых деревьев. Мимо одной такой я как раз и прошёл, внимательно её рассмотрев. К входу вели деревянные ступени. Основательно устроились ребята. Людей на улице было мало. Впрочем, это неудивительно, ночь же на дворе. Но у костра сидело шесть человек. «Тоже мне охрана!» — презрительно хмыкнул я и ошибся. Охрана была выставлена где-то вне лагеря, и кто-то из немцев неосмотрительно спалился.

Лес мгновенно взорвался грохотом одиночных выстрелов охраны и трескотнёй «шмайссеров»¹⁴¹. Раздался пронзительный визг рожка, но ещё раньше из жилых помещений начали выскакивать люди. Кто в чём. Большая часть была одета, видимо, так и спали, но нашлись и те, кто предпочитал коротать ночь в исподнем. В белых рубашках и белых рейтузах, сжимая в руках разномастное оружие, они словно привидения метнулись к месту боя. Первые претенденты на пулю — в тёмном лесу их белые одежды выделялись, словно бельмо на глазу.

140 В оригинале «я не просто выдержу». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

141 В оригинале «шмайсеров» с одним «с» (детальнее см. 26). (прим. ред. [Alex-Rus](#))

Из одной землянки никто не вышел. Ну что ж, начнём проверку с неё. Взяв валявшуюся неподалёку жердь, я толкнул ею¹⁴² дверь. Тут же открывшийся проём прошла длинная очередь. Выждав некоторое время, я шагнул на ступеньки. Прямо напротив меня, за распахнутой настежь дверью, стоял бородач в выгоревшей пилотке и таком же камуфляже. Чёрные буравчики пронзительных глаз смотрели на меня. Смотрели, но не видели. Вот только легче мне от этого не было. Любое неловкое движение, любая случайность — и я умру мгновенно. Спина моментально покрылась липким потом страха. Ну, артефактик, не подведи!

Я сделал один маленький шагок и на одну ступеньку приблизился к входу. Только бы больная нога не подвела, а то подвернётся — и скачусь по лестнице напрямик к ногам бородача. Мёртвый. Ещё одна ступенька вниз, затем ещё одна. А глаза продолжают неотрывно следить за реакцией автоматчика. Я видел, как дёргается жилка на его виске, видел, как медленно стекает капля пота и застревает в густой брови, и самое главное: я видел, как белеют от напряжения костяшки пальцев, сжимающие автомат. Наконец, последняя ступенька осталась позади, и я юркнул в сторону, оставляя дверной проём слева.

Не знаю, какие у них остальные землянки, но эта была просто огромная для такого вида жилья. Метров по семь в каждую сторону. У дальней стены самодельный покосившийся стол с кучей нашего конфиската и несколько деревянных и металлических ящиков разного размера. Посередине несколько столбов, выполняющих функцию подпорок, а по совместительству и местом привязки пленников. Как сейчас, например. Разглядев Соньку, я облегчённо выдохнул и позволил себе улыбнуться. Обошёл по широкой дуге всё так же напряжённо стоявшего автоматчика и, подойдя к нему сзади, со всей силы опустил на затылок рукоять вытащенного из кобуры пистолета.

Пилотка немного смягчила удар, но бородачу хватило. Безвольной куклой он завалился на землю, но палец, лежащий на спусковом крючке, всё же дёрнулся. Автомат коротко рывкнул и затих. Впрочем, это не важно. Не думаю, что кто-то обратил внимание на эти выстрелы, так как снаружи продолжал идти бой и грохот стрельбы ни на минуту не прекращался.

На всякий случай закрыв дверь, я, наконец, сосчитал пленников. Всё правильно, пятеро. Вычленив глазами Соньку, я хотел, было, кинуться обнять её, но вовремя вспомнил о своей невидимости. Да и вряд ли ей сейчас до обниманий — под глазом расплылся огромный синяк, лицо и руки в царапинах. Это от аварии так или им успели сделать допрос с пристрастием? Я перевёл взгляд на Троса и ужаснулся. Нет, авария так не могла изуродовать человека.

Ну, суки! Не ведая, что творю, я подскочил к ящикам, стоявшим у стола. Выхватил из верхнего четыре гранаты и бросился к выходу, по пути отметив удивлённо-испуганные взгляды, какими меня проводили пленники. Я что, снова стал видимым? Ладно, потом разберёмся. Всё потом!

Выскочив в дверь, я рванул в гущу событий. Немцев хоть и было меньше, но воспользоваться эффектом неожиданности они сумели правильно и теперь теснили партизан к лагерю. Силуэты вояк мелькали уже между крайних стволов деревьев, а некоторые даже отступили за крайние шалаши. Что же в лагере-то никаких укреплений не создали? Деревенщина! Сейчас выдавят из леса и, как в чистом поле, расстреляют. Как умудрились при такой никчёмной организации обороны так долго продержаться в тылу врага, не понятно.

Пробежав половину расстояния, я одну за одной швырнул четыре гранаты в самую гущу боя. Получайте, гады! Все получайте! Четыре взрыва слились в один долгий протяжный гул, подняв к небу столбы земли, древесных обломков и разметав людей. Выполнив миссию возмездия, я развернулся и, пригибаясь, бросился обратно в землянку. Позади продолжали звучать выстрелы, но уже реже. Гораздо реже.

В землянке за время моего отсутствия ничего не изменилось. Вырубленный мной бородач валялся на глинистой земле, а пленники продолжали пялиться в пустоту. Так всё же я видим или нет? Если да, то почему на меня никто не обращает сейчас внимания, а если нет, то почему, когда я отсюда выбегал, на меня так удивлённо смотрели?

— Сейчас я вас освобожу. — Решил подать я голос и направился к валявшимся на столе вещам, конфискованным из нашей машины.

— Максим? — Неуверенно произнесла Сонька.

142 В оригинале «ей». (прим. ред. Alex-Rus)

— Максим, Максим. Кто же ещё придёт вас спасать. — Пробурчал я, копаясь в хламе. Вроде бы у нас не было в машине столько вещей. Да где же он? Ага, нашёл.

Схватив немецкий десантный нож, я подскочил к Соньке и перерезал верёвки, крепящие её к столбу. «Ойкнув» Сонька начала оседать на землю, но я поддержал её, довёл до ящиков и усадил.

— Но я тебя не вижу! — Сонька на ощупь дошла руками до моего лица. Пощупала и неожиданно притянула к себе, начав целовать, куда придётся. — Мы думали, тебя отдельно куда-то забрали.

Немного выждав, я отстранился. Не до того сейчас, надо остальных отвязывать да сваливать с этого негостеприимного времени.

— Не забрали. Артефакт сделал меня невидимым. — Пояснил я. — погоди, остальных освобожу.

Обрезав верёвки, держащие Троса, я едва успел подхватить его. Он всё-таки не выдержал и потерял сознание, расслабившись от мысли, что спасение близко. Ну, ничего, главное — выбраться отсюда, а там что-нибудь придумаем. Осторожно положив его на пол, я шагнул к столбу с пришельцем и перерезал связывающие его путы. Этот был как новенький и, видимо, даже не затёк. Толи они боялись его трогать, толи брезговали. А может, просто на утро оставили.

— Спасибо. — Как всегда скупно поблагодарил он меня и начал трясти кистями и как-то странно извиваться. Разминается так, что ли?

Шагнув к следующему и поднеся нож к верёвкам, я замер. Руки! Не четырёхпалые серо-зелёные конечности, а обычные человеческие руки. Я медленно поднял голову. Точно, мужик какой-то. Я посмотрел на последний столб, ожидая увидеть там кого угодно, но там всё было логично — пришелец. Странно, а где третий?

— Ты кто? — Обойдя столб, уставился я на пленника.

Обычное русское веснушчатое лицо. Гладко выбритое и без каких-либо особых примет. Невыразительное лицо, незапоминающееся. И откуда он здесь такой, чисто выбритый взялся? Я и то уже зарос щетиной. Да к тому же почему русского держат пленником? Одежда не военная. То-то я смотрю вещей на столе много — половина наверняка его.

— А ты догадайся. — Усмехнулся пленник, глядя мне в глаза. Я вздрогнул. В глаза? В какие глаза, если Сонька сейчас только сказала, что не видит меня. Сделав шаг в сторону, я от души сматерился — пленник проводил меня взглядом! Он точно видит меня.

— Второй? — Неуверенно протянул я. Вот тебе раз. Думаешь, что невидим, почти неуязвим, наслаждаешься ощущением вседозволенности, а тут как в прорубь спихнули.

— Второй? — Переспросил пленник и расхохотался. Не обидно, а как-то от души. Словно я рассказал самый весёлый анекдот.

Я попробовал рассуждать логически. Ведь три пришельца было!

— Это ваш? — Повернулся я к освобождённому инопланетянину.

Тот отрицательно помотал головой. Надо же, не только слова выучили, ещё и жестами пользуются.

— Тогда где ваш третий? — Теряя терпение, повысил я голос. Одни загадки. Щипцами из них информацию, что ли выпытывать?

— Умер. — Коротко бросил пришелец и указал длинным гибким пальцем в угол, где лежала груда тряпья, на которую я как-то и не обратил внимания.

— Чёрт! — Я вспомнил лужу крови в автомобиле и в душе всё же порадовался, что это была кровь не Соньки или Троса. Всё же своя рубашка ближе к телу.

Подойдя к тряпкам, я осторожно, двумя пальцами, отогнул один край. Голова отдельно, тело отдельно. Вот блин, как же это его так?

Я освободил последнего пришельца и вновь подошёл к пленному человеку.

— Вернёмся к нашим баранам. Кто ты и почему видишь меня?

Сонька, сползшая с ящика и склонившаяся над братом, недоумённо вскинула голову и тоже посмотрела на лишнего пленника.

— Он уже был здесь, когда нас привели. — Решила пояснить она.

— Ну же, Максим, думай! — Вновь заулыбался пленник. — Кто всегда оказывается раньше вас там, где вы бываете?

Догадка мелькнула и пропала, не в силах задержаться ввиду своей нелепости. Рыжий кот! Я вгляделся в лицо. Конопатые нос и щёки, рыжие волосы и зелёные глаза. Сходство определённо есть, но... То кот, а это — человек!

— Вижу, что догадался. — Уже серьёзно проговорил пленник и начал меняться.

Лицо медленно потекло, руки стали уменьшаться и обрастать рыжим подшёрстком. Секунда — и вместо привязанного к столбу человека на земле сидит наш рыжий знакомец. Верёвки, ничем больше не удерживаемые, съехали по столбу и упали рядом с котом.

Сонька мельком взглянула на это чудо, но почти сразу вернулась к хлопотам над братом¹⁴³. А вот я с пришельцами не мог оторвать взгляда от рыжего кота, словно ожидая, что он ещё что-нибудь вытворит.

— Странная у вас планета. — Первым нарушил тишину пришелец. — Мы знаем шесть цивилизаций разной степени развитости, но нигде нет ничего подобного. Не все идут техническим путём развития, но никто не достиг путешествий во времени и превращений гуманоида в животного.

Кот дёрнулся и вновь начал меняться, на этот раз, увеличиваясь в размерах и пряча шерсть.

— Потому что вам это не надо. — Ответил на реплику пришельца кот. Да какой кот? Уже снова человек. Человек с рыжими волосами и гладко выбритым веснушчатым лицом. — А им без этого не обойтись. По крайней мере, на этом этапе развития. Иначе их цивилизация погибнет, так и не достигнув своего предела. А это неправильно.

— Кто ты? — Вновь спросил я одновременно с пришельцем. Нет, я всё-таки чуточку раньше.

— К каждому ответу нужно быть готовым. — Опять заговорил загадками Рыжий. — И сейчас вы готовы лишь к ответу на вопрос «что делать дальше».

— Такого вопроса нет. — Опять начал злиться я. — Потому что и так¹⁴⁴ понятно, что надо прорываться к входу в лабиринт.

— С ним? — Указал глазами на бесчувственного Троса Рыжий.

— Машину найдём. — Буркнул я, уже понимая, куда он клонит. — И вообще, тебе какое дело? Ты зачем здесь? Можешь помочь — помоги, а не юродствуй.

— «Странники» заблокировали вход в лабиринт в этом времени. — «Помог» нам Рыжий. — Вам придётся отправляться в Зону уже проверенным способом. У входа в лабиринт того времени вас встретят.

— Так тебя Второй послал предупредить? — Уточнил я, но вместо ответа получил ещё одну загадку, над которой стоило подумать в свободную минутку.

— Ну, типа того.

— Чёрт! — Рубанул я ладонью воздух. — А там мы что с Тросом будем делать? Здесь хоть машину можно украсть, а там? Куда мы попадём — неизвестно, машины только у группировок да у военных и все охраняются сильнее оружейного склада. Ещё варианты есть?

— Просто поверьте мне. — Мягко проговорил Рыжий. — И всё у вас получится. Да, и советую не медлить: у него внутреннее кровоотечение.

— Твою мать, что ж ты раньше молчал? — Заорал я и, вытянув из кармана артефакт, подбежал к Соньке и Тросу. — Все сюда.

Засуетившись, не сразу вспомнил, что я невидим, а, вспомнив, чертыхнулся и замер около лежащего Троса с вытянутым в руке артефактом, не зная, что предпринять.

143 В оригинале «над Братом» с заглавной буквы. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

144 В оригинале «итак» слитно. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

— Положи шар на землю. — Посоветовал Рыжий. — И отпусти.

Я последовал совету и сделал шаг в сторону. Сонька вздрогнула, когда рядом с ногой Троса из ниоткуда возник серый шар. Инопланетяне, тоже заметив изменения в обстановке, неуверенно потянулись к артефакту.

— Быстрее, быстрее. — Поторопил я их. — Сонька, приведи Троса в чувство.

— Дай я. — Незаметно подошёл Рыжий и приложил ладонь к затылку.

Через минуту Трос открыл глаза и попытался сесть, обводя взглядом землянку.

— Лежи-лежи! — Успокоила его Сонька и положила его руку на шар. — Думай о Зоне.

Свою руку она тоже оставила на артефакте, касаясь его парой пальцев, чтобы было место остальным.

— Беритесь скорее за артефакт и думайте о Зоне. — Поторопил я пришельцев.

Они уселись рядом, прикоснулись к серому шару двумя пальцами и уточнили:

— Что такое Зона?

— О боже! — Застонал я, но быстро нашёл решение. Не уверен, что сработает, но хоть что-то. Да и, в конце концов, что из того, если пришельцы останутся здесь? Из плена мы их спасли, а дальше... Как фишка ляжет. — Думайте о том, что хотите быть с нами, куда бы мы ни отправились.

— А он? — Указали они на груды тряпья, в которую был упрятан их мёртвый товарищ. — Нельзя его оставлять на исследование.

— Не беспокойтесь. — За меня ответил Рыжий. — Я позабочусь, чтобы его не нашли.

Пришельцы успокоились, а я решил уточнить ещё один вопрос:

— Если ты привёл Троса в чувство, может, и вылечить сумеешь?

— Отправляйтесь. — Покачал он головой. — У вас всё получится.

— А ты разве не с нами? — Удивлённо замер я.

— Пока нет. — Вновь покачал он головой.

— Ну, как знаешь. — Я потянулся к свободному от пальцев участку серого шара.

— Захочешь стать видимым, просто перестань его таскать с собой. — Напутствовал Рыжий меня напоследок. — Всё, пошли!

Я коснулся артефакта и вытащил из памяти Зону. Почему-то вспомнилось наше путешествие со Слоном и Мамаем в поисках места для новой деревни. Когда нас уже нашла Сонька, и мы вместе с ней сидели у ночного костра, и она мне рассказывала свою историю. Показалось, что ноздрей даже коснулся запах горящего дерева, а лица — слабый ветерок. Слабый, но почему-то очень холодный.

Я резко открыл глаза.

Её величество Зона! Осенняя и холодная. Забравшийся под китель ветерок миглом выстудил хранившееся там тепло. Хорошо, хоть снег ещё не лежит. Что у нас на дворе: сентябрь или уже октябрь? Но пар изо рта уже идёт, значит, не больше двенадцати градусов на улице. А скорее всего, градусов шесть-семь. Но дождь не идёт, уже счастье. Небо на удивление чистое не только от туч, но и от облаков.

— Часа четыре. — Сориентировавшись по солнцу, примерно определил я, особо ни к кому не обращаясь. — Откуда-то дымом несёт, или мне кажется?

— У нас обоняние по-другому работает. — За обоих ответил пришелец, бывший, видимо, у них главным, так как переговоры вёл в основном он. — Так что у нас можешь не спрашивать.

— Сонь? — Переходя на русский язык, вопросительно посмотрел я на девушку.

— Пахнет, пахнет. — Проворчала она тоже на русском, всем видом показывая, что ей не до какого-то там дыма. — Надо что-нибудь с братом делать. Кот сказал срочно. Да и земля холодная, чтобы на ней вот так вот лежать.

— Где есть дым, там, скорее всего, есть люди. — Наставительно поднял я палец, но, вспомнив, что невидим, опустил и повернулся к пришельцам. — Парни, помогите нам. Надо набрать как можно больше сухих листьев и сделать что-то вроде лежа. Натаскайте в кучу.

— А ты куда? — Сонька оторвалась от брата и посмотрела в мою сторону, ориентируясь на голос.

— Помощь искать. — Я расстегнул кобуру и, вытащив «Браунинг», положил рядом с Сонькой. — Держи на всякий случай.

— А ты? — Вздрогнула она из-за возникшего из ниоткуда пистолета. — Чёрт, не могу привыкнуть.

— Моя невидимость меня бережёт. — Кивнул я усмехаясь. — Да и нож немецкий я у партизан спёр.

— Оставил бы ты шар. — Попросила Сонька. — Хватит уже нас своей невидимостью пугать.

— А кто вас спасать будет? — Хмыкнул я, но всё же последовал совету. Действительно, поигрался и хватит. — Пришельцам не отдавай. — Шепнул я напоследок.

Повернувшись, чтобы идти искать источник дыма, я почти сразу заорал:

— Стой!

Пришельцы замерли, как вкопанные. Сонька недоумённо вскинула голову, а я уже скачками мчался к пришельцам.

— Куда вы прётесь? — Заорал я, подбегая и отчаянно морщась от боли в ноге. Хорошо, что они меня не видят, а то бы испугались моей мимики и рванули дальше, а дальше — смерть. — Что, «молот» не по глазам?

— Какой «молот»? — Заозирались они по сторонам.

— Твою... — Ругнулся я себе под нос и принялся объяснять новичкам правила выживания в Зоне. — Тут очень много невидимых ловушек, которые можно опознать, только кинув какой-нибудь предмет. Смотрите. — Я поднял с земли небольшой сук и кинул в аномалию. Перелетев границу нормального и вывернутого пространства, сук метнулся к земле и брызнул в разные стороны мелкой щепой. — Всё ясно? И такое здесь повсюду. Хотите куда-то пройти — киньте сперва камень или ветку. Если ничего не случилось, можете двигаться дальше. А лучше просто посидите здесь. Вот натаскайте листьев и с места ни ногой.

Закончив краткий инструктаж, я заковылял в сторону, откуда, как мне казалось, приносило запах костра.

— И по сторонам смотрите. — Уже отойдя метров на тридцать, крикнул я. — Звери здесь тоже агрессивные.

Нога после незапланированного бега вновь сильно заныла, и пришлось поберечься. Надо бы посмотреть, что там у меня, но времени нет — Трос, того и гляди, снова впадёт в беспамятство и неизвестно, вернётся ли уже обратно. Надо спешить. Углубившись в редколесье, я собрался и привычно выбросил всё отвлекающее внимание из головы. Сейчас бы камней мешочек, но что мечтать о несбыточном? Поэтому дорогу приходилось проверять собранными по пути небольшими веточками.

Минут через пятнадцать моего не очень скорого и хромого шага между деревьев замелькал тёмный силуэт одиноко стоящего дома. Ещё чуть приблизившись, я понял, что именно он и является источником дыма — его крыша сгорела. Огня уже не было, но доски ещё тлели, грозя разгореться новым пожаром. А дом... Дом навевал какие-то воспоминания, пока не оформившиеся ни во что конкретное.

Будучи невидимым и не опасаясь нарваться на мародёров, я вышел из леса и упёрся в крыльцо. Сразу стало понятно, отчего он казался знакомым — это же та хибара, в которой я нашёл «огурец», подаривший нам с Сонькой ночное зрение. «Огурец» и рыжего кота. Так, стоп! В свете последних событий уже не совсем понятно: я нашёл рыжего кота или кот меня? Чёрт, если бы не Трос, я бы так легко не отстал от Рыжего, оставшегося в землянке партизан.

И тут в голове возник вопрос, от которого все остальные вмиг забылись — а случайно ли мы здесь оказались? Разве бывают такие случайности? Да, Второй утверждал, что при переносе можешь оказаться в любом месте Зоны, но чтобы вот так... Это называется два снаряда в одну воронку. Встретить в прошлом кота, который оказался ещё и разумным и... оборотнем? Только сейчас до меня в полной мере дошло то, что произошло в землянке. Об оборотнях, превращающихся в любое другое существо, кроме серого лохматого и очень быстрого монстра, я не слышал.

Что-то мысли слишком уж часто начали перескакивать с одного на другое. Вернёмся к нашим баранам. А точнее котам. Могло ли быть такое, что он сделал так, что нас перенесло именно сюда? Допустим, но зачем? Что он там сказал напоследок? «У вас всё получится»? Кажется, так. Что он имел в виду? Фраза, показавшаяся на первый взгляд простым утешением, под другим углом зрения обросла смыслом. Если действительно в переносе именно сюда виноват он, то он знал, что нам здесь могу помочь.

Я выглянул из-за угла. Так и есть — метрах в ста от дома на широком пятаке, бывшим некогда фермерским полем, располагалась сталкерская деревня. Та самая, которую нам обещали возвести военные. Вот она — помощь, которую имел в виду Рыжий. Но что они могут? Хирургов среди нас вроде не было. И тут меня осенило. «Постамент»! Хлопнув себя по лбу, я заковылял к недавно построенным хибарам.

Деревня была сделана по тому же принципу, что и та, в которой мы побывали ещё когда шли на поиски Троса. Тот же высокий забор, те же вышки караульных по углам и у главных ворот, и те же ряды однотипных домов. Похоже, проект именно такой деревни был утверждён в военных верхах и они строго следовали выбранного курса.

Я спокойно прошёл в ворота мимо невидящего меня караульного, которым оказался весьма заматеревший за время моего отсутствия Мелочь. Да, быстро Зона делает из мальчишек мужчин.

Зашёл и остановился на главной улице, не имея ни малейшего представления, где искать Слона или того же Мытаря. Не будешь же спрашивать у первого встречного сталкера, кто где живёт. Если и не обделается со страху, услышав голос из ниоткуда, то уж стрелять-то начнёт наверняка. Такая уж реакция у всех здесь: сперва стреляй, а уж потом спрашивай. А для пуль я вряд ли невидим.

Махнув рукой — в конце концов, не такая уж и большая у нас деревня, — решил обследовать все дома по порядку, начав с крайнего. И нисколько не удивился, увидев в его окне копающегося в хабаре, словно кощей в золоте, Мытаря¹⁴⁵. Вот к кому следует зайти в первую очередь, как только стану видимым. Но Слона всё же надо найти. Мало ли какая ещё помощь может понадобиться. Надеюсь, он не в рейде.

Пройдя первый ряд домов, я нашёл лишь Байкала, Лешего и какую-то незнакомую девушку. Надо же, редкая сталкерская деревня могла похвастать, что в их компании есть девушка. Остальные хижинки были пусты. В следующем ряду нашёлся только Мамай и Брат, да в последней хибаре чистил автомат незнакомый мне парень. Да, текучесть кадров у нас просто сумасшедшая. Стало как-то тревожно — слишком много сталкеров отсутствовало. Неужели какой-нибудь совместный рейд замутили? Тогда вся надежда на Мытаря. «Постамент» — артефакт, конечно, редкий, но на то он и торговец, чтобы иметь в продаже всякие разные вещи.

Третий, он же последний, ряд не принёс ничего утешительного. Из знакомцев на месте оказались лишь Парус да Комод. Ещё двоих сталкеров, попавшихся на глаза, я видел впервые. Вернувшись на центральную улицу, я с задумчивым видом остановился. Ну, и что делать? И самое главное, как понять, что моя невидимость закончилась? Встать перед караульным и ждать? Не вариант: можно и пулю дожидаться. Всё же нервы у людей не железные. Это я уже пообтесался и привык к чудесам на порядок выше, а они...

— О, Максим! — Заорали позади и меня, даже не успевшего обернуться, сгребли в охапку. — Ты когда пришёл? Где так долго пропадал? Где Сонька? А чего на тебе какая-то старая немецкая форма?

Я, наконец, узнал голос Слона и, высвободившись из объятий, обернулся.

145 В оригинале тавтология «увидев в его окне Мытаря, копающегося в хабаре, словно кощей в золоте, Мытаря». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

— Привет, Слон. — Я изумлённо уставился на здоровяка. — А ты где был? Я все хибары уже обошёл, думал, ты в рейде.

— Да прям. — Махнул он рукой и, взяв меня под локоть, потащил в проулок. — Позавчера только пришёл. В бане я был. Ну, пошли, покажу тебе твою халупу. Позовём ребят, посидим. За встречу и всё такое. Так что за одежда на тебе?

— Погоди ты. — Прервал я тархтевшего парня и высвободился из захвата. — Тут такое дело, «постамент» нужен. Срочно.

Слон смерил меня оценивающим взглядом и уточнил:

— Не тебе?

— Тросу.

— Он где-то здесь? — Заозирался Слон, будто ожидая увидеть его на ближайшей завалинке. — Веди.

— Что веди-то? — Осадил я парня. — Говорю же, «постамент» нужен.

— У меня нет. — Признался Слон. — Пошли к Мытарю.

— Пошли. — Погрустнел я. У Мытаря может и есть нужный артефакт, да только вот денег у меня нет. Надеюсь у Слона в долг его забрать. А Мытарь может и не дать. — Слушай, а у тебя денег в долг можно перехватить?

— На «постамент» что ли? — Догадался Слон. — Не, таких больших нет. А ты совсем на мели что ли?

Я кивнул.

— Вот блин. Ну, ты даёшь. Так откуда ты такой свалился без денег, оружия и в такой одежде? — Вновь остановился он, и мне пришлось подтолкнуть его в нужном направлении.

— Долго объяснять. — Буркнул я. — Будет время, расскажу.

— Вот так всегда. — Вздохнул Слон и распахнул дверь, пропуская меня вперёд. — Всё интересное без меня.

— О, Максим! — Точно так же, как и Слон пять минут назад, воскликнул Мытарь. — Ты где пропадал?

— Привет, Мытарь. — Поприветствовал я торговца и сразу перешёл к делу. — Мне срочно нужен «постамент». Есть?

— Есть. — Выгнул бровь торговец. — Двадцать пять тысяч.

— Сколько? — Опешил я, помня, что сам совсем недавно его за двадцатку отдал.

— Ну, двадцать две. — Снизил цену Мытарь.

— В долг отдашь? — Без особой надежды в голосе поинтересовался я.

— Максим, ты же знаешь правила. — Вздохнул торговец. — В долг не больше чем на пять тысяч.

Давить на него было бессмысленно. Троса он не знает и просто так дорогуший артефакт не отдаст. Мало ли, кто где умирает. Никто насильно в Зону никого не тянул. Все знали, на что шли. Я повернулся к Слону:

— У тебя сколько?

— Пять наберу. — Подумав, пожал он плечами.

— Ты же только из рейда! — Удивился я и смутился. Отвык уже от негласных правил из жизни сталкеров. Впрочем, тут же мысленно послал всё к чертям. Какие правила, если Трос умирает? — И так мало?

— Пустой пришёл. — Погрустнел Слон. — Первый раз года, наверное, за три такая непруха.

Пять, да пять в долг, подвёл я в уме нехитрые подсчёты. Получается, ещё двенадцать тысяч надо где-то раздобыть.

— А Леший, а Мамай? — Решил я пробить обстановку.

— Кто знает. — Пожал плечами Слон. — Пошли, спросим.

— Пошли. — Я поднялся и вдруг вспомнил о «языке». Только бы он не потерялся. Столько всего было в прошлом, что запросто мог вывалиться где-нибудь. Взять хотя бы подрыв на mine. Очнулся-то я в кювете, может, артефакт там и остался. Я остановился. — Погоди!

— Чего ещё? — Обернулся Слон. — Сам говорил: срочно.

Не слушая его, я шарил по карманам. Да где же он? Неужели, правда, остался в сорок третьем? Чёрт, ну не мог я раньше вспомнить о нём? Забрал бы у Троса и Соньки. У кого-нибудь точно сохранился.

Когда я уже потерял надежду и лез в последний карман, куда уж точно его не клал, пальцы наткнулись на твёрдый предмет. Едва не заорав от радости, я повернулся к Мытарю, явив на свет артефакт.

— Вот. «Язык». За сутки обучает немецкому языку. Возьми в обмен на «постамент»?

— Ну, не знаю. — Замялся торговец. — Тысяч на пятнадцать он потянет. Максимум.

— Охренел? — Не сдержался я. — Уникальная вещь. Можешь в аренду сдавать, с него не убудет.

— Уникальная. — Пробурчал Мытарь. — Все они уникальные, пока их не начинают нести пачками.

— Гадом буду, их всего три во всей Зоне. — Вырвалось у меня. Ну, зачем же я так? Кто меня за язык тянул? Сейчас вопросы начнутся.

— Это откуда такая информация? — Прищурился Мытарь, но, к моему облегчению, за чистую монету мою информацию не принял. — Ладно, давай, но учти, только из хорошего отношения к тебе.

Я схватил артефакт и буквально выбежал из хаты торговца под его изумлённым взглядом. Даже забыл на время о больной ноге. Впрочем, не надолго. Уже на крыльце в ступне что-то ёкнуло и я опять захромал, кляня себя на чём свет стоит за беспечность. Слон, естественно, сразу нагнал меня.

— Куда ты такой собрался. — Придержал он меня, чтобы я не упал. — Без оружия. Как вообще сюда живым и невредимым добрался? Погоди минутку, я быстро.

Не слушая меня, он рванул к своему дому, который оказался во втором ряду.

— У ворот подожду! — Крикнул я вслед и поковылял к выходу из деревни.

— О, привет Максим. — Услышал я сверху и задрал голову, разглядывая Мелочь. Парень облокотился о перила вышки и радостно улыбался. — Ты как прошёл, что я тебя не заметил?

— Плохо бдишь. — Буркнул я, но, решив, что не сто́ит расстраивать парня, срывая на нём своё плохое настроение, поправился. — Шучу. Ждал, когда отвернёшься, и через забор перемахнул.

— Но... — Парень повернулся к ограде и принялся прикидывать, сможет ли человек через неё перемахнуть. Решив, что при должной сноровке это всё-таки по силам, он нашёл другую нестыковку. — Там же Дюбель на вышке.

Избавил меня от ответа прибежавший Слон.

— Пошли. — Вручил он мне МР-5. У самого за спиной болтался «калаш». — Далеко топать-то?

— Не. — Помотал я головой и закинул пистолет-пулемёт на плечо. — С моей ногой минут двадцать пять.

Проходя мимо почти переставшего дымить дома, я уже хотел, было, спросить Слона, отчего сгорела крыша, но, вспомнив, что было нарисовано на потолке этого дома и с чем это связано, задал совсем другой вопрос.

— На вас зомби нападали?

— С чего бы вдруг? — Удивился Слон. — Ты лучше расскажи, где был?

— Да погоди ты. — Нахмурился я, припоминая наличие в деревне незнакомых людей. — Что там за парни, в деревне? Давно они у вас?

— Да не очень. — Припомнил Слон. — Только не говори, что они зомби, не поверю.

— Они нет, но могут накликасть.

Я вкратце рассказал о нападении мертвецов на деревню «Хромого» и причину, вызвавшую это нашествие.

— Может, ты вернёшься и предупредишь всех? — Предложил я в конце повествования.

— Да брось ты. — Отмахнулся шагавший рядом Слон. — Если бы они могли и хотели призвать зомби, они бы давно это сделали. Поверь, у них было предостаточно. Вернёмся, предупредим. Ничего час не решит.

Я подумал и согласился. Да к тому же вдвоём добираться до брошенной компании с раненым Тросом куда безопаснее. Вспомнив об оставленных друзьях, я чертыхнулся — там же пришельцы. И как на это Слон отреагирует? Может, действительно лучше его назад в деревню отправить?

— Ты чего? — Расслышал мои ругательства сталкер. — Что-то не так?

— Слушай, тут такое дело, — начал я, осторожно подбирать слова, но в итоге плюнул на это занятие. Как ни играй словами, пришелец он и есть пришелец. — В общем, с нами там не совсем люди. А если быть до конца откровенным, то совсем не люди.

— Мутанты что ли? — Покосился на меня Слон. — Или с зомби сдружились?

— Иди ты. — Не оценил шутку я и потыкал пальцем в небо. — Оттуда гости. Пришельцы, короче.

— Да брось заливать. — Начал в смешке растягивать губы сталкер, но, видя моё серьёзное лицо, бросил кривляться. — Правда что ли?

Я кивнул. Некоторое время шли молча. Я давал Слону время переварить информацию, хотя очень хотелось выяснить вопрос о капитане Старыгине. Ведь Слон с Мамаем ещё тогда что-то заподозрили и хотели пройти к соседнему блокпосту проверить данную военным информацию о непроходимой из-за аномалий местности.

— Пообещай, что, как только освободимся, ты мне всё расскажешь. — Наконец выдохнул Слон. — А то чую, накуролесили вы там нехило.

Я кивнул и хотел, было, уже спросить о Старыгине, как слон рукой перегородил мне дорогу:

— Стой. — Он прищурился. — Не нравится мне вон тот участок между берёзой и осинкой. Ты как?

Я посмотрел на кусок земли между указанными деревьями, но ничего подозрительного не заметил. Обычная пожухлая трава и опавшие листья. Показалось, что-то сверкнуло между стволами в воздухе, но, подняв взгляд, ничего не обнаружил. Умеет же Слон страху навести. Уже и мерещиться сразу начало.

— Вроде бы ничего. — Всё же неуверенно протянул я.

— А посмотри в сторону.

Я послушно начал переводить взгляд, но остановился — вновь показалось, что между стволами деревьев что-то сверкнуло.

— Что за напасть? — Удивился я.

— Не знаю, ничего подобного раньше не видел. — Признался Слон, достал камень из поясного мешочка и запустил его так, чтобы он пролетел примерно в метре над землёй между подозрительными деревьями.

Камень пролетел, и ничего с ним не случилось, если не считать того, что упал он по ту сторону как-то очень уж быстро. Вроде бы Слон его запускал сильно, а он уже в трёх метрах за деревьями скрылся в траве. Я поднял с земли ветку покрупней и приблизился к подозрительному месту. Опасно, конечно, так делать, но, в конце концов, всё в Зоне познаётся через практику.

— Может, не надо? — Неуверенно протянул Слон.

Решившись, я ткнул палкой около берёзы. Действительно, чувствуется какое-то сопротивление, будто в густой кисель опускаешь или протыкаешь что-нибудь. Поводив из стороны в сторону и ощущая слабеющее сопротивление, я вынул палку и вздрогнул — на её конце был намотан целый пучок «серебряной паутины».

— Охренеть. — Только и смог произнести ошарашенный не меньше меня Слон.

— Похоже, аномалия эволюционировала. — Сделал я очевидный вывод.

— Вот о чём в первую очередь надо предупредить в деревне. — Достал блокнот и сделал пометку Слон. — А не о каких-то там зомби.

— Ты чем слушал? — Возмутился я. — Они целые деревни под корень уничтожают.

— Ладно, ладно. — Пошёл на попятный сталкер. — Обо всём предупредим.

— Не опоздать бы. — Буркнул я себе под нос, сам до конца не осознавая, что имею в виду: предупреждение о зомби или доставку артефакта умирающему Тросу.

Мы обошли опасный участок и пробирались уже, отводя время от времени глаза в сторону от выбранного маршрута. Похоже, только так можно определить новый вид аномалии. Блин, так и косоглазие недолго заработать.

— Так что, реально пришельцы? — Так до конца и не поверил мне Слон.

Я кивнул, и мы вышли, наконец, на пропешину, где я и оставил Соньку, Троса и инопланетян. Сталкера, как я и советовал, положили на собранные в кучу сухие листья. Рядом у изголовья сидела Сонька, а в ногах, словно свита, стояли пришельцы. Слон ошарашено замер, а я наоборот, ускорил шаг.

— Ну, как он? — Ещё издали прокричал я.

Сонька подняла голову, и, увидев меня, кинулась навстречу.

— Что ты так долго? — Она уткнулась мне в грудь и зарыдала. — Он снова потерял сознание. Он умирает.

— Ничего, не помрёт. — Отстранил я её и направился к больному, на ходу вынимая из кармана «постамент», а из ножен десантный нож.

Сонька радостно взвизгнула и кинулась помогать. Слон, наконец, отошёл от шока и тоже понемногу начал приближаться, косясь на пришельцев. Тем временем я поднял руку бесчувственного Троса и легонько провёл лезвием по его запястью, а Сонька подставила артефакт под закапавшую кровь. Несколько капель мгновенно впитались в «постамент» и Сонька, отставив его в сторону, принялась перевязывать рану. Теперь остаётся только ждать.

Слон, достав пачку сигарет, прикурил и протянул мне. Я потянулся, было, но, вспомнив о данном Соньке обещании завязывать с этой вредной привычкой, нехотя убрал руку. Слон удивлённо выгнул дугой бровь, но пачку убирать не стал. Я подумал ещё секунду и решительно тряхнул головой, пригнувшись к ароматному дымку, поползшему по поляне. Нет, бросать так бросать, тем более что уже долго не курил и пик миновал.

Слон пожал плечами и спрятал сигареты обратно в карман. Тем временем с артефактом начали происходить метаморфозы. Не знаю как остальные, а я им никогда не пользовался, поэтому следил с интересом. «Постамент» медленно побелел, покрылся сетью трещин и начал скукоживаться, превращаясь в некое подобие чернослива белого цвета. На полпути, словно передумав дальше сморщиваться, он издал небольшой треск и рассыпался мелкой белой пылью. Ну, вроде бы всё.

Словно ожидая этого момента, Трос открыл глаза и огляделся.

— Привет. — Улыбнулся он, заметив Слона. — А ты здесь откуда?

— Я здесь живу. — Хмыкнул Слон и протянул руку. — А вот вы здесь откуда — большой вопрос.

Трос ухватился за протянутую руку — и Слон его рывком поставил на ноги. Я тоже поднялся с корточек и, отряхнув ладони, повернулся к Соньке:

— Их деревня не подвергалась атаке зомби, а у них там несколько новых людей недавно появилось.

— Плохо. — Сразу поняла смысл сказанного девушка и уточнила. — Ты их предупредил?

— Сам недавно вспомнил. — Виновато покачал я головой.

— Тогда пошли скорее. — Конечно, Сонька сейчас готова была всех облагодетельствовать на волне радости от выздоровления брата. Впрочем, в данный момент её желания нисколько не отличались от моих. Она под любопытствующие взгляды Слона засунула отколовшуюся часть Первого в свой китель и мы тронулись в путь.

— Можно уточнить? — Нерешительно раздалось позади на немецком языке, и я заметил, как Слон, явно не ожидавший, что они ещё и разговаривают, вздрогнул. — Вы нас отведёте к кораблю?

— Отведём. — Так же на немецком языке развеял я их опасения. — Сейчас заглянем в одно место и напрямик к вашему кораблю.

— Ты их тоже собираешься в деревню заводить? — Опасливо покосился на серо-зелёных пришельцев Слон.

— Поят у обгоревшего дома. — Заверил я его. — Кстати, что с крышей?

— Молния попала.

— Да не звезды! — Опешил я от такой новости. — Откуда грозы в Зоне?

— А откуда в Зоне твои пришельцы? — Огрызнулся Слон. — Или та прозрачная «серебряная паутина»?

— Что? — Переспросила Сонька. — Что за паутина?

Пришлось объяснять.

— Что-то слишком много странного последнее время в Зоне. — Протянул Трос в конце наших объяснений, и я был с ним полностью согласен. Зона стала как вулкан. Она и раньше не была спокойной, особенно после Выбросов, а теперь вообще не знаешь, что от неё ждать.

— Слушай, а как у вас там с проверкой информации от Старыгина об разгулявшихся аномалиях в тот раз прошло? — Вспомнил я о так и не заданном вопросе. — И вообще, ты его давно видел?

— Ты о чём? А... — Вспомнил Слон. — Нормально там всё было. В смысле — правда. А видел я его с неделю назад на КПП, а что?

— Да так. — Я почесал макушку. Что-то не сходятся концы с концами. Там оборотень, тут нормальный. Впрочем, что тут странного? Ещё неизвестно, когда он им стал... или станет. Он ведь мог к немцам попасть из любого времени. И, скорее всего, так и произошло. И сделал это он явно позже нас, раз удача от него в нужный момент отвернулась в нашу сторону. Парадокс времени.

Выбросив из головы Старыгина с его заморочками, я обернулся к пришельцам:

— Вы здесь пока подождите. — Произнёс я на немецком языке и указал им на завалинку недогоревшего дома. — Мы скоро вернёмся.

Они кивнули и уселись на указанные места.

— Никуда не уходите! — Напомнил я им напоследок и, увидев утвердительные кивки, хмыкнул и отправился вслед за парнями и Сонькой.

Но мы и сами не успели никуда отправиться. Отойдя метров двадцать от полусгоревшей хижины, мы замерли, задрав головы вверх, и почти сразу повалились без чувств на землю. Из центра деревни, до которой нам осталось идти метров пятьдесят, вверх бил столб серого цвета. А в голове затухала отчаянная мысль: «не успели».

Я беркут. Отчаянно матерящийся беркут. Но лишь спустя мгновение я осознаю это и понимаю, что из раскрытого клюва доносится лишь клёкот. Куда это меня опять занесло? Один взгляд вниз — и всё становится на место. Память, словно морская волна, захлестывает своей неизбежностью. Вижу дом со сгоревшей крышей, двоих пришельцев, как ни в чём не бывало сидящих на его завалянке, четыре тела, безвольно лежащих совсем недалеко — и всё вспоминаю.

Делаю крутой вираж и зависаю над недавно выстроенной деревней сталкеров. Тишина. Абсолютно никакого движения. И можно было бы подумать, что просто все сидят по домам, но я вижу караульных на вышках, безвольными куклами раскинувшихся в самых причудливых позах. В лучшем случае — без сознания. Значит, и в домах сейчас точно такая же картина.

Впрочем, я оказался неправ. Вот из крайнего строения выскользнули две фигуры в куртках с накинутыми капюшонами, повертели головами по сторонам, разглядывая пустынную улицу, и юркнули в соседнюю хибару. Да это же те, кто вызвал локальный Выброс! Что-то я торможу. Надо уже действовать, пока они всю деревню не перерезали.

Я взлетел повыше и, отмечая краем глаза приближающуюся к деревне группу зомби, полетел вглубь Зоны. С мертвяками потом разберёмся, сперва надо этих убийц из деревни убрать, а то они и без зомби всех вырежут.

Почти сразу натыкаюсь на двух сталкеров, возвращающихся с Зоны. Судя по направлению, идут как раз в нашу деревню, хотя я их и не знаю. Тоже новенькие или подельники этих сектантов? Выбора нет, каждая секунда на счету — и я приступаю к рокировке. Закрываю глаза и совмещаю белую от свежего дерева клетку нашей деревни с жёлто-чёрной клеткой возвращающихся сталкеров. Открываю глаза, но... Ничего не произошло.

Что за напасть? В голове сразу всплыл инцидент, когда я пытался спасти Соньку от нападавших мародёров. Тогда я тоже хотел поменять их местами с какими-то сталкерами. И тоже потерпел неудачу. В чём проблема? Напрашивался только один вывод — Зона не давала менять между собой местами исключительно людей. Одна из сторон должна быть порождением Зоны.

Не тратя драгоценные секунды, я поднялся ещё выше, оглядывая окрестности, и почти сразу обнаружил трёх чёрных псов. Ну, начнём! Конечно, три пса-мутанта в центре деревни — тоже не лучший вариант, но шанс выжить у сталкеров будет куда больше, нежели с сектантами. Собаки, пусть и мутированные, двери открывать ещё не научились. Вновь закрываю и открываю глаза, где-то в глубине души опасаясь, что и на этот раз не срastётся, но всё получается в лучшем виде.

Оставив недоумённо оглядываться среди каких-то развалин двух сектантов и заинтересованно обнюхивающих новую территорию чёрных псов, я сделал новый вираж, пытаюсь найти ещё кого-нибудь, пригодного к рокировке. Жалко, конечно, бросать двух душегубов живыми, но сейчас я ничего не могу с ними поделать. Ничего, судьба приведёт ещё их к могиле.

Сколько я ни всматривался, кроме подходящих к деревне с разных сторон группы зомби и двух сталкеров, больше никого не увидел. Зона словно вымерла. *«Надо было в другую сторону лететь»*. — Запоздало посетовал я сам на себя. — *Там сто процентов военные есть*. Но теперь уже поздно — зомби практически вплотную подошли к безмолвствующей деревне.

Два сталкера, находящиеся ещё километрах в пяти от точки назначения, наверное, очень удивились, когда оказались в окружении толпы мертвяков. Как я ни старался, мне не удалось обменять двух сталкеров на всю толпу подступающих к деревне зомби. Лишь пять гниющих созданий исчезли с данной клетки поля, явив вместо себя двух сталкеров.

Конечно, это было жестоко с моей стороны, но это была единственная надежда спасти деревню. Если сталкеры не сплхуют, то у обитателей деревни появится время прийти в себя. Ну, а если сплхуют, что ж, они умрут быстро. Такая толпа мертвяков тянуть не станет.

Сталкеры не подкачали и оправдали мои надежды, мгновенно сориентировавшись в обстановке и кинувшись в сторону, на ходу доставая из-за спин автоматы. У одного даже оказалась лимонка, которой он не преминул воспользоваться и сбил на землю особо резвых и оттого самых близких мертвяков. Сталкеры продолжили действовать так же успешно, как и

начали, словно каждый день оказывались в подобной ситуации. Забежали за ограду, спешно закрыли и подпёрли ворота и залезли на вышки, отодвинув в сторонку бесчувственных караульных и сняв первым делом чёрных псов, едва не вцепившихся им в пятки.

Они продержались. Первыми очнулись Слон с Тросом, оказавшиеся наиболее далеко от эпицентра локального Выброса. Они быстро привели в чувство Соньку, но не смогли привести меня. Я наблюдал сверху за их действиями со смешанным чувством благодарности и нетерпенья. Но мне рано было покидать тело беркута. Хотелось крикнуть, чтобы они скорее шли помогать двум сталкерам, с трудом сдерживающих подступающих зомби. Некоторые из мертвяков, сбитые на землю первыми, уже начали вновь подниматься, а боеприпасы сталкеров быстро таяли и один из них уже начал использовать оружие валявшегося рядом караульного.

Быстро посоветовавшись, Слон с Тросом оттащили моё тело к пришельцам и жестами наказали следить и защищать. Слон по совету Троса, помнящего о способностях пришельцев, оставил свой мешочек с камнями, и они втроём побежали к деревне. Бой разгорелся с новой силой, а там и остальные сталкеры начали приходить в себя, включаясь в защиту своей деревни. Все, кроме Паруса, так и не вышедшего из своего дома. Добрались таки, твари.

Тем временем сталкеры повалили на землю последнего мертвяка и, не теряя времени, принялись готовиться к их сожжению. Всё это конечно правильно, но я-то видел, что их усилия если и не напрасны, то уж бесперспективны — это¹⁴⁶ точно. Километрах в пяти восточнее деревни начала организовываться новая группа зомби, и я почему-то совсем не сомневался, что она отправится сюда же. И, что самое страшное, к такому, в общем-то, не очень эффективному оружию, как зомби, начали присоединяться чёрные псы и оборотни. И вот теперь вся эта масса неспешно, словно подстраиваясь под скорость зомби, начала двигаться в нашу сторону.

Деревня обречена! Эта нехитрая истина запульсировала в голове, вызывая гнев. Кто так изменил правила Зоны, что разные твари, никогда вместе не охотящиеся на сталкеров, вдруг единой волной наступают на деревню с одной целью: всё и всех уничтожить? И теперь вопрос стоял не в том, как убрать накатывающуюся волну мутантов, а как спасти сталкеров, потому что такое огромное количество монстров я при всём желании не смогу раскидать. Нужна ведь замена, а где такое количество человек взять, чтобы уравнивать с мутантами? Только если забрать военных с блокпоста. Немного подумав, я отказался от этой мысли — не дело мутантов за периметр выпускать. Придётся вернуться к первоначальному плану и выдёргивать сталкеров из деревни, бросая её на растерзание. Выходит, Апостол и Шум не ошибались, говоря, что такой деревни нет. Вот значит, как оно было. Или ещё только будет, это уж с какой точки зрения смотреть.

Покружив над деревней и внимательно рассмотрев её защитников, я постарался отложить в памяти образ каждого и понёсся вглубь Зоны. Первых трёх тварей я едва не пропустил, пролетая над разрушенной почти до основания Стечанкой и заметив лишь в самый последний момент. Ну, пошёл процесс! Закрываю глаза и вытаскиваю из памяти образ Мытаря, Мамаю и незнакомой девушки. Дамы, как говорится, вперёд. Открываю глаза. Вместо трёх монстров на руинах кирпичного дома, недоумённо оглядываясь, переминаются с ноги на ногу трое сталкеров. Оставляю их наедине со своим изумлением и беру направление к Чистоголовке. Лететь далеко и я надеюсь, что за это время оставшиеся в деревне сталкеры успеют расправиться со свалившимися из ниоткуда тремя монстрами, прежде чем появятся новые.

Очередную жертву моей рокировки нахожу уже на подлёте к заброшенному посёлку. Не задумываясь, меняю на Лешего. Этот калач тёртый, не пропадёт и в одного. Ещё троих переносу по очереди в саму Чистоголовку и ухожу на северо-запад по направлению к Буряковке. Надо торопиться — солнце уже всё быстрее падает к горизонту. Оставшихся сталкеров, за исключением Соньки и Троса, меняю на свору чёрных псов, пытающихся огрызаться с ребятами из «Долга». Надеюсь, парни не перестреляют там друг друга.

Осталось самое главное — найти подходящую компанию мутантов для переноса нашей тёплой компании из ставшего опасным места. И желательно куда-нибудь поближе к кораблю пришельцев, чтобы не тащить их через всю Зону. Подходящая группа нашлась на бывшей военной базе, на которой мы некогда отстреливались от наседающих «монолитовцев». Ну, последняя на сегодня рокировка. Оглядываю окрестности на предмет наличия ещё каких-нибудь мутантов, особенно на пути к нефтяным бочкам, и, удостоверившись, что никого нет, отпускаю птицу.

146 В оригинале «бесперспективны-то». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

— Где мы? — Слышу удивлённый голос Троса и вскакиваю на ноги, пугая и без того находящихся в прострации друзей. Не пристрелили, и то хорошо.

— Зброшенная военная часть. — Я принялся отряхивать пыль с куртки и штанов. — Мы здесь с Сонькой оборону держали, когда первый раз к тебе пробирались. Тут недалеко есть нефтяные ёмкости, надо до заката туда добраться.

Трос принялся оглядываться, а Сонька подскочила ко мне.

— Ты как? — Она заглянула мне в глаза. — Это ты всех раскидал?

Я молча кивнул.

— Зачем? — Недовольно покосился на меня Трос.

— Вы не видели, но там ещё одна группа мутантов к деревне подкатывала, так что... — Я подтолкнул всё ещё не торопящихся сталкеров к едва заметной тропинке. — Пошли уже. А вы, — повернулся я к пришельцам, — держитесь позади и старайтесь идти след в след.

Добрались до нефтехранилища мы уже с последними лучами солнца и сразу принялись таскать наверх сухие листья. Аккурат к темноте успели. Спали, как всегда, по очереди, а утром я повёл свой небольшой отряд к месту, где мы с Сонькой видели корабль пришельцев. Инопланетян поставил на сей раз сразу после себя, наказав, чтобы, как только заметили его, сразу дали знать. Это для нас он невидим, а своих хозяев должен узнать. Не хотелось бы вляпаться в его силовое поле или что там у него. Раз Рыжий обводил нас вокруг, значит, ничего хорошего.

Ближе к обеду, когда желудок уже перестал настойчиво требовать еды, логично рассудив, что в ближайшее время так и не дождётся, инопланетяне издали какой-то звук и бросились вперёд, оттеснив меня с тропинки.

— Чего это они? — Не понял Трос.

— Пришли. — Лаконично ответил я и остановился, наблюдая, как силовое поле, на мгновение вспыхнув и став видимым, пропускает в себя своих хозяев.

— И что, там, правда, летающая тарелка? — Ткнул он пальцем в абсолютно пустой участок леса, скрывший теперь даже самих пришельцев.

Сонька кивнула, а я разлёгся на земле и принялся настраиваться на птицу. Вскоре пришёл отголосок зова и... Я беркут.

Покружив над заинтересованно присевшими около моего тела сталкерами я, делая сильные взмахи, быстро полетел к заброшенной ферме, скрывающей под собой вход в лабиринт. Вначале хотел лететь над Припятью, но выяснилось, что над рекой огромное скопление воздушных шаров аномалий, лавировать между которыми было довольно проблематично и отнимало много времени. Пришлось сворачивать на восток и улетать в поля, где аномалии почти не встречались. Воду они любят что ли?

Наконец, спустя два часа, впереди показались руины, когда-то давно бывшие фермой. На холме за руинами по-прежнему возвышалось дерево. А возле дерева стоял человек. Стоял и смотрел ввысь, на меня. Что-то новенькое. Впрочем, мне сейчас не до незнакомца — надо найти каких-нибудь мутантов, чтобы перенести сюда себя, Соньку и её брата. Едва я сделал вираж, чтобы приступить к поиску, как человек подо мной повёл рукой — и перед ним возникло три зомби. Немного замешкавшись, оценивая обстановку, они монотонно двинулись к незнакомцу, но, не дойдя пару шагов, словно наткнулись на невидимую стену и принялись скрести по ней скрюченными пальцами. Человек внизу вновь посмотрел на меня, словно приглашая к действию. Ну, я и сделал.

Закрыв глаза, рокировка, открыл глаза. Вместо трёх зомби, перед незнакомцем стоят Сонька и Трос, а рядом лежу я. Быстро прощаюсь с птицей, желая ей Зоны без Выброса и, отряхиваясь, встаю на ноги.

— Быстро вы на сей раз. — Улыбается незнакомец, и я вдруг каким-то непонятным чутьём осознаю, что это никакой не незнакомец, а Второй. — Но всё равно мы успели сделать себе тела, чтобы легче было общаться с вами. Идите за мной.

Кровь артефакта

Знакомая круглая комната с двумя белыми диванами не вызывала любопытства, поэтому мы полностью были поглощены едой, что стояла на столике между диванами. В большой супнице прямо посреди стола оказалась солянка, весьма неплохо приготовленная. Я даже не смог удержаться и, доев свою порцию, плеснул в тарелку ещё полповарёшки. До чего же вкусно! А может, это просто с голодухи так кажется?

Расправившись с добавкой, я потянулся и снял крышку с чугунного казана. По комнате мгновенно понёсся аромат голубцов. Я аж сглотнул слюну, несмотря на то, что уже заморил червячка солянкой. Трос с Сонькой от меня ничуть не отставали и тоже потянулись к голубцам. С сомнением посмотрев на гарнир из гречневой каши, я всё же решил не переждать и ограничился лишь завернутым в капустный лист рубленным мясом с рисом.

Все вопросы я решил оставить на потом. По молчаливому согласию Сонька с братом меня поддерживали и ели, не отвлекаясь. Отломив вилкой кусочек голубца, я покосился на трёх парней, копавшихся у опустевших стоек. Не смотря на то, что Разумные Артефакты создали себе тела по своему разумению, я безошибочно мог определить, кто из них кто. Вот, например, вон тот пухленький шатен с сильно кучерявыми волосами и, не смотря на молодость, сильно изрезанным морщинами лицом — явно Второй. Сильно уж эта кучерявость и морщинистость напоминала его истинный облик — грецкий орех. Следующий представитель иного пласта реальности был высок и худ, словно огурец, а последний из парней был тоже полноват и имел волосы цвета золотой соломы, собранные в какой-то нелепый пучок, торчавший кверху. Явное сходство с ананасом. Интересно, это у них спонтанно так получилось?

Я доел голубец и, прислушавшись к своим ощущениям, решил, что хватит набивать желудок. Вытер руки о тряпочную салфетку и потянулся к кофейнику. Разумные Артефакты продолжали колдовать над единственной занятой подставкой, на которой покоился серый брусок отколовшейся части Первого. Вторая часть тоже была у них. Первое, что они сделали, когда привели нас сюда — это забрали серый шар артефакта.

Откинувшись на спинку дивана, я сделал маленький глоток и стал наблюдать за действиями орудующих у стены парней. Ничего толком рассмотреть не удалось, так как они всё загородили своими спинами. Видно было только какие-то всполохи света, отражающиеся от стены, словно они там электродуговой сваркой занимаются. Наконец, мне наскучила эта неменяющаяся картина, и я повернулся к друзьям:

— Как думаете, куда нас теперь кинут?

— Кто знает? — Пожала плечами Сонька и тоже потянулась за салфеткой. — Семьдесят лет, минувших после Второй мировой войны и случившегося срыва у Первого — достаточно большой срок. Знать бы хоть территориальную принадлежность, а так можно гадать, сколько угодно. Катаклизмов на Земле было масса.

— Что гадать? Пошлют — узнаем. — Внёс свою лепту в разговор Трос. — Меня больше волнуют насущные вопросы.

— Например?

— Например, твои способности и этот странный человек, ставший котом.

— Тоже верно. — Покивал я и задумался. Действительно, всё это предстоит выяснить у Артефактов, и теперь списание на банальную галлюцинацию меня не устроит. Да и Соньку с братом, я думаю, тоже.

— Эй, парни! — Крикнул я копошащимся Артефактам. — Мы уже готовы задавать вопросы.

— Ещё пять минут. — Не оборачиваясь, ответил Второй и для наглядности вытянул вверх руку с растопыренными пальцами. Ну что ж, пальцев действительно пять.

Я хмыкнул и оглядел стол. Может, ещё чего урвать? Виноград вот выглядит очень неплохо. Оторвав гроздь «крымского» от общей ветки, я принялся усердно выплёвывать косточки в освободившуюся кофейную чашку. Сонька изобразила мимикой на лице нечто вроде «а ты чего ждал?» и тоже потянулась к фруктам. Трос остался невозмутимо сидеть на диване, считая, что, когда мы потребуемся, нас позовут.

А вот меня такой расклад совсем не устраивал. Отложив недоеденную гроздь винограда обратно в вазу, я поднялся и направился к Артефактам. Не тут-то было. До них оставалось метра три, когда я понял, что не могу сделать дальше ни шагу. Я недоумённо уставился на свою ногу, занесённую¹⁴⁷ над полом, да так и замершую. Словно в студень какой-то угодил. Подёргал её, с трудом выдернул из этого невидимого желе и сделал шаг назад, не решаясь больше приближаться. Не самое приятное впечатление — быть куда-то замороженным. Хорошо хоть всем телом с размаху не вляпался, на потеху окружающим. Впрочем, Трос и так не преминул ехидно хмыкнуть. Я покосился в его сторону и, сложив руки на груди, вновь повернулся к работающим парням. Возвращаться на диван не хотелось.

От нечего делать прошёлся вокруг Артефактов, пытаясь выявить границу дозволенного. Получалось что-то вроде полукруга. Заодно подсмотрел в щёлочку между двумя телами процесс слияния двух осколков Первого. Красочный, надо признать, процесс. В том месте, где должны были находиться отколовшиеся части в форме бруска и шара, постоянно то искрило, то заволакивало непроницаемым туманом. А то и вовсе с подставки, на которой они лежали, всё исчезало. Тем не менее, даже в эти мгновения пальцы парней продолжали хаотичное движение над невидимой сущностью.

Наконец, моё ожидание было вознаграждено — раздался сильный треск, словно рвалась прочная ткань, и Разумные Артефакты, словно кегли, разлетелись в разные стороны. Даже желеобразная преграда не помогла. Впрочем, она могла работать только в одностороннем порядке. Я злорадно усмехнулся. Достали уже их секреты. Как же спокойно было жить до всех этих первых, вторых, десятых.

Но, как говорится, назвался груздем¹⁴⁸ — полезай в кузов. Тем более что парни, кажется, освободились. По крайней мере, на подставке не было ни бруска, ни шара. Вместо них там удобно (правда, не понятно как) покоилось нечто, напоминающее перевёрнутую каплю. Да и поднимающиеся разумные явно не спешили обратно.

Так и оказалось. Второй повернулся ко мне и довольно улыбнулся:

— Ну вот, теперь можете спрашивать.

Я даже как-то растерялся. Так долго копил вопросы в себе, что их набралось столько, что они стали уже путаться и забываться. Так вот пропустишь какой-нибудь, а потом будешь в задании мучаться неизвестностью. Слившиеся воедино части Первого вдруг замерцали и пропали. Сам собой возник первый вопрос:

— Что за фигня с исчезновениями?

— Почему «фигня»? — Ничуть не смутился моему фразеологизму Второй и тоже покосился на осиротевший постамент. — Вполне естественный процесс для Первого — исчезать.

Видя, что я не очень понимаю, куда он клонит, Второй добавил:

— У каждого из нас есть свои особенности, как у вас черты характера. Вот особенность Первого — невидимость. — Над постаментом вновь из ниоткуда возникла «капля», и Второй грустно вздохнул. — В данный момент нестабильная.

Очень захотелось спросить, какие же личностные качества у собеседника, а так же заодно и у Третьего с Четвёртым, но почему-то я не сомневался, что мне на этот вопрос либо не ответят, либо соврут. Враньё слушать не хотелось, поэтому пришлось спросить другое:

— А ко мне-то это каким боком относится? Почему я исчезал от соприкосновения?

— Почти всё, что в радиусе его досягаемости, становится на время невидимым. — Второй пожал плечами. — Но чтобы говорить более обоснованно, может, вы сначала расскажете подробности операции.

---

147 В оригинале «занёсённую». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

148 В оригинале «груздём». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

Логика, конечно, в этом заявлении была, и я, согласно кивнув, направился к дивану. Второй пошёл за мной, а Третий и Четвёртый вернулись к постаменту с «каплей».

— Итак... — Второй нетерпеливо уставился на меня, когда мы расселись.

— Сонька расскажет. — Неожиданно даже для самого себя заявил я и мило улыбнулся ей, когда она округлила на меня глаза. — А что?

Мне стало очень любопытно, как произошедшие события виделись со стороны.

Рассказчицей Сонька была лучше меня. Она опустила начальный этап, заметив только, что проблем не было, и сразу приступила к главному — как мы пришли в лабораторию с отколовшейся частью Первого, и как там оказались оборотни, а затем и зомби. Описание боя она тоже решила пропустить, сказав только, что все выбрались живыми и здоровыми. Интересно, она пришельцев на десерт припасла что ли? Нет, оказалось, что на десерт она готовила трансформацию незнакомого пленника в рыжего кота. Как раз после рассказа о том, как я под покровом невидимости их спас, она и поведала о странной метаморфозе человека в кота и наоборот.

И замолчала, словно ожидая, что Второй сейчас подпрыгнет от удивления. Второй не подпрыгнул. Он вообще никак не выразил своего любопытства. Лишь повернулся к стоящим поодаль собратьям и заметил:

— Котик-то наш растёт.

Сонька явно расстроилась отсутствием видимого эффекта от озвученного рассказа.

— Есть маленькая деталь. — Заметил я, заминая возникшую паузу. — Там ещё были пришельцы.

— Ну, а куда же без них. — Вновь сохранил каменное спокойствие Второй. — Это же они приволокли частицу Первого фашистам.

— У маленькой детали есть малюсенький нюанс. — Не оставил я попытки удивить Второго. — Мы их доставили в наше время.

— Зачем? — Выгнул бровь Второй. Кажется, это его всё же проняло.

Я пожал плечами. Действительно, зачем? Получается, просто жалко было бросить на растерзание жестокой машине немецкого или советского тоталитаризма.

— Дай угадаю. — Не дождавшись от меня внятного ответа, продолжил Второй. — Вы их доставили к их сломанному кораблю, так? Вы им ничем не помогли. — Дождавшись моего кивка, безапелляционно закончил Артефакт.

— Я надеялся, вы им поможете.

— А ведь это может стать решением проблемы. — Незаметно подошёл сзади Четвёртый, и я вздрогнул от неожиданности. — Исчезнет нестабильное поле.

— О чём это он? — Кажется, Трос обиделся, что он чего-то ещё не знает.

Привык, что всегда был на шаг осведомлённей нас с Сонькой и возомнил себя чуть ли не мессией, спасающий Зону? Как бы не так. Мы для Разумных Артефактов — лишь пешки, и если и не на одно лицо, то уж в информированности они нас точно не выделяют. Просто говорят каждому ровно столько, сколько ему нужно для успешного выполнения задания. И так совпадало, что Тросу всегда говорили чуть больше. Но ничего, сегодня я собираюсь в корне поменять эту ситуацию, вытащив из Артефактов всю информацию.

— Возможно. — Оживился Второй, не обращая внимания на восклицание Троса. — Надо обдумать.

И замолчал. Четвёртый тоже продолжал молчаливым истуканом возвышаться за моей спиной. Видимо, между собой они могли беззвучно общаться даже в телах людей. Но, в отличие от перемигивания Артефактов в своих естественных ипостасях, здесь никаких световых эффектов не наблюдалось. Я несколько раз обернулся, косясь на молчаливого Четвёртого, и, не выдержав, пересел на другой диван. Не люблю, когда за спиной стоят. Особенно молчаливые странные существа.

— Вы правильно сделали. — Оживился, наконец, Второй. — Мы поможем им.

— Опа! — Я аж прихлопнул по коленке. — С чего бы вдруг такое радушие гостям иных галактик?

— Их сломанный корабль в нашей Зоне, словно бельмо на глазу. — Не стал скрывать своего интереса Второй. Это обнадеживало, может действительно, наконец, всё расскажет. — Дело в том, что на определённом расстоянии вокруг их корыта мы не можем разместить свои маячки, которые вы зовёте артефактами.

— А если убрать саму тарелку? — Пошла Сонька иным путём.

— Думаешь, мы не пытались? — Вопросом на вопрос ответил Второй и мне даже показалось, что в голосе проскользнули укорищенные нотки. Мол, что, совсем за дураков держишь?

Да, хорошо Артефакты над имитацией людей поработали. Вот бы свои проблемы сами так же хорошо решали, а то пошлют сейчас опять к чёрту на кулички.

— Просто дело в том, — продолжил тем временем Артефакт, — что вся технология, которую используют пришельцы, имеет некоторую родственную нам составляющую, а, следовательно, и работать с ней очень трудно.

Я вспомнил, что и пришельцы упоминали о чём-то подобном, когда рассказывали, как нашли отколовшуюся часть Первого. Ну что ж, если здесь Артефакты говорят правду, так может, и во всём остальном не врут? Ну, будем надеяться, мы действительно спасаем Зону от расширения с последующим самоуничтожением.

— И как вы им поможете? — Я уже настраивался на то, что нам придётся тащить через Зону какие-нибудь запчасти. Привык, что Артефакты всё делают чужими руками, но Второй меня удивил.

— Во время очередного Выброса мы доставим на максимально возможно близкое расстояние вышедшие у них из строя агрегаты.

— Хорошо. — Я поёрзал, устраиваясь поудобнее. Вопросы в голове так и рвались в бой. — С этим разобрались. Теперь давайте вернёмся к моей теме, которую я озвучивал в нашу прошлую встречу. Получается, я могу менять местами различные группы людей и мутантов по всей территории Зоны. А раз это так, и всё, что было на болотах во время нашего с Сонькой возвращения, правда, то и создавать собственных монстров тоже для меня не проблема. Почему? И давайте не будем рассматривать тему массовой галлюцинации. — Закончил я, не сдержавшись. А то опять начнут сейчас плести всякую ересь, лишь бы не раскрывать правды.

— Ну что ты. Как можно. — Выставил перед собой ладони Второй и немного покровительственно рассмеялся. Ненавижу, когда со мной так разговаривают. — Ситуация оказалась несколько запутанней, чем я предполагал. Зато раскрылась твоя роль во всей этой истории.

Я напрягся, весь превратившись в слух, да и Сонька со своим братом замерла в ожидании продолжения. Второй сделал театральную паузу.

— Дело в том, Максим, что пока мы воссоединяли элементы нашего собрата, нам стало известно местоположение третьей и, судя по всему, последней отколовшейся части Первого. В момент своего распада, подарившего нам жизнь и свободу, а вам Зону, Первый передал часть своей сущности человеку, которого он считал наиболее достойным.

— Достойным для чего? — Уточнил я, не особо понимая, куда клонит Второй.

— Не это важно. — Не стал отвечать на вопрос Артефакт. — Важно то, кем был этот достойный.

Вновь возникла многозначительная пауза.

— Ну! — Поторопил я, не выдержав первым. Руки дрожали. Неужели он сейчас скажет, что эта часть во мне. Это конечно всё объясняет, но... Да ну, бред. В момент аварии на ЧАЭС я ещё не родился на свет. Эта простая истина, словно ушат холодной воды заставила успокоиться и посмотреть на вещи здраво. А то вообразил себя, не пойми кем. Впрочем, я ведь обладал какими-то возможностями, значит... Истина, как обычно, где-то рядом.

— Он передал частицу себя твоему отцу, Максим.

Надолго воцарилась тишина. Я пытался переварить полученную информацию. Нет, я ведь почти сам докопался до истины. До разгадки мне не хватило совсем чуть-чуть.

— Получается, — начал я вслух строить логическую цепочку, когда немного отошёл от удивления, — что отец в свою очередь передал эту частицу мне? И теперь никуда не надо идти, а достаточно вытащить её из меня? Кстати, как вы собираетесь её доставать? — Я на всякий случай начал строить план отступления и понял, что если сейчас меня начнут поджаривать на медленном огне, то деваться мне будет некуда. Я в ловушке.

— Нет. — Успокоил меня Второй. — Часть нашего собрата до сих пор находится в твоём отце, а тебе передались через ДНК лишь отголоски его возможностей. Так что, вам снова придётся...

— Погоди. — Остановил я его. — О каких возможностях ты говоришь? Отец никогда не проявлял никаких паранормальных способностей.

— Я тебе скажу более. — Дополнил мою мысль Второй. — Он о них никогда и не догадывался, потому что действуют они только в пределах Зоны, а он, насколько я знаю, там не появлялся. Да и активировать их довольно сложно — Первый достаточно глубоко запрятал свою часть.

— Да, но... — Всё это как-то не вязалось с тем, что добытый нами у немцев артефакт вполне себе без сбоев работал и вне Зоны и даже вне нашего времени. — А как же вторая отколовшаяся часть?

— Ну, ты сравнил! — Второй аж поперхнулся от возмущения. — То артефакт в чистом виде, а то растворённая в человеческой крови сущность. Концентрация разная.

— И что мне теперь со всем этим делать? — Перешёл я к более насущной проблеме. — Как жить? Я же теперь что, получается, мутант? — От этой мысли как-то сдавило грудь, и я непроизвольно потёр ладонью солнечное сплетенье. Захотелось выть. Как-то раньше радовался тому, что так лихо передвигаю людей по Зоне, словно шахматные фигуры по доске, а теперь вот не к душе.

— Да нет, ты не так всё понял. — Поморщился Артефакт. — Это не твоё. Это словно закладка в книжке. Ей пользуются, но сама она книгой не является. Помимо этого за частью Первого, хранящейся в крови твоего отца, мы обнаружили слабый отголосок ещё чего-то. При этом точно известно, что та часть Артефакта, которая находится у него в крови, является последней составляющей. Значит, скорее всего, она разделилась. Основной процент остался у твоего отца, а какой-то небольшой элемент перешёл к тебе. Вот эхо того, что находится в твоей крови, мы, вероятно, и заметили.

— И что, вам теперь нужна его и моя кровь? — Как-то мне этот разговор начинал не нравиться. Отдавать свою кровь даже на такое благое дело, как избавление человечества от Зоны, я не собирался. Да и отца в обиду не дам.

— Да.

Вот так просто — «да» и всё тут.

— Да пошли вы! — Мне казалось, я очень быстро вскакиваю и прыгаю к выходу из этой мышеловки, казавшейся такой уютной.

К чёрту деньги, к чёрту вещи и оружие, так и валявшиеся в общей куче шмоток. Тут бы свою шкуру спасти. Мне казалось, я уже достиг тёмного провала, ведущего в бесконечный лабиринт переходов. Мне казалось, что ещё немного — и я вырвусь на свободу. Мне это только казалось: с размаху я вляпался в уже знакомый мне невидимый студень и остался висеть недвижимый. Подходи и бери готовенького. Только голова и вертелась. А что мне ещё оставалось? Повернув её, насколько это возможно, и скосив глаза, я заметил, что Сонька тоже вскочила.

— Что происходит? — Её голос странным образом искажался, превращаясь в низкий и тягучий баритон.

Не знаю, чью сторону она примет, ведь речь идёт о моей крови и крови моего отца, а не о её собственной. А кто ей, в конце концов, я? Разбираться и медлить было смерти подобно, поэтому пришлось воспользоваться¹⁴⁹ уже имеющимся у меня опытом и создать жуткую смесь

149 В оригинале «воспользовался». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

из наших рюкзаков и оружия. Получилась довольно забавная, но очень огнестрельная зверушка. Основанием, как наиболее большой, послужил мой рюкзак, сверху него обосновались рюкзаки поменьше — Соньки и её брата. А уж на них красовалось всё наше вооружение: пара «Калашниковых», «винторез» и СВУ. Вся эта мешанина, не смотря на сумбурность, сразу открыла шквальный огонь.

Метил я, надо признать, исключительно во Второго, как-то не задумываясь считая его главным виновником своих бед. Тем более что «огурец» с «ананасом» находились в стороне и, следовательно, становились мишенями номер два. Едва моя конструкция собралась в нечто оформленное и начала изрыгать пули из всех четырёх стволов, Сонька завизжала и бросилась за спинку ближайшего дивана. Трос тоже среагировал быстро и, сильно матерясь, оказался там же, где и сестра.

Только Артефакт остался сидеть, где сидел. Не сказать, что его совсем не проняло, нет, он даже поморщился, когда одна из пуль вошла ему в область предплечья. На этом мои достижения закончились. Второй слегка двинул рукой — и артиллерия созданного мной монстра замолчала. Я ещё не понял, что случилось, когда следующим движением он разметал мою зверушку по разным сторонам комнаты. Рюкзаки опять стали просто рюкзаками. Я попытался вновь собрать их воедино, но куда мне бороться со Вторым — тело налилось свинцовой тяжестью и вещи отказались подчиняться.

Сдаваться я не собирался. Оставалась лазейка переселения души. Я беркут? Да откуда, чёрт возьми, в этом каземате беркут? Может, я крыса? Да хоть таракан, лишь бы покинуть скованное тело, а там разберёмся. Но Второй предусмотрел и этот шаг — куда бы я не пытался вломиться, везде висел большой амбарный замок. Ни одно живое существо не приняло мой разум.

Осенило меня, как это часто бывает, слишком поздно. Если я ношу частицу Артефакта под номером один, то, возможно, собранные ранее две его же части откликнутся на мой зов? Откликнулись, но к этому моменту Третий и Четвёртый тоже вступили в схватку и, едва от собранной части Первого потёк ко мне тоненький ручеек силы, довольно жёстко отсекали меня от него. В голове зашумело, и я на несколько секунд вообще перестал соображать, где я и кто я.

Когда очнулся, все три представителя высшего разума стояли передо мной и обсуждали меня, словно какую-то редкую букашку.

— Силён. — Кажется, это сказал Третий. Я ещё не совсем оклемался и открывать глаза не спешил.

— Да. — Согласился с ним один из оппонентов. — Боюсь представить, что было бы, сумей он качественно подцепиться к Первому.

— Ничего бы не было. — Отрезал Второй. Уж его-то голос я узнаю из тысячи. — Точно так же отсекали бы и всё.

— Не знаю, не знаю. Первый потому и Первый, что сильнее нас.

Я решился и открыл глаза. Разговор сразу прервался. То, что я ещё жив, обнадеживало. Я был по-прежнему заморожен в невидимый студень, но пока находился без сознания, меня, по всей видимости, развернули. Теперь мне не надо было выворачивать шею, чтобы видеть центр комнаты. На абсолютно целом диване беззаботно сидели Сонька и Трос. Интересно — это хороший знак, или нет? Она могла убедить Артефакты не выкачивать из меня кровь, но с другой стороны они могли доказать ей, что иного выхода нет, и она смирилась. Она смирилась? Нет, в это мой разум отказывался верить. Не тем она была человеком, чтобы вот так просто смириться и вычеркнуть из жизни всё, что было между нами.

— Очнулся? — Зачем-то уточнил очевидную вещь Второй и хитро улыбнулся. — Ты бы сперва дослушал меня, а потом уж бежал. Вечно вы, люди, так — не узнаете всё до конца и уже судите.

Я не нашёлся, что сказать. И не от чувства вины, а от наглости Второго. Насколько я помню его «да» было кратким и продолжения не предусматривало. Вот ведь гад! Специально меня спровоцировал, чтобы посмотреть мою реакцию. Но зачем она ему? И тут меня осенило. Не реакция моя ему была нужна, а проверка моих возможностей. И я любезно ему всё показал. Но зачем ему всё это, если он сам говорил, что вне Зоны ничего из моих фокусов действовать не будет? Думай, голова, шапку куплю! Единственное, что пришло в голову, что он уже думает о следующем этапе всей операции.

— Ну и что, годятся мои способности для выполнения следующей миссии? — Решил я проверить свои догадки.

— Ты о чём? — Невинно поинтересовался Второй, но я-то видел, как перед этим он вздрогнул. Так сильно увлёкся достоверностью своего человеческого образа, что и все реакции оставил. Зря он так опрометчиво — реакции часто нас выдают.

Я хмыкнул, и отвечать на его вопрос не стал. И так всё видел. Вместо этого вернул присутствующих к текущему положению дел:

— Может, вынете меня уже из этого холодца, и поговорим серьёзно?

Держащее меня поле мгновенно исчезло, и я от неожиданности едва устоял на ногах. Ещё не хватало падать перед ними.

— Так какой подвох с кровью?

— Надо всего двадцать миллилитров.

— Понятно. — Я обогнул Артефакты и направился к дивану. — Ну, так давайте уже нам шприц, и мы отправимся к отцу. Хватит уже ломать эту комедию.

— А что, — направился вслед за мной Второй, — вопросы у вас уже кончились?

— Знаешь, куда можешь свои вопросы засунуть? — Разозлился я, усаживаясь рядом с Сонькой. Вместо того чтобы извиниться, он продолжает издеваться. — Как, впрочем, и ответы.

— Нет, а я хочу знать про вашего кота. — Внезапно вклинилась в нашу перепалку Сонька.

Я повернулся к ней, но она на меня даже не посмотрела, демонстративно игнорируя. Что ещё за новость? Что здесь успело такого произойти, пока я был в отключке? Блин, вот так уснёшь на пять минут, проснёшься, а голова в тумбочке. Что-то я перестал успевать за несущимися галопом событиями.

— И про «амальгаму» ты обещал подробнее рассказать. — Закончила Сонька.

— Ну, с «амальгамой» всё просто. — Начал удовлетворять её любопытство с последнего вопроса Второй. — Вы же сами принесли сюда отколовшуюся часть Первого, которая позволяет быть невидимым тем, кто рядом с ней. Теперь эта часть, объединённая с Тунгусской, во время очередного Выброса начнёт генерировать свои собственные артефакты, которые, в свою очередь, будут находить stalkеры и продавать учёным. Понимаете, мы можем вложить в создаваемые куклы только то, что можем сами. Сейчас эти два артефакта, объединённые в одну сущность, могут дать только невидимость и ещё пару полезностей, доставшихся из исходной отколовшейся части.

— А ученым-то почему удалось то, что не удавалось ранее — скопировать свойства артефакта? — Не выдержала Сонька.

— Просто объединённые части Первого сейчас не обладают разумом и не контролируют создаваемое. — Пожал плечами Второй. — Вот ваши учёные и смогли найти точки соприкосновения с доступной технологией.

— Может, не стоило их пока объединять? — Уточнил Трос. У меня тоже возник этот вопрос, но по понятным причинам я решил отмолчаться.

— По другому никак. — Решил не вдаваться в подробности Второй. Может, опять решил в тайны поиграть, а может, это действительно нам знать не положено. Чуждая нам физиология и всё такое.

— А нам сейчас вы сможете «амальгаму» сделать? — Сонька оставалась сама собой и решала насущные проблемы.

— Боюсь, что здесь мы на таком же положении, что и ваши учёные. — С сожающим видом развёл руками Второй. — С тем лишь преимуществом, что будем знать, где подобный артефакт окажется после Выброса. Но у нас, как всегда, нет времени ждать.

— Ну, тогда рассказывайте про кота. — Сразу смирилась Сонька с тем, что невидимыми нам не быть.

— Да собственно о коте вам знать и не обязательно, но раз уж обещал — расскажу. — Второй притронулся к столу — и давно остывшая еда пропала, оставив чистую поверхность столешницы. — Вы правы, это не обычный кот. Он сам пришёл к нам в этот зал. Как он умудрился отыскать вход в лабиринт, пройти его насквозь и избежать встречи с минотавром — даже для нас остаётся пока загадкой. Но нашу речь он понимал и сам предложил помощь по благополучной доставке Максима. Извини, Сонька, но на одну тебя в таком важном деле мы положиться не могли. Так что он был чем-то вроде страховки.

— Так кто он, в конце концов? — Не выдержал Трос.

— По всему получается — преемник Первого. — Второй как-то невесело усмехнулся. — Надо же, не прошло и пол века, а они уже всё узнали.

— Ни черта себе. — Вырвалось у Соньки. Она стушевалась и быстро перешла к следующему вопросу. — А что ж он вам сам не скажет, кто он?

— Как бы это объяснить? — Второй пощёлкал пальцами. — Кот — это вроде как тень того, кто ещё только через мгновение выйдет из-за угла. Понимаете? Предтеча. Поэтому и остаются ещё неснятыми вопросы даже для нас. Но раз вы сказали, что он уже может принимать облик человека, то думаю, всё скоро встанет на свои места.

Некоторое время в круглом зале стояла тишина. Второй посчитал, что тема исчерпана. Сонька с Тросом больше вопросов не имели, а я по известной причине продолжал отмалчиваться. Мне хотелось лишь поскорее приступить к заданию, чтобы передо мной не мелькала опостылевшая физиономия Второго. Знать бы ещё, что с Сонькой?

— Так. — Второй хлопнул себя по коленям и поднялся. — Если вопросы закончились, то давайте я вас проинструктирую. На этот раз вы окажетесь в непосредственной близости от объекта. Думаю, большой дом с красной черепичной крышей Максим узнает без труда, ну а про отца и говорить нечего. Под видом научных сотрудников возьмёте у него кровь, якобы на анализ. Все необходимые документы, деньги и медицинские препараты находятся вот в этом чемодане. — Второй указал на лежащий на столе кейс, появление которого я, к своему стыду, пропустил, и продолжил. — Возвращаться вам придётся через вход в лабиринт из того времени. Боюсь, что «странники» уловили вашу тенденцию возвращаться в своё время с помощью найденных частей Первого и готовят вам какую-нибудь пакость.

— Но на прошлом задании вход в лабиринт в местном времени был заблокирован «странниками». — Вспомнила слова Рыжего Сонька. — А вдруг и сейчас...

— С той блокировкой мы разобрались. — Прервал её Второй, поняв, о чём она говорит. — И в нужный момент её снимем. А пока пусть «странники» думают, что вы будете возвращаться, как и прежде. Да, и не забывайте о минотавре. В том времени мы вас встретить не сможем, так что будьте осторожны. Впрочем, если будет совсем худо, ты, Максим, не стесняйся применять свои способности. — Второй улыбнулся, не то ехидно, не то поощрительно. — Только сильно не зверствуй. Не забывай о яблоне и яблоке.

Как я не старался, отмолчаться не получилось, так как я уловил в его совете воспользоваться своими новыми способностями одну нестыковку.

— Ты же говорил, что вне Зоны мои способности не действуют. — Высказал я свои сомнения. — А в то время Зоны, в каком виде мы её знаем, наверняка не было.

— Тут сработает эффект лабиринта. — Пояснил Второй. — Он, словно губка, впитывает всё, что творится над его входами в разное время. Оттого, кстати, происходит и возврат в своё родное время при прохождении лабиринта.

Несколько запутанно, но главное для себя я выяснил — не придётся против минотавра выходить с голыми руками.

— Ну что, поехали? — Несколько, как мне кажется, повеселел Второй оттого, что я всё же разговорился.

— Что, так в фашистской форме и отправишь? — Ехидно поинтересовался я. — Боюсь, твоей шутки не поймут ни местные власти, ни мой отец.

— А, забыл... — Начал было оправдываться Второй, но я прервал его.

— Забыл он, понимаешь. Сидите тут какое уже тысячелетие, а до сих пор только свои проблемы и решаете. У нас, между прочим, физиология есть. Я в туалет хочу. Я помыться хочу...

— И я. — Поддакнула Сонька и сконфуженно замолчала, вспомнив, видимо, что за что-то на меня злится.

— Мне побриться надо. — Закончил я. — Ну и естественно переодеться.

— Минутку. — Огорчился Второй, что я не ценю их заслуг перед человечеством и, поднявшись, отошёл к своим компаньонам.

Интересно, как они выкрутятся?

Вышли из положения, надо признать, они с честью. Впрочем, разве могло быть иначе с их-то возможностями? В стене круглого зала появилось три одинаковых двери.

— Всё, что вам нужно, уже там. — Приглашающее махнул рукой Артефакт.

Второго приглашения нам не требовалось.

Так качественно и с удовольствием я себя в порядок приводил последний раз в той бане, где ко мне присоединилась Сонька. Это ж сколько уже времени прошло? Месяца два, не меньше. И с тех пор только урывками: там умоешься, там побреешься. И всё бегом, практически на ходу. Поэтому сейчас я с наслаждением тёр себя жёсткой мочалкой, долго стоял под упругими струями душа, а потом тщательно брился, убирая с лица вместе с приятно пахнущей пеной жёсткую чёрную щетину.

Вышел из ванной комнаты я последним. Сонька и Трос уже сидели на диване и о чём-то тихо беседовали. Второй так и остался со своими коллегами по присмотру за человечеством и на диван не вернулся. Может, ждал, когда мы все соберёмся.

Так и оказалось. Едва я подсел к замолчавшим родственникам, Второй сразу направился к нам с вполне предсказуемым вопросом: «Теперь отправляемся?».

— Одну минутку. — Остановил я его и повернулся к Соньке. Не хотелось бы на опасном задании иметь какие-то недомолвки. — Объясни мне, что происходит? Чем я тебя обидел?

— Может, не будем здесь это обсуждать? — Сделала она мне страшные глаза.

— Ты мне нужна на задании собранной, а не вынашивающей планы мести.

— На задании это не отразится. — Отрезала Сонька.

— Ещё как отразится. — Не отстал я. — Я не могу полностью положиться на человека, который на меня злится.

— Я не злюсь.

— Я что, не вижу? Говори, что происходит?

— А то ты не знаешь. — Прорвало её, наконец. — Делаешь разных монстров и травишь их на меня! Ты чуть не убил меня!

— Не на тебя, а на него. — Кивнул я на Второго.

— А на болоте ты тоже ту тварь для него готовил? Думал, я не догадаюсь, кто её сделал?

— Ты чего? — Опешил я. — Я же без сознания был и вообще не соображал, что делаю.

— Не соображал он. — Передразнила Сонька и всхлипнула, вот-вот готовая разрыдаться. — Как какого-то сталкера от контролёра спасти, так пожалуйста, а как мне, так мутанта.

— Господи, какую ерунду ты собираешь. — Я подсел поближе и попытался обнять Соньку. — Я же люблю тебя.

От первой моей попытки прижаться Сонька отстранилась, но второй раз оставила мою руку на себе и я приник к её плечу:

— Глупая.

Сонька вновь шмыгнула носом.

Несколько минут просидели молча. Трос старательно делал вид, что его здесь нет. Второй зачем-то перебирал содержимое чемоданчика. Наконец, он не выдержал и театрально вздохнул.

— Да отправляй уже. — Махнул я рукой и, вырвав у него кейс, захлопнул.

— Только Троса я здесь оставляю. — Почему-то решил в последний момент поставить нас в известность Второй. — Ему отдельное задание.

Марево летнего дня захватило в заложники старинный дачный посёлок. Полный штиль. Поникшие листья раскидистых берёз словно умоляют о дожде, но на небе ни облачка. Дачники попрятались в своих домиках, пережидая самый пик жары в тени и относительной прохладе. Где-то в отдалении прогудел тепловоз, грохнули, сцепившись, вагоны и вновь всё затихло. Словно умерло. Лишь кузнечики, закопавшись в траве, на разный лад заывают невест.

Я вытер мгновенно вспотевший лоб тыльной стороной ладони и задрал голову к лазурному небу. Сощурился от резанувшего по глазам солнца и прикрылся ладошкой. Что я там хотел увидеть? Кружащего в вышине ястреба, несмотря на жару продолжавшего упорно выискивать добычу или сверкнувший фюзеляжем самолёт? Не знаю, наверное, просто интуитивно. Поднял голову и замер, вмиг позабыв и о жаре, и о маячившем невдалеке домике, где сейчас, по расчётам Второго, должен был находиться мой отец.

Небо было словно собрано из четырёх прозрачных лепестков, которые прямо над нами срастались между собой мутным желеобразным швом. Лепестки рябили и колыхались, словно прозрачная целлофановая плёнка, и если бы не это движение, я возможно бы ничего и не заметил, списав швы на лёгкую дымку или след от реактивного самолёта. А так я недоумённо прошёлся взглядом по шву, спустившись до земли, и с шумом выпустил запертый в груди воздух.

— Что за хрень? — Так и не увидев из-за домов и деревьев, чем всё это кончается у основания, я повернулся к Соньке.

— Ты о чём? — Недоумённо посмотрела она покрасневшими глазами вверх, заблаговременно сделав рукой козырёк от солнца. Повертела головой и уставилась на меня. — Что ты видишь?

Судя по реакции, она ничего странного в небе не заметила. Пришлось объяснить.

— Опять эти твои способности чудят. — Проворчала она и махнула рукой. — Пойдём, нам, кажется, вон тот дом нужен, с красной крышей?

Я кивнул, но с места не сдвинулся. Дом-то тот, но вот небо... Если Второй нас не предупредил, что возможны какие-то аномалии, то значит, это дело рук «странников». Что они выдумали на этот раз? Сорвавшись с места, я быстро догнал Соньку и зашагал рядом. Хорошо ей, она не видит всю эту несуразность небосвода, а мне как быть? Тоже оставить без внимания? Так ведь и ослу понятно, что ничем хорошим это не кончится. Знать бы ещё, к чему готовиться.

Мы дошли до двухстворчатых ворот, одна половина которых выполняла роль калитки, и остановились. Сонька начала выискивать, где она отпирается, а я вновь задрал голову к небу. Чертовщина с лепестками почти прошла и о случившемся теперь напоминали только едва видимые следы швов. Может, действительно показалось? Да нет, если уж себе не верить, то кому? Сонька, наконец, нащупала изнутри щеколду и, распахнув створку ворот, шагнула во двор. Я зашёл следом, придержал калитку ногой, не дав захлопнуться, и просмотрел улицу в оба конца. Никого. Уже собираясь проследовать за Сонькой, вновь замер. Эта часть улицы находилась на небольшом холме, и вид отсюда открывался просто замечательный. Нет, конечно, виды крыш дачных домиков, берёз и плодовых деревьев, теплиц и палисадников не всех могут восхитить, но видно было далеко. По крайней мере, я так думал, что отсюда должно быть видно далеко, но метрах в ста начиналась какая-то лёгкая дымка и чем дальше, тем труднее было что-либо различить. Словно дачный посёлок прятался в тумане.

— Сонька. — Тихонько окликнул я девушку и махнул рукой, заметив, что она не спешит вернуться ко мне, стоя уже на ступеньках, ведущих на веранду. — Иди скорее.

— Ну, что ещё? — Нетерпеливо подошла она. — Опять небо в лепестках?

— Нет. — Проигнорировал я её ворчание. — Дымку лёгкую видишь?

— Ну. — Кивнула она. — И что? Жара такая и ветра нет, а тут бани у каждого. Пойдём уже.

Радовало хотя бы то, что дымку она тоже видела. Так может, она права? Вот только не похоже это на дым. На что угодно похоже, только не на сизый стелющийся выброс печных труб. Я напряг зрение, зацепившись взглядом за край дома, который было еле-еле видно. Попытался представить, как бы он выглядел, не будь здесь дымки. Шаг за шагом прошёл взглядом по его стене до дальнего угла и вдруг понял, что теперь действительно вижу дом вполне отчётливо. И даже какой-то сарай, стоящий за домом, был вполне различим. Я попробовал проделать тот же фокус с сараем, что и с домом. Получилось. Так шаг за шагом я добрался до конца дач и упёрся взглядом в берёзовый колок.

Но стоило перейти взглядом к близким постройкам, как всё вернулось на круги своя. Опять лёгкая дымка и опять метрах в трехстах дачные домики уже скрывались в ней без остатка.

— Ты долго будешь пялиться? — Довольно грубо одёрнула она меня. — Я не собираюсь и с этим заданием возиться неделю. Всего-то и надо — взять немного крови у твоего отца. Зачем усложнять?

— Не знаю. — Я попятился, ещё недолго посмотрев на крыши дачных домиков, и пошёл вслед за Сонькой. — Просто не нравится мне всё это.

Кулачок моё заявление проигнорировала, целенаправленно шагая к крыльцу. Честно говоря, она сама мне тоже не нравилась. В том смысле, что в наших отношениях что-то изменилось. Неужели всё из-за этих нелепых монстров? Так я же всё объяснил. А может, и не в этом вовсе дело? А в том, например, что я, если называть вещи своими именами — мутант. Ну что ж, не буду настаивать. Раз она видит во мне мутанта или в лучшем случае ещё один Разумный Артефакт, отойду в сторону. Вот закончим с этим делом и самоустранюсь из её жизни. На душе стало как-то мутно, и все странности вмиг вылетели из головы.

Не смотря на то, что посёлок был электрифицирован, звонка у двери не оказалась и Сонька громко стукнула в стекло. Плохо закреплённое штапиком, оно обиженно звякнуло, но на наше счастье не разбилось. Хозяин не заставил себя долго ждать. Видимо, он, в отличие от многих дачников, не желал коротать время в кровати, поэтому уже спустя несколько секунд перед нами возник мужчина в длинных шортах, переделанных из старых джинсов, и свободной футболке. Да какой там мужчина, — парень! Мой отец.

Я, конечно, его узнал сразу. Ещё бы, столько раз перебирал старые родительские фотографии и даже одну с собой в Зону притащил. Каюсь, давно не доставал. Так и лежит, наверное, в сейфе у Мытаря. Сердце предательски защемило, и на фоне только что прожитых переживаний о Соньке из глаза выкатилась одинокая слезинка. Быстро отвернувшись, я смахнул её и повернулся к открывшему дверь парню.

— Чем могу? — Отец облокотился о косяк и дружелюбно нас оглядел.

— Мы сотрудники научной лаборатории. — Взяла разговор в свои руки Сонька и предъявила корки с¹⁵⁰ гербовыми печатями. — Нам нужно сделать у вас забор крови из вены на анализ.

— Зачем? — Улыбка сползла с лица хозяина. — Я ведь уже не работаю на НИИ.

— Это не важно. — Перебила его возражения заготовленной фразой Сонька. — Так же, как вы давали подписку о невыезде и не имеете право покинуть страну в ближайшие десять лет, так и анализы крови все эти десять лет мы будем у вас брать. Да вы не волнуйтесь. — Добавила она от себя, увидев его скисшую физиономию. — Один раз в год — это не так часто.

— Проходите. — Нехотя посторонился отец, и мы вошли в прохладную тень веранды. — Чай?

Я хотел, было, спросить о кофе, но вовремя вспомнил, какой на дворе год, и прикусил язык. Ещё бы виски с содовой потребовал, умник.

— Да, спасибо. — За нас обоих ответила Сонька и принялась оглядываться.

Я последовал её примеру, разглядывая спартанскую обстановку. Не смотря на то, что мать отсутствовала, её рука чувствовалась. По крайней мере, было видно, что живёт здесь не холостяк. Но Второй нас предупреждал, что её не будет, поэтому сейчас я просто воспринимал всё, как данность.

150 В оригинале «и». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

За небольшой кухней, условно разбитой на две части, в одной из которых была сложена печь, находилась квадратная комната с тремя окнами. Одно выходило во двор, через который мы шли к крыльцу, а два оставшихся смотрели на улицу. Простенькие занавески, тяжёлая старинная мебель ещё, наверное, сталинской эпохи и пошарканные дорожки на полу — вот и всё убранство. Я непроизвольно фыркнул: прям как у нас в Зоне отчуждения. Не отсюда ли у меня тяга ко всему ветхому? Хотя, дачу я помнил смутно. Мне было лет девять, когда её продали.

Сонька ткнула меня в бок, и я вернул лицу серьёзное выражение, уставившись в окно, выходящее на улицу. Мне кажется, или дымка стала ближе? От разглядывания пейзажа меня отвлек отец, принёсший с кухни поднос с двумя гранёными стаканами, полными кипятка, заварником и тарелкой с печеньем. В носу засвербело от «юбилейного» вкуса детства.

— Так быстро? — Удивилась Сонька, явно настроенная, что он будет сейчас печку растапливать. Ага, как же. Что он, дурак что ли, в такую жару огонь разжигать. Я вновь хмыкнул.

— Просто кипяtilьника два. — Пояснил отец, а Сонька мимолётно сверкнула на меня глазами. — Садитесь.

Мы расселись за круглым столом с голубой скатертью и взялись за стаканы. Плеснув из чайника в стакан немного заварки, я принялся к аромату листьев смородины, малины и, кажется, мяты. Впрочем, я не знаток трав, могу и ошибаться. Главное — было вкусно. Сонька тоже одобрила. По крайней мере, не морщилась и охотно таскала с тарелки квадратные печенья, запивая их травяным чаем.

Мне вдруг стало невыносимо холодно, и я приложил ладони к горячему стеклу стакана, в котором ещё оставался чай. Приложил и только тогда задался вопросом: отчего это вдруг летом, в самый разгар жары у меня замёрзли ладони? Передёрнув плечами, я покосился на Соньку и отца, и уже собирался озвучить вопрос, когда нас накрыла волна.

На Выброс это похоже не было, да и неоткуда ему здесь взяться, но ощущения тоже не из приятных. Будто потолок вдарил по темечку. В ушах зазвенело, словно стая комаров облепила голову, и дом поплыл. Чёрт, ведь знал, что не сто́ит ждать ничего хорошего от этого лепесткового неба, а туда же. Расслабился, чай ему подавай. Дурак!

Пошатываясь, поднялся, едва не опрокинув стол, и, не обращая внимания на держащихся за голову Соньку и отца, со странным видом смотрящих куда-то в одну точку, добрался до окна. Лучше бы я этого не делал. Мир за окном умер. По крайней мере, мне так показалось. Всё сосредоточилось вокруг одинокой фигуры, замершей посреди улицы прямо напротив наших окон. Чёрный балахон, наподобие монашеской рясы, полностью скрывал фигуру. Вот только вместо капюшона голову покрывала какая-то сарацинская маска с прорезью для глаз. И казалось, что у замершей фигуры вместо головы шар для боулинга — такая же правильно круглая и почему-то блестящая. И никакого движения вокруг, словно вымерло всё. Лишь чёрная фигура посреди улицы и клубящийся метрах в двадцати за ней туман. Не та едва уловимая дымка, которая мне не понравилась в самом начале нашего путешествия по дачному посёлку, а густой, словно кисель, туман, закручивающийся кольцами и словно живущий своей жизнью.

Не в силах что-либо предпринять, я сидел и смотрел, как фигура плавно сдвинулась с места и направилась к калитке нашего дачного домика. Сонька и отец так и продолжали сидеть, каждый поглощённый своей бедой, и ничем мне помочь не могли. Да и чем здесь можешь?словно зритель в театре, я наблюдал за приближением страшного монстра. Вот он достиг калитки — и та, словно по команде, распахнулась, ударившись о пристроенный сбоку сарай. Монстр сделал короткий шаг. Время замедлилось, и я даже смог разглядеть небольшой носок обуви, выдвигающийся из-под рясы. Округлый чёрный ботинок выдвинулся, приблизился к границе между улицей и двором и замер. Простоял так секунд десять и медленно, миллиметр за миллиметром начал преодолевать внезапное препятствие.

Кожа на ботинке стала плавиться и пузыриться, опадая серыми хлопьями на землю и превращаясь в ничто, но странный монстр не прекратил попытки войти во двор. Я не знаю, что это было за препятствие, так эффективно не пускающее его внутрь, но очень желал, чтобы оно и дальше продолжало действовать столь же надёжно. В голове возникла навязчивая мысль, что если он доберётся до дома и войдёт в него, то нам всем конец. Страшный, мучительный конец и тела, и души.

Тем временем тварь уже полностью перешла черту, отделяющую улицу от двора, и теперь, пузырясь и оплавляясь, стремилась к крыльцу. Я зажмурился, не желая видеть больше этого ужаса, и попытался помочь невидимой защите дома не дать дойти монстру до веранды.

Для начала заставил себя успокоиться и начать рассуждать логически. Что здесь было такого, что воздвигло бы такую эффективную защиту? Ответ напрашивался сам собой — мой отец. Не думаю, что он умудрился украсть что-то из лаборатории ЧАЭС, не те времена были. А значит, остаётся он сам, точнее его кровь, несущая сейчас по венам частичку разумного артефакта.

Можно было, конечно, предположить, что это моя кровь оказывает такое воздействие, но я почему-то не верил в подобное положение дел. Отбросив эту версию и вернувшись к первой, я приступил к действию. Быстро подскочил к отцу, так и сидевшему истуканом, и выхватил нож. Глаза непроизвольно скосились в окно, выходящее во двор. Чёрный монстр уже преодолел половину расстояния между калиткой и верандой. Защита продолжала работать и по твари постоянно пробегала дрожь, заставляя вскипать чёрное одеяние, но остановить монстра не могла. Незнакомец продолжал с неумолимостью катка медленно продвигаться к входу. Почему-то возникло ощущение, что как только он войдёт на веранду, защита рухнет.

Не мешкая больше ни секунды, я резанул ножом себя по запястью. Затем схватил руку отца и сделал такой же надрез и ему. Он даже не вздрогнул и взгляда от своей, только ему видимой точки не отвёл. Что ж, тем лучше. Приложив свой порез к порезу на руке отца, я закрыл глаза. Сколько нужно было времени, чтобы моя кровь передала частицу Первого отцу? Неизвестно. Всё по наитию. Ведь если есть защита, значит, она предполагалась изначально, а раз она не совсем эффективна, значит, ей что-то не хватает. И это «что-то», в данном случае, находится у меня в крови. Но вот сольётся ли с основной частью — вопрос. Я даже смог оценить пикантность момента — к этому времени я ещё не родился, а защита уже ослабла. Это могло означать только одно — мать беременна. Мной беременна.

Вдруг туман и неразбериха в голове отступили. Отец дёрнулся, и вырвал у меня руку.

— Что вы делаете? — Он вскочил, едва не опрокинув придвинутый к дивану столик.

— Спасаем тебя. — Буркнул я и, зажимая здоровой рукой порез, тоже поднялся. — Сонька, перевяжи ему руку.

Она помотала головой, прогоняя остатки мути, и кивнула, потянувшись к чемоданчику, где, подтверждая нашу легенду, хранились бинты, жгуты, мази и прочая медицинская дребедень. Из всего этого хлама нам на самом деле нужен был только шприц на двадцать кубиков.

Убедившись, что Сонька полностью контролирует обстановку, я выглянул в окно, хоть и чувствовал, что всё кончено. Так и оказалось. О прищельце напоминала только небольшая чёрная лужица, всё ещё продолжавшая тихонько шевелиться и пузыриться¹⁵¹, словно кипя.

— Что это было? — Тем временем потребовал объяснений отец. — Я словно выпал из своего тела. Жуть.

— Иностранцы разведки тоже не сидят, сложа руки. — Отмахнулся я первым, что пришло в голову. — Новый вариант парализатора.

— А руку-то зачем резать? — Благодарно кивнул он Соньке, закончившей перевязку.

— Принудительно заставил кровь течь. — Быстро нашёлся я и ещё раз выглянул в окно. Кипение чёрной лужицы шло на убыль. Вот и хорошо, вот и ладненько. Надо быстрее сваливать отсюда, пока ещё гости не пожаловали.

— А зачем я вообще им понадобился? — Сделал вид, что удивился он. — Я простой лаборант.

— Лукавить изволите. — Я усмехнулся и погрозил ему пальцем. — Сонька, берём анализы. Нас эксперты ждут.

— Постойте. — Вдруг испугался отец. — А если эти, с парализаторами, вернутся¹⁵²?

— Не вернуться. — Заверил я его.

---

151 В оригинале «пузыриться». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

152 В оригинале «вернуться». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

Не знаю, поверил он мне или нет, но больше вопросов задавать не стал и подставил руку:

— Берите.

А я ведь действительно ему не лгал. Зачем он нужен будет «странникам», если мы изымем из его крови интересующую их частицу Первого? А значит, и беспокоить его они не будут. Ну что ж, господа «странники», опять мы вас обскакали? Я наблюдал, как Сонька наполняет шприц тёмной кровью, и улыбался. А что ещё мне оставалось? На душе было спокойно и радостно. Может быть ещё и потому, что я отдал ту часть себя, которая делала меня сродни мутанту? Я не хочу терять Соньку. Улыбка медленно сползла с моего лица, и я поплёлся к выходу, бросив короткое:

— Заканчивай.

Выйдя на крыльцо, достал сигареты, но открывать пачку не спешил. В общем-то, для себя я уже решил, что курить бросил, но вот от сигарет не спешил избавляться. Всё же вытащив одну, с удовольствием вдохнул запах табака и подозрительно покосился на лужицу, чернеющую посреди дорожки. За дверью раздались голоса, и я быстро спрятал пачку в карман, выбросив зажатую в пальцах сигарету в траву.

— Порядок? — Не оборачиваясь спросил я, когда дверь, открываясь, скрипнула.

— Да. — Сонька встала рядом, не отрывая взгляда от инородного предмета на тропке. — Это оно?

— Оно. — Я вздохнул. — Ну, пошли, что ли?

— Возвращаемся по плану?

Я кивнул и начал спускаться по ступенькам. Сонька постаралась не отставать. Чернота на тропинке уже почти не шевелилась и напоминала обычную мазутную лужу, которую нерадивый хозяин не успел засыпать опилками.

Обернувшись в последний раз, я махнул рукой вышедшему на крыльцо отцу и зашагал по дачной улице в том направлении, где мы слышали возню поездов. Сейчас на электричку до Москвы, потом поездом до Киева, а там на перекладных. Всё, как выразилась Сонька, по плану.

Старая советская электричка, какие в наше время можно встретить разве что в глубинке России, без приключений довезла нас до Москвы, и мы влились в людской поток, спускающийся в метро. От Павелецкого до Киевского ехать всего ничего, но я весь взмок от напряжения. Слишком много людей вокруг и зомби или оборотня можно легко пропустить на расстояние удара, но судьба миловала. А может, возможности «странников» исчерпались? Ну, нет, на это можно не рассчитывать. Судя по зашедшей на огонёк к отцу твари, возможности странников наоборот набирают ход, словно тяжёлый, но мощный локомотив.

Купив билеты, мы под внимательные взгляды сержанта проследовали в зал ожидания. Может, он поленился, а может, всех одинаково провожал, так сказать для острстки, но за нами не пошёл. Нам это было только на руку и, устроившись на крайне неудобных сиденьях, мы принялись ждать своего поезда. Не смотря на жёсткие сиденья и постоянный гул, я не заметил, как уснул. Так все четыре часа и проспал.

Поездка в поезде тоже не принесла каких-либо неприятных сюрпризов. Одно лишь неудобство. Лично бы задавил того, кто придумал плацкартные вагоны. Достались нам, как назло, боковые места и болтающийся туда-сюда народ постоянно норовил отдавить нам ноги. Наконец, мне это надоело и я забрался на верхнюю полку, разглядывая в доставшийся мне кусочек окна проплывающий мимо пейзаж. Но вскоре и это удовольствие стало недоступным — солнце село и на окрестные сёла опустилась ночь.

Я свесил голову вниз, но оказалось, что Сонька уже тоже расстелилась и сейчас лежала спиной к проходу. Может, спала. Вдохнув, я постарался выкинуть из головы мысли о сне. Не хотелось бы проснуться оттого, что тебя рвёт на куски какой-нибудь зомби. Пассажиры уже утомонились, и теперь коридор лишь мягко освещался тусклыми лампами.

Вскоре скрипнула дверь, и со стороны проводника в нашу сторону направился человек. Я напрягся, ожидая подвоха, но припозднившийся гуляка свернул в свой отсек за один до нас и принялся укладываться, вызвав недовольное ворчание соседей. Ещё через час люди потянулись

к туалету. Сказалась духота поезда и сопутствующее ей массовое принятие жидкости самого разного калибра и крепости. Я ругнулся сквозь зубы: никакого спокойствия. В каждом приходилось выискивать что-нибудь неживое. Пока везло.

Часа в четыре Сонька заворочалась и перевернулась лицом к проходу. Ещё минут через пятнадцать я заметил, что она не спит. Проводив глазами очередного зассанца, я скосил глаза вниз и поймал её взгляд. Подмигнул и, не дожидаясь реакции, повернулся к окну. Сон пришёл сразу.

Сошли мы в Нежине, хотя брали билеты до Киева. Просто посоветовавшись за утренним чаем, любезно принесённым вместе с неизменным «юбилейным» проводником, мы пришли к выводу, что машину угнать можно будет и в этом небольшом городке. Расстояние что от Киева, что от Нежина до ЧАЭС было примерно одинаковым, но до столицы украинской республики было ещё ехать и ехать. Да и наверняка там меры безопасности приняты сверх всякой нормы. Мышь не проскочит.

Так что в двенадцать ноль-ноль мы уже стояли на перроне, выбирая направление движения. По сути, было всё равно, где угнать тачку, просто захотелось немного постоять перед самой ответственной частью нашего путешествия. Всё же не каждый день ворует машину и прорываешься на ней сквозь кордон.

— Стрельбы будет... — Протянул я, особо не рассчитывая на ответ, но Сонька на сей раз отмалчиваться не стала:

— Прорвёмся.

Кто бы сомневался, что она ответит именно так. Нет, нам, конечно, ничего другого и не оставалось, просто без оружия чувствую себя словно голый перед зимней стужей.

На поиски нужной машины мы потратили около часа. Как назло, вокруг было засилье «москвичей» и «запорожцев» самых разных мастей. Попадались, конечно, и «жигули» с «волгами», но нас интересовала «нива». Всё-таки придётся прорываться сквозь кольцо военных и неизвестно по какому бездорожью потом гнать. Так что её 4WD будет вполне к месту. В общем-то, подошёл бы и УАЗ, но, несмотря на все его плюсы, он был довольно приметной машиной.

Наконец, когда ноги уже начали гудеть, предвещая усталость, мы нашли то, что искали. Бесхозную «ниву» бледно-оранжевого цвета в довольно безлюдном закутке. Конечно, не самый лучший цвет для тех, кто хочет остаться неприметным, но выбирать уже не приходилось.

Быстро выдавив форточку, я открыл дверь и сразу нырнул под рулевую колонку, выдёргивая провода зажигания. Угонять машины мне ещё не приходилось, поэтому нужные провода я нашёл с третьей попытки. Зато завелась машина с пол-оборота. За час блужданий по городу я уже примерно составил маршрут, как выехать из него, поэтому сейчас уверенно выехал на неширокую улицу и направился к окраинам.

Небольшой город позволил нам выбраться из себя за пятнадцать минут, и я вздохнул свободней. Здесь уже не нарвёшься на случайного постового, а обо всех стоящих на дороге «ГАИшниках» встречные водители предупреждают заранее. При этом дороги на Руси издревле сделаны так, что любое место можно объехать. Да, по бездорожью, да, по ухабам, но выбранная нами «нива» легко справлялась с поставленной задачей.

Ближе к вечеру мы пересекли «Десну». Не знаю, объявили угнанную машину в розыск или нет, но тотальной охоты явно не наблюдалось. Наверное, заявление пострадавшего ещё ходит по инстанциям и обшитым бархатом столам.

По мере приближения к заражённой территории на трассе становилось всё оживлённее. Прошло уже три дня с момента катастрофы и власти, наконец, смогли оценить масштаб ЧП. В одном с нами направлении двигались пожарные машины, пустые автобусы и множество военной техники, начиная с БМП и заканчивая машинами непонятного, но явно хозяйственного назначения. В обратную сторону спешил в основном частный транспорт, гружённый под завязку разным скарбом. Странно, я вроде слышал, что кроме документов ничего брать с собой не разрешали. Видимо, кордоны ещё работают не в полную силу, а может и не везде они есть.

На нашу машину, несущуюся к эпицентру аварии, пока ещё никто не обращал внимания, но я понимал, что долго так продолжаться не может. С минуты на минуту должно было показаться первое кольцо оцепления. Я сбавил скорость и перестал обгонять государственную технику¹⁵³, направленную на устранение аварии. Ещё минут через тридцать промелькнул указатель с названием посёлка, к которому мы приближались. Я остановил машину. Вдали, на дороге, наблюдалась какая-то суета.

— Ну что, мы добрались до Городчан. — Я повернулся к Соньке. — Где прорываться будем?

— Что-то здесь многолюдно. — Сонька с сомнением посмотрела вперёд. — Давай лучше объедем.

Я мыслил аналогично, поэтому, крутанув руль, развернул машину и, проехав триста метров, свернул на просёлочную дорогу, примеченную ранее. Поколесив некоторое время между колков и лесополос, я решил, что места здесь довольно глухие, а значит, можно рискнуть. Свернув на очередной развилке на запад, я минут через двадцать приободрился. Похоже, оцепление здесь ещё не успели поставить.

Оказалось, успели. Проехав очередной пятак лиственных деревьев, я убрал ногу с педали газа, и машина покатила по инерции. Впереди маячил импровизированный шлагбаум, а по бокам тянулась колючка. Справа от дороги она терялась за лесополосой, а слева её только-только начали натягивать. От силы метров сто пятьдесят поставили. Эх, чуть-чуть бы пораньше. В обед тут наверняка ещё ничего не было. Возле самой дороги стоял явно перевезённый сюда с другого места вагончик.

Машина катилась, а я всё не мог решить: тормозить и разворачиваться, или всё же рискнуть. Нет, пожалуй, разворачиваться будет слишком подозрительно. Я вновь надавил на газ и потихоньку подъехал к преграде. Нам навстречу вышел молоденький парень с нашивками старшего сержанта.

— Проезд закрыт. — Выдал он дежурную фразу. — Заражённая территория.

— Понимаешь, сержант. — Я вышел из машины и облокотился о капот, стараясь придать лицу самое озабоченное выражение. — У нас там мать осталась. Мы её заберём, и через час нас здесь не будет. Пропусти.

— Проезд закрыт. — Как попугай повторил солдат, но наличие лычек всё же заставило выдать что-то от себя. — Вот старшина приедет, с ним и разбирайтесь.

— А когда он приедет? — На всякий случай уточнил я, хотя совершенно точно ждать не собирался.

— Часа через два. — Сверкнул хромированными часами сержант.

— Я же говорю, если пропустишь, мы через час уже вернёмся.

— Нет. — Остался непреклонен солдат.

— Слушай, сержант. — Я отцепился от капота и подошёл вплотную к военному. — У тебя есть мать?

— Нет. — Совершенно неожиданно для меня ответил тот. — Я детдомовский.

— Тьфу ты! — Я в сердцах сплюнул. — Ну а денег хочешь?

Сержант воровато оглянулся на вагончик, у входа в который пятеро солдат, совершенно никого не стесняясь, играли в карты. Тоже мне, командир взвода.

— Н-нет. — Пересилил он себя и повернулся ко мне. — Ждите старшину.

Хм... Думаю, со старшиной я бы договорился, но ждать два часа...

— Как хочешь. — Я развернулся и пошёл к машине. — Через другой блокпост проеду. Может, там поговорчивее сержант окажется.

— Отставить... То есть нельзя. — Поправился он, когда я, уже начав открывать дверь «нивы», оглянулся. — Ждите старшину. Он приказал задерживать всех.

---

153 В оригинале неадекватное «федеральную технику» — СССР был союзом, а не федерацией, так что уместнее было бы сказать про, например, общесоюзную технику. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

— Смотри сюда! — Я забрал из кейса наши ксивы и поднёс их к носу сержанта. — Что такое военная тайна знаешь? Мы из секретной лаборатории, и если ты сейчас не дашь нам проехать, я лично позабочусь, чтобы завтра тебя перевели на Сахалин! Улавливаешь?

— Старшина приказал задерживать всех. — Изменился в лице военный, но своего решения не поменял.

— А и чёрт с тобой! — Я сплюнул на дорогу, едва не попав ему на пыльный сапог, и забрался в машину. Похоже, у нас остался один выход.

— Придётся прорываться с боем. — Ответил я на невысказанный вопрос Соньки и включил заднюю передачу.

— Стоять! — Донёсся до нас крик сержанта, и я прибавил газу.

Парень сдёрнул с плеча автомат и направил в нашу сторону. Ну, теперь как повезёт. Готов он стрелять в людей не на войне, а вот так вот, словно в тире в мирное время? Я включил первую скорость и вдавил педаль газа в пол. «Нива», выбросив из-под колёс мелкое земляное крошево, понеслась на сержанта.

— Взвод, в ружьё! — Заорал стоящий посреди дороги военный и начал судорожно снимать автомат с предохранителя.

Отложившие к этому моменту карты и с интересом наблюдавшие за инцидентом солдаты похватили «калаши» и тоже потянулись к рычажку переключения. То, что они не будут стрелять раньше сержанта, я был уверен, а вот выстрелит ли он — вопрос.

Расстояние стремительно сокращалось, а солдаты всё медлили. Наконец, мы проехали ту точку, когда сержанту не осталось ничего другого, кроме как отпрыгнуть в сторону. Едва не зацепив его ноги, «нива» пролетела мимо и на полном ходу снесла импровизированный шлагбаум. Машина дёрнулась, вильнула вбок, и я едва удержал её на дороге, следя в зеркало заднего вида за действиями солдат. Сержант вскочил, отчаянно матерясь (его рот постоянно открывался), и нажал на курок. Решился всё-таки, гад!

Стекло брызнуло мелким крошевом, и я непроизвольно пригнулся. Сонька вообще сползла по сиденью практически на пол. Вторя одиночным выстрелам своего командира, наконец-то разродились и рядовые. Раздались характерные щелчки попадания пуль по кузову. Лишь бы в бензобак не попали. В переднем стекле образовалось две дырочки, но, на наше счастье, оно оказалось триплексным, а не калёным, как в большинстве машин того времени. Дорога, вильнув, спрятала нас за очередным колком.

— Надеюсь, у них точка не радиофицирована. — Выползла, наконец, из-под бардачка Сонька. — Против танка мы не устоим.

— Зато уедем. — Хмыкнул я, радуясь, что довольно легко отделались. Настроение пошло на вырост.

Впрочем, продлилось оно недолго. Дорога пошла всё больше под уклон, деревья становились всё хилее и хилее, и, наконец, мы остановились на небольшой полянке. Дальше простиралось болото.

— Надо было на другую сторону с шоссе сворачивать. — Ругнул я себя.

— Да здесь кругом болота. — «Утешила» меня Сонька. — Или пешком, или по трассе.

— Сколько нам ещё ехать? — Уточнил я.

— Если по шоссе, — прикинула в уме Сонька, — минут тридцать.

— Эх, где наше не пропадало. — Махнул я рукой и развернул «ниву». — Прорвёмся.

Сонька хмыкнула, но возражать не стала. Немного поплутав по пыльным просёлочным дорогам, мы выбрались на трассу, и я выжал из машины всё, что она способна была дать. Встречного транспорта уже почти не было, а попутный я, словно стоячий, быстро обгонял. Вслед неслось отчаянное сверкание фарами и гудение. Попадались и военные, но никто не стрелял. Странно. Это нам просто так с сержантом не повезло? Ну, ничего себе шуточки. По всей видимости, выходило, что будь на месте старшина, мы действительно проехали бы без проблем. Вот ведь урод упёртый, этот сержант. Явно не готов он ещё командовать и принимать ответственные решения. Да и чёрт с ним!

Задумавшись, я едва не пропустил нужную нам ферму. Я-то искал развалины и забыл, что здесь ещё всё целое, не изъеденное временем. Поэтому посмотрел на длинные коровники и амбар, тянувшиеся метрах в трёхстах от дороги, как на обычные строения. Толстое и ветвистое дерево заставило меня задуматься, а мгновением позже и резко затормозить.

Не выискивая больше никаких поворотов¹⁵⁴, я включил пониженную передачу и осторожно съехал с дороги. Медленно, но верно машина понесла нас к ферме, раскачиваясь на глубоких ухабах, словно корабль на волнах бушующего океана. Добравшись до холма, мы выскочили из «нивы» и бегом бросились к возвышающемуся впереди дереву. Наверх мы забежали одновременно и одинаково взмысленными, с присвистом выдыхая воздух из не справлявшихся с работой лёгких. Вот и скажи. Что куришь, что не куришь — одинаково тяжело.

Отдышаться нам не дали. Мир куда-то рухнул, и темнота саданула по глазам не хуже молота деревенского кузнеца. Но уже спустя мгновение зрение стало восстанавливаться, и сквозь муть и мельтешение световых всполохов я различил грубые стены лабиринта. Добрались-таки. Встречают нас только что-то с какими-то световыми эффектами. Махнув рукой и списав всё на запыхавшееся состояние, мы безошибочно выбрали направление и двинулись вперёд.

То, что я больше не представляю, куда идти, я понял не сразу. Ещё какое-то время шёл, ломая голову над тем, что меня тревожит, а потом БАМ! Словно гром среди ясного неба. Чувство направления отсутствовало напрочь. Я просто стоял в коридоре с каменными стенами и таким же потолком, уходящими в бесконечность как впереди меня, так и позади. Сразу накатила волна паники. Как ни странно, вывела меня из неё Сонька, судорожно, до боли, вцепившаяся мне в плечо.

Обернувшись, я увидел перекошенное от страха любимое лицо и открывающийся, словно у рыбы, выброшенной на берег, рот. Это привело меня в чувство, заставило вспомнить об ответственности. Ведь, как говаривал Экзюпери устами Лиса: *«Мы в ответе за тех, кого приручили»*.

— Спокойно, спокойно. — Я прижал её к себе и начал гладить по голове. — Ничего ещё не потеряно.

Соньку била крупная дрожь и мои слова её ничуть не успокоили. Конечно, она же не дура и понимает, что чувство направления перестало работать и у меня. Думай, голова, думай!

— Подожди, — я отстранил её и заглянул в глаза, — Второй говорил, что лабиринт впитывает в себя возможности местности. Я сейчас воспользуюсь своими умениями и дам Артефактам знать, что мы в беде.

Сонька неуверенно улыбнулась, а я отпустил её и привалился к стене, пытаюсь расслабиться и отключиться от давящего чувства похороненного заживо. Бесполезно! Я стоял, потом лёг, потом снова встал. Ничего. Или Второй что-то напутал, или... Что «или», до меня дошло с трудом, но всё же дошло. Там, в жарком дачном посёлке я вернул затерявшуюся у меня частицу Первого в кровь своего отца. И теперь она, по всей видимости, хранилась в том шприце, который лежал в чёрном кейсе.

Сонька опять начала всхлипывать, с опаской посматривая на темнеющие проходы лабиринта. Надо было принимать решение. Колоть или не колоть, вот в чём вопрос. Как поведёт себя мой организм, когда в него вольют артефакт? А то загнусь к чёртовой матери. Да, во мне была частица первого, но в том-то и дело, что только частица. Малая толика того, что было у отца. Я сжал пальцами виски, начавшие ломить от тяжкого выбора.

Наконец решившись, открыл, было, рот, чтобы попросить Соньку достать шприц, но из темноты коридора, совсем недавно оставленного нами, раздалось какое-то странное шуршание. Мы с интересом повернули голову в сторону постороннего звука. Не с испугом, а именно с интересом. Кого здесь бояться, кроме минотавра? А раз запаха шерсти нет, то это точно не он. Может, кто-нибудь из Артефактов идёт? Вот повезло, так повезло.

Вдалеке появились сначала очертания фигуры, и лишь затем я смог рассмотреть отдельные элементы. В первую очередь взгляд вычленил тяжелые армейские ботинки, затем пятнами высветился защитный камуфляж «берёзка», и лишь после стали видны лицо и руки.

---

154 В оригинале «своротков». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

Странно, откуда здесь военный? Впрочем, оружия¹⁵⁵ в руках шедшего не было, и я сильно дёргаться не стал. По крайней мере, до тех пор, пока следом за первым силуэтом не показался второй, а затем и третий.

Незаметно потянувшись к голенищу, я на всякий случай вытащил скрытый там нож и спрятал руку за спину. Мало ли что. Хотя, что значит «мало ли что»? Не должно здесь быть никого. Я пристальней взгляделся в шедшую первой фигуру и вздрогнул, заметив то, на что должен был обратить внимание сразу, как только она появилась. Резкие, угловатые движения.

— Зомби! — Я схватил Соньку за руку и потянул в противоположную от приближающихся мертвяков сторону. Сонька «Ойкнула» и стала быстрее перебирать ногами.

Словно только того и ждали, ожившие мертвецы прибавили шаг, а затем и побежали. И я бы только посмеялся на эту нелепую попытку ускориться, ведь даже просто перейдя на быстрый шаг, мы сохраняли первоначальную дистанцию, но был один нюанс. Сейчас мы находились в коридоре, который точно мог вывести к центральному залу, но ближайший перекрёсток внесёт серьёзную корректировку в это положение дел.

Может, мы зря бежим? Да, каждый из зомби сильнее меня с Сонькой вместе взятых, но их всего трое. Тем более что и мы не совсем безоружны: у меня нож, а Сонька успела на ходу вытащить из кейса скальпель. Не бог весть какое оружие, но как говорится, на безрыбье и рак — рыба, тем более что если умеешь работать с холодным оружием, то уже не важно, какое оно.

Приближающаяся развилка придала моим мыслям конкретики в выборе решения. Бой, вот что требовали одновременно разум и инстинкты. Редкое взаимопонимание.

— Надо драться. — Схватил я Соньку на самом перекрёстке. — Ты как, справишься?

— Как будто у меня есть выбор. — Постаралась ответить она резковато и бесстрашно, но голос дрогнул, выдав рвавшийся наружу страх.

Ничего, страх — это нормально. Страх действует, словно предохранитель в вопросе самосохранения. Лишь бы не перерастал в липкий ужас, сковывающий не только тело, но и разум.

— Беру на себя... — Я не закончил фразу и повернулся влево, реагируя на возникший в одном из ответвлений лабиринта посторонний звук. — Твою мать!

— Что? — Удивлённо повернулась ко мне Сонька и глаза её расширились, заметив то, что секундой назад увидел я. — Чёрт!

Из бокового прохода шли ещё двое мертвяков. Да, перевес становится слишком уж явным. С пятерыми зомби нам точно не справиться без автомата.

— Бежим. — Рванул я её за рукав. — Кажется, на этом перекрёстке мы всегда проходили прямо.

Сонька безропотно подчинилась. Спустя минуту я оглянулся и от души выругался. По моим подсчётам две группы зомби должны были только-только соединиться, а они уже активно семенили вслед за нами. Их скорость явно возросла. Только этого нам не хватало.

Мы пробежали очередной поворот, не сговариваясь решив двигаться прямо, и почти сразу побежали обратно. Прямо на нас двигалась очередная группа зомби. Едва разминувшись с двигавшейся по пятам сворой мертвяков, мы свернули в замеченный чуть ранее поворот. Так продолжалось минут десять. Мы бежали. Бежали уже в полную силу, так как скорость зомби возрастала с каждым новым перекрёстком. Как и их количество. На очередной развилке мы не выбирали куда сворачивать — свободный коридор был всего один. Нас явно куда-то загоняли, но выбора у нас не было.

Через десять минут запахло шерстью, и я понял, куда нас так упорно гнали сквозь лабиринт. Ещё через пять минут мы вбежали в небольшую тупиковую комнату и остановились. У дальней стены лежал ворох какого-то тряпья, больше всего напоминающий ложе, а в углу, неестественно белея, лежало несколько костей и человеческий череп. Мы развернулись, но выход из странной комнаты был уже перекрыт большим скоплением зомби. Перекрыть-то они его перекрыли, но сами почему-то заходить внутрь не спешили.

---

155 В оригинале «оружие». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

— Что будем делать? — Сонька, словно разминаясь перед боем, сделала несколько выпадов скальпелем. Смешная, нам не продержаться и минуты.

— Дай мне шприц. — Решился я, не видя иного выхода. — Будем экспериментировать.

— Ты уверен? — Она поняла мою идею. — Может, есть другой выход?

Ответить я не успел, схватив Соньку за плечо и буквально отпрыгнув с ней в угол. С противоположной стороны, прямо из стены шагнул минотавр, неся на плече свою смертоносную секиру. Ничего себе, он ещё и сквозь стены ходит? Теперь понятно, как он нас в прошлый раз так быстро догонял и даже опережал.

Не знаю, умеет ли это тварь говорить, но, по-моему, он даже подумать не успел — секира слетела с его плеча и, делая широкий полукруг, понеслась в нашу сторону. Мы с Сонькой ринулись в разные стороны, уходя с линии атаки. В прыжке она даже попыталась достать его скальпелем, но, разумеется, безрезультатно. Я уже дрался с этим монстром и знал, насколько он быстр. Впрочем, Сонька тоже это прекрасно знала не понаслышке.

Рассчитывать на повторное чудо, что нам на помощь вновь придёт Второй, было полным безрассудством, и я решился на авантюру. Когда Сонька предприняла очередную попытку атаковать, я что есть силы кинулся ему в ноги. Получилось несколько не так, как я рассчитывал. Словно на бетонные столбы налетел. От удара из лёгких вышибло весь воздух, и я кеглей отлетел обратно, на мгновение потеряв из виду дерущихся.

Когда вновь повернулся к ним, то понял, что мой план сработал, хоть и не так, как я рассчитывал. Минотавр был по-прежнему на ногах, а вот секиру от столкновения со мной он выронил. И сейчас, схватив за рукоять, её с явным усилием поднимала Сонька. Подняла и вдруг задрожала всем телом. Её лицо исказила гримаса боли и комнату озарила яркая вспышка, как от замкнувшего провода высокого напряжения. От проскочившего разряда Сонька отлетела к стене и, врезавшись в неё, потеряла сознание, а секира, сделав несколько оборотов, упала к моим ногам.

Минотавр повернулся ко мне, и его лицо исказилось в злой усмешке. Он словно предлагал мне повторить подвиг Соньки. А разве у меня был выбор? Извернувшись всем телом, я схватил секиру и сделал сильный замах, отчаянно стремясь достать лохматую тварь за тот короткий промежуток времени, что у меня был прежде чем меня вырубит странное электричество.

У меня был только один шанс, и я им воспользовался. Правда, абсолютно безрезультатно. Минотавр легко просчитал мой манёвр и играючи уклонился от просвистевшей в районе его груди секиры. Мы замерли друг против друга: минотавр, хищно перебирающий пальцами, и я, продолжающий сжимать рукоять секиры. С разными чувствами, но мы ждали одного и того же — разряда.

Вместо этого по моему телу вдруг полилось странное тепло, и усталость вмиг улетучилась. Более того, я почувствовал себя сильнее. Крепче сжав рукоять странного оружия, я впервые за время нашего «знакомства» посмотрел минотавру в глаза. Он вздрогнул и отступил на шаг. Так вот оно что, секира — это же артефакт. Артефакт, не смотря на отданную мной частицу Первого обратно отцу, признавший меня.

Я уже смелее перехватил тёмное древко секиры и двинулся к минотавру.

— Ооттдаай. — Вдруг донёлся до меня протяжный не то вой, не то голос.

От удивленья я чуть не выронил с боем добытое оружие. Эта тварь ещё и говорить умеет? И что, я с ним должен вступить в диалог? Никакой причины для этого я не видел, а потому сделал ещё один коротенький шажочек навстречу.

— Ооттдаай. — Повторил Минотавр и, видя мои колебания, добавил. — Я проооведуу вас к Борею.

— Куда? — Всё же не выдержал я и заговорил. Очень уж мне захотелось знать, куда меня собирается отвести это чудовище.

— К Борею, бооогуу северноооогоо ветра. — Слова давались Минотавру с трудом. Мало того, что он их растягивал, так ещё делал это с акцентом. Поэтому понимал я его с не меньшим трудом. — Сынуу титанидооов Аастея и Зооос.

— А зачем мне к ним? — Втянулся я в разговор.

— Я не знааю, нооо ты всегдаа к ним хооодиш пооо моооомуу лаабиринтуу. Я знааю дооорооогуу. В оообмен наа секиру.

Так вот в чём дело. Это он так Второго обозвал? Надо же, Борей какой-то. Надо будет рассказать ему, если выберемся. Вот, наверно, посмеётся. А мне сейчас было совершенно не до смеха. Я вдруг понял, что и сам прекрасно знаю, как добраться до центрального зала, захваченного в данный момент Артефактами. Более того, я даже чувствую, где находятся все потайные проходы в стенах, позволяющие пересекать огромное сооружение вдоль и поперёк за считанные минуты.

— Я и сам прекрасно найду дорогу. — Высказал я свою мысль противнику. — Зачем мне тебе отдавать оружие?

— Я поомоооогу. — Вытянул он мускулистую лохматую руку и указал пальцем на выход из комнаты.

— Чёрт! — Не сдержался я.

Зомби. Очень много зомби. Не знаю, стало ли их больше с момента нашего появления здесь, но насколько хватало глаз, кругом были эти твари. Я прикинул свои силы и понял, что даже с этим довольно мощным артефактом в руках шансов у меня немного.

— И почему я должен тебе верить? — Я ни на миллиметр не опустил секиру с линии атаки, подозревая подвох.

— Стаанные вы, люди. — Совсем по-человечески вздохнул Минотавр. — Заа сооотни лет мооогли бы и привыкнуть, чтооо я не агуу.

— А что, разве людей у тебя побывало много?

— Чёртооов Тесесей, прооотооорил трооопуу. — Внезапно проревел Минотавр, и я вздрогнул от неожиданности. Видимо, накопело у монстра в душе (если таковая у него вообще имеется). Да уж, наверное неприятно постоянно быть убитым и постоянно воскресать, если я правильно понял пояснения Второго о природе этого создания.

Удивляясь сам себе, я кинул секиру Минотавру. Тот ловко поймал её и плашмя прижал к груди.

— Спаасибооо. — Монстр сделал пробный взмах и неувовимо быстро скользнул к проходу, за которым тупо продолжали топтаться зомби.

За дальнейшими событиями я наблюдал простым зрителем, сидя около Соньки. С любопытством и уважением. Всегда приятно наблюдать за действиями профессионала. Минотавр внезапно появлялся из стены, делал два-три чётких взмаха своей секирой и вновь исчезал в каменной кладке. Странно, я, когда держал в руках этот артефакт, не видел в этих стенах никаких потайных проходов. По всему выходило, что Минотавру на правах хозяина открыто гораздо больше.

Разрубленные надвое то вдоль, то поперёк мертвяки оседали на землю, а место разреза начинало тлеть лёгким оранжевым пламенем, словно только что зажжённая сигарета. Немного погорев, половинки исчезали, освобождая место новым и новым. Зомби не знали страха и тянулись к Минотавру, желая порвать его на части, но хозяин лабиринта знал своё дело. Вскоре проход был свободным. Последние четыре половинки быстро истаяли, не оставив никаких воспоминаний о толпившихся здесь мертвяках.

— Пооошли. — Минотавру явно не терпелось избавиться от нас.

Я поднял бесчувственную Соньку на руки и пошёл за лохматым провожатым. Не знаю, вёл нас Минотавр секретными коридорами или обычными, но минут через двадцать мы вышли к его бывшему жилищу, переделанному сейчас волей новых хозяев в аккуратный круглый зал с евроремонтom. Из зала на нашу процессию с удивлением таращились Артефакты и Трос.

— Спасибо. — Поблагодарил я Минотавра и вошёл в зал. Когда я обернулся, лохматого монстра уже не было.

— Ну, вы даёте! — Первым к нам подбежал Трос и перехватил из моих уставших рук свою сестру. — Что с ней?

— Всё в порядке, просто без сознания. — Устало прошёл я мимо и, сев на диван, закрыл глаза.

Башня

Будили меня долго. Я ворочался, натягивал повыше одеяло и ругался. Наконец мне это надоело, и я приоткрыл один глаз. Одеяло? Надо же, на мне действительно лежало байковое одеяло, которое сейчас усиленно пытался стащить Трос.

— Пора обсудить детали новой операции. — Заметил он, что я проснулся.

— Приходите завтра. — Буркнул я, решив вырвать у сна ещё хоть минут тридцать.

— Ты охренел? — Трос от удивления даже выпустил край одеяла, чем я не преминул воспользоваться и вновь натянул его до уха. — Какие завтра, ты и так¹⁵⁶ уже пять часов здесь дрыхнешь.

— Человеку для нормального функционирования нужно спать восемь часов. — Наставительно заметил я, вновь засыпая.

— Чёрт. — По дивану кажется, пнули, но меня в покое всё же оставили.

Улыбнувшись, я вновь провалился в крепкий здоровый сон. Хоть раз по-человечески поспать.

Второе пробуждение было намного приятнее. Во-первых, я уже выспался и чувствовал себя полностью отдохнувшим, а во-вторых, меня целовала Сонька.

— Просыпайся, засоня. — Отлепилась она от моих губ и улыбнулась.

Вместо ответа я вновь потянулся к её губам, но она отстранилась.

— Одного тебя ждём. — Погрозила она мне пальчиком, не переставая улыбаться. — Это, по меньшей мере, некультурно.

Я обвёл большое помещение заспанным взглядом и резко сел. Действительно, ждут одного меня — даже Рыжий здесь. Почему-то мне казалось, что он знает намного больше Второго. Этого, конечно, не могло быть, но вот так мне казалось, когда я смотрел в его глаза. И ничего я с этим не мог поделать.

— Я быстро. — Соскочил я с дивана и бросился в полуоткрытую дверь так и не исчезнувшей ванной комнаты. А то бросят опять куда-нибудь сразу после разговора, как это тут у них принято, и поминай, как звали.

В этот раз долго размышлять не стал и уже буквально через десять минут выскочил из ванной. Чистый и голодный. На выходе меня ждал приятный сюрприз — столик между диванами вновь оказался заставлен разными блюдами с едой, а по залу витал приятно дразнящий желудок аромат.

— Вот это по-нашему. — Потёр я руки и поспешил присоединиться к Соньке и Тросу, уже орудующими ложками.

Рыжий что-то втолковывал Артефактам, обосновавшимся кучкой у одной-единственной стойки с собранными частями Первого. Насколько я понимаю, добытую у моего отца кровь они уже использовали по назначению, потому как артефакт вновь поменял форму и окрас. Теперь он напоминал... Я напряг извилины, но так ничего и не смог придумать, на что бы это походило. Что-то абсолютно бесформенное с выпирающими во все стороны элементами, а сверху вообще не то многочисленные рога, не то зубчики короны. Вся эта конструкция имела насыщенный рубиновый цвет и словно подсвечивалась изнутри. Признаюсь, я даже немного залюбовался игрой красок, идущих изнутри артефакта, но желудок заставил отвлечься от пищи духовной и приступить к материальной.

Посреди перекуса на диван присел Рыжий, а следом и Артефакты подтянулись. Кот в обличье человека был невозмутим, а вот Второй заметно нервничал. Именно он не выдержал первым, нарушив тишину, перебиваемую лишь звуком обедающих людей.

156 В оригинале «итак» вновь одним словом. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

— Ситуация оказалась несколько неприятней, чем мы думали. — Рыжий при этих словах чуть слышно хмыкнул. — Неприятней и сложнее.

— В какой части? — Мы вынуждены были отложить ложки, хотя по мне, так я бы ещё съел вон тех тефтель¹⁵⁷.

— Первый оказался жив.

— Вон оно как. — Я не сказать, чтобы совсем не был удивлён, но как-то всё плавно к этому шло. Да ещё Рыжий наблюдал за нами с таким интересом, словно от нашей реакции зависело дальнейшее к нам отношение. Поэтому бурных эмоций я решил не выказывать. Вот Трос, тот присвистнул, а Сонька шумно вздохнула. — Тогда почему ситуация стала сложнее? Раз он объявился, отдайте ему все его части — и дело с концом.

Второй как-то нервно захихикал. Я покосился на него и отвернулся к Рыжему, ожидая объяснений. Чем дальше, тем больше я убеждался, что он здесь наиболее адекватен. Может, наконец, объяснит, что происходит.

— Первый не смог или не захотел полностью отдать свою сущность при осуществлении замысла. — Рыжий правильно понял мой взгляд и принялся объяснять. — Вам рассказали, с чего это всё началось?

— Более или менее. — Кивнул я.

— Так вот. — Рыжий кинул быстрый взгляд на Второго и тот перестал, наконец, хихикать. Как отрезало. — Что-то у Первого пошло наперекосяк. Возможно, он к тому моменту уже слабо контролировал свои действия, растеряв часть себя по миру, возможно, просто переоценил свои силы, растраченные вместе со срывами. Но факт остаётся фактом: в последний момент, когда оставалось только запечатать распад, Первый сдался и совершил откат. В результате этого людям достался фонащийся на всю округу саркофаг с захороненным где-то в глубине Первым Артефактом. Живым, хоть и не совсем здоровым. Если оперировать вашими понятиями, то он был в коме.

— И что изменилось? — Поторопил я замолчавшего на полуслове Рыжего.

— Последнее, что сделал цепляющийся за существование Первый, это умудрился зацепиться за ваш взорванный атомный реактор. — Кот в облике человека продолжил рассказ, но на сей раз его прервал Третий.

— Это невозможно! — Столько было недоверия, возмущения и удивления в этом возгласе, что прозвучал он едва ли не истерично. Видимо, своих собратьев Рыжий информацией тоже не баловал. Себе на уме товарищ.

— Отчего же, Ог? — Повернулся Рыжий к Третьему. — Просто осознание собственного исчезновения ускорило переход Первого на иной шаг.

— Ты знаешь мой статус? — Казалось, Третьего больше взволновало, что тот, кто совсем недавно был котом и выполнял все их просьбы, теперь знает какой-то там статус, чем то, что их собрат перешёл на качественно больший уровень. Если я правильно понял сказанное.

— Знаю. — Отмахнулся Рыжий. — Но не это сейчас важно, а то, что вместо радости за обретение Высшего мы получили кучу проблем и неадекватного Первого с иным шагом.

— А можно ближе к теме? — Мне совсем не улыбалось выслушивать регалии разумных Артефактов и кто что про них знает. — О том, что нам теперь предстоит делать.

— Как всегда, — пожал плечами Рыжий. — Воевать.

— Самоубийство! — Вырвалось у Соньки.

— Не совсем. — Мягко поправил её экс-кот¹⁵⁸. — Просто сложная, но вполне выполнимая задача. И чтобы она таковой была и впредь, вы пойдёте не одни.

— А с кем? — Я оглядел присутствующих, гадая, кто из Артефактов отправится с нами, и наткнулся на всезнающий взгляд Троса. Ну, как есть — штабная крыса, всё всегда знает раньше других.

---

157 В оригинале «тот тефтель». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

158 В оригинале «экс кот» раздельно. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

— Во-первых, — начал перечислять Рыжий. — С вами отправится большое количество сталкеров, военных и кое-какие группировки. Трос, пока вы доставали последнюю частицу Первого, предпринял кое-какие шаги, так что, я думаю, малочисленностью наш отряд страдать не будет. А во-вторых, мы все: Второй, Третий, Четвёртый и я, тоже отправимся с вами.

— Всё так серьёзно? — Я покосился на Троса, с которого мигом слетела вся бравада. Видимо, об участии в операции разумных Артефактов его в известность не поставили.

— Не сомневайся. — Подтвердил Рыжий. — Теперь что касается самой операции...

Мы подходили к Янову откуда-то с юга. Именно там было назначено место сбора, но удивительным было не место, а время проведения операции. С тех пор как мы с Сонькой доставили в логово минотавра последнюю отколовшуюся часть Первого, минуло почти два года. Это для тех, кто сейчас дожидался команды о начале операции в посёлке. Для нас семерых, бодро подходящих к Янову, прошло не больше суток.

Я в эти временные премудрости вдаваться не стал. Мне сказали, что по местным меркам прошло два года, я принял. Уточнил только, почему именно такой срок выбран для начала операции. Оказывается, всё дело в Выбросах. Тех самых, от которых мы, сталкеры, заходя прятались, а зачастую и вообще покидали Зону.

Выбросы являлись своеобразной подпиткой не только для Второго, Третьего и Четвёртого, создающих в эти моменты свои куклы-артефакты, но, как оказалось, и для Первого, который с каждым новым Выбросом становился сильнее. С одной стороны было нелогично ждать, когда Первый вновь обретёт всю свою былую мощь и даже станет в чём-то сильнее, но Рыжий сказал, что собранные нами элементы Первого можно объединить с основной частью только тогда, когда Артефакт полностью выйдет из комы.

И это случится в ближайшие сутки. Полторы недели назад случился Выброс, практически закончивший реанимацию Первого. Дело осталось за малым — успеть добраться до спятившего Артефакта в момент его полного воскрешения, чтобы соединить то, что есть у нас, с тем, что воскресло. По словам Рыжего, это вернёт разум главному Артефакту и остановит вакханалию, начавшую распространяться по Зоне. Легко сказать.

Сразу после Выброса по Зоне прокатился клич. Разумные Артефакты постарались, чтобы он дошёл до каждого сталкера и любого, кто в этот момент находился в Зоне отчуждения. Разбросанные Тросом два года назад и удобрённые Артефактами семена просьбы о помощи дали свои ростки и люди потянулись к месту сбора. У Артефактов, несомненно, были свои доводы и методы для достижения поставленной задачи, и я ожидал увидеть много народа, но то, что открылось моему взгляду, превзошло все ожидания. Мы вышли из полесья и остановились, оценивая обстановку. Небольшой посёлок был до отказа забит людьми. Улицы были переполнены и те, кому не хватило места в Янове, кучковались за его пределами. Вольные сталкеры и представители различных группировок, военные и даже научники сидели бок о бок, готовили еду на многочисленных кострах, играли на гитарах и травили байки.

— Немного. — Сделал свой вывод Рыжий, оглядывая этот муравейник.

— Немного? — Переспросил я удивлённо. Надо же, сноб какой, «немного» ему. — Да я за всё своё пребывание в Зоне не видел такой толпы в одном месте.

Выражение лиц Соньки и Троса выражали полное согласие с моим заявлением. Вообще, у нас с Сонькой дела пошли на лад. Она успокоилась и кажется, простила мне мои эксперименты по созданию разнокалиберных монстров. Тем более что мне этим больше никогда не суждено заниматься. Моя кровь теперь ничем не отличается от её или любого другого сталкера. Разве что не прочь снова впустить в себя частицу артефакта, но спасибо, как-нибудь обойдёмся без этого.

— Всё относительно. — Глубокомысленно заметил Рыжий, возобновляя движение. — Для нахождения в одном месте Зоны это, конечно, много, а вот для атаки Припяти и Башни мало.

— И что? Отменяем операцию? — Не особенно понял я, куда клонит Рыжий. Или просто ему поболтать захотелось?

— Просто поболтать захотелось. — Ухмыльнулся бывший кот и ускорил шаг, оставив меня в немом недоумении. Читает мысли или это так совпало? Ага, как же, совпало. Впредь я решил следить за тем, что думаю, чтобы не вышло казуса. А то вдруг эти Разумные Артефакты обидчивые и мстительные?

В своих объяснениях Рыжий признался, что он прибыл на замену Первому, а значит, формально является главенствующим над всеми остальными Артефактами. Об этом же говорил в своё время и Второй, но не покидало меня чувство, что здесь не всё так просто.

Когда выяснилось, что очередным и последним заданием будет атака Припяти и засевшего в своём логове экс-Первого, мне, честно сказать, стало не по себе. Припомнился и Шум с Апостолом, демонстрирующие «амальгаму», и колонна марширующих под одну дудку зомби. Что тут ещё произошло и появилось за те два года, через которые мы перескочили? В общем, к чему готовиться и чего опасаться, совершенно непонятно. И несмотря на то, что экипированы мы были не в пример лучше, чем любой из присутствующих в данный момент в Янове, меня не оставляло ощущение, что лёгкой прогулки не получится.

— О! Ещё пополнение! — Радостно заорали от ближайшего костра, и я отвлёкся от тяжёлых дум, с удивлением уставившись на орущего и машущего руками Слона. — Двигайте сюда.

— Ну, рассказывайте, как и что у вас? Как выбрались из нашей окружённой зомби деревни? — После приветственных рукопожатий и похлопывания по спине заинтересованно уставился на нас Слон. Оказавшийся здесь же Леший согласно кивнул, мол, тоже интересно. — А то, понимаешь, пропали на два года, ни слуха, ни духа. Я уж грешным делом подумал, что вы того... А вы вон живёе всех живых.

В вопросительной фразе Слона я невольно вычленил не очень приятный для нас с Сонькой факт — нас нет в Зоне уже два года. Либо после боя Артефакты нас оставят в этом времени, либо... Думать о том, что мы не выберемся из предстоящей мясорубки живыми, отчаянно не хотелось.

— Долгая история. — С трудом вернулся я к вопросу друга. — В общем, помогли вот эти парни.

— Не... — Обиженно протянул Слон. — События протяженностью два года не рассказывают ничего не значащей фразой «помогли вот эти парни». Давай колись, мы не торопимся.

— Как раз наоборот. — Влез в разговор Рыжий. — Очень торопимся. У вас здесь есть главный? Ну, координатор действий.

Слон расхохотался. Леший тоже хмыкнул и пояснил ничего не понимающим Артефактам:

— Ни один боец «Долга» не станет подчиняться никому из «Свободы» и наоборот. Такая же ситуация обстоит с другими группировками и военными. Сталкеры вообще вольнолюбивый народ. Так что...

— Бардак. — Коротко охарактеризовал ситуацию в посёлке Рыжий и создал возле себя огромный валун с плавным спуском с одной стороны и плоской площадкой наверху.

Слон с Лешим и ближайшие сталкеры, заметившие изменения в ландшафте, замерли с открытыми ртами, уставившись на валун.

— Зачем же на виду у людей? — Зашипел Второй на Рыжего.

— Нет времени жеманничать. — Рыжий пошёл к подъёму на валун. — Зовите всех, буду говорить.

— Это как? — Ткнул меня в бок Слон. — Это... Колдовство?

— Не совсем, но... — Я так и не придумал, как объяснить произошедшее, и махнул рукой. — В общем, считай, что у нас в союзниках колдуны. Возможности их я не знаю, не спрашивай.

— Охренеть. — Вставил своё веское слово Леший.

По посёлку тем временем поползла информация об общем сборе на окраине.

— А это у тебя чего? — Указал Слон на вплавленный в ремень миниатюрный артефакт.

Чтобы не вызывать ненужное чувство зависти у окружающего люда, уже начавшего собираться вокруг нас, пришлось соврать, что это новая модель «амальгамы». На самом деле эта малютка включала в себя помимо «амальгамы» ещё целую кучу полезных функций. Был там и сканер мутантов, показывающий их наличие в радиусе до пятидесяти метров, и датчик опасности, реагирующий на наличие агрессивных действий в твою сторону, и усилитель регенерации тканей. Но об этом окружающим лучше не знать. Им-то придётся воевать без помощи этого чуда. Правда, и задача у них попроще: пробить нам дорогу до Башни и очистить первый уровень от чьего бы то ни было присутствия. А нам лезть в самое логово.

Разношёрстная команда подтягивалась к валуну со стоящим наверху Рыжим. Подтягивалась с шумом и руганью. «Долг» как всегда вступил в извечный спор о предназначении Зоны с группировкой «Свободы». Научники что-то обсуждали в своём кругу. Солдатня вообще вела себя агрессивно, задирая всех подряд, а особенно женскую часть сталкеров. Бегло пробежавшись взглядом по всё прибывающему народу, я насчитал четырнадцать девушек, но возможно их было больше. Да, непросто придётся Рыжему, ведь тут каждый захочет покомандовать.

— Чего хотел? — Раздался чей-то агрессивный выкрик. Дружки крикуна засвистели, поддерживая товарища.

Рыжий остался невозмутим, поджидая, когда соберутся все. Шум и свист усилился.

— Ты кто такой, паря? — Крики полились нескончаемым потоком, переходя зачастую в явные оскорбления. Но именно этот выкрик мой слух вычленил из общей массы. Голос показался знакомым. Я поискал глазами крикуна, но в такой толпе так и не смог понять, кто кричал, а знакомых лиц не попалось.

По мне, так зря Рыжий так долго тянул. Тех, кто не успел к началу разговора, спокойно просветили бы остальные. Но Рыжий дождался всех.

— Люди! — Начал он и его голос легко перекрыл стоявший над поляной шум. Народ удивлённо притих. Я хмыкнул, понимая, что для достижения эффекта Рыжий слегка использовал свои возможности. — Многие из вас наверняка в последнее время пытались попасть в Припять и не преуспели в этом...

Рыжий сделал паузу, позволяя тем, кто действительно пробовал и не смог попасть в Мёртвый город, высказать подтверждение, а тем, кто слышит подобное впервые, переварить информацию.

— Если сидеть, сложа руки, — Рыжий оглядел разношёрстную толпу. — То скоро такой колпак накроет всю Зону.

— Да ну! Враньё! Не гони. — Вновь загудела толпа.

— Вспомните «Монолит». — Рыжий нашёл верный довод. Толпа стушевалась и замолчала. — Вижу, что вспомнили. Теперь их место в Припяти заняли «Странники». Мне в полном объёме неведомы их цели, но я точно знаю — одной Припятью их аппетиты не ограничиваются. Не пойдёт и полгода, как вас погонят из Зоны, а так как карантинные заслоны никто не отменял, то погонят вас на пулемётные гнёзда военных. Затем «Странникам» станет тесно и в Зоне. Им нужен весь мир, именно поэтому я распространил клич по Зоне. Прислушайтесь к своим ощущениям, где-то глубоко внутри себя вы чувствуете тревогу. Именно поэтому вы отозвались на него.

— Не надо патетики, паря. — Вновь раздался знакомый голос и на этот раз я вспомнил, где его слышал.

Костыль собственной персоной. Я нашёл глазами бандюга, с которым волей Зоны пришлось воевать плечом к плечу и недовольно скривился — рядом с ним стояло несколько парней такого же пошиба. Вот только мародёров нам в отряде и не хватало.

Наклонившись ко Второму я на ухо поведал, кто есть эти люди, и попросил убрать их куда-нибудь подальше.

— В этом задании важен каждый ствол. — Категорично отказал мне Артефакт и демонстративно отвернулся.

— Даже если он направлен на тебя? — Разозлился я и хотел уже силой развернуть его к себе, но внезапно заработал впаянный в ремень артефакт.

Протестировать его нам времени не дали, а потому я вздрогнул от неожиданности, когда перед глазами возник полупрозрачный зеленоватый круг с жёлтой точкой по центру и одной красной где-то на самой периферии. Я пару раз моргнул, но видение не исчезло.

— Там где-то мутант! — Быстрее меня разобралась в ситуации Сонька и, вытянув палец, крикнула уже в полный голос. — Там мутант!

Сталкеры, стоявшие поблизости начали озиаться, но в такой толчее что-либо разобрать было невозможно. Я заскочил на валун к Рыжему, замолчавшему после Сонькиного крика. Так, если мне не изменяет логика и зеленоватый круг — это радиус действия артефакта, то где-то на расстоянии пятьдесят метров от валуна стоит мутант.

Оглядев собравшийся народ, я ругнулся сквозь зубы. Усиленный голос Рыжего позволял всё прекрасно слышать издали, поэтому люди не стали устраивать толчею и разбрелись по всей поляне. По крайней мере, в пределах ста метров людей было почти столько же, сколько и возле валуна. И при этом никто не стрелял и не бежал от монстра, который по показаниям артефакта находился аккурат посреди толпы. И как это понимать?

Сталкеры начали успокаиваться и убирать руки с автоматов. Послышались ехидные смешки и реплики. Я наткнулся на пристальный взгляд злых глаз Костыля и вновь ругнулся. Узнал-таки, сволочь! Мало мне «странников», теперь придётся ещё и удара в спину опасаться, не думаю, что он простит нам собственное унижение.

Сзади подошла Сонька, и на площадке сразу стало тесно. Красное пятно на периферии пару раз мигнуло и пропало.

— Не понял. — Я озадаченно почесал затылок и повернулся к Соньке. Та пожала плечами, и мы вдвоём принялись вглядываться в толпу. Никакого намёка на мутанта. Странно всё это.

— Там мутант был. — Тихонько шепнул я Рыжему, чтобы не веселить толпу своей паранойей.

— Знаю. — Улыбнулся он и попытался покровительственно похлопать меня по плечу. Я увернулся, чудом не сорвавшись с валуна и вызвав новый всплеск ехидных реплик. — А ты думал, что «странники» оставят такое скопление людей без внимания? Конечно, они тут есть.

— Какие «странники»? — Разозлился я. — Называй вещи своими именами. У Первого здесь шпионы!

— Он давно обзавёлся союзниками. — Пожал плечами Рыжий. — И называть их всех Первыми было бы глупо. Тем более сами они себя зовут «странниками», так почему бы и нам их так не звать? И давайте уже, спускайтесь отсюда, дайте мне речь закончить.

— Так убери их! — И не подумал уходить я, хотя Сонька уже развернулась. — Ты же можешь?

— Могу, но не буду. — Кивнул Рыжий. — Пусть думают, что мы не в курсе.

— Детский сад какой-то. — Высказал я Соньке всё, что я думаю по поводу его идей, когда мы спустились вниз. — Ты понимаешь, что мутант — это кто-то из сталкеров? И что самое страшное, никто не заметил подмены.

— Есть ещё кое-что пострашней. — Подлила она масла в огонь. — Даже если он окажется на расстоянии десять метров от нас, на расстоянии удара, мы не сможем со стопроцентной уверенностью сказать, кто он.

Я огляделся. Действительно, вокруг столько народу, что число подозреваемых сузится лишь человек до двадцати. Вот тебе и полезный артефакт. Я сплюнул и вновь начал прислушиваться к тому, что вещал с «трибуны» Рыжий.

Тот обещал прорвать непроходимый заслон. Дальше в игру должны были включиться все здесь присутствующие, так как внутри нас ожидают «странники». Много «Странников». В общем, задача на первом этапе была немудрёной — прорваться к Башне и прочно занять оборону.

— У кого есть «амальгама» имейте ввиду, — Рыжий обвёл взглядом на удивление внимательно слушающую его толпу. — За заслоном он действовать уже не будет.

«Вас троих это не касается» — раздалось у меня в голове, и я чуть не подпрыгнул от неожиданности. Наткнувшись на ехидный взгляд зелёных глаз Рыжего, сматерился и повернулся к Соньке:

— Ты тоже это слышала?

— Ага. — Подтвердила она, и Трос тоже кивнул.

Тем временем по толпе пронёсся ропот недоверия и требования объяснить, с чего это он так решил.

— Это легко проверить. — Рыжий скрестил руки на груди. — В непосредственной близости от заслона «амальгама» тоже сбоит, поэтому прошу вас, включите, у кого есть.

По толпе вооружённых людей пронеслось шуршание, и она в один миг поредела. Половина оставшихся видимыми продолжала тыкать на какие-то кнопки и отчаянно материться. Те, у кого самодельный артефакт сработал, начали вновь материализовываться, и Рыжий, удовлетворённый произведённым эффектом, продолжил свою речь.

— Те, у кого «амальгама» сейчас сработала, не обольщайтесь, в следующий раз¹⁵⁹ она может отказать и у вас. В общем, я к чему всё это клоню — мы с вами в одной лодке и не нужно оскорблять меня недоверием. Работа нам предстоит тяжелая, и давайте уже доверять друг другу. Забудьте на время, кто из какой группировки. Всем придётся делать одно дело. Сейчас нам нужно разбиться на четыре отряда...

— Да ты кто вообще такой? — Я сперва подумал, что это вновь Костыль завёлся, но фразу выкрикнул небритый мужик с тяжёлым взглядом и нашивками командира звена группировки «Долг». — А не пошёл бы ты...

Далее последовал маршрут, куда надо отправиться Рыжему. Я хмыкнул, в чём-то соглашаясь с отправителем, а у Рыжего вытянулось лицо от удивления.

— Но... Но... Вы же собрались здесь, значит, согласны с доводами. — Я первый раз видел экс-кота таким растерянным и удивлённым одновременно.

— С доводами согласны, — не стал отказываться «долговец»: — но никого старше себя по званию я в этой толпе не видел. Да и по тебе видно, что гражданский до мозга костей, так что боем командовать буду я.

Теперь настала очередь отправителя выслушивать послы в свой адрес. Причём сразу из нескольких уст. Стоявшие неподалёку представители «Свободы» обидно заржали.

— Короче! — Насутился «долговец». — Я быть простым рядовым боевиком не подписывался.

Он круто развернулся и отправился к зеленеющему метрах в двухстах полесью. За ним потопали его подчиненные. Впрочем, как я заметил, остальные представители «Долга» остались на месте. Лицо Рыжего перестало выражать беспомощную растерянность и закаменело. Он молча смотрел в спину уходящему десятку, но когда им до леса осталось метров двадцать, выдохнул:

— Кто пересечёт границу поляны и леса, никогда не будет иметь удачи в рейдах.

Не сомневаюсь, что, несмотря на разделяющее нас расстояние, идущие к лесу слышали слова Рыжего. Их командир,¹⁶⁰ как нарочно,¹⁶¹ споткнулся и упал лицом в густую зелёную траву. Остальные замерли как вкопанные. «Долговец» поднялся и после непродолжительной дискуссии их отряд продолжил движение. Но не весь. Трое бойцов под многочисленными взглядами стоящих на поляне людей торопливо пошли обратно.

М-да... Лучше бы тех вернуть, а то знаю я этих перебежчиков. Сейчас своего командира бросили, испугавшись угроз совершенно незнакомого человека, а завтра и из нашего отряда сбегут.

— Больше никто покомандовать не хочет? — Обвёл Рыжий всех тяжёлым взглядом. — Хорошо. Итак, сейчас вам в голову придёт цифра от одного до четырёх. Не пугайтесь, это номер вашего отряда. В соответствии с этими цифрами распределяемся так: с единицей остаются

159 В оригинале «не обольщайтесь, следующий раз», без «в». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

160 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

161 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

здесь, у двоек сбор с этой стороны посёлка, с тройкой отправляются на другой его конец, с четвёркой занимают центр Янова. Это командир двоек — на валун поднялся Второй и, постояв несколько секунд, пошёл к домам посёлка. — Это троек. — Поднялся и спустился Ог. — И четвёрок. — Настала очередь Четвёртого покрасоваться перед публикой.

Сразу как с валуна спустился последний Артефакт и на нём вновь остался один Рыжий, у меня в голове появилось ощущение единицы. Ну что ж, хоть никуда тащиться не надо.

— Да! — Вновь заговорил Рыжий. — Если среди вас есть шаманы, то, несмотря на возникшую у вас в голове цифру, подходите к валуну.

Народ потёк в разные стороны и вскоре у валуна осталось не больше пятидесяти человек. Да уж, не густо. Я видел, что у посёлка под командованием Второго собралось человек сто пятьдесят. Вновь сработал сигнальный артефакт, показывающий приближение мутанта. Мы в три пары глаз уставились в сторону приближающейся группы из восьми человек. Уже лучше, восьмерых можно и запомнить и не подставлять им спину лишний раз. Среди подходившей восьмёрки я разглядел Энта и обрадовался, увидев знакомого шамана, но моя радость тут же пошла на убыль. А вдруг это он замаскированный мутант? Отогнав эту мысль, я собрался уже, было, выдвинуться навстречу, но тут сигнал, показывающий мутанта, пропал. Мы с Сонькой непонимающе переглянулись. От раздумий нас оторвал Рыжий.

— Не буду от вас скрывать, я собрал здесь самых лучших. — При этих словах мы все заозирались, новым оценивающим взглядом рассматривая соседей. К моей радости, слева от себя я увидел Лешего. А вот Слона не оказалось, странно, я считал его профи. Впрочем, что мне мнение Рыжего, я и дальше буду считать Слона профессионалом, потому что знаю, что он таковым и является. — На первом этапе нашей задачей будет прикрывать тылы прорывающихся к башне отрядов. Задача простая, так как нападения в спину, скорее всего, не будет. Вы лучшие и вы мне все нужны живыми для второй стадии операции — именно мы будем зачищать Башню, так что постарайтесь не ввязываться лишний раз в бой и добраться до логова врага целыми и невредимыми. Затем нам придётся...

Мне стало скучно. Подобравшись к Лешему, я толкнул его в бок:

— Слона-то в какую группу попал?

— Во вторую. — Леший тоже перестал слушать говорившего. — Просил узнать у тебя, как там их командир, нормальный мужик?

— Да все они... Нормальные. — Я хмыкнул и махнул рукой. — В общем, по части боя не знаю, но возможности у него... Создание вот этого валуна из ничего — детский лепет, так что пусть сильно не нарывается.

— Понятно. — Леший кивнул в сторону Рыжего. — А этот у них, значит, самый главный? Они вообще кто?

— Да хрен их знает, кто и в каких моментах у них главный. — Не стал я открывать карты. — А кто... — Тут я решил отделаться полуправдой. — Знаю точно, что они не люди. Но дело делают верное.

Леший кивнул, как бы соглашаясь.

— Слушай, — не дал я ему вернуться к слушанью планов Рыжего. — А что Мамаю не видно? Они же со Слоном последнее время вроде дружны были, на все рейды вместе ходили.

— Нет больше Мамаю. — Коротко бросил Леший и потянул из кармана сигареты. — Уже год как... Будешь? — Сунул он мне под нос пачку.

Я отрицательно помотал головой. Говорить расхотелось. Эх, Мамай, Мамай. Как же тебя угораздило? Постояв некоторое время, я понуро побрёл через толпу к Соньке, оставшуюся у валуна. Но на полпути меня остановили, положив сзади на плечо тяжелую руку. Я присел и крутанулся вокруг оси, доставая из ножен длинную финку, с синим обработанным лезвием.

— Ну, Максим, не ожидал... — Обиженно протянул Энт. — Так ты друзей встречаешь?

— Извини. — Я поднялся и запихал финку на место. — Времена такие.

— Какие времена? — Шаман широко развёл руки в стороны, как бы охватывая всех присутствующих. — Одна команда.

— Ага, как же. — Буркнул я. — Бродят здесь некоторые, с натруженными мародёрством мозолями и заточенным на меня зубом.

— Кто? Скажи, мы его быстро... — И Энт выхватил какую-то плотно упакованную пластмассовую баночку.

— Да ладно, прорвёмся. Тем более он в другой группе. Но всё равно спасибо.

— Всегда рад помочь, ты же знаешь. — Энт так же ловко спрятал баночку обратно.

— Всё, выступаем. — Раздался громкий голос Рыжего и уже тише лишь у меня в голове: «Максим, ты где ходишь? Держись рядом.»

Ага, как же, разбежался. Что я, цепной пёс что ли? Я внимательней оглядел сталкеров, входящих в первую группу, но больше ни одного знакомого лица, с кем можно перекинуться парой словечек, не заметил. Странно, взять того же Духа — явно профи, но в нашей группе нет. Или Пика, я его хоть и не желаю видеть, но в профессионализме ему не откажешь.

— А где все ваши? — Повернулся я к Энту.

— Никто кроме меня и Ветра не купился на эти проповеди. — Энт к чему-то прислушался, помолчав несколько секунд. — Ты извини, надо бежать. Ещё увидимся.

Видимо, с шаманами, как и с нашей троицей, Рыжий общался мысленно — Энт быстро направился к валуну. Вздохнув, я направился следом. Рыжий — Рыжим, а к Соньке надо быть поближе. Всё-таки один сталкер женского пола в отряде. Хотя нет, не одна. Я с удивлением проводил взглядом невысокую коренастую девушку, на которой вместо привычных мне ботинок были одеты высокие, плотно облегающие ногу сапоги. И не жарко ей? Впрочем, в нашем деле важнее безопасность, нежели комфорт.

Тем временем отряд начал выстраиваться в некое подобие колонны и двигаться к посёлку. Я заметил, что приказы отдаёт какой-то военный с лычками младшего лейтенанта. Видимо, Рыжий назначил себе зама.

Валун опустел. Не доходя до него, я наткнулся на идущих рядом Соньку с братом и Лешего, и пристроился рядом.

— Я Энта видел. — Просветил я Соньку.

— Мы тоже. Только ему сейчас не до нас. Там Рыжий им всем какое-то персональное задание выдаёт.

Я обернулся. Действительно, возле валуна остался только экс-кот и восемь сталкеров-шаманов. Артефакт вновь вывел мне перед глазами сигналку, говорящую о том, что возле Рыжего находится мутант.

— Да что за хрень? — Возмутился я в голос и развернулся, собираясь подойти к Рыжему и выяснить всё на месте, но Сонька меня схватила за руку.

— Не мешай им.

— Но артефакт...

— С артефактом всё в порядке, просто он не показывает мутанта, находящегося ближе десяти метром, разумно полагая, что на таком расстоянии ты и сам его увидишь.

— Что-то не особо я его вижу. — Буркнул я. — Это тебе Рыжий сказал?

Сонька кивнула.

— А исправить этот косяк просила?

— Сказал, нет времени. — Кивнула она. — Придётся самим вычленивать шпиона.

— Вечно у них времени нет. — Я махнул рукой, ещё раз пробежался взглядом по шаманам, запоминая лица, и двинулся вместе со всеми к Янову. О том, зачем он посвящает в свои планы находящегося среди шаманов шпиона, я старался не думать. У великих свои причуды. Да и, в отличие от нас, Рыжий наверняка знает, кто из них крыса. По крайней мере, я на это очень надеюсь.

Прорыв купола я наблюдал издали. Наш отряд, как и планировалось, шёл в арьергарде, поэтому, что сделали Артефакты, не видел, но зато сполна смог насладиться произошедшей иллюминацией.

Купол был мне уже знаком — нечто, напоминающее полупрозрачные лепестки, сошедшиеся в вершине. Он жил своей, никому не понятной жизнью. Он колыбался и мерцал, сокращался и расширялся, словно кто-то огромный внутри него вдыхал и выдыхал, вызывая такие метаморфозы.

И вдруг вся эта идиллию исчезла. Раздался громкий хлопок и прозрачный купол покрылся сетью фиолетовых трещин. Они росли, ширились и сверкали в ярких лучах словно замершего солнца. А затем часть купола осыпалась мигающими искрами. И всё, проход был открыт.

Я ожидал, что нас сразу атакуют, и теперь настороженно прислушивался к звенящей тишине. Отряд медленно, словно нехотя, двинулся вперёд, постепенно втягиваясь в открывшийся проём. Местность пошла немного под уклон и вскоре моему взору открылся Мёртвый город — Припять.

Кажется, совсем недавно я бегал по нему, скрываясь от оборотней, зомби и каких-то мародёров. Я помнил его довольно детально и теперь недоумённо оглядывал произошедшие метаморфозы. Город словно сморщился и иссох. Съёжился, не в силах вынести то, что творили с ним «странники». Улицы стали уже, дома покосились, нависая над потрескавшимся асфальтом тротуаров, словно мать над заболевшим ребёнком. В воздухе висела непонятная желтоватая взвесь, и город напоминал огромное желе с вплавленными внутрь домами.

Но, не смотря на все метаморфозы, я по-прежнему не видел ни одного сооружения, которое можно было бы назвать башней. Что мы собираемся атаковать? А ещё я не видел противника. Нет, я не рвался в бой, но и ожидание неизвестности не приносило никакого успокоения.

На этот раз я подходил к Припяти со стороны Ленинского проспекта. Не знаю, было ли это здесь раньше, или теперь подобное было вокруг всего города, но путь нам преграждал огромный земляной ров. Отряд медленно, но неотвратимо приближался к трёхэтажной насыпи, и когда передовые разведчики уже начали карабкаться по осыпающейся земле, «странники» нанесли удар.

Раздалось приглушённое «ТУМП» и вверх полетели ошмётки человеческих тел. Наша замыкающая группа остановилась, как вкопанная. Уклон к этому времени уже закончился и из-за спин людей я не видел, что происходит. Лишь части человеческих тел, взметнувшиеся кверху и красноватое облако. Всё это подержалось в воздухе пару секунд и ринулось вниз. Раздались крики и ругань, но никто не побежал. А куда бежать, если не знаешь, отчего это произошло? Может, это неведомая доселе аномалия и, сделав шаг в сторону, ты будешь следующим, кто угодит в неё и потянет за собой ещё нескольких своих товарищей. Ведь, судя по ошмёткам, тел было не меньше десяти.

— Спокойно, не дёргайтесь. — Раздался в голове голос Рыжего и почти сразу новое «ТУМП».

И вновь вверх полетели куски мяса и брызги крови. И снова «ТУМП». Я закрыл глаза, не в силах видеть это кровавое месиво. Словно мы находились в ступе, а кто-то большой и невидимый невидимым же пестом толоч нас в кровавое месиво. Новое «ТУМП» раздалось где-то совсем рядом, но на сей раз никто не пострадал. Я видел, как метрах в тридцати, между нашим и третьим отрядом на земле образовался большой круг, прижавший и вдавивший в землю всё, что стояло на пути давившего. Больше всего это напоминало аномалию «молот», хаотично возникающую по чьему-то приказу.

Я повернулся к Рыжему и успел заметить, как его тело дёрнулось волнами и пропало. Пошёл на разборки, по всей видимости. По крайней мере, я на это очень надеялся. И действительно, почти сразу откуда-то спереди, где находился головной отряд, вверх ударила фиолетовая молния и, наткнувшись на что-то, разбежалась тонкой паутинкой. Её нити стремительно пронесли над нашими головами, и всё стихло. Я с замиранием сердца дождался какое-то время очередного «ТУМП», но вместо этого рядом возник Рыжий:

— Что стоим, кого ждём? — Он мне весело подмигнул и пошёл на свой привычный левый фланг.

Словно ожидая этой фразы, лейтенант скомандовал «вперёд» и мы двинулись за удалявшимися спинами передовых отрядов.

— Весело ему. — Огрызнулась стоявшая рядом Сонька. — Человек сорок за раз полегло.

Я лишь вздохнул, соглашаясь.

Далеко наш авангард не ушёл. Едва разведчики поднялись на земляной вал, как их буквально смела лавина ринувшихся на нас чёрных псов. Вот уж кого я здесь не ожидал увидеть, так это собак. Раньше Припять была для них табу, а теперь вон оно как.

Раздалась трескотня разнокалиберного оружия, а вскоре и грохот разрываемых лимонок. Слишком плотной была лавина псов, чтобы рассчитывать на одни автоматы. Внезапно между людьми и псами возникла мерцающая полупрозрачная стена, внутри которой казалось, клубил туман. Чёрные твари скалили свои морды с той стороны, тщетно пытаясь прорваться к такой близкой, но абсолютно недостижимой пище. Люди перевели дыхание и немного отступили от земляного вала, с которого так и не успело спуститься ни одной собаки. Все полегли на пути к цели, сделав вал ещё выше, так, что их товаркам приходилось пробираться по трупам своих сородичей. Впрочем, не думаю, что их это волновало.

Не успел я порадоваться, что с нами в бой идут Разумные Артефакты, как стена покраснела, затем пожелтела, словно металл, расплавляемый в домне, и, на секунду став ослепительно белой, исчезла, оставив после себя лишь разлившийся по Зоне звук лопнувшей струны. Чёрные псы с удвоенной яростью, если такое ещё возможно, вновь ринулись на людей. И вновь выстрелы одного отдельно взятого автомата слились между собой в многоголосый разнокалиберный вой железа и пороха.

— У каждого свои слуги. — Тихонько пробормотал я себе под нос, но Сонька услышала и неодобрительно покосилась. — А что, я не прав? У «странников» чёрные псы, а у Артефактов сталкеры. Они ведут свои игры, а мы просто разменная монета и лишь одно меня здесь держит — что спятившему Первому действительно не место на Земле. Либо он, либо мы, сколь бы пафосно это не звучало.

— А что ты хочешь? — Сонька с вызовом посмотрела мне в глаза, но у меня давно уже был готов ответ на этот вопрос.

— Я хочу быть сейчас с теми парнями, что держат оборону, а не отсиживаться в тылу. У них там каждый ствол на счету, а мы здесь.

— Они справятся. — Обняла она меня и прижалась щекой. — А у нас другая задача.

Они действительно справились. Поток чёрных бестий пошёл на убыль, и вскоре вновь стало тихо. Над полем боя медленно таял пороховой дым. Передовая группа перевалила через земляной вал и скрылась внизу. Наш отряд тоже потихоньку пришёл в движение.

Честно сказать, к полю боя передовых отрядов я подходил с замиранием сердца, ожидая увидеть если и не горы трупов, то уж точно не голую землю, которая открылась моим глазам. Абсолютно чистая земля, лишь местами изрытая взрывами гранат. Ни трупов чёрных псов, ни загрызенных сталкеров, ни даже пятен крови. Словно и не было никакого боя.

Поковыряв носком ботинка рыхлую землю и так и не найдя ни капли крови, я повернулся к Рыжему, продолжавшему следовать в компании шаманов. Энт хитро подмигнул мне и продолжил прерванный разговор со своим коллегой. Я, который уже раз за последний час подозрительно оглядел их группу, в которой, несомненно, был скрытый мутант. Сколько я ни пытался вывести его на чистую воду, у меня так ничего и не получилось. Рыжий постоянно держал их всех возле себя и среди подозреваемых до сих пор находился даже Энт.

— Где трупы? — Подошёл я к экс-коту. Желая тоже услышать ответ, к нам подтянулись Сонька, Леший, пара сталкеров и один военный.

— Убрал, чтобы вас не смущать. Крови много было.

— Сколько человек?

— Да нас вообще-то не люди атаквали. — Сделал он непонимающее лицо.

Не знаю почему, но это стало последней каплей, переполнившей чашу кипевшей во мне злости. Использует нас как пушечное мясо, ещё и издевается. Это даже уже не цинизм, а что-то совершенно отвратительное. Почти без замаха я рубанул его в челюсть. Коротко и резко. Без посторонних мыслей о последствиях, действуя на одних эмоциях.

Рыжая голова мотнулась и, чтобы не упасть, экс-кот сделал шаг назад. Захотелось добавить, а потом, когда упадёт, хорошенько пройтись ногами, но я сдержался. Да и Сонька сразу встала между нами, а позади приготовились схватить меня за плечи подошедшие сталкеры.

— Нормально всё. — Пройдя между ними, я направился к земляному нагромождению.

— Максим, погибло только пятеро разведчиков. — Донёсся мне вслед спокойный голос Рыжего. — Да десяток раненых я переправил к ближайшей обитаемой деревне.

Я даже не обернулся и уж тем более не переполнился раскаянием к нему. Давно руки чесались. Пришельцы и то человечнее были, чем эти.

Заинтересованные происшествием сталкеры из нашего отряда остановились, было, но, поняв, что инцидент исчерпан, тоже полезли на насыпь.

«Не обижайся, Максим. — Раздалось ещё раз, но теперь персонально у меня в голове. — Просто мы другие.»

— Чего тогда лезете в нашу жизнь, если не понимаете в ней ничего? — Буркнул я себе под нос, нисколько не сомневаясь, что он меня услышит.

Ответа не последовало, да я и не ждал. Я смотрел на город широко раскрытыми глазами. Теперь, когда до ближайших домов было не больше двухсот метров, он выглядел ещё хуже, чем издали. Весь асфальт, вся брошенная техника и строительные материалы и даже сами дома до второго этажа покрывала жёлтая масса. Наши передовые отряды уже вплотную подошли к городу и теперь нерешительно топтались на границе нормальной земли и слизи.

— Нас ждут. — Сонька тоже забралась и встала рядом, высказав свою теорию на нерешительность второго, третьего и четвёртого отрядов.

— Может быть. — Я оглянулся, наблюдая, как последние лучшие бойцы нашего отряда карабкаются на насыпь, и успел заметить, как вновь схлопнулся купол над Припятью.

Я ждал чего-то подобного, потому не удивился и не расстроился. Теперь у всех нас действительно одна дорога — в башню, на встречу неизвестности. Никто нас отсюда не выпустит. Теперь либо они, либо мы, сколь бы пафосно это ни звучало.

Рыжий, стоявший на вершине насыпи метрах в десяти слева от меня, тоже оглянулся и почему-то вздохнул. Совсем по-человечески, словно сожалел, что так получилось. Знать бы ещё, о чём он жалеет.

Я схватил ничего не подозревающую Соньку на руки и понёсся с ней вниз, рискуя каждую секунду потерять равновесие и рухнуть лицом во влажный глинозём. По Зоне пронёсся оглушительный визг, никого не оставивший равнодушным. Послышались смешки и прибаутки на тему отношений между мужчиной и женщиной. Кстати об отношениях...

— Выходи за меня замуж. — Поставил я её на ноги, умудрившись добежать до низа и не упасть.

В тот момент я не думал о том, что в Зоне загов ещё не додумались организовать. Не думал я и о том, как будем пробираться через военный кордон, чтобы исполнить задуманное. Насколько я знал, ещё никому не удавалось выбраться из предбанника в обычный мир. Я просто был счастлив.

И без того расширенные от страха, неожиданности и ещё не понять от чего глаза Соньки распахнулись ещё шире. Несколько секунд она молча переваривала информацию, не отрывая от меня глаз, словно пытаясь уличить во лжи, а затем прижалась ко мне, и Зону повторно огласил радостный визг.

— Я так понимаю, это означает «да»? — Немного отстранился я и поковырял пальцем в звенящем ухе.

Она молча кивнула и снова прижалась.

— Поздравляю. — Раздалось у меня в голове.

Я молча сделал реверанс в сторону Рыжего, вновь подхватил Соньку на руки и теперь уже медленно пошёл вперёд, наслаждаясь хрупким спокойствием.

Уличные бои тоже прошли основной массой мимо нашего немногочисленного отряда. Мы двигались уже по очищенному от мутантов проспекту Ленина, пустынному и безопасному. Жёлтая слизь была до основания вытоптана множеством ног и теперь лишь слабо хлюпала, если нога попадала в выбоину в асфальте. В городе, как я узнал из обрывочных слухов, нам противостояли зомби и оборотни. Они по всем правилам партизанской войны устраивали засады, и нашим передовым отрядам приходилось обыскивать каждую хрущёвку, стоявшую вдоль проспекта. Из-за нехватки людей вглубь особо не лезли. Просто обыскивали и вычищали каждую квартиру, оставляли пару человек на крыше в качестве наблюдателей, и шли дальше. По мере приближения нашего отряда люди с крыши снимались и догоняли свою группу.

Трупы монстров по-прежнему не попадались, сразу убираемые Артефактами в неизвестном направлении. Но по мрачной физиономии Рыжего было видно, что на сей раз без потерь мы не обошлись.

Тем не менее, бои шли по-прежнему далеко впереди. Нескончаемая канонада выстрелов и взрывов давно стала чем-то обыденным и привычным. Мы откровенно расслабились, за что и поплатились. В том месте, где половина улицы была перегорожена строительной техникой и наш отряд был вынужден пробираться по узкому горлышку, на нас из окон посыпались оборотни.

Немного, всего пять особей, но нам хватило. Четверо сталкеров полегли сразу, не успев даже понять, что произошло. Ещё пятеро успели схватиться за автоматы, но находились чересчур близко к месту приземления монстров, а потому полегли следом за первой четвёркой. Лишь после этого зазвучали первые выстрелы.

Рыжий нам говорил, что немного усовершенствовал наше стрелковое оружие, но одно дело слышать, а другое верить. Думаю, после этой засады не верящих не осталось. Обычные пули, которые в другой ситуации лишь задержали бы оборотня на несколько секунд, теперь словно разрывные снаряды оставляли в теле монстра огромные дыры, мгновенно покрывающиеся серебряным налётом.

Всего пять секунд прошло с тех пор, как оборотни выпрыгнули из окна, и уже на асфальте, заляпанном жёлтой слизью и кровью убитых людей, лежало десять человек и пять оборотней. И всё из-за чьего-то разгильдяйства, решившего, что в этой квартире точно никого нет. Впрочем, кто сказал, что в наших отрядах больше нет шпионов «странников»? Доложили, что чисто — и всё.

Десять? Только тут до меня дошёл смысл этой цифры. Я ведь точно видел, что оборотни убили девятерых. Я склонился над ближайшим трупом, желая осмотреть каждый из них более внимательно, но тело внезапно исчезло. Вздвогнув, я поднял взгляд на Рыжего.

— Выдвигаемся, время не ждёт. — Пожал он плечами. — Скорбеть будем потом.

— Вперёд. — Эхом отозвался лейтенант. — Смотрим по окнам, не расслабляемся.

— Твою мать! — Всё, что осталось мне, это тихонько ругаться сквозь зубы.

Ну кто же эта крыса, умудрившаяся в толчее и горячке боя всадить финку нашему товарищу? Кто? От бессилья я заскрипел зубами.

— Мы найдём его. — Как всегда, Сонька всё понимала без слов. — Обязательно.

Я кивнул и, выискав в толпе Энта и Лешего, облегчённо вздохнул, — живы.

Пока добрались до площади, потеряли ещё семь человек. Первая засада, состоявшая из десятка зомби, особых проблем не доставила. Несмотря на явно возросшую в последнее время скорость их перемещения, ни одна тварь не успела добраться до нас своими мерзкими конечностями. На сей раз наши пули имели зажигательный эффект и, попадая в тело зомби, прожигали в нём огромную дыру. А вот следующую засаду мы прозевали по собственной глупости. Все смотрели наверх, и никто не смотрел под ноги.

Ещё давно, вроде бы даже до возникновения Зоны отчуждения, все колодцы и ливнёвки завалили бетонными блоками. И ни у кого с тех пор не возникало глупого желания их открыть и прогуляться по катакомбам подземелий. Поэтому того, что вверх взлетит веер слизи и канализационная крышка, не ожидал никто. От большого количества жертв нас спасло только то, что оборотни выскочили сразу, едва наш отряд перешёл невидимый рубеж. Если бы в самой гуще, то... Об этом не хотелось даже думать.

Оба раза я наплевал на стрельбу и внимательно следил за группой шаманов, надеясь вычленив предателя, но тот словно читал мои мысли и сидел тише воды.

Наконец, проспект кончился, и мы вышли на площадь. Стрельба помаленьку стихала. Лишь изредка слышались одиночные выстрелы в прилегающих постройках. Наконец, на крышах домов и административных сооружений показались люди и махнули, что всё в порядке.

Не знаю, сколько народу из ударных отрядов осталось в строениях, но на площади сейчас было не больше двухсот человек. Неужели это все, кто остался в живых?

— Сто девяносто три человека, не считая сталкеров из нашего отряда, погибло. — Не дожидаясь моего вопроса, поведал Рыжий, видимо, снова покопавшись у меня в голове.

— Все знали, на что шли. — Положила Сонька руку мне на плечо.

— Но двести десять человек! — Я хотел ещё добавить пару слов, но во рту пересохло, и вырвался лишь хрип. Махнув рукой, я побрёл к зданию бывшей гостиницы, за которой по рассказам Троса и находилась та самая башня.

— Максим! — От толпы сталкеров отделилась фигура и, радостно разведя руки в стороны, направилась ко мне. Слои, собственной персоной. — Вот это мясорубка была. Нет, ты видел? — Затараторил он, поравнявшись и приноровившись к моему понурому шагу. — Вас, я смотрю, тоже зацепило? Вроде вас больше было, да? А у нас со всех сторон как полезли. А как они горят, ты видел?

— Чему ты радуешься? — Не поворачивая головы, обронил я. — Больше двухсот человек погибло.

— Но мы-то живы! — Обнял и потряс меня за плечи Слои. — Понимаешь? И мы обязательно отомстим этим тварям. Лично буду их главаря пытаться.

Я невольно хмыкнул, представив себе эту картину, но сильно сомневаясь, что спятивший Первый позволит Слою себя пытаться.

— Сколько не мсти, погибших не вернёшь. — Вздыхнул я и потряс головой, стряхивая оцепенение. — Ладно, не бери в голову, я в порядке.

— Куда несётесь? — Догнали нас Сонька с братом и Леший.

Я недоумённо оглянулся. Странно, мне казалось, я еле плетусь, а на самом деле действительно уже стою у гостиницы, за которой цель нашего путешествия. Позади потихоньку подтягивалась вся группа.

Через десять минут мы стояли уже возле входа в башню. Вернее будет сказать возле спуска. Башня, если и была высокой, то со знаком минус. Все её уровни лежали глубоко под землёй, и кто и почему её так назвал, для меня осталась загадкой. Просматривался здесь некий парадокс времени — я её стал так называть с тех пор, как встретился с Апостолом и Шумом, сталкерами из будущего, и Разумные Артефакты подхватили от меня это название и распространили его по Зоне, когда бросали клич. Сталкеры потянулись к Припяти, зная, что им придётся атаковать Башню и... Апостол и Шум попадают в провал во времени (ну, или это мы попадали, не так важно). В общем, замкнутый круг получается.

Я выкинул из головы отвлекающие мысли и сосредоточился на спуске. Первоначально Рыжий планировал, что первый уровень нам помогут вычистить ударные отряды, но, во-первых, они и так понесли большие потери, а во-вторых, уже начало темнеть и наверху сейчас потребуется весь народ. Артефакты ожидали атаку противника.

Спуск, выполненный из лестничных пролётов, извлечённых из умерших домов Припяти, был достаточно широк. Мы разбились на пятёрки и начали зачистку. Не знаю, из чего исходил Рыжий, выбирая состав групп, но в мою пятёрку попал Энт, Леший, Сонька и разгильдяйского вида боец «Свободы», назвавшийся Резцом. Говорю в мою, потому что меня назначили старшим. Впрочем, мне уже не привыкать и меня это назначение ничуть не взволновало.

Итак, спуск. Лестничные пролёты лежали в три ряда, поэтому бойцы пятёрок спускались не друг за другом, а плечом к плечу. Наша группа шла третьей, и если внизу кто-то есть, то мы узнаем об этом одними из первых.

Помещение медленно, но неотвратимо погружалось во мрак. Я так привык к своему ночному зрению, что не сразу это сообразил. Ну, стало немного темнее, подумаешь. Всё равно всё видно. И лишь когда впереди идущие сталкеры стали друг за другом включать свои налобные фонари, я понял, что обыскивать помещение почти всем придётся в полной темноте.

Спускаться нам пришлось метров пятнадцать, прежде чем отряд вышел в достаточно большой холл, из которого было множество ходов. Всё вокруг было собрано из плит перекрытия пяти- и девятиэтажек. Сколько же они домов разорили, чтобы собрать такое? По всей видимости, за два прошедших года они оставили без внутренностей едва ли не половину строений.

Больше всего эти катакомбы «странников» напоминали лабиринт минотавра — так же темно и так же много ходов и ответвлений. Ну, что ж, зато привычно. На каждый коридор получилось по два отряда. Группа, разбитая на пятёрки, начала быстро, словно вода в губку впитываться в тёмные коридоры.

У меня появился реальный шанс выявить крысу в нашем отряде. Шаманов, наконец, разделили, и теперь в непосредственной близости от меня было только двое из них. Энт, и ещё один, из смежной пятёрки. Артефакт по-прежнему не подавал признаков жизни, а значит, шпионом «странников» мог быть только кто-то из них, от остальных мы удалились на довольно приличное расстояние.

Первое время нам попадались совсем небольшие ответвления и наши две пятёрки почти не разделялись, настороженно заглядывая в эти тупички. И лишь метров через семьдесят дорога разделась. Немного посоветовавшись, мы выбрали ту, которая забирала немного вниз, почти сразу скрываясь за поворотом. Наши пятёрки попрощались и расстались. Руку шамана из смежного отряда я задержал чуть дольше, пристально заглядывая ему в глаза, но определить так ничего и не смог. Человек и человек, ответивший на моё пристальное внимание лёгким удивлением, смешанным с любопытством.

Сердце начало биться сильнее, когда наша пятёрка свернула за поворот и начала движение по ощутимо понижавшемуся коридору. Вот он, очередной момент истины. Десять метров, и я узнаю, наконец, кто крыса. Кто воткнул финку в спину ничего не подозревавшему товарищу и наверняка готов сделать это ещё не раз.

Семь метров, восемь... Стоп, а ведь та пятёрка тоже сейчас движется, причём в противоположную сторону. А это значит... Я уже совсем другим взглядом посмотрел в спину шагнувшего впереди Энта.

Тем временем небольшие тупички разрослись, стали длиннее и витиеватей. Нам приходилось уже не просто заглядывать в каждый из них, а полноценно исследовать. Все мы искали одно — телепорт на второй уровень башни. Вообще телепортов, как пояснил Рыжий, на первом уровне было очень много. А нам был нужен один-единственный конкретный. Все остальные вели в такую Тмутаракань, что хрен выберешься. Может, они и нужны были спятившему Первому для каких-то своих спятивших целей, а нам соваться в них было не с руки.

Для проверки телепортов нам не нужно было в них прыгать, достаточно было просто поднести небольшую пирамидку, выданную Рыжим командиру каждой пятёрки.

Пирамидка в очередной раз мигнула красным, и я спрятал её обратно в карман. Нам был нужен синий цвет. Наша группа из пяти человек развернулась и направилась к основному коридору, оставив за спиной голубоватый овал портала. Энта я старался позади себя не оставлять, держа всегда в поле зрения. Чудо-артефакт по-прежнему молчал, не показывая не только шамана, но и присутствие каких-либо других мутантов. Вообще странно это, Рыжий предполагал здесь большую зачистку, а здесь никого.

Накаркал. После проверки пятого ответвления, приведшего нас в обычный тупик, мой универсальный артефакт показал наличие мутантов. Судя по радару — метрах в тридцати. Если не ошибаюсь, это аккурат вон за тем¹⁶² поворотом.

— Готовность один. — Бросил я, кося одним глазом на Энта. Поддержит своих? Тот лишь молча передёрнул затвор. Руки зачесались поднять ствол и всадить в эту широкую спину очередь апгрейженных патронов. Боюсь только, что следом за шаманом слягу и я. Не успею никому объяснить, что происходит. И Сонька не успеет. Слишком у всех нервы напряжены.

162 В оригинале «затем» слитно. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

За углом оказались зомби. Они явно поджидали нас и были готовы наброситься, едва первый из нас появится из-за угла. Подумав, я решил не рисковать и бросил туда «лимонку». Осталось только довести дело до конца, расстреляв их прожигающими патронами. Что мы и сделали. И к Энту у меня не возникло ни одной претензии — шаман действовал грамотно и профессионально, но это лишь добавило подозрений.

Дальше поехало как по накатанной, что ни поворот, то какой-нибудь мутант. В основном это были зомби, но несколько раз нарывались и на оборотней. Те не ждали, когда мы подойдём на расстояние броска гранаты, и сами неслись в атаку. Если бы не артефакт, заранее предупреждающий нас о наличии нежити, то проблем у нас было бы гораздо больше. Кровососов и контролёров почему-то не было совсем. Я вообще заметил, что экс-Первый их не жалует и в составе «странников» их нет. Впрочем, расслабляться не стоило, я мог просто чего-то не знать.

Мы осмотрели уже не меньше десятка порталов, но везде пирамидка показывала нам красный свет. Всё не то. Поэтому приближение к очередной аномальной двери в никуда я воспринимал уже как рутину. Может, поэтому и смотрел дольше обычного на едва уловимо мерцавшую синим цветом пирамидку.

— Это то, что я думаю? — Вывел меня из оцепенения боец «Свободы». — Мы это ищем?

— Похоже. — Я поспешно спрятал сигнальный артефакт в карман.

Инструкция, выданная Рыжим, чётко определяла последующие действия — ждать его прихода. Сказал, быстро появится. Вот только неизвестно, что делать с Энтом и что он может предпринять.

— Энт, Сонька, смотрите за порталом. — Начал раздавать я указания. — Леший, Резец, вы смотрите туда, откуда мы пришли.

Сам я остался в центре, стараясь одним глазом всегда держать на виду шамана.

— Максим, у тебя есть ко мне какой-то разговор? — Оказалось, все мои игры в шпиона не стоили и ломаного гроша. Энт легко меня раскусил. Одно слово — шаман.

Пока я ломал голову, придумывая, что ответить, ситуация в лабиринте начала меняться. Первым взвыл универсальный артефакт, предупреждая, что моя жизнь в опасности. Я начал отклоняться, пытаюсь уйти с линии предполагаемой атаки и...

— Берегись! — Крик Лешего слился с короткой автоматной очередью.

Действуя на одних инстинктах, я резко закончил разворот и выпустил в коридор, откуда пришла очередь, сразу полрожка. Резец поступил так же, но... Коридор был пуст. О стену рядом со мной как-то неестественно опирался Леший. Отметив это лишь самым краем сознания, я вдавил кнопку универсального артефакта, переходя в режим невидимости. Рыжий обещал, что у нас с Сонькой и Тросом он будет работать и на территории экс-Первого. Вот будет сюрприз для стрелявшего.

Но сюрприз поджидал меня. Совсем рядом, возле ближайшего поворота, стоял шаман из смежной с нами пятёрки и целился в нас. Не раздумывая, я нажал на гашетку, выпуская ещё одну очередь. Промедли я ещё долю секунды — и он опередил бы меня, а так ему пришлось юркнуть за угол. Целым и невредимым — пули, лишь повизгивая, срикошетили от бетонных плит.

— Сонька, включай «амальгаму» и ко мне, Резец, ты к Энту. Леший, бери... Леший? — Сталкер сидел на полу, привалившись спиной к холодной бетонной стене, и зажимал руками живот. — Ты чего?

Глупый вопрос, конечно, в данной ситуации, но как-то вырвался. И так понятно «чего». Немногие в Зоне носили бронежилеты, и Леший не входил в их число, как, впрочем, и я с Сонькой. И рано или поздно каждый из нас поплатится за свою беспечность. На этот раз Леший стал моим бронежилетом. Не ведая, что я предупреждён об опасности и уйду с линии атаки, он, не раздумывая, подставился под пули.

Сонька склонилась над раненым сталкером и принялась отстёгивать свой ремень с артефактом, усиливающим регенерацию. Надеюсь, это поможет. Ну, а мне придётся одному держать оборону против невидимого для остальных противника, ведь только с активированной «амальгамой» можно увидеть того, кто тоже находится под покровом невидимости.

Ну, где же Рыжий? Разве это называется «*скоро буду*»? Ногами он идёт что ли? Впрочем, во владениях Первого, может, и ногами.

Я выпустил для остротки в сторону скрывавшегося за углом шамана остатки рожка и забрал автомат у Соньки, бросив ей взамен свой разряженный. Зарядит потом. Вот он, недостаток универсальности артефакта — сейчас бы и «амальгаму» включить Соньке, и рану лечить Лешему, а приходится выбирать: либо то, либо другое.

Но чего ждёт скрывающийся за углом шаман? Вывод один — подмоги. Ну, что ж, и мы подождём, к нам тоже должен Рыжий подойти. Кто вперёд. Ответ на этот невысказанный вопрос стал очевиден почти сразу — шаман сыпнул из-за угла какой-то порошок, и коридор перед нами заволокло густым сизым дымом.

— Стреляйте в дым! — Я, подавая пример, первым открыл огонь по густой дымке.

Все, кроме Соньки, продолжающей сидеть над Лешим, открыли шквальный огонь по наступающему в дымке противнику. А то, что он там был, красноречиво говорили огненные всполохи, прожигающие насквозь мертвяков при попадании в них наших пуль.

— Ну-ка посторонись. — Вперёд выдвинулся Энт и, размахнувшись, кинул вперёд целую горсть каких-то шариков. Кругляши весело запрыгали по бетонному полу и скрылись в непроницаемой дымке. По дымовой завесе сразу пробежали небольшие завихрения, и она начала¹⁶³ ощутимо опадать к полу, словно втягиваясь в него. А скорее всего, в те самые шарики, которые кинул Энт.

Вообще, Энта я уже вычеркнул из списка подозреваемых. Сразу и безоговорочно, как только увидел второго шамана с направленным на нас автоматом. Как я сразу не догадался, что просто кто-то идёт следом, скрытый под покровом невидимости. А всего-то и надо было — включить «амальгаму». Всё сразу бы встало на свои места, и Леший был бы целым и невредимым.

Тем временем дым совсем рассосался и перед нами предстал пустой коридор, заваленный мертвяками с дымящимися дырами в самых разных частях тела. Пуля — дура. Передышки нам не дали — из-за угла нескончаемым потоком полезли оборотни. Передовые особи одним махом покрыли треть расстояния, и лишь затем навалились на наш заградительный огонь. А сзади лезли и напирали всё новые и новые твари.

Энт кинул ещё горсть какой-то травы и движения оборотней несколько замедлились, но не на столько, чтобы чувствовать себя в относительной безопасности. Я уже начал прикидывать, что, возможно, придётся рискнуть и отступить в телепорт в надежде, что Рыжий нас там найдёт, когда оборотни вдруг замерли. Не остановились, прекратив наступление, а именно замерли в самых причудливых позах.

Из-за угла, откуда секунду назад напирали мутанты, появился Рыжий собственной персоной.

— Не прошло и года. — Я вытер пот со лба и опустил ствол. Остальные последовали моему примеру.

Рыжий, не обращая внимания на моё ворчание, махнул рукой и оборотней разметало по стенам, в прямом смысле слова размазав их по бетону.

— Всё. — Раздался позади Сонькин голос, и столько в нём было печали, что я сразу понял, что она говорила не об окончании боя.

Через силу я заставил себя развернуться. Леший теперь полностью лежал на полу с застёгнутым Сонькиным ремнём. Не помог, значит, артефакт. Эх, сюда бы «постамент». Хотя, какой «постамент», если у нас здесь есть ходячий и Разумный Артефакт.

— Рыжий! — Впервые назвал я его так в лицо. — Помоги ему.

— Как? — Рыжий склонился над сталкером. — Он же умер.

— Да мне плевать! — Схватил я его за грудки и затряс, не в силах сдержаться. — Ты же всё можешь.

— Да погоди ты. — Вырвался из моего захвата Артефакт и вновь склонился над Лешим. — Нашли, понимаешь, всемогущего. Впрочем, ты прав, есть один вариант...

---

163 В оригинале «она начал». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

— Ну, не томи. — На сей раз, даже Сонька не выдержала. — Делай уже, что можно.

— Я гарантирую, что он будет жив, но вы его в Зоне больше не увидите. — Посмотрел снизу вверх на нас Рыжий.

— Делай! — Заорали мы в голос, и, кажется, даже Энт с Резцом внесли свою лепту.

— Хорошо. — Артефакт положил ладонь на тело Лешего, и оно исчезло. Быстро и бесшумно. — Но не думаю, что он вам скажет спасибо когда-нибудь. Не быть иногда лучше, чем быть.

— Не тебе решать. — Я забрал у Соньки свой автомат, к которому она так и не притронулась, и принялся перезаряжать. — Это его жизнь.

— Тут ты прав. — Не стал спорить Рыжий, направляясь туда, откуда и появился.

— Эй, ты куда? Телепорт там. — Я ехидно потыкал пальцем в светящийся овал.

— Пойдёмте со мной, никуда он от нас не денется. — Не оборачиваясь, махнул нам Рыжий. — Надо остальных дожидаться. Или вы собираетесь вчетвером второй уровень исследовать? — Он дошёл до угла и, наконец, обернулся, хитро улыбаясь. — А здесь есть один субъект, с которым, я уверен, вам будет интересно побеседовать.

Мы аккуратно, стараясь не наступать на истерзанные тела мутантов, пошли следом. Я понял, о ком говорит Рыжий, вот уж не думал, что он оставит его в живых.

Сразу за углом, привалившись к стене, сидел шаман, продавший «странникам». Не знаю, что с ним сделал Артефакт, но вид он имел весьма пришибленный. Взгляд в одну точку, рот немного открыт и из уголка стекает розовая слюна. Время от времени рука дёргалась, словно собираясь дотянуться до одного из многочисленных мешочков, увязанных на ремне, но тут же безвольно замирала.

— Что это с ним? — Энт явно не понимал, на что способен Рыжий, хоть и видел, как тот разметал оборотней.

— Избавьте его от амуниции и свяжите руки. — Вместо ответа попросил Артефакт, и мы принялись срывать с него мешочки с разнообразным содержимым.

Энт их с интересом просматривал, кое-что нюхал, морщился и выкидывал, а кое-что¹⁶⁴ перевешивал себе, удовлетворённо хмыкая¹⁶⁵. Один из мешочков он с особым омерзением на лице отшвырнул, кинулся следом, высыпал на пол и принялся втаптывать содержимое в грязь лабиринта. Мы с интересом наблюдали за этой вакханалией, и лишь когда он успокоился, поинтересовались, что его так расстроило.

— Расстроило? — Переспросил он, дико вращая глазами. — Да эта гнида вывела формулу поднятия мертвецов. Он делал из убитых людей зомби! Вы понимаете?

Мы понимали. Теперь понятно, откуда у «странников» столько мертвяков. Если раньше Зона поднимала едва ли каждого десятого, то теперь «странники» делали это со всеми убитыми.

— Как ему только это удалось? — Начал успокаиваться и мыслить логически Энт. — Я понимаю, что это, но как он это вывел, не в силах понять.

— Не расстраивайся. — Положил ему руку на плечо Рыжий. — Ему помог тот, кого мы сейчас и пытаемся остановить. Без его помощи это сделать невозможно, поэтому я тебя заверяю, как только мы закончим, никто и никогда не сможет повторить этот фокус.

— Надеюсь. — Вдохнул Энт и принялся осматривать следующий туесок.

Наконец, шаман был избавлен от всех мешочков, обыскан и связан. Рыжий присел рядом с ним на корточки и ткнул указательным пальцем в центр лба. Шаман вздрогнул и открыл глаза. Дёрнулся и уставился на нас злым взглядом. А мы на него.

— Не успел. — Наконец процедил он. — Жаль.

— Ну, что? — Не обратил на его стенания никакого внимания Рыжий. — Поработал на «странников», теперь поработаешь на нас.

— Ага. — Шаман зло заржал и не остановился даже, когда я его пнул по рёбрам. Его смех лишь стал напоминать карканье ворона.

---

164 В оригинале «кое что» без дефиса. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

165 В оригинале «хмыкав». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

Рыжий действовал эффективней. Едва он положил ладонь на голову шамана, как смех прекратился и его глаза расширились.

— Ты думаешь, твой хозяин может всё? — Разумный Артефакт смотрел прямо в глаза шамана. — Так я тебя спешу расстроить, что это не так.

Шаман задёргался и завалился на пол, хотя Рыжий руку уже убрал и в глаза больше не смотрел. Эта истерия продолжалась минуты две, которые мы молча простояли рядом, после чего шаман закашлялся и попытался сесть. Со связанными руками у него ничего не получилось, и он обвёл нас злым взглядом.

— Будем сотрудничать? — Повторил свой вопрос Рыжий, на что шаман лишь оскалил зубы. — Как скажешь.

Рука Артефакта вновь коснулась головы шамана, и того выгнуло так, что даже не осталось сил застонать. Тело корчилось в абсолютной тишине. Наконец, Рыжему это надоело, и он дал шаману ещё один шанс, остановив пытку.

— Что теперь думаешь о моём предложении?

Вместо ответа сталкер-шаман вдруг часто-часто задышал и стал течь, словно свеча в костре.

— Э, нет, так не пойдёт! — Подскочил к нему Рыжий и зачем-то зажал уши. — Не выйдет у тебя сбежать от нас, дружок... Не выйдет.

Шаман перестал плавиться и вернулся в обычный облик, после чего Артефакт запихал ему в рот какую-то дрянь.

— Вот так! — Удовлетворённо поднялся Рыжий и отряхнул руки. — Что теперь скажешь?

— Скоты. — Выплюнул шаман, но, увидев направленную к нему руку Артефакта, заорал. — Я помогу! Помогу!

— А зачем он нам? — Решил, наконец, полюбопытствовать я. — Чем он нам может помочь?

— Например, рассказать, где находится портал на третий уровень. Время катастрофически быстро тает, и я не хочу обыскивать второй уровень так же долго, как и первый. — Рыжий повернулся к шаману. — Итак? Я слушаю.

— Я покажу. — Прохрипел тот.

— Хорошо. — Согласился Рыжий и помог шаману сесть. — Покажешь.

Остальные пятёрки мы дожидались ещё полчаса. Набралось вместе с нами не больше тридцати человек. Остальные либо находятся слишком далеко, либо полегли в противостоянии с мутантами.

— Всё, больше ждать некогда! — Дал, наконец, отмашку Рыжий и наш поредевший отряд начал боязливо втягиваться за Артефактом в голубеющее окно портала.

Второй уровень практически ничем не отличался от первого. Те же бетонные плиты перекрытия, вырванные из многострадальных домов Припяти. Те же извилистые коридоры. Большого холла не было, поэтому вывалившиеся из портала сталкеры сразу растягивались по неширокому коридору, чтобы не мешать идущим позади. Не было и встречающих. Коридоры были пусты, что лично меня ничуть не расстраивало.

Отличало второй уровень башни от первого наличие желтоватого налёта на бетонных стенах и ощутимая затхлость воздуха. Дышалось тяжело и в какой-то мере даже боязно — вдруг споры этой жёлтой плесени непонятного происхождения попадут в организм? Самые осторожные даже натянули респираторы, но, пока Рыжий раздавал указания и переформировывал пятёрки, успели их стянуть — слишком тяжело здесь дышалось.

— Ну, показывай, где портал на третий уровень? — Закончив с насущными делами, Рыжий повернулся к пленённому шаману.

Вместо этого контур пленника вновь потёк и на сей раз никакие манипуляции Рыжего не помогли. Сталкеры в полном молчании наблюдали, как один человек плавится, а второй суетится вокруг него. Через две минуты тишины всё было кончено, от пленника осталась лишь груда тряпья.

— Офигенно показал дорогу. — Хмыкнул Резец и потянулся за сигаретами.

На него со всех сторон зашикали, мол, и так¹⁶⁶ дышать нечем. Сталкер нехотя спрятал пачку обратно.

— И что будем делать? — Трос, переведённый в мою пятёрку взамен выбывшего Лешего, высказал вслух висящий в воздухе вопрос.

— По старинке: ножками, ножками. — Рыжий махнул рукой в темнеющие провалы коридоров. — У нас всего два часа. После этого операцию можно считать проваленной.

Пока все ещё раз проверяли оружие и амуницию, я подошёл к Рыжему.

— Что случилось?

— Ты про это? — Он поворошил носком ботинка кучу тряпья, бывшую совсем недавно живым человеком. — Осечка. Первый здесь сильнее, чем я думал.

— Вот скажи мне, — я максимально приблизился к Рыжему и перешёл на шёпот. — Я же вижу, что ты на порядок сильнее Второго, а тем более Третьего с Четвёртым. И можешь ты на самом деле гораздо больше, чем показываешь, так почему такие промахи?

— Ситуация у вас очень неординарная. — Так же тихо разоткровенничался Рыжий, причём я отметил для себя, что факт его превосходства над Вторым он отрицать не стал. — На фоне потерявшего три своих части Первого, что уже редкость, у вас фонит реактор, чья природа, как тебе известно, схожа с нашей. Помимо этого Первый перешёл на новый шаг, но и это ещё не всё. Впрочем, об этом ещё рано, а то расслабишься.

— Обижаешь. — Попытался я изобразить соответствующее выражение на лице, но разыграть мизансцену не дала Сонька.

— Ну, чего вы там «шушукаетесь»? — Она недовольно оглянулась. — Сам говорил, времени в обрез.

Коридор практически опустел. Группы сталкеров выбирали себе направление и втягивались в тёмные коридоры. Собственно направления было всего два, но я не сомневался, что дальше они продолжат раздваиваться.

— Уже идём. — Откликнулся Рыжий и подтолкнул меня к Соньке. — Догоняй своих.

— А ты?

— Я уточню, какие ещё меня могут ждать здесь сюрпризы, а потом догоню.

— А нас какие ждут сюрпризы, ты знаешь?

— Вряд ли что-то, с чем не справятся ваши пули.

— То есть точно ты не знаешь? — Я в упор посмотрел на Рыжего, требуя тем самым правдивый ответ.

Тот лишь развёл руками.

— Замечательно. — Я повернулся и направился к своей пятёрке, идущей последней.

Догнал я их аккуратно на развилке. На стене, возле самого поворота, кто-то, безжалостно сдирая жёлтый налёт нацарапал, две стрелки, соответствующие направлениям, и цифры над ними. Получалось, что направо ушло три пятёрки, а налево две. Я достал нож, исправил два на три и махнул своим, указывая налево.

Сталкеры вняли просьбе Рыжего действовать быстро и на следующей развилке мы уже никого не застали. На стене возле одного из поворотов была нацарапана уже знакомая стрелка с цифрой «один». Вся эта наскальная живопись была перечёркнута крестом.

— Уже проверили что ли? — Не поверил Энт. — Быстро что-то.

— Торопятся. — Пожал я плечами. — Может, там тупик через десять метров.

---

166 В оригинале «итак» слитно. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

У другого коридора тоже имелась стрелка с цифрами «один» и «два». Эти перечёркнуты не были. Вроде бы всё без подвоха. Я на всякий случай вывел цифру «три», и мы двинулись дальше.

Очередная развилка имела одинаковые надписи. И там, и там была стрелка с единицей. Мы наугад выбрали направление, подрисовали «двойку» и перешли на бег, стараясь догнать впереди идущих сталкеров. Нашли мы их усиленно решающими задачу, в какой из трёх коридоров направиться.

— Что тут думать? — Ускорил я их процесс, выцарапывая стрелку на стене. — Мы прямо идём, а вы налево идите.

Едва объединившись, наши пятёрки вновь разошлись, и мы опять остались в гордом одиночестве. Через какое-то время и неопределённое количество развилок и поворотов я начал замечать, что стены светятся.

— Мне кажется, или подсветка появилась? — Опредил меня с вопросом Трос. Все подтвердили, что это не галлюцинация.

Соньку, оставшуюся без универсального артефакта, исчезнувшего вместе с Лешим в неизвестном направлении, я определил в центр отряда. Сам шёл первым, сканируя пространство на наличие мутантов, но пока Зона миловала. Вообще странный какой-то коридор нам попался — ни мутантов, ни телепортов, хоть плрой на всё и иди обратно.

Трос, тоже сохранивший свой ремень с артефактом, шёл замыкающим на случай атаки с тыла, а следом за мной вышагивал оказавшийся словоохотливым боец «Свободы». Время от времени ему надоедала гнетущая тишина и он пытался меня разговорить, но я упорно отмалчивался. Энт шёл рядом с Сонькой, постоянно перебирая свои мешочки.

Чем дальше мы забирались, тем хуже становилась окружающая обстановка. Дышать стало совсем трудно, и мы останавливались всё чаще, делая небольшие передышки, но, так и не отдышавшись, двигались дальше. Коридоры стали уже, а жёлтая плесень на стенах активнее. Она уже не сидела на месте, а кочевала и текла по стенам, чем-то напоминая мёд. Нацарапанные стрелки мгновенно затягивались, и нам пришлось выкладывать их на полу ставшими теперь ненужными камнями. Благо, аномалий здесь не встречалось.

Стены светились уже откровенно и нагло, словно в насмешку освещая нам путь в никуда. Постоянное¹⁶⁷ шевеление на стенах начало понемногу сводить с ума и, зайдя в очередной тупик, я со злостью пнул жёлтую плиту. Нога неожиданно не встретила никакого сопротивления и провалилась. Не удержав равновесия, я свалился на пол и отбил копчик.

— Вы видели? — Отряхивая штаны, я оглянулся.

Хотел что-то ещё добавить, но слова застряли в горле. С моей командой творилось что-то неладное: Энт, доставая порошок из своих мешочков, рисовал им на жёлтых стенах замысловатые узоры, Резец вытаскивал из вещмешка консервы и явно собирался обедать, Троса вообще не было видно.

— Вы что делаете? Где Трос? — Вопросы я задавал скорее Соньке, единственной, кто из отряда продолжал просто стоять посреди коридора.

Вместо ответа она отодвинула меня в сторону и исчезла в стене, в которую несколько секунд назад проваливалась моя нога. Не задумываясь о последствиях, я рванул следом и почти сразу остановился.

На улице ярко светило солнце, а лёгкий ветерок, приносящий с озера прохладу, лениво шевелил зелёную траву. В небольшой, но очень уютной беседке сидела Сонька и пила из блюда чай. Невдалеке виднелся наш дом, собранный дедовским методом из вековых кедров. У крыльца бегала дочка и гоняла бабочек. Хорошо всё-таки вернуться домой.

— Что-то ты долго сегодня. — Сонька капризно надула губки и сделала очередной глоток чай. К запаху летних сочных трав примешался аромат персика, и я тоже захотел обжигающе горячего чая с персиками.

---

167 В оригинале «Постоянно». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

На столе нашлось блюдо и для меня, но из заварника почему-то налилась прозрачная вода. Да, пожалуй вода — это то, что мне сейчас надо больше всего. Залпом выпив всё содержимое блюда¹⁶⁸, я закашлялся и долго утирал слёзы, не понимая, зачем я так резко заливаю в себя чистейший самогон, сваренный вчера Мамаем.

— Дождь будет. — Невпопад ляпнула Сонька, и я недоверчиво огляделся. Чистое лазурное небо не оставляло сомнений, что таковым оно будет весь день, а также¹⁶⁹ и завтра, и послезавтра.

— Катя! — Сонька замахала руками, привлекая внимание нашей дочери. — Иди в дом.

Я хотел возразить, мол пусть бежит, какой дождь, но сильный порыв ледяного ветра заткнул мне рот охапкой хвои и жёлтых листьев. Низкие свинцовые тучи брызнули тяжёлыми каплями дождя, и я промок. Надо было беседку сделать, а то что это за пикник на холодной земле с пожухлой жёлтой травой. Лучшие действительно бежать домой. Сонька с дочерью уже ждали меня внутри и смотрели из окна, как я бегу к ним, но дом оказался дальше, чем я думал. Зубы уже стучали от холода, и даже быстрый бег не мог меня согреть, а я ещё не преодолел и половины расстояния.

Лица Соньки и дочери изменились. Теперь в них читался страх и переживание. Я оглянулся и припустил что есть силы. Меня догоняла стая огромной, что мои сторожевые псы, саранчи, пожирающей всё на своём пути.

Наконец, я взбежал на крыльцо, запрыгнул в дом и, захлопнув дверь, привалился к ней спиной. Только бы выдержала. Снаружи кто-то сильно врезался в дверь и дом вздрогнул. Ничего себе, силища у них!

— Сонька, бери дочь и наверх! — Я оглядел помещение. Пустота и запустение. — Сонька?

Вместо Соньки прямо на столе сидел рыжий котяра с умными и печальными глазами.

— Максим?

— Нет, это ты Максим. — Возразил мне кот.

В этот момент в дверь снова бухнули чем-то тяжёлым. Раздался треск. Ещё пара ударов — и дверь не выдержит.

— Максим, открой дверь.

Я посмотрел на кота, как на умалишённого. Что я, больной её открывать, когда там такие твари? Но кота на месте не оказалось.

— Кыс-кыс? — Неуверенно позвал я и заглянул под стол.

— Мяу! — Раздалось из-за двери.

Котейка в опасности! Будь что будет. Я подбежал к двери и резко распахнул её.

— Очнулся? — Меня пару раз хлестнули по щекам. Какого чёрта?

Я хотел резко вскочить и навалить обидчику от души, но пошатнулся, упал на четвереньки, и меня вырвало чем-то жёлтым.

— На, попей и засунь пальцы в рот, пусть ещё вырвет. — Губ коснулось прохладное горлышко алюминиевой фляжки. — Тебе сейчас это очень надо.

Я сделал пару глотков, и меня вновь вырвало даже без посторонней помощи. Пошатываясь, я предпринял ещё одну попытку встать и огляделся. Жёлтый коридор, казалось, уводил в обе стороны, словно в бесконечность. Рядом стоял Рыжий и поддерживал меня под локоть. На полу лежали все бойцы моей пятёрки, включая Троса и Соньку.

— Пойдём, нам надо идти. — Поволок меня куда-то Рыжий.

— А они? — Я попытался склониться над Сонькой. — Им надо помочь.

---

168 В оригинале «блюде». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

169 В оригинале «так же» отдельно. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

— Сейчас ты им не поможешь. — Рыжий снова поволок меня прочь. — Экс-Первый приготовил нам отличную ловушку. Теперь только вернув ему разум, мы сможем их вытащить из тупика собственной фантазии.

Словно волна с головой накрыло воспоминание с Сонькой, дочерью, дачным домиком и саранчой, и я вновь согнулся пополам, выплёскивая из себя только что выпитую воду.

— Выпей ещё. — Вновь протянул мне ёмкость Рыжий.

— Сколько у нас времени? — Я вытер губы рукавом куртки и поудобней перевесил за спиной автомат.

— Немного. — Рыжий перешёл с шага на бег. — Да выкинь ты его! И рюкзак свой выкинь!

Я послушно скинул всё лишнее. Стало легче.

— Нашли портал? — С трудом выдохнул я, никак не приноровившись к бегу. Организм мутило со страшной силой.

— Нашли, нашли. Туда и бежим.

Больше мы не разговаривали. Рыжий, не обращая внимания на выцарапанные на стенах стрелки¹⁷⁰, бежал одному ему ведомой дорогой, и я прилагал все силы, чтобы не отстать. Нет, он, конечно, меня не бросит, я ему нужен, но раз он так несётся, то времени действительно в обрез. Время от времени на нашем пути попадались сталкеры в застывших коматозных позах, и я старался отвести взгляд в сторону. Я постараюсь вам помочь, парни! И не ради Рыжего или спасения Зоны, а ради той, что лежит сейчас в такой же позе и не может выбраться из лабиринта разума, куда нас всех загнал спятивший Первый.

Наконец, Рыжий перешёл с бега на шаг и, свернув за очередной поворот, остановился совсем. Перед нами колыхался овал портала. От него веяло какой-то замогильной жутью, которую я за найденными ранее на первом уровне не замечал.

— И что, нам туда? — Лезть в это голубое окно мне совсем не хотелось.

— Не нам, а тебе. — Поправил меня Рыжий и протянул мне собранные в лабиринте минотавра в единое целое части Первого.

— А ты? — Опешил я. — Что я там сделаю один?

— То, что не сможем мы вдвоём. — Рыжий улыбнулся. — А меня туда не пустят. Именно ты — тот ключ, с помощью которого можно разомкнуть замок нависшей над Зоной опасности. Тебе же ещё Второй говорил, что без тебя в этом деле никак.

— Но почему? — Я отчаянно оттягивал момент, когда мне надо будет ступить в портал.

— Кровь твоего отца. — Я услышал то, что и ожидал. — Хотя в вас и не осталось ни крупинки Первого, но кровь отзывается готовностью вновь принять то, что составляет его сущность.

— И что мне с этим делать? — Я забрал наконец из раскрытой ладони Рыжего собранные воедино части Первого.

— Сразу после Выброса обе части должны коснуться друг друга.

— И всё? — Я недоверчиво подкинул шипастый артефакт в руке.

— И всё! — Твёрдо кивнул Рыжий. — Справишься?

— А у меня есть выбор? — Я криво усмехнулся и, прогоняя оцепенение, шагнул в портал.

Оглянувшись, я постоял некоторое время и сделал осторожный шаг вперёд. Нога провалилась по щиколотку во что-то мягкое, словно в вату. Хорошо, хоть не скользко. Третий уровень ещё разительнее отличался от первого. Собственно, и на предыдущий он походил только цветом стен. Дышалось здесь легко и свободно. Казалось даже, что ноздри при вдохе обдаёт свежий морской бриз.

170 В оригинале «не обращая на выцарапанные на стенах стрелки». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

Я помотал головой, прогоняя наваждение, и двинулся вперёд по широкому сводчатому коридору. Никаких ответвлений и дверей, лишь прямой проход с мягкими жёлтыми стенами и податливый пол. Готические арки под потолком заставляли думать, что будь на полу кафель или паркет, то по коридору гуляло бы эхо.

Минуты через три коридор закончился, и я мягко вышел в большой круглый зал, чем-то схожий с залом лабиринта. Видимо, это у них на генетическом уровне: выбирать для жилья круглое помещение. Посреди зала прямо на полу, наполовину провалившись в него, лежал куб. Большой и жёлтый. И ни одного выхода из зала, кроме того, в который я зашёл. Это что, и есть Первый?

Я недоверчиво огляделся. И что, ни охраны, ни слуг? Вот так вот подходи и соедини две разъединённые срывами части? Я неуверенно сделал шаг к кубу. Затем ещё один и остановился. Рыжий говорил, что объединять нужно только после очередного Выброса, а как я здесь узнаю, что он прошёл? Впрочем, раз Артефакт не упомянул про это, значит, узнаю.

Узнал. Уши заложило, и вновь подступила тошнота. Но эти симптомы такая мелочь, что я даже не расстроился. Я наблюдал за кубом, который резко взмыл в воздух и раздулся, словно воздушный шар, который до этого был сдавлен невидимыми стенками. Как он поведёт себя дальше, я не знал, но выхода не было — делаю ещё один осторожный шаг навстречу зависшему в воздухе шару.

Взрыв отбросил меня обратно к коридору, из которого я вышел. Уши заложило. Когда поднялся, то первое, что пришло мне в голову, что посреди зала поставили зеркало. Напротив меня стоял ... я! Никакого шара или куба не наблюдалось, из чего я сделал вывод, что воскрешение Первого закончено.

— Ты зачем пришёл? — Неожиданно заговорил лже-я, заставив меня вздрогнуть. — Мне не нужно то, что ты принёс. Вы, люди, избавляетесь хирургическим путём от излишков жира, а я избавился от своих излишков. Уходи.

Легко сказать. Я переминался с ноги на ногу. Может быть, я и ушёл бы, если бы знал, как. Но сейчас у меня был только один путь — вперёд.

— Ты не ведаешь, что творишь. — Я сделал еле заметный шажок навстречу собеседнику. — Ты поставил под угрозу существование человечества.

— А вы едва не уничтожили меня. — Парировал оппонент. — Считаю, что квиты. Сейчас закончу свой эксперимент, и будете себе спокойно жить дальше.

Я и Рыжему-то не особо доверял в вопросах человечества, нутром чувствуя, что он что-то постоянно недоговаривает, а этому и вовсе не поверил ни на йоту. Сказанное вполне логично звучало, но было произнесено с такой ленцой, с какой человек отмахивается от самой мелкой мошки, мешающей смотреть футбол.

И я сделал ещё один шаг.

— Ну, как знаешь. — Заметил моё движение Первый, и с его пальцев начали капать жёлтые искры, оставляя на полу дымящиеся следы.

Понимая, что это мой последний шанс, я, что есть силы, рванул к Артефакту, вытягивая руку с его куском, и всё равно не успел. Вокруг Первого друг за другом стали появляться чёрные фигуры в балахонах с¹⁷¹ блестящими шарами вместо голов. Старые знакомые из дачного посёлка моего отца, только теперь во мне не было ни капли крови артефакта, а фигур было гораздо больше.

Зал начал заполняться туманом. Стоявшего в окружении чёрных фигур Первого из-за белёсой дымки уже практически не было видно, когда твари начали двигаться в мою сторону, загоняя обратно в коридор.

Из-за безвыходности ситуации я попытался проделать фокус, как тогда, на даче, но, естественно, ничего не вышло. Лишь зря потратил время, зажмурил¹⁷² глаза и пытаюсь выстроить невидимый барьер. Твари только ближе стали. Ну, что ж, значит, судьба такая.

---

171 В оригинале «и». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

172 В оригинале «зажмурия». (прим. ред. [Alex-Rus](#))

Для себя я уже решил, что не побегу. А куда бежать, если Сонька сейчас лежит в одном из коридоров этого сумасшедшего лабиринта и бродит в каких-то кошмарах подсознания? Да и весь остальной мир, скорее всего, ждёт та же участь. И я сделал шаг навстречу приближающимся монстрам.

До чёрных балахонов оставалось не больше двух метров и я уже слышал ехидный смех Первого, когда пол вздрогнул. Я не удержал равновесия и полетел на пол, заметив какое-то чёрное мельтешение. Ну¹⁷³ вот, похоже, и всё.

Но смерть отчего-то не спешила появиться на моём горизонте. Я приоткрыл один глаз. Тумана не было, не было и страшных фигур в чёрных балахонах. Посреди зала стояла моя копия и удивлённо озиралась. Не знаю, что случилось, но терять такой шанс я не собирался. Вскочив, я бросился к Первому.

Не тут-то было, он вышел из ступора и опрометью бросился к противоположному концу зала. А что, если он, как минотавр, бродит сквозь стены своего лабиринта? Эта мысль обожгла холодом и заставила ускориться, до предела напрягая сухожилия, но бороться в беге с самим собой было бессмысленно. Едва я побежал быстрее, как мой оппонент тоже прибавил. Если уйдёт, всё будет кончено — меня сквозь стены ходить не учили.

Едва ли соображая, что делаю, я размахнулся и, что есть силы, швырнул шипастый артефакт вдогонку своей копии. Рубиновый комок догнал бегуна и, попав в затылок, растворился в нём без остатка. Первый споткнулся и покатился кубарем по полу, начав сокращаться. И, наконец, замер небольшим рубиновым кубом, не успев добежать до стены каких-то пять метров.

Я обессилено рухнул на жёлтый пол, ставший вдруг непривычно жёстким.

---

173 В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex-Rus](#))

ЭПИЛОГ

Мы с Рыжим сидели на крыше шестнадцатизэтажки и, свесив ноги вниз, разговаривали о глобальном. Я не боялся упасть, да и чего бояться, если рядом сидит такое всемогущее существо.

Он, наконец, раскрыл все свои карты. Ну, может и не все, но мне хватило. Теперь я знал, кем он является на самом деле. Все эти Первые, Вторые, десятые были отправлены домой, в свой пласт реальности, и мы могли поговорить спокойно.

Оказывается, наша цивилизация давно перевалила тот рубеж, когда необходимость в наблюдателях отпала. Перевалила в тот самый момент, когда в восемьдесят шестом году мирный атом перестал являться таковым. По своему этому качественному тычку в спину, после которого мы наконец перестали ползать на четвереньках и крепко встали на ноги и научились смотреть на шаг вперёд, стал инцидент с Первым.

И вот теперь, когда надобность в надсмотрщиках отпала, а Первый вновь стал сам собой, Рыжий отправил их домой. Сам он не был ни Первым, ни супер-первым, он был тем, кто отправляет по мирам наблюдателей.

— Так почему же Монолит подчинял себе людей, а в конце и вовсе отправил их на убой? — Досмотрев, как солнце скрылось за горизонтом, я поднялся и отряхнул руки.

— Тут есть и моя вина. — Остался сидеть и смотреть на темнеющий горизонт Рыжий. — Я специально отправил его под саркофаг, выбрав путь долгий и тернистый, но зато эффективный. Даже я проявлялся в вашей плоскости несколько месяцев, что уж говорить про представителей. Помимо этого мне нужно было, чтобы о нём не знали Артефакты, как ты их называешь.

— Ничего себе, не знали. — Я грустно усмехнулся. — Прогредел на всю Зону.

— Главное, что при этом никто так и не догадался, что представляет собой Монолит на самом деле.

— Но людей... — Я глотнул воздуха. — Людей, зачем было на убой гнать?

— К сожалению, близость к Первому имела и обратную сторону. — Рыжий немного помолчал. — На раннем этапе проявления Монолит впитывал в себя идеи Первого, находящегося в коме, и воплощал в жизнь на оказавшихся поблизости stalkерах. И не надо всю вину сваливать на одни плечи, если бы вы дали им пройти, предоставили бы место для обитания, то сейчас мы с Монолитом занялись бы их излечением. Так что...

Я подождал какое-то время, ожидая продолжения, но, так и не дождавшись, решил на вопрос, от ответа на который зависела наша с Сонькой дальнейшая судьба. Да что там говорить, судьба всех stalkеров.

— А что теперь будет с Зоной и со всеми нами, кого Второй и иже с ними подсаживали на артефакты, словно на наркотик?

— Зона умрёт. — Как приговор вынес Рыжий и тоже поднялся. — Не сразу, но умрёт. Будет постепенно уменьшаться, становиться безопасней и скучнее. За этим процессом я оставляю наблюдать Монолит. Он будет продолжать создавать некоторые артефакты, но всё реже и всё бесполезней. Думаю, отсутствие адреналина и артефактов со временем приведёт в чувство всех stalkеров.

— А с ним не будет то же, что и с Первым? Может, хватит наблюдателей?

— Ты не понял. — Рыжий в упор посмотрел на меня. — Монолит будет наблюдать не за вами в Зоне, а за самой Зоной, чтобы не всплыло никаких нежелательных процессов, которые я мог в спешке упустить.

— Кстати, мне так и не удалось поблагодарить его. — Я потянулся и зевнул. Тяжёлый день всё настойчивей требовал долгого отдыха. — Скажи ему за меня спасибо: он появился в тылах у Первого как нельзя вовремя.

— И за меня. — Сзади тихонько подошла Сонька и, обняв меня за плечи, поцеловала в макушку.

— Обязательно. — Рыжий хитро прищурился. — Кстати, я тут рассказывал о судьбе сталкеров, но вы-то уже избавлены от зависимости к Зоне. Так может, есть какие-нибудь пожелания? Из разряда «*всё, что угодно*».

— Может, виллу где-нибудь на Мальдивах? — Полюбопытствовал я, повернувшись к Соньке.

— Лучше где-нибудь в глубинке, у озера. — Сморщила она носик.

— Дом из вековых кедров? — Невинно поинтересовался я.

— Да. — Сонька удивлённо уставилась на меня. — А как ты догадался?

Я лишь загадочно усмехнулся и поднял голову вверх, радостно глядя в чистое небо.

г. Барнаул   ноябрь 2007-ноябрь 2008 г. © [Роман Васин](#)

Оглавление

<u>Аннотация</u>	4
Часть 1.	
<u>Вопросы без ответов</u>	5
<u>Задолго до</u>	7
<u>Зачин</u>	9
<u>Рейд</u>	17
<u>Место</u>	25
<u>Начало пути</u>	33
<u>Война</u>	45
<u>Дальше</u>	55
<u>Припять</u>	67
<u>Отступление: исповедь послушника.</u>	70
<u>Припять (продолжение)</u>	71
<u>Предбанник</u>	83
<u>За братом</u>	103
Часть 2.	
<u>Время собирать артефакты</u>	121
<u>Второй</u>	123
<u>Тунгусский кризис</u>	135
<u>Возвращение</u>	163
<u>Рекогносцировка</u>	179
<u>Отступление: размышления Троса.</u>	184
<u>Рекогносцировка (продолжение)</u>	187
<u>Надежда рейха</u>	192
<u>Кровь артефакта</u>	235
<u>Башня</u>	257
<u>Эпилог</u>	283

STAIRS